

925.207.1.

KP 2473

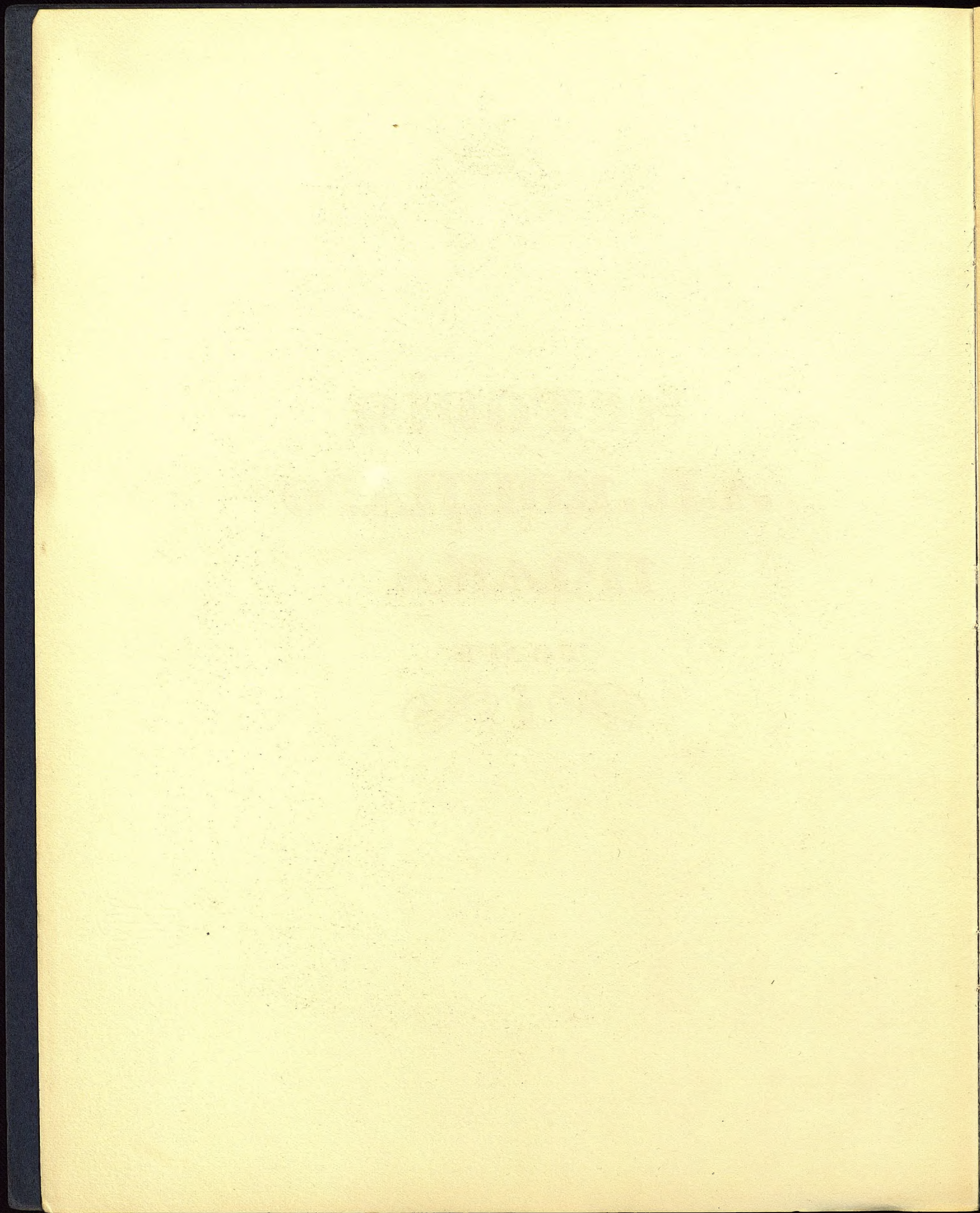

ИСТОРИЯ
А. Г. КОННАТО
ПОЛКА

ТОМЪ

III

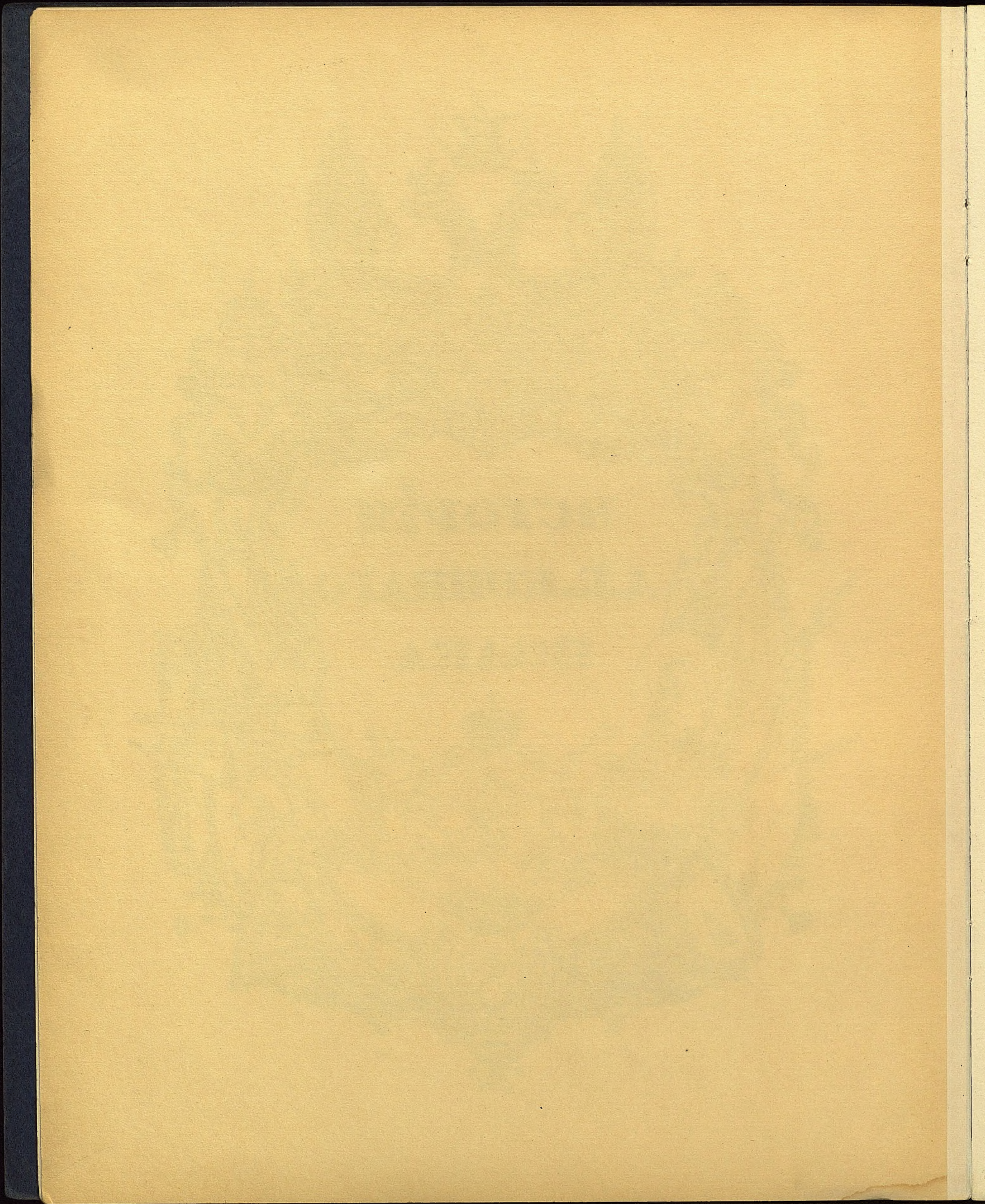

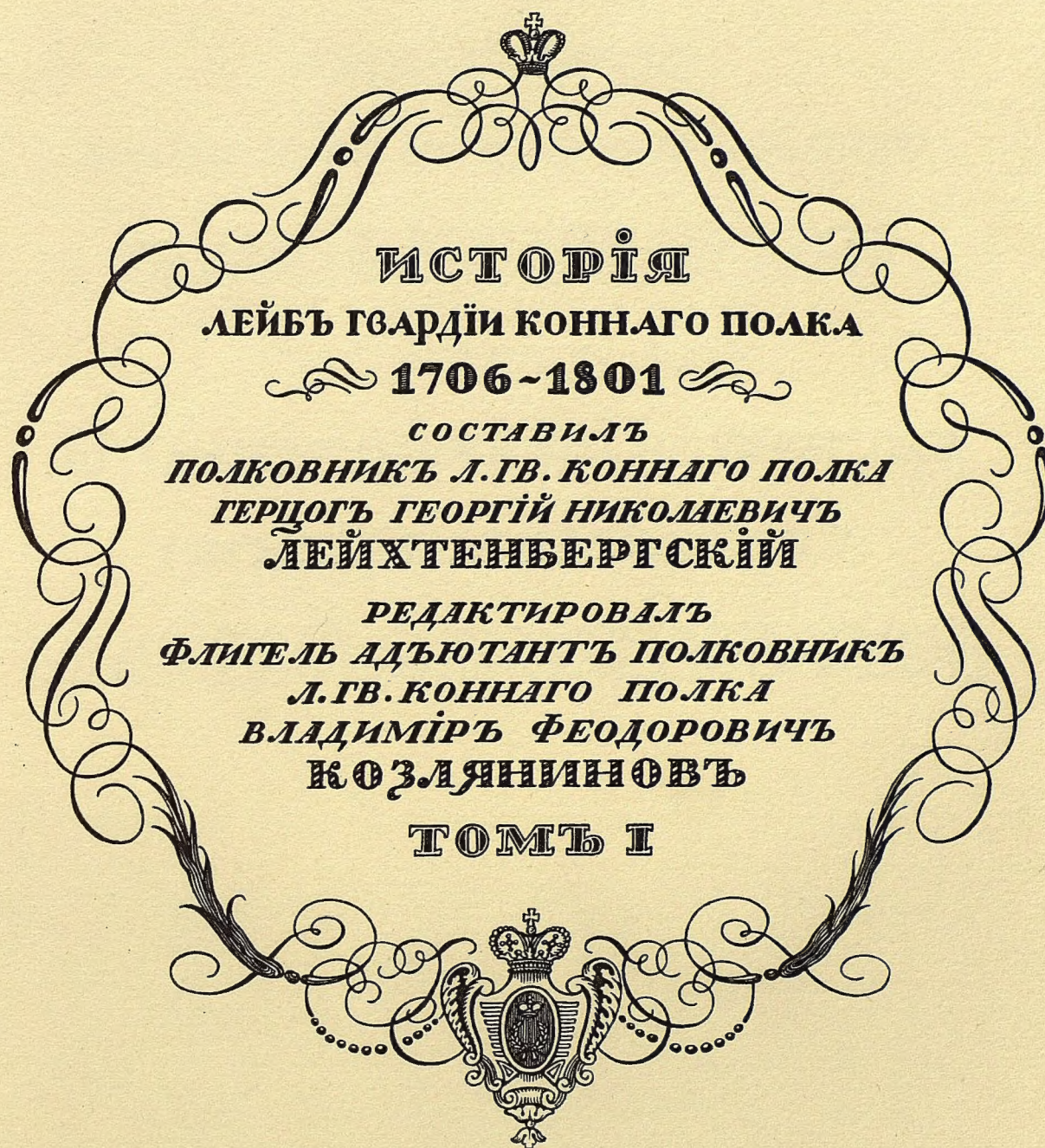

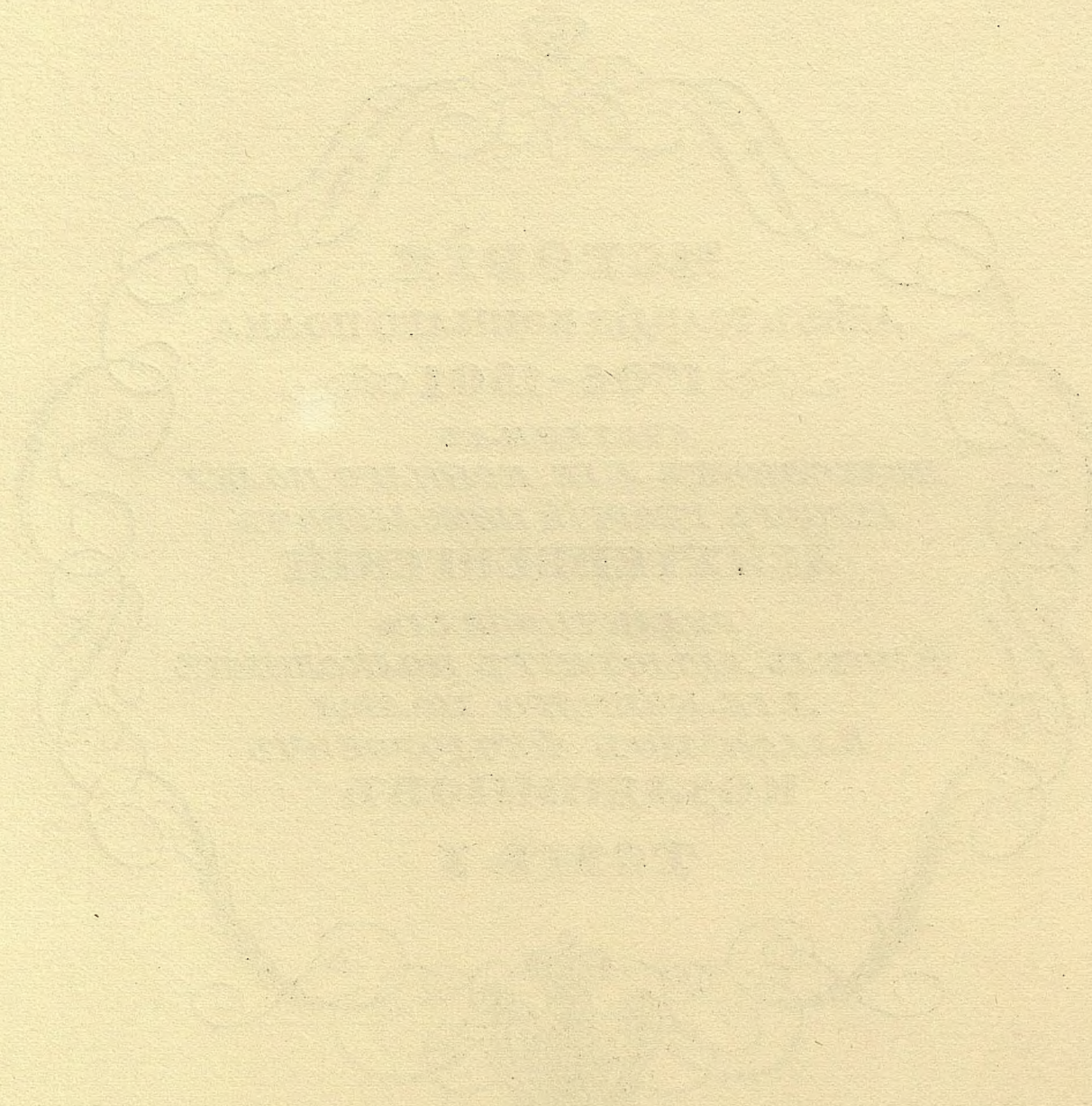

ПАРИЖЪ, 1938 ГОДЪ.

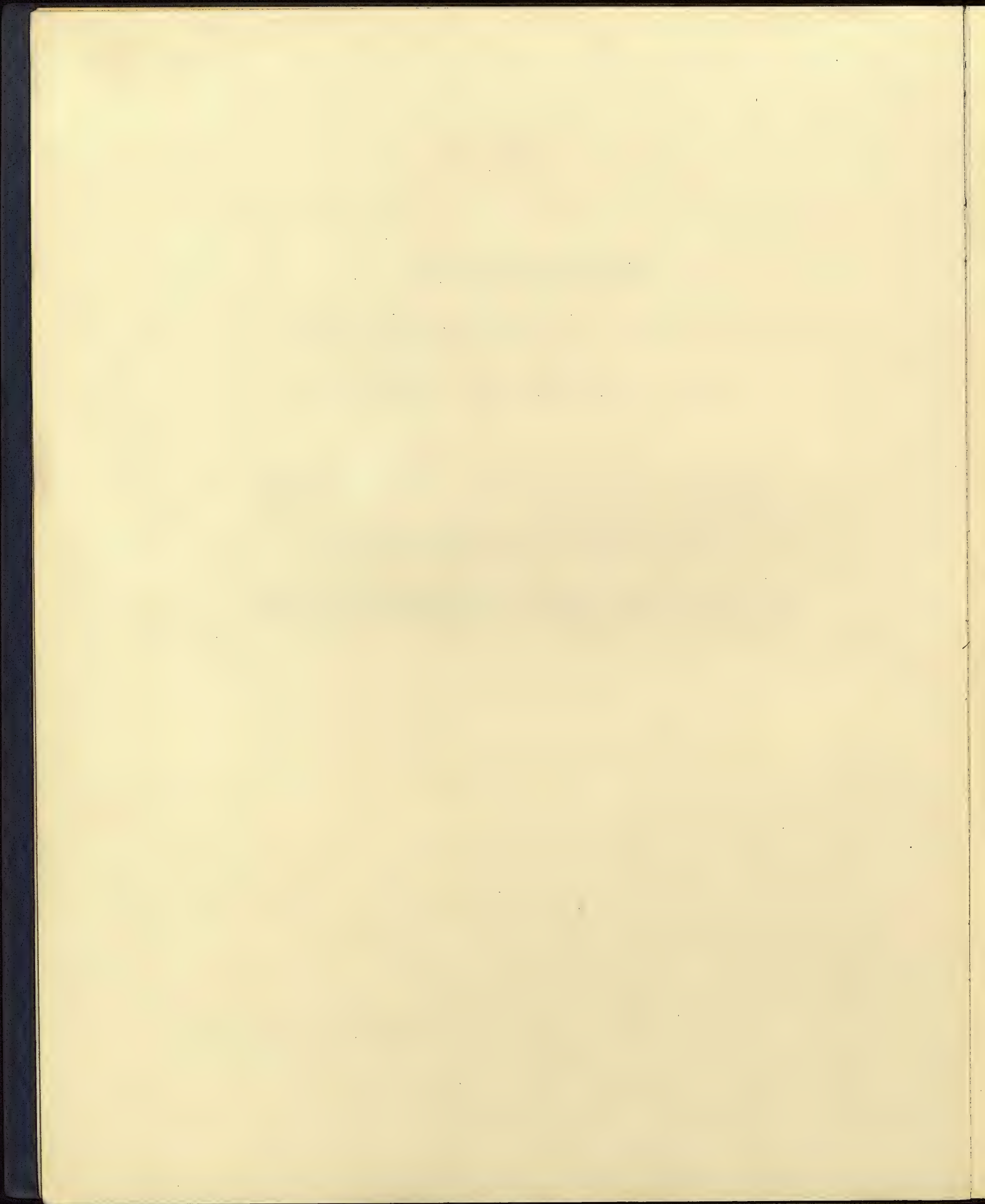

ПОСВЯЩАЕТСЯ
НЕЗАБВЕННОЙ ПАМЯТИ ПОСЛЕДНЯГО
ДЕЯТЕЛЯ ВЪ ШКОЛѢ
ПОЛКА
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА

Великий князь Александръ Николаевичъ

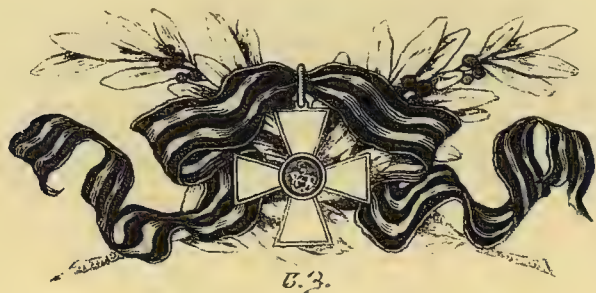

ИЗДАНИЕ

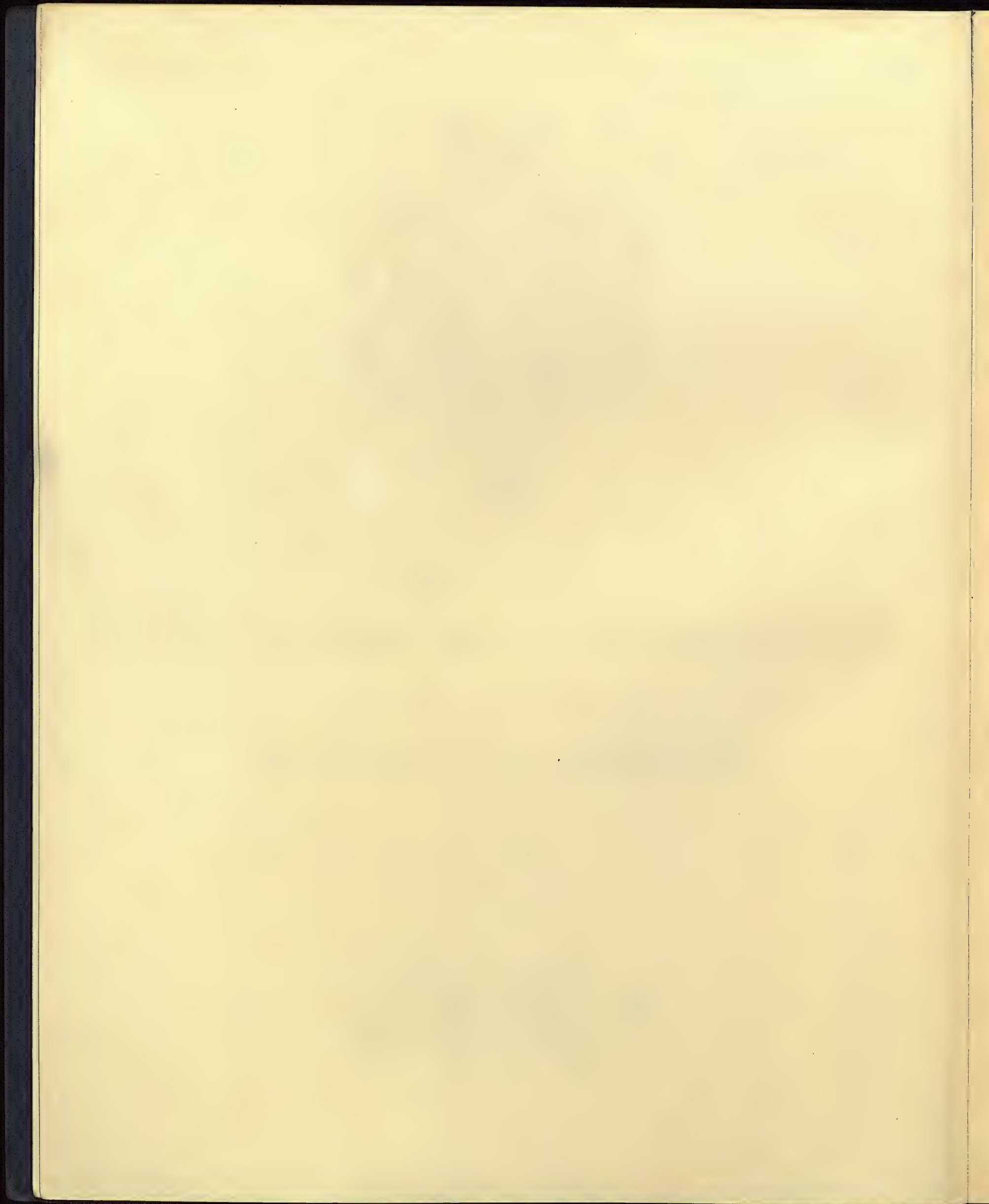
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЪСОЧЕСТВА

ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА

Е. И. В. Великій Князь Дмитрій Павловичъ.

S. A. I. le Grand Duc Dmitri Pavlovitch.

H. I. H. Grand Duke Dmitri Pavlovitch.

E. N. B. Bennet Knave Dmitri Pavlovitch.

S. A. I. le Grand Duc Dmitri Pavlovitch.

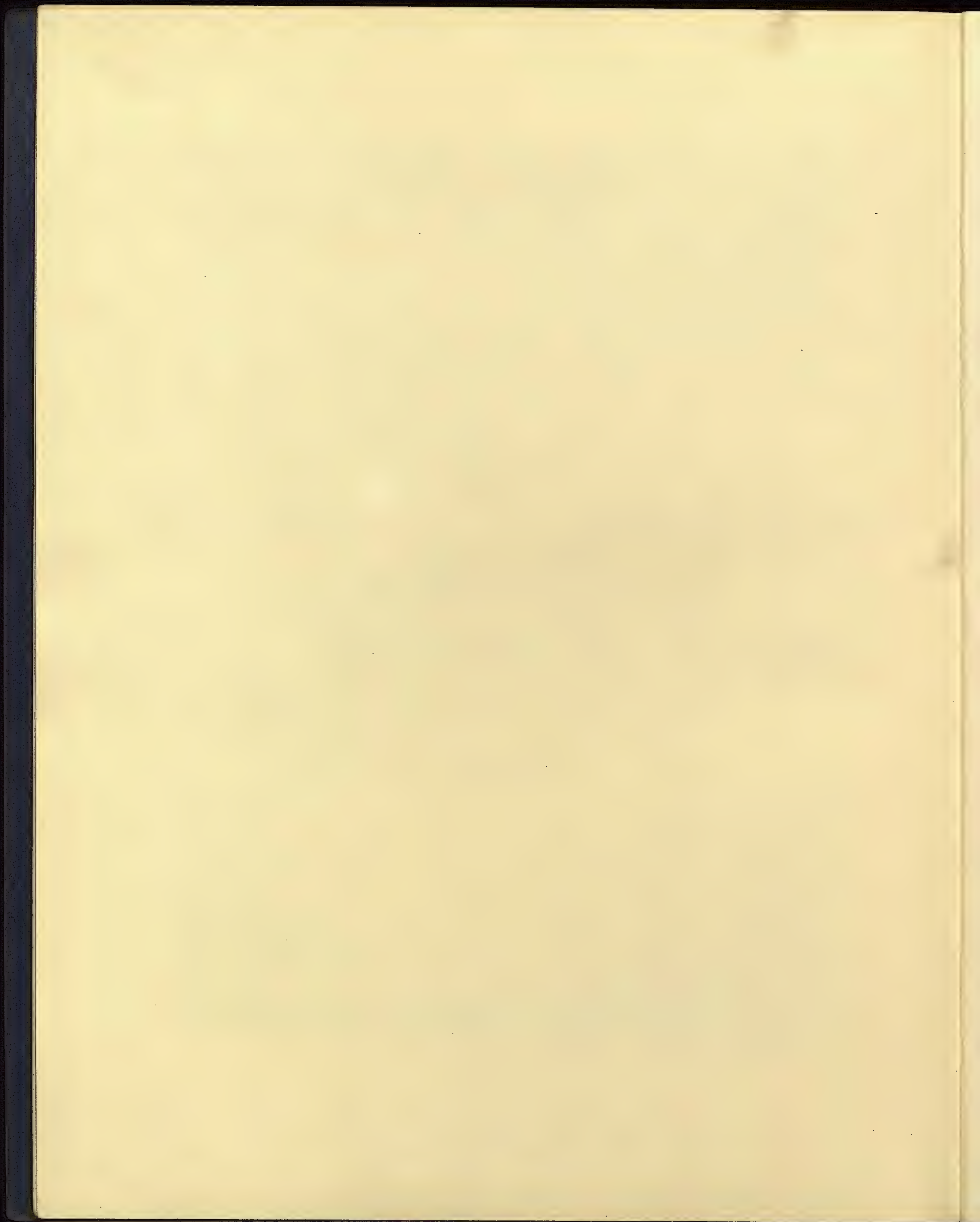
H. I. H. Grand Duke Dmitri Pavlovitch.

Ремин Косы Савинов Валерий

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ

Конногвардейцы

Я ИСКРЕННО РАДЪ, ЧТО ВОЛЕЮ СУДЬБЫ МНѢ, СЪ РОЖДЕНІЯ ИМѢВ-
ШЕМУ ЧЕСТЬ НОСИТЬ ВСѢМЪ НАМЪ ДОРОГОЙ МУНДИРЪ КОННОЙ ГВАРДІИ,
ВЫПАЛЪ СЧАСТЛИВЫЙ УДѢЛЪ ИСПОЛНИТЬ СВЯЩЕННЫЙ ДОЛГЪ ПО ОТНО-
ШЕНІЮ КЪ НЕЗАБВЕННОЙ ПАМЯТИ НАШЕГО ПОСЛѢДНЯГО ДЕРЖАВНАГО ШЕ-
ФА ПОЛКА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
НИКОЛАЯ II, ВЫПУСКОМЪ ВЪ СВѢТЪ ЭТОГО ПЕРВАГО ТОМА ЮБИЛЕЙНАГО
ИЗДАНІЯ ИСТОРІИ ЛБ. ГВ. КОННАГО ПОЛКА, МНОЙ ЕМУ ПОСВЯЩЕННАГО.

НЕСМОТРА НА ТО, ЧТО ПОКА УДАЛОСЬ ЛИШЬ ЗАКОНЧИТЬ I-ЫЙ ТОМЪ,
Я ИСПЫТЫВАЮ ЧУВСТВО БОЛЬШОГО ПРАВСТВЕННОГО УДОВЛЕТВОРЕНІЯ ОТЪ
ЧАСТИЧНАГО ПРЕТВОРЕНІЯ ВЪ ДѢЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ МОЕЙ ЗАВѢТНОЙ МЕЧТЫ.

ПОСТРОЙКА ДОСТОЙНАГО ПАМЯТНИКА ИСТОРИЧЕСКОМУ ПРОШЛОМУ
КОННОЙ ГВАРДІИ НАЧАТА. ПРОЧНЫЙ ФУНДАМЕНТЪ ЕМУ ЗАЛОЖЕНЪ ВЫПУ-
СКОМЪ ПЕРВАГО ТОМА, И Я НАДѢЮСЬ, ЧТО СЪ БОЖЬЕЙ ПОМОЩЬЮ НАЧАТОЕ
МНОЙ ТРУДНОЕ, БОЛЬШОЕ И ОТВѢТСТВЕННОЕ ДѢЛО БУДЕТЪ БЛАГОПОЛУЧ-
НО ДОВЕДЕНО ДО КОНЦА.

Я НЕ МОГУ НЕ ВСПОМНИТЬ СЪ ИСКРЕННОЙ БЛАГОДАРНОСТЬЮ ОБЪ НА-
ШЕМЪ ОДНОПОЛЧАНИНѢ ПОКОЙНОМЪ ГЕРЦОГѢ ГЕОРГІѢ НИКОЛАЕВИЧѢ
ЛЕЙХТЕНБЕРГСКОМЪ, ЗА ЕГО ТРУДЪ ПО СОСТАВЛЕНІЮ РУКОПИСИ ИСТОРІИ,
ОБЛЕГЧИВШІЙ МНѢ ВЪ ЗНАЧИТЕЛЬНОЙ СТЕПЕНИ УСЛОВІЯ ИЗДАНІЯ И
СЧИТАЮ ДЛЯ СЕБЯ ПРИЯТНЫМЪ ДОЛГОМЪ ВЫРАЗИТЬ МОЮ СЕРДЕЧ-
НУЮ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТУ ПОЛКОВНИКУ ВЛАДИМИРУ
ФЕДОРОВИЧУ КОЗЛЯНИНОВУ І ЗА ЕГО ПОМОЩЬ, ОКАЗАННУЮ МНѢ ПРИ ИЗ-
ДАНІИ ЭТОГО ТОМА И БАРОНУ ВЛАДИМИРУ АНАТОЛЕВИЧУ ФОНЪ ДЕРЪ
ПАЛЕНЪ ЗА ЕГО ТРУДЫ ПО КОРРЕКТУРѢ.

Великій князь Александръ Николаевичъ

ПРЕДИСЛОВІЕ

КОГДА послѣдній Державный Шефъ Конной Гвардіи, Государь Императоръ Николай Александровичъ 2 Марта 1917 года отрекся за Себя и за сына Своего, Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича, отъ престола Россійскихъ Императоровъ, верховная власть въ Россіи перешла въ руки Временнаго Правительства. Этимъ отреченіемъ былъ положенъ конецъ существованію Россіи, какъ Россійской Имперіи, а слѣдовательно и конецъ тѣсно и неразрывно связанной съ Имперіей всѣмъ своимъ доблестнымъ прошлымъ — Конной Гвардіи.

Конная Гвардія ведетъ свое боевое историческое преемство отъ Лейбъ-Шкадрона Свѣтлѣйшаго Князя Александра Даниловича Меншикова, основаннаго Императоромъ Петромъ Великимъ 16 Іюня 1706 года и затѣмъ вошедшаго цѣликомъ составной частью въ Кроншлот-

скій драгунскій полкъ, который былъ переименованъ впоследствии въ Лейбъ-Региментъ, переименованный въ свою очередь, по Высочайшему повелѣнію Императрицы Анны Іоанновны, въ 1730 году, въ Конную Гвардію. Такимъ образомъ, Конная Гвардія должна была еще въ 1906 году праздновать свой 200-лѣтній юбилей. Но празднованіе это, по независившимъ отъ Полка причинамъ, все время откладывалось до болѣе благопріятныхъ временъ, пока, наконецъ, не было предположено приурочить 200-лѣтній юбилей Полка къ 11 Мая 1919 года, когда исполнялось 200 лѣтъ съ момента учрежденія Императоромъ Петромъ I Лейбъ-Регимента, приказомъ отъ 11 Мая 1719 года. По всеподданнѣйшему докладу Герцога Г. Н. Лейхтенбергскаго выборъ дня 11 Мая 1919 года удостоился Высочайшаго одобренія. Къ этому времени надѣялись закончить постройку новыхъ зданій казармъ Полка на полковомъ плацу и успѣть написать исторію Полка, составленіе которой принялъ на себя отставной полковникъ Конной Гвардіи Герцогъ Георгій Николаевичъ Лейхтенбергскій.

Выступленіе Полка въ походъ въ 1914 году, на міровую войну, явилось весьма неожиданной и значительной помѣхой къ подготовкѣ предстоящаго юбилея. Все-же работы по постройкѣ казармъ продолжались; писалась и исторія Полка. Когда, волею Божіею, надъ Россіей разразилась революція, въ разгаръ которой совершилось неслыханное и безпримѣрное въ исторіи ея злодѣяніе — убіеніе всей Царской Семьи, и были расформированы доблестные Россійскіе Гвардія, Армія и Флотъ, Конная Гвардія не могла избѣжать общей участи, и 19 Декабря 1917 года Полкъ пересталъ существовать. Послѣдній боевой полковой штандартъ былъ въ началѣ революціи привезенъ офицерами Полка съ фронта въ Петербургъ и спрятанъ въ полковой церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Богатѣйшій полковой музей и библіотека офицерскаго собранія, уложенные въ ящики по выходѣ Полка на войну, хранились въ помѣщеніи офицерскаго собранія. Когда стало извѣстнымъ предстоящее возвращеніе съ фронта 3-хъ эскадроновъ Полка, по расформированіи, уже безъ офицеровъ и подъ командой лазаретнаго фельдшера Кусина, то было рѣшено перевезти ящики съ имуществомъ музея и библіотеки на частную квартиру къ поручику В. С. Курченинову, дабы сохранить ихъ отъ разграбленія пришедшими съ фронта нижними чинами. Однако, въ скоромъ времени выяснилось, что мѣстонахожденіе музея уже выяснено пришедшими эскадронами и что они намѣреваются прійти забрать все это имущество, являвшееся исключительно собственностью офицеровъ Конной Гвардіи. Находившійся въ то время въ С. Петербургѣ завѣдующій музеемъ, Фл. Ад. полковникъ В. О. Козляниновъ, сдалъ его на храненіе въ Артиллерійскій музей, въ Кронверкъ Петропавловской крѣпости, (по примѣру большинства полковъ Петербургскаго гарнизона), дабы спасти его отъ расхищенія развращенными и утерянными всякую дисциплину солдатами.

За годы властвованія большевиковъ произошелъ однако цѣлый

рядъ событій, послѣдствій которыхъ въ началѣ революціи предвидѣть было невозможно. Во-первыхъ, во время эвакуаціи изъ С.-Петербурга хранилищъ Государственнаго Банка (Ссудной Казны), куда, согласно мобилизаціонному плану, было сдано все полковое серебро, часть находившагося на сохраненіи въ этой Казнѣ имущества пропала, въ томъ числѣ и все полковое серебро; во всякомъ случаѣ его не оказалось въ Катарро, въ Сербіи, куда была привезена, послѣ эвакуаціи изъ Россіи, Ссудная Казна. Такимъ образомъ, можно съ полной вѣроятностью предположить, что оно осталось въ Россіи, а въ этомъ случаѣ его постигла та-же участь, что и всѣ предметы церковной утвари и дворцовыхъ коллекцій изъ серебра и золота, т. е. официально — отправка въ Монетный Дворъ, для сплава, а въ дѣйствительности — тайное расхищеніе и распродажа за-границу. Однимъ изъ первоначальныхъ этаповъ антирелигіозной кампаніи, начатой большевистскимъ правительствомъ, явилось отобраніе отъ церквей предметовъ церковной утвари и образныхъ ризъ изъ серебра и золота. Богатѣйшая по значенію и числу хранившихся въ ней историческихъ и художественныхъ предметовъ церковной утвари, ризница полковой церкви, а также самый престолъ въ алтарѣ, сдѣланный весь изъ чистаго серебра, — все это подверглось конфискаціи и уничтоженію. Въ дальнѣйшемъ развитіи той-же антирелигіозной кампаніи, выразившейся въ срытіи до основанія многихъ историческихъ церквей, послѣдовало разрушеніе и уничтоженіе Благовѣщенскаго Собора — полковой церкви Конной Гвардіи. Судьба похороненныхъ въ ней двухъ бывшихъ командировъ Полка: Св. Кн. Голицына и Кн. Орлова, а равно хранившихся въ ней старыхъ штандартовъ Полка, а также привезеннаго съ фронта и спрятаннаго въ ней послѣдняго штандарта Полка, неизвѣстна.

По дошедшимъ до насъ частнымъ свѣдѣніямъ, старинныя казармы Полка, уже и въ до-революціонное время требовавшія большихъ ежегодныхъ расходовъ на ремонтъ, постепенно приходятъ въ полную ветхость. Хранившійся въ нихъ подъ полковой канцеляріей богатѣйшій и образцовый архивъ Полка — сгорѣлъ.

Судьба сданнаго на храненіе въ Кронверкъ полкового музея намъ также неизвѣстна.

Подводя итогъ всѣмъ вышеперечисленнымъ фактамъ, мы съ грустью приходимъ къ печальному выводу, что къ моменту 200-лѣтняго юбилея наименованія Полка Конной Гвардіей, исполнившемуся въ Декабрѣ 1930 года, не оставалось почти никакихъ фактическихъ и вещественныхъ доказательствъ, могшихъ свидѣтельствовать о болѣе чѣмъ двухсотлѣтней доблестной жизни нашего Полка.

Мысль о составленіи юбилейной исторіи Полка зародилась въ средѣ офицеровъ Полка уже давно, въ концѣ девяностыхъ годовъ прошлаго столѣтія. Постановленіемъ общаго собранія офицеровъ рѣшено было отчислять ежегодно нѣкоторую сумму на составленіе юбилейнаго капитала, и на сборъ матеріаловъ для исторіи Полка.

Собираніе этихъ матеріаловъ было поручено офицеру Полка —

Владиміру Аркадіевичу Теляковскому, который и занимался этим дѣломъ до назначенія его директоромъ Императорскихъ театровъ, когда, за недостаткомъ свободнаго времени, онъ долженъ былъ отъ этого отказаться. Тогда постановленіемъ общаго собранія г.г. офицеровъ Полка продолженіе начатаго Теляковскимъ дѣла было передано Митрофану Константиновичу Марченко. Но въ 1907 году, будучи назначенъ военнымъ агентомъ въ Вѣну, М. К. Марченко въ свою очередь сложилъ съ себя эту обязанность. Послѣ этого собраніе матеріаловъ, а равно и самое составленіе исторіи были поручены общимъ собраніемъ г. г. офицеровъ Полка Герцогу Георгію Николаевичу Лейхтенбергскому, который съ огромной энергіей и любовью занялся этимъ труднымъ и отвѣтственнымъ дѣломъ. Къ сожалѣнію, война и революція, а затѣмъ и преждевременная смерть самого Герцога не дали ему возможности довести начатое имъ дѣло до конца.

Рукопись исторіи Полка Герцога Лейхтенбергскаго, раздѣленная на два тома, оканчивается смертью Императора Николая I и вступленіемъ на престолъ Императора Александра II. Здѣсь нельзя не упомянуть объ интересной судьбѣ этой рукописи. Объявленіе войны въ Іюль 1914 года застало Герцога за работой надъ исторіей Полка въ его замкѣ Зееонъ въ Баваріи. Какъ лицу, родственному Баварскому Королевскому Дому, Герцогу съ семьей разрѣшено было ввидѣ исключенія выѣхать изъ Германіи. Онъ съ семьей былъ доставленъ на швейцарскую границу, а рукопись исторіи сдалъ на храненіе Принцессѣ Терезѣ, сестрѣ Короля Людвигу III Баварскаго. Захвати онъ съ собой рукопись въ Россію, она по всѣмъ вѣроятіямъ пропала-бы, какъ и все, что относилось до Полка, и только указанная простая случайность дала возможность въ эмиграціи издать исторію Конной Гвардіи.

Послѣ паденія Гетманской власти на Украинѣ, Герцогъ Лейхтенбергскій вернулся къ себѣ въ замокъ и, получивъ отъ Принцессы Терезы обратно рукопись исторіи, сталъ продолжать свою работу. Но преждевременная смерть унесла его, не давъ ему закончить трудъ, въ который онъ вложилъ столько любви и знаній. Всѣ Конногвардейцы оплакиваютъ съ глубокой горестью безвременную кончину полковника Герцога Георгія Николаевича Лейхтенбергскаго, истиннаго полкового патріота, написаніемъ исторіи родного ему Полка связавшаго навсегда свое имя съ памятью о Конной Гвардіи. Трудъ, исполненный покойнымъ Герцогомъ Лейхтенбергскимъ, — громаденъ и вполне справедливо заслужилъ ему глубокую и искреннюю признательность всѣхъ Конногвардейцевъ.

На общемъ собраніи членовъ Союза Конногвардейцевъ, 5 Декабря 1929 года, было единогласно рѣшено, въ виду малаго срока, оставшагося до Декабря 1930 года, немедленно-же приступить къ изданію исторіи Полка. Рѣшеніе это было продиктовано сознаніемъ лежавшаго на всѣхъ членахъ Союза, какъ бывшихъ офицеровъ Конной Гвардіи, послѣдняго священнаго долга по отношенію къ памяти Конной Гвардіи — запечатлѣнія ея болѣе, чѣмъ двухсотлѣтней, безкорыстной и доблест-

1. Герцогъ Г. Н. Лейхтенбергскій.
2. Замокъ Зееонъ.
3. Могила Герцога Г. Н. Лейхтенбергскаго.
4. Герцогъ Г. Н. Лейхтенбергскій.

1. Le Duc G. N. de Leuchtenberg.
2. Le Chateau de Seeon.
3. Tombe du Duc de Leuchtenberg.
4. Le Duc G. N. de Leuchtenberg.

1. Duke G. N. of Leuchtenberg.
2. The Castle of Seeon.
3. The Tomb of the Duke of Leuchtenberg.
4. The Duke of Leuchtenberg.

1. Лепица Л. Н. Нейтенбергский.
2. Замоск Замоск.
3. Морина Лепица Л. Н. Нейтенбергский.
4. Лепица Л. Н. Нейтенбергский.

1. Le Duc G. N. de Leuchtenberg.
2. Le Chateau de Seon.
3. Tombe in Duc de Leuchtenberg.
4. Le Duc G. N. de Leuchtenberg.

1. Duke G. N. of Leuchtenberg.
2. The Castle of Seon.
3. The Tomb of the Duke of Leuchtenberg.
4. The Duke of Leuchtenberg.

1

2

3

4

ной службы Россійскимъ Императорамъ и Родинѣ. Работа по осуществленію рѣшенія общаго собранія отъ 5 Декабря 1929 года была поручена Флигель-Адъютанту полковнику Владиміру Ѳеодоровичу Козлянинову I, какъ уже раньше, при жизни еще Герцога Г.Н. Лейхтенбергскаго, состоявшему членомъ комиссіи по изданію исторіи Полка. Полковникъ Козляниновъ пригласилъ къ себѣ въ сотрудники членовъ Союза: Георгія Ивановича Вуича, полковника Николая Николаевича Бобрикова и Барона Владиміра Анатоліевича фонъ деръ Паленъ.

Первымъ дѣломъ комиссіи было полученіе отъ Герцога Дмитрія Георгіевича Лейхтенбергскаго, старшаго сына покойнаго Герцога, рукописи исторіи Полка. Затѣмъ было приступлено къ редактированію текста рукописи, провѣркѣ приложеній и подбору иллюстрацій для предстоящаго изданія. Не желая усложнять и задерживать изданія исторіи, комиссія, ознакомившись съ текстомъ рукописи Герцога Лейхтенбергскаго и произведя нѣкоторыя, чисто редакціоннаго характера поправки, вполне согласилась съ планомъ, положеннымъ въ основу своего изложенія исторіи Полка Герцогомъ Лейхтенбергскимъ и одобрила рукопись для изданія, не подвергая исторической провѣркѣ, ни ея текста, ни равно и всѣхъ приложенныхъ къ ней выписокъ изъ архивныхъ документовъ. Такимъ образомъ, всю отвѣтственность за содержаніе издаваемой исторіи Полка комиссія всецѣло оставляетъ на ея авторѣ, не находя возможнымъ для себя, послѣ его смерти, подвергать переработкѣ и измѣненіямъ трудъ, написанный имъ съ такой большой и искренней любовью къ Полку. Что касается до нужныхъ для помѣщенія въ исторіи иллюстрацій, то къ счастью выяснилось, что даже въ эмигрантской обстановкѣ имѣлась возможность получить почти-что исчерпывающіе матеріалы, какъ по иконографіи формъ Полка, такъ равно и по части портретовъ всѣхъ его Шефовъ и весьма и весьма многихъ выдающихся Конногвардейцевъ. Такимъ образомъ два обязательныхъ условія для успѣшнаго изданія исторіи Полка были налицо: была рукопись, были собраны нужныя для нея иллюстраціи.

Но этого, конечно, было еще недостаточно. Не хватало, быть можетъ самаго главнаго: не было совершенно денежныхъ средствъ. Рассчитывать на какое-либо значительное добровольное пожертвованіе со стороны большинства г. г. офицеровъ Полка, тяжелымъ трудомъ добывавшихъ себѣ средства къ существованію, не приходилось. Да и во всякомъ случаѣ тѣхъ денежныхъ суммъ, которыя могли-бы быть собранными по добровольному самообложенію, ни въ коей мѣрѣ не хватило-бы даже и на покрытіе первоначальныхъ расходовъ по подготовкѣ изданія исторіи Полка. И вотъ, въ столь тяжелый и критическій моментъ, когда казалось совершенно невозможнымъ претворить въ дѣйствительность желаніе всѣхъ Конногвардейцевъ увѣковѣчить память родного, уже не существовавшаго Полка изданіемъ достойной его исторіи, нужная помощь пришла отъ Августѣйшаго Почетнаго Предсѣдателя Союза Конногвардейцевъ, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Дмитрія Павловича. Съ момента своего рожденія

зачисленный по Высочайшему повелѣнію въ списки Полка, никогда другой формы, кромѣ Конногвардейской, не носившій, сынъ командира Конной Гвардіи Великаго Князя Павла Александровича, звѣрски разстрѣляннаго большевиками, прямой потомокъ всѣхъ Россійскихъ Императоровъ, Державныхъ Шефовъ Конной Гвардіи, Великій Князь Дмитрій Павловичъ не могъ не отнестись сочувственно къ идеѣ увѣковѣченія памяти столь близкой ему Конной Гвардіи. Вѣрный традиціонному лозунгу Полка — одинъ за всѣхъ и всѣ за одного — онъ взялъ на себя одного бремя финансированія изданія исторіи Полка, предоставивъ для этого всѣ необходимыя денежныя средства. Но Великій Князь не ограничился одной лишь денежной помощью. Онъ проявилъ, что было не менѣе цѣнно, громадный личный интересъ къ самой работѣ изданія исторіи, подробно обсуждая и входя во всѣ мельчайшія ея подробности выбирая и утверждая иллюстраціи, качество бумаги, размѣръ и характеръ шрифта и т. д. Такое постоянно заботливое отношеніе къ дѣлу изданія, проявленное Великимъ Княземъ, весьма облегчило, своей высокой нравственной поддержкой, трудную, непривычную и весьма отвѣтственную работу комиссіи.

За этотъ великодушный и царственный поступокъ, давшій имъ реальную возможность исполнить свой послѣдній долгъ по отношенію къ родному Полку, всѣ Конногвардейцы приносятъ Е. И. В. Великому Князю Дмитрію Павловичу чувства искреннѣйшей, безконечной благодарности и вѣчной признательности.

Послѣ революціи, уничтожившей и продолжающей уничтожать всѣ историческія основы прежняго русскаго быта и искажающей ихъ истинный смыслъ тенденціозными освѣщеніями, всякій объективный историческій трудъ, какимъ является безусловно исторія Конной Гвардіи Герцога Лейхтенбергскаго, въ нашу послѣреволюціонную эпоху представляетъ еще большую историческую цѣнность и интересъ, чѣмъ прежде. Сходятъ постепенно въ могилу старые знатоки русской военной исторіи, а бѣженская обстановка мало даетъ возможности образованію, среди подрастающихъ молодыхъ русскихъ поколѣній, класса специалистовъ и знатоковъ военно-историческаго дѣла. Нѣтъ подъ руками тѣхъ богатыхъ архивовъ, библіотекъ и музеевъ, откуда можно было черпать безъ конца все новыя и новыя знанія, и потому рукопись исторіи Конной Гвардіи, написанная Герцогомъ Лейхтенбергскимъ еще до войны, когда всѣ архивы были къ его услугамъ, снабженная интереснѣйшими приложеніями въ видѣ цѣлыхъ выписокъ изъ архивныхъ документовъ, внѣ всякаго сомнѣнія, представляетъ собою высоко-интересный матеріалъ съ исторической точки зрѣнія, не только для однихъ Конногвардейцевъ и всѣхъ русскихъ людей вообще, но и для иностранцевъ, мало знакомыхъ съ исторіей нашей Родины.

Принимая во вниманіе вышеуказанныя соображенія было признано цѣлесообразнымъ прибавить къ тексту исторіи краткую выдержку изъ его содержанія на французскомъ, англійскомъ и нѣмец-

комъ языкахъ, а равно и всѣ надписи подъ иллюстраціями напечатать на этихъ-же языкахъ.

На этомъ, казалось-бы, слѣдовало закончить предисловіе. И, конечно, выйди въ свѣтъ исторія въ нормальной, прежней обстановкѣ намъ-бы нечего было къ нему и прибавлять, такъ какъ кругу читателей, получившему эту исторію, хорошо было-бы извѣстно и не требовалось-бы никакихъ разъясненій о томъ, что такое собою представляла Конная Гвардія. Теперь-же дѣло обстоитъ иначе. Половина офицеровъ Полка, вышедшая въ Полкъ во время войны, уже не застала его нормальной жизни на постоянныхъ квартирахъ и слѣдовательно и не имѣетъ объ ней понятія. Рядовой русскій читатель, выросшій въ эмиграціи, тоже по всѣмъ вѣроятіямъ имѣетъ смутное понятіе объ Конной Гвардіи, а потому мы нашли полезнымъ включить въ предисловіе небольшой очеркъ, изображающій внутреннюю жизнь Полка въ мирное время въ тѣхъ ея характерныхъ формахъ, въ каковыя она вылилась за 200-лѣтнее существованіе Конной Гвардіи.

Конная Гвардія была старѣйшимъ Гвардейскимъ Кавалерійскимъ Шефскимъ Полкомъ Царствующаго Императора и пользовалась всѣми вытекавшими изъ такого исключительнаго положенія правами и преимуществами. Почти всѣ царствовавшіе Россійскіе Монархи числились въ спискахъ Полка и зачислялись въ нихъ еще Наслѣдниками Престола при своемъ рожденіи. Свою постоянную милость къ Полку Государи проявляли зачисленіемъ въ списки Полка Великихъ Князей и назначеніемъ многихъ офицеровъ Полка въ Свою свиту. По числу офицеровъ Полка, состоявшихъ въ свитѣ Государя, Конная Гвардія занимала едва-ли не первое мѣсто. Къ моменту объявленія войны 1914 года изъ Особъ Императорской Фамиліи, кромѣ Самого Государя Императора, и Наслѣдника Цесаревича, въ спискахъ Полка состояли, а слѣдовательно и имѣли его мундиръ: Великій Князь Павелъ Александровичъ, Великій Князь Дмитрій Павловичъ, Великій Князь Константинъ Константиновичъ, Великій Князь Дмитрій Константиновичъ, Князь Іоаннъ Константиновичъ и Великій Князь Николай Николаевичъ, получившій мундиръ полка въ 1915 году.

Для поступленія въ Полкъ, молодые люди, желавшіе быть принятыми офицерами, подвергались строгой баллотировкѣ общаго офицерскаго собранія. Въ большинствѣ случаевъ офицерскій составъ Полка пополнялся молодыми людьми, предки, отцы и родственники которыхъ уже раньше служили въ Конной Гвардіи. Эта кровная преемственность среди офицерства создавала ту естественную и горячую любовь къ Полку, какъ къ чему-то близкому и родному, ту безпрекословную дисциплину, царившую среди офицеровъ Полка, какъ на службѣ, такъ и внѣ ея, то высокое понятіе о чести и долгѣ службы и ту беззаветную преданность своимъ Государямъ, которыми всегда отличался корпусъ офицеровъ Конной Гвардіи. Весь составъ офицеровъ Полка былъ лично извѣстенъ Государю.

По стоянкѣ Полка въ столицѣ, служба въ Конной Гвардіи всегда была очень дорогая и блестящая. Казеннаго жалованія офицеры почти никогда не получали на руки, ибо оно уходило все на покрытіе обязательныхъ, связанныхъ съ полковой жизнью, расходовъ. Такимъ образомъ, для того, чтобы быть въ состояніи служить въ Конной Гвардіи, офицеръ долженъ былъ обладать довольно значительными собственными средствами. Большинство офицеровъ Полка, какъ женатыхъ, такъ и холостыхъ, имѣли большія казенныя квартиры въ казармахъ Полка. Каждому офицеру назначался денщикъ изъ нижнихъ чиновъ его эскадрона.

Сидѣлъ весь Полкъ на вороныхъ лошадяхъ. Офицеры были обязаны имѣть не менѣе двухъ хорошихъ собственныхъ строевыхъ лошадей. За послѣднія 10 лѣтъ до войны офицерскія лошади выводились изъ Англіи. Благодаря выдающемуся составу офицерскихъ лошадей, за послѣдніе до войны годы, на четырехъ офицерскихъ 6-ти верстныхъ пробѣгахъ съ препятствіями въ Красномъ Селѣ, въ Высочайшемъ присутствіи, офицеры Конной Гвардіи выиграли пробѣгъ и получили Призъ Государя Императора три раза.

Обмундированіе офицеровъ Полка было весьма разнообразно: для каждаго officialнаго случая приходилось надѣвать особую форму.

Таково-же, но все-же нѣсколько проще, было обмундированіе и нижнихъ чиновъ Конной Гвардіи.

Офицерское собраніе Конной Гвардіи въ С.-Петербургѣ было однимъ изъ самыхъ большихъ и блестящихъ полковыхъ собраній по количеству художественныхъ вещей, его украшавшихъ, не говоря уже о богатѣйшемъ полковомъ музеѣ, постоянно пополнявшемся щедрыми пожалованіями Государей Императоровъ и подарками г. г. офицеровъ Полка. Полковая церковь въ С. Петербургѣ — Благовѣщенскій соборъ — обладалъ цѣннѣйшей ризницей со многими историческими предметами, пожалованными Государями и Государынями.

Казармы Полка занимали цѣлый кварталъ по Конногвардейскому бульвару, Почтамтской улицѣ, Благовѣщенской улицѣ и Большой Морской. Въ первомъ этажѣ помѣщались конюшни, надъ ними эскадроны и команды, а въ третьемъ находились офицерскія и чиновничьи квартиры. Кромѣ того, въ числѣ зданій казармъ Полка находились Большой и Малый манежи. Въ Большомъ манежѣ производились конныя и пѣшія ученія, а въ день полкового праздника Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, 25 Марта, въ Высочайшемъ Государя Императора присутствіи совершалось молебствіе и производился пѣшій парадъ Полку. Въ томъ-же манежѣ происходили полковые *souirs hippiques* для офицеровъ и нижнихъ чиновъ эскадроновъ и общая смѣнная ѣзда всѣмъ офицерамъ, которая производилась командиромъ Полка или старшимъ полковникомъ. Въ Большомъ-же манежѣ происходили инспекторскіе смотры, опросы жалобъ и претензій, приемы Полка новыми командирами, выводки лошадей, смотры новобранцамъ и старослужащимъ. Однимъ словомъ, Большой манежъ являлся цен-

тромъ полковой жизни: здѣсь она была ключемъ, начиная съ 6 часовъ утра и до 6 часовъ вечера, почти непрерывно.

Офицерскій манежъ, который былъ значительно меньше Большого манежа, имѣлъ болѣе интимный и частный характеръ. Здѣсь производилась ежедневная ѣзда поручикамъ и корнетамъ Полка и напрыгиваніе лошадей для *concoure-овъ*. По вечерамъ, во время Великаго Поста, устраивались офицерами карусели и джимканы, на которыхъ присутствовали семьи офицеровъ и приглашенные. Послѣ окончанія конскихъ состязаній тутъ-же подавался ужинъ, во время котораго играли полковые трубачи и балалаечники. Трубачи и балалаечники Конной Гвардіи были одними изъ лучшихъ среди оркестровъ Гвардейскихъ Кавалерійскихъ Полковъ. Въ составъ сверхсрочныхъ трубачей было много окончившихъ консерваторію, и репертуаръ исполняемыхъ ими музыкальных номеровъ былъ весьма обширенъ. Хоры трубъ, на которыхъ они играли, были серебряные, подаренные нѣкоторыми адъютантами Полка. Особенно высоко стоялъ хоръ Конногвардейскихъ трубачей при капельмейстерѣ Антонѣ Вячеславовичѣ Ружекѣ, занимавшемъ эту должность 25 лѣтъ.

По четвергамъ, каждую недѣлю, въ офицерскомъ собраніи устраивались обще-обязательные для всѣхъ офицеровъ Полка обѣды. Отсутствовать на такомъ общемъ обѣдѣ можно было лишь съ разрѣшенія старшаго полковника или по болѣзни. Каждый офицеръ имѣлъ право приглашать на четверговые обѣды гостей мужского пола, но непременно съ разрѣшенія старшаго полковника или командира эскадрона. Во время обѣда играли трубачи, а послѣ обѣда балалаечники. Иногда-же вечеромъ вызывались и пѣсенники, эскадронные или полковые. За обѣдомъ предсѣдательствовалъ командиръ Полка, а за его отсутствіемъ — старшій полковникъ. Офицеры Полка разсаживались по старшинству. Въ концѣ стола, противъ командира, всегда сидѣлъ завѣдующій офицерскимъ собраніемъ. Быть приглашеннымъ на такой обѣдъ считалось большою честью (особенно для лицъ не военныхъ). Послѣ обѣда часть офицеровъ обыкновенно играла въ кегли въ кегельбанной залѣ, другіе-же играли на двухъ билліардахъ въ билліардной или въ карты въ зеленой диванной. Когда засиживались поздно, то подавался холодный ужинъ съ традиціоннымъ *soupe à l'oignon*. Назывался такой ужинъ «холоднымъ кусочкомъ». Но какъ-бы поздно ни засиживались г. г. офицеры, ко времени утреннихъ занятій въ эскадронахъ всѣ должны были быть налицо безъ опозданія, и въ случаѣ, если такое происходило, за это строго карали.

Зимой Полкъ стоялъ въ своихъ казармахъ въ Петербургѣ, а на лѣто съ 1 Мая выходилъ въ лагерь въ Красное Село. Эскадроны и команды размѣщались въ собственныхъ деревянныхъ баракахъ, представлявшихъ собою цѣлый городокъ, посреди котораго возвышалась полковая церковь во имя Святой Ольги, копія Петербургскаго Благовѣщенскаго собора — построенная во время командованія Полкомъ Свиты Его Величества Генераль-Маіоромъ Ханомъ Нахичеванскимъ. Вели-

кій Князь Дмитрій Константинович подарилъ офицерамъ Полка свою красносельскую дачу, гдѣ онъ жилъ, когда служилъ въ Полку. Эта двухъэтажная дача въ стилѣ русской избы была обращена въ лѣтнее офицерское собраніе, замѣнившее старое. Офицеры во время лагеря жили въ окрестныхъ маленькихъ дачкахъ, нанимавшихся у мѣстныхъ жителей.

Въ хозяйственномъ отношеніи Конная Гвардія была однимъ изъ самыхъ богатыхъ полковъ, имѣя много благотворительныхъ частныхъ капиталовъ, либо пожертвованныхъ уходящими изъ Полка офицерами, либо оставленныхъ ими по завѣщанію. Всѣ эти капиталы имѣли особые уставы: проценты съ нихъ шли на выдачу пособій и наградныхъ нижнимъ чинамъ Полка. Ко времени выхода Полка на войну общая сумма указанныхъ капиталовъ достигала 325.000 руб. золотомъ.

Заканчивая нашъ краткій очеркъ частной жизни Конной Гвардіи въ послѣдніе болѣе близкіе къ намъ годы, необходимо упомянуть о нѣкоторыхъ особенныхъ чертахъ полкового быта изъ болѣе отдаленной эпохи существованія Полка. Нельзя упускать изъ виду, что офицерскій составъ Конной Гвардіи въ первыя сто лѣтъ ея существованія, пополнялся въ большинствѣ изъ среды родовитаго русскаго дворянства, близко стоявшаго ко Двору. Въ Лейбъ-Региментѣ даже всѣ нижніе чины были дворяне, выбранные изъ лучшихъ помѣщичьихъ семей. Любимой рейтаръ Лейбъ-Регимента имѣлъ свою вотчину, своихъ крѣпостныхъ крестьянъ. Нерѣдко случалось, что родные братья были: одинъ рейтаромъ, другой офицеромъ. Благодаря такому исключительному своему составу, Лейбъ-Региментъ, а впослѣдствіи Конная Гвардія, по праву являлись разсадникомъ и школой будущихъ офицеровъ для другихъ полковъ русской кавалеріи. Благодаря все тому-же дворянскому составу, духъ Полка, его традиціи, всегда отличались извѣстнаго рода барствомъ и независимостью.

Рамки настоящаго очерка не даютъ, къ сожалѣнію, мѣста для еще болѣе подробнаго описанія интересныхъ и характерныхъ особенностей внутренней жизни Полка. Тѣмъ не менѣе нельзя обойти молчаніемъ еще одного фактора въ исторіи Полка, которымъ онъ, несомнѣнно, тоже имѣетъ право гордиться. Мы не должны забывать, что изъ вахмистровъ Конной Гвардіи вышелъ всесильный фельдмаршалъ Св. Кн. Григорій Александровичъ Потемкинъ, другъ и совѣтникъ Императрицы Екатерины II. Фельдмаршалъ Графъ Алексѣй Григоріевичъ Разумовскій, морганатическій супругъ Императрицы Елизаветы Петровны, былъ подполковникомъ Конной Гвардіи. Генералъ фельдцейхмейстеръ Графъ, а потомъ Князь Григорій Григоріевичъ Орловъ, одинъ изъ участниковъ переворота, возведшаго на престолъ Императрицу Екатерину II, и всегда послѣ этого остававшійся ея вѣрнымъ совѣтникомъ, имѣвшимъ на нее большое вліяніе, въ свою очередь, былъ подполковникомъ Конной Гвардіи, такъ-же, какъ и фельдмаршалъ Графъ Румянцевъ-Задунайскій. Любимецъ Императора Николая I, предсѣдатель Государственнаго Совѣта, Генералъ-Адъютантъ Князь Алек-

сѣй Ѳеодоровичъ Орловъ служилъ въ Конной Гвардіи и затѣмъ командовалъ ею. Генераль-Адъютантъ Графъ Владиміръ Борисовичъ Фредериксъ, Шефъ 4 эскадрона Конной Гвардіи, началъ свою службу въ Полку и, откомандовавъ имъ, былъ послѣднимъ Министромъ Императорскаго Двора, съ мнѣніемъ котораго всегда считался Государь Императоръ Николай Александровичъ.

Всѣ эти выдающіеся русскіе государственные люди, благодаря своему высокому положенію и близости къ русскимъ Государямъ, являясь ихъ ближайшими совѣтниками, въ то-же время какъ Конногварцы, составляли ту постоянную неразрывную связь между Конной Гвардіей и ея Державными Шефами, благодаря которой, даже всякому непосвященному, станетъ ясно, какимъ исключительнымъ и выдающимся полкомъ она была, какія тѣсныя узы соединяли ее съ Престоломъ и почему, естественно, съ гибелью ея послѣдняго Державнаго Шефа, перестала существовать и старая Конная Гвардія.

Заканчивая наше предисловіе къ первому тому исторіи Конной Гвардіи, мы должны отмѣтить съ чувствомъ особеннаго удовлетворенія и благодарности, то предупредительное отношеніе, каковое мы встрѣтили въ лицѣ полковника Кавалергардскаго Е. И. В. Г. И. М. Ф. полка барона Розенъ, хранителя музея Кавалергардской семьи, любезно предоставившаго въ наше распоряженіе все, что мы нашли-бы нужнымъ и полезнымъ помѣстить въ издаваемой нами исторіи, изъ матеріаловъ Кавалергардскаго музея. Далѣе мы не можемъ не отмѣтить ту весьма цѣнную помощь изданію исторіи Полка, которую оказали намъ: Генераль Дмитрій Ивановичъ Ознобишинъ, предки коего служили въ Конной Гвардіи, предоставившій въ наше полное распоряженіе свое единственное въ эмиграціи по богатству историческихъ и художественныхъ матеріаловъ по русской исторіи собраніе, и Генераль Павелъ Павловичъ Гудима-Левковичъ, послѣдній и едва-ли не единственный въ эмиграціи авторитетный знатокъ русскаго военнаго обмундированія, своими указаніями весьма облегчившій намъ разработку отдѣла формъ полка. Отъ лица Августѣйшаго Почетнаго Предсѣдателя нашего Союза, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Дмитрія Павловича и всего Союза Конногвардейцевъ, приношу имъ нашу самую искреннюю признательность и благодарность.

День выхода въ свѣтъ перваго тома исторіи Конной Гвардіи, долженъ быть отмѣченъ, какъ большой праздникъ въ сердцахъ всѣхъ Конногвардейцевъ, беззавѣтно любящихъ свой уже не существующій Полкъ и чтущихъ его незабвенную и для нихъ священную память. Пламенное желаніе всѣхъ бывшихъ офицеровъ Полка увѣковѣчить безсмертные подвиги предковъ-однополчанъ и героевъ современниковъ получило свое осуществленіе выпускомъ въ свѣтъ этого тома исторіи Конной Гвардіи.

Будемъ надѣяться, что при продолженіи дѣйственной моральной и финансовой поддержки, оказанной дѣлу изданія исторіи Полка

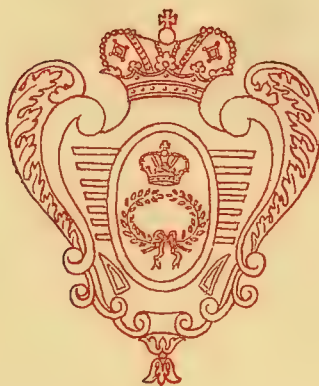
нашимъ любимымъ Августѣйшимъ Почетнымъ Предсѣдателемъ, Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Дмитріемъ Павловичемъ, намъ удастся, съ Божьей помощью, и при дружной совмѣстной работѣ всѣхъ Конногвардейцевъ, издать 2-ой и 3-ій томы и тѣмъ довести трудное и отвѣтственное дѣло изданія исторіи Полка до благополучнаго конца.

Предсѣдатель комиссіи

по изданію

ИСТОРИИ КОННОЙ ГВАРДИИ

Фл. Ад. Полковникъ *Владиміръ Козляниновъ*.

*Гербъ Лейбъ - Регимента
и съ 1912 г. гербъ Л. Гв. Коннаго полка.*

Императоръ Петръ I Великій.
L'Empereur Pierre I le Grand.
Emperor Peter I the Great.

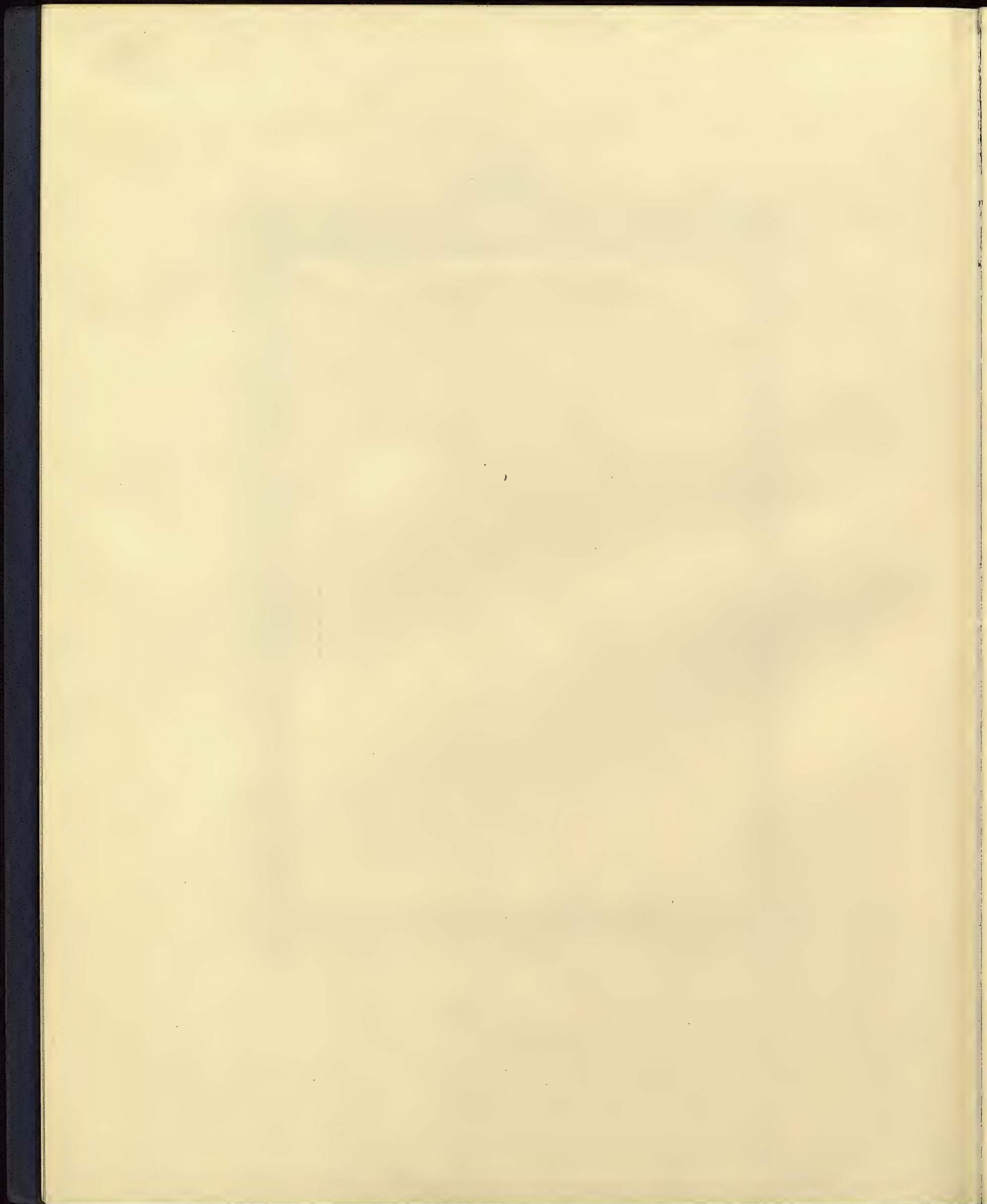
Императоръ Петръ I Великій.
L'Empereur Pierre I le Grand.
Emperor Peter I the Great.

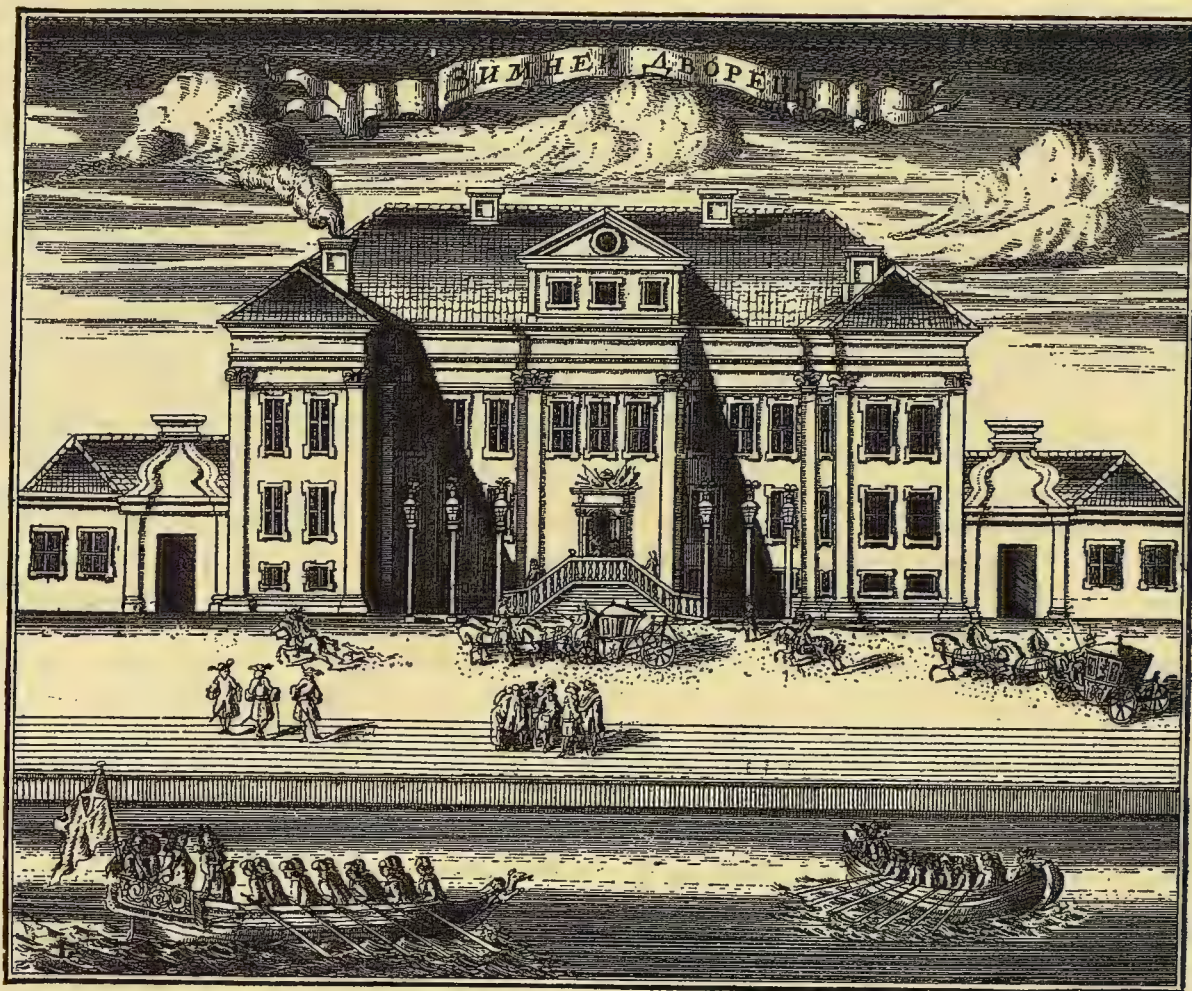

Pere

Зимній дворець.

Зимній Дворецъ Петра I-го въ С. Петербургѣ.

Съ гравюры А. Зубова.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Вступленіе. Первый Лейбъ-Региментъ. Шкадроны. Второй Лейбъ-Региментъ.

ПОРАЖЕНІЕ подъ Нарвой въ 1700 году показало Великому Преобразователю Земли Русской и создателю ея регулярной арміи, Петру Великому, что молодая войска его далеко еще не достигли совершенства, и что они пока еще не въ состояніи бороться со старыми, опытными воинами Карла XII; а также, что на однихъ иноземныхъ офицеровъ надѣяться нельзя: почти всѣ они, главнымъ образомъ полковые командиры и штабъ-офицеры, сдались въ плѣнъ шведамъ, между тѣмъ какъ

природные русскіе оберъ-офицеры болѣе или менѣе храбро и честно исполнили свой долгъ. ¹⁾

Петру, слѣдовательно, приходилось серьезно подумать о созданіи надежнаго корпуса офицеровъ изъ природныхъ русскихъ; но русскіе дворяне были въ военномъ дѣлѣ «зѣло неискусны» и охоты къ ратному дѣлу имѣли мало, такъ что, передъ постановкой ихъ въ строй, ихъ приходилось основательно обучать; между тѣмъ, военно-учебныхъ заведеній въ то время не было. Оставалось, значить, изыскать такой способъ удовлетворенія огромной и безпрестанной потребности въ офицерахъ, который соотвѣтствовалъ-бы обстоятельствамъ. Для пѣхоты Петръ такимъ средствомъ призналъ свою гвардію, которая находилась у него постоянно на глазахъ подъ непосредственнымъ его, такъ сказать, руководствомъ и обученіемъ, и въ рядахъ которой состояло немало унтеръ-офицеровъ изъ дворянъ, которыхъ и переводили въ армейскіе полки офицерами, если они того заслуживали своимъ стараніемъ и способностями. Для пѣхоты, такимъ образомъ, разсадникъ офицеровъ имѣлся; но для конницы такового не было, такъ какъ не было гвардейскихъ кавалерійскихъ полковъ. И вотъ Петръ задумываетъ создать такой учебный кавалерійскій полкъ, въ которомъ молодые дворяне могли бы практически пройти школу военныхъ требованій и строя и выпускаться впослѣдствіи изъ этого полка офицерами на укомплектованіе армейскихъ драгунскихъ полковъ. ²⁾ Въ шведской арміи, постоянно служившей Петру образцомъ, такимъ полкомъ былъ «Лейбъ-Региментъ»; съ той-же цѣлью и подъ тѣмъ же именемъ рѣшаетъ Петръ завести его и у себя.

Приказомъ отъ 1 Февраля 1707 года мысль эта приводится въ исполненіе и Меншиковъ формируетъ Лейбъ-Региментъ въ Жолкіевѣ; однако послѣдній не успѣлъ послужить разсадникомъ и школой для обученія и подготовки дворянъ къ офицерской службѣ: приближалась развязка великой Сѣверной войны и молодому полку сразу-же пришлось принять участіе, и со славою, во всѣхъ бояхъ послѣдующихъ годовъ, въ томъ числѣ и въ «Полтавской баталіи».

Но этотъ Лейбъ-Региментъ (который мы для удобства назовемъ первымъ) просуществовалъ подъ этимъ именемъ лишь до 1719 года, когда былъ переименованъ въ С. Петербургскій драгунскій полкъ. ³⁾ Тѣмъ же приказомъ создавался новый Лейбъ-Региментъ (который мы назовемъ вторымъ), который, кромѣ названія и 72-хъ нижнихъ чиновъ, предназначавшихся къ переводу въ него, ничего общаго съ первымъ не имѣетъ. Впрочемъ вмѣстѣ съ именемъ къ нему отъ перваго перешла преемственно основная мысль созданія ихъ: онъ такъ-же, какъ и первый, долженъ былъ служить образцовымъ, учебнымъ полкомъ для всей русской конницы; преемственно эта обязанность, какъ мы увидимъ дальше, перешла и на Конную Гвардію.

Намъ пришлось довольно долго остановиться на первомъ Лейбъ-Региментѣ во избѣжаніе недоразумѣній, такъ какъ родоначальникомъ Конной Гвардіи является второй Лейбъ-Региментъ, созданный однимъ приказомъ, переименовавшимъ и первый въ С. Петербургскій полкъ; та-

ИЗОБРАЖЕНІЕ БАТАЛІИ МЕЖДУ ЧАСТІЮ ВОЙСКЪ РОСІЙСКИХЪ КОТОРЫЯ БЫЛИ ТОГДА ВЪ ПРИСУДСТВІИ КОМАНДЫ
ЕГО ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ІСВѢЙСКИХЪ ПОКОМАНДОЮ ГЕНЕРАЛА ГРАФА ЛЕВЕНГОУПТА ПРИДЕРЕВНѢ ЛЕСНОЙ
КОТОРАЯ ОТЪ ПРОПОЙСКА ВЪ ДВУХЪ МИЛЯХЪ СЕНТЯБРЯ. ВЪ 28. ДЕНЬ. 1708.

кимъ образомъ, названіе «Лейбъ-Региментъ» продолжало существовать непрерывно, но подъ нимъ крылись двѣ совершенно разныя части.

Посмотримъ теперь, какимъ образомъ создался второй Лейбъ-Региментъ.

ВЫСОЧАЙШИМЪ указомъ Военной Коллегіи отъ 11 Мая 1719 года было приказано: Домовую роту фельдмаршала графа Шереметева, Шквадронъ генераль-фельдмаршала Свѣтлѣйшаго Князя (Меншикова) и Роту С. Петербургской губерніи, свести въ одинъ полкъ, которому именоваться Лейбъ-Региментомъ; а драгунскому полку, который до того назывался этимъ именемъ, именоваться С. Петербургскимъ драгунскимъ полкомъ. ⁴⁾

Личныхъ шквадроновъ было три — у Меншикова, фельдмаршала Шереметева и генераль-адмирала Ѳ. М. Апраксина, по фамиліямъ которыхъ они и именовались; вѣроятно они первоначально служили личнымъ конвоемъ этихъ вельможъ; можетъ быть сначала содержались на ихъ личные средства. Объ ихъ организаціи и службѣ сохранилось мало свѣдѣній, такъ какъ «сказки» этихъ шквадроновъ до насъ не дошли. Однако, благодаря сохранившимся въ архивѣ князя Меншикова (въ рукописномъ отдѣлѣ библіотеки ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ) документамъ, намъ удалось довольно основательно разработать исторію именно Лейбъ —, или Генеральнаго (такъ онъ назывался до 1709 года) Шквадрона Свѣтлѣйшаго Князя, вошедшаго въ составъ 2-го Лейбъ-Регимента, а позже Кроншлотскаго драгунскаго полка, и послужившаго родоначальникомъ Конной Гвардіи.

Генеральный Шквадронъ былъ созданъ Меншиковымъ въ 1706 году выдѣленіемъ по 20-25 лучшихъ драгунъ изъ драгунскихъ полковъ генеральства генерала Бауера и 10 полковъ генерала Ренне; 15 Іюня этого года генераль Бауеръ пишетъ Меншикову, что драгуны будутъ выбраны изъ полковъ того-же числа. ⁵⁾ Такимъ образомъ, днемъ основанія Генеральнаго шквадрона можно съ полнымъ основаніемъ считать 16 Іюня 1706 года. По нѣкоторымъ даннымъ можно полагать, что шквадронъ былъ первоначально сформированъ въ составѣ трехъ ротъ; дѣйствительно, драгунская рота состояла въ то время изъ ста драгунъ и 10 унтеръ-офицеровъ, а въ расходной вѣдомости Ингерманландскихъ дѣлъ канцеляріи (подчиненной Меншикову) отъ 20 Ноября 1716 года упоминается, что «на шквадронныхъ на 330 ч. истрачено 4334 рубля 11 алтынъ 5 денегъ» и уплачено на покупку 660 перевязей, 220 портупей триповыхъ и т. д. всѣхъ предметовъ по 330 (т. е. какъ разъ на три роты). Точныхъ свѣдѣній о формѣ обмундированія этого шквадрона не сохранилось, но по нѣкоторымъ признакамъ видно, что онъ отличался извѣстнымъ щегольствомъ по сравненію съ другими полками. Въ такомъ трехротномъ составѣ шквадронъ просуществовалъ вѣроятно до 1708 года, когда, повидимому, въ него были влиты двѣ «выборныя роты», находившіяся при Мазепѣ до его измѣны. ⁶⁾ Во всякомъ случаѣ, въ сраженіи при Полтавѣ Генеральный Шквадронъ участвовалъ въ составѣ 416 унтеръ-офицеровъ, капраловъ и рядовыхъ (кромѣ расходу), поте-

Зображеніє Битавної Баталіи Междоувоискъ Російскихъ Свѣйскихъ Прісутствій Бысокой Команды
Надъ Російскими Войсками Его Царскаго Величества В Серосійскаго Петра Перваго Надавѣйскіи Его
Боролевскаго Величества Карола XII Вучінівшіхся Неподалеку Полтавы Іюніа ВЪ 27 День 1709.

4
рявъ изъ нихъ убитыми 22 человекъ; ⁷⁾ а драгунъ Степанъ Большовской «на баталіи взялъ знамя швецкое»; такимъ образомъ, въ немъ было уже несомнѣнно по крайней мѣрѣ 4 роты, а если посчитать расходъ и несомнѣнныя потери за предыдущіе бои, то врядъ-ли мы ошибемся, предположивъ, что уже при Полтавѣ онъ состоялъ изъ пяти ротъ.

Уже въ самый годъ своего сформированія Генеральный Шквадронъ участвовалъ въ бою подъ Калишемъ, а затѣмъ онъ дѣйствуетъ во всѣхъ главнѣйшихъ дѣлахъ великой Сѣверной войны: 3 Іюля 1708 г. при Головинѣ; 30 Августа при селѣ Добромъ Меншиковъ, въ рѣшительную минуту, моментально шлетъ въ атаку генеральный шквадронъ изъ 400 человекъ и, вѣрные присягѣ и своему долгу, шквадронцы себя показали... „Свято памятуя, что смерть въ бою — дѣло Божіе, они неустрашимо врѣзались въ непріятельскую (лѣвую) флангу и быстро опрокинули ее... «Конфузія врага смѣнилась общей паникой и повальнымъ бѣгствомъ... Побѣда, видимо, была въ нашихъ рукахъ...“ ⁸⁾. Въ томъ же году мы видимъ его при Лѣсной, при штурмѣ Батурина и при м. Смѣлѣ; въ 1709 году онъ дерется при Опошнѣ, подъ Полтавой и преслѣдуетъ шведовъ до Переволочны; наконецъ въ 1711 году онъ участвуетъ въ несчастномъ Прутскомъ походѣ. ⁹⁾ Въ 1713 году шквадронъ зимовалъ около Смоленска, а въ 1719 году находился на Украинѣ, гдѣ его и застало назначеніе въ Лейбъ-Региментъ.

Такимъ образомъ «Генеральный Шквадронъ», который начинаетъ повидимому съ 1709 года именоваться также «Лейбъ-Шквadroномъ» ¹⁰⁾, по своей организаціи представлялъ ничто иное, какъ драгунскій полкъ половиннаго состава противъ обычнаго, который былъ 10-ротный. Что этотъ шквадронъ считался наравнѣ съ полками, объ этомъ свидѣлствуютъ разные списки драгунскихъ полковъ, въ которыхъ онъ не только всегда числится, но обыкновенно даже ставится въ списокъ первымъ, какъ напримѣръ въ вѣдомости 1711 года, подписанной гр. Б. П. Шереметевымъ и въ которой, между прочимъ, сказано: «Всего при арміи кавалеріи полковъ гренадерскихъ и драгунскихъ 31, а съ Шквadroномъ генеральнымъ 32». ¹¹⁾ По всему видно, что Лейбъ-Шквадронъ былъ на особомъ привилегированномъ положеніи.

Эта привилегированность, видимо, очень беспокоила чиновъ другого Меншиковского Шквадрона, «С. Петербургскаго Губернскаго», или просто «Губернаторскаго» (по должности кн. Меншикова, какъ губернатора Ингерманландіи), такъ какъ въ письмѣ командира его, подполковника Якова Полтева, къ Меншикову отъ 8 Сентября 1712 года значится: ... «слезно прошу... дабы повѣлѣть ваше свѣтлость приказать отписать къ его превосходительству господину Федору Матвѣевичу (Апраксину) и его сіятельству генералу князю Голицыну, чтобъ для имени вашего показалъ къ намъ всякую милость и передъ другими полками хотя малую отмѣну». Изъ этого же письма видно, что Губернаторскій Шквадронъ сформированъ послѣ Генеральнаго, такъ какъ Полтевъ пишетъ «Господинъ генералъ князь Волконской докладывалъ ихъ сіятельству, чтобъ повѣлили шквадрону вашей свѣтлости въ такомъ же состояніи быть

против прежняго вашей свѣтлости шквадрун; такождѣ і я просил о томъ многожды и их сіятельство изволили сказать, тотъ дѣ писался генеральной шквадрун, а етотъ губернаторской».

О Губернаторскомъ шквадрунѣ до насъ дошло очень мало свѣдѣній, но по отрывочнымъ даннымъ можно предположить, что онъ былъ сформированъ въ 1711 году (раньше имя его нигдѣ не встрѣчается) и долженъ былъ, какъ и Лейбъ-шквадрунъ, состоять изъ пяти ротъ; но достигъ комплекта не сразу. По крайней мѣрѣ въ табели его, приложенной къ письму Полтева,⁴²⁾ значится въ немъ: два подполковника, одинъ майоръ, пять ротмистровъ, но младшихъ офицеровъ всего шесть, а въ штабѣ лишь квартирмейстеръ, адъютантъ и лѣкарь; нижнихъ чиновъ строевыхъ 454 и нестроевыхъ 41; лошадей строевыхъ 491 и подъемныхъ 17, но штандартовъ только четыре, а не пять. Такимъ образомъ видно, что шквадрунъ въ это время еще не достигъ полного своего комплекта и совершенной организаціи. Впослѣдствіи шквадруномъ командовалъ подполковникъ Голенищевъ-Кутузовъ. Губернаторскій шквадрунъ сразу же по сформированіи пошелъ въ бой, участвуя въ финляндской кампаніи 1712-14 годовъ, въ бояхъ подъ Оберфорсомъ, Гельсингфорсомъ, на желѣзныхъ заводахъ, подъ Пѣлкиной киркой и подъ мѣстечкомъ Вассами.⁴³⁾

Оба шквадруна такимъ образомъ представляются намъ въ видѣ двухъ весьма другъ на друга похожихъ боевыхъ частей, созданныхъ Меншиковымъ и носящихъ его имя. Изъ нихъ Лейбъ-Шквадрунъ, будучи сначала личнымъ конвоемъ Меншикова, былъ набранъ изъ лучшихъ людей, содержался на счетъ Ижорской казны, причемъ офицерскіе чины его получали жалованіе по окладамъ слѣдующихъ чиновъ⁴⁴⁾; а большинство нижнихъ чиновъ были изъ дворянъ (такихъ по именному списку 1718 года было 404 ч.)⁴⁵⁾. Губернаторскій шквадрунъ былъ менѣе привилегированъ по правамъ и менѣе блестящъ по личному составу.

Что касается Домовой роты фельдмаршала Шереметева, скончавшагося на Украинѣ въ Февралѣ 1719 года, то она, вѣроятно, составляла его личный конвой; но входила-ли она въ составъ «шквадруна» его имени, или была самостоятельной частью, — намъ выяснить не удалось, какъ не удалось установить и точное время сформированія ея; но намъ извѣстно, что она уже принимала участіе въ войнѣ 1704 года, а изъ дошедшихъ до насъ личныхъ сказокъ двухъ ея чиновъ видно, что она участвовала въ 1705 году въ дѣлахъ подъ Астраханью и подъ Выборгомъ; въ 1709 году на Украинѣ въ дѣлахъ подъ Рашевкой, Рѣшетиловкой, Лохвицами и Полтавой; въ 1710 году при взятіи Риги; въ 1711 году въ «турецкой акціи» и въ 1716 г. во второмъ померанскомъ походѣ.⁴⁶⁾ О дѣйствіяхъ ея въ Полтавскомъ бою и о потеряхъ въ ней свѣдѣній не сохранилось. Въ 1719 году она находилась въ Малороссіи въ Прилукскомъ полку и состояла изъ 2-хъ офицеровъ — поручика Облова и прапорщика Микулина, 50 строевыхъ и 12 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ. Она имѣла «знамя золотое оберинное (съ дротикомъ золоченымъ, красною перевязью съ позументомъ); обмундированіе ея было драгунское, кафтаны и епанчи (плащи) зеленые; камзолы, штаны и картузы желтые.»⁴⁷⁾

Ознакомившись съ частями, предназначавшимися въ составъ Лейбъ-Регимента, вернемся къ нему и его назначенію. Цѣль учрежденія его несомнѣнно была двоякая: съ одной стороны онъ долженъ былъ служить образцомъ для всѣхъ драгунскихъ полковъ — отсюда назначеніе ему быть въ Петербургѣ, подъ надзоромъ и на глазахъ самого Царя; а съ другой — главное его назначеніе — служить разсадникомъ офицеровъ для конницы; отсюда сравненіе его чиновъ въ правахъ по производству съ чинами полковъ пѣхотной лейбъ-гвардіи. Для достиженія этихъ цѣлей и приказано:... «въ томъ полку оставить шляхетскихъ дѣтей, а чего въ полный комплектъ Драгунскаго полка тѣхъ шляхетскихъ дѣтей не достанетъ, то число дополнить шляхетскими-жъ дѣтьми изъ Драгунскихъ полковъ, Драгунами и недорослями...» ...«а которые въ томъ полку Лейбъ-Регимента въ драгунской службѣ не будутъ, такихъ въ офицеры въ драгунскіе полки отнюдь не производить...¹⁸⁾ во всѣхъ драгунскихъ полкахъ шляхетскихъ дѣтей... переписать, а особливо такихъ, которые годны въ офицеры производить, т. е. чтобы онѣ были люди умные, трезвые и человѣчные.¹⁹⁾» Такимъ образомъ очевидно, что по мысли Петра офицеры конницы должны были быть дворянскаго происхожденія и пройти «курсъ» такъ сказать строевой драгунской службы въ Лейбъ-Региментѣ, безъ чего не могли быть произведены въ офицеры.

Теперь, зная составъ и происхожденіе Лейбъ и Губернскаго шквadroновъ и Домовой роты Шереметева, и предположенія относительно формированія Лейбъ-Регимента, совершенно понятнымъ становится, почему Царь выбралъ для этой цѣли именно эти части: — Лейбъ-Шквadroнъ почти сплошь состоялъ изъ драгунъ дворянъ; немало было ихъ «изъ шляхетства» и въ Губернскомъ шквadroнѣ, а Домовая рота, за смертью своего владѣльца, оставалась вакантной и ее надо было куда нибудь «приткнуть»; такимъ образомъ, сліяніемъ этихъ трехъ частей достигалась намѣченная цѣль съ наименьшими измѣненіями въ составѣ шквadroновъ. Дѣйствительно, въ драгунскомъ полку того времени по штату 1100 человѣкъ унтеръ-офицеровъ, капраловъ и драгунъ; слѣдовательно сліяніемъ трехъ вышесказанныхъ частей получался приблизительно требуемый комплектъ, вѣроятно, съ нѣкоторымъ избыткомъ; но не всѣ, конечно, нижніе чины были изъ шляхетства; надо было не-дворянъ изъять, а мѣста ихъ заполнить дворянами-же, взятыми изъ другихъ драгунскихъ полковъ, притомъ съ нѣкоторымъ разборомъ; а для этого, въ свою очередь, необходимо было составить опись драгунамъ изъ шляхетства во всѣхъ драгунскихъ полкахъ. Вотъ на этой-то почвѣ и произошла задержка въ сформированіи Лейбъ-Регимента.

Дѣло въ томъ, что, какъ писалъ князь Иванъ Трубецкой Военной Коллегіи изъ Москвы, скоро сдѣлать смотръ драгунамъ изъ шляхетства во ввѣренныхъ его командѣ полкахъ было невозможно, ибо они «стоятъ при своихъ квартирахъ зело разширно какъ отъ Кіева до Рымного, такъ и отъ Бѣлева до Валукъ къ Черкасскому (морю) какъ можно объѣздить скоро»; поэтому, продолжалъ Трубецкой, «ежеліи оной Лейбъ-Шквadroнъ и Домовую Фельдмаршелову роту нынѣшнимъ временемъ повели-

те до Санктъ Петербурха отправить то разве ничиня нынѣ генералнаго полкамъ смотру и не выбравъ шляхетства въ назначенною лейбъ-Региментъ, то еще могутъ всанктъ Питербурхъ поспѣть оныя». Донося объ этомъ, Трубецкой просилъ указаній отъ Военной Коллегіи посылать ли шквадронъ и роту въ Петербургъ сейчасъ, или ждать описи шляхетства.²⁰⁾

Военная Коллегія на это отвѣтила 24 Августа²¹⁾ предписаніемъ Трубецкому объ эти части «для ученія вЛейбъРегиментъ»... «прислать въ СанктъПитербургъ безвсякаго замедленія», а для пересмотра въ драгунскихъ полкахъ шляхетскихъ дѣтей ѣхать ему, Трубецкому, на Украину «немедленно, немешкавъ нималаго времени», вмѣстѣ съ полковникомъ Панинымъ; въ исполненіе сего Шквадронъ и Рота совместно, подъ начальствомъ командира Шквадрона Бутурлина, назначеннаго командовать Лейбъ Региментомъ, выступили 10 Сентября 1719 года изъ Пирятина въ Петербургъ, слѣдуя черезъ Мещовскъ, Вязьму, Тверь и Новгородъ²²⁾. Но осенняя распутица и бездорожье заставили ихъ остановиться на зимнія квартиры въ Вязьмѣ.

Другой причиной, не дозволившей довести дѣло формировація Лейбъ-Регимента до конца тогда-же, были обстоятельства военнаго времени: въ наступившемъ 1720 году въ Балтійскомъ морѣ появился англійскій флотъ, который долженъ былъ помочь шведскому королю отвоевать обратно уже принадлежащую намъ часть Финляндіи. Навстрѣчу непріятелю Петръ выслалъ свою эскадру, подъ начальствомъ князя Голицына, для обезпеченія побережья, усиливъ Ревель, какъ наиболѣе угрожаемый пунктъ, нѣсколькими полками драгунъ; гвардію собралъ въ Гельсингфорсѣ, а для прикрытія острова Котлина, ключа къ Петербургу, назначилъ эскадру шаутбенахта Сиверса. Собирая всѣ средства обороны, не забыли и о такой боевой части, какъ Лейбъ-Шквадронъ съ ротой, и спѣшно вытребовали ихъ въ Петербургъ, куда они и прибыли 29 Мая.²³⁾

Тотчасъ же объ части, поступивъ подъ начальство командовавшаго на островѣ Котлинѣ майора Преображенскаго полка Матюшкина, были имъ размѣщены форпостами отъ этого острова до Копорья вдоль морского берега; а Бутурлину велѣно содержать связь постоянную съ полковникомъ Порангомъ, командиромъ Псковскаго драгунскаго полка, занимавшаго сосѣдній участокъ форпостовъ, отъ Копорья до Нарвы. Это стояніе «у пирамидъ» (сигнальных) продолжалось пока князь Голицынъ при Гренгамѣ не одержалъ блестящей побѣды надъ соединенными непріятельскими флотами, разрушивъ тѣмъ всѣ предположенія шведскаго короля. Послѣ этой побѣды русскія войска возвратились обратно на прежнія мѣста, причемъ Лейбъ-Шквадронъ и Домовая рота были размѣщены на зимнія квартиры частью въ Ингерманландіи, частью въ Тихвинѣ, Новгородскомъ уѣздѣ и Вотской пятинѣ; Губернскій же шквадронъ остался въ Петербургѣ.²⁴⁾

Наступили мирныя времена и ничто, казалось бы, не могло помѣшать сформированію Лейбъ-Регимента; но... драгуны изъ шляхетства все еще не были переписаны въ драгунскихъ полкахъ, слѣдовательно

и создать Лейбъ-Региментъ въ желанномъ видѣ все еще нельзя было. Что-же было дѣлать съ предназначавшимися въ составъ его частями? Не желая долѣе, вѣроятно, оставлять ихъ разрозненными, рѣшаются на временную мѣру, и 7 Марта 1721 года указомъ Военной Коллегіи повелѣно Лейбъ и С. Петербургскій Губернскій шквadroны и Домовую роту фельдмаршала Шереметева «свести въ одинъ полкъ драгунскій и именовать его Кроншлотскимъ».

Въ дальнѣйшемъ своемъ существованіи Кроншлотскій²⁵⁾ полкъ уже не расформировывался, а лишь переименовывался: въ 1725 году въ Лейбъ-Региментъ, а послѣдній въ 1730 году въ Конную Гвардію, которой и было на законномъ основаніи до 1912 г. присвоено его старшинство, т. е. съ 7 Марта 1721 года. Старшинство это было присвоено ей на основаніи приказа отъ 25 Іюня 1838 года, который гласитъ: «При исчисленіи времени основанія полковъ, тѣмъ полкамъ, кои изъ разныхъ частей сформированы, считать старшинство по сильнѣйшей части, въ составъ ея поступившей, если часть сія не менѣе полубаталіона или двухъ эскадроновъ; если же полкъ составленъ изъ другихъ полковъ въ меньшемъ составѣ частей, то старшинство или сформированіе полка полагать со дня послѣдовавшаго о томъ приказа». Теперь мы знаемъ, какъ мало во времена изданія этого приказа интересовались и занимались архивными данными и исторіей вообще; неудивительно, поэтому, что, увидя, что Кроншлотскій полкъ сформированъ изъ двухъ разноименныхъ «шквadroновъ», законодатели преспокойно рѣшили, что «шквadroнъ» есть ничто иное, какъ нашъ обыкновенный эскадронъ, а потому полку, сформированному изъ такихъ двухъ малыхъ частей, надлежитъ имѣть старшинство со дня приказа о его сформированіи.

Правда, въ Петровское время и позднѣе двѣ роты драгунъ въ строю сводились воедино и назывались «шквadroномъ»; но даже основываясь на этомъ обстоятельстве и считая такой «шквadroнъ» равнозначущимъ нашему нынѣшнему эскадрону, все-же законодатели были-бы неправы; такъ какъ мы теперь видѣли, что Лейбъ и Губернскій шквadroны имѣли каждый по пяти ротъ, т. е. равнялись двумъ эскадронамъ, а слѣдовательно каждый изъ нихъ имѣлъ законное право передать Кроншлотскому полку свое старшинство, оставляя въ сторонѣ даже ихъ, теперь установленное, значеніе какъ «отдѣльныхъ частей», соотвѣтствовавшихъ по своему значенію полку. Между тѣмъ, по приказу 18 Марта 1884 года, въ случаѣ, если полкъ сформированъ изъ равныхъ частей, то старшинство ему передается старѣйшей частью; въ данномъ случаѣ таковой является, какъ мы видѣли выше, Лейбъ-Шквadroнъ князя Меншикова, который, слѣдовательно и долженъ былъ передать свое старшинство Кроншлотскому полку, а потомъ и Конной Гвардіи. Преемственность эта ничуть не является фиктивной, а наличность понятія о ней, въ сознаніи современниковъ, подтверждается, напротивъ, многими данными, о которыхъ мы скажемъ ниже. Правильность этой точки зрѣнія была признана съ высоты Престола и 17 Января 1912 года Конной Гвардіи повелѣно полагать старшинство по Лейбъ-Шквadroну, т. е. съ 16 Іюня 1706 года. Преемственностью

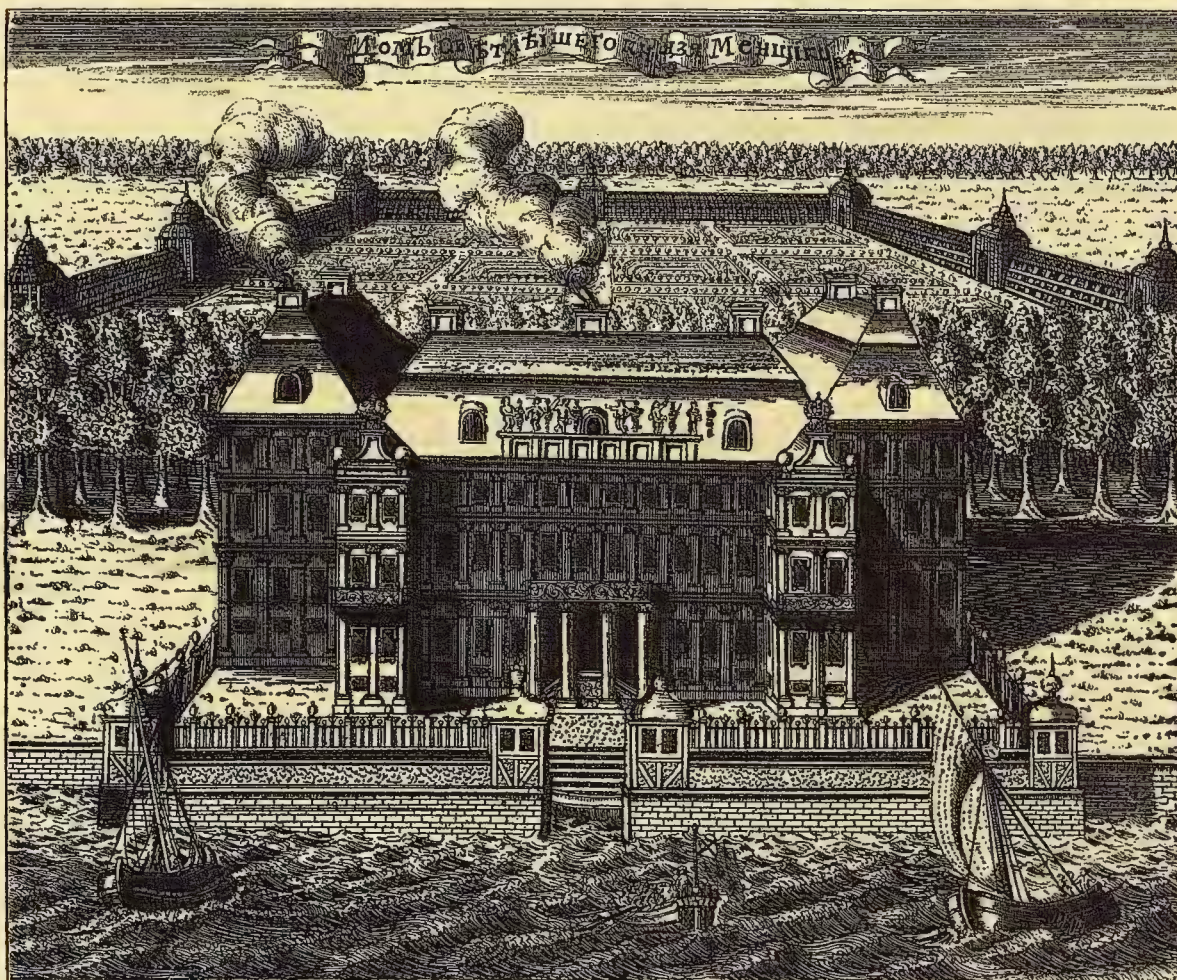

этою Конная Гвардія въ правѣ и должна гордиться, такъ какъ Лейбъ Шкадронъ былъ, во-первыхъ, выдающейся во всѣхъ отношеніяхъ боевой частью, со славою участвовавшей во всѣхъ почти бояхъ великой Сѣверной войны; во-вторыхъ, былъ сформированъ лично такимъ выдающимся военачальникомъ и кавалерійскимъ генераломъ, какъ Меншиковъ; и, наконецъ, первымъ изъ всѣхъ кавалерійскихъ частей въ Россіи имѣлъ почти гвардейскія привилегіи; но объ этомъ въ слѣдующей главѣ — о Кроншлотскомъ полку.

Знамя Лейбъ-Регимента съ 1712 г. по 1727 г.

Дворецъ Св. Кн. А. Д. Меншикова.

ГЛАВА ВТОРАЯ

*Формирование Кроншлотскаго полка. Служба его до переименованія въ Лейбъ-Региментъ (3-й).
Форма его. Составъ его.*

ВОТЧАСЪ послѣ указа о сведеніи Лейбъ и Губернскаго Шквadroновъ и Домовой роты въ Кроншлотскій полкъ, послѣдовало этимъ частямъ приказаніе 20 Марта 1721 года явиться въ Петербургъ для несенія карауловъ пѣшими, оставивъ лошадей на зимнихъ квартирахъ въ Тихвинѣ, Обонежской и Вотской пятинахъ и въ Новгородскомъ уѣздѣ; при нихъ остался прапорщикъ Домовой роты Микулинъ, которому пришлось не мало потерпѣться съ ними изъ-за недостатка фуража, котораго никто

Императрица Екатерина I.
L'Impératrice Catherine I.
Empress Catherine I.

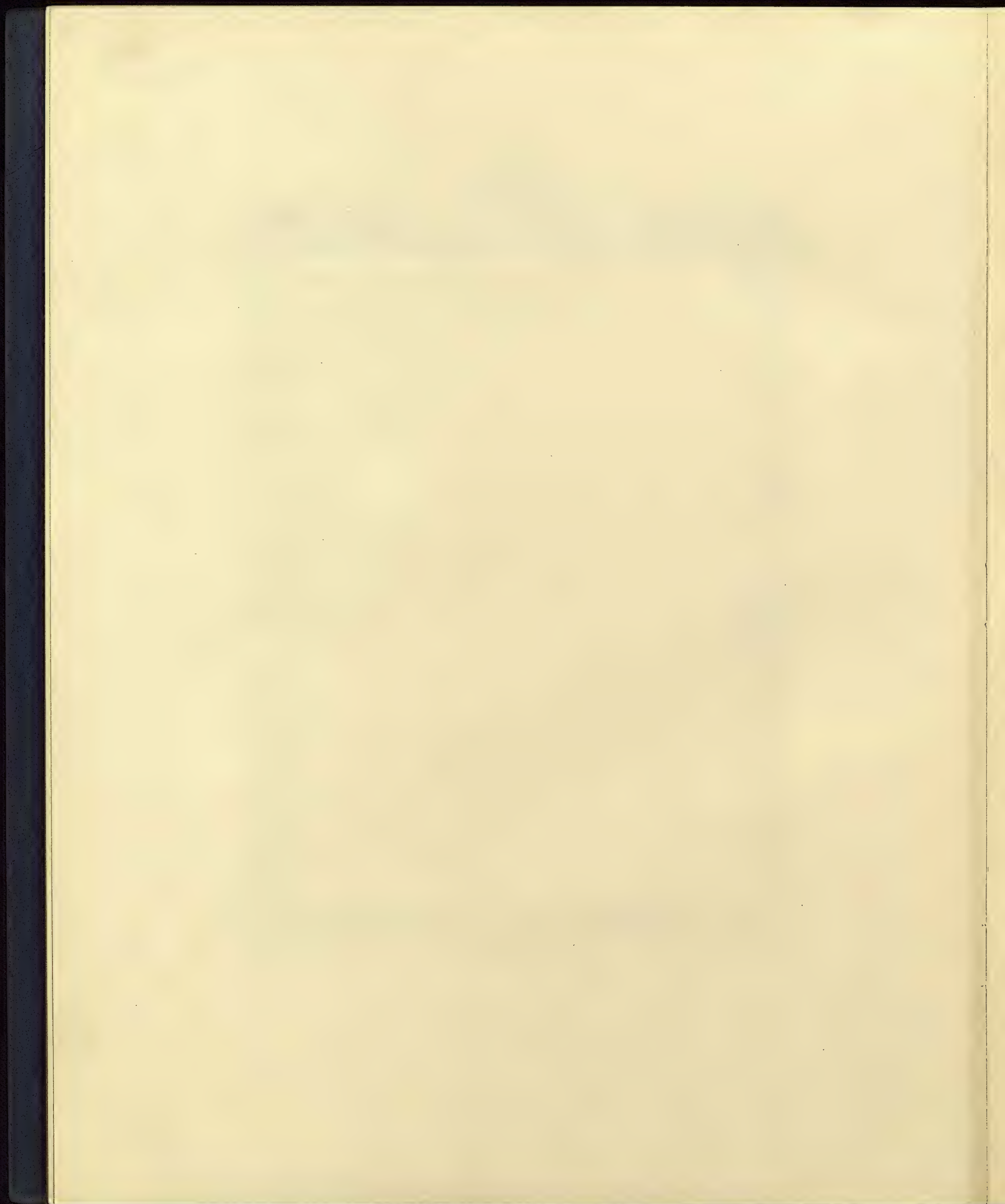
Imperial Russian
Empress Catherine I.
Imperial Russian

Ц. Екатерина

ниоткуда ему не присылалъ. Онъ жаловался, просилъ, и настоянія его наконецъ увѣнчались успѣхомъ: двумя указами Военной Коллегіи въ Апрѣлѣ и Маѣ вопросъ о фуражѣ былъ регулированъ и лошади обезпечены фуражемъ до новой травы, когда имъ были отведены для пастбы луга. Замѣтимъ здѣсь кстати, что вопросъ о фуражѣ остался еще долго болѣвымъ мѣстомъ хозяйства драгунскихъ полковъ, стоявшихъ въ Петербургѣ и Ингерманландіи, и былъ окончательно урегулированъ, собственно говоря, лишь при Екатеринѣ II.

Бутурлинъ между тѣмъ доносилъ, что въ Петербургъ прибудетъ бывшаго Лейбъ-шквадрона 19 офицеровъ и 196 нижнихъ чиновъ, прося распорядиться объ отводѣ имъ квартиръ, задачъ въ строящемся въ то время Петербургѣ не легкой. Здѣсь оба шквадрона дѣйствительно соединились и поступили подъ команду полковника Бутурлина, который 5 Мая доносилъ, что въ полку состоитъ на лицо: 3 штабъ-офицера, 21 оберъ-офицеръ, 13 чиновъ полкового штаба, 29 унтеръ-офицеровъ, 386 капраловъ и драгунъ и 65 нестроевыхъ; сверхъ сего, на караулѣ у Государыни Царицы состояло 17 драгунъ; для сыску разбойниковъ въ трехъ командахъ въ разныхъ мѣстахъ 3 оберъ-офицера и 103 нижнихъ чина; на караулахъ въ Петергофѣ, Стрѣлиной мызѣ и Ораніенбаумѣ 93 человека при офицерѣ; 62 человека содержали караулы при колодникахъ; въ квартирахъ при лошадяхъ и больныхъ и при аммуниціи 5 оберъ-офицеровъ и 124 нижнихъ чина, да въ отпускахъ, больныхъ и разныхъ другихъ караулахъ всего 1 оберъ-офицеръ и 58 нижнихъ чиновъ; а всего въ полку по списку состояло въ этотъ день 47 офицеровъ и чиновъ штаба, 1104 строевыхъ и 132 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ. Сверхъ того, капраль и 9 драгунъ находились въ дальней отлучкѣ, вѣроятно секретной, такъ какъ въ рапортѣ о нихъ сказано глухо, что «объ нихъ отъ насъ въ Военную Коллегію доношеніе подано». *)

10 Мая послѣдовало распоряженіе отдать 500 человекъ для содержанія карауловъ въ Петербургскій гарнизонъ, да 50 человекъ отправить къ ротмистру Рѣдькину, «который посланъ для искорененія воровъ и разбойниковъ». Подчиненный начальнику гарнизона генераль-лейтенанту Бону Кроншлотскій полкъ простоялъ въ Петербургѣ до осени; но уже въ Августѣ Бутурлинъ, какъ заботливый командиръ, началъ хлопотать о возвращеніи командированныхъ командъ, говоря, что скоро имъ пора собираться на зимнія квартиры. Въ отвѣтъ послѣдовало распоряженіе о смѣнѣ ближайшихъ къ Петербургу карауловъ чинами Псковского полка, о командахъ же для сыска разбойниковъ и у пирамидъ по морскому берегу было отвѣчено, что онѣ будутъ смѣнены, когда настанетъ время имъ идти на квартиры. Наконецъ, въ серединѣ Сентября полкъ былъ смѣненъ пришедшимъ изъ Финляндіи драгунскимъ полкомъ и могъ выступить изъ Петербурга въ Москву, направляясь къ своимъ «вѣчнымъ квартирамъ». **) Такія «вѣчныя квартиры» были опредѣлены Кроншлотскому полку сперва въ Арзамасской, а также въ Пензенской провиціи, куда онъ и отправился черезъ Москву.

Читая дошедшія до насъ бумаги, касающіяся формировація Крон-

шлотскаго полка, невольно приходишь къ заключенію, что главной составной частью его являлся Лейбъ-Шквадронъ. И дѣйствительно, когда надо производить офицеровъ на вакансіи въ слѣдующій чинъ — выбираютъ офицеры Лейбъ-Шквадрона; штабъ полка сохраненъ его-же (это можетъ объясняться тѣмъ, что Бутурлинъ, вступивъ въ командованіе новымъ полкомъ, естественно предпочиталъ сохранить въ штабѣ лицъ ему уже давно знакомыхъ и привычныхъ); чинамъ шквадрона, бывшимъ съ Петромъ въ Прутскомъ походѣ, велѣно давать повышенный окладъ жалованія; ³⁾ офицеры его получали содержаніе однимъ рангомъ выше своего чина; наконецъ, въ сознаніи чиновъ полка несомнѣнно сохранилось представленіе о прямой преемственности между Лейбъ-Шквadroномъ и Кроншлотскимъ полкомъ.. Такъ, ротмистръ Конной Гвардіи Шарыгинъ въ челобитной своей объ отставкѣ въ 1750 году говоритъ, что служилъ онъ въ «регулярствѣ съ 1720 года и былъ въ *Лейбъ-Шквадронѣ, который послѣ именовался Кроншлотскимъ Драгунскимъ полкомъ*, а потомъ Лейбъ-Региментомъ»... ⁴⁾ Но если Шарыгина можно, пожалуй, заподозрить въ пристрастіи къ своей части, то вотъ и официальное подтвержденіе его утвержденія: приговоромъ Военной Коллегіи отъ 11 Мая 1721 года положено: «а въ рангъ тому Кроншлотскому полку отъ прочихъ полковъ быть первымъ потому, что какъ и прежде сего какъ *были Лейбъ Шквадронъ и Лейбъ Региментъ числилися первыми*». ⁵⁾ Ясно, кажется, привилегія эта въ 1727 году подтверждена и для переименованнаго изъ Кроншлотскаго полка (3-го) Лейбъ-Регимента указомъ отъ 23 Октября, въ которомъ категорически сказано: «и быть тому Лейбъ-Регименту въ кавалеріи первымъ полкомъ». ⁶⁾

Наконецъ, особое предпочтеніе чинамъ Лейбъ-Шквадрона, можетъ быть вслѣдствіе личнаго вліянія Меншикова, оказалось въ указѣ Коллегіи Военной отъ 30 Іюня 1721 года, которымъ повелѣно офицерамъ Лейбъ-Шквадрона, получившимъ высшіе оклады «нынѣ быть тѣми вышними рангами, кто котораго ранга жалованіе получаетъ»; вслѣдствіе этого два ротмистра были произведены въ преміеръ-маіоры, пять поручиковъ—въ капитаны, шесть другихъ офицеровъ—въ поручики и три вахмистра—въ прапорщики. Впрочемъ, мѣра эта объясняется, можетъ быть, желаніемъ уравнять оклады офицеровъ въ полку по чинамъ, а тогда для сохраненія привилегіи Лейбъ-шквадронцевъ осталось только произвести ихъ въ чинъ, соотвѣтствующій получаемому ими окладу жалованія. Офицеровъ-же Губернскаго шквадрона, оказавшихся послѣ этого производства сверхкомплектными, повелѣно было «всѣхъ опредѣлить въ другіе полки, въ которые такихъ чиновъ требуютъ, и для того прислать ихъ въ Военную Коллегію». ⁷⁾ Предпочтеніе, оказываемое чинамъ Лейбъ-Шквадрона, является такимъ образомъ несомнѣннымъ. ⁸⁾

Отмѣтимъ еще, что официально фактическимъ днемъ сформированія Кроншлотскаго полка считалось 16 Мая 1721 года, такъ какъ въ этотъ день онъ получилъ изъ Военной Коллегіи свою официальную табель.

Но недолго пришлось полку простоять на своихъ «вѣчныхъ квартирахъ»: уже въ слѣдующемъ 1722 году ему пришлось идти, если не въ бой,

то въ походъ. Петръ былъ въ то время занятъ постройкой судовъ въ Астрахани и сборомъ войскъ на Кавказѣ для усмиренія владѣльцевъ Лезгинской и Кази-Кумьской земель, которые возстали противъ персидскаго шаха, завладѣли Шемахой и убили всѣхъ находившихся тамъ русскихъ. Для охраны границъ нашихъ отъ набѣговъ непріятеля понадобилось усилить такъ называемую «Царицынскую линію», для чего были вытребованы Кроншлотскій и Олонецкій драгунскіе полки, которые подъ общимъ начальствомъ полковника Бутурлина прибыли на линію 10 Сентября и тотчасъ же вошли въ цѣпь съ казаками и другими драгунскими полками, содержащими разъѣзды по линіи; чѣмъ и обезпечивалась безпрепятственная постройка въ Астрахани судовъ. Между тѣмъ Царь, выйдя изъ Астрахани со своимъ флотомъ 17 Іюля, лично открылъ кампанію, разбилъ всѣ непріятельскіе отряды, усмирилъ край, дошелъ до рѣки Сулака, гдѣ заложилъ новую крѣпость во Имя Св. Креста, и 26 Сентября благополучно возвратился въ Астрахань. Нѣкоторая часть войска была Имъ оставлена на мѣстѣ, но Кроншлотскій и Олонецкій полки не попали въ число ихъ и отправились: первый—въ Пензенскую провинцію, назначенную ему «вѣчною квартирою», второй — въ Симбирскую.

Ту-же разъѣздную службу оба полка продолжали нести и въ оба послѣдующихъ года на Царицынской-же линіи, чтобы «имѣть осторожность отъ Турецкой стороны»; причемъ зимнія квартиры ихъ были при рѣкѣ Донѣ и при устьѣ рѣки Медвѣдицы. вмѣстѣ съ ними несли эту службу также и драгунскіе полки Тобольскій и Вологодскій (смѣненный впослѣдствіи Азовскимъ). Долго этимъ полкамъ не приходилось вступать въ бой съ непріателемъ, но въ 1725 году это измѣнилось, и въ этомъ году на Царицынской линіи имъ пришлось имѣть дѣло съ непріателемъ, въ виду волненій среди калмыковъ и ожидавшихся со стороны ихъ нападеній на наши южныя границы. Князь Голицынъ, командиръ Низовскаго корпуса, охранявшаго эти границы, приказалъ всѣмъ четыремъ полкамъ разъѣздовъ быть въ готовности идти на рѣку Яикъ (Ураль), если губернаторъ Волынский того потребуетъ; но новое событіе перемѣнило это назначеніе. Одинъ изъ владѣтелей персидскихъ провинцій, завоеванныхъ Россією, Шамхаль, напалъ съ 30.000-мъ войскомъ на укрѣпленіе Св. Креста, но былъ отброшенъ и разбитъ генераль-маіоромъ Кропотовымъ. Въ это время скончался Петръ Великій, и Императрица Екатерина I, только что взошедшая на престолъ, дала 29 Мая указъ о составленіи изъ всѣхъ четырехъ полковъ разъѣздовъ одного драгунскаго полка полного состава, который и отправить изъ Царицына до Астрахани водою, а оттуда—на помощь Кропотову, къ крѣпости Св. Креста. Полкъ этотъ отправился по назначенію 15 Іюня подъ начальствомъ Тобольскаго полка полковника Аракчеева. Изъ Кроншлотскаго полка, однако, въ него поступила лишь нѣкоторая часть, такъ какъ другую фельдмаршалъ князь Голицынъ просилъ разрѣшенія оставить при себѣ въ Ахтыркѣ, для укомплектованія. *)

Въ то же время заволновались башкиры и киргизы Каракалпаки, какъ видно изъ указа Военной Коллегіи отъ 3 Августа 1725 года и доне-

сенія Казанскаго губернатора фонъ-Менгдена; требовалось усилить «за Камскіе форпосты», но свободныхъ войскъ въ Казанскомъ гарнизонѣ не было; оставалось въ Казанской, Свіяжской и Пензенской провинціяхъ лишь по триста человѣкъ отъ Луцкаго, Вятскаго и Кроншлотскаго драгунскихъ полковъ, при нѣкоторомъ числѣ офицеровъ (въ Кроншлотскомъ 11 ч.), которые или принимали вѣчныя квартиры, или находились у переписи душъ.¹⁰⁾ Пришлось использовать и эти силы и отрядить отъ каждаго полка по 200 драгунъ съ соотвѣствующимъ числомъ офицеровъ, которымъ приказано «маршировать въ самой скорости» и поступить подъ команду полковника Друмонта, командира Казанскаго гарнизоннаго драгунскаго полка, находившагося на за-Камскихъ форпостахъ. По 100 человѣкъ отъ полковъ осталось на «вѣчныхъ квартирахъ».

Въ то самое время, когда полкъ былъ какъ-бы разорванъ на 4 части (одна при князѣ Голицынѣ въ Ахтыркѣ, другая у крѣпости Св. Креста при Кропотовѣ, третья на за-Камскихъ форпостахъ и четвертая на вѣчныхъ квартирахъ, при Кутузовѣ, вѣроятно),—послѣдовалъ Высочайшій указъ, переименовывавшій его въ Лейбъ-Региментъ (третій) и окончательно устроившій судьбу его, предначертанную въ указѣ 11 Мая 1719 года.

Что учрежденіе Кроншлотскаго полка было дѣйствительно лишь временной мѣрой, отсрочкою, въ созданіи намѣченнаго Лейбъ-Регимента, а не отмѣной его,—объ этомъ лучше всего свидѣтельствуеетъ фактъ, что уже въ 1722 году послѣдовалъ указъ Военной Коллегіи объ учрежденіи изъ Кроншлотскаго полка Лейбъ-Регимента, нижніе чины котораго должны были быть всѣ изъ дворянъ и притомъ самаго высокаго, по возможности, образованія. Для этой цѣли предписывалось (въ развитіе указовъ 1719 года) тогда-же во всѣхъ драгунскихъ полкахъ переписать всѣхъ дворянскихъ дѣтей, подраздѣливъ ихъ на три категоріи: въ первую отобрать съ особенною разборчивостью дворянъ видныхъ собою, лучшихъ, образованнѣйшихъ и съ достаточнымъ состояніемъ и всѣхъ ихъ назначить въ Лейбъ-Региментъ; во вторую помѣстить дворянъ менѣе достойныхъ и опредѣлить ихъ, смотря по способностямъ каждаго, или къ земскимъ дѣламъ или офицерами въ гарнизоны; въ третью категорію зачислить дворянъ, которые, по той или по другой причинѣ, окажутся къ военной службѣ непригодными, и таковыхъ отпустить въ свои дома, обязавъ ихъ, вмѣсто себя, представить по одному рекруту.¹¹⁾ Общее наблюденіе за исполненіемъ этой мѣры, невыполненной, повидимому, княземъ Трубецкимъ, было возложено на генераль-фельдмаршала князя Михаила Михайловича Голицына, находившагося на Украинѣ. Въ срединѣ 1725 года порученіе это видимо было княземъ Голицынымъ исполнено и перепись окончена, почему, вѣроятно, онъ и просилъ разрѣшенія оставить бывшую при немъ въ Ахтыркѣ часть Кроншлотскаго полка при себѣ, а не посылать ее къ Кропотову.

Дѣйствительно, 6 Іюля 1725 года князь Голицынъ могъ донести Военной Коллегіи, что въ 23 драгунскихъ полкахъ его Украинскаго корпуса имъ найдено 1319 дворянъ,¹²⁾ способныхъ войти въ составъ Лейбъ-

Регимента, 564 годныхъ къ опредѣленію къ земскимъ дѣламъ, 262 подлежащихъ производству въ офицеры въ гарнизонные полки и 288 вовсе негодныхъ къ военной службѣ и подлежащихъ совершенному исключенію. Въ отвѣтъ на это донесеніе послѣдовалъ 21 Декабря 1725 года указъ Военной Коллегіи, которымъ судьба Лейбъ-Регимента окончательно устраивалась: было повелѣно «Кроншлотскій полкъ именовать Лейбъ-Региментомъ и учинить тотъ Лейбъ-Региментъ въ числѣ прочихъ драгунскихъ полковъ изъ вышеобъявленныхъ (по списку кн. Голицына), выбранныхъ изъ полковъ урядниковъ и рядовыхъ, всѣхъ изъ шляхетства самыхъ добрыхъ и въ тотъ Лейбъ-Региментъ достойныхъ съ ружьемъ и мундиромъ и аммуниціею». ¹³⁾

Корпусъ офицеровъ оставленъ прежній, Кроншлотскаго полка; командиромъ назначенъ Бутурлинъ, а въ помощь ему полковникъ Роппова полка Траутфеттеръ. Послѣдній предназначался, вѣроятно, специально для обученія полка экзерциціи; имя его намъ еще не разъ придется встрѣчать въ исторіи Конной Гвардіи: имъ въ нашемъ полку открывается длинный рядъ учителей строевой службы изъ иностранцевъ.

Выбранные изъ полковъ драгуны должны были являться съ ружьемъ, аммуниціею и мундиромъ; лошади должны были быть выбраны самая лучшія изъ всего Украинскаго корпуса; по сформированіи полку предписывалось «съ пушками (очевидно съ полковыми) и съ прочею полковою тяжестью отправиться передъ будущею весною въ С. Петербургъ», гдѣ его предполагалось поселить близъ Ямбурга. По существовавшей-же въ то время системѣ содержанія полковъ было велѣно оставить отъ него положенное указомъ число офицеровъ и нижнихъ чиновъ на «вѣчныхъ квартирахъ» въ Пензенской провинціи (перешедшихъ къ нему отъ Кроншлотскаго полка), для сбора подушныхъ денегъ (по 80 копѣекъ съ ревизской души). Сколько именно нижнихъ чиновъ Кроншлотскаго полка изъ дворянъ поступило въ Лейбъ-Региментъ, неизвѣстно; но въ числѣ 1319 человекъ было изъ шляхетства 59 ч. и не изъ шляхетства 29; но это входило лишь въ часть полка, бывшую въ Ахтыркѣ. Во всякомъ случаѣ корпусъ офицеровъ, являющійся главнымъ носителемъ духа и традицій полка, несомнѣнно остался прежній.

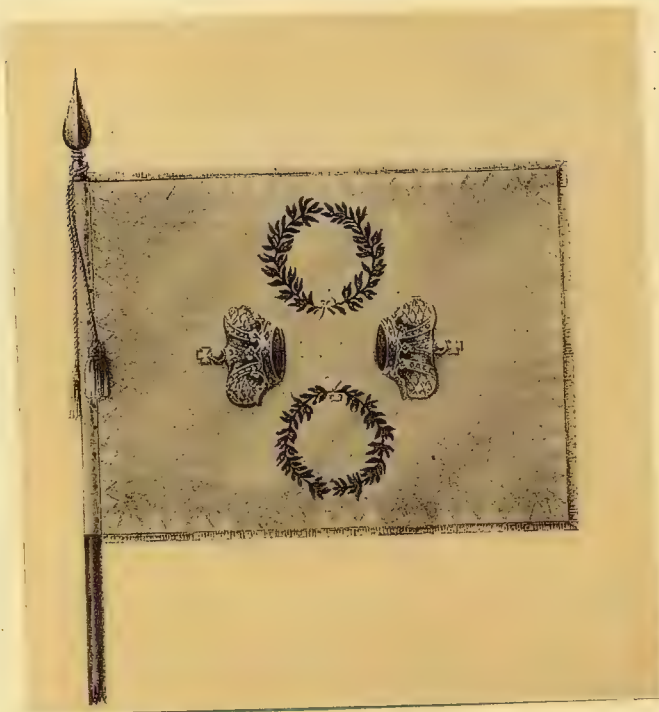
Нижнихъ чиновъ изъ дворянъ, оставшихся затѣмъ неопредѣленными въ Лейбъ-Региментъ, не только изъ полковъ Украинскаго корпуса, но и всѣхъ вообще драгунскихъ полковъ арміи, равнымъ образомъ уже опредѣленныхъ кн. Голицынымъ къ земскимъ дѣламъ, или въ гарнизоны, было повелѣно отпустить по домамъ, взявъ съ нихъ по одному человеку съ каждаго и обязавъ ихъ подпискою, въ случаѣ побѣга поставленнаго человека, давать вмѣсто него другого. Такимъ образомъ, при Императрицѣ Екатеринѣ I Лейбъ-Региментъ былъ *единственнымъ полкомъ русской арміи, въ которомъ всѣ нижніе чины были дворяне*, что ясно указываетъ на желаніе сдѣлать его во всѣхъ отношеніяхъ выдающимся и образцовымъ. Онъ получилъ гербъ перваго Лейбъ-Регимента: на красномъ полѣ вѣнецъ лавровый, подъ золотою Императорскою короною. ¹⁴⁾

Однако, совершенно приравнять полкъ къ Гвардіи, въ то время

помѣшали причины экономического, вѣроятно, свойства, почему въ Октябрѣ 1727 года было указано содержать Лейбъ-Региментъ «драгунскимъ полкомъ и въ указномъ числѣ драгунскихъ полковъ»; по-той же, вѣроятно, причинѣ въ Декабрѣ 1726 года велѣно содержать въ ротѣ не по 100, а по 80 человекъ драгунъ «и по препорціи ундеръ афицеровъ», но зато «велѣно быть тому Лейбъ-Регименту в кавалеріи первымъ полкомъ».

23 Іюня 1726 года Лейбъ-Региментъ окончательно сформировался и насчитывалъ въ своихъ рядахъ 1183 нижнихъ чина, при 43 офицерахъ и чинахъ штаба. 30 Іюля полкъ выступилъ по назначенію въ Петербургъ, но на зиму былъ остановленъ въ Новгородѣ, гдѣ и простоялъ съ 1727 до 1729 года. Въ томъ году, повидимому, предполагалось измѣнить дислокацію войскъ, причемъ Лейбъ-Региментъ хотѣли оставить въ Новгородѣ, или отправить на Украину,⁴⁵⁾ но, въ концѣ концовъ, онъ былъ оставленъ въ Новгородѣ, пока тамъ, въ томъ же году, не открылась на лошадяхъ заразная болѣзнь, побудившая вывести его въ городъ Дмитровъ, Московской губерніи, гдѣ его и засталъ указъ только что воцарившейся Императрицы Анны Іоанновны, окончательно включившій его въ ряды Гвардіи.

Знамя Лейбъ-Регимента 1727-го года.

Императрица Анна Иоанновна.

L'Impératrice Anne.

Empress Anne.

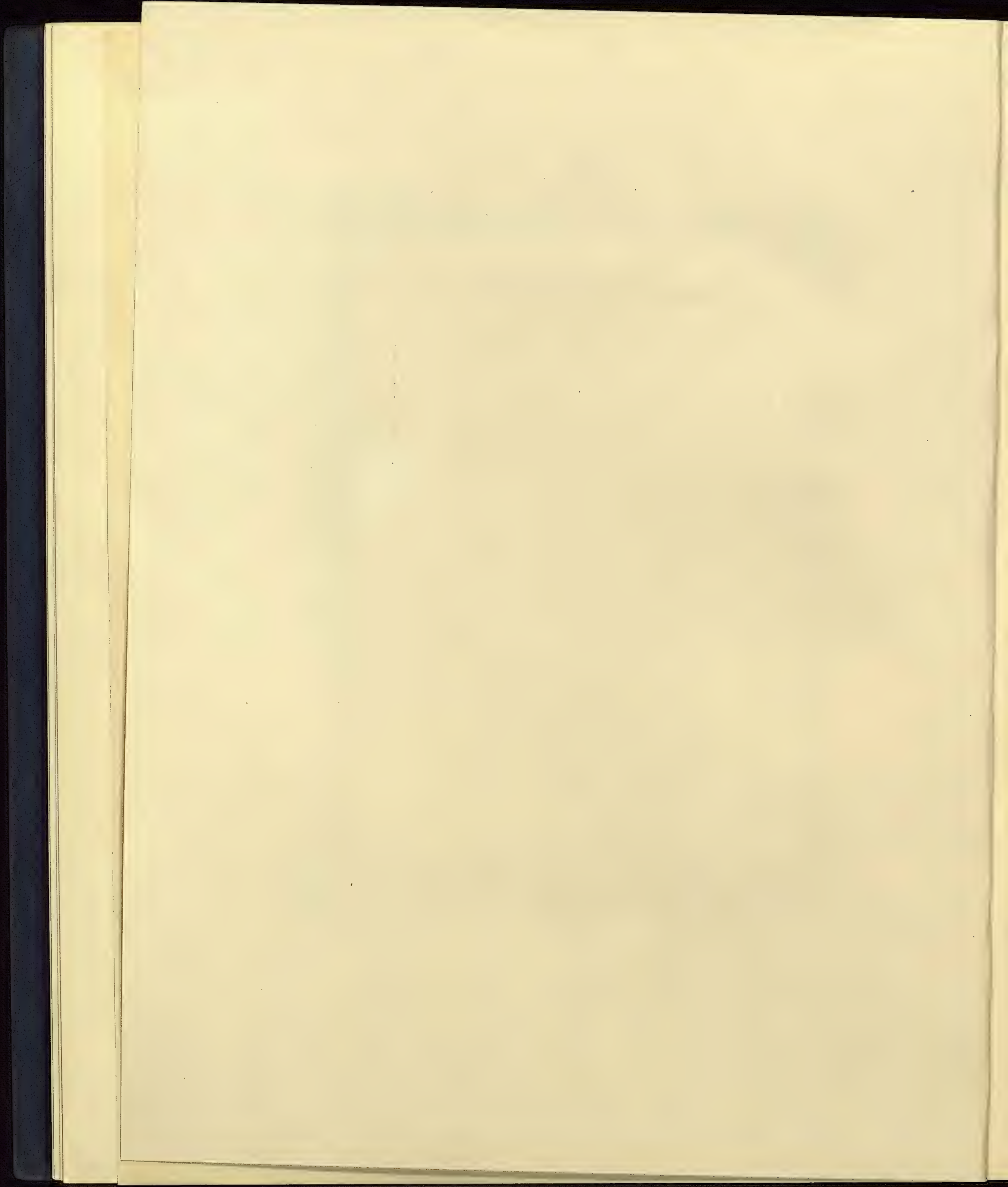
THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY
CHICAGO, ILL.

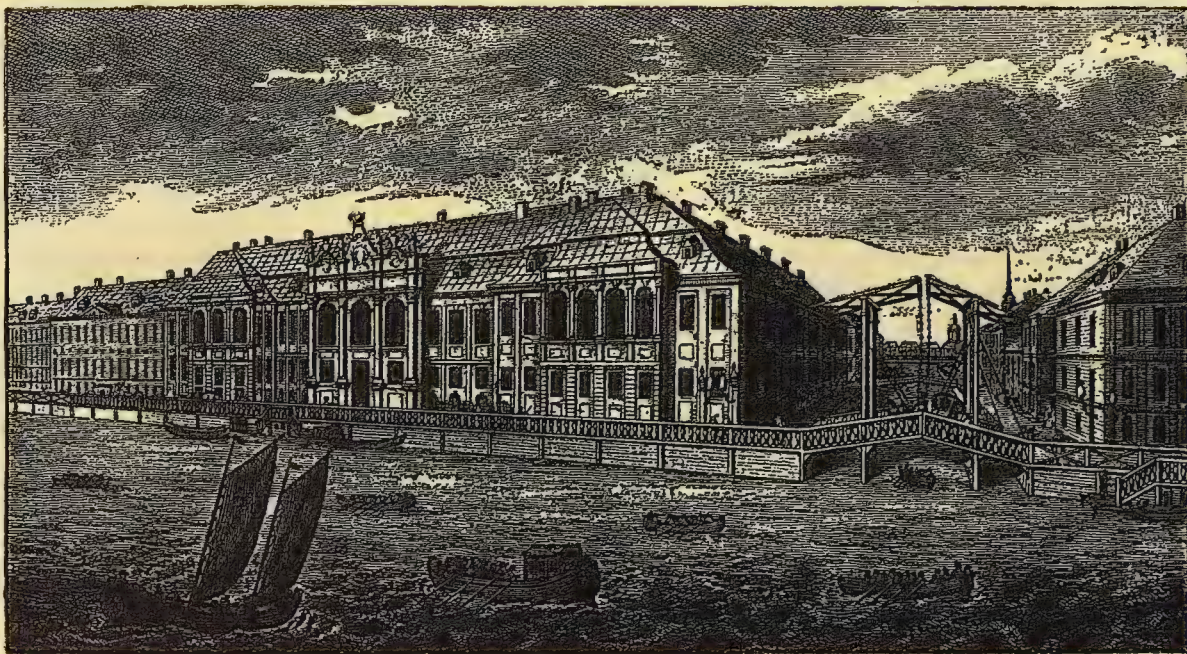

Анна

Старый Зимній Дворецъ Анны Иоанновны въ С. Петербургѣ

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Избрание на Царство Анны Иоанновны. Основание Конной Гвардіи. Формирование полка: лошади, выборъ нижнихъ чиновъ. Корпусъ офицеровъ. Полкъ въ Лифляндіи. Офицерскія лошади, ремонтъ. Прибытіе одного шквдрона въ Петербургъ. Форма обмундирования и снаряженіе. Прибытіе полка въ Петербургъ и первые годы тамъ. Содержаніе полка. Права и обязанности чиновъ его по службѣ. Полковая іерархія. Строевое обученіе и экзерциціи. Служба въ Петербургѣ.¹⁾

ПЕТРЪ II скончался 14-ти лѣтъ 19 Января 1729 года. Вмѣстѣ съ нимъ прекратилось мужское поколѣніе Петра Великаго, и престолъ остался свободнымъ.

Ближайшими лицами, имѣвшими права на престолъ, являлись цесаревна Елисавета Петровна, дочь Петра Великаго, и Анна Иоанновна, дочь старшаго брата Петра I, Иоанна Алексѣевича, въ то время вдовствующая герцогиня Курляндская. Выборъ Верховнаго Тайнаго Совѣта палъ на послѣднюю, и въ Митаву былъ отправленъ курьеръ, вызывавшій Ее на престолъ Россійскій, а вслѣдъ затѣмъ туда поѣхали и посланцы отъ Совѣта, везшіе къ Ея подписи условія, ограничивавшія Ея права.

Весьма вѣроятно, что герцогиня Курляндская повѣрила-бы въ необходимость подписанія ограничительнаго акта, если-бы Ея своевременно не предупредилъ Ягужинскій (или, какъ писали тогда, Ягушинскій) письмомъ, которое гонцу его удалось, несмотря на принятія Верховнымъ

Тайнымъ Совѣтомъ мѣры, доставить во-время, пробравшись незамѣчен-
нымъ между оцѣплявшими Москву заставами и проскользнувъ въ Мита-
ву. Предупрежденная о сути интриги и о несочувствіи къ ней гвардіи
и большинства русскихъ круговъ, Анна Іоанновна подписала предложен-
ный Ей актъ и отправилась въ Москву, гдѣ, укрѣпившись на престолѣ,
не замедлила разорвать этотъ документъ и стать опять самодержавной
Государыней.

Косвеннымъ послѣдствіемъ этихъ обстоятельствъ явилось созданіе
въ слѣдующемъ-же 1730 году двухъ новыхъ гвардейскихъ полковъ:
Конной Гвардіи и пѣхотнаго Измайловскаго, долженствовавшихъ, своей
преданностью создательницѣ ихъ, укрѣпить Ея положеніе на Россій-
скомъ тронѣ.

Собственноручно, на небольшомъ листкѣ бумаги, Императрица бла-
говолитъ начертать: «бывшій Лейбъ-Региментъ назвать Конная Гвардія;
а въ рангѣ быть противъ гвардіи; а быть въ полку унтеръ-офицеровъ и
рядовыхъ тысячу человекъ». Драгоцѣнный для полка документъ этотъ
хранился въ полковой канцеляріи; а впослѣдствіи въ полковомъ музеѣ;
здѣсь же прилагается его факсимиле.

Бывшій Лейбъ-Региментъ
назвать
Конная Гвардія
а въ рангѣ быть противъ
Гвардіи
а въ полку унтеръ-офицеровъ
и рядовыхъ
тысячу человекъ

Снимокъ съ хранившейся въ полковомъ архивѣ соб-
ственноручной записки Императрицы Анны
Іоанновны о наименованіи полка Конною Гвардіею.

Такъ какъ датой основанія Конной Гвардіи и ея старшинство, какъ таковой, считается 31 Декабря 1730 года, то многіе думаютъ, что эта собственноручная записка Императрицы именно 31 Декабря и написана. Между тѣмъ, это несомнѣнно не такъ: уже 18 Декабря Правительствующій Сенатъ сообщилъ Военной Коллегіи объ учрежденіи изъ Лейбъ-Регимента Конной Гвардіи и сносился съ нею относительно распоряженій по снабженію полка лошадьми, а 31 Декабря состоялся лишь указъ о назначеніи Ягужинскаго командиромъ полка. Записка Императрицы составляетъ несомнѣнно первичное выраженіе Ея мысли, безъ которой переписка Сената съ Военной Коллегіей о лошадяхъ не могла бы имѣть мѣста и которой эта переписка составляетъ уже разработку. Слѣдовательно мы врядъ-ли ошибемся, отнеся записку Императрицы къ первымъ числамъ Декабря 1730 года и во всякомъ случаѣ ко времени ранѣе 18 числа этого мѣсяца.

Этотъ указъ Сената отъ 18 Декабря свидѣтельствуетъ, что первымъ долгомъ, еще до назначенія командира полка, вниманіе Императрицы было обращено на снабженіе Конной Гвардіи, какъ надлежитъ истинно «конному» полку, выдающимся составомъ лошадей, которыхъ рѣшено выписать изъ Германіи; о томъ свидѣтельствуетъ обширная переписка *) по этому поводу. Дѣло покупки этихъ лошадей было поручено графу Левенвольду, которому въ помощь были приданы майоръ Розенъ, ротмистръ Ливенъ и капитанъ Штакельбергъ **), а для привода лошадей имъ въ команду отдана половина драгунъ стоявшаго въ Лифляндіи Пермскаго полка. Лейбъ-Регименту было приказано идти пѣшимъ изъ города Дмитрова въ Москву, а лошадей его и половины Пермскаго полка — раскассировать по другимъ полкамъ. Эти заботы по выбору конскаго состава служили несомнѣнно выраженіемъ того пристрастія, которое Императрица и герцогъ Биронъ питали къ лошадямъ вообще — пристрастіе, побудившее Императрицу желать видѣть своихъ конныхъ тѣлохранителей на видныхъ, большихъ и сильныхъ коняхъ. Не жалѣлись на это и средства: расходы на покупку и приводъ лошадей и на жалованіе разнымъ чинамъ выразились въ «109,933 ефимка прусскаго куранта», что въ переводѣ на рубли составляло около 90 тысячъ рублей, сумму, по тѣмъ временамъ, весьма немалую. †)

Изъѣздивъ всю сѣверную Германію, Левенвольдъ, Розенъ, Ливенъ и Штакельбергъ собрали закупленныхъ лошадей въ Берлинѣ, Гамбургѣ и Любекѣ, откуда частью моремъ, на судахъ военнаго флота (130 шт.), частью сухимъ путемъ, онѣ были доставлены въ Ригу, причемъ довольствовались фуражемъ, заготовленнымъ на зиму для лошадей спѣшенной половины Пермскаго полка. Въ Ригѣ этихъ лошадей, которыя были всѣ чистой вороной масти, принималъ подполковникъ фонъ-Траутфеттеръ (переведенный вмѣстѣ съ Лейбъ-Региментомъ въ Конную Гвардію), которому Императрицей было поручено непосредственное обзаведеніе полка всѣмъ необходимымъ. Дѣйствительно, офиціально, 31 Декабря 1730 года, командиромъ Конной Гвардіи былъ назначенъ «капитанъ-лейтенантъ отъ Кавалергардіи, Генераль и Оберъ-Шталмейстеръ и кавалеръ».

леръ Павелъ Ивановичъ Ягушинскій» ⁹⁾ (вѣроятно въ знакъ благодарности за оказанную Императрицѣ при воцареніи Ея услуги); но онъ, будучи заваленъ государственными дѣлами, конечно, не могъ самъ заниматься формированіемъ полка, а могъ лишь слѣдить за исполненіемъ Высочайшихъ предписаній, оставаясь лишь почетнымъ командиромъ въ званіи подполковника, въ то время, какъ полковникомъ, какъ по другимъ гвардейскимъ полкамъ, числилась сама Императрица.

Желая сдѣлать полкъ во всѣхъ отношеніяхъ блестящимъ, Императрица повелѣла все, что трудно было для его обмундированія достать въ Россіи, выписать изъ за границы: мундиръ Конной Гвардіи былъ определенъ васильковаго цвѣта съ красными обшлагами и золотымъ галуномъ (т. е. весьма схожій съ мундиромъ Лейбъ-Регимента), который достать въ Россіи было трудно; требовалось десять знаменъ для ротъ, серебряныя литавры; наконецъ принадлежности аммуниціи, — все это выписывалось изъ Пруссіи, а для того, чтобы быть ближе къ ней и удобнѣе сноситься съ Берлиномъ, Траутфеттеръ сразу-же поселился въ Ригѣ, куда впослѣдствіи прибыли и нѣкоторыя части полка, размѣщеннаго въ Лифляндіи.

Между тѣмъ Лейбъ-Региментъ официально, какъ видно изъ приказовъ, все еще носившій это имя, перешелъ подъ командою полковника Приклонскаго ⁹⁾ изъ города Дмитрова ⁷⁾ въ Москву, гдѣ происходили перемѣны и разборъ личнаго состава полка. Прибывъ туда 6 Февраля 1731 года, полкъ расположился на обывательскихъ дворахъ въ Китай-Городѣ, Бѣлгородѣ и по Тверской Ямской.

Составъ нижнихъ чиновъ въ Конной Гвардіи долженъ былъ быть особенно избранный и безукоризненный; поэтому было немедленно-же приступлено къ тщательному разбору нижнихъ чиновъ Лейбъ-Регимента, которыхъ въ Конную Гвардію поступило лишь 660 человекъ унтеръ-офицеровъ и рейтаръ; остальные же оказались неподходящими и «за старостью, болѣзнями, малорослостью, шумство, мотовство, плутовство въ кражѣ, продерзости и недовольствіе ума» были удалены изъ полка, и Военной Коллегіей частью определены въ армейскіе полки, частью вовсе уволены отъ службы. Въ Іюлѣ былъ расформированъ кавалергардскій корпусъ, и рота его, при 4 офицерахъ, поступила въ ряды Конной Гвардіи со своими 80-ю вороними лошадьми, всей богатой аммуниціей и ротной казною ⁸⁾; но комплекта нижнихъ чиновъ все еще не было. Пришлось командировать офицеровъ въ драгунскіе полки: Выборгскій, Воронежскій, Тульскій и С. Петербургскій ⁹⁾, для выбора нижнихъ чиновъ; но и здѣсь особенная разборчивость въ переводѣ людей помѣшала составить полный комплектъ нижнихъ чиновъ, который впослѣдствіи пополнился присланными Рижскимъ губернаторомъ Ласси 207 людьми изъ ландмилиціи. Наконецъ «заботливость о содѣланіи полка образцовымъ» простиралась до того, что русскимъ посланникомъ при Австрійскомъ дворѣ г. Ланчинскимъ, наняты были въ Вѣнѣ литаврщикъ и 4 трубача за 250 рублей въ годъ жалованія каждому, съ обязанностью обучать своему искусству учениковъ для Конной Гвардіи. ¹⁰⁾ Затѣмъ много людей разнаго званія, большинство изъ дворянъ, стали добровольно изъявлять

желаніе поступать въ ряды Конной Гвардіи; такимъ образомъ, въ Февралѣ 1732 года изъ 850 нижнихъ чиновъ рейтаръ 700 были изъ русскихъ дворянъ. ¹¹⁾

Корпусъ офицеровъ, въ громадномъ большинствѣ, остался прежній, Лейбъ-Регимента, и пополнился, кромѣ 4 кавалергардовъ, офицерами изъ другихъ полковъ. Подполковникъ Приклонскій получилъ въ командованіе Ярославскій драгунскій полкъ, а его мѣсто въ Москвѣ занялъ маіоръ фонъ-Фрейманъ. 28 Іюня 1732 года, наконецъ, Лейбъ-Региментъ перестаетъ носить свое имя и уже официально, въ приказахъ по полку именуется Конной Гвардіей. ¹²⁾

Въ Москвѣ Конная Гвардія простояла до 5 Іюля 1732 года, причемъ ей неоднократно производили смотры какъ Императрица, такъ и Ягужинскій; а 6-го выступила въ походъ въ Лифляндію. Дойдя до Дерпта, часть полка осталась тамъ съ маіоромъ Фрейманомъ, остальные же роты размѣстились на широкихъ квартирахъ по мызамъ въ окрестностяхъ Риги, Вольмара, Феллина, Валка и Маріенбурга, на пространствахъ до 400 верстъ.

Это пребываніе въ Лифляндіи было въ полномъ смыслѣ слова страдной порой для всѣхъ чиновъ полка вообще и для Траутфеттера въ особенности. Работа предстояла большая; надо было построить на весь полкъ обмундированіе, а средствъ было мало, да и образцы обмундированія все еще не были утверждены Императрицей. Траутфеттеръ и Ягужинскій пересылали другъ другу образцы, переписывались по этому поводу, и на эту переписку и совѣщанія уходило, понятно, не мало времени, пока образецъ доходилъ на окончательное утвержденіе до Императрицы и пока, слѣдовательно, можно было приступить къ дѣлу самой постройки. Послѣдняя встрѣчала серьезное препятствіе, во-первыхъ, въ маломъ числѣ портныхъ въ полку, а во-вторыхъ въ разбросанности частей его. Все дѣло лежало на офицерахъ, которые тоже были разбросаны съ небольшими командами по мызамъ и глухимъ деревнямъ, въ далеко неудовлетворительныхъ помѣщеніяхъ, среди не всегда хорошо относившагося населенія; съ сукномъ приходилось обращаться крайне бережно, такъ какъ его было мало; часто не хватало простой карзеи и стамеду на подкладку кафтановъ и камзоловъ; запаздывали пуговицы, которымъ полагалось быть съ вензелемъ Императрицы; наконецъ, въ письмахъ офицеровъ къ своему начальству часто встрѣчаются жалобы, что не хватаетъ не только нитокъ для шитья, но и восковыхъ свѣчей для вощенія ихъ; при этомъ мѣста для храненія уже построенныхъ мундировъ было также мало, какъ свидѣтельствуется, между прочимъ, письмо корнета Макшеева изъ Маріенбурга, въ которомъ онъ доноситъ... «мундиртъ повѣшенъ в одномъ анбарѣ і оной анбар сталъ между хоромами чего весьма опасенъ, чтоб не учинилось мундиру какой траты, а особливо опасенъ огня понеже под оным анбаромъ мызничей лень лежитъ не повелитель ваше превосходительство оной мундиртъ раздать по капральствамъ чтоб быть въ сохраненіи, такоже въ анбарахъ».

Не лучше было положеніе и лошадей: конюшенъ на мызахъ было ма-

ло, такъ что кони стояли по амбарамъ и сараямъ, а часто просто на открытомъ воздухѣ; хорошо еще, когда надъ ними была крыша. Правда, «мызники» были по закону обязаны строить для лошадей конюшни; но конечно дѣлали они это неохотно, и это обстоятельство служило поводомъ къ постояннымъ препирательствамъ между офицерами и владѣльцами мызъ, доходившимъ иногда до драки. За лошадьми надо было ходить, кормить ихъ, лѣчить, объѣзжать и проч.. Между тѣмъ рейтары изъ дворянъ во всѣхъ этихъ отрасляхъ были вовсе не сильны. Переписка Траутфеттера съ его подчиненными, а позже его приказы по полку такъ и пестрятъ указаніями, какъ обращаться съ «Государевыми Нѣмецкими лошадьми», требованіями содержать ихъ въ чистотѣ и порядкѣ. При такой обстановкѣ лошади конечно часто хворали, а искусныхъ коноваловъ совсѣмъ не было: русскіе были совсѣмъ не знающіе, а два иноземныхъ коновала, выписанныхъ Траутфеттеромъ по капитуляціямъ изъ-заграницы, разумѣется не могли разорваться на части и удовлетворять всѣ потребности полка на пространствахъ въ 400 верстъ.

Но самымъ большимъ зломъ и затрудненіемъ былъ фуражный вопросъ. Фуражъ, по закону, должны были поставлять натурою помѣщики (или, какъ ихъ тамъ называли, мызники) по извѣстному расчету, за что они впослѣдствіи вознаграждались деньгами. И вотъ нѣтъ почти ни одного письма или рапорта офицеровъ-командировъ ротъ или взводовъ, въ которомъ-бы не встрѣчались жалобы на то, что мызникъ не даетъ больше фуража, ссылаясь на то, что у него и у самого такового больше нѣтъ; или что даетъ плохой; или, что просто не желаетъ давать, говоря, что онъ ему нуженъ самому и проч. и проч. Во многихъ случаяхъ это было, конечно, простое нежеланіе мызниковъ исполнять свои законныя обязанности, для нихъ затруднительныя; но, съ другой стороны, въ этомъ 1732 году во всей Лифляндіи былъ, повидимому, чрезвычайный неурожай травъ, такъ что изъ-за недостатка сѣна лѣтомъ этого года пришлось отмѣнить предполагавшійся для полка лагерь подъ Ригою, изъ опасенія, что нечѣмъ будетъ прокормить лошадей во время этого лагернаго сбора. Доказательствомъ серьезности положенія можетъ послужить то обстоятельство, что многія роты, уже выступившія изъ своихъ стоянокъ въ лагерь къ Ригѣ, были срѣзною остановлены въ пути нарочными и водворены обратно въ мѣста своихъ стоянокъ, когда выяснился недостатокъ фуража. Та же причина заставила впослѣдствіи, когда полкъ шелъ въ Петербургъ, дѣлить его на части, а не идти вмѣстѣ; причемъ онъ собрался въ Красномъ Селѣ, откуда уже въ полномъ составѣ вступилъ въ столицу.

При такихъ обстоятельствахъ стоянки, главныя заботы чиновъ полка естественно сосредоточивались на постройкѣ мундира и снаряженія и на уходѣ за лошадьми; на строевое образованіе рейтаръ времени было мало, да мало и возможности; въ самомъ дѣлѣ: ротный командиръ сидѣлъ себѣ въ какомъ-нибудь Оберъ-Паленѣ или Кокенгузенѣ, а рота его была разбросана капральствами по окрестностямъ верстахъ въ 20-30; какое-же тутъ ученіе! Дай Богъ управиться съ постройкой обмундированія, аммуниціи и проч. и уходомъ за лошадьми!

पृष्ठ २८

Сочинена въ Гамбургѣ къ торжественному празднованію коронаціи ея величества государыни императрицы
Анны івановны самодержицы всероссійскія, бывшему шамо августа 10 [по новому численію] 1730

Ана. згорелого і руйнованого будинку на території, де знаходиться об'єкт, встановлено, що в ньому знаходяться залишки металевих предметів, які є предметами розслідування.

Да здравствуетъ анна, на престолъ сѣдша увѣчана, Краснѣе Солнца и звѣздъ славяща нынѣ!
Да здравствуетъ на много лѣтъ, порфирною златомъ одѣта, въ императорскомъ чинѣ.

Се благодать всѣмъ отъ Небесъ нѣстся:
что днесь вѣнцемъ АННА вѣнцется,
бѣгущъ къ намъ въ вѣсѣи ночи СЛАТУРНОВЫ вѣки!
миръ, обнѣсь, щасъе полно;
всегда будеть у насъ доволно;
радуишесь человеки.

Небо все нинѣ весело играетъ,
Солнце на кѣмъ лучше кажетъ,
Земля при лнѣ въездъ плохихъа будетъ;
воздухъ всегда въ росѣи зарань,
переймается нѣмъ нравъ,
всѣхъ жмуу забудетъ.

Рѣчки азъ брегахъ станути своихъ токи,
выблутъ азъ мерски пороки;
ПРАВА, БЛАГОЧЕСТІЕ, АННУ окружають!
ЛЮБОВЬ къ поданнымъ, СУДЪ, И МИЛОСТЬ
изъ всѣхъ сердецъ гонять унылость:
тѣмъ АННУ прославляютъ.

прочъ всѣ отсюду враждебныя ссоры:
АННА краснѣла Луроры
Всѣхъ въ лѣбовѣ себѣ сердца преклонила въ чину!
все почитаеицъ должно АННУ
САМОДЕРЖИЦУ БОГОМЪ ДАННУ
вѣрностъ, кнать, сердечну.

Торжествуйте все русские народы:
у нас идут златые годы.
Воспримите с радости полный стакан!
...возлащем громко и руками,
за скачем весело ногами,
мы абрыня граждане.

имбѣмъ мнѣ днесь радость уирожденну
 повсюду славно раисенну?
 АННА надъ рускою коцарилась всею!
 Тошо естъ примацъ царца!
 Тошо бодра императрица!
 признають всѣ душию.

да здравствуетъ намъ императору Анна
на Престолъ сѣдша, увѣчленная,
Краснѣйше соизвѣда, являюща сяющая чинъ!
да здравствуетъ на многа лѣта,
норфирною глаголю охота
авъ императорскомъ чинѣ.

Начальство, однако, уже думало объ обученіи верховой ѣздѣ; рейтары, да и сами офицеры, видимо были въ этомъ дѣлѣ не очень искусны; поэтому Траутфеттеръ выписалъ по капитуляціи «иноземца», берейтора Лорха. Ему было приказано объѣзжать части полка, оставаясь въ каждой по одной недѣлѣ, для обученія рейтаръ верховой ѣздѣ, для выѣздки, или, скорѣе, для выборки дурноѣзжихъ лошадей. Но такой способъ обученія «переходящимъ учителемъ» оказался въ данномъ случаѣ несостоятельнымъ; по крайней мѣрѣ позже, въ Апрѣлѣ 1732 года, было приказано выслать въ Дерптъ, гдѣ стояли двѣ роты съ маіоромъ Фрейманомъ, по одному капралу или унтеръ-офицеру и по два рейтара отъ роты, для обученія верховой ѣздѣ. Обученіе это происходило въ сараѣ-манежѣ, сооруженномъ на средства, пожертвованныя офицерами, и имѣвшемъ 21 сажень длины и 8 ширины (т.е. бывшемъ почти одинаковой величины съ нынѣшнимъ офицерскимъ манежемъ полка); въ этомъ же манежѣ выѣзжались офицерскія лошади и, вѣроятно, обучались ѣздѣ нѣкоторые офицеры.

Весной 1732 года Траутфеттеръ провѣдалъ, что въ Россію ѣдутъ изъ Пруссіи 8 человекъ унтеръ-офицеровъ, которые «въ рейтарской экзерциціи и въ берейторской наукѣ весьма искусны». Унтеръ-офицеры эти были выписаны Минихомъ, формировавшимъ въ то время свой, первый въ Россіи, кирасирскій полкъ; узнавъ объ этомъ и находя, что «оныя унтеръ-офицеры онаго обученія лейбъ-гвардіи Коннаго полку рейтары имѣютъ быть нынѣ весьма необходимы, что распредѣливъ ихъ по 4 шквадронамъ¹³⁾, а берейтора оставивъ въ 5-мъ надежно уповать было можно, что Гвардіи Коннаго полку рейтары надлежащей рейтарской экзерциціи и рейтарской наукѣ обучились бы безъ замедленія, а безъ таковыхъ акуратно знающихъ рейтарскую экзерцицію и берейторскую науку обойтица будетъ весьма невозможно»,—Траутфеттеръ напрягъ всѣ усилія, дабы убѣдить кн. Шаховского (замѣнившаго уже въ то время Ягужинскаго) въ необходимости исходатайствовать для полка хоть четырехъ изъ этихъ унтеръ-офицеровъ и помѣщать Миниху захватить ихъ всѣхъ.

Старанія Траутфеттера увѣнчались успѣхомъ, и четыре изъ нихъ были дѣйствительно опредѣлены въ полкъ, а, за неимѣніемъ въ немъ ваканцій, изъ него было отправлено четверо русскихъ въ Военную Коллегію, которая и опредѣлила ихъ въ армейскіе, или какъ тогда говорилось, въ «напольные» драгунскіе полки Украинскаго корпуса, поручиками.

При такомъ разбросанномъ расположеніи полка и такихъ затрудненіяхъ въ его обученіи, конечно не могло быть и рѣчи о серьезномъ строевомъ обученіи его; мысль эта видимо тяготила Траутфеттера, и онъ неоднократно стремился собрать полкъ хоть на два мѣсяца въ лагерь, доказывая, что иначе подготовить полкъ къ боевой дѣятельности нельзя; Императрица и Военная Коллегія, вполнѣ съ этимъ взглядомъ соглашаясь, предписали вывести полкъ въ 1732 году въ лагерь подъ Ригу, гдѣ, за неимѣніемъ въ полку палатокъ, онъ долженъ былъ размѣститься въ форштатѣ; но мы видѣли, что недостатокъ фуража не позволилъ осу-

Построченный переводъ приказа по Лейбъ-Регименту, отъ 5-го Февраля 1731-го года, о вступлении полка въ Москву изъ Дмитрова въ 62-хъ верстахъ отъ Москвы.

Приказъ этотъ хранился въ полковомъ архивѣ въ казармахъ Конной гвардіи, въ папкѣ No 1-й

.....
Февраля 5 дня приказъ вечерней.

1.

Прежние жъ приказы подтверждаемъ во всемъ исполнять беззапущення.

2.

Походъ завтра Регименту будетъ рано какъ станутъ на возы бить, чтобъ господа ротные командиры приказали ундеръ офицерамъ, капраламъ і драгунамъ убрата противъ прежнихъ приказовъ во всемъ чисто и исправно и у всехъ чтобъ были на волосахъ кошельки и на сапогахъ шпоры.

3.

Какъ станутъ сборъ бить ротамъ збиратца противъ моей кварталеры.

4.

Когда полкъ станетъ маршировать мимо двора Ея Императорскаго Величества то когда честь надлежитъ Ея Императорскому Величеству отдать какъ командующей передъ ротою шпагою честь отдасть то в то число штандартамъ уклонять то жъ чинить і во всехъ ротахъ.

1. *Исходъ 5 днъ Приказа отъ Сергѣя*

1. *Преимъ Приказа подполковникъ бивъ сдѣлать*
Полковникъ Прятинъ

2

Походъ завтра Регименту будетъ рано какъ станутъ на возы бить, чтобъ господа ротные командиры приказали ундеръ офицерамъ, капраламъ і драгунамъ убрата противъ прежнихъ приказовъ во всемъ чисто и исправно и у всехъ чтобъ были на волосахъ кошельки и на сапогахъ шпоры.

3

Какъ станутъ сборъ бить ротамъ збиратца противъ моей кварталеры.

4.

Когда полкъ станетъ маршировать мимо двора Ея Императорскаго Величества то когда честь надлежитъ Ея Императорскому Величеству отдать какъ командующей передъ ротою шпагою честь отдасть то в то число штандартамъ уклонять то жъ чинить і во всехъ ротахъ.

5.
 Когда: Лейбъ Региментъ
 мимо двора Ея Император-
 ского Величества і построитца в
 порать на площади то командиро-
 вать на караулъ къ Его Графскому Сия-
 тельству высоко-повелительному ге-
 нералу и ордена Святого Апостола Андрѣя
 кавалеру і Лейбъ Гварді Конного
 полку подполковнику Павлу Ивановичу
 Ягушинскому вахмистра одного капра-
 ла одного гренадеръ шесть человекъ му-
 шкетеровъ: 18: барабан-
 щика одного.

5.
 Когда Лейбъ Региментъ
 пройдетъ мимо двора Ея Император-
 ского Величества і построитца в
 порать на площади то командиро-
 вать на караулъ къ Его Графскому Сия-
 тельству высоко-повелительному ге-
 нералу и ордена Святого Апостола Андрѣя
 кавалеру і Лейбъ Гварді Конного
 полку подполковнику Павлу Ивановичу
 Ягушинскому вахмистра одного капра-
 ла одного гренадеръ шесть человекъ му-
 шкетеровъ: 18: барабан-
 щика одного.

6.
 При драгунахъ в строю
 чтобъ ни в которой
 роте епанеч (*) ни у кого
 не было тако жъ чтобъ у арестан-
 товъ и у де- нежной казны караул-
 ныхъ не уба- вливать.

6.
 При драгунахъ в строю
 чтобъ ни в которой
 роте епанеч (*) ни у кого
 не было тако жъ чтобъ у арестан-
 товъ и у де- нежной казны караул-
 ныхъ не уба- вливать.

7.
 Обозамъ какъ полковымъ
 такъ і ротнымъ
 итить позади полку.

7.
 Обозамъ какъ полковымъ
 такъ і ротнымъ
 итить позади полку.

8.
 Подать сего числа в Ре-
 гиментную канцеля-
 рію отъ ротъ репорты
 что (*) шинели.

8.
 Подать сего числа в Ре-
 гиментную канцеля-
 рію отъ ротъ репорты
 что (*) шинели.

завтешнего числа бу-
детъ оберъ
и ундеръ афицеровъ ка-
правовъ
рядовыхъ и протчихъ чи-
новъ в строю
но токмо росписывать что
какихъ чиновъ будетъ.
.....

*Гавриилъ сынъ воеводы
Иванъ афимовъ Катжаловъ
Савва въ протчихъ / Симоновъ
Иванъ Моисеевъ Катжаловъ
Ваня Емеевъ Савва*

шествію этому благому начинанію. Траутфеттеръ не унывалъ и въ слѣдующемъ, 1733 году предлагалъ собрать полкъ въ лагерь въ одно мѣсто, подъ Дерптомъ, гдѣ онъ нашелъ удобное для этой цѣли мѣсто, или, въ крайности, въ двухъ мѣстахъ: подъ Дерптомъ и въ Валкѣ. Этотъ планъ, уже утвержденный Императрицей, не осуществился, вслѣдствіе полученнаго полкомъ приказанія прибыть въ концѣ того лѣта въ Петербургъ, куда полкъ и выступилъ въ первыхъ числахъ Августа.

Несмотря на всѣ эти затрудненія, сильно замедлявшія окончательное устройство полка, Конная Гвардія несла уже отчасти свою почетную службу ближайшей охраны и постоянного конвоя Императрицы. Въ Москвѣ для разныхъ цѣлей была оставлена команда изъ 72 рейтаръ при 4-хъ офицерахъ подъ командой ротмистра Пашкова; вскорѣ эта команда усилилась прибывшими изъ Пензы людьми, бывшими тамъ для сбора подушныхъ денегъ на вѣчныхъ квартирахъ Лейбъ-Регимента, такъ что команда Пашкова превысила 120 человекъ. Въ распоряженіи его находились 80 лошадей, поступившихъ изъ кавалергардскаго корпуса. Эта Московская команда сопровождала Императрицу во время ея выѣздовъ, содержала караулъ у Ягужинскаго, охраняла и пересылала въ Ригу денежные суммы, принадлежавшія полку, заказывала, получала и сопровождала въ полкъ образцы предметовъ обмундированія и снаряженія, передавала туда-же Высочайшія повелѣнія, касавшіяся полка, и отправляла туда назначенныхъ людей, словомъ — она являлась какъ бы штабомъ полка въ Москвѣ, пунктомъ передачи всѣхъ распоряженій изъ Военной Коллегіи Траутфеттеру въ Ригу. Когда же, 8 Января 1732 года, Императрица переѣхала на жительство въ Петербургъ, то для конвоированія Ея во время путешествія была, подъ начальствомъ подпоручика Артющкова и при корнетѣ Салтыковѣ, наряжена команда изъ 80 человекъ рейтаръ, которая продолжала нести свою почетную службу и въ Петербургѣ. Въ Москвѣ осталось 44 человека съ поручикомъ княземъ Михайлой Шаховскимъ (смѣнившимъ Пашкова), на долю котораго выпало немало заботъ и хлопотъ, пока полкъ не былъ окончательно сформированъ и обмундированъ...

Петербургскій конвой занималъ караулы, кромѣ дворцоваго, еще

и при кн. Шаховскомъ, а когда туда на время пріѣхалъ Траутфеттеръ, вызванный по полковымъ дѣламъ, то и у него. Но 80-ти человѣкъ, для несенія всѣхъ обязанностей, скоро оказалось мало, и Императрица выразила желаніе поскорѣе видѣть своихъ тѣлохранителей вокругъ себя, для чего повелѣла командировать въ Петербургъ одинъ сборный шквадронъ, т. е. двѣ роты.

Во исполненіе этого Высочайшаго повелѣнія, отъ каждой роты было командировано по 20 человѣкъ лучшихъ людей на лучшихъ лошадяхъ, т. е. всего 200 человѣкъ, составлявшихъ двѣ роты подъ начальствомъ ротмистровъ Пашкова и Паткуля и подъ общей командой секундъ-маіора Карла-Магнуса фонъ-Бирона. Выступивъ изъ Дерпта 27 Августа, этотъ шквадронъ, слѣдуя по-ротно черезъ Вайвару, Нарву, Анташи и Высоцкое, 15 Сентября прибылъ въ Красное Село, гдѣ дневалъ два дня, подтянулся, подчистился и, простоявъ 18-ое въ Вологодской Ямской слободѣ, 19 Сентября 1732 года вступилъ въ Петербургъ, *) гдѣ тотчасъ же сталъ занимать караулъ въ конномъ строю при дворцѣ и сопровождать Императрицу при выѣздахъ Ея. Въ караулъ наряжались: офицеръ, два напрала, трубачъ и 30 рейтаръ, которые выставляли 6 конныхъ часовыхъ: по два у дворцовыхъ воротъ, дворцоваго крыльца и крыльца, выходившаго на Неву, да двухъ пѣшихъ въ залѣ дворца; смѣнялся караулъ каждые 48 часовъ.

Въ пути шквадрону пришлось немало претерпѣть непріятностей изъ-за недостатка фуража, котораго было такъ мало, что ротамъ нельзя было двигаться вмѣстѣ, а пришлось, какъ сказано выше, идти отдѣльно; но непріятности эти не окончились и съ прибытіемъ въ Петербургъ: квартиры были отведены въ недостаточномъ размѣрѣ какъ для людей, такъ и для лошадей, такъ что послѣднимъ пришлось долго стоять частью на открытомъ воздухѣ, а первые помѣщались въ страшной тѣснотѣ, благодаря тому, что полиція, отводя подъ постои дворы, неправильно рассчитывала число могущихъ помѣститься въ нихъ людей и коней. Офицерамъ было приказано жить по своимъ собственнымъ дворамъ, а у кого таковыхъ не было, нанимать себѣ квартиры по вольному найму, что въ то время въ Петербургѣ было до крайности трудно. Впослѣдствіи, когда полкъ уже получилъ свои первыя казармы въ столицѣ, офицерамъ, не имѣвшимъ собственныхъ дворовъ, отводились квартиры, а желающимъ отводились мѣста для постройки дворовъ близъ полковыхъ конюшенъ отъ Литейнаго двора вверхъ по второй линіи отъ Невы. Многіе офицеры, однако, брать мѣста брали, а дворовъ своихъ не строили, что вызвало строгій приказъ Траутфеттера.

Командированный шквадронъ несъ свою службу въ воскресные и праздничные дни въ «богатомъ» мундирѣ, обильно расшитомъ галуномъ и построенномъ сразу-же на весь полкъ; а въ будни надѣвалъ такъ называемый «носильный» (повседневный) или «убогій» мундиръ, менѣе богатый и предназначавшійся для ежедневной носки, въ цѣляхъ сбереженія галуна на богатомъ мундирѣ. Поспѣшивъ снабдить весь полкъ богатой формой, со вседневной опоздали, и Траутфеттеру съ трудомъ удалось

построить ее теперь лишь на командированный шквадронъ. Покончить съ обмундированіемъ полка успѣли лишь въ слѣдующемъ 1733 году, и 1 Августа полкъ выступилъ изъ Лифляндіи въ Петербургъ. Предварительно, 25 Іюля въ Дерптѣ были освящены 10 новыхъ штандартовъ полка и разосланы оттуда по ротамъ.

Въ Красномъ Селѣ всѣ роты собрались, тамъ-же на походѣ разминутись съ шедшимъ изъ Петербурга кирасирскимъ Миниха полкомъ, строящимся казармы котораго были предназначены для помѣщенія Конной Гвардіи. 27 Августа 1733 года Конная Гвардія наконецъ прибыла въ Петербургъ и съ тѣхъ поръ другой постоянной стоянки, кромѣ столицы, не имѣла.

Посмотримъ теперь, въ какомъ наружномъ видѣ полкъ представился своей Державной Основательницѣ.

Мундиры тогда назывались кафтанами; они были односторонние, съ отложнымъ воротникомъ и узкими, прилегавшими къ тѣлу рукавами, оканчивавшимися довольно широкими обшлагами, называвшимися въ то время «шведскими»; спереди кафтанъ застегивался лишь на нѣсколько нижнихъ пуговицъ, сзади онъ имѣлъ длинныя, разрѣзанныя полы, передніе и задніе углы каждой стороны которыхъ при ѣздѣ верхомъ застегивались вмѣстѣ пуговицей, дабы онѣ не подвергались подъ ногу. Полы должны были не доходить до колѣнъ у людей большого роста на три вершка, а у малорослыхъ—на вершокъ; сзади вмѣсто кармановъ были придрѣланы клапаны. Подъ кафтаномъ носился двусторонній камзолъ, также съ полами, но короче кафтана на три вершка у великорослыхъ и на вершокъ у малорослыхъ. У офицеровъ нѣсколько верхнихъ пуговицъ камзола были разстегнуты и выказывали часть бѣлья, собраннаго въ складки и называвшагося «манжетами»; манжеты имѣли право носить только одни офицеры и только въ слѣдующемъ царствованіи, именно въ 1741 году, право это было распространено и на унтеръ-офицеровъ; однако ихъ часто пытались носить и рейтары, за что имъ въ приказахъ по полку неоднократно дѣлались замѣчанія. Воротъ рубахи какъ у нижнихъ чиновъ, такъ и у офицеровъ стягивался чернымъ галстукомъ, поверхъ котораго выходилъ край рубахи, завертываемый книзу.

Кафтаны у Конной Гвардіи были васильковаго сукна съ красными обшлагами и воротникомъ и золотыми пуговицами съ вензелевымъ изображеніемъ имени Императрицы; подбиты они были краснымъ стамедомъ. Будучи одинаковаго покроя у нижнихъ чиновъ и у офицеровъ, кафтаны у послѣднихъ отличались, кромѣ доброты сукна, еще и количествомъ наштаго на нихъ галуна,⁴⁵⁾ котораго на генеральскій мундиръ шло почти 4 фунта, на штабъ-офицерскій болѣе трехъ, а на оберъ-офицерскій около 2½ и обходился такой мундиръ нѣсколько дороже ста рублей—въ то время сумму немалую.⁴⁶⁾ Для сохраненія этихъ мундировъ и для облегченія въ носкѣ, офицерамъ не запрещалось внѣ службы и даже на придворныхъ балахъ носить кафтаны, на которыхъ галунъ былъ замѣненъ золотой вышивкой блестками.

ПЕРВЫЙ ПРИКАЗЪ

по Л.-Гв. Конному полку отъ 29 Іюня 1731 г. въ Москвѣ.

1.

Прежние приказы подтверждаемъ во всемъ исполнять безъ упущенія.

2.

Сего числа Его Графское Сиятельство высокоповелительный господинъ Генераль и ордена Святаго апостола Андрѣя кавалеръ і Лейбъ Гвардіи Коннаго полку подполковникъ Павелъ Ивановичъ Ягушинской соизволилъ объявить, что по именному Ея Императорскаго Величества указу велено бывшему Лейбъ Регименту именоватца Лейбъ Гвардіи Коннымъ полкомъ и во оной полкъ пожалованы штабъ и оберъ афицеры в Лейбъ кампанию ротмистръ Штакельбергъ, поручикъ Борисъ Горсткинъ, подпоручикъ князь Андрей Шаховской, карнетъ Иванъ Салтыковъ, во вторую роту подполковникъ Его Графское сиятельство генераль и кавалеръ Графъ Павелъ Ивановичъ Ягушинскій, подпоручикъ Григорей Корфъ, карнетъ Сергей Салтыковъ, в третью роту мазоръ Бурхартъ Эрнстъ фонъ Траутфетеръ, поручикъ князь Григорей Шаховской, подпоручикъ Петръ Гафштейнъ, карнетъ Яковъ Корсаковъ, въ четвертую роту мазоръ Яганъ фонъ Фрейманъ, поручикъ Федоръ Головинъ, подпоручикъ Карлъ фонъ Рудинъ, карнетъ Иванъ Быковъ, в пятую роту: ротмистръ Юрья Ливинъ, поручикъ князь Михайла Шаховской, подпоручикъ Афанасей Артюшковъ, карнетъ Функъ, в шестую роту: ротмистръ баронъ Гансъ Юрья Іксуль, поручикъ Андрей Леонтьевъ, карнетъ Игнатей Языковъ, в седмую роту: ротмистръ Иванъ Пашковъ, подпоручикъ Иванъ Спешневъ, карнетъ Алексѣй Макишевъ, в восьмую роту: ротмистръ

Афанасій Елизаровъ, поручикъ Федоръ Іннесъ, подпоручикъ князь Николай Волконской, в девятую роту поручикъ Кашпиръ Острофъ, в десятую роту поручикъ князь Яковъ Шаховской, подпоручикъ Михайла Салтыковъ, адъютантъ Алексей Извольской, штабъ лекаръ Яганъ Дидригъ Миллеръ полковой лекаръ Паульсонъ, полковой писаръ Тимофей Еналъевъ. Того ради по силе Ея Императорскаго Величества указу бывшему Лейбъ Регименту именоватца Лейбъ Гвардіею Коннымъ полкомъ и о томъ во всехъ ротахъ публиковать и ротамъ именоватца гранодерской: Лейбъ кампаниею первой роты второю ротою второй роты третьею ротою третьей роты четвертою ротою четвертой роты пятою ротою пятой роты шестою ротою шестой роты седмою ротою седмой роты осмою ротою осмой роты девятою ротою девятой роты десятою ротою а прочихъ афицеровъ бывшего Лейбъ Регимента велено отослать в государственную военную коллегію для определения в армейские полки. Того ради бывшего Лейбъ Регимента афицерамъ роты свои отдавать по спискамъ афицерамъ Лейбъ Гварди Коннаго полку і во всемъ имъ росписатца какъ надлежитъ.

3.

Которые напралы и драгуны и прочие чины назначены в отсылку в государственную военную коллегію, онымъ завтрашняго числа по полуночи в четвертомъ часу явитца всемъ в кватере ротмистра барона Іксуля.

Р. І. Фрейманъ.

Изъ той-же исторіи полка бар. К. Штакельберга. Построчный переводъ перваго приказа по Л.-Гв. Конному полку отъ 29 Іюня 1731-го года, въ Москвѣ (Хранился въ С.-Петербургѣ въ полковомъ архивѣ въ папкѣ № 1).

Первый приказъ по Л. Гв. Конному полку 29 іюня 1731 г.
Premier ordre du jour de la Garde à Cheval daté du 29 Juin 1731.
First Regimental Orders of the Horse Guards dated June 29th., 1731.

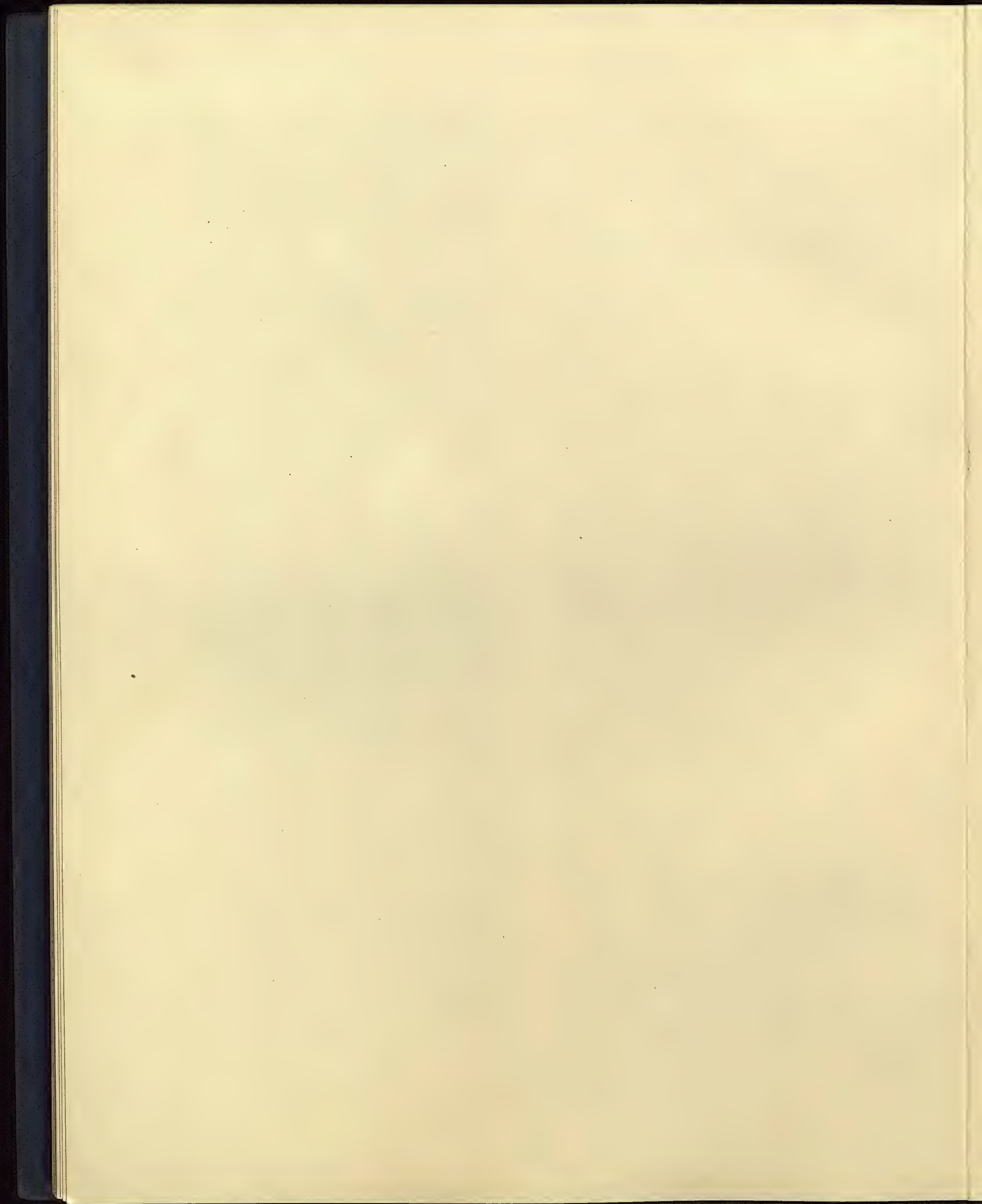

First Regimental Orders of the Home Guards dated June 20th, 1791.
Premier ordre du jour de la Garde à Cheval date du 20 Juin 1791.
Повелѣніе штаба № 11. 18. Кавалерійскій полкъ 20 июня 1791 г.

Количествомъ нашитаго галуна отличались и нижніе чины различныхъ званій. ¹⁷⁾

Камзолы были краснаго сукна, подбитаго краснымъ-же стамедомъ, съ золотыми у офицеровъ и мѣдными — у нижнихъ чиновъ пуговицами; у офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и капраловъ по борту камзоловъ шелъ галунъ; у офицеровъ, сверхъ того, по клапанамъ и подъ клапанами; у вице-капраловъ и рейтаръ галуна на камзолѣ не было совсѣмъ. Насколько не жалѣли денегъ на обмундированіе полка видно изъ того уже обстоятельства, что пошедшій на унтеръ-офицерскіе мундиры галунъ былъ изъ чистаго серебра. Въ первую присылку его поступило отъ купца Циммермана въ Ригѣ 21000 аршинъ, вѣсомъ въ 591 фунтъ. Впослѣдствіи этотъ галунъ, споротый съ мундировъ, былъ отданъ на монетный дворъ для выжиги и вырученныя за него деньги, 942 рубля 28 копѣекъ, поступили въ полковую церковь, гдѣ на эти деньги была сдѣлана различная утварь, хранившаяся тамъ до разгрома церкви. Также поступали и впослѣдствіи, каждый разъ, когда накоплялся старый галунъ. ¹⁸⁾

Обиліе галуна на мундирѣ дѣлало его очень дорогимъ, какъ мы уже сказали выше: галунъ при ежедневной носкѣ быстро стирался и приходилъ въ негодность; поэтому уже въ 1732 году было повелѣно этотъ мундиръ называть «богатымъ» и употреблять лишь для парадовъ и церемоній, а для повседневной носки сдѣлать другой, официально названный «вседневнымъ», а въ обиходѣ — «убогимъ». Онъ отличался отъ «богатаго» тѣмъ, что дѣлался изъ болѣе грубаго сукна, такого, которое отпускалось на полевые драгунскіе полки, и нѣсколько короче; галунъ у унтеръ-офицеровъ и у капраловъ по карманамъ кафтановъ и у всѣхъ нижнихъ чиновъ на камзолахъ былъ отмѣненъ; а у офицеровъ галунъ былъ прорѣзной.

Для предохраненія отъ ненастья поверхъ кафтана одѣвалась епанча (накидка съ двумя воротниками) краснаго сукна на васильковой подкладкѣ. У офицеровъ нижній воротникъ былъ красный, а верхній синій. У нижнихъ чиновъ наоборотъ.

При Петрѣ Великомъ всѣ военные чины носили собственные длинные волосы, которые расчесывались на подобіе парика, ниспадая на плечи. При Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, подъ вліяніемъ нѣмцевъ-иностранцевъ, въ особенности Миниха, начинаютъ вводить въ нашей арміи прусскіе образцы во всемъ: въ частности волосы стали запрятывать въ кошелки, тафтяные у нижнихъ чиновъ, завязывавшіеся на спинѣ на манеръ косы — бантомъ. Вскорѣ и эти кошелки были замѣнены косами, которыя, какъ и вся голова, обязательно пудрились и носились постоянно, какъ на службѣ, такъ и внѣ ея; на вискахъ завивались двѣ горизантальныхъ пукли: это было начало прически, доставившей столько мукъ послѣдующимъ поколѣніямъ русской арміи; но объ этомъ скажемъ подробнѣе въ свое время. Сверхъ парика носилась трехъугольная черная шляпа, обложенная по борту широкимъ золотымъ галуномъ; на лѣвомъ боку была черная кокарда, къ которой пристегивался бѣлый бантъ.

Въ строю конногвардеецъ носилъ лосинные, или скорѣе замшевые, штаны; ноги обувались въ сапоги-ботфорты; ¹⁹⁾ шпоры были у офицеровъ

привязныя серебряныя, а у нижнихъ чиновъ желѣзныя; застегивались онѣ ремнемъ, настолько широкимъ, что спереди онѣ закрывалъ всю ширину подъема ноги. Въ строя, а также на домашнихъ ученіяхъ, носились башмаки и чулки и при нихъ штаны васильковаго, а позже краснаго сукна, которые у офицеровъ по обоимъ швамъ были обложены галуномъ, а по бокамъ имѣли нашитыми пуговицы.

Вооруженіе конногвардейца состояло изъ:

1) Шпаги, широкой на манеръ палаша, съ мѣднымъ, а у офицеровъ золоченымъ эфесомъ, въ ножнахъ бѣлой кожи, носимыхъ на крючкѣ на лосинной поясной портупей въ полвершка шириною, обшитой золотымъ галуномъ; спереди портупея застегивалась на золоченую пряжку, которая закрывала нижнюю пуговицу кафтана; у офицеровъ на эфесахъ были золотые темляки.

2) Карабина (только у нижнихъ чиновъ) съ мѣднымъ, а позже желѣзнымъ наборомъ. Въ конномъ строю карабинъ висѣлъ на желѣзномъ крючкѣ на лосинной перевязи, перекинутой черезъ лѣвое плечо, и упирался дуломъ въ кожаное нагалище, придѣланное къ сѣдлу съ правой стороны; черезъ правое плечо, скрещиваясь на груди съ первой, шла другая перевязь, поддерживавшая на спинѣ кожаную же лядунку съ патронами. Обѣ перевязи были обшиты золотымъ, а при убогомъ мундирѣ краснымъ триповымъ галуномъ, ²⁰⁾ которымъ обшивалась въ этомъ случаѣ и портупея.

3) У всѣхъ чиновъ изъ двухъ кремневыхъ пистолетовъ, помѣщавшихся спереди на сѣдлѣ въ «ольстредяхъ» или по-русски «чушкахъ». Для офицеровъ въ Москвѣ были заказаны шарфы съ кистями по образцу имѣвшихся въ Преображенскомъ полку; они были изъ серебра, золота и «гилянскаго» шелку и различались по чинамъ количествомъ и сочетаніями серебра и золота. Стоили они очень дорого и обошлись для Конной Гвардіи: штабъ-офицерскіе въ 45, а оберъ-офицерскіе въ 35 рублей; они составляли собственность полка и отбирались, когда офицеръ оставлялъ полкъ; носились они исключительно на службѣ.

Перчатки были съ крагами, у офицеровъ замшевыя, а у рейтаръ — лосинныя.

Сидѣли рейтары на тяжелыхъ сѣдлахъ нѣмецкаго образца, которыя покрывались чапракомъ сначала васильковаго, а позже, въ соответствии съ цвѣтомъ штандартовъ, краснаго сукна. У всѣхъ чиновъ чапраки были обшиты по краямъ галуномъ въ два ряда, а въ закругленныхъ углахъ ихъ было нашито вензелевое изображеніе имени Императрицы изъ узкаго золотого галуна подъ короною; вензеля эти были специально заказаны Траутфеттеромъ въ Берлинѣ. Офицерамъ для употребленія были розданы красныя парадныя чапраки съ золотыми кистями, принятые отъ расформированнаго кавалергардскаго корпуса.

До тѣхъ поръ русская конница управляла лошадьми при помощи уздечки; когда-же завѣдываніе конницей перешло къ Миниху, стороннику тяжелой кавалеріи, начавшему вводить въ Россіи кирасирскіе полки, то вмѣстѣ съ нѣмецкими лошадьми въ большинствѣ полковъ стали вво-

дять и нѣмецкіе-же мундштуки; этой мѣрой управляемость лошадыю, а слѣдовательно и стройность движенія конницы, правда, увеличилась; но соотвѣтственно осложнилось и обученіе рейтаръ верховой ѣздѣ на непривычномъ для нихъ мундштукѣ. О пригонкѣ остального конскаго убора довольно подробно сказано въ инструкціи Бирона, которую ниже приводимъ цѣликомъ, а потому мы здѣсь въ дальнѣйшія подробности вдаваться не будемъ.

Изъ вышеизложеннаго описанія формы конногвардейцевъ видно, что строй ихъ въ парадномъ мундирѣ блисталъ золотомъ, такъ сказать по всѣмъ швамъ. Мундиръ этотъ былъ, соотвѣтственно своему богатству, дорогъ; аммуниція тоже. Для сбереженія ихъ, кромѣ постройки «убогихъ» мундировъ, были приняты еще слѣдующія мѣры: для сбереженія суконныхъ чапракъ, были заведены другіе — черные юфтяные; причемъ суконные возились въ торокахъ въ юфтяныхъ же чемоданахъ; на обшитыя галуномъ портупей и перевязи были пошиты чахлы изъ вошеннаго полотна; изъ него же были сдѣланы другіе чемоданы (а вѣроятно же, точно это изъ документовъ не видно, переметныя сумы) для возки вещей; они были украшены узорами изъ остатковъ краснаго сукна. Наконецъ, дабы не трепать постоянно даже «убогіе» мундиры, рейтарамъ были сдѣланы коломьянковые (сначала предполагалось крученнаго полотна) балахоны, которые носились при чисткѣ лошадей и при другихъ хозяйственныхъ работахъ.

Для походовъ и стоянки лагеремъ были построены на всѣхъ чинахъ полка палатки. У офицеровъ онѣ были изъ «яриннаго» зеленаго полотна, у штабъ-офицеровъ съ наметами. Каковы были онѣ для нижнихъ чиновъ опредѣлить не удалось; но, повидимому, онѣ были также зеленаго цвѣта.

Когда ротмистръ Ливенъ ѣздилъ за границу покупать для полка лошадей, то онъ заказалъ въ Берлинѣ у нѣкоего купца Мейера 4 пары серебряныхъ литавръ и 20 серебряныхъ-же, но не высокой пробы, трубъ, которыя въ 1738 году были замѣнены другими. При полкѣ въ Дерптѣ уже имѣлась одна пара старыхъ литавръ; почему Ливеномъ было заказано еще четыре пары — неизвѣстно; вѣроятно Траутфеттеръ предполагалъ, что полку для особенной «отмѣны» дадутъ литавры въ каждый шквадронъ. Однако Императрица повелѣла оставить полку лишь одну пару (лучшую изъ новыхъ), а остальные 4 пары отправить ко двору. Туда, однако, поступило лишь три пары (въ томъ числѣ старая), такъ какъ одна, по приказанію Императрицы, была передана во вновь формировавшійся тогда Минихомъ кирасирскій полкъ (Ярославскій, вполѣдствіи Л. Гв. Кирасирскій Его Величества).

Въ Ригѣ у помянутаго уже купца Циммермана Траутфеттеръ заказалъ для полка штандарты, которыхъ было 10, по одному на роту.²¹⁾ Изъ нихъ 9 были краснаго штофа, съ золотымъ шитьемъ и вензелевымъ изображеніемъ имени Императрицы; съ золотымъ позументомъ и бахромой; одинъ былъ бѣлый, расшивной на обѣ стороны золотомъ, съ чернымъ государственнымъ орломъ и золотой же бахромой; на всѣхъ ихъ имѣлись, сверхъ того, красные съ золотомъ шнуры и кисти. Бѣлый штандартъ

считался главнымъ, какъ-бы полковымъ, и возился передъ Лейбъ-Компаніей; онъ обошелся въ 201 рубль; красные же штандарты стоили по 88 руб. 50 коп. Древки красныхъ штандартовъ были позолочены, а у бѣлаго оно было бѣлое; всѣ они имѣли погоны, желѣзные золоченныя кольца и мѣдные вызолоченные дротики наверху и стоили по 11 р. 88 коп.; срокъ носки имъ былъ 10 лѣтъ. Носились штандарты на краснаго бархата съ золотымъ галуномъ перевязяхъ, имѣвшихъ мѣдные-же вызолоченные крюки, пряжки и бушматы; перевязи стоили по 12 р. 25 коп. и положены были на 20 лѣтъ. Эти штандарты были выданы полку, какъ было описано выше, передъ вступленіемъ полка въ Петербургъ, въ Лифляндіи же полкъ употреблялъ старые штандарты Лейбъ-Регимента; ни тѣ, ни другіе, къ сожалѣнію, до насъ не дошли и имѣвшіеся въ полковой церкви старые штандарты полка восходятъ только до Императрицы Елисаветы.

По прибытіи полка въ Петербургъ штандарты и литавры были отвезены 6 Сентября командой въ 7 офицеровъ и 81 нижнихъ чина въ домъ Ея Императорскаго Величества и съ тѣхъ поръ находились всегда въ томъ дворцѣ, гдѣ Императрица имѣла пребываніе, и брались оттуда только на парады и ученіе.

5 Мая 1738 года Императрица повелѣла отдать Конной Гвардіи казармы, строившіяся для Минихова кирасирскаго полка; а ему опредѣлить постоянныя квартиры въ Эстляндіи. Во исполненіе этого повелѣнія ротмистръ Иксуль принялъ отъ маіора Минихова полка Ропта всѣ строенія, находившіяся Литейной части на Московской сторонѣ, близъ Смольнаго двора, на лѣвомъ берегу Невы, прямо противъ Охтенскихъ слободъ (нынѣ на этомъ приблизительно мѣстѣ помѣщается офицерская кавалерійская школа). Въ то время эти строенія состояли изъ двухъ дворовъ: конюшеннаго и полкового штаба. Первый состоялъ изъ 10 конюшенъ на 80 здоровыхъ и 6 больныхъ лошадей каждая, расположенныхъ по краямъ четырехугольника, средину котораго занимали 12 построекъ собственно казармъ; между конюшнями были расположены небольшія постройки для караульныхъ при конюшняхъ людей. Дворъ полкового штаба заключалъ въ себѣ большой каменный домъ для дежурныхъ офицеровъ, канцеляріи и вообще штаба, но «оной дворъ каменный и уже обвѣтшалъ и надееца Кн. Черкасскій, что внемъ починки будетъ немало». 23 будки для часовыхъ окружали оба двора, да еще нѣсколько рейтарскихъ избъ стояли отдѣльно на берегу Невы, противъ Охтенской слободы.

Для свыше 1000 лошадей полка этихъ помѣщеній было, конечно, недостаточно, да и тѣ ко времени прихода полка въ столицу не были всѣ готовы; такъ, Биронъ 14 Августа пишетъ Траутфеттеру: «когда полкъ «Конной Гвардіи» прибудетъ въ Санктпетербургъ то Государевы рейтарскіе лошади станутъ въ построенныхъ конюшняхъ а ундеръ афицеромъ «капраломъ и рейтаромъ и прочимъ чинамъ казармы строениемъ ко окончанию еще не приведены которые и чрезъ Сентябрь мѣсяцъ надѣюсь еще не «окончатца, и тому ж оные казармы весьма сыры и покаместъ не обсохнутъ то «въ техъ казармахъ и жить не возможно того ради надлежитъ полку Кон-

«ной Гвардіи съ прибытія въ Санктпѣтербургъ на мѣсяцъ или на два «покаместъ оныя казармы строеніемъ окончатца требовать отъ главной «полицмейстерской канцеляріи квартир». Замѣтимъ кстати, что и съ этими квартирами пришлось претерпѣть немало непріятностей, такъ какъ большинство изъ нихъ не соотвѣтствовало предположеніямъ, и помѣстить въ нихъ предполагавшееся число рейтаръ оказывалось зачастую совершенно невозможнымъ. Полку такимъ образомъ приходилось самому заботиться о благополучномъ окончаніи построекъ; непосредственно этимъ завѣдывали ротмистры князь Черкасскій и Елизаровъ съ обознымъ Шарыгинымъ, но въ особенности первый, которому Траутфеттеръ постоянно даетъ инструкціи относительно разныхъ подробностей постройки; чаще всего встрѣчаются заботы о томъ, чтобы печи были какъ слѣдуетъ кладены и не грозили бы пожаромъ²²⁾ и т. п.

Еще до прихода полка изъ Лифляндіи Императрицей были утверждены чертежи пристроекъ къ этимъ казармамъ, для чего было отпущено въ три раза 11500 рублей; а пока эти работы производились рейтары и часть лошадей размѣстились по обывательскимъ квартирамъ Московской части, а часть даже за Невой въ слободѣ Охтѣ. Для того же, чтобы эти люди могли сообщаться съ полкомъ, имъ 15 Сентября были даны изъ частной верфи два старыхъ шхербота, на которыхъ они и переправлялись черезъ рѣку; передъ ледоставомъ же они обязывались возвращать шхерботы владѣльцамъ. Однако изъ-за этихъ лодокъ часто выходили непріятности, такъ какъ рейтары видимо предпочитали ѣздить на лодкахъ обывателей, пользуясь ими самовольно и часто не платя за нихъ деньги. Вообще это пребываніе полка на той сторонѣ рѣки плохо отозвалось на дисциплинѣ: приказы по полку такъ и пестрять свѣдѣніями о ссорахъ, дракахъ, буйствахъ и прочихъ безпорядкахъ, бывшихъ впрочемъ въ тѣ времена явленіемъ зауряднымъ, но пышно расцвѣтшимъ на Охтѣ при оторванности части полка отъ штаба. Для порядка въ Охтенской слободѣ, поэтому, наряжался ежедневно пикетъ изъ унтеръ-офицера, напрала и днемъ 10, а ночью 20 рейтаръ.

Въ такой обстановкѣ полкъ повидимому простоялъ два года, такъ какъ 12 Мая 1735 года было повелѣно собрать полкъ вокругъ казармъ лагерь, въ которомъ онъ и простоялъ до 2 Сентября, когда все было кончено, и онъ могъ окончательно занять приготовленные для него постоянныя помѣщенія. Но расположеніе его тутъ должно было также вскорѣ измѣниться, такъ какъ въ 1739 году Императрица пожелала, вмѣсто существовавшихъ казармъ, учредить для гвардейскихъ полковъ солдатскія слободы, о чемъ оповѣстила Гвардію указомъ отъ 12 Декабря того же года. Цѣль и намѣренія Императрицы при учрежденіи полковыхъ слободъ весьма полно и ясно выражены въ самомъ указѣ²³⁾.

Цѣль преслѣдовалась двоякая: соединить полезное и пріятное, а именно: пріятное — дать возможность гвардейцамъ жить со своими семьями и тѣмъ привязать ихъ къ себѣ, усладивъ имъ этою мѣрою пожизненную службу; полезное — увеличить контингентъ рекрутъ солдатскими дѣтьми, размноженіе которыхъ ожидалось отъ этой мѣры.

Намѣренія Императрицы относительно устройства солдатскихъ слободъ осуществились лишь при Ея преемницѣ.

При основаніи полка Императрица пожелала, чтобы въ немъ была церковь во имя Благовѣщенія Пресвятой Дѣвы, почему полкъ съ того времени и праздновалъ свой полковой праздникъ 25 Марта; на сооруженіе храма были даже составлены планы и смѣты, но осуществиться имъ не было суждено, вѣроятно вслѣдствіе огромности издержекъ. Въмѣсто того была куплена у генераль-лейтенанта и кавалера Василия Феодоровича Салтыкова за 50 рублей его домовая церковь во имя Св. Іоанна Предтечи, находившаяся «на Московской сторонѣ вверхъ по Невѣ х концамъ в. набережной линіи», т.е. въ концѣ современной Шпалерной улицы. Церковь была деревянная, длиною 9 и шириною 4, а въ вышину до кровли 2 сажени. Таковъ былъ первый скромный храмъ Конной Гвардіи.

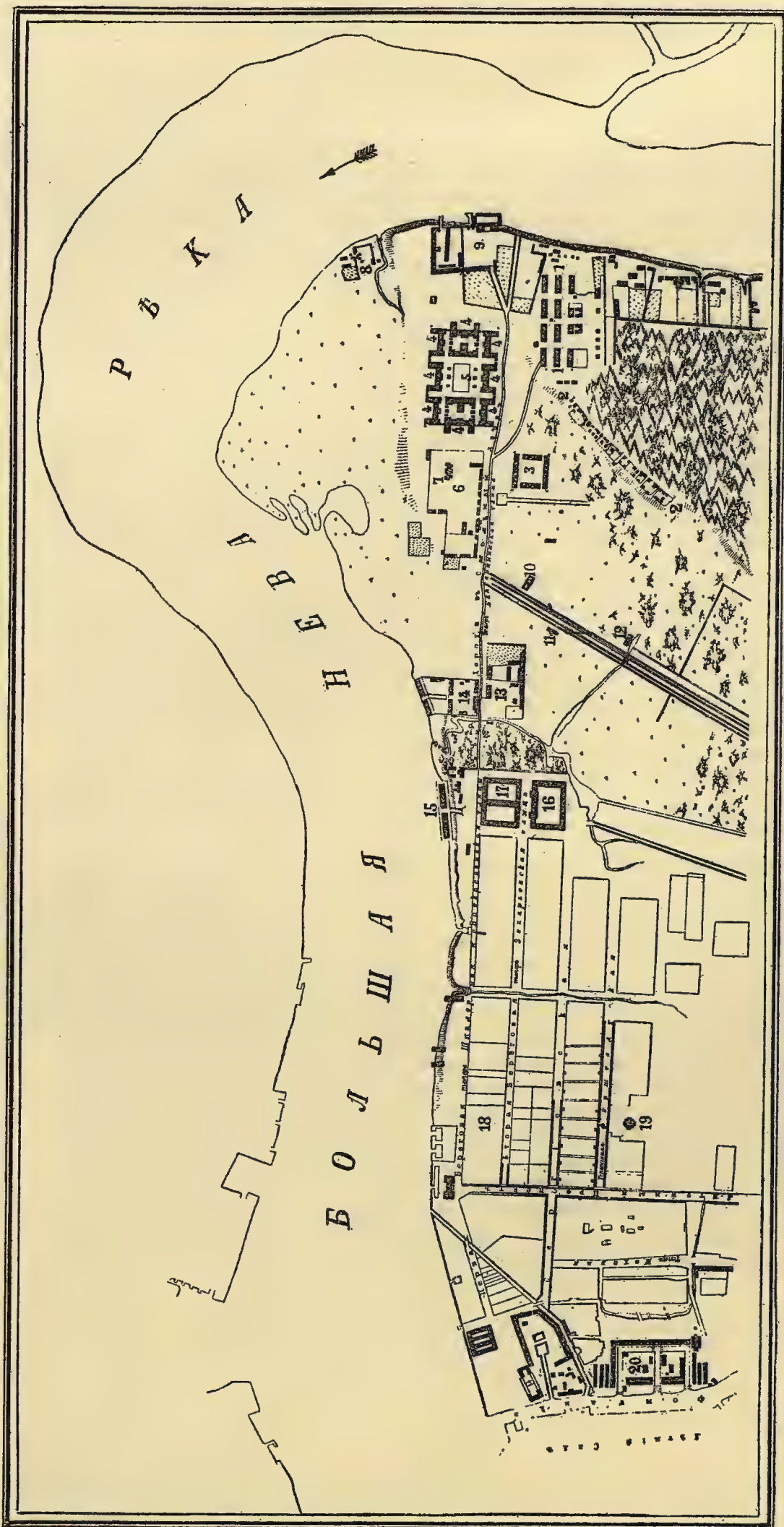
Пѣвчіе при церкви содержались на средства офицеровъ подпискою ихъ, по желанію, причемъ, однако, кн. А. И. Шаховской... «надежда... что господа ротмистры не менѣе будутъ давать какъ по 8 рублей, поручики по 6 рублей, подпоручики и кареты по 4 рубля, ибо и его сиятельство положилъ отъ себя давать по 25 рублей» въ годъ.

Въ то время не только на церкви, но и на содержаніе самихъ полковъ особенныхъ суммъ изъ казны не отпускалось, а всѣ они были распределены, какъ мы говорили выше, на вѣчныя квартиры по провинціямъ; Правительствующій Сенатъ уведомлялъ начальниковъ провинцій о количествѣ денегъ, потребныхъ на содержаніе каждаго полка, и соотвѣтственно этому по разверсткѣ къ нему приписывалось нѣкоторое количество душъ, которыя и обязаны были служить источникомъ содержанія для полка, платя подушныя деньги. Послѣднія собирались штабами полковъ, а во время частыхъ отсутствій ихъ съ вѣчныхъ квартиръ, довѣренными на сей предметъ отъ полка офицерами, совмѣстно съ земскими комиссарами. Сборъ производился два раза въ годъ: съ Января до Марта и съ половины Сентября до половины Декабря. Собранныя подушныя распределялись слѣдующимъ образомъ: одна часть ихъ отсылалась въ Генеральный Кригсъ Комиссаріатъ, для покрытія издержекъ: 1) на содержаніе генералитета и штабовъ ихъ (генералитетская часть), 2) на мундирныя сукна и аммуницію, которыя принимались отъ него полкомъ натуру, 3) на ружья и 4) на медикаменты; остальная часть оставалась въ полку и шла на: а) мундиры, аммуницію и всѣ полковые припасы, которые полкъ получалъ не изъ Комиссаріата; б) жалованіе, провіантъ и фуражъ; в) покупку лошадей и г) содержаніе госпиталя. Лейбъ-Региментъ собиралъ такимъ образомъ подушныхъ денегъ въ Пензенской провинціи 42121 р. 81 к., а за выключеніемъ генералитетской части — 40489 р. 18 коп.

При переименованіи Лейбъ-Регимента въ Конную Гвардію, на содержаніе ея по утвержденному Императрицей штату было положено отпускать «на жалованіе і на провіантъ і фуражъ і аммуницію 80000 рублей»; въ томъ числѣ помянутыя выше подушныя деньги Лейбъ-Регимента.

Планъ 1733-го года той части Петербурга, въ которой находились первыя Конно-гвардейскія казармы.

1. Полковныя казармы, врангеля полковъ въ 1731 году отъ Енисейскаго Ивана полка. — 2. Рейтерскіе дворы. — 3. Саннѣ амбары. — 4. Конюшни. — 5. Караульная. — 6. Полковой дворъ. — 7. Докъ, въ который покатывались поковныя нагазны, а впоследствии штабъ полка. — 8. Обовный дворъ. — 9. Смотровый дворъ. Государя Императора Елизаветы Петровны. — 10. Батарея. — 11. Газетеръ, на которой находилась Елизаветинская артиллерійская училъ. — 12. Выхъ. — 13. Докъ, куда въ 1733-го году въѣзжалось артиллерійское подворье съ церковью Іоанна Предтечи (см. стр. 30). Мѣсто это было куплено полковъ въ 60 р. — 14. Оружейный артиллерійскій дворъ. — 15. Артиллерійскіе казармы. — 16. Лабораторія. — 17. Артиллерійскія казармы. — 18. Шпалерный дворъ. — 19. Лютеранская церковь съ Анны. — 20. Нертухуарная церковь, теперь Солонной городокъ.

мента «понеже тѣ деньги настоящія того полку і на другіе полки та сумма не росписана»²⁴⁾; затѣмъ полкъ собиралъ 15000 рублей съ находившагося въ Москвѣ у Каменнаго моста питейнаго двора, а недостающіе до положенной суммы 24580 рублей 82 коп. отпускались полку въ Петербургъ изъ таможенныхъ внутреннихъ пошлинъ «для случающихся тамошнихъ того полку расходовъ», какъ сказано въ указѣ. Такимъ образомъ, стоя въ Лифляндіи, полкъ получалъ суммы на свое содержаніе въ Пензѣ, Москвѣ и Петербургѣ. По истеченіи года полку предписывалось представить счетъ, дабы видно было, можетъ ли полкъ обойтись назначенной суммой, или нѣтъ. Впослѣдствіи всѣ эти суммы стали отпускать прямо изъ штатскониторы, изъ различныхъ рентерей, въ томъ числѣ и Рижской. Въ эти суммы входили деньги, получившіяся отъ уменьшенія штатовъ полковъ пѣхотной гвардіи; сначала эту разницу предполагалось отпускать на содержаніе новоформируемаго Кадетскаго корпуса, но когда, по представленію Миниха, на содержаніе этого корпуса была ассигнована опредѣленная сумма, то оставшуюся отъ пѣхотной гвардіи сумму въ 5279 р. 99 к. Императрица велѣла отпускать на содержаніе Конной Гвардіи.²⁵⁾

Позже полкъ сталъ получать всю сумму изъ одного мѣста, именно изъ Сибирскаго приказа въ Москвѣ, для чего тамъ постоянно жила небольшая команда при офицерѣ, которая завѣдывала полученіемъ и перевозкой этихъ денегъ въ Петербургъ. Изъ дѣлъ этого же приказа видно, что еще въ 1730 году былъ полученъ Высочайшій указъ объ отпускѣ Ягужинскому на обзаведеніе полка лошадьми, мундирами и аммуниціей 195044 рубля, но что эта сумма превзойдена и купцу «Мѣеру» по ассигновкамъ Ягужинскаго выдано 205088 р. 18 коп.; а такъ какъ выяснилось, что Мееръ контракта на поставку лошадей, мундира и аммуниціи съ нимъ не имѣлъ, то изъ Конной Гвардіи требовали объясненій по поводу этого начета на полкъ.

Содержаніе чиновъ полка въ то время составлялось изъ: 1) жалованія съ окладными и мѣсячными; 2) рацей, выдававшихся деньгами; 3) отсыпного годового хлѣба; 4) отсыпной годовой и мѣсячной соли. На Конную Гвардію эти два вида содержанія составляли сумму въ 63832 р. 59 коп.; сверхъ того отпускались суммы на содержаніе въ комплектъ лошадей, какъ драгунскихъ и подъемныхъ, такъ и нѣмецкихъ рейтарскихъ, на подковы и лѣкарства имѣ, что составляло сумму въ 5450 руб.²⁶⁾. Обѣ эти суммы отпускались полку полностью независимо отъ того, былъ ли въ полку налицо полный или неполный комплектъ чиновъ и лошадей; а такъ какъ такой некомплектъ случался довольно часто, то въ пользу полка получалась довольно изрядная сумма, къ которой прибавлялась не менѣе значительная сумма, вычитаемая съ увольняемыхъ въ отпускъ чиновъ. Обѣ эти суммы назывались: «суммой отъ неполнаго комплекта», хранились въ полковомъ комисарствѣ и употреблялись на полковыя надобности по особому совѣщанію «полковыхъ штаповъ», соотвѣтствуя приблизительно по своему употребленію тѣмъ позднѣйшимъ хозяйственнымъ суммамъ полка, оборотами которыхъ покрывались нужды

его, на которыя отпуски недостаточны или которыя разрѣшались «безъ расходовъ отъ казны». ²⁷⁾

Чтобы опредѣлить полную стоимость содержанія полка, къ этимъ двумъ суммамъ надо прибавить еще расходъ на фуражъ лошадямъ и на постройку полку аммуниціи. Опредѣлить послѣднюю сумму очень трудно, такъ какъ она отпускалась въ различныхъ размѣрахъ, сообразно подаваемымъ командиромъ полка представленіямъ; что же касается фуража, то способъ довольствія имъ былъ натуральный: когда полкъ стоялъ въ Лифляндіи, то обязанность поставки его лежала на владѣльцахъ мызъ, по которымъ были размѣщены роты, и которые затѣмъ получали денежное вознагражденіе изъ полковой канцеляріи; производительность мызъ не всегда, конечно, соотвѣтствовала потребностямъ размѣщенныхъ въ нихъ частей — отсюда и пререканія между офицерами и мызниками, и вредъ для конскаго состава отъ подневольнаго уменьшенія дачи фуража, пока недоразумѣнія такъ или иначе не улаживались. Впослѣдствіи, когда полкъ окончательно перешелъ въ Петербургъ, фуражъ были обязаны поставлять полку натурою 40580 душъ крестьянъ, которые для этой цѣли были приписаны къ полку въ Ингерманландіи. На каждую лошадь полагалось въ мѣсяцъ по 1½ четверти овса и по 15 пудовъ сѣна. Этотъ способъ довольствія фуражемъ (который трудно перевести на деньги) сохранился до 1786 года, когда былъ наконецъ замѣненъ денежнымъ отпускомъ, составившимъ въ обыкновенные годы при Императрицѣ Екатеринѣ II ежегодно почти 72000 рублей. Для содержанія казенныхъ лошадей въ комплектъ было повелѣно отпускать, начиная съ 1732 года, по 400 рублей на роту собственно на покупку лошадей и по 20 рублей на лѣкарства и ковку, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы ротные командиры, пользуясь правомъ въ своихъ ротахъ продавать негодныхъ лошадей и замѣщать ихъ хорошими, имѣли всегда полный комплектъ ихъ налицо.

Запрошенные о томъ, какъ желательно получать эти деньги, офицеры первоначально отвѣтили князю Шаховскому, что по ихъ мнѣнію желательно получать всѣ ремонтныя деньги за каждый годъ впередъ, дабы имѣть ихъ на рукахъ въ готовности и быть поэтому въ состояніи воспользоваться во всякое время удобными для покупки нѣмецкихъ лошадей случаями, которые въ теченіе года могутъ представиться въ разное время. Подписанная офицерами 8 Іюля 1732 года резолюція эта однако вышла 1 Сентября того же года во всеподданнѣйшій докладъ кн. Шаховскаго Императрицѣ, сущность котораго заключалась въ слѣдующемъ: по зрѣломъ обсужденіи штабъ-офицеры и ротмистры пришли къ заключенію, что: 1) внутри государства потребнаго числа ремонтныхъ лошадей, такихъ, какихъ надо, и за такую цѣну достать невозможно; а ежели ротмистрамъ на мѣсто выбывшихъ и упавыхъ лошадей каждому порознь выписывать изъ Германіи въ свою роту по 2 или 3 лошади, то на такое небольшое число подрядчиковъ невозможно будетъ найти; 2) а если бы подрядчикъ и нашелся, то лошади будутъ обходиться очень дорого, и оттого не всегда будетъ налицо комплектъ ихъ; 3) что хотя рот-

мистры и будутъ принуждены доставать лошадей изъ Государства, но требовать, чтобы онѣ были такой же доброты, какъ уже имѣвшіяся въ полку, будетъ невозможно. Представивъ эти соображенія, князь Шаховской просилъ, чтобы слѣдующее за 1732 годъ 4000 рублей теперь не выдавали, а въ приближавшійся 1733 годъ выдали бы сразу за оба года 8000 рублей, на каковую сумму рассчитывали купить за границей не только недостававшихъ въ то время 21 лошадь, но гораздо больше, такъ что образовался бы сверхкомплектъ. Императрица согласилась съ доводами князя Шаховского, подписавъ на его докладъ :«быть по сему докладу». Къ сожалѣнію не удалось выяснитъ, оправдались ли ожиданія и расчеты Шаховского и его офицеровъ.

Добавимъ, что за время стоянки полка въ Лифляндіи отъ лошадей получился нѣкоторый приплодъ, который поступилъ въ собственность ротмистровъ; годные жеребята поступили затѣмъ въ ремонтъ полка, а негодные продавались ротмистрами, которые на жеребятъ фуражныхъ денегъ не получали. Когда же полкъ перешелъ въ Петербургъ, то ему было разрѣшено содержать на лугахъ царскихъ мызъ Петергофа, Екатерингофа и Стрѣльны пастбы для жеребыхъ кобылъ и жеребятъ. Несмотря на всѣ эти мѣры убыль лошадей въ полку достигла въ 1736 году до 300. Между тѣмъ деньги на ремонтъ накаплились и Военная Коллегія разрѣшила полку произвести самому на эту сумму наивозможно лучшую покупку лошадей въ Германіи; но отсутствіе трехъ ротъ, отправившихся въ турецкій походъ безъ лошадей, остановило исполненіе этой мѣры до 1740 года.

Въ этомъ году, когда роты возвратились изъ похода и полкъ состоялъ подъ начальствомъ принца Петра Курляндскаго, изъ Германіи, черезъ Лифляндскаго губернатора генералъ-аншефа Бисмарка и при посредствѣ купца Рамме было выписано 400 лошадей, по 60 талеровъ за штуку, которыя и были переданы въ Ригѣ ротмистру Салтыкову. Но затруднительность этого способа ремонта и большія деньги, поглощаемыя имъ, побудили правительство изыскать иной способъ пополненія кавалерійскихъ полковъ лошадьми; и это средство думали найти въ устройствѣ для полковъ конскихъ заводовъ, чему очень покровительствовалъ Артемій Вольтинскій, бывшій Лейбъ-шкvadронекъ, а въ то время кабинетъ-министръ (такъ трагически скорѣ сложившій свою голову на плахѣ по проискамъ своихъ могущественныхъ враговъ).

Но о конскихъ заводахъ будетъ подробно сказано дальше.

Обратимся теперь къ вопросу о лошадяхъ офицеровъ. Дѣло это обстояло неудовлетворительно. Пособія на покупку лошадей они не получали, а обязаны были покупать ихъ на свои средства, причемъ при учрежденіи полка Императрица повелѣла офицерамъ имѣть непременно лошадей въ слѣдующемъ числѣ и слѣдующей стоимости: подполковнику — пять лошадей, въ томъ числѣ одну въ 200 червонныхъ; маіору — четыре лошади, изъ нихъ одну въ 150 червонныхъ; ротмистрамъ — три лошади, изъ нихъ одну въ 100 червонныхъ; остальнымъ офицерамъ по двѣ лошади, изъ нихъ по одной въ 60 червонныхъ. Разрѣшено было офицерамъ приобрѣ-

татъ и закомплектныхъ лошадей, купленныхъ для полка, по покупной цѣнѣ; но среди нихъ не было такихъ, которыя соотвѣтствовали-бы указной цѣнѣ, «и оказались оныя къ строю офицерскому весьма непристойны». И вотъ мы видимъ, что на запросъ въ 1732 году, у кого сколько имѣется лошадей и въ какую цѣну, большинство офицеровъ отвѣчаютъ, что въ указную цѣну у нихъ лошадей не имѣется, что они «и рады бы себѣ нынѣ купить, токмо здѣсь нежели во сто въ педесять червонныхъ, но и въ полтора рубля купить здѣсь не найдется»; поэтому они обѣщаютъ «какъ сыщется, такъ немедленно купимъ». Исходъ изъ этого положенія Траутфеттеръ видѣлъ только въ посылкѣ по приказанію Императрицы кого-нибудь изъ офицеровъ въ нѣмецкіе края для покупки лошадей, присовокупляя: «а надѣюсь, что и афицеры все пожелаютъ совокупножъ послать. Здѣсь (въ Лифляндіи) съ нуждою найти можно разве большей «нельзя какъ во ста въ двадцать рублей, да и такія будутъ ли годны «хотя карнетами...»

Подробные штаты и табель о содержаніи полка, утвержденные послѣ многихъ перемѣнъ Императрицей Анной Іоанновной 5 Октября 1732 года, видны изъ приложенія XLVII; теперь-же обратимся къ разсмотрѣнію внутренней организаціи, а затѣмъ и службы полка.

Петръ Великій установилъ правило, что всякій дворянинъ былъ обязанъ пожизненной военной службой государству, начиная съ 16-лѣтняго возраста. Солдаты поставлялись въ армію рекрутскими наборами, указами о которыхъ каждый разъ опредѣлялось, сколько рекрутъ слѣдовало поставить съ каждой тысячи человѣкъ. Попавъ въ строй, солдатъ служилъ всю жизнь, увольняясь отъ службы лишь за ранами, увѣчьемъ, старостью и дряхлостью — т. е. тогда, когда становился къ службѣ совсѣмъ негоднымъ. По окончаніи службы ему давался «паекъ», родъ пенсіи, или онъ приписывался для жизни къ монастырю, или иногда получалъ участокъ земли, на который и переселялся.

Никто не могъ быть произведенъ въ офицеры, не прослуживъ нѣкоторое время въ гвардіи солдатомъ, и мы видѣли уже, что цѣлью учрежденія Лейбъ-Регимента было именно созданіе такого разсадника офицеровъ для кавалеріи, какимъ были для пѣхоты полки Преображенскій и Семеновскій. Производство нижнихъ чиновъ въ офицеры происходило по баллотированію всѣмъ корпусомъ офицеровъ полка. Дальнѣйшее производство, до капитанскаго чина включительно, происходило уже по «старшинству и достоинству», а изъ капитанскаго въ маіоры — опять по баллотированію. Въ полкахъ гвардіи до 1736 года производство въ чины происходило по одному старшинству; но въ этомъ году Императрица повелѣла: въ арміи изъ унтеръ-офицеровъ въ прапорщики, а изъ капитановъ въ маіоры — производить по баллотированію, а въ остальные чины не по старшинству, а по достоинству; сообразно съ этимъ и въ гвардіи производство въ чины должно было дѣлаться не по старшинству, а по достоинству «потому что производится (по старшинству) «могутъ и недостойные, а достойные къ произвожденію за тѣми оставаться «принуждены и ожидать своего старшинства».

Пожизненность и поголовность личной службы дворянъ была, затѣмъ, подвергнута измѣненіямъ: было установлено правило, по которому одинъ изъ сыновей могъ оставаться дома для управленія хозяйствомъ; срокъ службы для всѣхъ дворянъ опредѣленъ въ 25 лѣтъ, кромѣ случаевъ военнаго времени; но принимая въ соображеніе, что дворянская молодежь записывалась въ солдаты уже съ 10-16 лѣтъ, это положеніе о 25-лѣтней службѣ, съ одной стороны значительно облегчавшее тягость воинской повинности дворянъ, могло бы съ другой вызвать уходъ въ отставку сразу большого числа офицеровъ; поэтому законъ 1736 года ограничилъ время службы дворянъ возрастомъ между 20 и 55 годами; и только отбывъ 25 лѣтъ службы въ предѣлахъ этого возраста, дворянинъ пріобрѣталъ право на отставку. Въ этихъ правилъ въ отставку могли увольняться только раненые, одержимые болѣзнями и неспособные служить за старостью; быть же уволеннымъ безъ этихъ причинъ считалось до 1736 года особой милостью. Съ отставкой однако обязанности дворянина относительно государства еще не прекращались; онъ долженъ былъ вмѣсто себя поставить нѣсколько рекрутъ, по особому положенію, которое выразилось въ окончательной формѣ приказаніемъ Императрицы отъ 1740 года, въ которомъ значится:

«1) Кто изъ воинскихъ чиновъ пожелаетъ въ домъ за ранами и неизлѣчимыми болѣзнями, полученными въ службѣ, а не отъ сумасбродства, или «за старостью и дряхлостью и отъ того военной и статской службы нести «не могутъ, такихъ, выслужилъ ли онъ 25 лѣтъ или не выслужилъ, от- «ставлять безъ взятія рекрута. 2) А кто выслужилъ 25 лѣтъ и служить «еще можетъ, съ такихъ, ежели пожелаютъ въ отставку, брать рекрутъ, «какъ съ ихъ собственныхъ крестьянъ, такъ и съ приданныхъ женъ ихъ, «съ каждаго 100 душъ по человѣку. 3) Кто переходитъ въ статскую служ- «бу, съ тѣхъ рекрутъ не брать. 4) Которые, хотя урочныхъ (25 лѣтъ) не «выслужили и служить еще могутъ; но если они никого, кромѣ себя для «экономіи въ домахъ не имѣютъ; то тѣхъ, если пожелаютъ въ отставку, «увольнять для оной своей экономіи, взявъ съ нихъ рекрута противъ 2 «пункта. За тѣмъ меньше 100 душъ, съ тѣми поступать слѣдующимъ об- «разомъ: отъ 70 до 100 душъ, брать рекрута; отъ 50 до 70 душъ брать 30 «рублей; отъ 30 до 50 душъ, брать 20 рублей, а у кого меньше 30 душъ «ничего не брать».

Офицеровъ, «которые служили продолжительно и хорошо, такихъ «при отставкѣ, смотря по ихъ службѣ, повышать чинами по одной рангѣ», гласитъ указъ Петра I отъ 1722 года. Эта привилегія повела въ послѣдствіи, особенно въ царствованіе Анны Іоанновны, къ большимъ злоупотребленіямъ со стороны иноземцевъ. Дѣло въ томъ, что Петръ, по необходимости принимавшій на службу иностранцевъ, ограничилъ однако число ихъ въ полкахъ полевой арміи $\frac{1}{3}$ всѣхъ офицерскихъ должностей, а $\frac{2}{3}$ обязательно замѣщались русскими. Иноземцы обыкновенно получали и сильно увеличенное, сравнительно съ русскими, жалованіе, такъ что привилегированное положеніе ихъ было конечно оскорбительно для русскихъ. Петръ это отлично понималъ и всячески покровительствовалъ

русскимъ, коль скоро они проявляли хоть какія-нибудь способности. Императрица Анна при вступленіи на престолъ опредѣлила указомъ отъ 28 Октября 1730 года (вѣроятно это было однимъ изъ условій, предложенныхъ Ей Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ)... «иноземцевъ не принимать, а отсылать въ прежнія мѣста»; но Лифляндскимъ и Эстляндскимъ дворянамъ дано право служить въ войскахъ. Вскорѣ однако приказано всѣхъ Курляндскихъ дворянъ, пожелавшихъ служить, «принимать безволочитно», и полковой архивъ полонъ прошеніями о поступленіи въ Конную Гвардію рейтарами такихъ остзейскихъ дворянъ; видимо пребываніе полка въ Лифляндіи способствовало ознакомленію мѣстнаго населенія съ преимуществами службы въ этомъ привилегированномъ и любимомъ Императрицыномъ полку. Такъ вотъ, многіе изъ этихъ практичныхъ иноземцевъ очень ловко воспользовались правомъ на получение чина при отставкѣ: добившись ея, они черезъ нѣкоторое время опять поступали на службу, но уже съ тѣмъ чиномъ, который получили при отставкѣ, и такимъ образомъ на законномъ основаніи обходили своихъ сверстниковъ, болѣе простодушныхъ русскихъ. Такое ухищреніе иноземцевъ въ концѣ концовъ вызвало сильное ожесточеніе русскихъ, которому долженъ былъ уступить самъ Минихъ, признавъ ихъ жалобы справедливыми; но все, чего ему удалось добиться, было указаніе, чтобы опредѣленіе вновь на службу уволенныхъ въ отставку иноземцевъ происходило каждый разъ не иначе, какъ по именному Высочайшему указу. Но на дѣлѣ и это мало помогло: стоило только иноземцу, а въ особенности курляндцу, попросить Бирона, и именной указъ быстро получался; а противъ всемогущей власти этого фаворита никто бороться не могъ. Въ Конной Гвардіи, покровительствуемой Бирономъ и въ которой служили его двоюродный братъ и сынъ, мы встрѣчаемъ немало остзейскихъ фамилій, но бумаги полкового архива не сохранили слѣдовъ о поступленіи такихъ офицеровъ изъ отставки, съ повышеніемъ чина: они и безъ этихъ хитростей могли сдѣлать быструю и хорошую карьеру.

Дѣйствительно, преимущества полковъ гвардіи противъ армейскихъ, кромѣ блестящаго назначенія составлять собственную стражу Императрицы и служебныхъ занятій, приближавшихъ къ царствующей особѣ, были весьма значительны въ смыслѣ чиновъ: что и побуждало многихъ дворянъ, особенно высшихъ сановниковъ, записывать своихъ дѣтей въ эти полки съ самаго ранняго возраста. Этимъ, независимо отъ основной мысли учрежденія Лейбъ-Регимента, объясняется, почему въ Конной Гвардіи въ 1733 году изъ 850 человекъ рейтаръ 700 были дворяне. Бѣдному человеку въ Конной Гвардіи служить даже рейтаромъ было нельзя, и его не приняли-бы въ полкъ. Всѣ наличные чины имѣли своихъ крестьянъ и свои помѣстья, одинъ много, другой мало, кто десять душъ, кто тысячи. Живя отчасти своими доходами съ земли, всѣ эти лица нуждались въ возможности время отъ времени навѣщать свои помѣстья и вотчины, дабы не разстраивать своихъ дѣлъ, отчего въ концѣ концовъ получился-бы убытокъ самому государству; изъ полка поэтому ежегодно увольнялось въ отпускъ до десяти унтеръ-офицеровъ и до ста рей-

тарь, а иногда и болѣе, срокомъ на 3-4 мѣсяца, рѣдко на болѣе большой срокъ. Если офицеръ увольнялся болѣе какъ на одинъ, а нижній чинъ болѣе какъ на два мѣсяца, — то выдача жалованія ему прекращалась и оно поступало въ собственность полка. Легкая просрочка офицеровъ каралась вычетомъ мѣсячнаго жалованія за каждые семь дней просрочки; долгая просрочка офицера и всякая просрочка нижняго чина наказывалась преданіемъ военному суду. Существовали, правда, и годовые отпуска, но съ весьма строгимъ ограниченіемъ: кромѣ весьма серьезной, признаваемой достаточной, причины и одобренія подполковника, рейтаръ для увольненія въ годовой отпускъ долженъ былъ представить еще въ полкъ, на время своего отсутствія, собственныхъ своихъ людей для чистки лошадей и содержать ихъ на свой счетъ. Не исполнившій этихъ условій могъ пользоваться только 4-5 мѣсячнымъ отпускомъ. Впрочемъ всѣ безъ исключенія отпускные чины обязаны были по первому требованію явиться на службу: такой случай былъ въ Апрѣлѣ 1734 года, когда Императрица повелѣла собрать всѣхъ отпускныхъ Гвардіи въ Петербургъ къ 1 Іюня; указы по этому поводу посылались немедленно къ начальникамъ губерній, которые уже распоряжались о дальнѣйшей доставкѣ указовъ отпускнымъ и отобраніемъ отъ нихъ подписки объ исполненіи, и къ 1 Іюня всѣ они дѣйствительно были налицо.

Первымъ нисшимъ званіемъ въ полку былъ рядовой-рейтаръ; молодые люди изъ дворянъ, недоросли, записанные въ полкъ малолѣтними, поступали въ него рейтарами и проходили затѣмъ всю лѣстницу нижнихъ воинскихъ чиновъ, практически знакомясь со всѣми отраслями солдатской службы ²⁸⁾. Послѣ рейтара шелъ капраль и гефрейтъ-капраль (соотвѣтствовавшіе нашему нынѣшнему ефрейтору); послѣдній предназначался специально для возки штандарта; каптенармусъ, квартирмистръ (переименованный впослѣдствіи въ вахмистръ), соотвѣтствовали нашимъ унтеръ-офицерамъ; наконецъ шелъ вахмистръ, обязанности котораго не измѣнились и по настоящее время.

Для производства въ эти званія было необходимо знаніе грамоты; кромѣ вахмистерскаго, которое требовало сверхъ того высшаго образованія, такъ какъ только вахмистры Конной Гвардіи могли производиться въ нее-же въ корнеты, къ каковому производству они представлялись сначала командиромъ полка, а затѣмъ, по разсмотрѣніи въ Военной Коллегіи, утверждались Императрицей. При переводѣ въ армію нижніе чины Конногвардейцы получали: капраль — чинъ прапорщика, гефрейтъ-капраль и каптенармусъ — подпоручика, квартирмистръ — поручика, а вахмистръ — капитана. ²⁹⁾

Полковникомъ въ Конной Гвардіи числилась сама Императрица и съ тѣхъ поръ это званіе (впослѣдствіи званіе шефа) постоянно носило и носить царствующее лицо, за исключеніемъ Императора Александра I, при которомъ шефомъ полка состоялъ его братъ, цесаревичъ Константинъ Павловичъ. Непосредственнымъ-же и отвѣтственнымъ командиромъ полка былъ старшій подполковникъ; званіе это соотвѣтствовало

Графъ П. И. Ягужинскій, первый командиръ Конной Гвардіи.
Le Comte P. I. Yagoujinski, premier commandant de la Garde à Cheval.
Count P. I. Yagoujinski, first Commander of the Horse Guards.

Count P. I. Yagoritskiy, first Commander of the Horse Guards.
Lieutenant P. I. Yagoritskiy, first Commander of the Horse Guards.
Lieutenant P. I. Yagoritskiy, first Commander of the Horse Guards.

Павелъ Ивановичъ

въ арміи чину бригадира ³⁰⁾, т. е. при переводѣ въ армію подполковникъ получалъ чинъ бригадира.

При основаніи полка въ помощь Ягужинскому, какъ мы видѣли, былъ назначенъ младшій подполковникъ — Траутфеттеръ ³¹⁾, который собственно говоря и былъ фактическимъ командиромъ полка, неся на своихъ плечахъ весь трудъ по устройству полка, снабженію его всѣмъ необходимымъ, обученію и проч. въ то время, какъ Ягужинскій, а послѣ него кн. Шаховской, только играли роль шефовъ, представляя на утвержденіе Императрицы проекты Траутфеттера, ходатайствуя передъ Нею о нуждахъ полка, передавая Траутфеттеру желанія и намѣренія Ея, касающіяся обмундированія и дѣятельности его и т. д. Когда второй командиръ Конной Гвардіи, кн. Шаховской, въ 1736 году скончался на Украинѣ, куда былъ отправленъ по государственнымъ дѣламъ, то на мѣсто его старшимъ подполковникомъ, т. е. командиромъ, былъ назначенъ Траутфеттеръ. Онъ является такимъ образомъ официально третьимъ командиромъ полка и оставался имъ до самой своей смерти, послѣдовавшей въ Маѣ 1738 года. По назначеніи его старшимъ подполковникомъ должность младшаго подполковника осталась незамѣщенной.

Послѣ подполковника шли маіоры, которыхъ было два: преміеръ маіоръ, равнявшійся полковнику арміи, и секундъ-маіоръ, равнявшійся въ арміи подполковнику. На маіорахъ лежало непосредственное наблюденіе за порядкомъ въ полку во всѣхъ отношеніяхъ, за исполненіемъ предписаній подполковника; для этого они дежурили по-недѣльно, получали во время дежурства рапорты отъ всѣхъ частей полка и доставляли ихъ подполковнику; передавали его приказанія въ роты, вѣдали хозяйственными распоряженіями — словомъ, дежурный маіоръ являлся во время дежурства лицомъ, отвѣтственнымъ за порядокъ и исправность полка какъ въ строевомъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ. Всѣ вышепоименованные чины составляли «полковые штапы».

Регламентомъ Петра Великаго, отдававшего въ администраціи предпочтеніе коллегіальному началу, «полковымъ штапамъ» вмѣнено было въ обязанность два раза въ недѣлю собираться въ особой комнатѣ полковой канцеляріи, называвшейся судейской, для совѣщанія о нуждахъ полка. Судейская комната украшалась (какъ и нынѣ) зеркаломъ и портретами царствующихъ особъ, начиная съ Петра I, и являлась присутственнымъ мѣстомъ. На совѣщаніяхъ въ ней полковые штапы ежегодно выбирали полкового комиссара, т. е. казначея, рѣшали большинствомъ голосовъ вопросы, требовавшіе ассигнованія денежныхъ суммъ, вообще рѣшали важные для жизни полка вопросы; такъ, напримѣръ, вся постройка впослѣдствіи полковой слободы была произведена по плану и по приговорамъ полковыхъ штаповъ. Значеніе полковой канцеляріи въ то время было такимъ образомъ весьма велико, и къ ней относились не иначе, какъ рапортами. Правителемъ всѣхъ ея дѣлъ былъ полковой адъютантъ, который имѣлъ помощника, до 1733 года называвшагося секретаремъ, а въ томъ году замѣненнаго вторымъ адъютантомъ; оба они, чередуясь по-недѣльно, должны были сверхъ обязанностей по канце-

ляріи еще осматривать людей, назначаемых въ различные наряды; передъ смотрами обучать унтеръ-офицеровъ и капраловъ экзерциціямъ; принимать и передавать приказанія маіоровъ и, наконецъ, разсылать приказанія, передавать маіорамъ рапорты отъ ротъ и иныхъ частей полка.

Особое и видное мѣсто въ полку занималъ, какъ и теперь, ротмистръ. Въ документахъ временъ Петра I должность его опредѣлена такъ: «Капитанъ (такъ назывался ротмистръ въ драгунскихъ полкахъ) есть у роты глава... Ему подобаетъ быть смѣлаго сердца и разсудокъ межъ солдатъ имѣть добрый и справедливый, а съ ними братства не имѣть и отъ пьянства и отъ зерни (игры въ карты и въ кости) себя хранить и надъ солдатами тогожъ смотрѣть, отъ чего всякая худоба происходитъ». Ротмистры командовали ротами и были ближайшими исполнителями приказаній и требованій командира полка. Чинъ ротмистра Конной Гвардіи равнялся подполковнику арміи. Хотя ротъ въ полку было 10, но ротмистровъ было положено по штату только 5; происходило это оттого, что командирами прочихъ ротъ считались штабъ-офицеры, въ томъ числѣ и полковникъ, т. е. Императрица, числившаяся въ 1-й ротѣ, которая поэтому и называлась Лейбъ-компаніей; 2-я рота называлась ротой старшаго подполковника, 3-я — младшаго и т. д. Впрочемъ, въ приказахъ по полку, кромѣ 1-й роты всѣ называются по своимъ нумерамъ. Нельзя было конечно предположить, что Императрица сама станетъ командовать ротой; поэтому начальникомъ ея состоялъ секундъ-ротмистръ, который былъ одинъ въ полку и существовалъ именно для этой цѣли; штабъ-офицеры были слишкомъ обременены разными обязанностями по службѣ, чтобы командовать своими ротами, которыми поэтому фактически занимались поручики. Въ строю двѣ роты обыкновенно соединялись въ одно цѣлое, именовавшееся шквadroномъ, который повидимому считался и тактической единицей; такой шквadroнъ, по принятому правилу, составлялся изъ одной штабской и одной ротмистерской роты, такъ что передъ шквadroномъ въ строю, какъ старшій въ чинѣ, находился ротмистръ; когда же, за выбытіемъ младшаго подполковника, мѣсто котораго, какъ сказано выше, замѣщено не было, одна изъ штабскихъ ротъ оказалась вакантной, то ею номинально командовалъ старшій ротмистръ, который раздѣлялъ и всѣ права и обязанности штабъ-офицеровъ, участвуя въ совѣщаніяхъ.

Субалтернъ-офицеры были: поручикъ, подпоручикъ и корнетъ. По петровскому регламенту «Поручикъ — его чинъ у роты второй и споможникъ капитана... по отлученіи капитана отъ роты онъ исправляетъ, что надлежитъ въ ротѣ капитанское исправленіе». Комплектъ субалтернъ-офицеровъ былъ въ Конной Гвардіи опредѣленъ въ десять въ каждомъ чинѣ; они соотвѣтствовали въ арміи слѣдующимъ чинамъ: поручикъ — капитану; подпоручикъ — капитанъ-поручику и корнетъ — поручику.

Внутренняя служба въ полку раздѣлялась такъ. Ротмистры несли недѣльное дежурство «для смотрѣнія въ конюшняхъ лошадей и фуража и протчаго» т. е. обязаны были въ теченіе недѣли слѣдить во всѣхъ ротяхъ за правильностью ухода за лошадьми, точностью раздачи фура-

жа, чистой конского состава и проч. Субалтернъ-офицеры наряжались на «полковой дворъ» въ полковой караулъ, который, кромѣ офицера, состоялъ изъ унтеръ-офицера, капрала и 30 рейтаръ. Караулъ этотъ стоялъ два дня. Караульный офицеръ соотвѣтствовалъ по роду своей должности дежурному по полку: ежедневно ему всѣ вахмистры доносили о состояніи своихъ ротъ, болѣзняхъ г.г. офицеровъ, людей и лошадей; на основаніи этихъ свѣдѣній составлялась полная вѣдомость, которая черезъ полкового адъютанта и дежурнаго майора доставлялась подполковнику. При пріѣздѣ начальника на полковой дворъ караульный офицеръ, какъ начальникъ караула, отдавалъ ему честь всѣмъ фронтомъ караула. Будучи въ караулѣ, онъ обязанъ былъ днемъ обучать караульных рейтаръ пѣшей экзерциціи, а утромъ заниматься доѣздой «лихихъ лошадей». Гарнизонная служба состояла въ несеніи карауловъ: при подполковникѣ — унтеръ-офицеръ, капралъ и 12 рейтаръ; при премьеръ-майорѣ — капралъ и пять рейтаръ; при секундъ-майорѣ — гефрейтъ-капралъ и пять рейтаръ. Къ этимъ почетнымъ карауламъ прибавлялся и самый почетный караулъ къ мѣсту пребыванія Императрицы. Въ него наряжались: оберъ-офицеръ, унтеръ-офицеръ, капралъ, трубачъ, 18 конныхъ и 10 пѣшихъ рейтаръ; послѣдніе подчинялись караульному офицеру и слѣдовали ко дворцу вмѣстѣ съ коннымъ карауломъ, который помѣщался въ караульномъ домѣ возлѣ дворца; а лошади отводились въ нарочно для этой цѣли отведенную конюшню въ самомъ дворцѣ; туда же привозился отъ полка и фуражъ. Какъ люди, такъ и лошади были въ постоянной готовности по первому же требованію выѣхать. Караулъ выставялъ по два конныхъ часовыхъ у дворцовыхъ воротъ и у двухъ крылецъ; внутренніе часовые выставялись пѣшими, но число ихъ неизвѣстно.³²⁾

Почетная служба полка — охрана Императрицы — не прекращалась и съ переѣздомъ Ея въ Петергофъ на лѣтнее пребываніе. Для конвоя Ея при переѣздѣ наряжались на Вологодскую ямскую и въ Стрѣльнинскую мызу команды въ числѣ двухъ оберъ-офицеровъ и вахмистра, двухъ капраловъ, трубача и 30 рейтаръ каждая, которыя, смѣняя другъ друга, конвоировали Императрицу отъ Петербурга до Петергофа, гдѣ команда въ такомъ же составѣ, но подобранная изъ лучшихъ въ полку людей, содержала караулъ во все время пребыванія Ея въ Петергофѣ; то же, только въ обратномъ порядкѣ, повторялось при возвращеніи Императрицы въ столицу, съ тою лишь разницею, что у краснаго кабака Ее встрѣчали верхами всѣ офицеры полка во главѣ съ подполковникомъ и сопровождали царскій экипажъ до Лѣтняго дома.

Иногда полку приходилось высылать караулы и по экстреннымъ надобностямъ: такъ, въ 1737 году въ Петербургѣ стали учащаться пожары, приписывавшіеся поджигательству; тогда отъ всѣхъ полковъ, находившихся въ городѣ, приказано было наряжать караулы и пикеты въ разныя части его, какъ сказано въ приказѣ, «для усмотрѣнія и надзиранія отъ чего Боже сохрани, случаевъ пожарныхъ, а притомъ всякихъ опасныхъ злодѣйствъ безбожнымъ зажиганіемъ и отъ прочихъ

«продерзостей и непорядковъ происходящихъ»; отъ Конной Гвардіи были наряжены: оберъ-офицеръ, унтеръ-офицеръ, капраль, трубачъ и 50 рейтаръ, которые, находясь у церкви Сергія Чудотворца ³³⁾ на Литейной улицѣ, высылали оттуда дозоры, или, какъ тогда говорили, «пикеты» въ ближайшія мѣста.

Перейдемъ теперь къ описанію обученія чиновъ полка строевой службѣ.

Пожизненная военная служба, конечно, не требовала столь постоянного и усиленнаго обученія, столь частыхъ занятій съ нижними чинами строевой службой, какъ при послѣдующихъ сокращенныхъ срокахъ ея; рейтаръ поэтому экзерциціями не утомляли, производя ихъ лишь изрѣдка, особенно въ предвидѣніи парадовъ, церемоній, или учений въ Высочайшемъ присутствіи. Такъ, въ бытность полка въ Москвѣ, мы знаемъ изъ приказовъ, что офицерамъ предписывалось «когда дни будутъ хорошыя, то обучали бы (они) свои роты конницею». То же правило соблюдалось и въ Петербургѣ до 1736 года, когда требованія видимо повысились, ибо въ приказѣ читаемъ:... «господамъ офицерамъ обучать свои роты конной и пѣшей экзерциціи каждый день, кромѣ дождевой погоды и воскресныхъ и праздничныхъ дней».

Тѣ-же приказы знакомятъ насъ со способомъ обученія рейтаръ верховой ѣздѣ (7 Марта 1734 г.): «Которые рейтары въ полку Конной Гвардіи опредѣлены вновь изъ солдатъ изъ недорослей обучать экзерциціи і для того завтрашняго числа пополудни въ 7-мъ часу велеть имъ оседлавъ лошадей выехать на конюшенномъ дворе въ манежъ і при томъ быть берейтору полковому обучать ему оныхъ молодыхъ рейтаръ какъ на лошадяхъ сидеть і ноги держать, а обучать каждаго рейтара порознь, чтобъ было всякому внятно и по обученіи всегда рапортовать его превосходительство господина полковника фон Траутфеттера немедленно». (14 Мая): «Полковому берейтору во вся дни учить во всехъ ротахъ рейтаръ какъ сидѣть на лошадяхъ чтобъ весма шпорами лошадей не кололи і чтобъ держались на лошадяхъ коленями і господамъ афицерамъ приказать в ротахъ своихъ новыхъ рейтаръ такожъ і старыхъ которые сидеть на лошадяхъ не умеютъ і когда берейторъ потребуетъ, тогда б оныхъ к нему велеть всѣгда выводить для обученія ѣзды». Такимъ образомъ заботы объ умѣніи рейтаръ ѣздить верхомъ всецѣло лежали на берейторѣ, пруссакѣ Лорхѣ ³⁴⁾.

Въ 1737 году построены дощатый манежъ, длиною восемнадцать, шириною восемь сажень, высотой пять аршинъ, съ кирпичнымъ каминномъ для отопленія; въ немъ нижніе чины обучались ѣздѣ.

«Понеже полковой Манежъ совсемъ в готовности уже зделанъ и того ради по силе прежнихъ приказовъ всехъ ротъ ундеръ афицерамъ і капра-ламъ тако жъ и изъ рейтаръ молодымъ и кои недавно служатъ обучатца въ томъ Манеже у полковаго жъ берейтора конской езде неотменно і для того в которыя дни кто изъ оныхъ ундеръ афицеровъ іс капраловъ іи изъ рейтаръ молодыхъ не будутъ на караулахъ то и в такія свободныя дни всемъ таковымъ приходить в Манежъ і обучатца конечно» ³⁵⁾.

Лошадей къ стрѣльбѣ приучали, какъ и въ позднѣйшее время, стрѣляя въ конюшняхъ изъ пистолета, передъ раздачей корма. Наблюденіе за симъ возлагалось на дежурнаго ротмистра. Объ интенсивности занятій стрѣльбой съ рейтарами лучше всего можно судить по слѣдующему приказу (18 Августа 1735 года): «завтра пополудни вначалѣ седьмаго часу Лейбъ Компаніи и шестой ротамъ быть впѣшемъ строю для «стрельбы в цель патроновъ взять с собою *карабинныхъ по одному, писто- «летныхъ по два*, аскольکو какихъ чинов будетъ встрою о томъ подать «рапортъ».

Объ обученіи полка строевой службѣ первыя свѣдѣнія мы имѣемъ изъ писемъ Бирона къ Траутфеттеру, во время пребыванія командированнаго шквадрона въ Петербургъ; и изъ нихъ видно, что шквадронъ очень нуждался въ обученіи, ибо: «21 Ноября стоящій на часахъ в залѣ «рейтаръ Кункинъ Ея Императорскому Величеству не умелъ отдать че- «сти, какъ надлежитъ, того ради впредъ на оной караулъ посылать людей «лутчихъ, которые б себя во всемъ могли показать исправными»... Вслѣд- ствіе этого случая Биронъ предписалъ офицерамъ заняться обученіемъ рейтаръ пѣшей экзерциціи, съ угрозой штрафованія офицеровъ, если подобныя неисправности будутъ повторяться. Что касается шквадрон- наго ученія, то Биронъ писалъ по этому поводу Траутфеттеру: «экзерци- «ціи въ здешнемъ шквадронѣ нынѣ не имеется и обучение никакова шква- «дрону нѣтъ, ибо... сочиняется нынѣ экзерциція в воинской комиссіи и «какъ сочиница то велено подать для апробаціи Ея Императорскому Ве- «личеству немедленно и какъ оная экзерциція сочиница і апробована бу- «детъ, то неукоснительно описавъ к вашему Превосходительству пришлю «а при шквадронѣ когда случаетца экзерциція, то обучаютца прежнею». Новая экзерциція вышла въ Іюль слѣдующаго года, когда полкъ былъ уже на маршѣ къ Петербургу, и Биронъ, еще раньше ея апробаціи Импе- ратрицей, послалъ Траутфеттеру правила для парадовъ и чертежи къ ученію, присовокупляя: «токмо оная экзерциція не апробована однако «жъ здешней шквадронъ обучался оной экзерциціи при Ея Император- «скомъ Велиествѣ а апробованной экзерциціи еще не выдано».

Экзерциціи эти были крайне однообразны, заключааясь въ большин- ствѣ случаевъ въ нѣсколькихъ перестроеніяхъ, прохожденіяхъ цере- моніальнымъ маршемъ, пальбѣ и (хочется сказать, обозначенной) атакѣ. Вообще со вступленіемъ въ силу нѣмцевъ строевое обученіе, преслѣдо- вавшее при Петрѣ Великомъ чисто боевыя цѣли, стало постепенно утра- чивать этотъ практическій характеръ; приемы и эволюціи все усложня- ются, разрабатываются до мельчайшихъ подробностей, все ученіе ведется исключительно съ цѣлью показать стройность и красоту, не заботясь о пользѣ его для боя; словомъ, все рассчитано для парада, а не для войны. Позже Потемкинъ мѣтко выразился объ этой системѣ, сказавъ, что она «костенила строй»; а съ тѣмъ вмѣстѣ она конечно костенила и умъ солдата. Апогея своего она достигла къ концу царствованія Императри- цы Анны, при Минихѣ и подъ вліяніемъ его (которому, однако, самому передъ турецкой кампаніей пришлось въ приказѣ выразиться относи-

тельно нѣкоторыхъ приѣмовъ, что они годны только для парадовъ, а въ бою надо дѣйствовать такъ-то)... Подробности разработаны въ «Конной и пѣшей экзерциціи Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка», которая находится въ Императорской Публичной библіотекѣ и относится къ первымъ годамъ царствованія Императрицы Елисаветы Петровны.³⁶⁾

Всѣ вообще нижніе чины отдавали честь офицерамъ слѣдующимъ образомъ: при приближеніи «генералитета, такъ и офицеровъ, которыхъ признать можно» они обязаны были «снявъ шляпу, поклонъ отдать». Такъ продолжалось до 21 Октября 1737 года, когда унтеръ-офицерамъ, капраламъ и рядовымъ приказано: «чтобы они, ходя по улицамъ, какъ «штабъ, такъ и оберъ-офицерамъ, кои случатся мимо ихъ ѣхать или идти никогда-бъ остановясь, поклонъ не отдавали; а для чести офицерской «точью снимали шляпы и такъ, безъ шляпы б, мимо проходили».

Въ парадахъ и при церемоніальномъ маршѣ офицерскія заводныя лошади во всемъ богатомъ уборѣ велись впереди каждой роты, а во время экзерциціи находились за ротами.

Мы привели образецъ коннаго ученія; но полку случалось бывать и въ пѣшемъ строю, а именно на парадахъ въ торжественные дни, когда вся гвардія и Петербургскій гарнизонъ собирались передъ домомъ Императрицы; къ концу каждаго коннаго ученія также большая часть рейтаръ слѣзала съ коней, оставляя лишь самое необходимое число конноводовъ, и производила пѣшее ученіе, схожее съ коннымъ и заканчивавшееся стрѣльбой изъ карабиновъ, причемъ предписывалось: «когда съ лошадей будучи въ строю рота сойдетъ, то, осмотрясь всѣмъ и разомъ поднявъ правыя руки, ударить крѣпко по сѣдлу».

Мы слишкомъ, можетъ быть, подробно остановились на описаніи формы полка и обученіи и службѣ его; но это сдѣлано съ цѣлью дать по возможности наиболѣе вѣрную и полную картину жизни Конной Гвардіи въ первые годы ея существованія; тѣмъ болѣе, что картина эта въ послѣдующія царствованія, до Императора Павла I, измѣнилась лишь въ подробностяхъ, оставаясь въ общихъ чертахъ тождественной. Для полноты картины намъ необходимо однако упомянуть и о судебныхъ дѣлахъ, случавшихся въ полку въ тѣ времена. Большинство ихъ незначительны: драки и ссоры — вотъ обычная ихъ тема. Изъ общаго уровня выдѣляется лишь одно, болѣе серьезное и кончившееся для виновниковъ плачевно: въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1732 года, еще въ бытность полка въ Лифляндіи, изъ находившагося въ амбарѣ подъ карауломъ боченка было выкрадено казенныхъ денегъ 115 рублей; подозрѣніе пало на содержавшихся по близости подъ наблюдениемъ, за просчетъ казенныхъ денегъ, рейтаръ Бардукова и Николаева; слѣдствіе, или, какъ говорили тогда, «кригсрехты», выяснило ихъ виновность и они 29 Ноября были повѣшены въ Дерптѣ. Вообще же виновные въ мелкихъ проступкахъ наказывались, «штрафовались», постановкой подъ фузеи, до 12, битьемъ батогами, а за болѣе тяжкія преступленія шпицрутенами, что иногда бывало равносильно смертной казни. Такъ, рейтаръ Никулинъ, будучи на караулѣ, укралъ у другого рейтара бантъ отъ шляпы, за что былъ при-

сужденъ «нещадно бить батожемъ, дабы впредь таковыя же чинить было неповадно»; а рейтаръ Василій Еналеевъ былъ приговоренъ, по чедобитію Новгородскаго уѣзда помѣщицы вдовы Долгоруковой, за «учиненное имъ з дворовой дѣвкой афимою блудное безчинство» къ прохожденію сквозъ строй полка шпирутенами «деветъ разъ и по учиненіи ото-слать въ Каргопольской драгунской полкъ в драгуны». Рейтаръ изъ шляхетства, однако, палками не штрафовали, а ставили ихъ вмѣсто этого подъ нѣсколько карабиновъ или подъ сѣдла. Такимъ образомъ мы видимъ, что въ то время наказанія отнюдь не отличались мягкостью и гуманно-стью.³⁷⁾ На офицеровъ за мелкіе проступки и упущенія старались воздѣйствовать мѣрами усовѣщеванія: такъ за то, что ротмистръ князь Черкасскій, поручики Остгофъ и Глазенапъ, подпоручики Корфъ, Рудинъ и Салтыковъ не были на поздравленіи Цесаревны Елисаветы Петровны, имъ велѣно «зав-трашняго числа пополуночи в осмом часу подать *самим* его превосходитель-ству Подполковнику Траутфеттеру письменные рапорты, почему не бы-ли»; а корнеты Шишкинъ, Сабуровъ и Елагинъ за то, что были замѣче-ны Траутфеттеромъ на аудіенціи персидскаго посла во всеневномъ, а не въ парадномъ мундирѣ, предупреждаются въ приказѣ, что «ежели «оное впредь усмотрѣно будетъ, то *будутъ публично высланы изъ дворца*». Бывали проступки и противъ службы гарнизонной, и г. г. офицеры опаз-дывали въ караулъ: «ежели впредь корнеты Римскій-Корсаковъ и графъ «Шереметевъ по наряду въ караулъ на гоубтвахту по прежнему не въ ука-занныя часы будутъ приезжать и сменятся, то *конечно они будутъ аре-стованы*».

Императрица особенно благоволила къ своему полку и безъ него ни одно придворное празднество не обходилось; онъ участвовалъ во всѣхъ парадахъ и торжествахъ, бракосочетаніяхъ Высочайшихъ особъ, на пра-здникахъ въ дни тезоименитствъ ихъ, во всѣ дни, знаменательные въ оте-чественной исторіи, словомъ — во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда дворъ яв-лялся во всемъ своемъ блескѣ. Въ этихъ случаяхъ происходили или па-рады передъ Лѣтнимъ или Зимнимъ домомъ, смотря потому, гдѣ въ то вре-мя жила Анна Іоанновна, или блестящее представленіе офицеровъ; или же Конной Гвардіи приходилось давать конвой: такъ, въ 1734 и 1736 го-дахъ ей пришлось встрѣчать и провожать персидскаго посла, для чего на-ряжался многочисленный конвой, а именно: въ первый разъ четыре офице-ра и 131 нижній чинъ, четыре трубача и литаврицы, которые въ парадѣ встрѣчали посла у триумфальныхъ воротъ за московской заставой, а во второй разъ пять офицеровъ и 152 рейтара съ положеннымъ числомъ унтеръ-офицеровъ и капраловъ.³⁸⁾

Часто офицеры приглашались и на обѣды, что отдавалось въ полко-выхъ приказахъ: «Завтра поутру быть всѣмъ г. г. офицерамъ въ парадномъ мундирѣ въ домъ Ея Императорскаго Величества обѣдать». Въ дни придворныхъ куртаговъ и баловъ всѣ офицеры гвардіи обязаны были на нихъ присутствовать, причемъ имъ разрѣшалось являться въ мундирахъ, какихъ пожелаютъ; но никто не смѣлъ уѣзжать до окончанія куртага, и мы видѣли выше, какъ за это взыскивали. Замѣчаніе, что не всѣ офице-

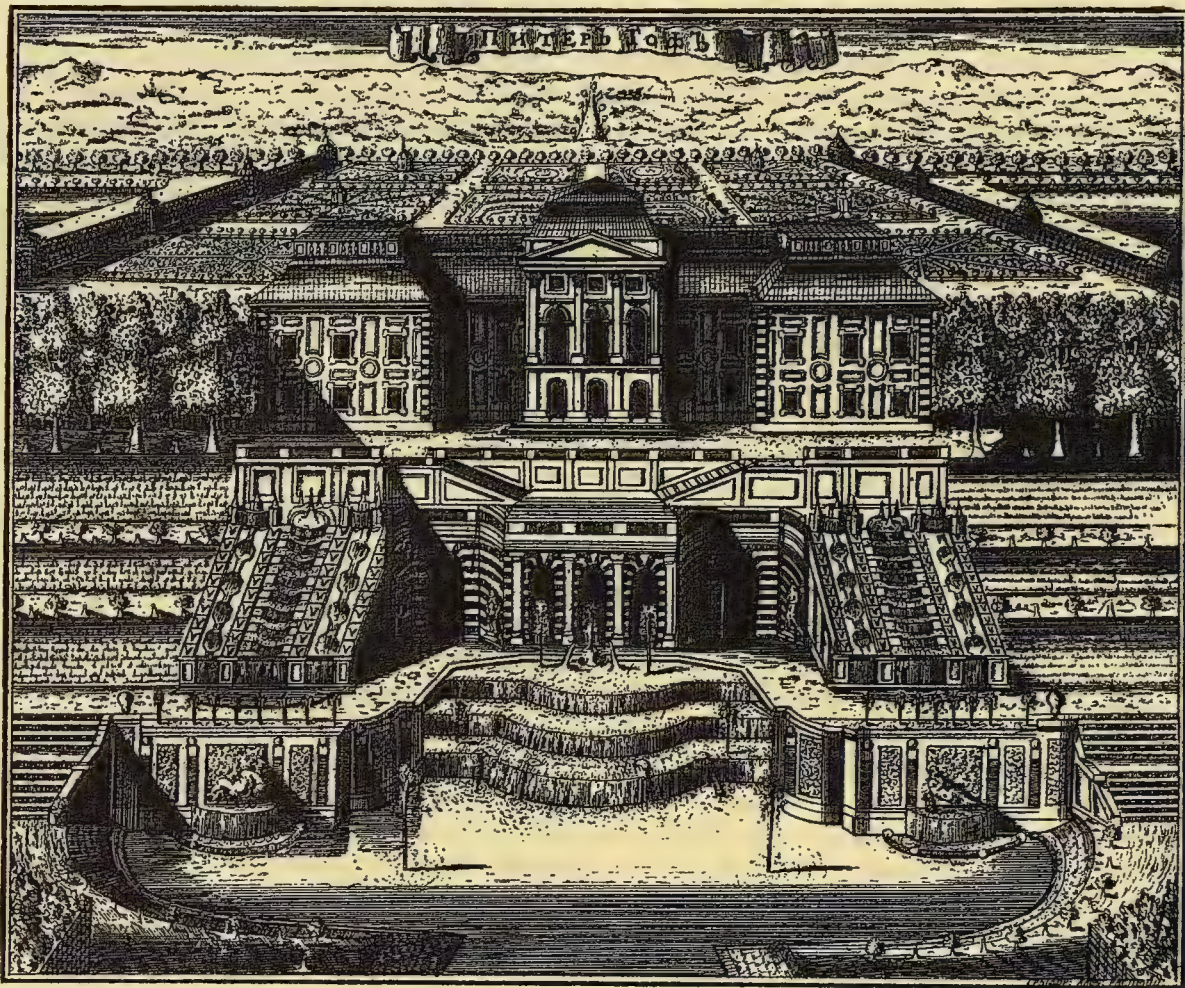

ры являются во дворецъ, вызвало приказъ, по которому всѣхъ ослушниковъ велѣно первый разъ наказывать вычетомъ мѣсячнаго жалованія, а во второй—требовать къ отвѣту. Изъ особенныхъ случаевъ, когда Конной Гвардіи пришлось быть въ парадѣ, отмѣтимъ грустные: 17 Апрѣля 1736 года—похороны первого командира, Ягужинскаго, и 5 Мая 1738 года—похороны устроителя полка, Траутфеттера. Послѣдній парадъ полку въ это царствованіе былъ 7 Сентября 1740 года, гдѣ, выслушавъ указъ Ея Величества о назначеніи преемникомъ Престола Великаго Князя Іоанна Антоновича, всѣ чины гвардейскихъ полковъ учинили ему присягу.

Штандартъ Лб. Гв. Коннаго Полка, 1730-го г.

Петергофскій Дворецъ, фасадъ къ морю.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Назначеніе трехъ ротъ Конной Гвардіи въ турецкій походъ 1737 года. Взятіе Очакова. Возвращеніе арміи въ Россію. Кампанія 1738 года. Кампанія 1739 года. Движеніе къ Днѣстру. Ставучанское сраженіе. Взятіе Хотина. Дальнѣйшій ходъ войны; заключеніе мира. Возвращеніе трехъ ротъ полка въ Петербургъ. Указъ объ учрежденіи конскихъ заводовъ. Кончина Императрицы Анны Іоанновны. ¹⁾

В 1737 году для пополненія и усиленія арміи, дѣйствовавшей противъ турокъ подъ начальствомъ фельд-маршала Миниха, Императрица повелѣла командировать въ походъ по одному баталіону отъ пѣхотныхъ гвардейскихъ полковъ; но о Конной Гвардіи въ указѣ упомянуто не было. Такое обстоятельство вынудило Траутфеттера обратиться къ

Императрицѣ со слѣдующимъ докладомъ: «Понеже, по всемилостивѣйшему Вашего Императорскаго Величества указу Лейбъ-Гвардіи «командированные баталіоны имѣютъ нынѣ маршировать къ арміи въ «наступающую кампанію, а понеже Великая Государыня Императрица и полкъ Вашего Императорскаго Величества Конный Лейбъ-Гвардіи, «для показаній вѣрныхъ своихъ услугъ, таково случая всеподданиѣйше и всеусерднѣйше желаетъ и того ради Ваше Императорское Величество всеподданиѣйше прошу, дабы отъ онаго Лейбъ-Гвардіи Коннаго «полка, въ означенную кампанію команда отправлена была, сколько Ваше Императорское Величество Всемилоствѣйше указать соизволите. «Января 22 дня 1737 года».

Къ докладу былъ приложенъ списокъ офицерамъ, унтеръ-офицерамъ и рейтарамъ, которые изъявили желаніе быть командированными въ кампанію ²⁾).

Всѣ они, какъ офицеры, такъ и рейтары, письменно засвидѣтельствовали, что они просятъ, въ знакъ особой къ нимъ милости, быть назначенными въ предстоящую кампанію. И хотя не всѣмъ имъ удалось осуществить свое желаніе, но мы все-же не могли не помѣстить списокъ имъ полностью, потому что ихъ именами начинается длинный рядъ тѣхъ чиновъ полка, которые во всѣ войны, веденныя Россіей впослѣдствіи, и въ которыхъ Конной Гвардіи не пришлось участвовать непосредственно, рвались изъ Петербургскаго бездѣйствія въ боевую жизнь арміи и повсюду и постоянно съ честью поддерживали, до недавняго еще времени — до войны съ Японіей 1904-1905 г.г. включительно, боевую славу полка, неизмѣнно доказывая своимъ поведеніемъ, что, среди парадовъ и мирной жизни, въ полку продолжали жить воинскій духъ и боевыя способности, унаслѣдованные имъ отъ боевыхъ частей Петра Великаго, вошедшихъ въ его составъ.

На докладѣ Траутфеттера Императрица 23 января положила собственноручную резолюцію: «по сему докладу Всемилоствѣйше соизволяемъ, чтобы изъ Конной Нашей Лейбъ-Гвардіи 300 человекъ рядовыхъ и унтеръ-офицеровъ, и при томъ обыкновенное число оберъ-офицеровъ, а именно: при каждой ротѣ по ротмистру, по поручику, по подпоручику и по корнету, командировано и къ арміи нашей «нынѣшнюю кампанію отправлено было. А для лучшаго при оной «отправленія службы Мы всемилоствѣйше опредѣлили, чтобы изъ отправляемыхъ нынѣ къ Арміи изъ провинціи, для комплектованія драгунскихъ полковъ, лошадей, на помянутую команду тоlikое-же число лошадей отдано было, и для того она команда сѣдлы свои съ собою до «Новгорода взять имѣетъ, гдѣ лошади имъ отданы быть могутъ». АННА.

Такъ какъ весь гвардейскій отрядъ долженъ былъ поспѣть къ арміи еще въ томъ-же году, къ началу кампаніи, то въ полку тотчасъ же съ лихорадочной поспѣшностью принялись готовиться къ походу; и уже черезъ восемь дней офицеры, назначенные въ походъ, представлялись Императрицѣ, а 1 Февраля всѣ три роты выступили изъ Петербур-

Патентъ Конногвардейца Юрія Ливенъ, на
чинъ премьеръ-майора.

Lettres patentes de Premier Major de la Garde à Cheval
de Georges Lieven.

Letters Patent for the rank of Premier Major gran-
ted to George Lieven, of the Horse Guards.

Patent for the rank of Premier Major granted to George Lieven, of the Horse Guards.
Lettres Patentes de Premier Major de la Garde à Cheval
de Georges Lieven.
Патент на чинъ премьеръ-майора
гвардіи конной.

БОЖЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ АННА ІМПЕРАТРИЦА

И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИСКАЯ,

и протца, и матица, и протца.

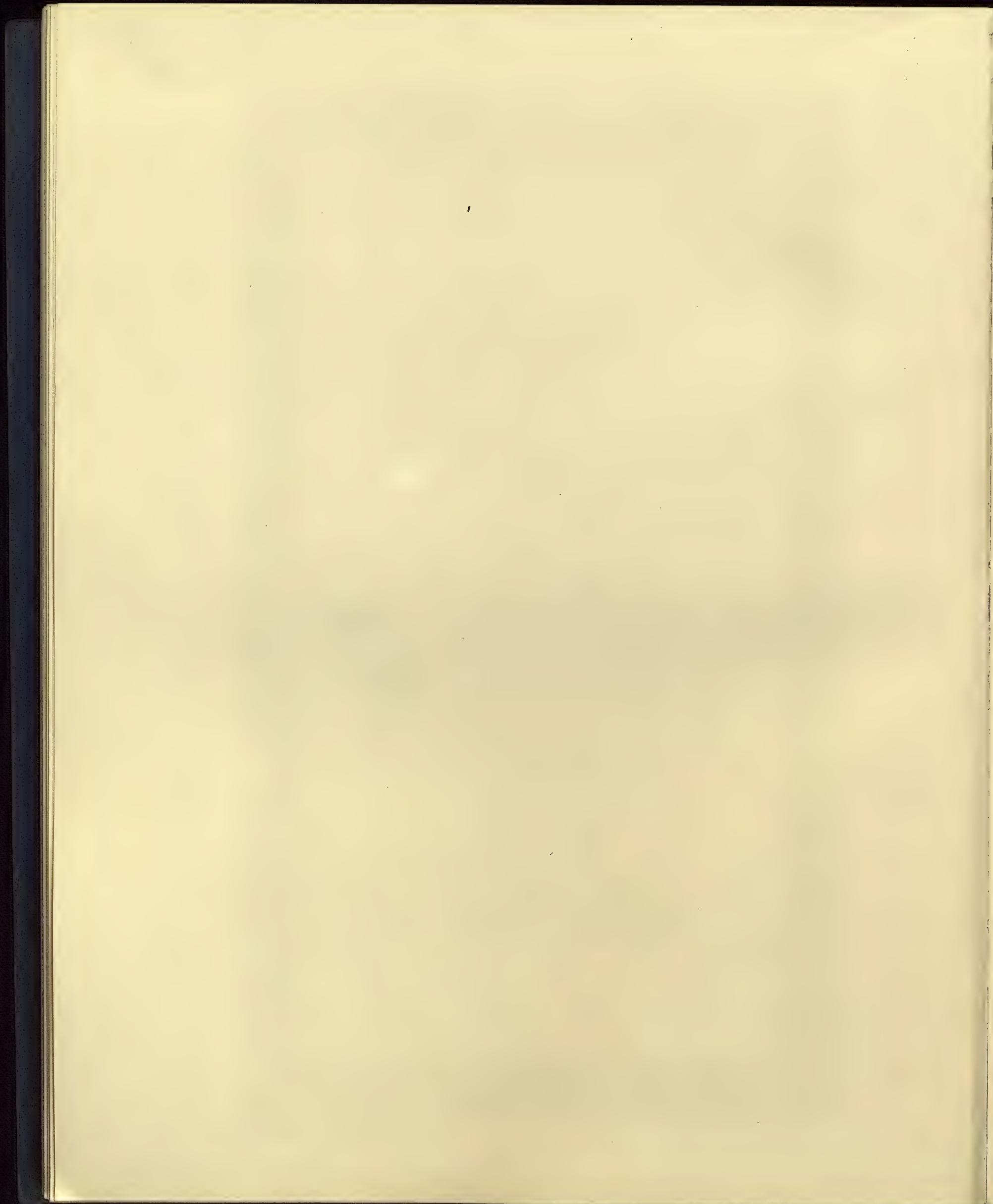
Звѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что Мы Юрья Ливена, которои Намѣ съ начала въ Нашихъ Арміискихъ полкахъ съ тысящи седмь сотъ седмаго надесагъ года въ драгунспѣхъ, и уадефъ Офіцеровъ, и попомъ Оберъ Офіцеровъ, и при Нашемъ Генералъ Фелдмаршалъ Генералъ Адъютантомъ, и въ драгунскомъ, и кирасирскомъ полкахъ Подполковникомъ, и драгунскимъ же Полковникомъ, и въ Нашемъ Леиб-гварди конномъ полку Секундъ Мазоромъ служилъ, для его оказанной къ службѣ Нашей ревности и прилѣжности, въ попомъ же Нашъ Леибгварди конной полкъ тысяща седмь сотъ придесагъ пятаго года, Юля вполага дня въ Примеръ Мазоры, всемилоствивше пожаловали и учредили, но покомо ему на ономъ чинъ папенпа по нынѣ было не дано. Того ради Мы симъ жалуетъ и учреждаемъ, повелѣвая всѣмъ Нашимъ помянутого Юрья Ливена, за Нашего Леибгварди Примеръ Мазора, надлежацимъ образомъ признавать и почитать, на противъ чего и Мы надѣмся, что онъ въ семъ ему отъ Насъ всемилоствивше пожалованномъ чинѣ, такъ вѣрно и прилѣжно поступать будетъ, какъ по вѣрному и доброму Офіцеру надлежитъ. Во свидѣтельство того Мы сіе Собственною Нашею рукою подписали, и Государственною Нашею печатью укрѣпимъ повелѣли. Данъ въ Санктпетербургѣ лѣта тысяща седмь сотъ тридесагъ шестсаго оупцягъ

С Е Д М А С О

днѣ.

Анна

га въ составѣ 361 человѣка при слѣдующихъ офицерахъ: ротмистрахъ — кн. Яковъ Шаховскомъ, Каспаръ фонъ Остгофъ и секундъ-ротмистръ Иннесъ; поручикахъ — гр. Ѳедоръ Головинъ, кн. Андреъ Шаховскомъ и Крестьянъ Рейнгольдъ Глазенапъ; подпоручикахъ — Григоріи Корфъ, Сергѣй Салтыковъ и Алексѣй Макшеевъ; корнетахъ — Миронъ Дурново (комисаръ), Алексѣй Хитрово (полковой адъютантъ) и Алексѣй Зезевитовъ.

Кромѣ того для исполненія бригадирскихъ должностей въ арміи отъ полка были командированы майоры — Юрій Ливенъ и Аѳанасій Елизаровъ, причемъ первый былъ начальникомъ всѣхъ трехъ ротъ до соединенія ихъ съ арміей; наконецъ, премьеръ-майоръ полка, Карлъ-Магнусъ фонъ-Биронъ, въ чинѣ генераль-майора находился при арміи еще съ 1736 года, а другой Биронъ — подполковникъ Измайловскаго полка, Густавъ — командовалъ всѣми гвардейскими отрядами.

До Новгорода роты ѣхали на 90 подводахъ, отпускаемыхъ земскими канцеляріями по приказу Военной Коллегіи за обыкновенные прогоны, и везли съ собою свои сѣдла и прочую аммуницію, а также по 20 палатокъ на роту. Въ Новгородѣ приняли 315 лошадей и слѣдовали дальше уже верхомъ, что однако не помѣшало имъ имѣть съ собою 87 телѣгъ. 21 Февраля онѣ прибыли въ Москву, гдѣ исправили аммуницію и, запасшись всѣмъ необходимымъ для похода (на расходы было отпущено отъ полка 15.000 рублей), 26 Февраля выступили дальше и черезъ Тулу и Мценскъ, по Орловской дорогѣ, прибыли 14 Марта въ Сѣвскъ. Тамъ въ командованіе вступилъ ротмистръ кн. Шаховской, такъ какъ майоры поѣхали впередъ. 25 Марта, въ день полкового праздника, прибыли въ Черниговъ, гдѣ соединились съ пѣхотными гвардейскими отрядами, которыми до соединенія съ арміей командовалъ Измайловскаго полка майоръ Гампфъ. Гвардейскій отрядъ былъ 15 Апрѣля въ Лубнахъ, гдѣ отдыхалъ до 21-го, а оттуда слѣдовалъ по Хорольской дорогѣ до урочища Мишурный Рогъ; здѣсь перешелъ Днѣпръ по наведенному уже ранѣе понтонному мосту (Конная Гвардія въ наличномъ составѣ 11 офицеровъ, лѣкаря, 323 строевыхъ и 51 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ) и, ставъ лагерь на правомъ берегу, 3 Мая соединился съ арміей фельдмаршала Миниха, войдя въ составъ 2-ой дивизіи подъ начальствомъ генераль-аншефа Румянцева.

На другой день по прибытіи всѣ офицеры представлялись Миниху, а затѣмъ оставшіеся до выступленія 13 дней были использованы ротами для обученія людей мѣткой стрѣльбѣ изъ пистолетовъ и карабиновъ, быстрымъ движеніямъ и оборотамъ. И это было дѣйствительно крайне необходимо. Выше мы уже говорили, что Минихъ завелъ въ войскахъ нѣмецкую педантичность муштры, сложность построеній и пріемовъ, словомъ, плацпарадное, а не боевое обученіе (такъ, для производства заряжанія нужно было произнести 35 командъ). Но передъ началомъ военныхъ дѣйствій ему-же самому пришлось издать инструкцію для дѣйствій войскъ противъ турокъ, въ которой мы въ самомъ началѣ встрѣчаемъ такую характерную фразу: «Какъ только

«армія будетъ собрана, слѣдуетъ учить только тому, что придется *«дѣлать въ бою.»*³⁾ Лишними ненужными-же приемами и эволюціями «не слѣдуетъ утомлять ни драгунъ, ни солдатъ». Дальше — «пальба шенкентами и генеральныя залпы *цѣлыхъ баталіоновъ* или полковъ *годятся только для плацпарадовъ*; при арміи въ нихъ *отнюдь не слѣдуетъ практиковаться*:... Огонь плутонгами (взводами)... также годенъ только для «парадовъ» и т. д. Словомъ все, чему обучались полки дома — ненужно и даже вредно въ войнѣ. Поэтому это надо оставить и обучаться другому.

Странна эта непослѣдовательность мысли въ Минихѣ, человѣкѣ безспорно умномъ и способномъ боевомъ генералѣ. Но ту-же непослѣдовательность онъ проявилъ и въ своихъ реформахъ нашей конницы: постоянно ведя войну съ турками и татарами, главной силой которыхъ онъ совершенно правильно признаетъ стремительныя атаки въ конномъ строю массами, самъ жалуясь по поводу одного татарскаго набѣга, что они «какъ вѣтеръ въ полѣ неуязвимы» и «регулярному войску за ними угоняться весьма трудно», — онъ вмѣсто того чтобы, облегчивъ ее, развить въ конницѣ подвижность и быстроту, — не только постоянно употребляетъ на дѣлѣ драгунъ, какъ ѣздящую пѣхоту, строить изъ нихъ карре наравнѣ съ пѣхотой и ни разу не выдѣляетъ ихъ для конной атаки (службу сторожевую и развѣдочную несли донскіе и запорожскіе казаки, они-же преслѣдовали турокъ послѣ побѣды), — но самъ-же заводитъ въ русской арміи вмѣсто легкой, — тяжелую конницу — кирасиръ.

Возвратимся, однако, немного назадъ и бросимъ бѣглый взглядъ на войну съ турками до 1737 года. Неудача Прутскаго похода 1711 года, по мнѣнію правительства Императрицы Анны, не могла и не должна была оставаться безнаказанной, и престижъ русской силы въ глазахъ турокъ и татаръ слѣдовало возстановить во что-бы то ни стало. Съ этой цѣлью былъ заключенъ союзъ съ Австрійской имперіей, объявлена Турціи война, и въ 1735 году рѣшено предпринять сразу два дѣйствія: осаду Азова и походъ въ Крымъ, чтобы избавить Украину отъ опустошительныхъ набѣговъ крымскихъ татаръ. Прорвавъ Перекопскую линію и взявъ Перекопскую крѣпость, Минихъ въ тотъ годъ двинулся дальше, взялъ городъ Козловъ, разорилъ столицу крымскихъ хановъ Бахчисарай и городъ Акъ-Мечеть, а затѣмъ отвелъ свои ослабленные, утомленные и разстроенные трудностями похода въ безводной и выжженной непріателемъ степи войска къ Перекопу. Находя нанесенные татарамъ удары достаточно сильными, Минихъ испросилъ и получилъ разрѣшеніе Императрицы возвратиться въ предѣлы Россіи. Укрѣпленія Перекопской крѣпости были взорваны, армія тронулась обратно и въ Сентябрѣ была распущена на зимнія квартиры. Между тѣмъ генералъ Леонтьевъ съ небольшимъ отрядомъ, для обезпеченія фланга главной арміи, безъ труда занялъ Кинбурнъ и простоялъ тамъ все время, никѣмъ не тревожимый. Фельдмаршалъ-же Ласси съ небольшимъ отрядомъ все еще осаждалъ Азовъ. Минихъ не далъ ему знать объ уходѣ арміи изъ Крыма, и если-бы не случайное прибытіе нѣсколькихъ казаковъ, самостоятельно

передавшихъ Ласси извѣстіе объ этомъ событіи, то онъ легко могъ-бы попасть со своимъ отрядомъ подъ удары сильно превосходныхъ силъ непріятеля, быть окруженнымъ и погибнуть. Благодаря-же этимъ казакамъ, онъ успѣлъ спѣшно снять осаду и благополучно возвратиться въ Россію.

Въ Петербургѣ Минихомъ были справедливо недовольны: затраты и потери войскъ въ этомъ походѣ были громадны, а результаты—ничтожны и чисто нравственнаго порядка; города и крѣпости были разрушены, но живая сила противника оставалась почти нетронутой, зато озлобленной. Изъ завоеваннаго пространства ничего не было сохранено; и врагъ нигдѣ не рѣшился помѣряться въ открытомъ бою съ нашими войсками. Минихъ былъ вызванъ въ Петербургъ, гдѣ, однако, успѣлъ оправдаться отъ всѣхъ взводимыхъ на него обвиненій и возвратился въ армію все еще главнокомандующимъ, съ новымъ, имъ-же выработаннымъ планомъ кампаніи. Главной цѣлью новаго похода ставилось взятіе Очакова—этого оплота Турокъ на сѣверномъ побережьи Чернаго моря; для отвлеченія-же крымскихъ татаръ и части турецкихъ силъ, фельдмаршалъ Ласси съ другой арміей долженъ былъ двинуться внутрь Крыма. Сорокъ тысячъ рекрутъ пополнили недостачу людей въ арміи; въ Брянскѣ строились суда для сплава по Днѣпру за арміей продовольствія и тяжелой артиллеріи; войскамъ были выданы комплекты боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ и эта именно армія (въ составѣ 63 баталіоновъ, 152 эскадроновъ, при 176 полковыхъ, 117 полевыхъ и 118 осадныхъ орудіяхъ, около 7000 регулярныхъ и 15000 донскихъ и запорожскихъ казаковъ; — а всего около 70.000 однихъ регулярныхъ войскъ), перейдя Днѣпръ у Мишурнаго Рога по понтонному мосту на 160 судахъ, сосредоточилась въ началѣ Мая мѣсяца 1737 года въ лагерь на рѣкѣ Омельникѣ.

Отсюда арміи приходилось двигаться по совершенно безлюдной степи; вслѣдствіе этого весь провіантъ на всю армію приходилось везти съ собою, что требовало огромнаго обоза. Фуража для лошадей и воловъ съ собою не везли, а, пользуясь обиліемъ травъ въ степи въ это время года, весь скотъ и лошадей ежедневно выпускали табунами на подножный кормъ подъ охраной сильныхъ отрядовъ; вдали отъ непріятеля это было безопасно, но по мѣрѣ приближенія къ противнику этотъ способъ кормленія становился все болѣе и болѣе рискованнымъ; кромѣ того, узнавъ этотъ нашъ обычай, турки и татары старались выжигать степную траву, что лишало лошадей фуража и сильно подчасъ затрудняло передвиженіе арміи. Вообще-же это обстоятельство, какъ мы увидимъ дальше, неоднократно заставляло ее даже платить потерей лошадей и обозовъ.

Выступивъ изъ лагеря на рѣкѣ Омельникѣ 18 Мая, армія 3 Іюня переправилась черезъ рѣку Ингулецъ, а 1 Іюня высланные впередъ запорожцы донесли, что видѣли татаръ, которые за ними гнались. Вслѣдствіе этого извѣстія Минихъ сформировалъ авангардъ изъ 9 драгунскихъ и 8 пѣхотныхъ полковъ, который подъ начальствомъ генерала Кейта

двигался впереди арміи до рѣчки Мертвыя Воды, къ которой подошелъ 9 Іюня, нигдѣ не тревожимый непріятелемъ. 12-го числа начальство надъ авангардомъ ввѣрено принцу Гессенъ-Гомбургскому, который, подойдя 15-го къ рѣкѣ Бугу, сперва на понтонахъ переправилъ на правый берегъ гренадерскія роты пѣхотныхъ полковъ, а затѣмъ, подъ прикрытіемъ ихъ, началъ наводить мосты, по которымъ армія и переправлялась въ теченіи девяти дней, причемъ гвардія перешла на правый берегъ вмѣстѣ съ фельдмаршаломъ 18 Іюня.

Отъ раненаго и взятаго въ плѣнъ татарина еще 15-го числа узнали, что передъ арміей находится непріятельская партія всего человекъ въ 200. Дѣйствительно, находившіеся въ Бендерахъ турки, въ числѣ около 30000, не отваживались одни встрѣтить русскую армію; а великій визирь со своими войсками все еще стоялъ на Дунаѣ. Это было извѣстно Миниху и раньше; но визирь могъ быстро собраться съ имѣвшимися налицо силами, соединиться съ Бендерскимъ отрядомъ и, если бы осада и взятіе Очакова затянулись, отрѣзать армію Миниха отъ ея коммуникаціонной линіи — моста на Днѣпрѣ у Мишурнаго Рога. Поэтому фельдмаршалъ совершенно вѣрно разсудилъ быстрымъ движеніемъ захватить, какъ-бы налетомъ, Очаковъ, отрядивъ къ Бендерамъ нѣсколько легкихъ отрядовъ для отвлеченія вниманія тамошнихъ турокъ. Извѣстіе, что противъ арміи нѣтъ непріятеля, конечно сильно всѣхъ успокоило; но отъ Буга Минихъ тѣмъ не менѣе приказалъ войскамъ двигаться уже не въ походныхъ колоннахъ, а, какъ это дѣлалось въ открытой Крымской степи, въ карре. Но такъ какъ одно карре, благодаря величинѣ арміи, оказалось-бы уже очень огромнымъ, то было приказано построиться въ три карре, которые двигались такъ, чтобы имѣть возможность другъ друга поддерживать во всякое время. Разсчитывая достигнуть Очакова въ четыре перехода, фельдмаршалъ оставилъ обозъ подъ сильнымъ прикрытіемъ у р. Буга съ тѣмъ, чтобы онъ слѣдовалъ за арміей по мѣрѣ возможности, а самъ 26 Іюня двинулся впередъ усиленными переходами; 28-го отъ плѣннаго турка узнали, что въ Очаковѣ находится 15.000 гарнизона, что онъ ожидаетъ подкрѣпленій съ моря и что онъ намѣревается выжечь всю траву вокругъ города, дабы затруднить русскимъ пребываніе. И дѣйствительно, вскорѣ арміи пришлось двигаться среди сплошного огня и удушливаго дыма отъ степного пожара.

Послѣ небольшой стычки съ высланнымъ изъ крѣпости турецкимъ отрядомъ, армія 30-го числа подошла къ Очакову, и тотчасъ-же 10000 человекъ приступили къ устройству апрошей; въ виду полного отсутствія въ окрестностяхъ крѣпости фуража, драгунскіе полки были отосланы къ обозу, который остановился внѣ выжженной полосы; мѣстомъ-же для самага лагеря былъ выбранъ Бугскій Лиманъ, возлѣ котораго армія и расположилась до самага моря. 1 Іюля наши батареи изъ полевыхъ орудій (такъ какъ осадная артиллерія, которую везли на судахъ по Днѣпру, еще не прибыла) были готовы и открыли огонь по крѣпости, пытаясь зажечь городъ. Турки сдѣлали вылазку двумя отрядами, но были отбиты и въ городъ ихъ возвратилось немного, потому что «наше войско,

особливо казаки, никому пощады не чинили»,—какъ доносилъ Минихъ. Отступленіемъ турокъ онъ воспользовался для того, чтобы продвинуть орудія ближе къ валамъ крѣпости; и они дѣйствительно произвели пожаръ, который къ утру 2 Іюля настолько разгорѣлся, что охватилъ большую часть города. Тогда, чтобы помѣшать непріятелю тушить огонь, фельдмаршалъ рѣшаетъ произвести мнимую атаку: Румянцевъ и Карлъ Биронъ⁴⁾ со своими дивизіями наступаютъ съ лѣваго фланга, Кейтъ и Левендаль—съ праваго; подъ прикрытіемъ садовъ, окружающихъ городъ, наши войска подходятъ къ валамъ, бросаются къ палисаду и мѣстами преодолѣваютъ его. Но дальше идти трудно, такъ какъ передъ гласисомъ находится глубокій ровъ, а нѣтъ ни лѣстницъ, чтобы перебраться черезъ эскарпъ, ни фашинъ, чтобы завалить его; однако отступать уже поздно: войска зарвались и мнимый штурмъ превратился въ настоящій. Дѣлать нечего: чтобы ободрить солдатъ, Минихъ становится во главѣ резерва и съ распущенными знаменами ведетъ его на приступъ; турки сосредоточиваютъ всѣ свои силы за палисадомъ; патроны съ обѣихъ сторонъ разстрѣляны; начинается бой всѣмъ, что попало подъ руку. Камни, кирпичи, мотыги, лопаты и т. п. летятъ другъ на друга; подъ фельдмаршаломъ убито двѣ лошади, шляпа его, кафтанъ и шабракъ у лошади прострѣлены; генералы Кейтъ, Левендаль и трое другихъ, въ томъ числѣ бригадиръ Ливень, ранены. Но наконецъ яростная атака русскихъ въ связи съ возникшимъ въ городѣ пожаромъ распространяютъ въ крѣпости такую панику, что часть гарнизона въ нѣсколько тысячъ человѣкъ выбѣгаетъ изъ города, стараясь спастись въ сторонѣ моря; взрывы нѣсколькихъ пороховыхъ погребовъ довершаютъ катастрофу, и сераскиръ, не желая губить весь гарнизонъ, приказываетъ снять со стѣнъ знамена, выкинуть бѣлый флагъ и заводитъ переговоры о перемиріи на 24 часа. Фельдмаршалъ было уже согласился на это, но тутъ какъ разъ получилъ донесеніе, что наши казаки атаковали выбѣжавшую изъ города часть пѣхоты и конницу, частью ихъ перебили, частью потопили въ морѣ и на плечахъ оставшихся въ живыхъ ворвались въ городъ, произведя тамъ страшный переполохъ. При такихъ условіяхъ фельдмаршалъ конечно могъ предложить туркамъ только сдаться на милость побѣдителя, что сераскиру и пришлось исполнить. Счастье улыбнулось Миниху: важная крѣпость, о силѣ которой онъ даже не имѣлъ точнаго представленія, досталась ему послѣ двухдневнаго боя, несмотря на отсутствіе у него средствъ для правильной осады—осадной артиллеріи, лѣстницъ и фашинъ для штурма. Въ плѣнъ сдались сераскиръ съ четырьмя сыновьями, 214 офицеровъ и 3230 нижнихъ чиновъ; въ крѣпости найдено 96 орудій, взято 9 бунчуковъ, 8 булавъ, 7 серебряныхъ щитовъ, подбитыхъ краснымъ бархатомъ, много знаменъ (до 300) и до 9 іюля въ городѣ и окрестностяхъ было погребено 16000 турецкихъ тѣлъ, кромѣ утонувшихъ въ морѣ.

Наши потери состояли изъ 45 убитыхъ офицеровъ и 975 нижнихъ чиновъ и ранеными: изъ 82 офицеровъ (въ томъ числѣ семи генераловъ) и 2752 нижнихъ чиновъ. Оправдалась пословица: «смѣлымъ Богъ владѣетъ»,—и Минихъ оказался обладателемъ крѣпости, считавшейся имъ оплотомъ

Турціи, въ то самое время, когда онъ менѣе всего могъ на это разсчитывать. Онъ придавалъ этому успѣху громадное значеніе и, рѣшивъ твердо закрѣпить за Россіей обладаніе этой крѣпостью, не только сразу-же приступилъ къ усиленію укрѣпленій, но даже началъ строить казармы для войскъ, госпитали, магазины, церкви... Но... его надеждамъ не суждено было осуществиться до конца. Правда, гарнизонъ укрѣпленнаго имъ Очакова въ Октябрѣ того же года, подъ начальствомъ славнаго генерала Штофельна, отбилъ всѣ приступы 40000 турецкой арміи и принудилъ ее, съ потерей 10000 человекъ, снять осаду; но чего не могъ сдѣлать силою оружія противника, то сдѣлала природа: зимой, при наступленіи сырой погоды и въ особенности весной, отъ вредныхъ испареній изъ окрестныхъ болотъ, въ гарнизонѣ развились повальные болѣзни, достигшія такихъ размѣровъ, что наши войска долѣе оставаться въ крѣпости не могли и принуждены были возвратиться въ Россію. Плоды кампаніи такимъ образомъ опять были потеряны.

Въ штурмѣ Очакова Конная Гвардія непосредственнаго участія не принимала, но послѣ взятія крѣпости отъ всѣхъ полковъ были наряжены отряды для содержанія карауловъ и тушенія пожара, при чемъ отъ Конной Гвардіи было выслано 140 человекъ пѣшихъ; при этихъ работахъ взрывомъ порохового погреба былъ убитъ рядовой Екотовъ, да сверхъ того, какъ сказано выше, во время штурма былъ раненъ майоръ (въ чинѣ бригадира) Ливень. Плѣнныхъ турокъ было приказано отправить въ Петербургъ, но до отправленія сохранять ихъ тѣмъ частямъ, которыя ими завладѣли; при Конной Гвардіи на этомъ основаніи было военноплѣнныхъ пять турокъ, двѣ турчанки и двѣнадцатилѣтній мальчикъ.

5 Іюля, оставивъ въ Очаковѣ генерала Бахметьева съ двѣнадцатію баталіонами пѣхоты и казаками и пославъ полковника Веделя съ тремя драгунскими полками занять брошенную турками крѣпость Кинбурнъ, Минихъ выступилъ обратно съ цѣлью предотвратить всякія попытки къ отбитію Очакова со стороны турокъ, которые, по полученнымъ свѣдѣніямъ, въ огромныхъ силахъ уже выступили изъ Бендеръ. Однако до генеральнаго сраженія дѣло не дошло: турки ограничились стычками, нападеніями на обозы, выжиганіемъ высушенной солнцемъ степной травы, — вообще устройствомъ всевозможныхъ препятствій обратному движенію русской арміи. Изъ этихъ стычекъ стоитъ упомянуть лишь о нападеніи 12 Іюля татаръ на обозъ фельдмаршала и принца Вольфенбюттельскаго: нападеніе было, хотя и съ трудомъ, но всетаки отбито прикрытіемъ и эскадрономъ Миниховскихъ кирасиръ, но самъ фельдмаршалъ едва не попался въ плѣнъ. Послѣдствіемъ этого случая было назначеніе ротъ Конной Гвардіи въ постоянный конвой къ фельдмаршалу, о чемъ ротмистръ князь Шаховской не замедлилъ донести въ полкъ. ^{*)}

Двигаясь вверхъ по теченію Буга, армія тщетно ожидала встрѣтить войско противника; турки не показывались и даже никакихъ свѣдѣній о нихъ въ главной квартирѣ не имѣлось. Два мѣсяца уже не было дождя; трава въ степи выгорѣла отъ жары и «паловъ», нарочно пускае-

мыхъ невидимымъ врагомъ для затрудненія нашего движенія; воды было мало и въ самомъ Бугѣ она стала уже зеленѣть; лошади и скотъ начали падать въ огромномъ количествѣ. О трудностяхъ этого похода участникъ его, капитанъ Манштейнъ, выражается такъ: «Русское войско все время спало на голой землѣ безъ всякой подстилки и безъ одѣялъ безпрестанно передвигаясь съ мѣста на мѣсто и не имѣя достаточнаго отдыха и продовольствія. Въ арміи развились болѣзни. При всемъ томъ врачебный персоналъ не обладалъ никакими познаніями, и многіе иностранцы удивлялись выносливости крѣпкой русской природы. Считалось обыкновеннымъ процентомъ, если умирала треть всѣхъ больныхъ. Въ каждомъ полку было не менѣе 200 больныхъ, ротные фельдшера были совершенно не обученные люди и назначались прямо изъ фронта безъ всякой подготовки, такъ что нѣкоторые даже брить не умѣли. Такъ-же гибельна была эта война и для животныхъ, которыя гибли отъ бескормицы, жары и недостатка воды... Одна артиллерія потеряла до 15.000 головъ»...

При такихъ условіяхъ продолжать походъ, не зная даже, гдѣ найти непріятеля, не имѣло никакого смысла, и Минихъ рѣшилъ возвратиться въ предѣлы Россіи. 1 Августа былъ созванъ военный совѣтъ, на которомъ было рѣшено для удобства движенія направить армію по разнымъ дорогамъ пятью колоннами: въ первой изъ нихъ находились всѣ плѣнные турки подъ конвоемъ гвардейскаго отряда, восемь драгунскихъ и семь ландмилиціонныхъ полковъ, подъ общимъ начальствомъ Румянцева; колонна эта двигалась по той-же дорогѣ, по которой шла къ Очакову, и прибыла 15 Сентября на зимнѣе-квартиры въ Батуринъ. Убыль Конной Гвардіи за этотъ походъ состояла изъ одного убитаго и двѣнадцати умершихъ отъ болѣзней рейтаръ и трехъ нестроевыхъ; пало также отъ дурного корма и тяжелыхъ переходовъ много лошадей.

21 Августа въ Петербургъ со всеподданнѣйшимъ донесеніемъ о всемъ случившемся въ арміи по это число былъ отправленъ майоръ Ливень. *) Къ донесенію былъ приложенъ подробный журналъ маршрутовъ съ картою и планомъ крѣпости Очакова *).

Послѣдняя колонна переправилась 28 Сентября у Мишурнаго Рога черезъ мосты, которые затѣмъ были разведены, и полки были распущены на зимнія квартиры. Кампанія 1737 года была окончена. Наградой нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ Очаковскомъ дѣлѣ, была выдача не въ зачетъ мѣсячнаго жалованія. Офицерамъ было объявлено, что имъ вскорѣ будутъ разосланы новые знаки отличія. Остальныя распоряженія изложены въ слѣдующемъ благодарственномъ рескриптѣ Императрицы на имя генералъ-адъютанта и Лейбъ-Гвардіи подполковника фонъ Бирона: «получили Мы отъ Нашего Генералъ-фельдмаршала Графа фонъ Миниха извѣстіе, коимъ образомъ онъ заблагоразсудилъ Васъ, съ баталіонами Гвардіи Нашей и съ нѣкоторыми другими Драгунскими и Ландмилиціонными полками, къ нашимъ границамъ, напередъ въ Украину «отправить, и что Вамъ велѣлъ съ Гвардіею около Нѣжина и Глухова по «квартирамъ расположиться. Мы сіе Все милостивѣйше апробовали и

«для того имѣете Вы, какъ выше упомянуто, въ ономъ Нѣжинскомъ полку около Глухова квартиры взять и надлежаще расположиться, о чемъ отъ насъ Генералу Князю Воротынскому потребной указъ отправленъ. А понеже въ Гвардіи Нашей великая часть изъ дворянства находится, которая, какъ и прочіе, можетъ быть пожелаютъ на нѣкоторое время въ деревняхъ и домахъ своихъ побывать, того ради для лучшаго отдохновенія и выгоды, на то позволяемъ: изъ всей оной Гвардіи отпустить которые то пожелаютъ и сколько Вы заблагоразсудите; однако съ такимъ именнымъ обязательствомъ, что бы они къ 1 числу Марта неотмѣнно паки при командѣ стали и явились, подъ смертною казнью и потеряніемъ всего своего движимаго и недвижимаго имѣнія».

«Впрочемъ помянутый Нашъ Генераль-Фельдмаршалъ Графъ фонъ Минихъ не оставилъ Намъ всеподданѣйше донести о храбрыхъ и добрыхъ Вашихъ, во время сей кампаніи, показанныхъ поступкахъ, за что Мы Вамъ Всемиловитѣйше благодарствуемъ и оное Императорскимъ Нашимъ признаніемъ и милостью не оставимъ; якоже и оными такожде добрыми и храбрыми поступками всей той Нашей Гвардіи Всемиловитѣйше довольны, которое Наше Всемиловитѣйшее довольство Вы какъ Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, такъ и рядовымъ засвидѣтельствовать и ихъ всѣхъ за то Нашею Императорскою милостью совершенно обнадежить имѣете, и Мы пребываемъ Нашею Императорскою милостью благосклонны. АННА.»

Пока Минихъ бралъ Очаковъ, фельдмаршалъ Ласси раззорялъ Крымъ, разрушилъ городъ Кара-Су, захватилъ въ плѣнъ 4000 человекъ и отбилъ 50-70 тысячъ головъ скота, а затѣмъ возвратился на Донъ. Оба фельдмаршала считали, что они сдѣлали и славное и полезное для Россіи дѣло. Въ дѣйствительности-же въ эту кампанію потраченныя жертвы едва-ли окупилась достигнутыми успѣхами: единственное реальное приобрѣтеніе — Очаковъ — пришлось въ слѣдующемъ-же году оставить, а успѣхи въ Крыму, ничѣмъ не закрѣпленные, оказались тоже бесполезными для обладанія Россіи этимъ краемъ. Покорить окончательно Крымъ было суждено лишь Конногвардейцу Потемкину; а Очаковъ окончательно палъ и навсегда присоединенъ былъ къ Россіи, благодаря трудамъ того-же Потемкина и Суворова.

Намъ остается отмѣтить, касательно полка, что во время этой кампаніи ротмистръ его баронъ Таубе былъ, съ кондукторомъ Абѣловымъ, назначенъ для связи съ «Цесарской» (императорской Австрійской) арміей.^{*)}

Въ награду за труды въ полку послѣ кампаніи были произведены вахмистръ Вульфъ—въ капитаны, а капраль Окуневъ—въ прапорщики въ армію.

Простоявъ зиму въ Нѣжинскомъ полку, въ Глуховской сотнѣ, на Украинѣ, пополнивъ свою убыль въ нижнихъ чинахъ и лошадяхъ и получивъ 300 новыхъ карабиновъ, три роты Конной Гвардіи весной снова выступили въ походъ. Изъ числа офицеровъ, дѣлавшихъ предыдущую кампанію, убыли Остгофъ (произведенный въ подполковники въ армію),

Глазенапъ (произведенный въ армію-же въ преміеръ-маіоры), Макшеевъ (произведенный въ полку въ поручики) и Хвостовъ (оставшійся за болѣзною въ Москвѣ). Въто нихъ изъ полка были посланы: поручикъ князь Григорій Шаховской, подпоручики Римскій-Корсаковъ и Сабуровъ (назначенный за комиссара) и корнетъ Герздорфъ; за адъютанта былъ назначенъ вахмистръ князь Николай Голицынъ.

Роты выступили со своихъ зимнихъ квартиръ 15 Апрѣля, направляясь къ Переволочнѣ — сборному мѣсту всей арміи, куда прибыли 12 Мая въ наличномъ составѣ 11 офицеровъ, лѣкаря, 320 строевыхъ и 49 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, а 18 Мая выступили со всей арміей къ рѣкѣ Бугу, куда прибыли 24 Іюня; здѣсь армія входила въ соприкосновеніе съ противникомъ, и отсюда должны были начаться военныя дѣйствія. На этотъ разъ цѣлью ихъ ставилось повидимому овладѣніе крѣпостями Бендерами и Хотиномъ. Но для этой цѣли очевидно необходимо было сначала уничтожить вражеское войско. Вполнѣ это сознавая, Минихъ всѣми силами стремится настигнуть врага и вызвать его на бой, гдѣ, конечно, наши войска имѣли всѣ преимущества; но и турки въ свою очередь, наученные горькимъ опытомъ прежнихъ лѣтъ, стараются избѣгать генеральнаго сраженія; а вмѣсто того, пользуясь безплодіемъ и пустынною степного края, громадностью русскаго обоза и, вслѣдствіе этого, малоподвижностью русской арміи, всячески изнурять ее постоянными мелкими нападеніями, лишая ее провіанта и, главное, фуража, дабы тѣмъ настолько замедлить ея движеніе, чтобы до осени не допустить ее до осады крѣпостей.

Первая стычка произошла между рѣками Кодимою и Бугомъ: неприятель (небольшая партія татаръ) былъ безъ труда отбитъ, и армія двинулась дальше, къ рѣкѣ Саврану, составлявшей въ то время польскую границу, и 8 Іюля стала черезъ нее переправляться, имѣя въ авангардѣ Конную Гвардію. Турки въ числѣ около 2-3 тысячъ старались постоянными нападеніями насколько возможно затруднить нашу переправу черезъ эту неглубокую, но съ болотистыми берегами, рѣчку; цѣлый день прошелъ въ стычкахъ, но къ вечеру турки ушли и Минихъ разбилъ свой шатеръ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ передъ тѣмъ стоялъ шатеръ турецкаго сераскира. Въ реляціи Миниха оба эти незначительныя дѣла разрослись въ настоящую «викторію». Интересъ этихъ реляцій для насъ однако не въ томъ, что онъ хвастается побѣдами, преувеличивая ихъ значеніе, — а въ томъ, что въ нихъ намъ представляется ясная картина веденія нашей арміей боя съ турками: опасеніе быть окруженными многочисленной легкой турецкой конницею, въ стремительныхъ атакахъ которой видѣли главнѣйшую для насъ опасность, вело къ тому, что армію строили въ одно или нѣсколько карре и такимъ образомъ двигались по степи; конечно, скорость движенія такой массы получалась весьма незначительная. Минихъ почему-то смотрѣлъ на конницу исключительно какъ на ѣздящую пѣхоту, не довѣряя повидимому кавалерійскимъ качествамъ драгунъ. Не только ихъ не употребляли для конныхъ атакъ, но даже почти всегда строили изъ нихъ карре наряду

съ пѣхотой; мало того, эти карре прикрывались пѣхотными полками. «Войско Вашего Императорскаго Величества немалою артиллеріею снабжено было и передняя шеренга драгунъ спѣшена была, фланги пѣхотными полками прикрыты и нѣсколько казаковъ и гусаръ по крыламъ онаго «имѣлось». Конечно, туркамъ не удавалось сломить такія карре, ограждаемые притомъ еще рогатками; но зато такія распоряженія не могли поднять кавалерійскаго духа у драгунъ и, по отбитіи атаки, туркамъ всегда удавалось безнаказанно скрываться, а часто еще и отхватить какую-нибудь запоздавшую часть обоза или фуражировъ.

Послѣ стычки на рѣкѣ Саврани, получивъ извѣстіе о выступленіи противъ него всей бендерской арміи, Минихъ для придачи еще большей устойчивости нашихъ карре дѣлаетъ слѣдующее распоряженіе: пѣхотѣ для встрѣчи непріятеля строиться въ четыре шеренги, а конницѣ въ шесть, дабы первыя четыре шеренги драгунъ могли стрѣлять, а двѣ заднія держали въ это время лошадей; гренадерскимъ ротамъ имѣть по пяти гранатъ на человека. Картина самого боя представляется намъ въ слѣдующемъ видѣ: по ровной, поросшей травой, слегка всхолмленной степи двигаются карре нашей арміи; вокругъ нихъ вертятся конные отряды турокъ и татаръ; когда они насѣдаютъ, наши карре останавливаются, стрѣляютъ изъ пушекъ (рѣдко изъ ружей, такъ какъ на ружейный выстрѣлъ врагъ не подѣзжаетъ); и этого обыкновенно бываетъ достаточно: турки отходятъ, и карре двигается дальше; черезъ нѣкоторое время—новое нападеніе, опять остановка... стрѣльба... турки исчезаютъ и т. д. пока противнику не надоѣстъ. Казалось-бы, нетрудно нашимъ драгунскимъ полкамъ ихъ прогнать — но вѣдь ихъ нѣтъ: волею начальника они спѣшены и стрѣляютъ, окруживъ себя рогатками; а казаковъ и гусаръ слишкомъ мало, и не Миниховскимъ конвойнымъ кирасирамъ угоняться за быстроногими полчищами; удивительно-ли послѣ всего этого, что армія подвигается черепашимъ шагомъ и не достигаетъ никакихъ ощутительныхъ результатовъ?

Такимъ образомъ, почти безъ стычекъ, армія продолжала двигаться къ Днѣстру, къ которому 22 Іюля подошла настолько близко, что на томъ берегу его ясно сталъ виденъ главный турецкій лагерь; въ этотъ день она расположилась лагеремъ между Бѣлочище и Молочище, причемъ татары произвели третье большое нападеніе, но опять были отбиты.

Дальнѣшее положеніе представляется въ такомъ видѣ: русская армія стоитъ между рѣками Бѣлочище, которую имѣетъ въ тылу, и Молочище, которая впадаетъ въ Днѣстръ ниже нашего лагеря; у мѣста этого впаденія и на лѣвомъ берегу Днѣстра стоитъ Бѣлгородскій татарскій султанъ, усиленный почти 20-ти тысячнымъ отрядомъ турокъ; онъ виситъ на лѣвомъ нашемъ флангѣ; на правомъ берегу Днѣстра, окопавшись и выставивъ многочисленную артиллерію, стоитъ главная турецкая армія Бендерскаго сераскира. Берега Днѣстра въ этомъ мѣстѣ высоки, обрывисты и даже скалисты; переправа тѣмъ самымъ сама по себѣ затруднительна, а тѣмъ паче въ присутствіи сильной непріятельской

арміи. Начинаются попытки Миниха маневрами выманить противника на бой.

25 Іюля, взявъ съ собою Конную Гвардію и свой кирасирскій полкъ, онъ производитъ рекогносцировку непріятельскаго стана, надѣясь вызвать его изъ его лагеря; слѣдомъ за фельдмаршаломъ идетъ генераль Ферморъ съ семью полками, а вслѣдъ за нимъ—вся армія подъ начальствомъ Бирона. Отъ этихъ главныхъ силъ выдвинутъ авангардъ принца Брауншвейгскаго изъ трехъ полковъ пѣхоты и гренадерскихъ ротъ драгунскихъ полковъ. Вскорѣ турки начинаютъ наступать на этотъ отрядъ, но, увидѣвъ подходящія за нимъ главныя силы арміи, спѣшатъ скрыться.

Фельдмаршалъ

Бурхардъ-Христофоръ Минихъ (1684-1767).

Въ ночь съ 28 на 29 Іюля Минихъ устанавливаетъ въ окопахъ тяжелую артиллерію, которая и начинаетъ обстрѣливать турецкія укрѣпленія на правомъ берегу Днѣстра, съ какимъ успѣхомъ — неизвѣстно. 30 Іюля татары опять нападаютъ, но отбиты съ большимъ урономъ. Между тѣмъ въ русскомъ лагерѣ начинаетъ сказываться недостатокъ фуража и воды; приходится для спасенія арміи перейти на другое мѣсто: перебраться обратно черезъ р. Бѣлочище и двигаться вверхъ по ней въ предѣлы Польши, гдѣ рассчитываютъ найти большее обиліе фуража.

Турки и татары не послѣдовали всѣми силами за арміей, стараясь только всячески ее тревожить, особенно на переправахъ черезъ различныя маленькія рѣчки. 1 Августа генераль Загряжскій безъ позволенія выслалъ утромъ нѣсколько тысячъ фуражировъ на нѣсколько верстъ впереди лагеря, съ небольшимъ прикрытіемъ подъ начальствомъ полковника Тютчева, выставившаго «отводные караулы». Понемногу, въ поискахъ за фуражемъ, фуражиры разбрелись въ разныя стороны и перешли

линію карауловъ; этого-то только и ждали всегда караулившіе насъ татары: съ гикомъ налетѣли они со всѣхъ сторонъ и, пока подоспѣли караулы, а за ними болѣе сильныя подкрѣпленія, успѣли изрубить и перекотить болѣе 500 человѣкъ и угнать до 2000 штукъ скота. Виновики этого несчастія дорого за него заплатились: начальникъ карауловъ, Тютчевъ, былъ военнымъ судомъ приговоренъ къ смерти и разстрѣлянъ почти годъ спустя, во время новой уже кампаніи; генераль Загряжскій, бригадиръ князь Кантакузенъ и дежурный маіоръ были разжалованы въ солдаты.

Перейдя Бѣлочище, армія получила возможность производить фуражировки въ мѣстностяхъ, принадлежащихъ Польшѣ (что до тѣхъ поръ было запрещено подъ страхомъ смертной казни), и сразу-же оказалась въ изобиліи снабженной всѣмъ необходимымъ. 6 Августа армія... «въ вечеру въ здѣшній лагерь по р. Каменецъ вступила, гдѣ по благодати Божіей воды довольно и корму и лѣсу съ нуждою имѣется и для отдохновенія сего и завтрашняго числа имѣеть быть растахъ», — доносилъ Минихъ Императрицѣ отъ 7 Августа. Слѣдуютъ затѣмъ объясненія трудностей похода и военныхъ дѣйствій, послѣ чего Минихъ продолжаетъ: «Изъ вышеописаннаго Ваше Императорское Величество соизволите всемилоостивѣйше усмотрѣть, что здѣшнія мѣста для воинскихъ операцій великой арміи толь весьма трудны и не способны, понеже въ малыхъ рѣчкахъ, впадающихъ въ Днѣстръ, для всей арміи и воды не довольно, и высокіе и каменистые такіе берега, что съ скотомъ для напоенія онаго приблизиться невозможно. А по самому Днѣстру за каменистыми берегами и того хуже, да и кормовъ довольно не имѣется и никакихъ способныхъ дорогъ нѣтъ, но вездѣ глухія и пустыя горы и буераки. А каковыя деревни въ здѣшнихъ мѣстахъ и были, то татары разоряютъ и разгоняютъ обывателей и потому не можно вѣдать подлинно, гдѣ воды и фуражу наилучшимъ образомъ достать и трудные дефилеи миновать...

И хотя непріятель какъ сильно и часто насъ не окружалъ и атаковалъ, однако въ арміи чрезъ всю кампанію не болѣе какъ 700 побитыхъ и 250 раненыхъ, включая въ то число и фуражировъ, 1 числа Августа потерянныхъ имѣлось; напротивъ-же того непріятель всякій день отъ насъ не малый уронъ имѣлъ и оный всеконечно въ томъ страхѣ, который онъ по сіе число отъ арміи Вашего Императорскаго Величества имѣеть и совсѣмъ разбитъ былъ, еслибъ на сю сторону Днѣстра перешелъ. Переходъ же здѣшней арміи на ту сторону Днѣстра при нынѣшнемъ состояніи припряжки въ крайней состоитъ невозможности». Другими словами это значило, что Минихъ уже не видѣлъ больше способовъ добиться генеральнаго сраженія съ турками; и что, вслѣдствіе громадныхъ потерь въ лошадяхъ и скотѣ отъ безкормицы и безводія, онъ не признавалъ возможнымъ ни оставаться долѣе на берегахъ Днѣстра, ни попытаться форсировать переправу и двинуться дальше вглубь страны, хотя армія имѣла еще провіанту на два съ лишнимъ мѣсяца. Приведенныя выше потери наши достаточно краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о незначительности всѣхъ боевыхъ столкновеній въ эту кампанію, единственнымъ результатомъ

которой были громадныя потери въ коняхъ и матеріальной части. Въ людяхъ потери были хотя и меньше, чѣмъ въ предыдущую кампанію, но все-же большія. Ни Бендеръ, ни Хотина нашей арміи на этотъ разъ увидѣть не удалось. Очаковъ пришлось оставить изъ-за повальныхъ болѣзней, развившихся весной среди гарнизона его и Кинбурна. Опасеніе, какъ-бы турки не овладѣли вновь этими крѣпостями, побудило фельдмаршала приказать очистить ихъ, срывъ укрѣпленія; что и было исполнено, но лишь въ концѣ Августа, когда съ приближеніемъ осени и болѣе свѣжей погоды можно было рассчитывать на естественное прекращеніе эпидеміи.

Съ вышеупомянутымъ донесеніемъ 7 Августа Минихъ отправилъ въ Петербургъ ротмистра Конной Гвардіи Иннеса. Неудача дѣйствій фельдмаршала видимо очень раздражила Императрицу, потому что Иннесъ 25 Августа былъ уже обратно въ арміи, только что перешедшей рѣку Сороку, и привезъ «важнѣйшее предложеніе» Императрицы. Она желала, чтобы Минихъ остановился и, приведя армію и обозы въ порядокъ, еще въ ту-же осень предпринялъ походъ къ Хотину. Назначивъ «растахъ», Минихъ собралъ генералитетъ и, по разсмотрѣніи распоряженія Императрицы, донесъ, что оно исполнено быть не можетъ по множеству причинъ, которыя сводились къ тому, что недостатокъ перевозочныхъ средствъ и провіанта, а также приближеніе суровой осени, дѣлали такой походъ дѣйствительно безразсуднымъ: было уже поздно начинать всю кампанію сначала.

Отъ рѣки Каменки армія, все еще тревожимая татарами, тронулась обратно въ Россію и 20 Августа переправилась черезъ Бугъ; а 6 Сентября, въ лагерѣ при рѣкѣ Тикичѣ, Минихомъ былъ отданъ приказъ о раздѣленіи войскъ на разныя колонны и движеніи на винтеръ-квартиры. Единственное утѣшительное во всей этой кампаніи (какъ впрочемъ всегда) — это поведеніе войскъ: солдатъ и младшихъ офицеровъ, безропотно переносившихъ труды, лишенія и болѣзни, и храбро дѣйствовавшихъ въ бояхъ, когда дѣло до этого доходило.

Конной Гвардіи непосредственно въ бою участвовать не пришлось и она потеряла лишь 12 человѣкъ, умершихъ отъ болѣзней; но зато лошадей пало очень много: 106 драгунскихъ и 52 подъемныхъ — ни въ одну кампанію не было такого сильнаго падежа лошадей. Поблагодаривъ весь составъ Конногвардейскихъ ротъ за службу, *) Минихъ опредѣлилъ для нихъ винтеръ-квартиры въ Нѣжинской сотнѣ въ мѣстечкѣ Коропѣ, куда онѣ и прибыли 29 Сентября, и гдѣ вскорѣ открылась какая-то прилипчивая болѣзнь, которая, однако, энергичными мѣрами была быстро прекращена.

Послѣ кампаніи начальникъ гвардейскаго отряда, Густавъ Биронъ, уѣхалъ въ Петербургъ, а его мѣсто заступилъ преміеръ-маіоръ Конной Гвардіи Ливенъ, произведенный въ генераль-маіоры. Желая наградить гвардейскій отрядъ за понесенные труды, Императрица по представленію Миниха приказала выбрать изъ полковъ гвардіи достойныхъ унтеръ-офицеровъ, капраловъ и рядовыхъ и произвести ихъ въ оберъ-офицеры

въ армію. Изъ Конногвардейскаго отряда таковыхъ было произведено четырнадцать человѣкъ¹⁰⁾.

Въ концѣ Января 1739 года Минихъ съѣздилъ въ Петербургъ, гдѣ предложилъ новый планъ кампаніи: наученный горькимъ опытомъ предъидущихъ походовъ, онъ понялъ, что главнымъ врагомъ русской арміи являлись вовсе не турки и татары, а *пространство*. Не непріятельская армія одолѣвала и губила нашу, а пустынная степь, отсутствіе воды и фуража. Обойти это препятствіе было сравнительно легко: стоило только двинуться не по безлюдной степи, а по болѣе населеннымъ пограничнымъ предѣламъ Польши. До тѣхъ поръ это было по политическимъ соображеніямъ строго воспрещено нашимъ военачальникамъ изъ Петербурга: даже фуражировать около польскихъ границъ (кстати сказать, въ этой сторонѣ еще весьма неопредѣленныхъ) не смѣли, подъ страхомъ смертной казни. Между тѣмъ поляки не стѣснялись снабжать турокъ всѣмъ необходимымъ.

Миниху удалось склонить Императрицу дать ему разрѣшеніе пройти съ арміей отъ Кіева къ Хотину черезъ польскіе предѣлы, презирая могущія послѣдовать отъ короннаго гетмана Потоцкаго жалобы, и обѣщая поддерживать въ войскахъ строжайшій порядокъ и дисциплину, дабы свести самый предлогъ къ такимъ жалобамъ до минимума; вѣроятно опытъ вынужденнаго прохода нашей арміи черезъ польскія владѣнія, въ предъидущемъ году обошедшійся безъ осложненій, сыгралъ рѣшающую роль, разсѣявъ всякія опасенія относительно могущихъ быть послѣдствій. Другой заслугой Миниха слѣдуетъ признать, что онъ сумѣлъ убѣдить Императрицу не посылать, въ подкрѣпленіе союзной «Цесарской» арміи, уже приготовленнаго для этой цѣли вспомогательнаго 20-ти тысячнаго корпусарусскихъ войскъ, и не ослаблять на столько же его, Миниха, армію, на которую, какъ онъ твердо зналъ по опыту, неминуемо должна была лечь главная тяжесть войны, такъ какъ союзные Австрійцы постоянно дѣйствовали вяло, а потому конечно и неудачно. Что движеніе нашей арміи должно произойти черезъ Польшу — тщательно отъ всѣхъ и всѣми средствами скрывалось; до послѣдней минуты распускали слухи, что армія двинется отъ Кіева, гдѣ она открыто собиралась, внизъ по обоимъ берегамъ Днѣпра; что часть ея переправится у Канева; производились демонстративные набѣги казаками въ направленіи на Бендеры, дабы привлечь туда вниманіе турокъ и подальше оттянуть ихъ силы отъ главной цѣли первыхъ военныхъ дѣйствій — Хотина.

Роты Конной Гвардіи и на этотъ разъ опять приняли участіе въ походѣ, но уже въ болѣе отвѣтственной роли: онѣ были назначены постояннымъ конвоемъ къ фельдмаршалу и повсюду его сопровождали, обыкновенно въ полномъ составѣ.¹¹⁾ Принявъ необходимое число новыхъ лошадей и пополнивъ аммуницію, онѣ 11 Апрѣля выступили къ сборному мѣсту, которымъ на этотъ разъ былъ назначенъ Кіевъ, при слѣдующихъ офицерахъ: въ 1-й ротѣ — ротмистръ кн. Яковъ Шаховской, поручикъ кн. Андрей Шаховской, подпоручикъ Петръ Сабуровъ и кор-

нетъ Карлъ Герздорфъ; во 2-й ротѣ — ротмистръ Федоръ Головинъ, поручикъ Григорій Корфъ, подпоручикъ Сергѣй Салтыковъ и корнетъ Иванъ Алымовъ; въ 3-й ротѣ — ротмистръ Федоръ Иннесъ, поручикъ Римскій-Корсаковъ и корнетъ Миронъ Дурново. Такимъ образомъ всѣ три турецкихъ похода сдѣлали: оба Шаховскихъ, Головинъ, Иннесъ, Корфъ, Салтыковъ и Дурново. Кромѣ того, маіоромъ въ Конную Гвардію (по-видимому на время похода) былъ переведенъ датской службы генераль-адъютантъ баронъ Цукоу, который послѣ войны возвратился въ Петербургъ; Минихъ его очень хвалилъ въ своихъ донесеніяхъ. Густавъ Биронъ попрежнему командовалъ гвардейскимъ отрядомъ, а Карлъ — первой дивизіей; третій же — Карлъ-Магнусъ, подполковникъ Конной Гвардіи, въ началѣ этого года умеръ. 4 Мая Конная Гвардія вступила въ общій лагерь на рѣкѣ Лыбеди, а 6-го уже была на правомъ берегу Днѣпра, куда перешла по наведенному около Кіева для переправы плавучему мосту.

17 Мая армія тронулась изъ лагеря при селѣ Левахѣ къ польскимъ границамъ, слѣдуя путемъ, избраннымъ Петромъ Великимъ въ Прутскомъ походѣ; цѣлью было — взять Хотинъ, вторгнуться оттуда въ Молдавію, гдѣ соединиться съ Австрійской арміей, и затѣмъ уже совместно дѣйствовать противъ «врага рода христіанскаго». При проходѣ черезъ польскія владѣнія были приняты мѣры для поддержанія строгого порядка и дисциплины; за все забранное платилось наличными деньгами; 24 Мая былъ отданъ приказъ, повелѣвавшій, «чтобы никто не смѣлъ грабить, проходя Польскія владѣнія; а если въ которой ротѣ найдутся такіе люди, которые дерзнутъ дезертировать, то, сверхъ же стокаго наказанія виновному, по поимкѣ, и съ ротнаго командира сдѣлаютъ взысканіе, а именно: для того, чтобы онъ лучше смотрѣлъ за «своею ротою, съ ротнаго командира за каждаго дезертира будетъ взято «изъ его собственныхъ служителей лучшаго въ солдаты». Для ускоренія марша обозъ былъ значительно сокращенъ въ сравненіи съ прежними годами.

Мѣры эти увѣнчались успѣхомъ: жалобъ со стороны поляковъ поступило сравнительно немного, а армія, пройдя черезъ городъ Васильковъ, уже 20 Іюня подошла къ Бугу и переправилась черезъ него: 1-я, 2-я и 3-я дивизіи — у Ново-Константинова, а 4-я — у Меджибужа; переправа закончилась 24-го, когда всѣ дивизіи собрались въ лагерь у Летишева. Вмѣстѣ съ тѣмъ турки, отъ Дубоссаръ, черезъ Копанную и Желтыя Воды двинувшіеся было въ большихъ силахъ къ Бугу, въ расчетѣ задержать тамъ русскую армію, опоздали и вернулись обратно. Минихъ же, дабы отвлечь ихъ еще больше въ сторону, или удержать ихъ у Бендеръ, выслалъ 22 Іюня партію казаковъ подъ начальствомъ Миргородскаго Малороссійскаго полка полковника Капниста, который долженъ былъ произвести набѣгъ въ сторону г. Сороки и Могилева, распуская по пути слухи, что за нимъ слѣдомъ идетъ вся русская армія.¹²⁾ Набѣгъ удался вполнѣ, и Капнистъ не только успѣлъ сжечь и разорить до тла оба эти города, но даже опустошилъ всю страну на 50 верстъ по ту сторону

Днѣстра, и несмотря на близкое сосѣдство всей татарской орды и посланную за нимъ погоню благополучно ускользнулъ и соединился съ арміей 3 Іюля, удержавъ своимъ набѣгомъ еще на нѣкоторое время у Бендеръ главныя силы турокъ подъ начальствомъ Вели-Паши. Объ удачномъ набѣгѣ Капниста, для поддержанія духа арміи, было опубликовано въ приказѣ; а черезъ два дня были приняты мѣры для уменьшенія потерь отъ набѣговъ татаръ, такъ какъ армія наша, черезъ деревни Разсашницу, Данюки и Куренки потихоньку, «щадя силы людей и лошадей передъ генеральнымъ сраженіемъ», подвигавшаяся прямо къ Хотину, перейдя рѣку Збручъ у Тарноруды и остановившись у деревни Кливенцы, входила непосредственно въ сферу дѣйствій непріятельскихъ войскъ.

Въ Россіи Конногвардейскій караулъ къ фельдмаршалу наряжался въ составѣ унтеръ-офицера, двухъ напраловъ, трубача и 40 рейтаръ, при двухъ оберъ-офицерахъ, но при прохожденіи черезъ Польскіе предѣлы, онъ былъ, вслѣдствіе ненадежности поляковъ, увеличенъ до всѣхъ трехъ ротъ въ полномъ составѣ; днемъ роты находились постоянно при Минихѣ, а потому часто бывали въ авангардѣ всей арміи, а ночью онѣ располагались съ остальными батальонами гвардіи, среди которыхъ разбивалась ставка главнокомандующаго.

Послѣ переправы черезъ Днѣстръ фельдмаршалъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія, касающіяся своего конвоя: «находящейся въ конвоѣ командѣ имѣть всѣхъ безъ исключенія людей впереди лошадей и строиться въ четыре шеренги; а лошадей держать казакамъ, которыхъ съ этой цѣлью прикомандировано и размѣщено по ротамъ 60 человекъ. Для пѣшаго строя людямъ были выданы къ карабинамъ штыки, принятые отъ драгунъ на время кампаніи; во время-же движенія казакамъ приказано идти за отрядомъ». ¹³⁾

Первоначально фельдмаршалъ предполагалъ двинуться прямо къ Хотину, бомбардировать его и переправиться въ ближайшихъ окрестностяхъ черезъ Днѣстръ; но между тѣмъ онъ узналъ двѣ новости: съ одной стороны—что въ окрестностяхъ крѣпости Каменца, которая должна была-бы служить базой при осадѣ Хотина, свирѣпствуетъ жестокая повальная болѣзнь; а съ другой—что турки переправились уже на сю сторону Днѣстра у Хотина и двинулись къ рѣкѣ Збручу, съ очевидной цѣлью на ней встрѣтить русскихъ. Въ виду этого Минихъ рѣшилъ обмануть турокъ: приказавъ генераль-аншефу Румянцеву со всѣми обозами, осадной артиллеріей и прочими тягостями сдѣлать еще одинъ переходъ по направленію прямо на Хотинъ, самъ онъ, взявъ съ собой весь гвардейскій отрядъ, по батальону отъ всѣхъ пѣхотныхъ полковъ, всѣ гренадерскія роты, четыре драгунскихъ полка, всѣ нерегулярныя войска и полевую артиллерію и на десять дней провіанта,—17 Іюля изъ деревни Кочубинцы быстро двинулся къ Днѣстру и совершилъ это движеніе настолько удачно, что 19 Іюля захватилъ у деревни Синьковцы удобную переправу черезъ Днѣстръ, не встрѣтивъ противника. Быстро переправивъ вплавъ на ту сторону казаковъ, а за ними нѣкоторыя отборныя части, онъ принялся наводить мостъ и укрѣпляться на томъ берегу; и переправа,

невозможная въ предыдущемъ году, была на этотъ разъ обезпечена раньше даже, чѣмъ турки успѣли опомниться. Поспѣшно стали они переправляться обратно черезъ Днѣстръ у Хотина; но горы и дефиле въ нихъ, которыхъ именно такъ опасался Минихъ, задержали ихъ настолько, что, когда они успѣли сосредоточиться, то не только весь отрядъ самого фельдмаршала благополучно собрался на правомъ берегу Днѣстра, но подходила и оставшаяся позади часть арміи съ Румянцевымъ. Труднѣйшее препятствіе — рѣка Днѣстръ у Хотина — этимъ ловкимъ маневромъ было преодолено. Оставалось разбить турецкую армію.

О совершившейся переправѣ нашей турки узнали только 20 Іюля, а 22-го они уже явились передъ русскимъ лагеремъ. Но послѣдній оказался настолько хорошо укрѣпленнымъ, что они не рѣшились его атаковать. День этотъ, однако, увидѣлъ первое за этотъ походъ и для насъ не совсѣмъ удачное (и опять-таки изъ за фуражировъ), дѣло съ татарами. Прикрытіе фуражировъ въ этотъ день состояло подъ начальствомъ Тобольскаго полка полковника Родена. Несмотря на строгія приказанія фельдмаршала, Роденъ допустилъ фуражировъ выйти за указанную имъ черту, вслѣдствіе чего они неожиданно оказались окруженными татарами. Построивъ карре, Роденъ сталъ мужественно отбиваться, но несмотря на доблестную оборону, онъ вѣроятно погибъ-бы со всѣмъ своимъ отрядомъ, если-бы Минихъ случайно не узналъ объ этомъ происшествіи; немедленно выславъ подкрѣпленіе, онъ и самъ поспѣшилъ слѣдомъ за нимъ со своимъ Конногвардейскимъ конвоемъ. Послѣ жестокаго боя татаръ удалось сломить, и они бросились бѣжать, оставивъ, судя по реляціи, до 600 человѣкъ на мѣстѣ. Среди фуражировъ было 78 человѣкъ Конногвардейцевъ подъ командой подпоручика Сабурова, изъ коихъ трое (Зарытовскій, Бунинъ и Сапѣгинъ) были убиты, а двое ранены; всего же мы за этотъ день потеряли убитыми — 54 и ранеными — 115 человѣкъ. Приказомъ по арміи велѣно: «полковника Родена, который, въ противность приказовъ, безъ нужды, съ фуражирами такъ далеко отъ арміи отошелъ, что та команда въ крайнемъ газардѣ находилась, арестовать и содержать подъ крѣпкимъ карауломъ, чтобы прочіе, взирая на то, осторожнѣе поступали и по силѣ приказовъ исполняли». Этотъ несчастный случай такъ и остался, по счастью, единственной неудачей за всю эту кампанію; въ тотъ-же день были наряжены команды разломать на дрова всѣ деревни вверхъ по Днѣстру, кромѣ церквей; а Волошскій князь Кантемиръ со своими Волохами, полковники: Миргородскій—Капнистъ и Чугуевскій—Авксентьевъ съ частью казаковъ и калмыковъ отправились въ набѣгъ за рѣку Прутъ и Черемашу, и 26 Іюля вернулись обратно съ добычей, проникнувъ вглубь Молдавіи «версть съ 200» и не встрѣтивъ на своемъ пути непріятеля. Наконецъ, походный атаманъ донскихъ казаковъ, Фроловъ, имѣлъ 28 числа удачное дѣло съ татарами, которыхъ немало побилъ, а остальныхъ вогналъ въ Днѣстръ.¹⁴⁾

Среди этихъ удачныхъ предпріятій, отвлекавшихъ турокъ, корпусъ Румянцева переправлялся со своими тяжестями, и 1 Августа вся армія Миниха была сосредоточена на правомъ берегу Днѣстра; мосты

были сняты и отведены въ «надлежащія мѣста» (гдѣ эти мѣста были изъ реляцій не видно), такъ что 3 Августа она могла выступить дальше, приближаясь къ Хотину, причемъ фельдмаршалъ въ командномъ отношеніи раздѣлилъ ее на три части: правымъ крыломъ командовалъ Карлъ Биронъ; «коръ де батайлемъ»—Румянцевъ, и лѣвымъ крыломъ — баронъ Левендаль. До 8 Августа армія, черезъ д. Заставне и урочище Станигершъ, двигалась безпрепятственно и дошла до рѣки Гукъ (или Гуковы); но отсюда началось постепенное и полное окруженіе ея турецкими и татарскими отрядами. Генералитетомъ тогда было принято единогласно рѣшеніе, не ожидать нападенія въ лагерь, а самимъ идти навстрѣчу врагу и постараться принудить его къ бою. Двигаясь черезъ деревни Боянъ, Ракитину и Грузную, армія наконецъ подошла 14 Августа къ деревнѣ Саньковцы. Здѣсь фельдмаршалъ рѣшилъ во что-бы то ни стало сразиться съ непріятелемъ, для чего отдалъ слѣдующій приказъ: «Завтрашняго числа армія, призывая Бога въ помощь, неотмѣнно выступить противъ непріятели, какъ возможно сильнѣе въ выбранныхъ людяхъ имѣя знамена при регулярныхъ и нерегулярныхъ; также и съ музыкой, только-бы люди были всѣ оружейные и для того ружье и патронные ящики сего и завтрашняго числа поутру довольно пересмотрѣть, чтобы были во всякой исправности, а генералитетскіе караулы отпустить къ полкамъ; а оставить только что по необходимой нуждѣ потребно, да и то не изъ гренадеръ и не изъ старыхъ солдатъ, чего ради еще сего вечера и въ ночь и завтра поутру чрезъ имѣющуюся предъ нами рѣчку дѣлать мосты и гати съ крайнимъ всевозможнымъ поспѣшеніемъ». Надеждамъ фельдмаршала на бой, однако, было не такъ скоро суждено осуществиться: двигаясь въ трехъ карре, имѣя въ серединѣ обозы, а сзади—аррьергардъ, арміи пришлось переправляться 14-го и 15-го черезъ рѣчку Саньковцы, а 16-го—черезъ рѣку Жулину, не встрѣчая отпора. Здѣсь, наконецъ, она увидѣла избранную турками укрѣпленную позицію близъ деревни Ставучаны (или, правильнѣе, «Стаучане»).

Турки занимали возвышенное плоскогорье между деревнями Владиной и Ставучанами, преграждая такимъ образомъ нашей арміи подступы къ Хотину съ юго-запада; сама же позиція имѣла направленіе фронта почти съ запада на востокъ; возвышенности, на крутыхъ склонахъ которыхъ турки окопались, были настолько высоки, что, какъ доносилъ Минихъ, «до гребня ихъ нельзя было достать артиллеріей, ниже мортирами». Численность враговъ опредѣлялась Минихомъ около 90.000 человекъ.

Наша армія, подойдя къ непріятельской позиціи, остановилась лагеремъ на небольшой возвышенности, немного дальше пушечнаго выстрѣла отъ врага; въ долинѣ, раздѣляя обѣ арміи, но у самаго подножія русскаго лагеря, протекала рѣчка Шуланецъ. Здѣсь-то русская армія вскорѣ была окружена турецкими и татарскими полчищами: впереди, на горахъ, стоялъ самъ Вели-Паша съ главными силами; слѣва—Колчакъ-паша, справа—трехъ-бунчужный паша Генчъ-Али; а въ тылу замыкали кругъ Бѣлгородскія, Буджацкія и Ногайскія татарскія ор-

ды, подъ начальствомъ сераскира Исламъ-Гирея. Положеніе становилось затруднительнымъ для русскихъ: въ теченіе 16 числа всѣ атаки непріятели на нашъ лагерь были, правда, отбиваемы; но долго въ такомъ положеніи оставаться было нельзя за недостаткомъ воды и фуража и невозможностью добывать ихъ въ виду близости врага. Отступленія быть не могло вслѣдствіе полного окруженія; приходилось, слѣдовательно, пробиваться или умирать. Минихъ совершенно правильно рѣшился поскорѣе атаковать, и привелъ свое рѣшеніе въ исполненіе весьма искусно и съ полной энергіей. Дѣло въ томъ, что турки на своемъ правомъ, наиболѣе къ намъ близкомъ флангѣ, понастроили нѣсколько рядовъ окоповъ и выставили около 60 орудій; правый флангъ этотъ упирался въ густой лѣсъ; лѣвый-же ихъ флангъ былъ отъ насъ дальше, но зато менѣе укрѣпленъ, и вообще болѣе доступенъ; поэтому-то Минихъ и рѣшается нанести ударъ именно на этотъ слабѣйшій лѣвый флангъ; но дабы отвлечь отсюда вниманіе противника и заставить его еще больше обнажить избранное для атаки мѣсто, утромъ 17 Августа онъ выдвигаетъ на тотъ берегъ р. Шуланецъ, на небольшую возвышенность противъ праваго фланга турокъ, Густава Бирона съ Гвардіей, двумя драгунскими и тремя пѣхотными полками, тридцатью пушками и четырьмя мортирами; отрядъ этотъ переходитъ р. Шуланецъ, открываетъ артиллерійскій огонь и начинаетъ строиться къ атакѣ. Результатъ этой демонстраціи блестящій: турки начинаютъ спѣшно усиливать свои окопы и видно, какъ съ лѣваго ихъ фланга къ правому начинаютъ тянуться колонны войскъ. Цѣль фельдмаршала такимъ образомъ достигнута.

Около часа дня правое крыло арміи подъ начальствомъ Карла Бирона двигается къ рѣкѣ Шуланецъ, изъ массы имѣющихся при арміи перевозочныхъ средствъ устраиваетъ рядъ переправъ и, подъ прикрытіемъ двухъ бригадъ полевой артиллеріи, выѣхавшихъ на высоты правѣе и поддерживающихъ непрерывный огонь, безпрепятственно переходитъ рѣчку. За нимъ то-же дѣлаетъ лѣвое крыло — Густава Бирона — а слѣдомъ за нимъ — и коръ-де-батайлъ Румянцева; и вся армія быстрымъ шагомъ начинаетъ передвигаться вправо. Есть свѣдѣнія, будто Вели-Паша, увидавъ обратный переходъ Густава Бирона черезъ Шуланецъ, принялъ это движеніе за начало отступленія и послалъ въ Хотинъ извѣстіе о побѣдѣ; онъ скоро долженъ былъ жестоко разочароваться. Дѣйствительно, перейдя рѣчку, русская армія стройной массой пошла прямо на лѣвый турецкій флангъ. Только тутъ турки поняли, что имъ грозитъ. Они тотчасъ принялись возводить на угрожаемомъ флангѣ окопы, устанавливать артиллерію и проч. Но что она могла дѣлать, когда, по свидѣтельству Маништейна, сто ихъ выстрѣловъ едва выводили у насъ изъ строя одного человѣка.

Увѣренность нашихъ войскъ въ побѣдѣ крѣпла. Турки начали колебаться; но вотъ они дѣлаютъ отчаянную попытку сломить стройность русскихъ массъ, которыя они и такъ окружаютъ уже со всѣхъ сторонъ: въ пятомъ часу пополудни со стороны деревень Ставучанъ и Долины, въ атаку на Карла Бирона бросается конница Генчъ-Али паши; а съ

фронта на Гвардію стремительно идутъ янычары; но русскія карре, забросивъ передъ собою рогатки, встрѣчаютъ нѣсколько турецкихъ атакъ спокойнымъ батальнымъ огнемъ, и турецкая конница въ безпорядкѣ отхлыниваетъ. Духъ ея сломленъ этой неудачей и она исчезаетъ съ поля сраженія; янычары въ ярости достигаютъ до самыхъ рогатокъ Гвардіи, но не могутъ выдержать нашего огня и убѣгаютъ еще скорѣе, чѣмъ пришли; русская армія подходитъ къ подножію высотъ, занятыхъ непріятелемъ, который уже начинаетъ снимать и жечь свой лагерь. На этихъ высотахъ стоитъ нѣсколько орудій; но наша артиллерія быстро ихъ сбиваетъ, а пѣхота въ началѣ седьмого часа взбирается на высоты. Этотъ актъ довершаетъ пораженіе турокъ и они въ безпорядкѣ разбѣгаются кто-куда.

Въ турецкомъ лагерѣ и въ ближайшихъ лѣсахъ нашими войсками взято 19 пушекъ, четыре мортиры, нѣсколько знаменъ и огромное количество огнестрѣльныхъ припасовъ, палатокъ, фуража и прочаго. Не будь тяжеловѣснаго обоза, который арміи приходилось прикрывать, таща его съ собой, и по которому ей приходилось равнять свое движеніе, — несомнѣнно наступленіе могло-бы быть ускорено, и тогда весь лагерь, который турки не успѣли-бы снять, достался бы въ наши руки. Но и такъ успѣхъ былъ полный, небывалый: Вели-Паша бѣжалъ къ Бендерамъ, увлекая съ собой и Хотинскій главный гарнизонъ; и никогда еще столь блестящая побѣда не была одержана со столь малыми жертвами: мы потеряли всего тринадцать человѣкъ убитыми и 53 — ранеными (въ томъ числѣ одинъ рейтаръ Конной Гвардіи).

Но еще большими оказались послѣдствія этой побѣды: пользуясь упадкомъ духа противника, Минихъ на слѣдующій-же день выступилъ къ Хотину и 19 числа потребовалъ немедленной сдачи; а когда начальствовавшій въ городѣ Колчакъ-Паша заикнулся было объ условіяхъ, то Минихъ приказалъ Гвардіи развернуться въ виду стѣнъ крѣпости и наступать, и одного вида ея было достаточно, чтобы побудить Колчакъ-Пашу сдаться и поднести Миниху ключи города, сдавшись со всѣмъ двухтысячнымъ гарнизономъ военноплѣнными. Вечеромъ въ день сдачи Хотина караулы въ немъ заняли батальоны пѣшей, роты Конной, Гвардіи, а 21 Августа передъ городомъ состоялось благодарственное Господу Богу молебствіе за одержанную побѣду и парадъ войскамъ; и этимъ для всей гвардіи кампанія и закончилась, такъ какъ на слѣдующій день она была отправлена на винтеръ-квартиры въ Украину совместно съ нѣсколькими драгунскими полками, сопровождая плѣнныхъ турокъ.

Въ Ставучанскомъ бою Конная Гвардія принимала такое-же участіе, какъ и прочіе полки; что она дѣйствительно дралась — свидѣлствуетъ, между прочимъ, дошедшее до насъ донесеніе ротмистра Иннеса: что третьей ротой въ сраженіи выпущено 159, а первой — 100 патроновъ съ пулями ¹⁵⁾. Отмѣтимъ еще, что 16 числа, когда Минихъ производилъ рекогносцировку непріятельской позиціи, поведшую къ составленію плана сраженія, его сопровождалъ Конногвардейскій конвой съ корнетомъ Алымовымъ.

28 Августа Минихъ двинулся къ Яссамъ, столицѣ Молдавіи, выгналъ оттуда Молдавскаго господаря Гику, и, не имѣя указаній для дальнѣйшихъ дѣйствій, остановился тамъ. Молдавія признала Императрицу своею Государыней и обязалась содержать 20-ти тысячный русскій корпусъ. Турки бѣжали за Дунай. Тутъ только, при восторженной встрѣчѣ, оказанной Молдаванами русской арміи, у Миниха открылись глаза и онъ понялъ, какую ошибку онъ сдѣлалъ, не направивъ свои войска въ этомъ направленіи въ прежнія кампаніи. Но было уже поздно. Правда, Ставучанская побѣда прогремѣла на весь міръ: никогда еще русскія войска не одерживали столь блестящей и совершенной побѣды надъ невѣрными; казалось, могуществу турокъ былъ нанесенъ жестокий, непоправимый ударъ; Минихъ былъ въ восторгѣ и въ донесеніяхъ не скупился на похвалы доблести войскъ, не исключая и Гвардіи, но... неудачи Австрійцевъ, потерпѣвшихъ пораженіе подъ Бѣлградомъ, заставившее ихъ заключить съ турками отдѣльный миръ, и другія дипломатическія соображенія свели на нѣтъ все, что въ тяжелую 4-хъ лѣтнюю войну было приобрѣтено трудами и усиліями русскихъ войскъ. По мирному договору мы возвратили Очаковъ, Кинбурнъ и Хотинъ, приобрѣтя лишь незначительные участки земли по Днѣстру; единственнымъ практическимъ послѣдствіемъ было срытіе турецкой крѣпости Азова. Вотъ и весь результатъ войны, если не считать приобрѣтенной Минихомъ славы и чина подполковника Преображенскаго полка, которымъ Императрица наградила его за эту войну. Пользу изъ этого мира извлекъ также герцогъ Курляндскій Биронъ — за заключеніе его онъ получилъ 500.000 рублей.

Императрица не забыла и болѣе скромныхъ тружениковъ: 29 Января 1740 года она приказала прибывшимъ изъ арміи гвардейскимъ унтеръ-офицерамъ, солдатамъ и прочимъ чинамъ за ревностныя ихъ службы и за многотрудные походы выдать не въ зачетъ жалованіе по слѣдующему расчету:

Бывшимъ въ двухъ, или одной кампаніяхъ и при атакѣ Очакова	за 5 мѣсяцевъ
Кто былъ въ трехъ кампаніяхъ, а при Очаковѣ не былъ	за 4 мѣсяца
Кто былъ въ двухъ кампаніяхъ, а при Очаковѣ не былъ	за 3 мѣсяца
Кто былъ въ одной кампаніи, а при Очаковѣ не былъ	за 2 мѣсяца.

Конвоировавшая плѣнныхъ турокъ изъ Хотина Конная Гвардія 2 Сентября у города Василькова достигла русскихъ предѣловъ и, отдѣлившись отъ остальныхъ войскъ, направилась къ своимъ зимтеръ-квартирамъ въ Коропѣ; въ пути туда ее, однако, настигло извѣстіе о Высочайшей волѣ Императрицы, чтобы вся Гвардія съ плѣнными шла въ Петербургъ. Во исполненіе сего роты Конной Гвардіи, не останавливаясь въ Коропѣ, пошли къ Орлу, гдѣ 29 Октября получили приказаніе ускорить свой маршъ; 10 Ноября онѣ съ церемоніей вступили въ Москву, гдѣ получили тридцати-дневный роздыхъ, а затѣмъ выступили въ Петербургъ, куда подошли въ концѣ Января 1740 года.

«Вступление всей Гвардіи было настоящимъ торжествомъ», говоритъ Анненковъ: «27 Января, черезъ Триумфальныя ворота, вошла она въ столицу съ музыкой и распущенными знаменами, имѣя дубовые и лавровые вѣнки на шляпахъ; Конная Гвардія открывала ходъ, за нею слѣдовала артиллерія, потомъ генераль-маіоръ Апраксинъ, тотъ самый, который привезъ Императрицѣ извѣстіе о Ставучанской побѣдѣ. Затѣмъ, послѣ Гренадерской роты и полковой музыки, ѣхалъ шефъ походной Гвардіи, Генераль-Адъютантъ Лейбъ Гвардіи Подполковникъ и Генераль-Лейтенантъ фонъ-Биронъ, и, послѣ батальоновъ, замыкалъ шествіе Секундъ-Маіоръ Стрешневъ. Гвардія направлялась къ Дворцу по Перспективѣ, прошла мимо него, обогнула сзади и выстроилась на плацу передъ нимъ. Тутъ всѣ войска прошли церемоніальнымъ маршемъ мимо Императрицы и, отнеся штандарты, разошлись по домамъ, между тѣмъ какъ всѣ офицеры собрались во Дворецъ, дѣлавшіе кампанію приглашены были къ обѣду»...

Всѣ люди, бывшіе въ походѣ, поступили въ прежнія свои роты, а 8 Февраля вступили въ полковыя должности.

Историки говорятъ, что торжества, происходившія въ Петербургѣ по случаю ратификаціи мирнаго договора, были безпримѣрны. Офицеры Конной Гвардіи принимали участіе во всѣхъ балахъ, маскарадахъ и собраніяхъ, дававшихся по сему случаю при Дворѣ. Два детаашмента Конной Гвардіи, при корнетахъ Дурново и Стрѣкаловѣ, сопровождали герольдовъ, извѣщавшихъ народъ о радостномъ событіи.

Вскорѣ послѣ заключенія мира былъ посланъ въ Константинополь чрезвычайнымъ посломъ генераль Румянцевъ; съ нимъ были отправлены и нѣкоторые офицеры по выбору Императрицы: одни—какъ дворяне Посольства, а другіе—какъ офицеры при Посольствѣ.¹⁶⁾

Такъ закончилось для полка первое боевое его испытаніе, какъ гвардейской части, и, если его три роты не совершили особенно выдающихся подвиговъ, то это не ихъ вина: и другимъ кавалерійскимъ полкамъ не было случая проявить особой дѣятельности, такъ какъ ихъ употребляли болѣе какъ пѣхоту; а дѣйствительное сраженіе, кромѣ штурма Очакова, было всего одно — Ставучанское. Во всякомъ случаѣ, онѣ исполнили свой долгъ, какъ всѣ, и не посрамили имени своего полка.

Какъ было выше сказано, Императрицей былъ изданъ указъ о постройкѣ для гвардейскихъ полковъ слободъ вмѣсто казармъ. Указъ этотъ состоялся незадолго до возвращенія Гвардіи изъ похода, и полкамъ было предписано немедленно-же озаботиться заготовкой лѣса, дабы начать постройку въ наступавшемъ 1740 году, а пока составить и представить на утвержденіе подробные планы предполагавшихся слободъ.

Однимъ изъ послѣднихъ распоряженій Императрицы Анны, коснувшихся Конной Гвардіи, былъ, наконецъ, изданный 19 Ноября 1739 года указъ объ учрежденіи въ Россіи конскихъ заводовъ, первымъ изъ которыхъ долженъ былъ быть Конногвардейскій; для чего полку были отданы въ вѣдѣніе на Украинѣ города Ямполь и Батуринъ съ Гайворонской степью, для устройства тамъ полкового конскаго завода.¹⁷⁾

Инициаторомъ этого важнаго для русской кавалеріи дѣла, основателемъ коннозаводства въ Россіи, слѣдуетъ считать бывшаго Лейбъ-Шкадронца, а тогда—кабинетъ-министра—Артемія Вольнскаго, который съумѣлъ для этой благой цѣли воспользоваться пристрастіемъ Императрицы, а также и самого Бирона, къ хорошимъ лошадямъ. Курляндскій заводъ послѣдняго впослѣдствіи поступилъ въ Конногвардейскій заводъ, начало которому было положено еще въ 1740 году.

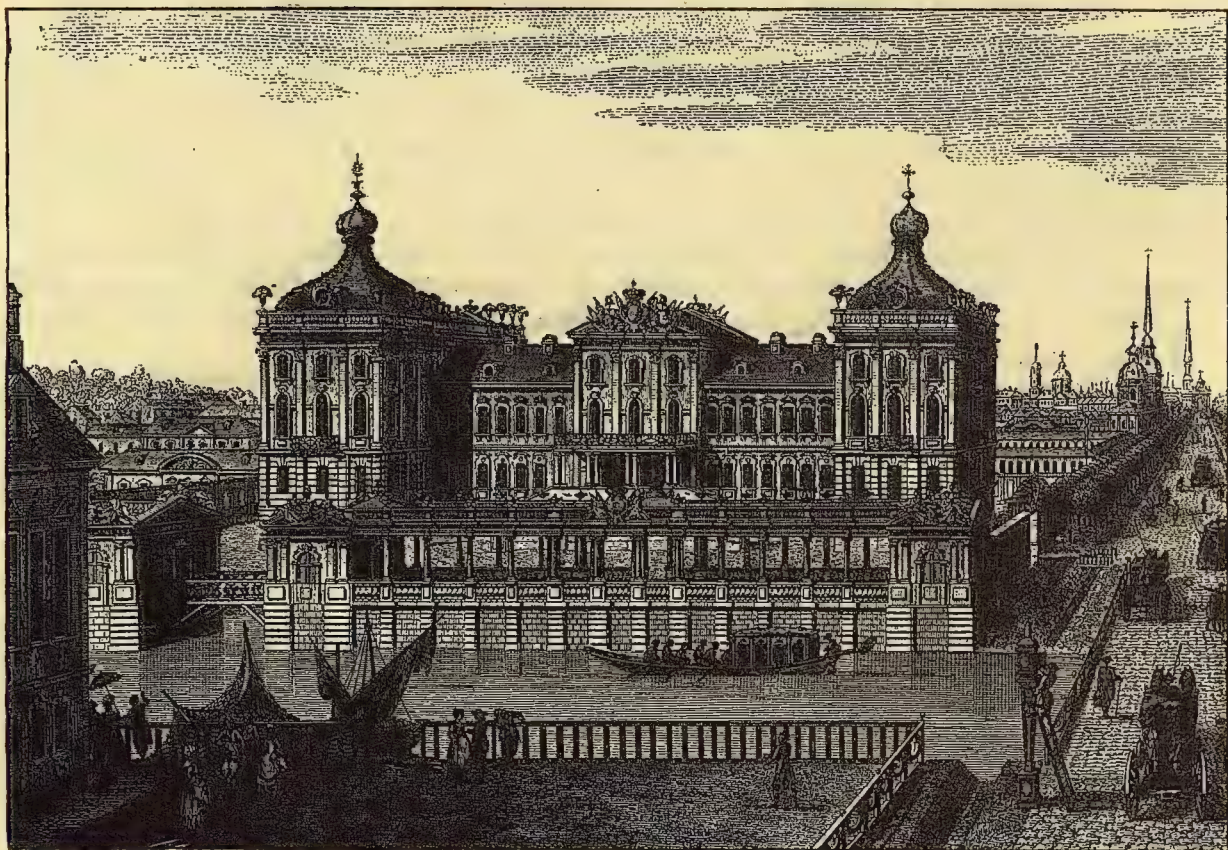
Императрица Анна Іоанновна, основательница полка и покровительница его, давно уже недомогавшая, 17 Октября 1740 года скончалась; а Биронъ, Герцогъ Курляндскій, объявилъ себя регентомъ на мѣсто малолѣтняго Императора Іоанна Антоновича.

«Конная Гвардія», говоритъ Анненковъ, «благодарная своей основательницѣ и постоянной радѣтельницѣ, со скорбію отдала ей послѣдній долгъ, занявъ въ лѣтнемъ домѣ у тѣла Императрицы почетный караулъ; а 23 Декабря, въ день похоронной церемоніи, за гробомъ, вмѣсто драбантовъ, шли четыре офицера и 68 рейтаръ; а весь полкъ находился въ строю».

*Латы или кирасы Л. Гв. Коннаго полка
съ 1732 по 1742 годъ.*

Аничковъ Дворецъ въ С. Петербургѣ.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Регентство Бирона. Сверженіе его. Правленіе Анны Леопольдовны. Политическое положеніе Россіи. Воцареніе Елисаветы Петровны. Коронація. Война со Швеціей въ 1741 и 1742 г. г. и участіе въ ней Конной Гвардіи. Миръ въ Або 1743 года.

КОГДА Императрица Анна Іоанновна, разорвавъ подписанныя Ею «кондиціи» Верховнаго Тайнаго Совѣта, воцарилась самодержавной Императрицей, то Она выписала изъ Германіи Свою племянницу Анну Леопольдовну, дочь сестры Ея, царевны Екатерины Іоанновны, отъ брака ея съ герцогомъ Мекленбургскимъ; сама-же молодая принцесса была замужемъ за герцогомъ Антономъ-Ульрихомъ Брауншвейгъ-Люнебургскимъ. Отъ этого брака, уже въ Россіи, родился въ 1740 г. сынъ Іоаннъ, которому суждено было называться въ колыбели Императоромъ Всероссийскимъ, а затѣмъ провести всю свою жизнь въ казематъ Шлис-

сельбургской крѣпости и тамъ-же трагически погибнуть вслѣдствіе нелѣпаго заговора Мировича. Этому-то младенца Императрица Анна объявила Своимъ наслѣдникомъ и 7 Сентября, чувствуя приближеніе Своей смерти, велѣла привести войска къ присягѣ Іоанну Антоновичу. Этой мѣрой Она рассчитывала избѣжать всякихъ смуть и недоразумѣній въ Имперіи послѣ Своей кончины, урегулировавъ порядокъ престолонаслѣдія.

Младенцу Императору было меньше года; управлять государствомъ онъ самъ не могъ; надо было до достиженія имъ совершеннолѣтія, т. е. 17 лѣтъ, назначить регента. Естественными регентами являлись, казалось-бы, его родители, но по смерти Императрицы Анны появился манифестъ, которымъ Она назначала регентомъ герцога Курляндскаго Бирона. Дѣйствительно-ли таково было желаніе Императрицы, или Биронъ Ей представилъ къ подписи эту бумагу, или просто самъ поддѣлалъ этотъ документъ—кажется, достоверно не выяснено историками, но это назначеніе конечно никого, кромѣ ближайшихъ друзей герцога, удовлетворить не могло: родители Императора были оскорблены отдаленіемъ ихъ отъ регентства за своего сына, русскіе люди предвидѣли еще большее засилье нѣмцевъ, такъ какъ жестокость регента-герцога была извѣстна всѣмъ. При такой обстановкѣ врагамъ Бирона не стоило особыхъ трудовъ убѣдить принцессу Анну Леопольдовну въ необходимости свергнуть правителя. Исполнить это дѣло взялся Минихъ съ грендерами Преображенскаго полка. Въ ночь на 9 Ноября онъ съ ихъ помощью арестовалъ Бирона и его друзей, а себя назначилъ преміеръ-министромъ вмѣсто Бестужева, друга Бирона, регентство котораго продолжалось такимъ образомъ всего 23 дня (съ 17 Октября по 9 Ноября 1740 года).

Конная Гвардія никакого участія въ переворотѣ и сверженіи Бирона не принимала ¹⁾, но коснулось оно ея тѣмъ, что командовавший въ то время полкомъ сынъ его, принцъ Петръ Курляндскій, былъ схваченъ одновременно съ отцомъ, а вмѣстѣ съ нимъ и служившій въ полку фонъ-Менгденъ, родственникъ Бирона. Всѣ арестованныя лица были сосланы въ разныя далекія мѣста, самъ Биронъ—въ Пельмъ. Впрочемъ въ Пельми онъ пробылъ недолго: въ 1742 году Императрица Елисавета Петровна велѣла перевести его изъ Пельми въ Ярославль, гдѣ при немъ состоялъ караулъ отъ гвардейскихъ полковъ, въ томъ числѣ отъ Конной Гвардіи капралъ и шесть рейтаръ при офицерѣ (сначала—секундъ-ротмистрѣ Дурново, а потомъ поручикѣ Давыдовѣ), что продолжалось до 1762 года, когда Императоръ Петръ III вернулъ Бирона изъ ссылки. Послѣ ареста принца Курляндскаго въ командованіе Конною Гвардіею вступилъ подполковникъ Юрій Ливенъ.

Объявивъ себя Русской Великою Княгиней и Правительницею, принцесса Анна Леопольдовна назначила своего супруга генералиссимусомъ всѣхъ россійскихъ войскъ, а 25 Сентября 1741 г.—подполковникомъ Конной Гвардіи. Все это дѣлалось съ цѣлью сдѣлать пріятное принцу, отношенія съ которымъ у нея были холодныя; но, сдѣлавъ его

генералиссимусомъ, она обидѣла честолюбиваго Миниха, который самъ надѣялся получить эту должность и тѣмъ держать въ рукахъ всѣ войска, а слѣдовательно и всю фактическую силу. Принцъ, въ свою очередь, былъ обиженъ тѣмъ, что въ манифестѣ, которымъ принцесса объявляла себя правительницей, о немъ вовсе не было упомянуто, и подружился съ Остерманомъ, главнымъ дѣятелемъ интриги, свергнувшей Бирона. Сама правительница не довѣряла Остерману, а слушалась лишь своей любимицы, фрейлины Менгденъ, съ которой проводила все свое время, — словомъ въ средѣ нѣмцевъ, распоряжавшихся тогда судьбами Россіи, всевозможныя интриги были въ полномъ разгарѣ: всѣ были другъ другу недовольны, и каждая партія старалась одолѣть другую.

Сама принцесса, отъ природы добрая и вовсе не честолюбивая, но не отличавшаяся трудолюбіемъ, совершенно не занималась дѣлами правленія, никуда не показывалась и все больше и больше уединялась въ общество своей любимицы Менгденъ, куда допускался лишь одинъ еще человѣкъ—саксонскій посланникъ—красавецъ графъ Линарь. Полную противоположность этому поведенію представляла въ то время манера себя держать цесаревны Елисаветы Петровны, дочери Петра Великаго и Екатерины I. Русская до мозга костей, она держалась въ сторонѣ отъ нѣмцевъ и всецѣло была пропитана идеями своего великаго отца; въ дни своей ранней молодости веселая и беззаботная, думавшая болѣе объ удовольствіяхъ и развлеченіяхъ, она теперь, такъ сказать, остепенилась и вела въ своемъ домѣ скромный образъ жизни, не думая ни о какихъ политическихъ дѣлахъ, далекая отъ всякихъ интригъ.

Но если сама она держалась въ сторонѣ отъ всякихъ дѣлъ, то ею, для достиженія своихъ политическихъ цѣлей, искали воспользоваться многія лица, русскіе и иностранцы. Первые видѣли въ ней отпрыскъ Великаго Петра, надежду на освобожденіе отъ нѣмцевъ, на возвращеніе Россіи на путь, указанный Великимъ Преобразователемъ; Брауншвейгскій-же домъ былъ чуждъ Россіи по всему — по духу, характеру, вѣроисповѣданію. Въ Западной Европѣ въ то время начинала разгораться всеобщая война, и иностранные дипломаты, отлично понимая, что правленіе Анны Леопольдовны долго продолжаться не можетъ и что тогда единственнымъ кандидатомъ на русскій престолъ явится Елисавета, всячески старались предлагать ей свои услуги для достиженія власти, надѣясь, что изъ чувства признательности она станетъ на сторону ихъ правительства, и они такимъ образомъ будутъ имѣть Россію союзницей, а не врагомъ.

Наибольшую энергію въ этого рода дѣятельности проявлялъ французскій посланникъ, маркизь де-ля-Шетарди.

Онъ повелъ дѣло такъ, что Швеція объявила Россіи войну. Предлогомъ послужили пока различныя мнимыя обиды, а въ послѣдствіи причиной войны и ея цѣлью должно было быть выставлено, для Русскихъ, возведеніе на престолъ рода Петра Великаго въ лицѣ его дочери Елисаветы, и объявленіе наслѣдникомъ ея племянника, сына сестры ея Анны Петровны, герцога Голштинскаго, Петра Теодоровича. Добившись объяв-

1. Правительница Анна Леопольдовна.
2. Императоръ Іоаннъ ІV Антоновичъ.
3. Принцъ Антонъ Ульрихъ Брауншвейгъ-Беве́рнъ - Люнебургскій.
4. Фельдмаршалъ Графъ Б. П. Шереметевъ.
5. Фельдмаршалъ Князь М. М. Голицынъ.
6. Фельдмаршалъ Князь И. Ю. Трубецкой.
7. Графъ П. П. Ласси.
8. Герцогъ Эрнестъ Іоганнъ Биронъ.
9. Французскій посолъ Маркизь Іоахимъ Жанъ Тротти де ла Шетарди.

1. La Princesse Anne , Régente de Russie.
2. L'Empereur Jean IV.
3. Le Prince Antoine Ulrich de Brunswick-Bevern-Lunebourg.
4. Le Maréchal Comte B. P. Chérémétieff.
5. Le Maréchal Prince M. M. Galitzine.
6. Le Maréchal Prince I. G. Troubetzkoï.
7. Le Comte P. P. de Lassy .
8. Le Duc Ernest Jean de Biron.
9. Le Marquis J. J. Trotty de la Chetardie
Ambassadeur de France à St. Pétersbourg.

1. Princess Anne , Regentess of Russia.
2. Emperor John IV.
3. Prince Anton Ulrich of Brunswick-Bevern-Luneburg.
4. Field-Marshal Count B. P. Sheremetieff.
5. Field-Marshal Prince M. M. Galitzin.
6. Field-Marshal Prince I. G. Trubetzkoï.
7. Count P. P. de Lassy.
8. Duke Ernest John de Biron.
9. Marquess J. J. Trotty de la Chetardie,
Ambassador of France to the Court of St. Petersburg.

1. Правительница Анна Поповна.
2. Императоръ Іоаннъ IV Антоновичъ.
3. Принца Антона Ульриха Брауншвейг-Берн - Люнебургскій.
4. Фельдмаршалъ Графъ Е. П. Шереметевъ.
5. Фельдмаршалъ Князь М. М. Голицынъ.
6. Фельдмаршалъ Князь Н. Ю. Трубецкой.
7. Графъ П. П. Паскевичъ.
8. Герцогъ Эрнестъ Іоаннъ Битонъ.
9. Французскій посолъ Марquisъ Іоаннъ Жакъ Тротти де ла Шетарди.

1. La Princesse Anne, Régente de Russie.
2. L'Empereur Jean IV.
3. Le Prince Antoine Ulrich de Brunswick-Bevern-Lunebourg.
4. Le Maréchal Comte E. P. Scheremeteff.
5. Le Maréchal Prince M. M. Galitzine.
6. Le Maréchal Prince I. G. Troubetzkoy.
7. Le Comte P. P. de Lassy.
8. Le Duc Ernest Jean de Biron.
9. Le Marquis J. J. Trotty de la Chetardie, Ambassadeur de France à St. Pétersbourg.

1. Princess Anne, Regentess of Russia.
2. Emperor John IV.
3. Prince Anton Ulrich of Brunswick-Bevern-Luneburg.
4. Field-Marshal Count E. P. Scheremeteff.
5. Field-Marshal Prince M. M. Galitzin.
6. Field-Marshal Prince I. G. Troubetzkoy.
7. Count P. P. de Lassy.
8. Duke Ernest John de Biron.
9. Marquis J. J. Trotty de la Chetardie, Ambassador of France to the Court of St. Petersburg.

1

2

3

4

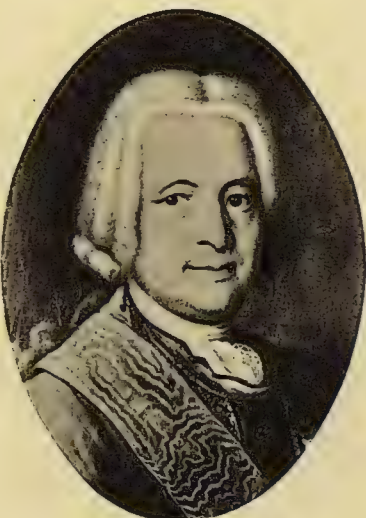
5

6

7

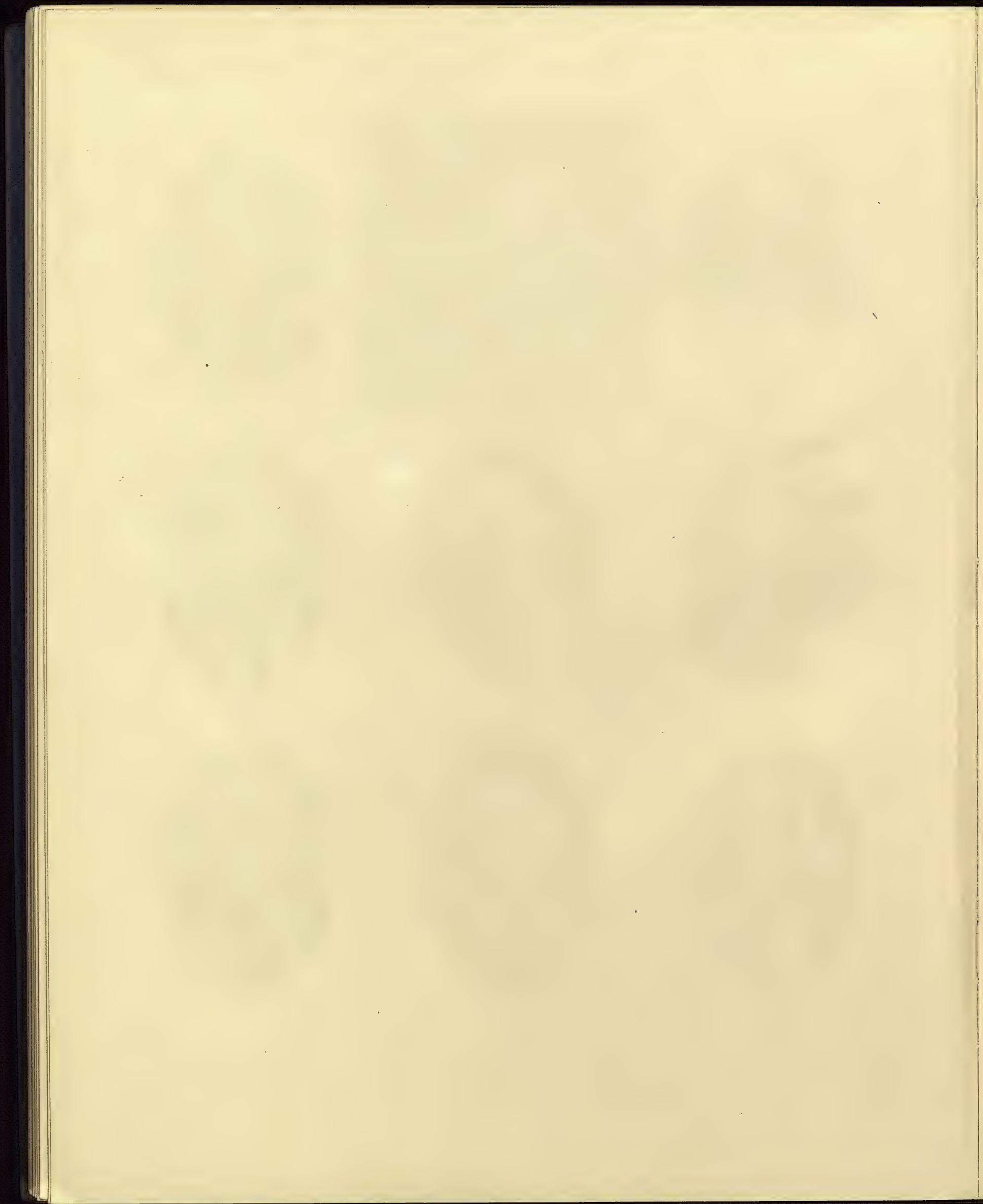

8

9

ленія войны, маркизь де-ля-Шетарди полагалъ, что ему удастся убѣдить Елисавету вступить на престолъ и тѣмъ прекратить войну, и что она, воцарившись, въ благодарность за эту услугу должна будетъ сдѣлать Швеціи, союзницѣ въ то время Франціи, территоріальныя уступки, а сама войти въ союзъ съ Франціей противъ Пруссіи. Съ другой стороны де-ля-Шетарди рассчитывалъ привлечь на сторону Елисаветы гвардію. Въ первомъ отношеніи онъ всецѣло ошибся: не могла Елисавета, дочь Петра, согласиться отдать Швеціи хотя-бы даже часть завоеваній своего отца; поэтому она дѣло тянула, не соглашалась на то, чтобы война велась отъ ея имени, и никакихъ обѣщаній не давала. Во второмъ отношеніи де-ля-Шетарди былъ правъ: вся гвардія была на сторонѣ Елисаветы, ожидая отъ нея спасенія отъ засилія нѣмцевъ, видя въ ней продолжательницу славныхъ дѣлъ своего Великаго Вождя, надежду на величіе Россіи. Завоевала она эти симпатіи безъ труда и почти безсознательно, да это было и нетрудно: контрастъ съ правительницей и ея партіей былъ очень ужъ рѣзокъ. Правительница вела безнравственный образъ жизни со своей фавориткой и Лианромъ — Елисавета скромно проводила время въ своемъ дворцѣ; правительница скрывалась, сторонилась отъ людей, никого не принимала — Елисавета ласково принимала всѣхъ просителей, угощала ихъ, помогала солдатамъ въ ихъ нуждахъ, крестила у нихъ дѣтей. Если у нея на это не хватало денегъ, то де-ля-Шетарди не скупился ссужать ее таковыми отъ имени Французскаго короля, съ которымъ она когда-то почти была помолвлена. Такимъ образомъ Елисавета врядъ-ли могла сомнѣваться въ успѣхѣхъ предпріятія, навязываемаго ей французскимъ посланникомъ. Недоставало одного — некому было непосредственно руководить этимъ дѣломъ; всякое насиліе уже само по себѣ претило Елисаветѣ, а тѣмъ болѣе ей не хотѣлось приниматься за такое дѣло самой, и она колебалась.

Рѣшиться однако скоро пришлось: изъ разговоровъ съ правительницей Елисавета пришла къ заключенію, что той что-то извѣстно, но что она еще не очень-то вѣритъ въ достовѣрность передаваемыхъ ей слуховъ. Въ серединѣ Ноября 1741 года вышелъ указъ, чтобы гвардейскіе полки готовились къ выступленію въ Финляндію, для войны со Шведами. Приверженцы Елисаветы въ гвардіи стали тогда усиленно просить ее, почти требовать, чтобы она вела ихъ противъ нѣмцевъ. Наконецъ, распространился слухъ, что собираются арестовать Лестока, лейбъ-медика и главнаго агента цесаревны, такъ что, дѣлать нечего, пришлось дочери Петра самой стать во главѣ своихъ друзей: 24 Ноября она послала за гренадерами Преображенскаго полка и стала ихъ спрашивать, можетъ-ли она на нихъ положиться. Тѣ отвѣчали, что можетъ, но что завтра они уже не будутъ въ состояніи помочь ей, такъ какъ они отправляются въ походъ, и что поэтому надо торопиться. Эти переговоры происходили вечеромъ въ домѣ цесаревны на Смольномъ дворѣ, рядомъ съ казармами Конной Гвардіи и недалеко отъ казармъ другихъ гвардейскихъ полковъ. Елисавета, обѣщавъ пріѣхать къ гренадерамъ, отпустила ихъ, а сама, запершись въ своей комнатѣ, упала передъ образами на колѣни и дол-

го молилась; преданіе гласить, будто-бы она тутъ именно и дала обѣтъ, если будетъ царствовать, никому не подписывать смертнаго приговора. Помолившись, она сѣла въ сани и, въ сопровожденіи Воронцова, Лестюка, учителя музыки Шварца и нѣсколькихъ офицеровъ, пріѣхала въ гренадерскую роту Преображенскаго полка. Тутъ она спросила, согласны-ли они идти за ней. Услышавъ возгласы согласія, она тутъ же привела всѣхъ къ присягѣ, а затѣмъ поѣхала съ гренадерами въ Зимній дворецъ.

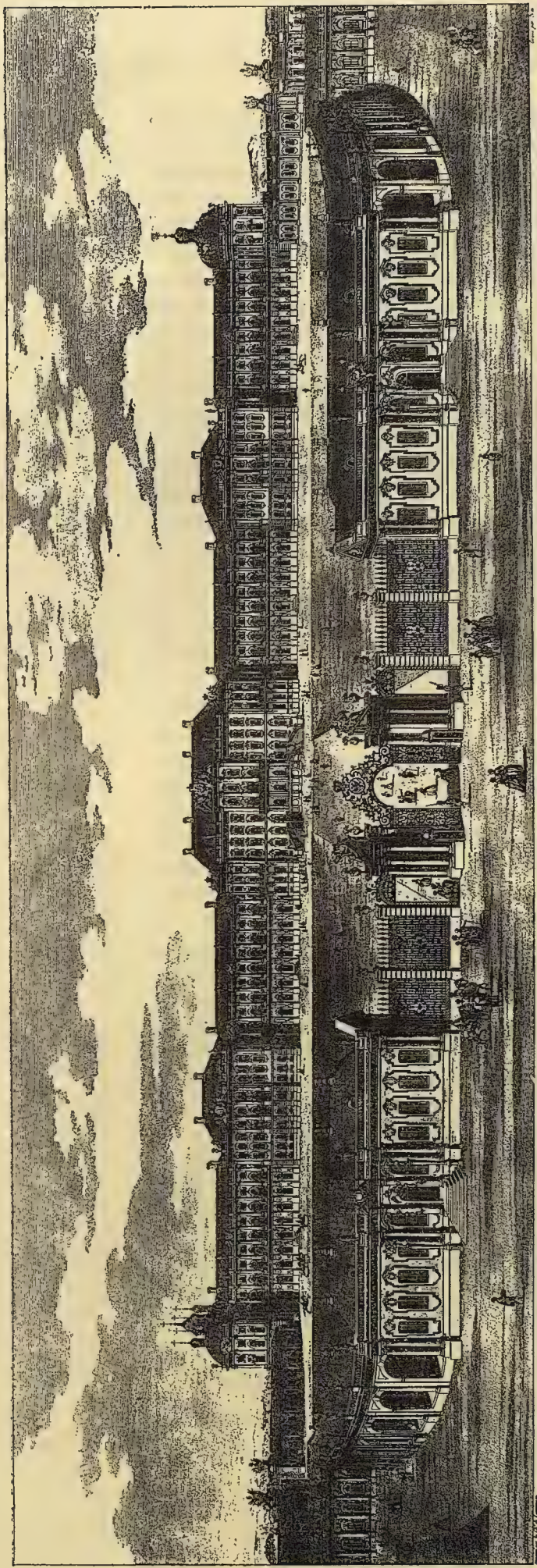
По дорогѣ были высланы команды для ареста опасныхъ лицъ: графа Остермана, тайнаго руководителя всѣхъ политическихъ интригъ и переворотовъ со смерти Екатерины Первой, семейства Менгденъ и ихъ родственниковъ, графа Миниха, оберъ-гофмаршала Левенвольде, вице-канцлера графа Головкина и нѣкоторыхъ другихъ. Шли по Невской «Першпективѣ» къ Зимнему дворцу, не доходя до площади, оставили сани и пошли пѣшкомъ, чтобы не возбудить вниманія. Было холодно, лежалъ глубокій снѣгъ, и Елисавета, непривычная скоро ходить, не поспѣвала за гренадерами, а надо было спѣшить. Тогда гренадеры сказали ей: «Матушка, такъ не скоро дойдемъ», и, взявъ ее на руки, понесли ее въ караульную Зимняго дворца. Карауль не былъ предупрежденъ и спросонья не сразу понялъ, въ чемъ дѣло, но узнавъ, не замедлилъ присягнуть Елисаветѣ; четыре офицера, не желавшіе повиноваться, тутъ-же были арестованы.

Послѣ этого цесаревна, въ сопровожденіи нѣсколькихъ гренадеръ, вошла въ спальню правительницы и разбудила ее, сказавъ: «Сестрица, пора вставать». Увидавъ за спиною Елисаветы гренадеръ, Анна Леопольдовна поняла, въ чемъ дѣло, и только просила цесаревну не разлучать ее съ фрейлиной Менгденъ. Елисавета общала, сама взяла на руки маленькаго Іоанна Антоновича и заплакала, повторяя: «бѣдное дитя, ты не виновно: это только родители твои виноваты». Затѣмъ она сама отвезла въ саняхъ его и новорожденную сестру его въ свой домъ, куда вскорѣ стали привозить остальныхъ арестованныхъ, съ самимъ принцемъ Антономъ-Ульрихомъ во главѣ.

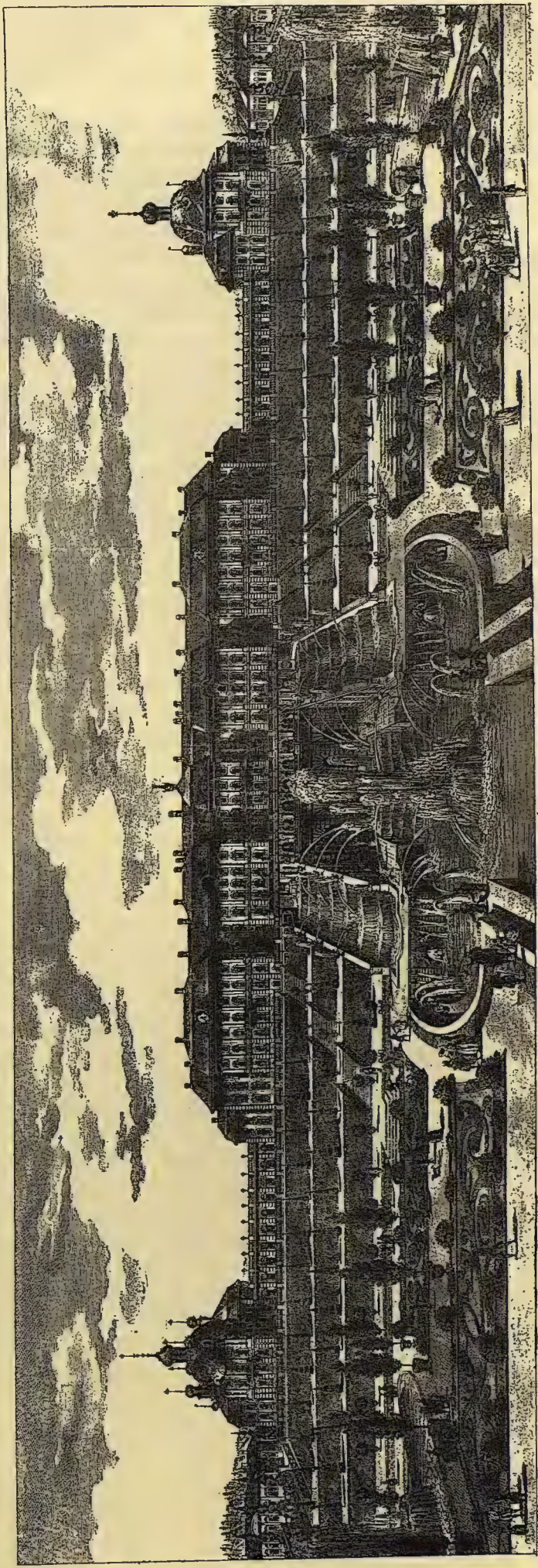
Между тѣмъ передъ домомъ новой Императрицы собрались всѣ гвардейскіе полки и присягнули съ большимъ энтузіазмомъ. Елисавета велѣла вынести имъ вина и водки и сама, не смотря на стужу, прошлась пѣшкомъ между рядами ихъ. На утро все было безкровно кончено, и проснувшійся маркизь де-ля-Шетарди узналъ, къ немалому своему удивленію и досадѣ, что переворотъ совершился безъ его вѣдома и участія.

Не желая Брауншвейгскому семейству никакого зла, Елисавета первоначально предполагала отправить его домой на родину, понимая, что опасаться членовъ его въ Россіи больше, собственно говоря, нечего, такъ какъ возвращеніе ихъ было-бы невысказанно: слишкомъ ужъ они были непопулярны и плохо зарекомендовали себя. Они и были направлены въ Германію черезъ Ригу; одновременно-же изъ Голштиніи былъ вызванъ Петръ Θεодоровичъ, который долженъ былъ быть провозглашенъ наслѣдникомъ, какъ только приметъ православную вѣру. Вѣроятно опасеніе, какъ-бы враги не помѣшали этому его путешествію, побудило

MAISON DE PLAISANCE
De Sa Majesté Impériale de toutes les Russies &c. &c. &c.
à Trarabé-Sab. est. vers de S. Pétersbourg.

PÉTERHOFF
Maison de plaisance de Sa Majesté Impériale de toutes les Russies &c. &c. &c.
Située sur le Golfe de Finlande, à 80 vers de S. Pétersbourg.

Елисавету, вопреки Ея первоначальному желанію, нѣсколько задержать въ Россіи семейство Анны Леопольдовны, дабы имѣть въ случаѣ надобности, заложниковъ въ лицѣ его, и только много позже совѣты и убѣжденія близкихъ Ей лицъ убѣдили Императрицу сослать его внутрь Россіи,³⁾ гдѣ оно въ послѣдствіи плачевно и вымерло въ Холмогорахъ. Сосланы были также Минихъ съ Остерманомъ и Головкинымъ, причемъ тяжелую обязанность пришлось исполнить конногвардейцу, князю Якову Шаховскому, бывшему въ то время оберъ-прокуроромъ Св. Синода. Ему приказано было присутствовать при отправленіи ссыльныхъ: друга и благодѣтеля его Головкина и фельдмаршала Миниха, котораго онъ со своими конногвардейскими ротами охранялъ отъ турокъ въ теченіи трехъ походовъ. И вотъ своего бывшего главнокомандующаго ему пришлось отправлять въ Сибирь.

Противники Императрицы были обезврежены; оставалось наградить помощниковъ. О наградахъ отдѣльнымъ личностямъ здѣсь упомянуть не мѣсто, но надо сказать два слова относительно гренадерской роты Преображенскаго полка: послѣ удавшагося переворота гренадеры просили Императрицу разрѣшить имъ первыми присягнуть Ей, какъ они были первыми, послѣдовавшими за Ней и объявить Себя ихъ капитаномъ. Елисавета согласилась и сдѣлала гораздо больше: вся рота была названа «Лейбъ-Компаніей» и находилась безотлучно при Императрицѣ, нижніе чины ея были возведены въ дворянское достоинство и въ гербахъ ихъ помѣщены слова: «за ревность и вѣрность», они получили различные ранги, подобно кавалергардамъ, и современемъ замѣстили ихъ въ важныхъ церемоніяхъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда лейбъ-компанцамъ слѣдовало быть верхомъ, лошадей подъ верхъ имъ давала Конная Гвардія, которая, кромѣ того, подобно другимъ гвардейскимъ полкамъ, выдѣлила нѣсколькихъ рейтаръ для сформированія новой гренадерской роты Преображенскаго полка, вмѣсто лейбъ-компаніи. Капитанъ-поручикъ послѣдней соотвѣтствовалъ чину полнаго генерала, два поручика — генералъ-лейтенантамъ, два подпоручика — генералъ-маіорамъ, прапорщикъ — полковнику, сержанты — подполковникамъ, капралы — капитанамъ, сверхъ того, почти всѣ лейбъ-компанцы получили деревни, нѣкоторые — съ большимъ числомъ душъ. Императрица объявила Себя полковникомъ всѣхъ гвардейскихъ и кирасирскаго Миниха полковъ. Въ знакъ особой милости офицерамъ гвардіи и двухъ полевыхъ полковъ Ингерманландскаго и Астраханскаго — была выдана сумма, равнявшаяся третнему жалованію, а солдатамъ выдано: въ Преображенскій полкъ 12000 рублей, въ Семеновскій и Измайловскій по 9000, въ Конную Гвардію 6000 и на оба полевыхъ по 3000. Сверхъ того, 21 Декабря того-же года Императрица повелѣла выдавать изъ соляной конторы по 3 рубля на каждого чловѣка гвардіи и считать эти деньги всемилостивѣйшимъ Ея поздравленіемъ именинниковъ. Однако многіе рядовые, дѣтей коихъ крестила Елисавета въ бытность цесаревной, приходили просить для себя этой милости. Тогда Императрица повелѣла выдать во всѣ полки гвардіи еще по рублю на чловѣка и считать эти деньги за крестины дѣ-

тей, а Ея Величество больше не беспокоить. Такимъ образомъ Конная гвардія стала получать ежегодно на 1160 человѣкъ изъ соляной конторы по два рубля именинныхъ и два — крестинныхъ денегъ, а всего 4640 рублей, которые полковой комиссаръ и раздавалъ по принадлежности. Деньги эти вплоть до расформированія выдавались въ полкъ, но только подъ другимъ названіемъ.

Хотя въ обоихъ переворотахъ, какъ мы видѣли выше, фактическое участіе принимала лишь небольшая часть гвардіи, тѣмъ не менѣе мысленно она сочувствовала имъ вся. То-же повторялось и впослѣдствіи во всѣхъ дворцовыхъ переворотахъ въ теченіе восемнадцатаго вѣка. «Русская гвардія играла роль преторіанцевъ», — приходится нерѣдко слышать мнѣніе людей, мало свѣдущихъ въ отечественной исторіи. Мнѣніе это несомнѣнно ошибочно, и вотъ почему. Древніе преторіанцы возводили на престолъ Римскій того человѣка, который имъ въ данный моментъ наиболѣе приходился по сердцу, или наиболѣе щедро ихъ оплачивалъ, наиболѣе обѣщалъ имъ награды, — совершенно не справляясь, имѣетъ онъ какія-нибудь права на престолъ по происхожденію или положенію, или нѣтъ. Любой, скажемъ по аналогіи, командиръ полка ихъ могъ, заручившись ихъ содѣйствіемъ, стать императоромъ, не заботясь о томъ, что скажетъ народъ, населеніе. Не то у насъ: Русская гвардія всегда была лишь выразителемъ общаго мнѣнія народныхъ національных круговъ, съ которыми она не теряла общенія. Она возставала лишь противъ иноземцевъ, закабаливавшихъ Россію въ той или иной формѣ, противъ тѣхъ лицъ, которыя, подпавъ подъ вліяніе иноземцевъ, подчиняли Россію иностраннымъ вліяніямъ. Гвардія возводила или помогала возвести на престолъ то лицо, которое въ данное время имѣло наиболѣе нравственного права его занять, если не по рожденію, по писанной буквѣ закона, то по патріотическому образу мыслей: въ 1741 году она возводитъ на престолъ чисто русскую «дщерь Петрову» Елисавету, чтобы избавиться отъ совершенно чуждаго Россіи Брауншвейгскаго дома и окружавшихъ его, забравшихъ въ руки власть, нѣмцевъ; въ 1762 году она поможетъ овладѣть престоломъ Екатеринѣ, иностранкѣ по рожденію, но русской по духу, чтобы избавиться отъ засилія Голштинцевъ законнаго Императора Петра Ѳеодоровича, забывшаго, что законныя права налагаютъ и законныя обязанности: быть своему народу другомъ, а не врагомъ. Ибо Петръ Ѳеодоровичъ былъ и остался иностранцемъ и не могъ удержаться на престолѣ, когда слишкомъ явно сталъ выказывать свое нерасположеніе ко всему русскому. Замѣтимъ, кстати, что Елисавету возвели на престолъ почти исключительно солдаты, безъ участія офицеровъ: признакъ того, что этотъ переворотъ былъ скорѣе «дѣломъ народнымъ», чѣмъ дѣломъ небольшой партіи.

Царствованія Елисаветы Петровны и Екатерины II, посаженныхъ на престолъ гвардіей, несомнѣнно являются расцвѣтомъ русскаго самосознанія, русскаго значенія въ мірѣ, русскаго величія. Не будемъ-же клеймить позорной кличкой «преторіанцевъ» ту русскую гвардію, которая является косвенной причиною этого величія.

Роль преторіанцевъ въ послѣдствіи до извѣстной степени стремились играть нѣкоторые изъ лейбъ-компанцевъ: изъ простыхъ крестьянъ ставъ вдругъ дворянами и близкими ко двору лицами, но часто грубые и невоспитанные, они все-же въ душѣ оставались солдатами. Неудивительно поэтому, что нѣкоторые изъ нихъ зазнались, стали важничать и хвастать, что-де они всему голова; нерѣдко они своевольничали, буйствовали, дрались, словомъ — вели себя не по офицерски и не по дворянски. «Ласковую Царицу» Елисавету такіе случаи сильно огорчали и, несмотря на желаніе быть снисходительной къ своимъ помощникамъ, Ей приходилось проявлять строгость и ихъ наказывать. Интересующихся подробностями отсылаемъ къ прекрасному труду П. Панчулидзева: «Исторія Кавалергардовъ», въ которой исторія лейбъ-компаніи пространно и ярко описана. Намъ-же пришлось коснуться ея еще и потому, что часть лейбъ-компаніи, какъ мы сказали выше, бывшая верхомъ, и называвшаяся кавалергардами, получала лошадей для торжествъ отъ Конной Гвардіи и отъ нея-же получала хранившіеся въ полку парадные кафтаны и чепраки расформированнаго въ 1731 году кавалергардскаго корпуса. Всѣ эти предметы вскорѣ понадобились на коронацію Императрицы, весной 1742 года.

Отъ Конной Гвардіи для участія въ коронаціи было назначено три роты со штандартами, которыя, послѣ представленія Императрицѣ офицеровъ 28 Января, выступили на слѣдующій день въ Москву, гдѣ квартирмейстеръ Елагинъ уже подыскивалъ квартиры. Всѣмъ отрядомъ, въ составѣ 21 офицера и чиновника и по 90 строевыхъ и 18 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ отъ каждой роты, командовалъ премьеръ-маіоръ князь Черкасскій. Сверхъ того, 4 рейтара сопровождали камеръ-юнкера Возжинскаго, который везъ въ Москву корону Императрицы, опередивъ отрядъ Конной Гвардіи. 27 Февраля изъ Всѣсвятскаго Императрица торжественно въѣхала въ Первопрестольную, причемъ парадную карету Ея спереди и сзади сопровождали по 40 человѣкъ лейбъ-компанцевъ, и остановилась въ своемъ зимнемъ домѣ на Яузѣ. Прибывъ въ Москву 7 Марта, отрядъ Конной Гвардіи былъ въ Кремлѣ встрѣченъ Императрицей, причемъ отрядъ былъ въ парадной формѣ, имѣя впереди, по обычаю того времени, заводныхъ офицерскихъ лошадей. Послѣ парада и отвоза штандартовъ въ большой Кремлевскій дворецъ отрядъ расположился по обывательскимъ дворамъ въ Нижнихъ Садовникахъ, а затѣмъ началъ занимать караулы въ обоихъ дворцахъ: Кремлевскомъ и Яузскомъ.

22 Апрѣля герольды читали публикацію о коронованіи, причемъ ихъ сопровождала Конная Гвардія*). Начавъ передъ зимнимъ домомъ Ея Величества, герольды дошли до Ивановской площади, гдѣ раздѣлились на двѣ части и поѣхали продолжать публикацію по разнымъ другимъ улицамъ. То-же повторилось 23 и 24 Апрѣля.

Самое торжество Священнаго Коронованія состоялось 25 Апрѣля. Въ этотъ день, при шествіи Императрицы изъ дворцовъ въ Успенскій Соборъ, гренадеры Лейбъ-компаніи были поставлены на Красномъ крыльцѣ, а Преображенскій и Измайловскій полки со своими мушкетерами построились по обѣ стороны подмостковъ, огибавшихъ всю Ивановскую

площадь. Семеновскій-же полкъ и 3 роты Конной Гвардіи въ пѣшемъ строю стояли отъ Сѣверныхъ дверей Успенскаго собора, изъ коихъ по окончаніи деремоніи, Императрица вышла изъ собора въ Свои покои, Въ тотъ-же день 12 рейтаровъ сопровождали ассесора Макшеева, бросавшаго въ народъ коронаціонные жетоны. 26 Апрѣля офицеры Конной Гвардіи въ Грановитой палатѣ приносили поздравленія, а 29 Апрѣля, наконецъ, Императрица изволила переѣхать изъ Кремлевскаго дворца

Священное коронованіе Императрицы Елисаветы Петровны 25 Апрѣля 1742 года
съ гравюры

въ свой зимній домъ на Яузѣ, причемъ шествіе открывало и замыкало по одной ротѣ отъ Конной Гвардіи со штандартомъ. Остальные стояли въ пѣшемъ строю шпалерами по пути слѣдованія, совместно съ другими пѣхотными полками. Этимъ закончились официальные торжества, но тогда начались частныя увеселенія: балы, поздравленія, поѣздки за городъ и т. д., продолжавшіяся до глубокой осени.

Во всѣхъ этихъ празднествахъ офицеры Конной Гвардіи принимали участіе то какъ конвой, то какъ гости. Такъ, 25 Іюля Императрица отправилась на поклоненіе въ Троицко-Сергіевскій монастырь, и туда была наряжена, для встрѣчи Ея, команда Конной Гвардіи. Торжества происходили также при лагерѣ при Петровскихъ рощахъ, близъ Анненгофскаго сада, гдѣ Конная Гвардія нѣкоторое время стояла лагеремъ.

Конецъ осени ознаменовался провозглашеніемъ наслѣдникомъ престола внука Петра Великаго и племянника Императрицы, герцога Голштинскаго, а нынѣ Великаго Князя Петра Ѳеодоровича (6 Ноября), и переходомъ его въ православную вѣру (8 Ноября) съ принесеніемъ ему въ тотъ-же день присяги и поздравленій.

Утвердившись на престолѣ и назначивъ Себѣ преемника, Елисавета могла со спокойной совѣстью покинуть Москву и въ первыхъ числахъ Декабря 1742 года выѣхала въ Петербургъ, куда за Ней послѣдовали и роты Конной Гвардіи, прибывъ туда 12 Февраля 1743 года. Это была первая коронація, въ которой Конной Гвардіи довелось принять участіе. Съ тѣхъ поръ участіе это неизмѣнно повторяется въ томъ-же почти порядкѣ, до нашихъ дней *).

Пока три роты полка парадировали и веселились въ Москвѣ, другія двѣ роты вели болѣе воинственный образъ жизни.

Выше мы уже говорили, что Швеція еще въ 1741 году объявила Россіи войну, настоящіе поводы къ которой остались повидимому неизвѣстными даже историкамъ. Предлоговъ шведскимъ правительствомъ было выставлено много, но ни одинъ, въ сущности, не былъ серьезенъ. Но цѣли войны, намѣченныя шведскими патріотами, были очень обширны: въ своемъ энтузіазмѣ они мечтали не только о возвратѣ всей территоріи, отвоеванной у нихъ Петромъ I, но даже объ отторженіи отъ Россіи Ингерманландіи и прибалтійскихъ губерній. Для достиженія этихъ широкихъ цѣлей было назначено ни болѣе, ни менѣе, какъ 30-40 тысячъ войска. Но ни эти силы, ни будущій театръ войны не были при этомъ подготовлены ни въ какомъ отношеніи. Результаты такой опрометчивости въ такомъ серьезномъ дѣлѣ не замедлили сказаться.

О войнѣ Россія узнала 13 Августа изъ манифеста отъ имени Императора Іоанна Антоновича. Командовать финляндскимъ корпусомъ были назначены фельдмаршалъ Ласси и генералъ Кейтъ, а для обезпеченія Петербурга былъ составленъ особый отрядъ подъ начальствомъ принца Гессенъ-Гомбургскаго, поставленный у Красной Горки. Небольшіе отряды подъ общимъ начальствомъ генерала Левендаля были расположены также въ Эстляндіи и Лифляндіи.

Главнoкомандующимъ шведскими войсками въ Финляндіи былъ назначенъ генералъ Левенгауптъ, а до прибытія всѣхъ войскъ тамъ находились два отряда въ окрестностяхъ Вильманстранда, общей численностью въ 5000 человекъ, которыми начальствовали генералы Врангель и Буденброкъ. У Ласси въ то время было подъ рукой 9000 человекъ, съ которыми на военномъ совѣтѣ въ Каннианогъ было рѣшено немедленно атаковать непріятели. 23 Августа русскіе подошли къ непріятельской позиціи, очень выгодно расположенной подъ пушками Вильмандstrandской крѣпости. Тѣмъ не менѣе наши войска тотчасъ-же пошли въ атаку, но первый натискъ ихъ былъ яростно отбитъ шведами. Дѣло, однако, спасла конница, посланная Ласси на флангъ ихъ: она вскорѣ вынудила противника отступить и укрыться въ стѣнахъ города, потерявъ на позиціяхъ всю артиллерію. Дойдя на плечахъ отступающихъ шведовъ до контрескарпа Вильманstrandскихъ укрѣпленій, Ласси послалъ барабанщика требовать сдачи крѣпости, но барабанщикъ этотъ былъ шведами убитъ. Разсерженный такимъ нечестнымъ поступкомъ фельдмаршалъ велѣлъ «жестоко штурмовать» городъ, который черезъ часъ былъ взятъ и частью разграбленъ. Самъ генералъ Врангель попался въ плѣнъ съ 7

штабъ-офицерами и 1250 рядовыми. У насъ пали: генераль Иксуль, 14 офицеровъ и около 500 нижнихъ чиновъ. Этотъ бой является единственнымъ серьезнымъ за кампанію 1741 года и даже за всю эту войну.

Воцареніе Елисаветы поставило шведовъ въ еще болѣе непріятное положеніе. Въ самомъ дѣлѣ, подстрекаемые Шетарди, они начали войну якобы для того, чтобы посадить Ее на престолъ (а въ дѣйствительности въ расчетъ добыть обратно утерянныя при Петрѣ провинціи, пользуясь внутренними раздорами), слѣдовательно, съ провозглашеніемъ Ея Императрицею, война съ Россіей становилась какъ-будто излишней. Елисавета обратилась къ де-ля-Шетарди, прося его содѣйствовать прекращенію военныхъ дѣйствій. На представленія Шетарди Шведскій король отвѣчалъ любезностями на словахъ, отпустилъ даже нѣсколькихъ содержащихся въ Фридрихсгамѣ русскихъ плѣнныхъ, но военныхъ дѣйствій не прекращалъ. Де-ля-Шетарди тѣмъ временемъ получилъ отъ своего правительства выговоръ за попытку къ прекращенію войны, такъ какъ Франція по политическимъ соображеніямъ желала всецѣло держать въ своихъ рукахъ продолженіе или прекращеніе русско-шведской войны. Де-ля-Шетарди получилъ инструкцію поставить Россіи условіемъ для мира съ Швеціей нѣкоторыя территоріальныя уступки, на которыя Елисавета конечно не имѣла никакихъ поводовъ согласиться, и война продолжалась, ведомая съ нашей стороны съ полной энергіей, а со стороны шведовъ, непріятно пораженныхъ такой неожиданностью, такъ вяло и настолько безъ энтузіазма, что вся кампанія превратилась для нашихъ войскъ почти въ военную прогулку.

Рѣшивъ энергично вести войну, русское правительство усилило финляндскій корпусъ отрядомъ гвардіи, которая получила указъ объ этой командировкѣ 4 Марта 1742 года. Этимъ указомъ повелѣвалось нарядить по 1500 человекъ отъ полковъ пѣхотной гвардіи и 2000 — отъ Конной.

Командовавшій въ то время полкомъ подполковникъ Ливень былъ уже въ арміи, исполняя тамъ бригадирскую должность, а съ нимъ вмѣстѣ были волонтерами отъ полка подпоручики Берхъ и Липгардтъ. Оставшеюся въ Петербургѣ частью полка командовалъ секундъ-маіоръ графъ Головинъ, которому и пришлось снаряжать въ походъ двѣ полныхъ роты со штандартомъ, въ составѣ 200 строевыхъ и 84 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ при 18 унтеръ-офицерахъ и 8 оберъ-офицерахъ, выбранныхъ по старшинству и очереди, а именно: въ 1-й ротѣ ротмистръ Леонтьевъ, поручикъ баронъ Иксуль-фонъ-Гильденбандтъ, подпоручикъ фонъ Липгардтъ, корнетъ Барановъ; во 2-й — ротмистръ Респе, поручикъ Шереръ, подпоручикъ Эссенъ, корнетъ Лау (впослѣдствіи, по выходѣ въ отставку, замѣненный княземъ Николаемъ Шаховскимъ). Обѣими ротами командовалъ секундъ-маіоръ Салтыковъ, а всѣмъ командированнымъ гвардейскимъ отрядомъ Измайловскаго полка секундъ-маіоръ Чернавовъ. Обо всѣхъ этихъ распоряженіяхъ графъ Головинъ донесъ въ Москву временно командующему полкомъ кн. Черкасскому, а затѣмъ, 6 Апрѣля, весь гвардейскій отрядъ былъ собранъ на Выборгской сторонѣ, дабы вскрытіе Невы не могло помѣшать его выступленію. Впрочемъ у

Охты былъ наведенъ плавучій мостъ черезъ Неву, но онъ, судя по распоряженіямъ для пользованія имъ, не внушалъ повидимому особаго довѣрія, да наконецъ, при ледоходѣ его все равно пришлось-бы развести. Такимъ образомъ простояли части до 20 Мая, а 1 Іюня гвардейскій отрядъ присоединился въ Выборгѣ къ главнымъ силамъ арміи Ласси, дошедшимъ къ тому времени до 35000 человѣкъ.

Тутъ-то въ лагерѣ Конной Гвардіи, въ ставкѣ Ливена, разыгрался прискорбный инцидентъ, въ которомъ, полкъ никакого участія не принималъ, но который явился выраженіемъ обозленности русскихъ противъ иноземцевъ, достигшей ко времени воцаренія Елисаветы своего высшаго напряженія.

Дѣло это обстояло такъ.

Для переговоровъ между Россіей и Швеціей бывший шведскій посланникъ въ Россіи, баронъ Нолькенъ, былъ изъ Москвы отправленъ въ Стокгольмъ, а оттуда, получивъ отъ короля инструкціи, прибылъ въ Фридрихсгамъ къ Левенгаупту. Отсюда онъ послалъ 6 Іюня унтеръ-офицера съ барабанщикомъ къ фельдмаршалу Ласси, чтобы извѣстить его о своемъ прибытіи и передать письмо на имя де-ля-Шетарди, для пересылки его въ Москву. Парламентеровъ этихъ помѣстили въ лагерѣ Конной Гвардіи въ ставкѣ Ливена. Это узнали въ пѣхотной гвардіи, въ которой повидимому уже шло броженіе, направленное противъ нѣмцевъ въ арміи. Первоначально оно выразилось тѣмъ, что гренадеры стали роптать, что въ походъ взято лишь по три гранаты на человѣка. Генералъ Кейтъ, чтобы успокоить гренадеръ, тотчасъ-же велѣлъ выдать всѣ имѣвшіяся съ собой гранаты, но это не помогло, и они стали говорить, что ядра въ артиллеріи большею частью не по калибру пушекъ и что въ Конной Гвардіи патроны безъ пуль. Прибытіе шведскихъ парламентеровъ и помѣщеніе ихъ въ ставкѣ Ливена, при Конногвардейскомъ отрядѣ, большинство офицеровъ коего, сверхъ того, носили иностранныя фамиліи, повидимому переполнило чашу и дало окончательный толчекъ къ безпорядкамъ: ихъ приняли за шпионовъ, и въ пѣхотномъ лагерѣ раздались крики: «къ ружью! Шведы! Шведы!». Заволновались было и армейскіе пѣхотные полки, но были остановлены своими командирами, тогда какъ большинство офицеровъ отсутствовало, обѣдая въ этотъ день у генерала Кейта. Въ пѣхотной гвардіи выстрѣлили изъ ружья, солдаты бросились къ ставкѣ Ливена, вытащили оттуда шведскихъ посланцевъ и жестоко ихъ избили. Въ то-же время другая толпа бросилась къ палаткѣ ротмистра Респе и поручика Иксуля (вѣроятно бывшихъ дежурными) и вытащила ихъ обоихъ съ крикомъ: «нѣмцы измѣняютъ и переписываются съ шведами».

Причину этого безпорядка Манштейнъ, бывший очевидцемъ его, приписываетъ нелюбви старой пѣхотной гвардіи къ Измайловскому и Конному полкамъ, считавшимся особенно приверженными Биронамъ. Можетъ быть, конечно, и въ этомъ есть доля правды, и это чувство сыграло нѣкоторую роль въ данномъ случаѣ, но врядъ-ли оно вяжется съ опасе-

ніемъ, что въ Конной Гвардіи патроны безъ пуль, и что она такимъ образомъ рискуетъ быть веденной на закланіе почти безоружной. Какъ-бы то ни было, но безпорядокъ увеличивался, четверо гвардейскихъ солдатъ вскочили на лошадей и поскакали по лагерю, крича: «надобно нѣмцевъ всѣхъ побить». Толпа въ лагерѣ Конной Гвардіи все увеличивалась. Тѣмъ временемъ генералъ Кейтъ выбѣжалъ на шумъ съ тростью въ рукахъ, велѣлъ Конной Гвардіи и Кирасирскому полку построиться съ ружьемъ и пригрозилъ пѣхотной гвардіи, что если она изъ ружья не выйдетъ, то онъ прикажетъ стрѣлять. Это успокоило пѣхотную гвардію, послѣ чего Кейтъ распорядился взять подъ караулъ главныхъ зачинщиковъ (которые, лежа связанными, укоряли свою братію — солдатъ: «вотъ вы теперь смотрите, какъ насъ измѣнники нѣмцы вяжутъ, и не вступитесь, а прежде не такъ было говорено»).^{*)}

Кейтъ, однако, въ своемъ рапортѣ Ласси нѣсколько иначе представляетъ дѣло, желая, можетъ быть, въ виду предстоящаго похода, смягчить вину взволнованныхъ пѣхотныхъ гвардейцевъ. ^{*)}

Для слѣдствія и суда надъ виновными былъ отправленъ въ армію генералъ Александръ Ивановичъ Румянцевъ. Виновные, 18 человекъ, были приговорены къ смертной казни, но помилованы Императрицею и разосланы или на сибирскіе заводы на работу вѣчно, или въ дальніе гарнизоны солдатами. Покончивъ съ судомъ, Румянцеву скоро пришлось заняться другимъ дѣломъ: 23 Іюня Ласси получилъ отъ Нолькена извѣщеніе, что онъ, Нолькенъ, прибылъ въ Финляндію въ качествѣ комиссара и полномочнаго министра для веденія мирныхъ переговоровъ, что съ русской стороны было поручено именно Румянцеву. Начало мирныхъ переговоровъ не помѣшало однако продолженію военныхъ дѣйствій, но шведской арміи, знавшей о нихъ, конечно не очень хотѣлось вступать въ бой съ превосходными силами русской арміи, къ тому-же еще лучше, чѣмъ она, подготовленной. Этимъ можно отчасти объяснить пассивный образъ дѣйствій шведскихъ генераловъ въ эту войну; пассивность эта достигла размѣровъ, близко граничившихъ съ измѣной, какъ мы сейчасъ увидимъ.

Выступивъ изъ Выборга 9 Іюня, русская армія двинулась вдоль берега моря, по которому плыль, сопровождая ее съ продовольственными и боевыми припасами, галерный флотъ, служившій одновременно и лазаретомъ для больныхъ. О шведской арміи было извѣстно, что она состоитъ изъ 19 пѣхотныхъ и 7 конныхъ полковъ и стоитъ въ сильныхъ укрѣпленіяхъ впереди Фридрихсгама у Мендолакса. Природа Финляндіи дѣлаетъ дороги въ ней въ большинствѣ случаевъ однимъ сплошнымъ дефиломъ, на которомъ небольшой отрядъ легко можетъ остановить гораздо болѣе сильнаго противника, такъ какъ болота, лѣса, скалы и озера до крайности ограничиваютъ не только раіонъ дѣйствій войскъ, но и самую проходимость для нихъ мѣстности. Соотвѣтственно этому и дороги весьма узки, такъ что нашей арміи пришлось вытянуться въ длинную колонну, что конечно сильно замедлило ея движеніе. 27 Іюня, однако,

подошли наконецъ къ сильно укрѣпленной Мендолакской позиціи шведовъ, и Ласси самолично отправился рекогносцировать укрѣпленія, сопровождаемый Конной Гвардіей, бывшей постоянно въ авангардѣ главныхъ силъ арміи. Рекогносцировка выяснила всю трудность атаки, но военный совѣтъ, несмотря на это, рѣшилъ немедленно атаковать непріятеля, для чего армія была раздѣлена на двѣ колонны. Когда подошли къ укрѣпленіямъ, то оказалось, что они пусты: непріятель покинулъ безъ боя позицію, почти неприступную, такъ какъ доступы къ ней имѣлись только по одной дорогѣ и одной боковой тропѣ (почему и явилось раздѣленіе арміи на двѣ колонны), которые сводили атаку къ фронтальному штурму. Такимъ образомъ шведы могли-бы надолго задержать наступленіе русскихъ, которымъ пришлось-бы понести много потерь, раньше чѣмъ овладѣть непріятельской позиціей. Ласси провѣрилъ это на опытѣ, пославъ пѣхотныхъ гренадеръ атаковать брустверъ, и они болѣе часа взбирались на валъ *). И такія укрѣпленія шведы оставили безъ выстрѣла!

Не могла-же, въ самомъ дѣлѣ, Вильманстрандская неудача въ предъидущемъ году настолько подавляюще подѣйствовать на духъ шведовъ. Приходится предположить, что Анненковъ правъ, когда говорить: «Причиною безпрестаннаго отступленія шведской арміи съ весьма сильныхъ позицій была увѣренность шведскаго главнокомандующаго Левенгаупта въ скоромъ заключеніи мира между двумя коронами; *два раза распускалъ онъ войска на зимнія квартиры* и въ послѣдній разъ быстрое шествіе Ласси, когда переговоры между дворами не удались, застало его врасплохъ».

Какъ-бы то ни было, но наши войска безпрепятственно подошли къ Фридрихсгаму 27 Іюня. Городъ этотъ расположенъ на высокой горѣ, съ одной стороны его омываетъ море, а съ другой подходитъ широкое озеро. Пространство между моремъ и озеромъ было укрѣплено насыпью *). Рѣшено было начать осаду этой сильной крѣпости и было приступлено къ осаднымъ работамъ. Шведы попытались было потревожить наши работы огнемъ трехъ галеръ съ моря, но попытка эта была быстро прекращена нашей артиллеріей, а въ ночь съ 28 на 29, когда уже были открыты траншеи, въ городѣ показалось пламя, и наши разъѣзды донесли, что шведы зажгли городъ и ушли. Тогда наши войска вступили въ городъ, гдѣ застали нѣсколькихъ больныхъ и взяли 10 мѣдныхъ и 120 чугунныхъ пушекъ. Потушивъ пожаръ и отслуживъ благодарственный молебенъ, Ласси двинулся дальше, вслѣдъ шведамъ, отступившимъ къ рѣкѣ Кюмени. Въ то-же время высланные раньше къ сторонѣ Вильманстранда казаки подъ начальствомъ бригадира Краснощекова, раззоривъ безпрепятственно всю страну, присоединились къ арміи. На Кюмени шведы окопались и сдѣлали видъ, будто хотятъ дать намъ отпоръ на лѣвомъ берегу рѣки, гдѣ возвели батарею, чтобы помѣшать намъ подойти къ рѣкѣ, а мосты на ней сожгли. Но батарея сопротивлялась недолго и 2 Іюля была сбита нашей артиллеріей, а инженеры наши стали наводить мосты. Тогда Левенгауптъ отступилъ дальше, за третій рукавъ Кюмени и опять сжегъ

мосты, но на правомъ берегу удержался недолго и опять сталъ уходить. Въ реляціи Ласси объ этихъ дѣлахъ сказано: «пойманъ одинъ шведскій солдатъ, который допросомъ показалъ, что непріятель намѣренъ ретирату свою продолжать даже до Гельсингфорса, а отъ туда де намѣренъ убравшись на суда слѣдовать водою до Швеціи».

Перспективы нашей арміи открывались такимъ образомъ самыя блестящія, но тутъ произошелъ случай, который, не прояви наши начальники инициативы и государственнаго ума, могъ-бы лишить насъ плодовъ этой кампаніи и безтолковаго веденія ея шведами. Дѣло въ томъ, что стоя на р. Кюмени, Ласси получилъ изъ Москвы приказаніе: прогнавъ непріятеля за эту рѣку, объявить ее русской границей, заложить на ней нѣсколько маленькихъ укрѣпленій, а затѣмъ прекратить военныя дѣйствія и отретироваться въ Фридрихсгамъ. Получивъ это предписаніе, Ласси 4 Іюля собралъ военный совѣтъ и высказалъ мнѣніе, что Дворъ въ моментъ посылки приказанія не могъ знать, насколько продвинулась наша армія и насколько этотъ успѣхъ дался ей легко вслѣдствіе образа дѣйствій шведовъ, что Дворъ слѣдовательно не можетъ знать всѣхъ выгодъ, которыхъ можно къ вѣщшему величію Россіи достигнуть, продолжая кампанію и что, поэтому, приказанія исполнять не слѣдуетъ, а пославъ въ Москву объясненія, надо продолжать военныя дѣйствія. Совѣтъ вполне согласился съ мнѣніемъ фельдмаршала и рѣшилъ продолжать наступленіе до овладѣнія Гельсингфорсомъ, занявъ который, остановиться. Впослѣдствіи это разумное рѣшеніе было одобрено Императрицей.

Перешедъ всѣ рукава Кюмени, русская армія слѣдовала по пятамъ шведской къ урочищу Аберъ-Форсу, по Гельсингфорской дорогѣ, въ 28 верстахъ отъ Кюмени. Порядокъ шествія нашей арміи 11 Іюля былъ слѣдующій: Конная Гвардія, три кирасирскіе полка и конные и пѣшіе гренадеры, всѣ драгунскіе полки по порядку, полкъ за полкомъ, артиллерія и обозы. Въ семь походѣ запрещено было брать палатки и лишніе обозы, а позволено имѣть только каждому офицеру по одной коляскѣ и каждой ротѣ по одной телѣгѣ; провіанту взято было на 4 дня. Въ деревнѣ Кокисѣ, находившейся по тракту Аберъ-Форса, русская армія остановилась, съ приказаніемъ однако быть во всей готовности къ походу по первому распоряженію, ибо фельдмаршалъ хотѣлъ опредѣлить планъ войны по движеніямъ непріятеля.

Для сего образовалъ онъ сборный со всей арміи отрядъ подъ собственнымъ своимъ начальствомъ и съ нимъ слѣдовалъ за непріятелемъ, между тѣмъ какъ армія оставалась въ Кокисѣ. Увидавъ, что непріятель направился къ Борхову, отрядъ вернулся въ лагерь, и оттуда фельдмаршалъ выслалъ къ Борхову сухимъ путемъ генерала Штофельна и на галерахъ генерала Левашева съ отрядомъ. Реляція фельдмаршала отъ 21 Іюля свидѣтельствуетъ о маломъ сочувствіи финляндцевъ къ шведамъ. «Изъ здѣшнихъ жителей», говоритъ онъ, «каждаго дня не малымъ числомъ, ко вступленію въ подданство Ваше-му Императорскому Величеству сюда приходятъ, между которыми со-

«стоятъ пасторъ и отставные офицеры; и по учиненіи имъ о бытіи въ подданствѣ Вашего Императорскаго Величества надлежащей присяги, обротно въ ихъ дома съ данными манифестами и публикаціями отпускались; при чемъ имъ салвогардіи листы о нечиненіи отъ нашихъ никакихъ обидъ и раззореній, всѣмъ дается.»⁹⁾

22 Іюля, убѣдившись, что непріятель собирается въ Борховѣ, съ намѣреніемъ по приближеніи русскихъ отступить къ Гельсингфорсу, фельдмаршалъ пошелъ въ направленіи къ нему, сперва въ Перно-Крики, 22 Іюля, а затѣмъ въ Аберъ-Форсъ — 24 Іюля. Въ лагерѣ при Конисѣ еще оставались подъ начальствомъ генерала Кейта: Конная Гвардія, кирасирскіе полки и нѣсколько пѣхотныхъ полковъ, но вскорѣ получили они слѣдующее приказаніе: «Пѣхотѣ прибыть въ Аберъ-Форсъ, а Конной Гвардіи и кирасирамъ по изысканной дорогѣ слѣдовать прямо на Борховѣ»¹⁰⁾. 28 числа пѣхота дѣйствительно соединилась съ фельдмаршаломъ, а 31 Іюля прибыли подъ Борховѣ Конная Гвардія и кирасирскіе полки. Въ этотъ день вся собранная такимъ образомъ русская армія вступила въ оставленный шведами городъ, и здѣсь получила она извѣстіе о Всемиловѣйшихъ наградахъ и производствахъ, излившихся въ день коронаціи.

Между тѣмъ и послѣднимъ оставшимся въ Петербургѣ ротамъ Конной Гвардіи приказано было готовиться къ выступленію въ походъ въ дѣйствующую армію. Отъ Адмиралтейства велѣно было принять одну галеру для перевоза людей. Галера эта съ 13 орудіями называлась «Сайка», принята была корнетомъ Салтыковымъ и стояла во всей готовности противъ Шпалернаго двора. Однако-же скорое прекращеніе войны остановило дальнѣйшее исполненіе плана.

Въ Борховѣ армія наша простояла до 5 Августа, когда вновь двинулась за противникомъ къ Гельсингфорсу. Передъ нимъ произошла единственная за эту кампанію серьезная стычка, въ которой шведскій аррьергардъ Стефани былъ разбитъ нашими войсками. Послѣ этого фельдмаршалъ рѣшилъ приступить къ осадѣ Гельсингфорса, для чего послалъ командовавшему галернымъ флотомъ адмиралу Мишукову приказаніе блокировать гавань города съ моря. Приказаніе это Мишуковъ исполнилъ съ промедленіемъ, что дало возможность генераламъ Левенгаупту и Будденброку уѣхать въ Стокгольмъ.

Стычка съ Стефани произошла 11 Августа. Отъ плѣнныхъ узнали, что Левенгауптъ рѣшилъ не сопротивляться въ Гельсингфорсѣ, а отступить дальше на Або. Эти свѣдѣнія побудили Ласси къ рѣшенію атаковать городъ, дабы не дать шведамъ опять уйти, но тутъ неожиданное обстоятельство позволило достигъ цѣли менѣе рискованнымъ способомъ: одинъ старый финскій крестьянинъ доложилъ Ласси, что онъ можетъ показать ему дорогу, проложенную еще Петромъ при осадѣ города, она хотя и заросла уже лѣсомъ, но выведетъ его въ тылъ городу, и, занявъ ее, онъ отрѣжетъ непріятелю путь къ отступ-

ленію на Або. Фельдмаршалъ тотчасъ-же отправилъ впередъ инженеровъ осмотрѣть дорогу, а слѣдомъ за ними — генерала Левендаля съ 64 ротами пѣхоты, съ приказаніемъ очистить дорогу отъ зарослей, что и было исполнено настолько успѣшно, что 13 Августа русская армія стала на пути отступленія изумленныхъ Шведовъ. Нѣсколько отрядовъ ихъ, уже выступившихъ къ Або, наткнувшись на русскихъ, вернулись въ Гельсингфорсъ.

Оставшійся послѣ отъѣзда двухъ шведскихъ генераловъ старшимъ генералъ Бускетъ заключилъ съ нашими начальниками капитуляцію, по которой, послѣ улаженія нѣкоторыхъ разногласій, шведская армія отпускалаcь домой, увозя съ собою свою полевую артиллерию и оставляя намъ тяжелую. Всего сдалось 17.000 человекъ. Послѣ этого русская армія вошла въ Гельсингфорсъ, а потомъ безпрепятственно заняла и тогдашнюю столицу Финляндіи, Або. Нейшлотъ и Тавастгусъ еще раньше сдались высланнымъ къ нимъ отрядамъ, такъ что вся Финляндія была въ нашихъ рукахъ и объявлена была присоединенной къ Россіи.

Шведскіе генералы жестоко поплатились за свой странный образъ дѣйствій: оставивъ Гельсингфорсъ по вызову изъ Стокгольма для дачи отчета въ своихъ дѣйствіяхъ, они были отданы подъ судъ и приговорены къ смертной казни. Левенгауптъ успѣлъ бѣжать, а Будденброкъ сложилъ свою голову на плахѣ.

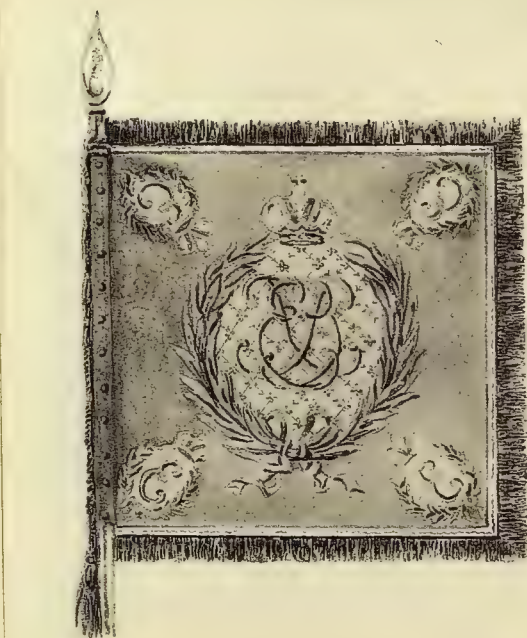
Гельсингфорской капитуляціей 23 Августа война фактически кончилась, хотя миръ еще не былъ заключенъ. 28 Августа Конная Гвардія приняла участіе въ общемъ парадѣ и благодарственномъ по случаю окончанія военныхъ дѣйствій молебствіи, и на слѣдующій день выступила обратно въ Петербургъ, куда прибыла 20 Сентября, потерявъ за всю кампанію только двухъ рейтаръ и 34 верховыхъ и 27 подъемныхъ лошадей. По возвращеніи всѣ нижніе чины награждены не въ зачетъ мѣсячнымъ жалованіемъ. Ливенъ остался въ Гельсингфорсѣ, повидимому комендантомъ. Именнымъ указомъ отъ 27 Октября 1742 года ему было приказано распорядиться съемкой: при посредствѣ морскихъ офицеровъ и штурмановъ заняться составленіемъ подробнаго плана Гельсингфорса, его гавани и прилегающихъ проливовъ и шхеръ.¹¹⁾

Для выработки условій мира уполномоченные обѣихъ странъ собрались въ Або, гдѣ пришли къ соглашенію 16 Іюня 1743 года: Шведы выбрали наслѣдникомъ престола дядю Великаго князя Петра Федоровича, Голштинскаго принца и епископа Любекскаго, Адольфа-Фридриха, чѣмъ предполагалось обезпечить на долгое время дружескія отношенія между Швеціей и Россіей, а послѣдняя за это отдала Швеціи Финляндію, оставивъ себѣ лишь часть ея.¹²⁾

15 Сентября 1743 года Петербургъ радовался и веселился, торжественно празднуя заключеніе Абоскаго мира церковнымъ парадомъ

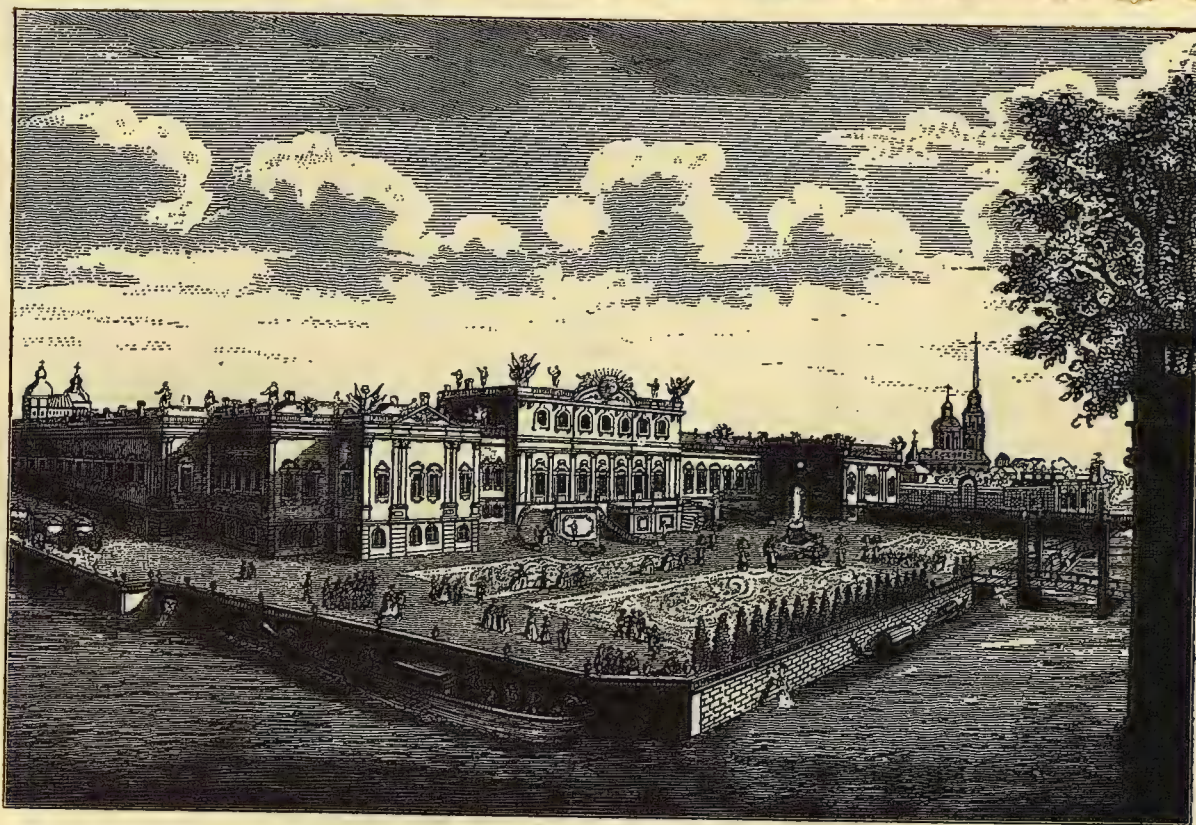

всѣхъ гвардейскихъ полковъ передъ церковью Казанской Божіей Матери, послѣ чего Императрица, при громкихъ кликахъ народа «вивать», салютъ пушекъ съ судовъ и крѣпостныхъ валовъ, принимала поздравленія Сената, Синода и Государственныхъ чиновъ. Городъ былъ затѣмъ иллюминованъ девять дней подрядъ.¹³⁾

Штандартъ Лб. Гв. Коннаго Полка 1742-го года.

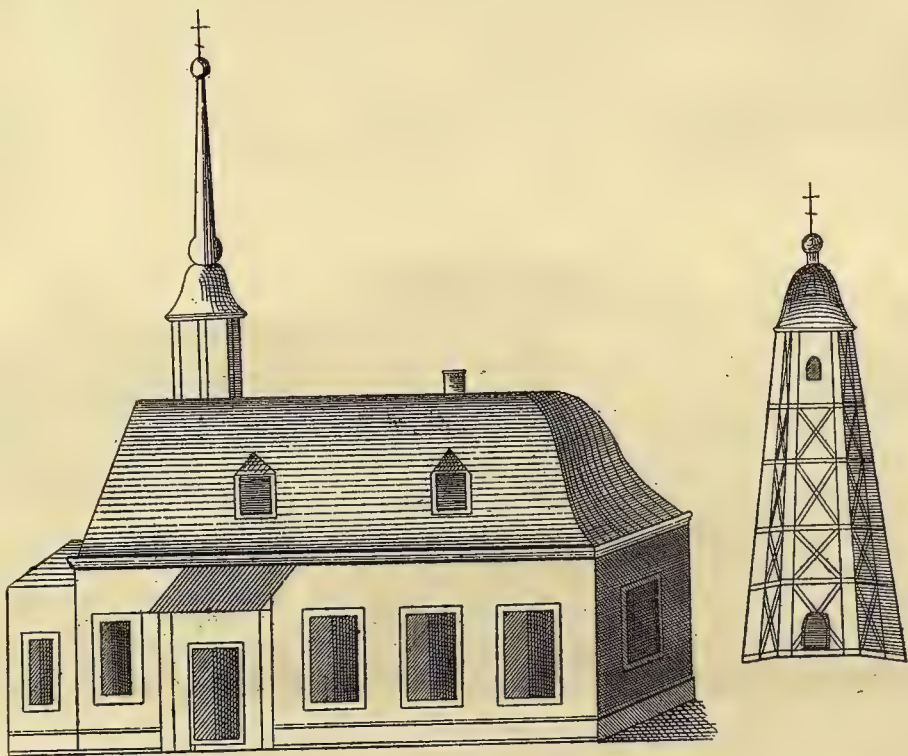
Лѣтній Дворецъ въ С. Петербургѣ 1745-го года.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Устройство полковой слободы. Полковая церковь. Полковой конскій заводъ въ Малороссіи. Переводъ его въ Починки. Фуражный вопросъ. Измѣненіе въ штатахъ полка. Строевое ученіе. Штандарты. Полковые командиры. Судебныя дѣла. Составъ полка и условія прохожденія службы. Полковыя школы. Служба въ Петербургѣ и Москвѣ. Празднества и парады. Особыя порученія, данныя офицерамъ полка. Конецъ семилѣтней войны.

В царствованіе Елисаветы Петровны были осуществлены два проекта, касавшіеся внутренняго быта Конной Гвардіи и намѣченные уже Анной Іоанновной: созданы во всѣхъ гвардейскихъ полкахъ, вмѣсто казармъ, солдатскія слободы и устроенъ полковой конскій заводъ. Для постройки слободы полкъ еще въ концѣ царствованія Анны Іоанновны былъ выведенъ въ лагерь, рядомъ съ казармами, и мы знаемъ изъ документовъ полкового архива, что правительница Анна Леопольдовна посѣщала полкъ въ этомъ его расположеніи.

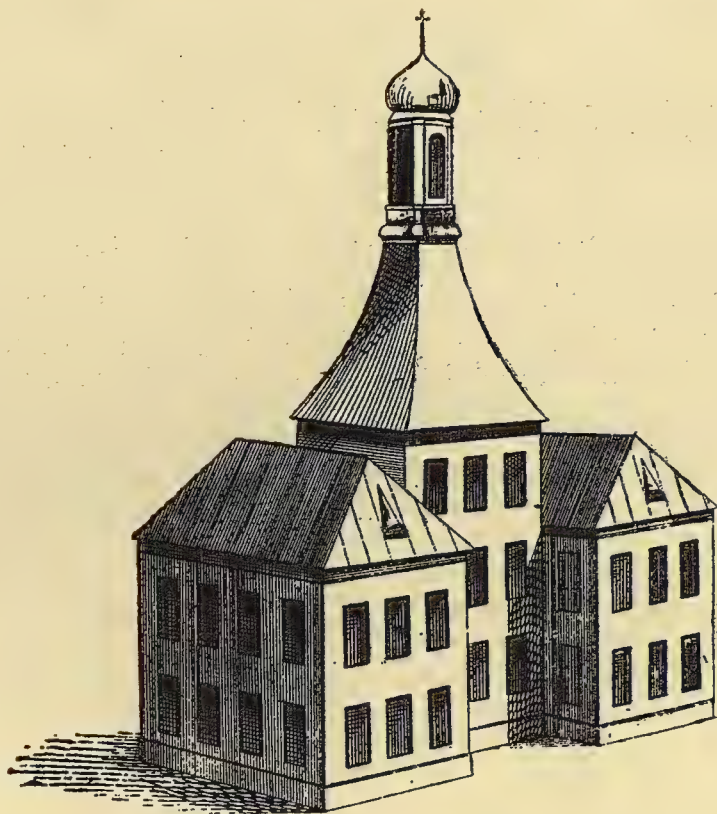

Видъ первоначальной временной полковой церкви во имя св. Іоанна Предтечи, находившейся на архіерейскомъ подворьѣ и купленной полкомъ въ 1733-мъ году.
Увеличенная копія съ рисунка, находящагося въ книгѣ: «Описаніе Петербурга, Богданова», изданія 1779-го года.

Конно-Гвардейская слобода подробно описана Анненковымъ : «По восшествіи на престолъ Елисаветы Петровны приступлено съ большею дѣятельностью къ постройкѣ слободы для Конной Гвардіи. Часть города, отданная полку на этотъ предметъ, находилась возлѣ небольшого деревяннаго дворца, принадлежавшаго Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, еще въ бытность Великой Княжной, называвшагося тогда Смольнымъ запаснымъ дворомъ, а отъ него мѣсто, отданное для Конной Гвардіи, шло вверхъ и внизъ по Невѣ, прямо противъ Охтенскихъ слободъ. Пространство это было такъ мало населено, что только нѣсколько домовъ частныхъ владѣльцевъ захвачено было планомъ новыхъ построекъ, да еще артиллерійскіе бараки и галлерей, сдѣланныя для обученія артиллеристовъ стрѣльбѣ въ цѣль. Всѣ эти строенія тотчасъ-же были куплены и снесены по распоряженію Полицеймейстерской Конторы.

«Изъ старыхъ казармъ Минихова полка, отданныхъ Конной Гвардіи, остался только одинъ каменный домъ; все прочее было сломано, мѣсто выравнено, и Полковые Штабы, составивъ планъ новой слободы, вытре-

Каменный домъ — Штабныя Палаты.

бовали изъ Коммисіи строеній архитектора Боенваля и вмѣстѣ съ нимъ приступили къ постройкѣ. Хотя начало закладки и должно отнести къ Юнію 1741 года, но совершенное окончаніе слободы произошло не ранѣе 1757 года. Причина этой медленности должна заключаться наиболѣе въ томъ, что первоначальный планъ часто измѣнялся и что построенныя уже свѣтлицы отходили отъ полка въ другое вѣдомство: такъ, въ 1754 г., 28 Мая, Императрица изволила утвердить планъ построенія Новодѣвичьяго Воскресенскаго монастыря, по которому назначено было къ сноскѣ отъ Конной Гвардіи 4 офицерскихъ и 16 рейтарскихъ домовъ; и потомъ было еще нѣсколько подобныхъ случаев²⁾.

Слобода Конной Гвардіи образовала четвероугольникъ, прорѣзанный по прямому направленію отъ Литейнаго Двора до Смольнаго Монастыря улицею, называвшеюся Большою (нынѣ именуется она Воскресенскою)³⁾. Какъ эта улица, такъ и одиннадцать переулковъ, къ ней примыкавшихъ, застроены были ста семью рейтарскими избами, или свѣтлицами, въ нѣкоторомъ разстояніи одна отъ другой для избѣжанія пожара, но связывавшихся между собою заборами. Параллельно Большой улицѣ, и составляя одинъ изъ фасовъ четвероугольника, шла другая

улица на которой были построены десять офицерскихъ домовъ съ особыми дворами къ каждому. Улица эта получила названіе Офицерской и сохраняла его до 1849 года⁴⁾. Каменный домъ, — одинъ изъ всего строенія Минихова полка, какъ выше сказано, оставшійся не сломаннымъ, — стоялъ по срединѣ самой слободы, составляя какъ-бы центръ ея. Въ немъ помѣстились: въ верхнемъ этажѣ — полковая церковь и госпиталь, въ среднемъ — канцелярія, караульная и архивъ, въ нижнемъ — цейхгаузъ и арестантская комната. Домъ этотъ, перестроенный тогда заново, украсился каменнымъ крыльцомъ съ колоннами и куполомъ надъ церковью. Онъ назывался Штабными Палатами⁵⁾. Пространство между нимъ и Большою улицей названо Полковымъ Дворомъ.

Конюшни для Конной Гвардіи вмѣстѣ съ манежемъ были выстроены нѣсколько поодаль, на Невѣ, противъ Охтенской слободы. Небольшой лугъ передъ ними обращенъ въ парадное мѣсто. Были еще въ распоряженіи полка двѣ слободки: одна — на Пескахъ за параднымъ мѣстомъ, а другая — на Невѣ, возлѣ конюшенъ, составленная изъ избъ, принадлежавшихъ нижнимъ чинамъ, которымъ дозволялось имѣть собственныя избы, но запрещалось пускать на жительство людей, къ полку не принадлежавшихъ. На мысѣ Щучей гавани были выстроены полкомъ бани для принадлежавшихъ полку людей и ихъ семействъ. Доходъ съ нихъ, простиравшійся до 1.100 рублей (плата за входъ была по копѣйкѣ), употреблялся на содержаніе въ полку пѣвчихъ и церковниковъ, на поддержаніе ризницы и на покупку для канцеляріи нужныхъ матеріаловъ для письма).

«Въ 1743 году⁶⁾ построена была наконецъ въ каменномъ домѣ слободы первая постоянная церковь Конной Гвардіи. Небольшая деревянная церковь, купленная полкомъ у генераль-лейтенанта Салтыкова и впослѣдствіи перешедшая въ владѣніе съ домомъ, при которомъ находилась, къ премьеръ-маіору Конной Гвардіи князю Черкасскому, была внѣ расположенія полка, а именно на бывшемъ Архіерейскомъ подворьѣ. Неудобство это было нѣсколько устранено заказаннымъ въ 1741 году въ Москвѣ церковнымъ наметомъ, который ставился или на лугу, за полковымъ каменнымъ строеніемъ, или въ роцѣ за параднымъ мѣстомъ. Но въ 1743 году, Конная Гвардія была обрадована созданіемъ въ верхнемъ этажѣ каменнаго дома постоянного храма во имя Благовѣщенія Божіей Матери. Для этого по волѣ Императрицы взята была одна комната отъ госпиталя, расходы покрыты были добровольными пожертвованіями г. г. офицеровъ; и церковь сія существуетъ доселѣ, хотя, разумѣется, въ другомъ видѣ.

«Все сіе, какъ и вообще вся постройка слободы, сдѣлалось по приговору штабовъ: 25 Апрѣля 1743 года состоялось ихъ опредѣленіе, а 12 Декабря того-же года уже происходило освященіе новосозданнаго храма. При этомъ случаѣ весь полкъ въ полномъ парадѣ встрѣтилъ Императрицу, почтившую праздникъ Своимъ присутствіемъ. День этотъ ознаменовался пожертвованіемъ Императрицею 500 рублей на украшеніе храма, 500 рублей на госпиталь и добровольнымъ принятіемъ на себя офицерами Конной Гвардіи издержекъ на сооруженіе надъ церковью купола».

Торжество это однако не обошлось без неприятностей: бывший въ то время Синодским оберъ-прокуроромъ кн. Яковъ Шаховской самъ, въ своихъ воспоминаніяхъ, повѣствуетъ объ этомъ такъ: «случилось мнѣ «въвечеру быть во дворцѣ и Ея Величество, меня подозвавъ, изволила мнѣ «съ неудовольствіемъ говорить: Чего-де Синодъ смотреть? Я-де была «вчера на освященіи новоздѣланной при полку Конной Гвардіи церкви, «въ которой-де на иконостасѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ по приличности надле- «жало быть живо изображеннымъ ангеламъ, поставлены рѣзные на подо- «бие купидоновъ болваны, чего-де наша церковь не дозволяетъ». Передѣ- лали-ли вслѣдствіе этого этихъ «болвановъ» или нѣтъ, князь Шаховской къ сожалѣнію не говоритъ; но они во всякомъ случаѣ являются однимъ изъ первыхъ признаковъ вліянія въ нашемъ тогдашнемъ искусствѣ итальянцевъ, съ знаменитымъ Растрелли во главѣ. ⁷⁾

Въ куполь храма была заложена мѣдная памятная доска и нѣсколько разныхъ монетъ того царствованія.⁸⁾ Впослѣдствіи, сверхъ положеннаго на содержаніе церкви штата и дохода отъ сбора съ бань, различныя суммы поступили на украшеніе храма (300 рублей отъ Разумовскаго и 196 рублей отъ разныхъ) и между прочимъ сумма, происшедшая отъ выжиги заграничнаго галуна, сдѣланнаго на унтеръ-офицерскіе мундиры при Аннѣ Іоанновнѣ, и на которую приобрѣтено много утвари, хранившейся въ полковой церкви (въ 1755 году туда-же поступило серебро, выжженное изъ галуновъ со шляпъ рейтарскихъ, 2.111 аршинъ, вѣсомъ въ 3 пуда 28 фунтовъ 6½ золотниковъ ⁹⁾).

Въ 1756 году въ церковь поступила сумма, вырученная отъ продажи имущества ротмистра Шерера, бывшаго при нашемъ послѣ при Вѣнскомъ дворѣ, Бестужевъ-Рюминъ, и безвѣстно скрывшагося на возвратномъ пути въ Россію ¹⁰⁾.

Вторымъ дѣломъ, намѣченнымъ Императрицею Анной и исполненнымъ въ царствованіе Елисаветы Петровны, является урегулированіе конскаго вопроса въ полку ¹¹⁾. Большое число полагавшихся каждому офицеру лошадей вызывалось требованіями конечно не боевого, а параднаго свойства. Сначала полагалось имѣть всѣхъ лошадей только вороныхъ, караковыхъ, или, въ крайности, гнѣдыхъ, но 25 марта 1741 г. разрѣшено офицерамъ имѣть парадныхъ лошадей, т. е. такихъ, которыхъ выводили лишь въ пополахъ, для блеска и красоты, всякихъ шерстей: «токмо-бы были всеконечно добрыя, хорошія и достаточныя, а не такъ, «какъ прежде сего въ парадахъ присмотрѣно и при смотрахъ бывали, «подъ богатыми попонами, худыя лошади». Въ строю-же офицеръ обязательно долженъ былъ сидѣть на вороной или караковой лошади, пользуясь остальными очевидно для ѣзды внѣ строя, что, по тогдашнимъ временамъ и при плохомъ устройствѣ улицъ, было не столько удовольствіемъ, сколько практической необходимостью при передвиженіи по городу, а тѣмъ болѣе внѣ его. Впрочемъ сверхъ лошадей офицеръ Конной Гвардіи былъ повидимому обязанъ имѣть еще и экипажъ, такъ какъ въ приказѣ отъ 23 Мая того-же года сказано: «Уповательно, что г. г. офицеры, «по силѣ прежнихъ приказовъ парадныхъ сколько кому надлежитъ лоша-

«дей достаточныхъ и экипажей имѣють, какъ имъ надлежитъ въ такомъ «знатномъ и первомъ кавалерійскомъ полку быть; чего радиѣ чрезъ сіе «напоминается, понеже въ половинѣ Іюня мѣсяца, приказано будетъ лошадей ихъ и экипажи представить на смотръ»¹²⁾).

Но если въ вопросѣ относительно офицерскихъ лошадей не стѣснялись, путемъ приказовъ или указовъ, распоряжаться собственными средствами офицеровъ, то въ отношеніи казенныхъ лошадей, покупаемыхъ на казенныя-же деньги, дѣло шло гораздо туже. Какъ мы видѣли выше, нѣмецкихъ лошадей для полка доставать было трудно, особенно когда бывали натянутыя отношенія съ германскими странами, откуда ихъ выписывали. Въ полку поэтому постоянно бывалъ большой некомплектъ лошадей, пополнить который стремились домашнимъ способомъ, случая строевыхъ кобылъ со своими-же строевыми, или съ взятыми изъ придворной конюшни, жеребцами. Жеребья кобылы эти постоянно содержались со своими жеребятами то въ Стрѣлиной мызѣ, то въ Ораніенбаумѣ, то въ Петербургѣ, и не только на подножномъ корму, но и въ зимнее время, для чего туда еженедѣльно наряжался одинъ офицеръ для наблюденія за порядкомъ въ состоящей при нихъ командѣ рейтаръ. Лошади эти такимъ образомъ отпадали для строя; впрочемъ, въ виду недостаточности въ полковыхъ конюшняхъ, а позднѣе, въ полковой слободѣ, мѣста, такое содержаніе части лошадей являлось, пожалуй, даже удобнымъ, но количество приплода не могло конечно пополнить убыли. Кромѣ того такое «кустарное» коннозаводство понятно не могло дать хорошаго приплода.

Для урегулированія этого вопроса, по инициативѣ Волынскаго¹³⁾, бывшаго въ то время директоромъ новоучрежденной конюшенной комиссіи, было рѣшено учредить полковые конскіе заводы, которые, состоя въ вѣдѣніи полковыхъ «штаповъ», должны были поставлять строевыхъ лошадей на укомплектованіе своего полка, ведя коннозаводское дѣло рационально и улучшая вмѣстѣ съ тѣмъ породу лошадей въ Россіи. Первымъ такимъ заводомъ былъ Конногвардейскій.

Для него были предназначены, какъ мы видѣли выше, города Батуринъ и Ямполь. Вмѣстѣ съ этими городами полку были отданы тридцать три села, три деревни и двѣ слободы, въ числѣ 2.234 дворовъ со всѣми принадлежащими имъ землями и заведеніями. Батуринъ и Ямполь издавна принадлежали Малороссійскимъ гетманамъ и послѣднимъ обладателемъ ихъ былъ гетманъ Скоропадскій. Въ 1709 году, когда Мазепа перешелъ на сторону Карла XII, Батуринъ былъ взятъ штурмомъ и сожженъ, причемъ въ этомъ дѣлѣ участвовалъ Лейбъ-Шквдронъ князя Меншикова. Меншикову Петръ и подарилъ конфискованныя имѣнія измѣнившаго гетмана. Черезъ 30 лѣтъ эти имѣнія, вновь отобранныя, но уже отъ князя Меншикова, въ казну, перешли въ собственность Конной Гвардіи, преемницы его шквдрона, для устройства въ нихъ полкового конскаго завода. Впрочемъ не всѣ принадлежавшія къ этимъ городамъ села и деревни остались въ управленіи полка: два села были отданы, по приказа-

нію Императрицы, Заниколаевскому Крутицкому монастырю, а два других — духовнику Ея Величества, Федору Дубянскому. Въ концѣ концовъ во владѣніи полка осталось 1.928 дворовъ ¹⁴).

Начальникомъ завода былъ назначенъ ротмистръ Иннесъ (Innies), англичанинъ по происхожденію, который немедленно отправился принимать на Украинѣ отведенные города и села, а также чтобы опредѣлить точно мѣсто завода и возвести необходимыя постройки. Въ первоначальный составъ завода было назначено 232 нѣмецкихъ кобылы и семь такихъ же жеребцовъ еще первой заграничной покупки, выбранныхъ изъ строевыхъ лошадей полка (начало некомплекта въ полку лошадей). Ихъ повели на Украину офицеры Нольде и Шереръ. Въ то-же время Иннесъ долженъ былъ купить въ Малороссіи у мѣстныхъ помѣщиковъ по обычнымъ цѣнамъ еще 25 жеребцовъ, для чего ему было выдано 5.000 рублей. Въ Курляндію для изученія заводскаго дѣла на заводахъ герцога Курляндскаго Бирона, извѣстнаго знатока и любителя лошадей, былъ отправленъ ротмистръ Респе, позднѣе также находившійся на конно-гвардейскомъ заводѣ. Когда въ 1740 году имѣнія Бирона были конфискованы, то съ его завода было взято двадцать шесть Неаполитанскихъ жеребцовъ, которые отправлены на заводъ въ Украину съ подпоручикомъ Липгардтомъ. Затѣмъ полкомъ было куплено еще пять жеребцовъ и 185 кобылъ, такъ что къ концу 1741 года заводъ окончательно устроился, имѣя 417 кобылъ и 63 жеребца. Нижнихъ чиновъ состояло на заводѣ: 15 унтеръ-офицеровъ и капраловъ и 94 рейтара ¹⁵).

Начало такимъ образомъ было положено; но развитію этого полезнаго дѣла сильно мѣшало нерасположеніе мѣстныхъ жителей и Войсковой Канцеляріи Малороссійскаго войска, особенно сказавшееся при приѣмѣ полкомъ имѣній. Войсковая Канцелярія утверждала, что нѣкоторыя земли и даже села и деревни неправильно захвачены княземъ Меншиковымъ, и требовала отъ Конной Гвардіи документовъ на владѣніе ими. Полкъ, разумѣется, могъ отвѣчать только представленіемъ описей имѣній, отданнымъ ему указомъ Императрицы. Впрочемъ, на нѣкоторыя спорныя владѣнія полкомъ были представлены купчія крѣпости князя Меншикова. Кромѣ того, большой споръ возгорѣлся на счетъ перевозовъ на рѣкахъ, которые были главнымъ источникомъ доходовъ Войсковой Канцеляріи и, по указу Сената, отдавались на откупъ.

Пришлось судиться. Для разбора этихъ тяжбъ Императрица повелѣла назначить особую комиссію изъ офицеровъ полковъ, стоявшихъ въ Малороссіи, и двухъ офицеровъ Конной Гвардіи. Въ концѣ концовъ полкъ выигралъ почти всѣ эти процессы, отдавъ лишь одно село въ частныя руки, и вернулъ себѣ нѣкоторыя деревни, захваченныя Войсковой Канцеляріей, а также сохранилъ перевозъ на р. Деснѣ подъ селомъ Великимъ Устьемъ, размежевавъ свои владѣнія со смежными частными владѣльцами. Наконецъ, онъ опредѣлилъ способъ раздѣла своихъ доходовъ съ Войсковой Канцеляріей такъ, что одна половина поступала въ Войсковой Скарбъ, а другая — въ заводскую казну ¹⁶).

Начальниками завода послѣ ротмистровъ Иннеса и Респе были:

главный директоръ конскихъ заводовъ, генераль Розень, а потомъ поручикъ Лоссовъ, при которомъ заводъ окончательно устроился и сталъ процвѣтать. Анненковъ отзывался о Лоссовѣ такъ: «поручикъ Лоссовъ, отличавшійся необыкновенною дѣятельностью и опытностью какъ въ заводскихъ, такъ и въ тяжёбныхъ дѣлахъ, опредѣлилъ съ точностью имущество полка, увеличилъ доходы его и открылъ новые источники ихъ. Кромѣ правильнаго денежнаго сбора съ обывателей городовъ Батурина и Ямполья, крестьянъ и раскольниковъ, приписанныхъ къ нимъ, и сбора натурою, т. е. рожью, овсомъ и сѣномъ съ заводскихъ земель, онъ завелъ еще винокурение, овцеводство, суконную и даже стеклянную фабрики»¹⁷⁾.

Порядокъ веденія заводскаго дѣла въ общихъ чертахъ видѣнъ изъ рапорта подпоручика Божича¹⁸⁾, изъ котораго явствуетъ, что жеребцы содержались круглый годъ на конюшняхъ, а кобылы и жеребчики — съ половины Октября до половины Апрѣля. Характерна также дача ячменя производителямъ и отнятымъ молодымъ жеребятѣмъ, причемъ ямень, видимо, предпочитается овсу.

Заводъ благополучно дѣйствовалъ до 1750 года, когда вольными голосами выбранъ былъ въ гетманы «всей Малой Россіи, обѣихъ сторонъ «Днѣпра и войскъ Запорожскихъ, Дѣйствительный камергеръ, Академіи «Наукъ Президентъ и Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка подполковникъ, Графъ Кирилль Григорьевичъ Разумовскій», младшій братъ морганатическаго мужа Императрицы графа Алексѣя Григорьевича, бывшаго подполковникомъ Конной Гвардіи. Избраніе это Императрица утвердила 24 Апрѣля того-же года и пожелала, чтобы резиденція новоизбраннаго гетмана находилась, какъ встарь, въ городѣ Батуринѣ. Для этого пришлось отдать всѣ земли, принадлежавшія конногвардейскому заводу и заводамъ другихъ кирасирскихъ полковъ, во владѣніе гетмана. Однако уничтожать только что сформированный и удачно дѣйствовавшій заводъ Конной Гвардіи правительству не хотѣлось, и естественно явилась мысль поискать иного мѣста, куда-бы его можно было перевести. Такое мѣсто, казалось, нашлось въ Тамбовскомъ уѣздѣ, въ конфискованномъ и описанномъ имѣніи бывшаго шталмейстера Пospѣлова, состоявшемъ изъ 1083 душъ, куда и было приказано вывести заводъ. Къ поспѣловскому имѣнію Сенатъ вскорѣ прибавилъ деревни, состоявшія въ вѣдѣніи Коммерцъ-Коллегіи и Починковской конторы Поташнаго Правленія, и находившіяся въ Нижнеомовскомъ уѣздѣ Воронежской губерніи и Тамбовской провинціи, въ числѣ всего 1.737 душъ.

Для осмотра пригодности этихъ угодій для завода отъ полка были отправлены туда ротмистръ Елагинъ и поручикъ Ознобишинъ; а заводъ до окончанія этого осмотра оставался въ Батуринѣ, сдавъ однако все свое имущество управителю Разумовскаго, бунчуковому товарищу Ломеновскому. Необходимые на содержаніе его фуражъ, провіантъ и деньги Сенатъ приказалъ получать отъ управителей гетмана. Такое ненормальное и невыгодное для дѣла положеніе продолжалось болѣе трехъ лѣтъ, такъ какъ осмотръ имѣній затянулся, и только въ 1754 году Елагинъ донесъ, что ни одно изъ мѣстъ, назначенныхъ Правительствующимъ Сенатомъ

къ переводу завода не годится, какъ по ограниченности получаемаго съ тѣхъ земель дохода, такъ и по малоземельности этихъ имѣній. Почему осмотръ затянулся такъ долго и почему именно Елагинъ не нашелъ возможнымъ устроить тамъ заводъ — остается невыясненнымъ: впослѣдствіи въ селѣ Починкахъ полковой заводъ все-таки былъ устроенъ. Но пока приходилось ликвидировать заводъ въ Малороссіи, для чего Сенатъ опредѣлилъ въ 1755 году распродать всѣхъ лошадей завода частнымъ лицамъ партіями, съ цѣлью какъ сохранить деньги казнѣ, такъ и поднять коневодство въ частныхъ заводахъ. Въ каждой партіи было по одному жеребцу и пяти кобыль, а въ нѣкоторыхъ — по два жеребца и по десяти кобыль; желающимъ взять такія партіи лошади отдавались безвозмездно, съ единственнымъ обязательствомъ: по прошествіи четырехъ лѣтъ ежегодно представлять въ полкъ по одной лошади, или по пятидесяти рублей деньгами. Впослѣдствіи эти условія были нѣсколько измѣнены, и ротмистръ Толстой, ѣздившій въ Москву для объявленія этого рѣшенія и приисканія желающихъ разобрать заводскихъ лошадей, требовалъ уже не 50 рублей, а 65, съ цѣлью затруднить покупателямъ выкупъ. Съ тою же цѣлью срокомъ выкупа было опредѣлено восемь лѣтъ. Мѣры эти, какъ и слѣдовало ожидать, остались съ точки зрѣнія ремонтной неудачными, такъ какъ большинство партій осталось нераспроданными, а тѣ, которые ихъ купили, откупились раньше срока. Полкъ продолжалъ оставаться безъ ремонта, и некомплектъ лошадей весьма быстро увеличивался, такъ что въ 1758 г. вмѣсто 1.100 лошадей въ полку было всего 648. Тогда Сенатъ, признавъ пользу полковыхъ конскихъ заводовъ, приказалъ вновь устроить таковой для полка въ селѣ Починкахъ, что и было исполнено въ 1760 году. Въ этомъ отношеніи принятія при распродажѣ Малороссійскаго завода мѣры оказались для полка удачными, такъ какъ «оставшаяся (нераспроданная) въ Батуринскомъ заводѣ часть лошадей «была въ теченіе 1761 года переведена въ Починки и такимъ образомъ «послужила основаніемъ плодового состава Починковскаго конскаго завода. Уже въ 1762 году въ этомъ заводѣ было 134 жеребца, 469 кобыль, «55 мериновъ и 22 подъемныхъ лошади»¹⁹⁾.

Преимущественная связь обоихъ полковыхъ заводовъ такимъ образомъ сохранилась, а оборотъ Батурино-Ямпольскаго завода полка за время его существованія подъ управленіемъ Конной Гвардіи съ 1741 по 1751 г., т. е. за 10 лѣтъ, выразился суммой дохода въ 61.449 рублей 22 копѣйки. Вычтя изъ нея 13.126 рублей, употребленныхъ полкомъ для первоначальнаго оборудованія завода, и 22.638 рублей, затраченныхъ на содержаніе его, оказывается, что полкъ получилъ чистой прибыли 25.685 р. Сверхъ сего заводъ поставилъ въ полкъ 1.027 ремонтныхъ лошадей, пошедшихъ подъ верхъ рейтаръ. Такимъ образомъ результатъ дѣятельности завода для полка былъ весьма выгоднымъ и полезнымъ, такъ что полкъ могъ только жалѣть объ его упраздненіи. Если, поэтому, Елагинъ излишне тянулъ осмотръ новыхъ мѣстъ для завода, въ расчетѣ, что можетъ быть заводъ удастся сохранить на старыхъ мѣстахъ, — то это, съ точки зрѣнія интересовъ полка, врядъ-ли можно поставить ему въ упрекъ²⁰⁾.

Мы видѣли выше, что для довольствія строевыхъ лошадей полка фуражемъ къ нему было приписано въ разныхъ мѣстахъ Ингерманландіи до 40.580 душъ, которыя обязаны были поставлять натурою овесъ, сѣно и солому для Конной Гвардіи. Но по казенной-же разверсткѣ эти души могли дать не болѣе какъ 12.527 четвертей овса, 125.274 пуда сѣна и 172.610 сноповъ соломы, между тѣмъ какъ на полкъ требовалось овса 22.410 четвертей и сѣна 236.160 пудовъ ²¹⁾, такъ что этимъ фуражемъ полкъ могъ довольствоваться своихъ лошадей лишь въ теченіе восьми мѣсяцевъ въ году, кромѣ соломы, которой хватало вполнѣ. Такое положеніе о довольствіи фуражемъ съ приписанныхъ деревень ²²⁾ въ теченіе 7 мѣсяцевъ было, повидимому, узаконено Сенатскимъ указомъ въ 1736 г. Недостающій-же потомъ фуражъ покупался по сношенію полковой канцеляріи съ Комиссаріатской конторой, которая въ зависимости отъ потребнаго по числу наличныхъ лошадей количества фуража выдавала соотвѣтствующую сумму денегъ, колебавшуюся, какъ видно изъ доклада графа Разумовскаго Императрицѣ въ 1752 году, между семью и десятью тысячами рублей ежегодно. Но и отъ крестьянъ фуражъ никогда полностью не поступалъ, недоимки все умножались, а Конная Гвардія не имѣла средствъ дополучить эти недоимки, иначе, какъ посылая команды изъ унтеръ-офицеровъ для понужденія и экзекуціи: такъ, въ 1760 году, Красное Село было занято командою отъ полка для экзекуціи и вытребованія недоимокъ за нѣсколько лѣтъ.

Правда, когда въ Батуринскій заводъ было отправлено болѣе 400 (а именно 482, по докладу графа Разумовскаго) лошадей, то положеннаго съ приписанныхъ къ полку душъ фуража хватало полку на весь годъ, и дополнительныхъ ассигнованій отъ Комиссаріатской конторы не требовалось. Но уже въ 1752 году некомплектъ полка сталъ пополняться, и графъ Разумовскій докладывалъ Императрицѣ, что придется прикупить для полка 5.935 четвертей овса и 65.385 пудовъ сѣна, на сумму 11.166 р.; и просилъ объ ассигнованіи на этотъ годъ этой суммы, какъ и ежегодно потребной впередъ, въ зависимости отъ количества состоящихъ въ полку лошадей ²³⁾.

Это была первая попытка перейти отъ фуражнаго довольствія натурою къ довольствію денежному. Сенатъ писалъ грозные указы о безпощадномъ сборѣ недоимокъ — но это не помогало. Къ тому-же разные дворовые крестьяне просили освободить ихъ, по бѣдности, отъ этой поставки фуража, и Императрица по добротѣ Своей обыкновенно соглашалась. Отпадавшее такимъ образомъ для полка сѣно и овесъ ему полагалось дополучать въ Новгородской губерніи съ Архіерейскаго двора и монастырскихъ пожней, причемъ или полкъ долженъ былъ посылать туда для наблюденія за покосомъ команду, или-же иногда этотъ фуражъ предписывалось доставлять въ полкъ въ Петербургъ самимъ Новгородскимъ крестьянамъ. И то и другое было обѣимъ сторонамъ тяжело и неудобно. Вся эта сложная система, путаница и непріятности тянулись на протяженіи всего царствованія Елисаветы Петровны и были оконча-

Планъ 1753-го года той части Петербурга, въ которой находилась Конно-гвардейская слобода.

1. Конно-гвардейская слобода. — 2. Рейтарския сѣдлани. — 3. Охотерскіе дома. — 4. Конюшни. — 5. Бараки. — 6. Полковой дворян. съ полковым церквям. (см. стр. 36). — 7. Полковой штабной дворъ, съ полковым церквям. — 8. Полковой обоз-
ный дворъ. — 9. Новодевичья монастырь. — 10. Полковныя бани. — 11. Полковныя пещи. — 12. Фурштатскіе амбарты. — 13. Полковныя кухни. — 14. Полковое парадное мѣсто. — 15. Арсеналъ. — 16. Лабораторія. — 17.
Артиллерійскія казармы. — 18. Церковь Сергія Чудотворца. — 19. Материнская церковь св. Анны. — 20. Партикулярная вервь, теперь "Ланной торговля". — 21. Церковь Огня Преображенія. — 22. Преображенская слобода.

тельно устранены лишь при Екатеринѣ Великой, и то лишь въ концѣ Ея царствованія.

Денежное содержаніе полка съ Декабря 1741 года увеличилось, кромѣ 4640 рублей именинныхъ и крестинныхъ денегъ, о которыхъ было сказано выше, еще на 12305 рублей 20 копѣекъ, вслѣдствіе прибавки нѣкоторыхъ чиновъ въ штаты полка и нѣкоторыхъ добавочныхъ окладовъ, такъ что всей суммы полкъ теперь получалъ деньгами 86.227 рублей 79 копѣекъ.

Мы видѣли, что при Аннѣ Іоанновѣ пятью ротами командовали ротмистры, а пятью штабскими ротами — секундъ-ротмистръ и четыре поручика. При Аннѣ Леопольдовнѣ этотъ порядокъ командованія по-видимому былъ признанъ неудобнымъ и измѣненъ въ томъ отношеніи, что положено каждой ротѣ имѣть командиромъ ротмистра, коихъ прибавилось такимъ образомъ пять²⁴⁾. Раньше въ полку былъ только одинъ секундъ-ротмистръ — замѣститель Императрицы по командованію Лейбъ — Компаніей; теперь каждому ротмистру было, въ видѣ ближайшаго помощника, придано по одному секундъ-ротмистру, которыхъ, слѣдовательно, прибавилось девять²⁵⁾. Прибавлены были оклады полковымъ квартирмистру, обозному, секретарю и обоимъ адъютантамъ²⁶⁾. Эти, сдѣланныя Анной Леопольдовной, распоряженія были утверждены Елисаветой Петровной, а затѣмъ въ 1742 г. было прибавлено въ каждую роту по одному вахмистру, вицъ-вахмистру, квартирмистру, каптенармусу, гефрейтъ-капралу и капралу²⁷⁾, т. е. количество этихъ чиновъ было удвоено, кромѣ капраловъ, которыхъ вмѣсто четырехъ, стало пять. Соответственно измѣнившемуся числу чиновъ въ ротѣ измѣнилось и расположеніе ихъ во фронтѣ²⁸⁾.

Порядокъ строевого и параднаго ученія остался въ общихъ чертахъ прежній. Въ Императорской Публичной Библіотекѣ хранилась «Конная и пѣшая экзерциція Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка», представляющая ничто иное, какъ тогдашній уставъ строевой кавалерійской службы. Въ общихъ чертахъ эта экзерциція очень схожа съ той, которую Биронъ прислалъ Траутфеттеру, будучи командированъ со шквadroномъ въ Петербургъ изъ Лифляндіи²⁹⁾. Здѣсь мы укажемъ только на слѣдующее: хотя по числу коней (110) тактической единицей вполнѣ можно было считать роту, однако, въ виду того, что въ полку постоянно было, кромѣ некомплекта людей и лошадей, еще много и отпускныхъ, то строевой тактической единицей считался шквadroнъ, а не рота. Соответственно этому въ строй выѣзжало лишь пять штандартовъ, по числу шквadroновъ. Привозились они, вмѣстѣ съ литаврами, изъ дворца всегда или первой ротой, или командированной со всего полка сборной ротой полного состава. Привезя штандарты къ строю полка, люди конвойной роты отѣзжали на свои мѣста, а для пріема штандартовъ отъ каждаго шквadroна выѣзжало изъ середины по 12 человекъ при корнетѣ. Они проѣзжали передъ фронтомъ къ правому флангу и принимали тамъ штандарты, освобожденные тѣмъ временемъ отъ чехловъ, въ то время, какъ полкъ обнажалъ палаши. Принявъ штандарты, ихъ

развозили по шкwadронамъ, причемъ гефрейтъ-капраль въѣзжалъ въ свое мѣсто съ фронта, а двѣнадцать человѣкъ команды—въ свои мѣста сзади, и въѣзды эти обязательно должны были исполняться всѣми одновременно. Шеренга отъ перваго офицера³⁰) строилась въ трехъ шагахъ, но для поворотовъ онѣ смыкались на хвостъ, по командѣ «заднія шеренги приступи». Роты попрежнему «шкwadроновали»: 1-я съ 6-й, 2-я съ 7-й и т. д., а шкwadронъ отъ шкwadрона строился на шкwadронномъ интервалѣ. Офицеры передъ шеренгами становились такъ, чтобы крупы ихъ лошадей находились между головами лошадей рейтаръ, а ротмистръ (а въ дни парадовъ штабъ-офицеръ), командующій шкwadрономъ — впереди передней шеренги на длину одной лошади.

Ученіе или парадъ начиналось церемоніальнымъ маршемъ по-взводно и по-шкwadронно. Затѣмъ проходили по четыре человѣка мимо смотрящаго, дабы онъ могъ яснѣе видѣть каждаго рейтара и каждую лошадь въ отдѣльности (соотвѣтственно позднѣйшему прохожденію справа по три разомкнутыми рядами). При этомъ прохожденіи, которое производилось по-ротно, штандартъ находился при старшемъ ротмистрѣ, а офицеры проѣзжали на своихъ мѣстахъ, салютуя при прохожденіи производящему смотръ. Затѣмъ роты опять соединялись въ шкwadронъ и ученіе продолжалось. При всякомъ соединеніи ротъ въ шкwadронъ и обратно офицеры и унтеръ-офицеры вызывались передъ фронтъ и становились затѣмъ на мѣста по командѣ шкwadроннаго командира, что затыгивало и усложняло перестроеніе.

Затѣмъ, по приказанію майора, литаврщикъ начиналъ бить дробь (что соотвѣтствовало нашему сигналу «слушай»). Пока онъ билъ дробь, всѣ офицеры, кромѣ командующихъ шкwadронами, отъѣзжали, и начинались обороты: по четыре человѣка, по взводно и т. д., перестроеніе и вздваиваніе шеренгъ и прочее, по старому уставу (въ 1731 г. поворотъ въ четыре оборота, т. е. на 360 градусовъ отмѣненъ).

Атака производилась, какъ и прежде, по полу-шкwadронно. Если все остальное ученіе рассчитано больше на парадность и красоту, то въ указаніяхъ для атаки мы встрѣчаемся уже съ болѣе боевыми требованіями: такъ, прямо сказано, что въ настоящемъ бою «штандартъ должно «всегда имѣть самому корнету, а гефрейтъ-капраль... имѣть быть по «правую сторону того карнета, дабы во время приключающагося иногда «карнету и какъ его лошади всегда штандартъ тотчасъ гефрейтъ-капраль принять могъ, а ему для того-жъ случая на перемѣну быть второму гефрейтъ-капралу позади онаго перваго въ срединѣ шкwadрона «во второй шеренгѣ». Далѣе, атака производилась всегда одной половиной шкwadрона противъ другой, т. е. съ живою цѣлью. При этомъ стоявшему на мѣстѣ полу-шкwadрону, вмѣнялось въ обязанность непременно двигаться навстрѣчу другому, а не ожидать его атаки на мѣстѣ, но допускалось однако, чтобы невыѣзжавшій полу-шкwadронъ, спустя палаша на темлякъ, встрѣчалъ атакующаго залпомъ изъ пистолетовъ, послѣ чего, понятно, атака встрѣчалась уже на мѣстѣ, что какъ-бы противорѣчитъ первоначальному требованію встрѣчать атаку—атакой-же.

Для сбереженія обмундированія и аммуниці разрѣшалось немного въ рядахъ размыкаться; вообще-же полагалось ѣздить колѣно къ колѣну.

Послѣ атаки начиналась пальба съ коня: для этого офицеры уѣзжали на фланги, изъ первой роты выѣзжалъ впередъ на тридцать шаговъ «флигельманъ», по которому и исполнялись всѣ приемы для пальбы изъ карабиновъ, вынимавшихся для этого изъ бушматовъ, въ которыхъ они находились во время ученія, и надѣвавшихся на крюкъ перевязи, а также изъ обоихъ пистолетовъ.³¹⁾

По окончаніи коннаго ученія производилось таковое-же въ пѣшемъ строю, для чего всѣ слѣзали, рассчитываясь въ шеренгахъ черезъ одного. Офицеры спѣшивались въ интервалахъ, а штандарты предварительно торжественно отвозились передъ правый флангъ. Затѣмъ лошади съ обоихъ фланговъ каждаго шквадрона заводились къ срединѣ и передавались нѣсколькимъ челоѣкамъ (сколько ихъ было именно — изъ экзерциціи не видно), спѣшенные люди строились въ три шеренги за конями по пѣшему ранжиру, а затѣмъ переходили и строились на «парадное пѣшее мѣсто». Тогда начиналось нѣчто весьма сложное: весь полкъ строился по росту, раздѣляясь на восемь «плутонговъ». Распредѣленіемъ людей по нимъ занимался передъ фронтомъ адъютантъ, а за фронтомъ — старшій вахмистръ. Потомъ унтеръ-офицеры, построенные передъ фронтомъ въ одну шеренгу по росту, распредѣлялись по плутонгамъ, шеренги которыхъ строились одна отъ другой на четыре шага. Офицеры становились впереди на шесть шаговъ, такъ что, когда приносились штандарты, то они должны были для встрѣчи ихъ оборачиваться кругомъ. Наконецъ, по отдачѣ чести Императрицѣ или принимавшему смотръ лицу уклоненіемъ штандартовъ и шпагъ офицерскихъ, майоръ выскакивалъ на пятьдесятъ шаговъ передъ фронтъ и командовалъ: «Ученіе будетъ».

Тогда начинались карабинные приемы, которые дѣлались равняясь на право-фланговаго изъ флигельмановъ (которые всѣ находились на 30 шаговъ впереди фронта своихъ плутонговъ). При такихъ приемахъ требовалось строгое однообразіе и одновременность производства, причемъ огромную роль играли «хлопаніе сильно по карману», «удареніе» по стволу, притоптываніе ногой и прочія ухищренія Миниховской шагистики, но до развинчиванія гаекъ на ружьяхъ, чтобы они при приемахъ лучше звенѣли, какъ это дѣлалось въ пѣхотѣ въ Николаевскія, да еще и не въ такія отдаленныя времена — на памяти пишущаго эти строки — повидимому тогда не доходили. Послѣ ряда поворотовъ приступали къ пальбѣ: по-шереножно, причемъ передняя стояла на колѣнѣ, а вторая и третья приступали, стоя вплотную, и пальбу начинала третья, затѣмъ продолжала вторая и кончала первая, по плутонгамъ, или по-дивизионно. Залпы производились всѣми тремя шеренгами соотвѣтствующей части поочередно, или отступнымъ боемъ, по плутонгамъ, или по-дивизионно, причемъ пальба происходила какъ-бы уступами, — стрѣляющая часть останавливалась и давала залпъ,

Оберъ-офицеръ Л. Гв. Коннаго полка. 1742 по 1762 г.

Officier subalterne de la Garde à Cheval. 1742-1762.

Subaltern officer of the Horse Guards. 1742-1762.

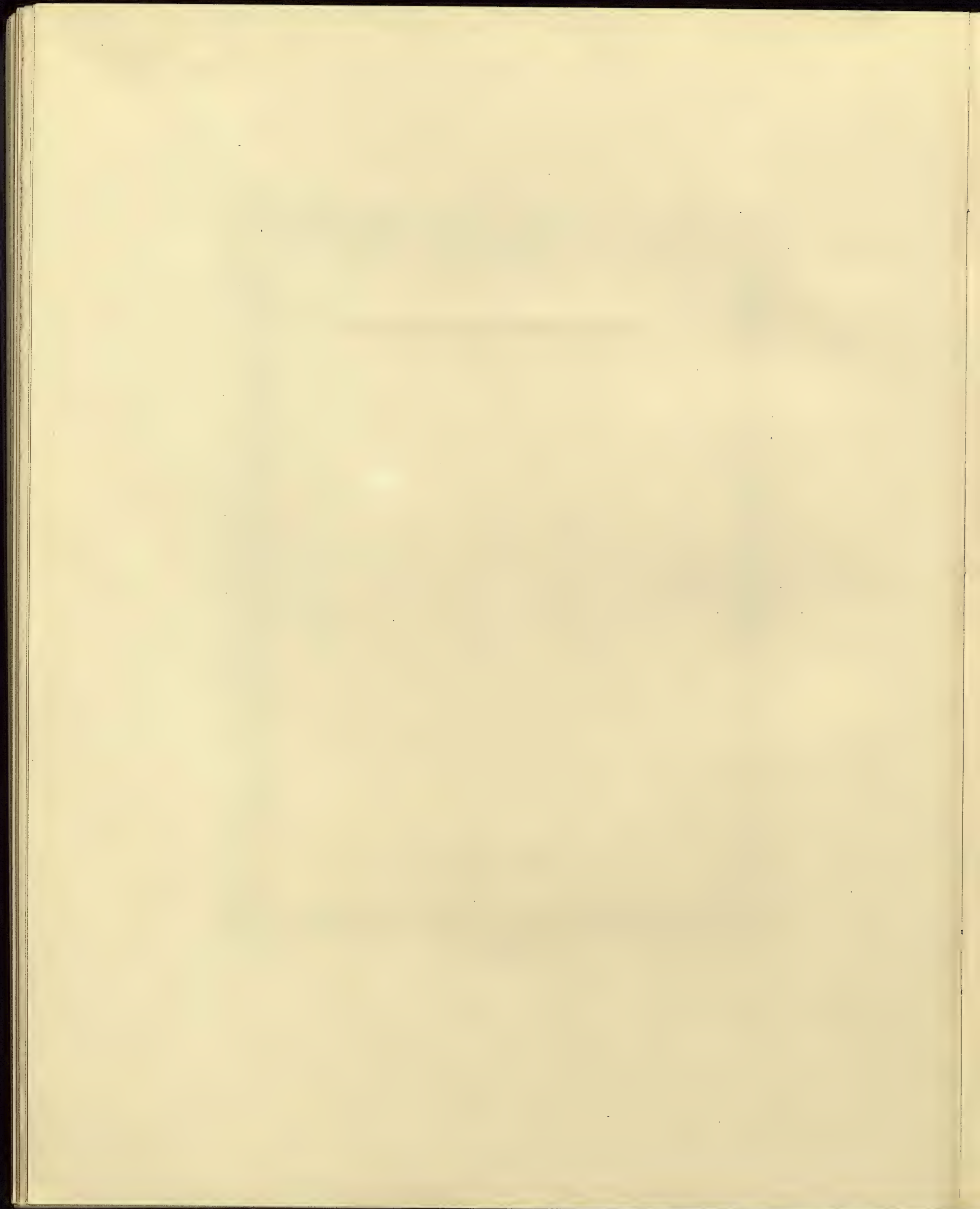

Subaltern officer of the Horse Guards. 1742-1762.
Officier subalterne de la Garde à Cheval. 1742-1762.
Одобр-офнтеръ II. Тв. Коннаго полка. 1742 по 1762 г.

а остальные продолжали движеніе. Наконецъ, все ученіе заканчивалось общимъ залпомъ всего полка. Пройдя затѣмъ церемоніальнымъ маршемъ по-взводно, при чемъ къ литаврамъ назначался иногда конный конвой изъ двѣнадцати человѣкъ, полкъ опять перестраивался по-шквадронно, а затѣмъ шелъ къ конямъ, разбиралъ ихъ, садился, салютовалъ штандартамъ, которые отвозились тѣмъ-же порядкомъ, какимъ были привезены, и затѣмъ ротмистры уводили свои шкwadроны по квартирамъ.

Въ формѣ одежды произошли незначительныя перемѣны, а именно: камзолы изъ двубортныхъ стали однобортными, да въ 1741 году офицерамъ на лошадяхъ велѣно имѣть мундштуки изъ красной кожи, шитой золотомъ съ серебрянымъ наборомъ, да въ гривы офицерскихъ парадныхъ лошадей приказано вплести шнуры съ кистями, съ наблюденіемъ, чтобы кисти штабъ-офицерскихъ лошадей были богаче, да подтверждено запрещеніе рейтарамъ носить манжеты. Отмѣтимъ еще, что штабъ-офицерскій шарфъ имѣлъ по краямъ двѣ золотыя полосы и одну — по срединѣ, а оберъ-офицерскій — три по краямъ и двѣ по срединѣ, будучи длиною въ четыре аршина³²).

Штандарты, постоянно употребляемые безъ чехловъ, конечно, быстро портились, и были въ 1741 году замѣнены новыми, а также для сбереженія серебряныхъ литавръ были сдѣланы мѣдныя.

Парадные кафтаны для офицеровъ вѣѣ строя, особенно при дворѣ, были краснаго сукна съ васильковыми воротникомъ и обшлагами.

Мы говорили выше, что когда Траутфеттеръ изъ младшаго подполковника сталъ старшимъ, то первая должность вновь замѣщена не была. Это такъ и осталось во все царствованіе Елисаветы Петровны, такъ что въ полку было по одному подполковнику, преміеръ и секундъ-маіору. Впрочемъ это не совсѣмъ буквально точно: бывали случаи, что въ полку числились и два подполковника: такъ съ 1748 по 1761 годъ въ полку было два подполковника — Ливень и Разумовскій.

Дѣйствительно, Юрій Ливень командовалъ полкомъ въ чинѣ подполковника въ день восшествія на престолъ Императрицы Елисаветы. Этотъ выдающійся офицеръ, поступившій въ полкъ при самомъ его основаніи, прокомандовалъ Конной Гвардіей до 1744 г., когда отправился для леченія болѣзни за границу, сохранивъ при этомъ до 1763 г. званіе подполковника, а мѣсто его, какъ командира полка, заступилъ, въ чинѣ преміеръ-маіора, князь Петръ Борисовичъ Черкасскій. Въ 1748-же году въ подполковники Конной Гвардіи былъ пожалованъ оберъ-егермейстеръ, Лейбъ-Компаніи капитанъ-поручикъ, дѣйствительный камергеръ графъ Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій, сохранившій это званіе до 11 марта 1762 года, когда онъ былъ уволенъ отъ службы слѣдующимъ указомъ Императора Петра III:

«Его Императорскаго Величества Генераль-Фельдмаршалъ и Кавалеръ Графъ Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій всеподданнѣйше проситъ Его Императорскаго Величества, за слабымъ здоровіемъ и за без-

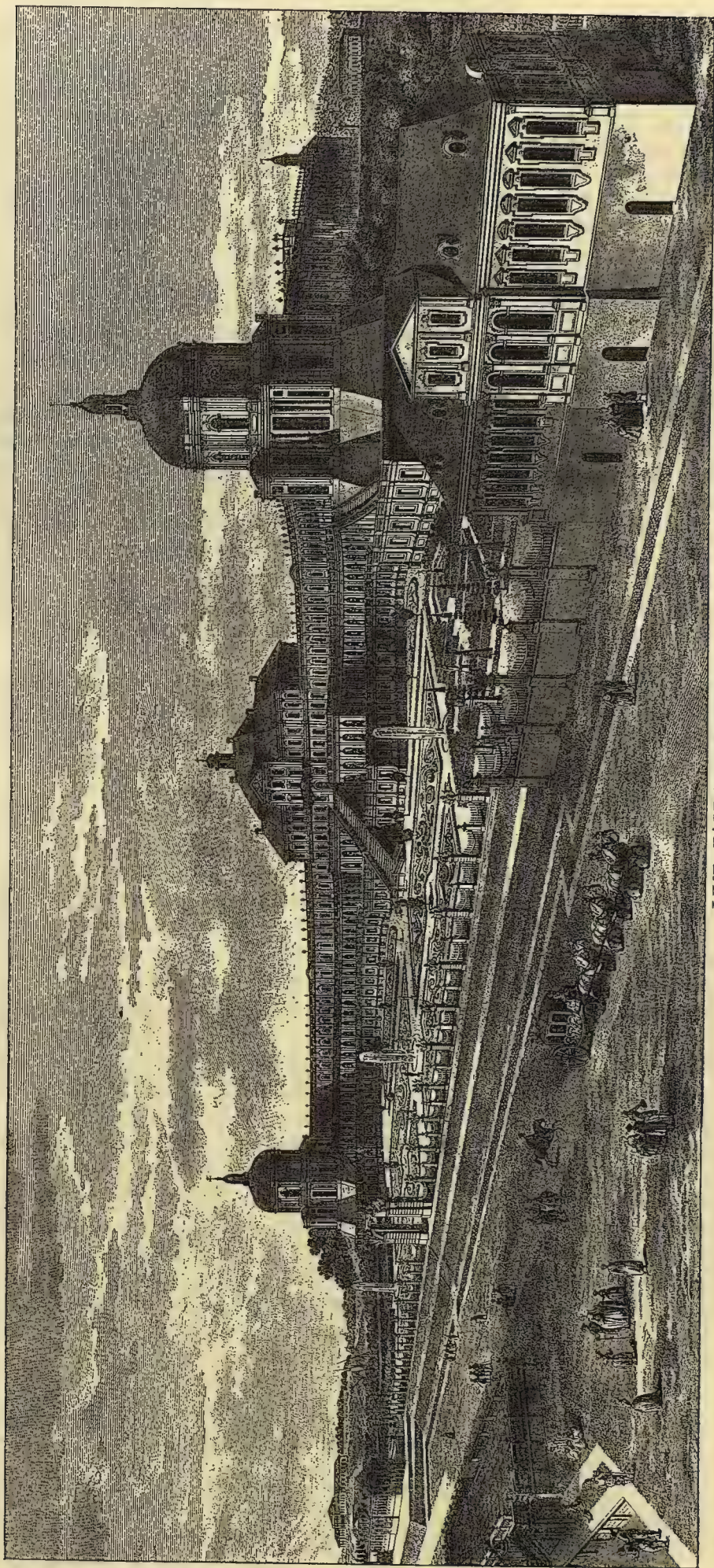
«престанными болѣзнями, о вѣчномъ увольненіи отъ службы Его Императорскаго Величества, и Его Императорское Величество, всегда бывши «довольными его къ Его Императорскому Величеству собственно усердіемъ и ревностью къ отечеству, Всемиловѣйше соизволилъ, ему «Графу Разумовскому быть уволеннымъ и вѣчно свободнымъ отъ всей «Его Императорскаго Величества военной и гражданской службы, съ тѣмъ, «что какъ у двора Его Императорскаго Величества, такъ и гдѣ-бы онъ «жить не пожелалъ для своего здоровья, повелѣли ему отдавать по чину «его должное почтеніе, обѣщая Его Императорское Величество сами «сохранить къ нему неизмѣнную свою Императорскую Милость и Высочайшее благоволеніе».

Столь милостиво уволенный суровымъ Императоромъ Петромъ III фельдмаршалъ никогда, несмотря на этотъ чинъ свой, на военной службѣ не былъ, и всѣ военные чины были для него исключительно почетными званіями. При такихъ обстоятельствахъ самъ онъ фактически полкомъ командовать конечно не могъ, а строевымъ дѣломъ всецѣло завѣдывалъ кн. Черкасскій, которому гр. Разумовскій развѣ что давалъ нѣкоторыя указанія хозяйственнаго характера. Скорѣе всего, Разумовскій являлся лишь ходатаемъ передъ Императрицей за полкъ во всѣхъ его серьезныхъ нуждахъ, особенно въ трудныя минуты. Онъ состоялъ въ полку для почета себѣ и для приданія блеска полку: ибо всѣмъ было извѣстно, что онъ негласный мужъ Императрицы и первое въ Имперіи послѣ Нея лицо. Но не поэтому незнаніе военной службы никѣмъ не ставилось ему въ укоръ, а потому, что онъ, несмотря на свое выдающееся положеніе, нигдѣ не употреблялъ своего вліянія во зло, составляя въ этомъ отношеніи едва-ли не единственный примѣръ въ исторіи всѣхъ странъ, равнымъ образомъ онъ не кичился своимъ положеніемъ, былъ легко доступенъ и, по добротѣ сердечной, многимъ помогалъ заступничествомъ и дѣломъ. Конная Гвардія можетъ справедливо гордиться его именемъ, если не какъ офицеромъ, то какъ заботливымъ командиромъ и «человѣкомъ» въ полномъ смыслѣ слова.

Послѣднимъ въ это царствованіе командиромъ Конной Гвардіи былъ Бергеръ, вступившій въ командованіе полкомъ въ 1761 году въ званіи премьеръ-маіора и командовавшій до 24 іюля 1762 года, будучи произведенъ въ чинъ подполковника тотчасъ по воцареніи Екатерины II, т. е. 9 Іюля 1762 года. Бергеръ сдѣлалъ карьеру доносомъ на Лопухиныхъ³³⁾, въ 1743 году обвинявшихся въ непочтительныхъ отзывахъ объ Императрицѣ Елисаветѣ и сожалѣніи о прежнемъ правительствѣ. По тому-же дѣлу были допрошены секундъ-ротмистръ Конной Гвардіи Лиліенфельдъ и адъютантъ Колычевъ, и хотя они виновными не были признаны, но за то, что слышали разговоры австрійскаго посланника маркиза Ботта и не донесли, были переведены въ армейскіе полки. Уволенный отъ службы въ 1762 году, Бергеръ скоро умеръ въ неприглядныхъ условіяхъ.

Въ бытовомъ смыслѣ болѣе характернымъ является дѣло ротмистра Мирона Дурново. 3 Апрѣля 1753 года онъ проѣзжалъ по полковой слободѣ въ своей каретѣ, имѣя рядомъ съ ней капрала верхомъ. Это увидѣлъ.

VUE D'ORANIENBAUM,
Maison de plaisance de Sa Majesté Impériale de toutes les Russies. Sc. Sc. Sc.
Sur le Goffé de l'Inde, vis-à-vis de Groussak.

секундъ-маіоръ Григорій Корфъ, который сдѣлалъ ему у себя на квартирѣ замѣчаніе, такъ какъ Дурново по чину не полагалось имѣть ординарца. Послѣдній на это возразилъ, что за нимъ ѣхалъ его сынъ, бывший капраломъ въ полку, и что онъ и «впредь будетъ его употреблять», что-де онъ «воленъ употреблять своихъ сыновей хотя-бы фореиторомъ или гайдукомъ». На это Корфъ возразилъ, и совершенно справедливо, что онъ можетъ это дѣлать, если они будутъ въ собственномъ платьѣ, но не въ мундирѣ Конной Гвардіи. Между обоими произошли крупныя пререканія и обиды на словахъ, и Корфъ потребовалъ судебного разбирательства. На судѣ Дурново велъ себя крайне несдержанно, обвиняя Корфа чуть-ли не въ слабоуміи и въ разныхъ неблаговидныхъ поступкахъ, причемъ свои словесныя обвиненія онъ подтверждалъ письменно рапортами. Въ концѣ концовъ, судъ призналъ Дурново виновнымъ въ оскорбленіи, и притомъ преднамѣреннымъ, своего непосредственного начальника и приговорилъ его къ разжалованію въ рядовые, какъ видно изъ всеподданнѣйшаго рапорта Разумовскаго. Повидимому, однако, Императрица приговоръ смягчила и ограничилась увольненіемъ Дурново отъ службы³⁴).

Нѣсколько измѣнились ранги полковыхъ «штаповъ»: въ 1748 году Императрица повелѣла считать полковника наравнѣ съ генераль-поручикомъ, подполковника — наравнѣ съ генераль-маіоромъ, преміеръ-маіора — наравнѣ съ бригадиромъ, секундъ-маіора — съ полковникомъ (отъ арміи).

Нѣсколько измѣнено было также награжденіе чинами нижнихъ чиновъ при увольненіи въ отставку, которое производилось, какъ и при Петрѣ, «генералитетомъ съ апробаціей Военной Коллегіи»: вахмистръ, который удостоивался производства въ офицеры, увольнялся въ отставку капитаномъ арміи; прочіе — поручиками; каптенармусъ и квартирмистръ — поручиками арміи; капраль — прапорщикомъ арміи; рейтары изъ дворянъ, прослужившіе болѣе пяти лѣтъ — унтеръ офицерами Гвардіи; прослужившіе менѣе пяти лѣтъ — капралами гвардіи; рейтары, бывшіе на службѣ болѣе двадцати лѣтъ — вахмистрами гвардіи; прослужившіе отъ пятнадцати до двадцати лѣтъ — каптенармусами гвардіи; прослужившіе отъ десяти до пятнадцати лѣтъ — квартирмистрами гвардіи, и прослужившіе менѣе десяти лѣтъ — капралами гвардіи.

Повелѣвъ въ 1755 году выдавать увольняемымъ въ отставку нижнимъ чинамъ по рублю, Императрица вмѣстѣ съ тѣмъ подтвердила, чтобы съ нихъ, — особенно съ тѣхъ, кто не изъ дворянъ, — брали при этомъ подписку, что они прижизненно какъ на службѣ, такъ и въ отставкѣ, дѣтей будутъ записывать въ указанные мѣста въ военную службу.

При всемъ томъ законъ о безсрочной службѣ всѣхъ чиновъ оставался въ полной силѣ и права, существовавшія при Аннѣ Іоанновнѣ, были даже нѣсколько сокращены: именно, въ 1752 году Императрица приказала полковымъ «штапамъ» смотрѣть, чтобы никто не былъ уволенъ въ отставку, кромѣ людей, страдающихъ неизлечимыми болѣзнями.

Другой мѣрой, стремившейся очевидно ограничить фаворитизмъ, было установленіе въ войскахъ производства исключительно по старшинству³⁵).

Существовавшее раньше производство по избранію или, какъ ска-
зали-бы теперь, за «отличіе», отмѣнялось, но ловкіе люди и тутъ съумѣли
обойти законъ: нѣкоторыя вліятельныя семейства стали, съ разрѣшенія
Императрицы, записывать своихъ сыновей въ гвардейскіе полки съ самыхъ
малыхъ лѣтъ, а такъ какъ производство шло по старшинству, то эти
младенцы и производились въ слѣдующіе чины, когда до нихъ доходила
очередь, хотя они службы, понятно, не несли. Такимъ образомъ нерѣдко
случалось, что когда юноша достигалъ возраста, положеннаго для дѣй-
ствительной службы, и являлся для несенія ея въ полкъ, то онъ обрѣ-
тался уже въ офицерскомъ чинѣ, не имѣя ни малѣйшаго понятія о военной
службѣ. Едва-ли не первымъ примѣромъ былъ графъ Алексѣй Кирил-
ловичъ Разумовскій, сынъ Гетмана, зачисленный въ Конную Гвардію
корнетомъ въ 1748 году, бывшій въ 1761 году ротмистромъ, числившійся
и исключенный изъ полка малолѣтнимъ. Къ концу царствованія Ели-
саветы Петровны такихъ малолѣтнихъ дворянъ, не могущихъ нести
военной службы, состояло въ Конной Гвардіи 198 человѣкъ. Это явленіе,
которое нельзя назвать иначе, какъ зломъ, особенно пышно расцвѣло
при Екатеринѣ II, несмотря на Ея желаніе ограничить именно это злоупо-
требленіе.

Вообще-же порядокъ комплектованія полка остался установленный
Петромъ Великимъ, то есть въ гвардію писали «знатное шляхетство, афи-
церскихъ дѣтей и которыхъ отцы въ классахъ; и дозволяется полкамъ
гвардіи для укомплектованія требовать людей изъ арміи». И вотъ это-то
«дозволяется» и испортило всю первоначальную цѣль Великаго Преобра-
зователя русской арміи.

Дѣйствительно, нижнихъ чиновъ дворянъ, подходящихъ для службы
въ гвардейскихъ полкахъ, — которые по мысли Петра должны были
быть разсадниками офицеровъ, — было сравнительно немного, и мы
видѣли уже, сколько времени и труда ушло, пока набрали изъ нихъ пол-
ный комплектъ при созданіи третьяго Лейбъ-Регимента. Между тѣмъ
въ гвардейскихъ полкахъ, понятно, происходила убыль, а полковой ко-
мандиръ долженъ былъ заботиться о содержаніи полка въ полномъ
комплектѣ. Хорошо, когда находились желавшіе служить дворяне,
но часто такихъ не оказывалось. И вотъ наряжался изъ полка съ коман-
дой офицеръ, который отправлялся по армейскимъ полкамъ наби-
рать нужное количество людей, а они не всегда оказывались дворя-
нами. Для Конной Гвардіи допускали для нихъ ростъ не въ девять
вершковъ, какъ полагалось вообще, но даже и въ восемь и, «по нуждѣ»,
и въ семь съ половиною вершковъ. Въ результатѣ къ концу царствованія
Анны Іоанновны число дворянъ въ гвардейскихъ полкахъ значительно
сократилось, такъ что Елисаветѣ Петровнѣ пришлось прибѣгнуть къ
ряду мѣръ, чтобы вернуть гвардіи первоначальное ея назначеніе. Такъ,
въ 1742 году Военная Коллегія отнеслась во всѣ полковыя канцеляріи
промеморіей, въ которой говорилось: «смотрѣно, что многія дворянскія
«дѣти въ гарнизонной службѣ обрѣтаются, но между ними есть такія, ко-
торыя въ полки гвардіи годятся, а потому всѣхъ дворянскихъ дѣтей изъ

«гарнизону разобрать и которыхъ изъ нихъ лѣтами еще молоды и собою «возрастныхъ и взрачныхъ и хотя кто и не великаго роста, да пожиточень «таковыхъ высылать для опредѣленія въ полки гвардіи».

Черезъ два года была произведена перепись душъ, причемъ Императрица, подтверждая коренной законъ Петра относительно обязанности всѣхъ дворянскихъ дѣтей служить Государю и Отечеству, повелѣла недорослей изъ дворянъ, имѣющихъ за собой помѣстья, отослать въ Герольдмейстерскую контору, для распредѣленія на службу по собственному выбору, недорослей-же изъ дворянъ, не имѣющихъ помѣстій, — взять прямо въ военную службу, а малолѣтнихъ дворянъ отъ 6 лѣтъ отдать въ гарнизонныя школы. При этомъ распредѣленіи малолѣтнихъ дворянъ, тѣхъ изъ нихъ, которые предназначались въ военную службу, Императрица приказала записать въ гвардейскіе полки. Обѣ эти мѣры имѣли нѣкоторый успѣхъ, и число дворянъ въ гвардейскихъ полкахъ увеличилось. Вмѣстѣ съ тѣмъ Императрица приказала ограничить посылки офицеровъ въ армейскіе полки, для выбора людей, однимъ разомъ въ году, и при этомъ обращать особое вниманіе на людей съ хорошими аттестатами.

Чтобы покончить съ условіями прохожденія службы, намъ остается сказать объ отпускахъ. 17 Мая 1744 г. послѣдовало впервые распоряженіе объ увольненіи въ свои дома до половины всего состава, но при этомъ вычетныя съ увольняемыхъ изъ жалованья деньги, которыя раньше оставались въ пользу полка, теперь было приказано отсылать въ Кругъ-Комиссаріатъ. Это заставляетъ предположить, что цѣль этой мѣры, конечно въ общемъ пріятной для увольняемыхъ, имѣла главнымъ образомъ фискальный характеръ, да оно и дѣйствительно было выгодно для казны въ то безденежное для Россіи время. За семь мѣсяцевъ 1744 года изъ полка было уволено въ отпускъ 30 офицеровъ, 39 унтеръ-офицеровъ и 349 рейтаръ и за нихъ внесено въ казну 13.113 р. 50³/₄ к. — сумма въ тѣ времена немалая. Эта система практиковалась впослѣдствіи на протяжении всего царствованія Елисаветы Петровны.

Еще Петра I требованія времени заставили озаботиться повышеніемъ образовательнаго уровня офицеровъ, послѣдствіемъ чего былъ указъ, изданный для гвардейскихъ полковъ въ 1721 году, текстъ котораго говоритъ самъ за себя ³⁶).

Принятъ былъ этотъ указъ къ руководству и въ Конной Гвардіи, а въ 1747 году, приказомъ отъ 26 Іюня, была учреждена школа, въ которую поступали желающіе: по одному квартирмейстеру, каптенармусу и гефрейтъ-капралу, четыре капрала и десять рейтаръ, всего 17 человекъ. Подъ руководствомъ вицъ-вахмистра Яминскаго они изучали арифметику, геометрію и фортификацію, причемъ въ приказѣ по полку добавлено: «вицъ-вахмистру обучать ихъ со всѣмъ прилежаніемъ, а ежели сверхъ «того кто къ такому обученію желать будетъ, о таковыхъ представлять «въ Полковую Канцелярію вѣдомость, которыя по разсмотрѣніи, опредѣ- «лены къ этой наукѣ быть имѣють». Для этой школы былъ отведенъ особый покой и куплены книги ³⁷).

Въ 1758 году въ полку прибавилась другая школа — для обученія дѣтей нижнихъ чиновъ російской грамотѣ. Поступали они туда въ возрастѣ отъ семи до десяти лѣтъ. Въ 1760 году такихъ учениковъ было 70 человекъ³⁸). Школа эта, устроенная по опредѣленію полковой канцеляріи, содержалась на доходы, получаемые съ полковыхъ бань. Это — зародышъ школы воспитанниковъ (кантонистовъ, солдатскихъ дѣтей).

Порядокъ службы полка въ Петербургѣ оставался въ общихъ чертахъ прежній. Ежедневно въ восемь часовъ караульный трубачъ игралъ на полковой слободѣ сборъ, по которому всѣ назначенные въ нарядъ на этотъ день люди собирались для развода, происходившаго на полковомъ дворѣ. Тутъ людей осматривали сначала — дежурный адъютантъ, потомъ — дежурный майоръ, а затѣмъ караулы шли къ мѣсту своего назначенія, причемъ наряженные во дворцы караулы шли церемониально, съ вынутыми палашами. Такихъ дворцовыхъ карауловъ было три: одинъ — въ зимнемъ домѣ Императрицы — находился у сѣверо-западнаго угла нынѣшняго Зимняго Дворца, на углу набережной и Адмиралтейства; другой — въ лѣтнемъ домѣ, бывшемъ у слиянія Невы и Фонтанки (почему и садъ у этого дома названъ Лѣтнимъ); наконецъ, третій — въ деревянномъ зимнемъ домѣ, построенномъ на время перестройки стараго зимняго дома и находившемся у Полицейскаго моста на углу Морской и Невскаго. Въ оба зимніе дома наряжалась до 1747 года полная рота со знаменемъ только отъ пѣхоты, а съ этого года эту честь стала раздѣлять съ пѣхотными полками и Конная Гвардія, высылавшая туда также по полной ротѣ со штандартомъ.

Сверхъ сего, Конная Гвардія высылала во дворцы два другихъ караула: одинъ — конный — изъ тридцати двухъ рейтаръ при трехъ унтеръ-офицерахъ и оберъ-офицерѣ, и второй — пѣший — изъ двадцати четырехъ рейтаръ при унтеръ-офицерѣ. Оба они поступали въ подчиненіе капитану, стоявшему на главномъ караулѣ, причемъ конный выставлялъ снаружи дворца конныхъ часовыхъ (за исключеніемъ ненастной погоды и послѣ пробитія вечерней зари, когда они замѣнялись пѣшими) и сопровождалъ карету Императрицы при выѣздахъ. Офицеръ при этомъ ѣхалъ за каретой и долженъ былъ наблюдать за порядкомъ по пути слѣдованія Ея Величества³⁹).

Когда Императрица жила въ лѣтнемъ домѣ, то карауль въ немъ занимался цѣликомъ Конной Гвардіей. Въ подчиненіе офицера ея поступала тогда и пѣхотная команда въ числѣ двадцати рядовыхъ и двухъ унтеръ-офицеровъ. Главный-же карауль оставался въ зимнемъ домѣ. Всѣ эти караулы по прежнему стояли два дня безсмынно.

Прибывъ ко дворцу, караульный офицеръ являлся съ докладомъ къ дежурному генералъ-адъютанту, который, принявъ рапортъ, приказывалъ трубить сборъ, послѣ чего происходила смѣна, во время которой караулы держали палашы вынутыми. Видно, что это исполнялось иногда небрежно, такъ какъ въ Апрѣлѣ 1758 года обращено вниманіе на неточную и продолжительную смѣну карауловъ при домѣ Ея Величества и предпри-

сано впредь производить это аккуратно и скоро, для чего новымъ карауламъ выступать своевременно и прибывать ко дворцу къ 10 часамъ утра.

Полковой караулъ находился въ каменномъ домѣ на полковомъ дворѣ въ числѣ двадцати одного рейтара при одномъ поручикѣ, или корнетѣ. Кромѣ того наряжались караулы, какъ и раньше, къ полковому начальству: когда, напримѣръ, подполковникомъ былъ Разумовскій, то къ нему въ Аничковскій дворецъ наряжались двѣнадцать человекъ. Ночью отъ полкового караула посылались патрули, которыхъ было три: первый ѣхалъ вверхъ по Невѣ до Невскаго монастыря, и по Невской Перспективѣ возвращался черезъ Литейный дворъ; второй направлялся внизъ по Невѣ до Литейнаго двора, по Литейной улицѣ и черезъ Невскій монастырь возвращался обратно, идя такимъ образомъ навстрѣчу первому; третій слѣдовалъ до Фонтанки и Гостиннаго двора. Обязанности этихъ патрулей, состоявшихъ изъ унтеръ-офицера и шести рядовыхъ, были чисто полицейскія: прекращать всякіе безпорядки, ссоры и драки на улицахъ, а въ особенности слѣдить, чтобы не было поджоговъ и воровства. Императрица очень боялась пожаровъ, почему во всѣхъ гвардейскихъ полкахъ приказано было на случай пожара имѣть всегда въ готовности по ста человекъ, которымъ, въ случаѣ возникновенія пожара, немедленно являться во дворецъ къ дежурному генераль-адъютанту⁴⁰).

Тяжесть наблюденія за повседневнымъ внутреннимъ порядкомъ въ полку была повидимому перенесена съ дежурнаго майора на дежурнаго ротмистра, который, какъ мы видѣли выше, наряжался на цѣлую недѣлю. Утромъ къ нему являлись вахмистры съ письменными рапортами о состояніи своихъ ротъ, а вечеромъ — дежурные унтеръ-офицеры со словесными докладами о происшествіяхъ. Всѣ эти рапорты дежурный ротмистръ отсылалъ къ полковому адъютанту для передачи майору, а послѣ этого и самъ лично отправлялся къ нему съ докладомъ.

Другимъ офицерскимъ нарядомъ было еженедѣльное дежурство въ полковомъ госпиталѣ, гдѣ онъ долженъ были смотрѣть, чтобы больные ни въ чемъ не нуждались, чтобы доктора исправно и своевременно посѣщали больницу. Наконецъ, этотъ-же дежурный офицеръ велъ списки больныхъ, которымъ доктора находили нужнымъ дать отдыхъ послѣ болѣзни.

Такова была служба полка въ самомъ Петербургѣ.

Но лѣтомъ Императрица обыкновенно жила въ Петергофѣ, куда на это время для занятія карауловъ слѣдовали команды отъ всѣхъ полковъ гвардіи. Нашъ полкъ при этомъ по прежнему конвоировалъ Ея Величество, собираясь для сего у Калинкина моста, а въ Петергофѣ располагался лагеремъ, причемъ фуражъ доставлялся туда водою. Если Императрица переѣзжала изъ Петергофа въ Царское Село, то и тутъ Конногвардейская команда конвоировала Ее при переѣздѣ. Въ самомъ Царскомъ Селѣ эта команда тогда одна несла весь нарядъ, а отъ другихъ полковъ командъ туда не высылалось. Случалось, что Императрица ѣздила ненадолго въ Царское Село прямо изъ Петербурга; въ этихъ случаяхъ Конногвардейскій конвой отмѣнялся. Въ эти загородные караулы Импе-

ратрица требовала назначать рейтаръ по возможности холостыхъ, или если и женатыхъ, то по крайней мѣрѣ такихъ, у которыхъ не было дѣтей, а такихъ, у дѣтей которыхъ оспа, отнюдь не назначать. Объясняется это страхомъ Императрицы ко всякимъ прилипчивымъ болѣзнямъ вообще и къ оспѣ, унесшей въ могилу ея любимаго племянника Петра II, — въ особенности.

Почетную обязанность конвоирования Императрицы Конной Гвардіи пришлось три раза нести въ Москвѣ, а именно въ 1744, 1748 и 1762 годахъ. Въ 1744 году былъ командированъ туда подъ начальствомъ секундъ-маіора Салтыкова отрядъ въ два шкwadрона, который, выступивъ изъ Петербурга 1 Января, возвратился 16 Сентября того-же года. Въ Москвѣ этотъ отрядъ сопровождалъ Императрицу во всѣхъ торжественныхъ выѣздахъ: 27 Января — изъ села Всесвятскаго при выѣздѣ въ Первопрестольную; 2 Іюня — при поѣздкѣ Императрицы въ Сергіевскую Лавру; 15 Іюня, въ день заключенія мира со Швеціей, — конвоируя Ея Величество одной ротой изъ Головинскаго двора въ Кремль, въ то время какъ остальные стояли въ парадѣ вмѣстѣ съ другими войсками, и, наконецъ, принявъ участіе въ празднествахъ по случаю обрученія Великаго князя Петра Ѳеодоровича съ Великой княжной Екатериной Алексѣевной.

Во второй поѣздкѣ Императрицы въ Москву, въ 1748 году, туда былъ наряженъ только одинъ шкwadронъ изъ 250 рейтаръ, 19 унтеръ-офицеровъ и капраловъ, при восьми офицерахъ подъ командою ротмистра Респе. Выйдя изъ Петербурга 30 Сентября, отрядъ возвратился въ свою слободу лишь 29 Февраля 1750 года, пробывъ такимъ образомъ въ отсутствіи годъ и пять мѣсяцевъ. Въ Москвѣ отрядъ занималъ караулъ во дворцѣ и сопровождалъ Елисавету Петровну въ Ея путешествіяхъ по окрестностямъ: въ село Софіино, въ Перово, принадлежавшее Разумовскому, въ Тайнинское, Знаменское, Сергіевское, Алмезово, Тушино и Вознесенскій монастырь. Набожная Императрица давно уже, при восшествіи на Престолъ, дала обѣтъ каждый разъ, когда будетъ въ Москвѣ, пѣшкомъ паломничать въ Троице-Сергіевскую Лавру. И въ этотъ разъ она рѣшила исполнить обѣтъ и выступила туда 2 Іюня. Однако, непривычная къ ходьбѣ, Елисавета Петровна не могла скоро одолѣть разстояніе до Лавры, и хотя шла дѣйствительно пѣшкомъ, но потихоньку, и когда уставала, то сходилъ съ дороги. Тутъ-же раскидывался шатеръ и всѣ оставались на ночлегъ, такъ что на весь переходъ потребовалось нѣсколько дней. Понятно, при такой обстановкѣ необходима была надежная охрана, и Императрицынъ поѣздъ сопровождали конвойныя команды отъ всѣхъ полковъ, въ томъ числѣ и отъ Конной Гвардіи: 30 пѣшихъ рейтаръ при корнетѣ Загряжскомъ.

Елисавета Петровна очень любила Москву, вѣроятно по счастливымъ воспоминаніямъ дѣтства и юности, когда Она тамъ беззаботно рѣзвилась и охотилась въ окрестностяхъ ея со своимъ племянникомъ, впослѣдствіи Императоромъ Петромъ II. Въ Петербургѣ Ей не терпѣлось. Тамъ, правда, былъ блескъ двора и празднествъ, на которые приглашались, кромѣ высшихъ сановниковъ, и всѣ офицеры гвардіи; тамъ бывали роскошныя

маскарады, особенно любимые Императрицею, которая часто присутствовала на нихъ въ мужскомъ платьѣ, тамъ было все высшее общество того времени... но зато тамъ были и дѣла государственныя, тамъ Ей отъ нихъ не было покоя. Не то, чтобы Императрица Елисавета пренебрегала или лѣнилась заниматься ими, какъ иногда предполагаютъ нѣкоторые историки. Нѣтъ: къ важнымъ и серьезнымъ дѣламъ Она относилась съ большимъ интересомъ и основательностью, особенно къ дѣламъ внѣшней политики. Но въ Петербургѣ къ Ней приставали съ массой мелкихъ дѣлъ, которыя могли, въ сущности, быть рѣшенными и безъ Нея, и когда такихъ случаевъ становилось много, Ее начинало тянуть въ Москву, гдѣ Она, продолжая слѣдить и заниматься государственными дѣлами, была вмѣстѣ съ тѣмъ менѣе доступна для всякихъ маловажныхъ случаевъ и могла больше и свободнѣе наслаждаться природой въ окрестностяхъ Бѣлокаменной. Самое долгое Ея пребываніе тамъ было въ 1752-54 годахъ. Командированный туда отъ Конной Гвардіи шквадронъ подъ командой ротмистра Берга, выступивъ изъ Петербурга 26 Января 1751 года и проведя въ Москвѣ, гдѣ онъ стоялъ по квартирамъ близъ церкви Положенія Ризъ Пресвятыя Богородицы, два года и четыре мѣсяца, возвратился въ Петербургъ 4 Августа 1754 года.

Выше мы указали, что Елисавета Петровна очень любила веселиться, отдавая въ этомъ отношеніи предпочтеніе маскарадамъ. Они бывали по четвергамъ (и по объявленію Сената отъ 11 Января 1743 года на нихъ полагалось присутствовать всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ гвардіи), въ пять часовъ дня и назывались «куртагъ»; а въ семь часовъ вечера вся компанія, все еще въ маскахъ, отправлялась въ «комедію», игравшуюся въ томъ-же зимнемъ домѣ, послѣ комедіи офицерамъ разрѣшалось разѣзжаться по домамъ. Впрочемъ бывали и необязательные маскарады, безъ куртага, начинавшіеся въ шесть часовъ, на которыхъ «разрѣшалось» желающимъ изъ офицеровъ присутствовать, «но точію безъ фамилій», офицерскія-же семейства приглашались иногда въ оперу, домъ для которой былъ построенъ на Невской «Першпективѣ». Во всѣхъ этихъ случаяхъ офицерамъ Конной Гвардіи полагалось быть въ «собственномъ платьѣ», но это было ничто иное, какъ мундирный кафтанъ болѣе тонкаго сукна, болѣе или менѣе богато вышитый, вмѣсто галуна, золотыми блестками.

Мѣсто придворныхъ выходовъ нашего времени занимали въ то время такъ называемыя «поздравленія», которыя бывали во всѣ царскіе дни, на Пасху, на Рождество, а для Конной Гвардіи — и въ день полкового праздника, 25 Марта въ Благовѣщенье, парада-же полку въ этотъ день не бывало. Въ этотъ день офицеры полка собирались у графа Разумовскаго въ Аничковскомъ домѣ и оттуда вмѣстѣ съ нимъ отправлялись во дворецъ, гдѣ послѣ обѣдни допускались Ея Величествомъ къ рукѣ, принося поздравленіе. При этомъ Императрица жаловала ихъ водкой или виномъ, а иногда удостоивала ихъ приглашенія къ столу. Въ 1755 и 1756 годахъ Елисавета Петровна была въ этотъ день одѣта въ дамскій кафтанъ, на подобіе Конногвардейскаго мундира ⁴¹⁾.

1. Видъ лобнаго мѣста, Спасской башни и стѣнь
Московского Кремля.

2. Троицесергіевская Лавра подъ Москвой.

1. Vue de la Grand'Place, de la Tour Spasskaia et des
murailles du Kremlin de Moscou.

2. Monastère de la Trinité près Moscou.

1. A view of the Great Square, the Spassky tower and
the walls of the Kreml in Moscow.

2. Trinity Abbey near Moscow.

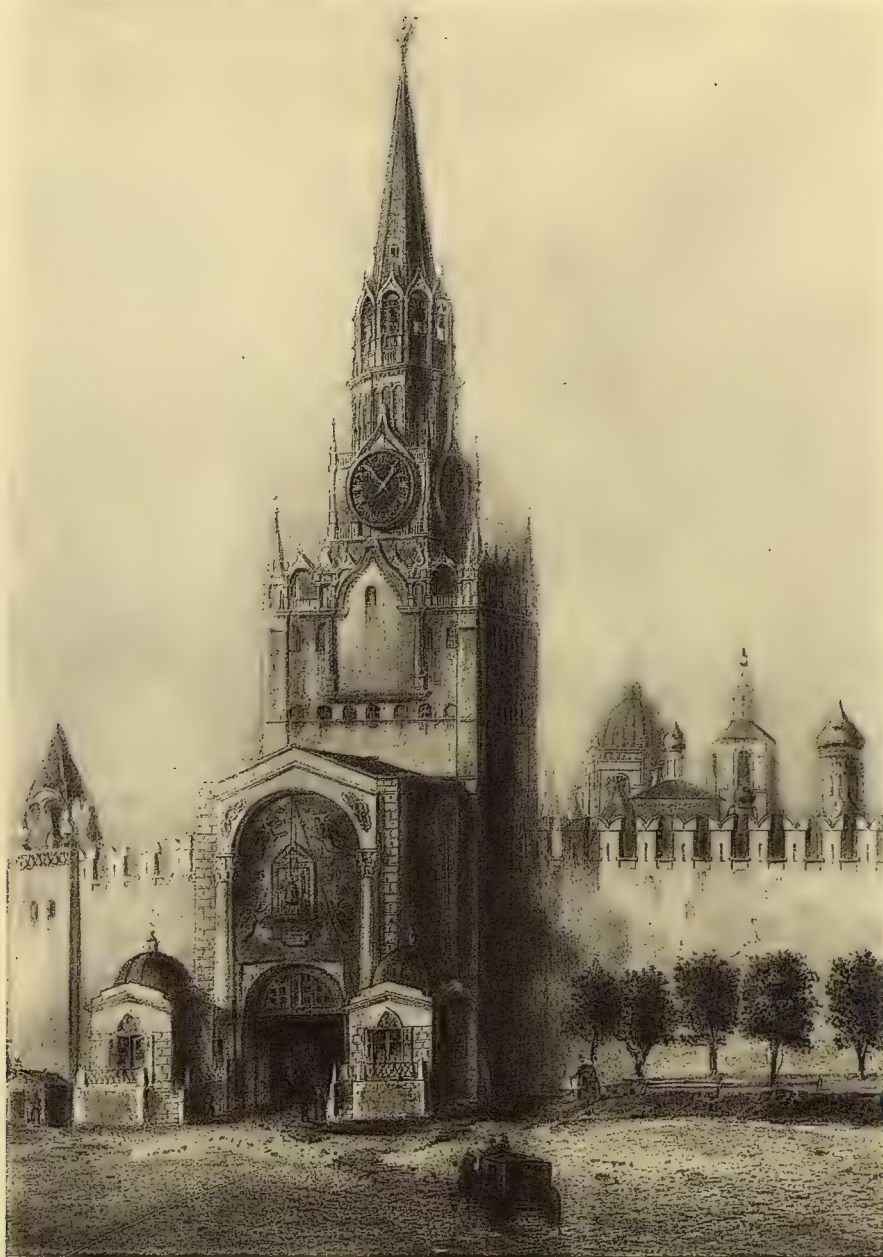

1. Видъ поднято мѣста, Охотской башни и стѣны
Московскаго Кремля.
2. Троицко-Сергиевская Лавра подл Москвой.

1. Vue de la Grand'Place, de la Tour Spasskaïa et des
murailles du Kremlin de Moscou.
2. Monastère de la Trinité près Moscou.

1. A view of the Great Square, the Spassky tower and
the walls of the Kremlin in Moscow.
2. Trinity Abbey near Moscow.

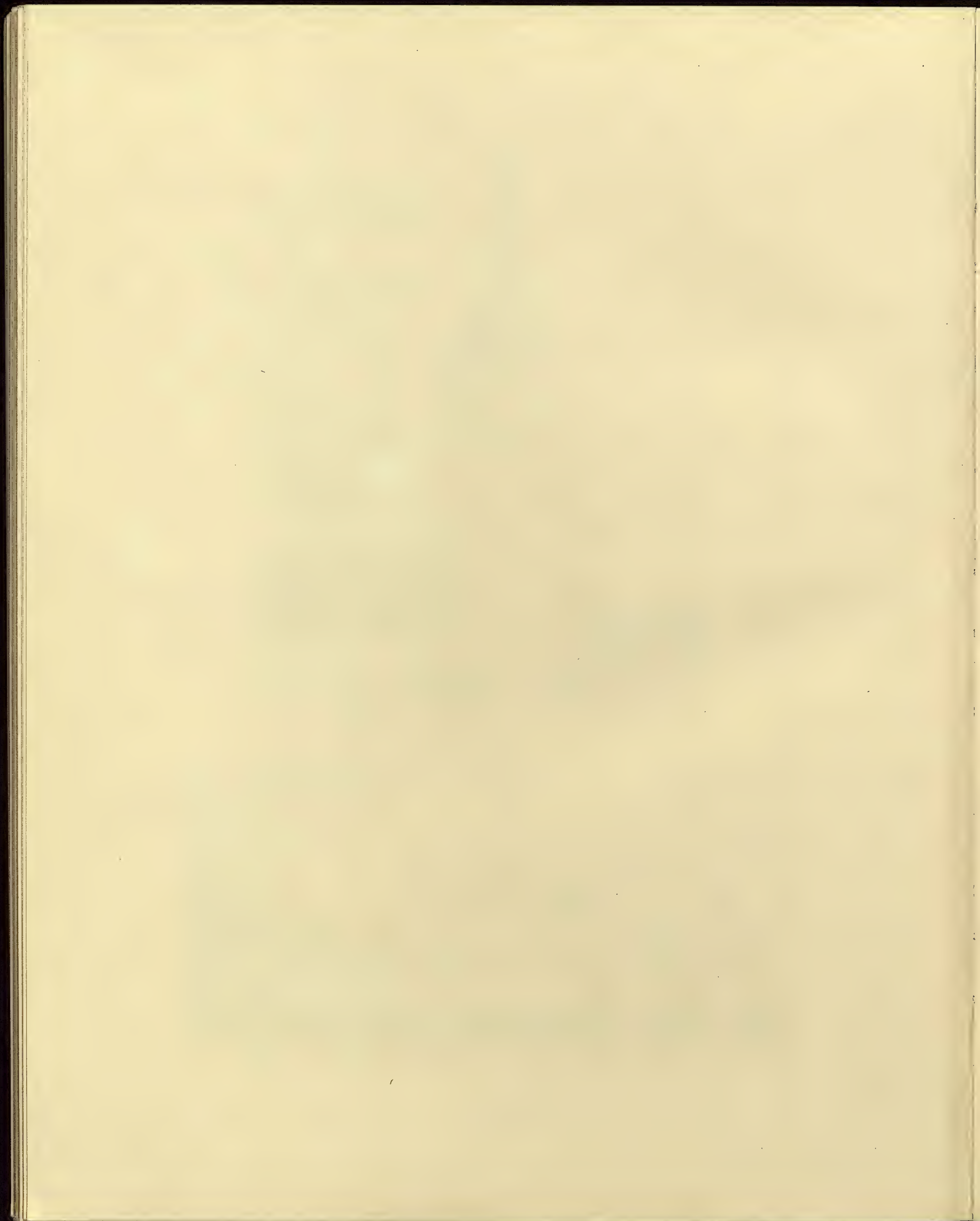

1

2

Въ царствованіе Елисаветы Петровны парады всей гвардіи бывали обыкновенно три раза въ году: 28 Апрѣля — въ день коронаванія; 5 Сентября — въ день тезоименитства Императрицы; и — главный, на которомъ освящались всѣ знамена и штандарты — 6 Января, въ день Крещенія Господня. Послѣдній парадъ происходилъ обыкновенно на Невѣ, противъ новаго Зимняго Дворца, гдѣ устраивалась на льду «Иордань». Противъ нея становилась полковая артиллерія; вдоль набережной, спиной къ дворцу, становились: справа отъ Иордани Преображенскій, а слѣва — Семеновскій полки въ развернутомъ строю, къ которому примыкала Конная Гвардія по шквадронно, имѣя каждую роту раздѣленной на два взвода пѣшкомъ, въ развернутомъ строю, а къ Преображенскому полку примыкалъ Измайловскій. Остальные полки Петербургскаго гарнизона продолжали строй, образуя общее съ гвардіей растянутое полукружіе вокругъ Иордани. Принявъ во дворецѣ знамена и штандарты, полки, пройдя церемоніальнымъ маршемъ мимо дворца, занимали свои мѣста къ десяти часамъ утра и ставили свои знамена къ самой Иордани. При погруженіи креста въ Иордань, полковая артиллерія со стѣнъ крѣпости производила пальбу, а затѣмъ полки — троекратный бѣглый огонь (для чего выдавалось по пяти патроновъ безъ пуль на человѣка), — чѣмъ и заключался парадъ, и войска расходились. Если-же Императрица присутствовала на парадѣ, то Она, обыкновенно послѣ пальбы, садилась въ сани и объѣзжала ряды войскъ. Отъ прибытія войскъ до конца церемоніи происходило «трактованіе» офицеровъ разнымъ угощеніемъ, состоявшимъ изъ холоднаго кушанія, грѣтаго вина «съ пряными зельи», разными другими винами, кофе и чаемъ. «Трактованіе» это происходило въ двухъ большихъ шатрахъ, огороженныхъ ширмами: въ одномъ — для гвардейскихъ, въ другомъ — для армейскихъ офицеровъ. Солдаты получали отъ дворца до парада сбитень, а послѣ — по чаркѣ водки. Въ послѣдніе годы жизни Императрицы, когда Она уже не могла выходить для парада, Иордань строилась на Мойкѣ противъ дворца, и Императрица смотрѣла на церемонію изъ окна.

Въ дни остальныхъ парадовъ (четвертый бывалъ иногда 18 Декабря въ день рожденія Ея Величества) войска располагались отъ дверей дворца по обѣ стороны ближайшихъ улицъ, начиная отъ набережной, полкъ противъ полка, такимъ образомъ, чтобы Императрица, начавъ объѣздъ ихъ по одной сторонѣ улицы, могла закончить его по другой, постепенно слѣдуя вдоль фронта войскъ. Конная Гвардія при этомъ всегда примыкала къ лѣвому флангу Семеновскаго полка. Порядокъ построенія измѣнялся въ день коронаціи, въ зависимости отъ того, жила-ли Императрица въ старомъ лѣтнемъ домѣ (гдѣ теперь Инженерный Замокъ), или въ новомъ (гдѣ теперь казармы Павловскаго полка). Въ первомъ случаѣ Конной Гвардіи приходилось стоять тыломъ къ Фонтанкѣ, по направленію къ Невскому, а во второмъ — въ тогдашнемъ «променады саду», занимавшемъ мѣсто нынѣшняго Царицына луга, тыломъ къ Мойкѣ⁴²).

Затѣмъ Конной Гвардіи случалось бывать въ парадѣ и въ необык-

новенныхъ случаяхъ: въ день бракосочетанія Петра Ѳеодоровича съ Екатериной Алексѣевной (21 Августа 1745 года); при приѣмѣ двухъ турецкихъ пословъ и др. Во всѣхъ этихъ случаяхъ полкъ давалъ почетный конвой къ придворнымъ экипажамъ, и отряды его открывали и замыкали шествіе.

Но наряду съ этими почетными обязанностями по охранѣ Императрицы и увеличенію блеска Ея двора, офицерамъ Конной Гвардіи приходилось исполнять и болѣе серьезныя порученія, иногда государственной важности. Такъ, въ 1748 году Императрица приказала учинить новую ревизію повсемѣстно въ Имперіи, для чего 5 Октября вышелъ указъ о назначеніи маіоровъ гвардейскихъ полковъ для наблюденія за исполненіемъ Ея воли. Отъ Конной Гвардіи былъ съ этой цѣлью наряженъ преміеръ-маіоръ князь Черкасскій и при немъ ротмистръ Макшеевъ, секундъ-ротмистръ Арсеньевъ, подпоручикъ князь Черкасскій, шесть унтеръ-офицеровъ и семь рейтаръ. Кн. Черкасскому для ревизіи была назначена Новгородская губернія, и въ Январѣ мѣсяцѣ онъ уже донесъ, что «въ названной губерніи по прежней переписи «считалось жителей 594.313 душъ, изъ нихъ обревизовано 198.583, «въ которыхъ противъ прежней переписи явилось прибавленія 32.694 души; за прописныхъ съ 724 года подушныхъ и прочихъ денегъ ко взысканію положено 73.605 рублей». Такія донесенія Сенатъ призналъ очень полезными, но ихъ кромѣ Черкаскаго никто не присылалъ; поэтому приказали потребовать подобныхъ-же донесеній отъ всѣхъ, и чтобы «присылали черезъ каждые три мѣсяца...»⁴³⁾

Въ 1755 году Елисавета задумала перестроить заново Зимній Дворецъ, что было поручено знаменитому архитектору Растрелли подъ наблюденіемъ генерала Фермора. На постройку было дано имъ три года и приказано собрать мастеровыхъ отовсюду, особенно-же каменщиковъ изъ Ярославля и Костромы. Для сбора этихъ рабочихъ и для наблюденія за дѣлами постройки (словомъ, для составленія строительной канцеляріи, какъ-бы сказали теперь) было приказано нарядить отъ гвардіи десять оберъ-офицеровъ, которыхъ командировать въ распоряженіе генерала Фермора. Отъ Конной Гвардіи были выбраны: поручикъ Исленьевъ и на смѣну ему князь Александръ Голицынъ; подпоручикъ Измайловъ и на смѣну ему — Павловъ и Дубянский.

Случались, особенно въ началѣ этого царствованія, и болѣе непріятныя порученія, требовавшія какъ особенной осторожности, такъ и благоразумія. Такъ, въ 1741 году ротмистръ Сергѣй Салтыковъ вошелъ въ составъ комиссіи для описи пожитковъ, деревень и разобранія долговъ Андрея Остермана и прочихъ опальныхъ особъ «впавшихъ въ важныя вины». Опальныхъ этихъ отправляли въ ссылку въ разныя мѣста въ концѣ 1743 года, и въ томъ числѣ долженъ былъ быть отвезенъ въ Сибирь и бывший вице-канцлеръ графъ Головкинъ, старый и большой человѣкъ. Отправлявшій ихъ въ ссылку оберъ-прокуроръ Синода кн. Шаховской, бывший конногвардеецъ и давнишній другъ Головкина, которому онъ многимъ былъ обязанъ, велѣлъ бережно вынести

его на постели изъ камеры, гдѣ тотъ содержался въ Петропавловской крѣпости, и положить въ ожидавшія сани⁴⁴). Сопровождать его долженъ былъ Конногвардейскій-же офицеръ, фонъ-Бергъ. Неизвѣстно, сказали ли ему что-либо кн. Шаховской, какъ старому сотоварищу по полку, или дѣйствительно, видя болѣзненное состояніе старика, его разоб-рала жалость, но онъ не торопился путешествіемъ. Только эта мед-ленность показалось подозрительной и его отдали подъ судъ, обвиняя въ медлительности и слѣдованіи не по предписанному тракту, а на мѣсто его былъ посланъ подпоручикъ Ознобишинъ. Бергу однако ви-димо удалось оправдаться, такъ какъ вскорѣ онъ былъ освобожденъ отъ слѣдствія, а въ 1746 году былъ назначенъ дворяниномъ посольства, отправленнаго въ Швейцарію, вмѣстѣ съ корнетомъ полка Мельгу-новымъ. Ознобишинъ-же, исполнивъ порученіе, возвратился въ полкъ въ 1744 году.

Въ качествѣ дворянъ посольства были еще назначены изъ полка: во Францію—вахмистръ Щепотьевъ и Наумовъ, а въ 1759 году въ кон-ференціи при Австрійскомъ дворѣ (по поводу военныхъ дѣйствій про-тивъ Фридриха Великаго) состоялъ курьеромъ каптенармусъ Дерфель-денъ. Такія заграничныя командировки относились конечно къ числу не только почетныхъ, но и пріятныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ были и полезны, знакомя молодыхъ людей съ Западной Европой и ея цивилизаціей. Дерфельдену-же лично она принесла еще и чинъ вахмистра, когда онъ, съ извѣстіемъ о взятіи ея, привезъ ключи отъ Прусской крѣпости Франкфурта на Одерѣ, возлѣ которой, у Кунерсдорфа, вскорѣ послѣдовала и побѣда русской арміи надъ королемъ Прусскимъ.

Въ событіяхъ Семилѣтней войны (1754-1761 г.г.) Конной Гвардіи ни цѣликомъ, ни частями къ сожалѣнію не пришлось принять участія. Счастіе улыбнулось ей въ 1758 году, когда Императрица указала при-готовить къ походу въ Пруссію гвардейскій отрядъ — по батальону отъ пѣхотныхъ полковъ и два шквадрона — отъ Конной Гвардіи. При-готовленія были быстро закончены и шквадроны были готовы высту-пить въ Ригу, гдѣ былъ назначенъ сборъ арміи. Но радость была непро-должительна: въ Октябрѣ Императрица велѣла пріостановить отпра-вку гвардейскаго отряда, а въ Январѣ 1759 года походъ ему былъ со-вершено отмѣненъ.

Той-же конференціей, на которой было рѣшено приготовленіе двухъ шквадроновъ къ походу, было приказано полку передать въ Лейбъ-Кирасирскій полкъ лучшихъ и надежнѣйшихъ лошадей, а вмѣ-сто нихъ принять изъ того полка, предназначавшагося очевидно къ походу цѣликомъ, имѣющихся въ немъ молодыхъ лошадей. На это гр. Разумовскій донесъ Императрицѣ, что, такъ какъ въ двухъ шквад-ронахъ Конной Гвардіи, наряжаемыхъ въ походъ, имѣетъ быть 444 лошади, которыя очевидно должны быть хорошія, — а всѣхъ лошадей въ полку 648, изъ коихъ 20 больныхъ, — «Лейбъ-Кирасирскій полкъ снабждать лошадьми самыми лучшими незачѣмъ»⁴⁵). Такой некомплектъ, кромѣ причинъ, о которыхъ мы говорили выше, произошелъ

очевидно еще изъ-за того, что въ 1756 году изъ полка уже было передано для укомплектованія кирасирскихъ полковъ въ армію 300 лошадей⁴⁶), вмѣсто которыхъ полкъ долженъ былъ получить изъ Риги молодые, приведенные туда для кирасирскихъ полковъ ремонты. Но изъ Лейбъ-Кирасирскаго полка поступило всего 187 голштинскихъ лошадей для пополненія образовавшагося «за взятіемъ въ армію Вашего Императорскаго Величества», некомплекта⁴⁷). Поступило-ли въ концѣ концовъ большее число лошадей въ Конную Гвардію, выяснить не удалось.

Изъ личнаго состава полка въ 1757 году было переведено нижнихъ чиновъ въ дѣйствующую армію, съ производствомъ въ офицеры: въ поручики 13 человекъ, въ подпоручики — 21 и въ прапорщики — 26, да въ обсерваціонный корпусъ — двое въ поручики и трое въ подпоручики, а всего 59 человекъ⁴⁸). Въ Февралѣ-же 1758 года Императрица повелѣла опросить, не найдутся-ли желающіе быть волонтерами въ арміяхъ, дѣйствующихъ противъ прусскаго короля и помогающихъ австрійской императрицѣ. Изъ полка изъявили желаніе и были отправлены: корнетъ Каровъ, адъютантъ Измайловъ и корнетъ князь Хованскій, восемь унтеръ-офицеровъ и шесть капраловъ. Наконецъ, въ Мартѣ 1758 года былъ отправленъ въ Ригу ротмистръ кн. Шаховской для наблюденія за порядкомъ въ учрежденномъ въ этомъ городѣ для больныхъ и раненыхъ дѣйствующей арміи госпиталѣ, для чего ему была дана подробная письменная инструкція.

Потерпѣвъ въ 1758 году пораженіе при Цорндорфѣ, наша армія жестоко отомстила Фридриху Великому въ слѣдующемъ 1759 году, разбивъ корпусъ его войскъ при Палбцигѣ, а его самого на голову — при Кунерсдорфѣ. Потери прусской арміи въ этомъ сраженіи были огромны и самъ Фридрихъ едва не былъ взятъ въ плѣнъ. Рѣдко унывавшій король на этотъ разъ совершенно упалъ духомъ и носился даже, какъ видно изъ его письма Финку послѣ боя, съ мыслью о самоубійствѣ. Положеніе его было дѣйствительно безвыходное: отовсюду его тѣснили враги, а армія почти не существовала. Но разногласія въ средѣ союзниковъ — Австрійцевъ, Французовъ и Русскихъ — на этотъ разъ спасли его. Обозленные на медленность и нерѣшительность австрійскихъ генераловъ, особенно главнокомандующаго, Дауна, и не желая таскать для нихъ каштаны изъ огня, наши военачальники не преслѣдовали Фридриха и ограничились прочнымъ занятіемъ Восточной Пруссіи (къ этому времени относится чеканка прусской монеты съ изображеніемъ Императрицы Елисаветы Петровны). Это дало возможность королю оправиться и въ Ноябрь 1760 года нанести Австрійцамъ при Торнау рѣшительное пораженіе. Но уже въ слѣдующемъ году его положеніе опять стало затруднительнымъ, даже безвыходнымъ: на него съ разныхъ сторонъ двигались арміи Австрійская, Русская, Французская и Шведская. Положеніе, казалось, было безнадежное, и ничто не могло его спасти. Но онъ все-таки былъ спасенъ — именно тѣмъ обстоятельствомъ, на которое онъ рассчитывалъ, хотя ошибочно,

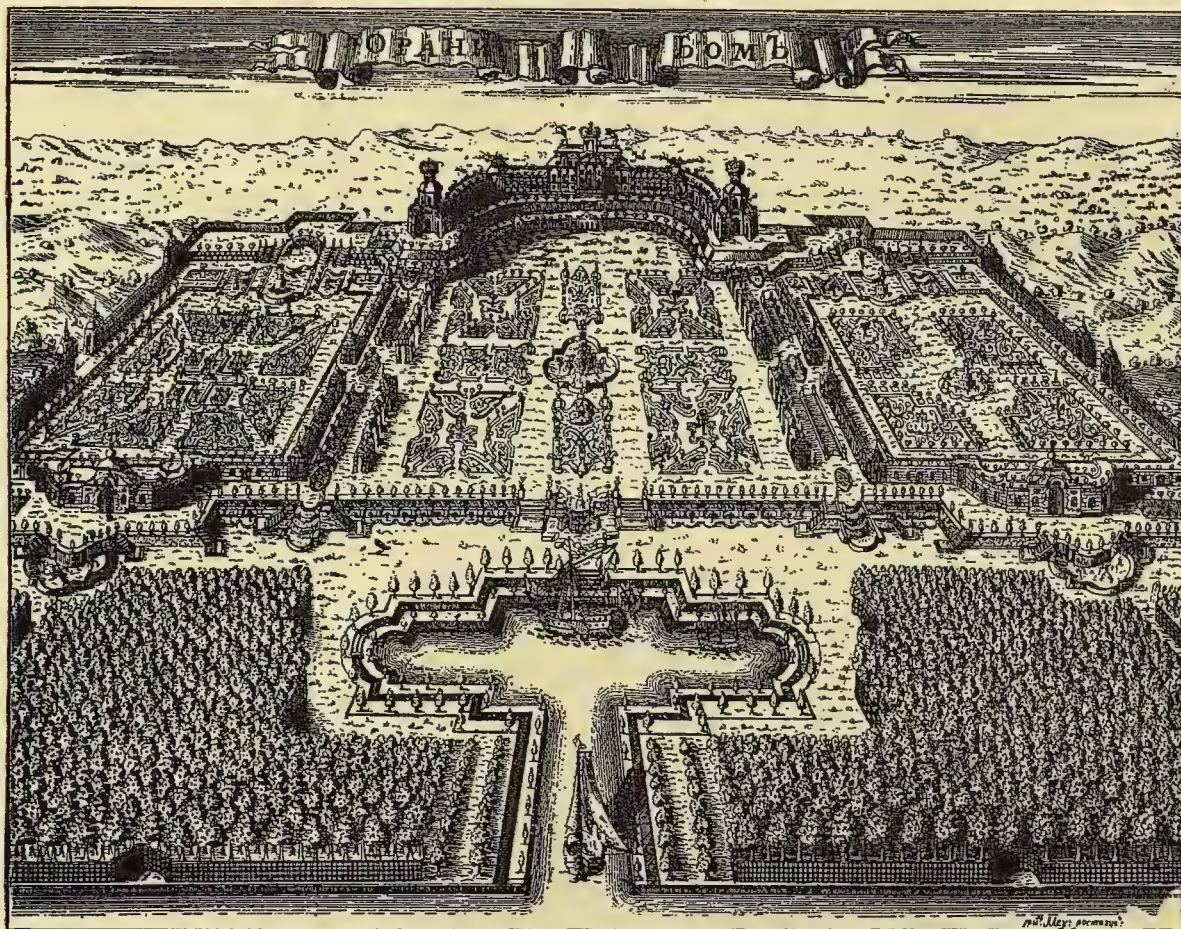

нѣсколько лѣтъ ранѣе, когда Елисавета Петровна опасно заболѣла: давно недомогавшая «Ласковая Царица» въ день Рождества Христова 1761 года скончалась, и въ тотъ-же день въ армію поскакалъ курьеръ съ приказаніемъ пріостановить военныя дѣйствія. Новый русскій Императоръ Петръ III былъ горячимъ поклонникомъ прусскаго короля и не пожелалъ вести съ нимъ войны, а, наоборотъ, представилъ свою армію въ его распоряженіе и принялся даже передѣлывать ее на прусскій ладъ.

Штандартъ Лб. Гв. Коннаго Полка 1742-го г.

Ораніенбаумскій дворець.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА III.

ПЕТРЪ Оедоровичъ родился, воспитывался и выросъ въ Голштиніи. Неудивительно поэтому, что онъ, ставъ русскимъ Великимъ княземъ, а потомъ Императоромъ, все же сохранилъ особое пристрастіе къ своей родинѣ: вѣдь впечатлѣнія и воспоминанія дѣтства наиболее глубоко врѣзываются въ сердце человѣка.

Семи лѣтъ его отдали въ обученіе офицерамъ Голштинской гвардіи, занимавшимся съ нимъ военной выучкой: его заставляли стоять на часахъ, участвовать въ ученіяхъ на плацу и т. д. Отсюда то удивительное и исключительное пристрастіе ко всему военному — хорошему и дурному безразлично — которое осталось основной чертой

его характера. Воспитанный сначала грубым Брюммером (который впоследствии остался при его дворе гофмаршалом), он мало изменился и под влиянием сменившего Брюммера воспитателя, данного ему Елисаветой Петровной, Штелина, человека по сравнению с Брюммером воспитанного и даже ученого. Четырнадцать лет Петра Оедоровича привезли в Россию, объявив его наследником престола, заставили перейти в православие и шестнадцать лет женили. Конечно такое воспитание не могло быть удачным. Единственным результатом оказалось обожание им Великого Фридриха, слава которого, как полководца, достигла в то время своего апогея, и его армии, считавшейся образцовой. Петр Оедорович только и думал, как бы ему подражать; последствия этого сказались при первом же удобном случае.

25 Декабря 1761 года умирает Императрица Елисавета, и в ту же ночь Петр III отправляет в армию курьера с приказанием приостановить военные действия. Вскоре затем русские войска, столько лет сражавшиеся против прусского короля, поступили в его распоряжение для борьбы со своими недавними союзниками, австрийцами. Впрочем, сами войска были по видимому к таким переменам довольно равнодушны: австрийцы в их глазах были те же немцы, а как союзники — они своими действиями не сумели заслужить ни любви, ни уважения русских.

Затем начинаются сразу и с головокружительной быстротой перемены в войсках и уничтожение всего «Елисаветинского»: уничтожается Лейб-компания, а вместо нея, для личной охраны Царя, выписывается из Голштинии целый пехотный полк в 1.500 человек, как будто русской гвардии нельзя доверять, или она никуда не годится. Это — первая причина недовольства гвардии. Потом следуют перемены в формах обмундирования. Прежнего покроя кафтаны отбираются и заменяются узкими, неудобными, стесняющими человека мундирами прусского образца. «17 Января 1762 года, в Конной Гвардии отобраны от всех людей кафтаны и камзолы и повелено в десятидневный срок перешить их по новому образцу: колет из лосинного сукна с суконным красным подколетником, украшенным золотым позументом и басоном, красный стамедный кушак и ташка, тоже с золотым позументом и басоном». Для исполнения Высочайшей воли были собраны портные со всех полков гвардии, из Военной Коллегии, из цеха, и к ним присоединены даже люди в полку, когда-либо занимавшиеся портняжным ремеслом¹⁾. Эта же форма была впоследствии, почти точно, введена Императором Павлом²⁾.

Дальнейшим нововведением было приказание всем офицерам той части, от которой был дворцовый караул, являться на вахтпарад, очевидно для обучения при этом случае тонкостям прусского военного строя. Равным образом Петр Оедорович стремился завести в русской армии прусскую дисциплину и иерархию. Конечно,

бывшая у насъ въ то время своя дисциплина показалась-бы пруссаку пожалуй недостаточной, но съ другой стороны думать, что армія наша была распущена, было-бы невѣрно: наказанія за самыя маленькіе проступки были, какъ мы видѣли, очень суровы и сопровождались даже иногда опасностью для жизни. У пруссаковъ въ то время большая часть арміи была вербованная, разношерстная; для такихъ войскъ, понятно, и дисциплина должна была быть особенно строгая, суровая. У насъ-же отношенія между офицерами и нижними чинами были патріархальныя, иногда пожалуй даже слишкомъ фамиллярныя. Но не надо забывать, что въ гвардіи, на примѣръ, многіе нижніе чины были дворяне, слѣдовательно — своя ровня, по происхожденію, съ офицерами, часто близкіе родственники офицеровъ, и требовать отъ нихъ исключительно во имя дисциплины чисто служебныхъ отношеній было совершенно несвойственно русскому характеру. Когда Петръ приступилъ къ коренной ломкѣ всѣхъ этихъ обычаевъ, это конечно не могло понравиться войску и было, можетъ быть, причиной, способствовавшей легкости паденія Его, когда Его образъ жизни и мѣропріятія начали становиться сумасбродными.

Вотъ главнѣйшія распоряженія и положенія, введенныя при Петрѣ III въ войскахъ.

10 Февраля 1762 года штабскими ротами велѣно командовать не капитанамъ (ротмистрамъ), а капитанъ-поручикамъ, которыхъ именовать штабъ-капитанами (штабъ-ротмистрами), причемъ ихъ положено имѣть столько, сколько положено имѣть штабскихъ ротъ.

17 Февраля, въ присутствіи Сената, приказано :

«1) Унтеръ-офицерамъ и капраламъ въ другомъ платьѣ, кромѣ мундира, никогда не ходить, а носить всегда мундиръ».

«2) Имъ-же, унтеръ-офицерамъ и капраламъ, когда идутъ на сборное мѣсто и на вахтпарадъ, также и смѣняясь съ караула, алебардъ хлопцамъ своимъ не отдавать, а носить оныя самимъ».

«3) Штабъ и оберъ-офицерамъ съ унтеръ-офицерами и другими нижними чинами, фамиліарнаго обращенія и компаніи не имѣть; дабы оныя къ нимъ почтенія не потеряли».

Всѣ эти три мѣры однако имѣли еще извѣстное основаніе и были полезны для поддержанія нѣсколько, можетъ быть, ослабшей въ царствованіе Елисаветы дисциплины. Но 21 Апрѣля того-же года было приказано всѣ полки конные и пѣшіе, которымъ шефами (командирами) были назначены генералы, именовать не по названіямъ провинцій, гдѣ они стояли, какъ было со временъ Петра Великаго, — а по именамъ ихъ шефовъ. Шефы эти часто мѣнялись, а съ ними мѣняли свои имена и полки. Путаница выходила полная, какъ показало царствованіе Павла Петровича. Дѣйствительно, выпшеназванныя мѣры были Екатериной Великой отмѣнены или измѣнены, но сынъ Ея, свято чтившій память Своего отца и не менѣе Его пристрастный къ прусской муштрѣ и военнымъ мелочамъ, почти цѣликомъ ввелъ ихъ въ армію, или приказалъ принять къ руковод-

Указъ объ назначеніи Шефомъ Конной Гвардіи -
Принца Георгія Голштинскаго.

Edit de nomination à la dignité de Colonel en Chef
de la Garde à Cheval du Prince Georges de Holstein.

Edict appointing Prince George of Holstein to be
Colonel in Chief of the Horse Guards.

Указъ о вѣнчаніи Шейфа Кронъ Тардинъ -
Принца Леопольда Тюрингскаго.

Edict de nomination à la dignité de Colonel en Chef
de la Garde à Cheval du Prince Georges de Holstein.

Edict appointing Prince George of Holstein to be
Colonel in Chief of the Horse Guards.

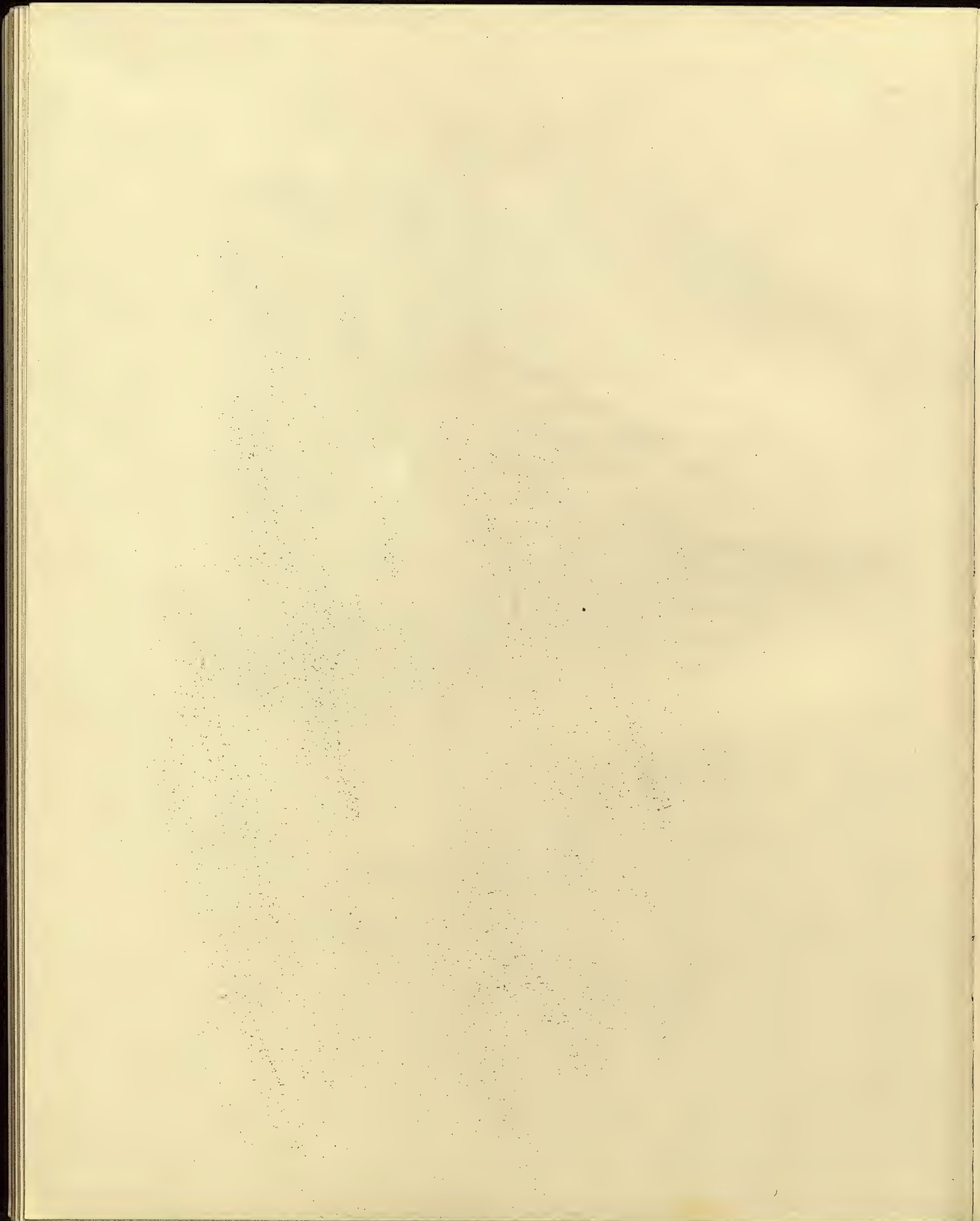
Указъ нашей лейб-гвардіи Конной полку.

Камѣ мы во всемілостивѣйшемъ Указѣ
достоинствомъ и Заслугѣмъ Аббазы дяди нашего Это-
высочества Толштинскаго принца Георгія За Блаторазс-
длин поспомогать его сего полку полковникомъ, попове-
мъ домынѣ мы сами Заслужили; по объявляя
о сѣмъ нашемъ соизволеніи, несомнѣваясь, что Это-
высочество возмуженной Ансѣ на него симъ и дол-
жность бѣдетъ исправлять достоинствомъ, и съ па-
нимъ же охотѣмъ состояніи полку и Это исправности
попеченіемъ намъ бы мѣсто сами дѣлами, и особливо
тщатся бѣдетъ въ отправленіи службы, пухъ же
славы и репутацію сѣбѣ и полку приобрести,
попове въ полку его высочество полъ стра-
данию въ дѣлѣхъ службѣхъ Блаторазскими
предводителемъ и неуспѣшномъ храбростію, и что
полку состоя въ Это поману, пухъ же Воинскѣхъ съборди-
націю наблюдающа станинѣ, намъ домынѣ было, принази-
ніемъ Это поминается бѣдетъ намъ нашимъ собственны,
и для службы нашей Вебѣ намъ Это предводителемъ
послужитъ, намъ бы по За нашею особѣ бѣло, а ма-
ловѣкъ того обкадрованіемъ, что ерѣ по милости
и Благородіе наше и сѣмъ полку предводитѣ не бѣлемы.

Въ Санктпетербургѣ
Мартя 9. дня
1762.

ПЕТРЪ.

ству. Такимъ образомъ при Петрѣ Оеодоровичѣ слѣдуетъ искать первоисточникъ тѣхъ положеній и того вліянія германскихъ образцовъ, подражаніе которымъ отразилось на нашей арміи и на судьбахъ ея.

Но если эти мѣры были сравнительно незначительны и не отражались на благоденствіи государства, то другой указъ Петра III оказался несравненно важнѣе, въ корнѣ измѣнивъ порядокъ и характеръ несенія службы въ Россіи не только въ войскахъ, но и во всѣхъ учрежденіяхъ Имперіи. Былъ-ли онъ своевремененъ и полезенъ государству — объ этомъ можно быть разныхъ мнѣній, но для дворянства онъ являлся несомнѣннымъ и громаднымъ облегченіемъ, и этотъ указъ Екатерина подтвердила. Мы говоримъ объ указѣ о вольности дворянства, изданномъ 18 Февраля 1762 года ³⁾).

Такимъ образомъ однимъ росчеркомъ пера была уничтожена вѣковая, исконная обязанность русскаго дворянства, узаконенная Петромъ Великимъ — долгъ личной службы государству, военной по преимуществу, за что оно и получало земли и помѣстья. Отнынѣ могъ служить, кто хотѣлъ, а кто не хотѣлъ — воленъ былъ оставаться въ своихъ вотчинахъ и помѣстьяхъ, занимаясь хозяйствомъ или ничего не дѣлая. Здѣсь конечно не мѣсто разбирать, какія огромныя послѣдствія эта мѣра имѣла для государства вообще, но ниже, въ царствованіе Императрицы Екатерины, намъ придется сказать, какъ она отразилась на арміи вообще и на Конной Гвардіи въ частности.

Упомянемъ еще, что крестинныя и именинныя деньги, четыре рубля, велѣно причислить къ жалованію рядовыхъ и больше первымъ названіемъ не именовать.

Наконецъ, просвѣтительной мѣрой слѣдуетъ признать: недостигихъ еще совершеннѣйшій унтеръ-офицеровъ, капраловъ и рейтаръ, желающихъ обучаться наукамъ, отпускать въ Сухопутный Шляхетскій Кадетскій Корпусъ, а изъ полковъ выключать.

Почти наканунѣ Своей кончины Императоръ приказалъ вывести четыре батальона пѣхотной гвардіи, съ четырьмя гренадерскими ротами и тремя шкwadронами Конной Гвардіи, въ отдаленный лагерь въ Курляндію. Скрытой цѣлью этой мѣры было, кажется, желаніе подъ благовиднымъ предлогомъ удалить изъ Петербурга большую часть гвардіи, недовольной образомъ дѣйствій несчастнаго Императора. Но переворотъ 27 Іюня нарушилъ это намѣреніе, вѣроятно ускорившее и самое это событіе.

Похоронивъ Императрицу Елисавету (причемъ Конная Гвардія участвовала въ церемоніи въ пѣшемъ строю), Петръ, по обычаю того времени, принялъ званіе полковника всѣхъ полковъ гвардіи, но 8 Марта 1762 года онъ передалъ званіе полковника Конной Гвардіи своему любимому дядѣ, принцу Георгію Голштинскому. Указъ объ этомъ былъ прочтенъ полку, построенному на полковомъ дворѣ въ парадной формѣ, и отданъ затѣмъ на храненіе въ полкъ ⁴⁾).

Оказывая любимому Своему дядѣ столь высокую честь, Петръ Оеодо-

ровичъ конечно не думалъ, что обижаетъ этимъ полкъ, лишая его шефства Государя, въ противность остальнымъ гвардейскимъ полкамъ. Онъ вѣроятно скорѣе рассчитывалъ сильнѣе держать полкъ въ рукахъ этой мѣрой, но Онъ жестоко ошибся: «Это былъ жестокій, безсердечный нѣмецъ, къ тому-же человекъ тупой. Онъ ненавидѣлъ русскихъ; русскіе презирали его» — говоритъ Бильбасовъ объ этомъ принцѣ. Неудивительно поэтому, что назначеніе его полковникомъ не радовало Конную Гвардію, и обстоятельство это, надо думать, не мало содѣйствовало тому энтузіазму, съ которымъ полкъ примкнулъ къ Екатеринѣ.

Здѣсь не мѣсто подробно разбирать и излагать причины, приведшія Екатерину къ убѣжденію въ необходимости ей самой вступить на престолъ. Уже Императрица Елисавета, истинно русская по своимъ убѣжденіямъ, не могла не отвернуться отъ Своего племянника, оставшагося несмотря на все нѣмцемъ въ душѣ, сочувствовавшаго Пруссіи и ея великому королю, котораго Она ненавидѣла; не могла Она не понимать, что съ Ея смертью Петръ Ѳеодоровичъ не только повернетъ русскую виѣшнюю политику наперекоръ Ея желаніямъ, но и постарается всячески онѣмечить свою страну, и есть указанія, что Она сама подумывала о провозглашеніи наслѣдникомъ малолѣтняго Павла Петровича, быть можетъ подъ регентствомъ Екатерины. Но смерть не дала Ей привести эти намѣренія въ исполненіе. Поведеніе Петра Ѳеодоровича послѣ воцаренія Его все болѣе и болѣе принимало унижительный и для супруги и для трона характеръ. Необходимость измѣненія правленія становилась очевидной.

Екатерина сама видимо первоначально предполагала осуществить мысль покойной Императрицы и овладѣть властью отъ имени Своего сына, объявивъ его Императоромъ подъ Своимъ регентствомъ. Сочувствуя этой мысли, на Ея сторону сталъ и Панинъ, воспитатель Великаго Князя (весьма непріятно разочаровавшійся въ послѣдствіи, когда самодержавной Императрицей воцарилась сама Екатерина).

Недовольство Петромъ Ѳеодоровичемъ росло повсюду, особенно въ гвардіи, гдѣ умножались приверженцы молодой и умной Екатерины. Здѣсь въ пользу Ея работало пять братьевъ Орловыхъ, пользовавшихся большой любовью и вліяніемъ среди гвардейской молодежи. Гетманъ графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій ручался передъ Ней за Измайловскій полкъ, котораго онъ былъ подполковникомъ. Наконецъ нѣкоторую, довольно преувеличенную историками роль играла пріятельница Екатерины, молодая и энергичная княгиня Екатерина Романовна Дашкова. Однако по всему видно, что у заговорщиковъ настоящаго плана не существовало, ничего подготовленнаго не было. Говорили, возмущались, но опредѣленнаго плана дѣйствій не вырабатывали.

А Петръ, между тѣмъ, давно разошедшись съ супругой, всячески старался Ее оскорбить и унижить. Дошло до того, что на одномъ парадномъ банкетѣ, Онъ при всѣхъ, изъ-за пустяжнаго случая, закричалъ на Нее, черезъ весь столъ: «Дура»; связь Его съ фрейлиной Воронцовой была совершенно открытой, поговаривали даже, что Онъ собирается

отправить Екатерину въ Германію и жениться на Воронцовой. Надо было совершенно не знать характера супруги Петра Ѳеодоровича, чтобы повѣрить, что Она допустить безпрепятственно обращаться съ Собой такимъ образомъ, однако Она до поры до времени терпѣла, молчала и ждала. Чего? — Она сама вѣроятно этого опредѣленно не знала. Но число приверженцевъ Ея со дня на день увеличивалось.

Между тѣмъ 13 Іюня Петръ съ фрейлиной Воронцовой и другими дамами переѣхалъ на жительство въ Ораніенбаумъ. При Немъ находился также и возвращенный Имъ изъ ссылки престарѣлый фельдмаршалъ Минихъ. Екатерина, по приказанію Петра Ѳеодоровича, переѣхала въ Петергофъ, гдѣ Онъ пожелалъ справить день Своего тезоименитства, 29 Іюня, а Великій князь Павелъ Петровичъ съ гр. Панинымъ оставались въ Петербургѣ. Въ два часа дня 29 Іюня Императоръ прибылъ въ Петергофъ и спросилъ Императрицу, но Ея нигдѣ не нашли.

Что же случилось?

Случилось именно такое незначительное, непредвидѣнное событіе которое, какъ это часто бываетъ, дало ходъ всему, еще смутно задуманному дѣлу: одинъ изъ заговорщиковъ, даже не изъ главныхъ, былъ случайно и по пустяшному поводу арестованъ. Извѣстіе объ этомъ всполошило Орловыхъ. «У страха глаза велики», и они, думая, что заговоръ открытъ, рѣшили немедленно дѣйствовать. Пока остальные братья ночью поднимали гвардію, Алексѣй Орловъ поскакалъ въ Петергофъ. Екатерина, какъ Она сама рассказываетъ въ Своихъ воспоминаніяхъ, крѣпко спала, когда къ Ней вошелъ Орловъ и сказалъ: «вставайте, пора ѣхать въ Петербургъ, все готово для провозглашенія Васъ Императрицей». — «Что случилось?» — «Пассекъ арестованъ». Наскоро одѣвшись, Екатерина сѣла въ карету Орлова съ одной изъ Своихъ прислужницъ и направилась въ столицу.

Тамъ, между тѣмъ, поднятый Орловымъ Измайловскій полкъ сталъ кричать: «да здравствуетъ Екатерина». Его примѣру послѣдовала и Конная Гвардія, прибывшая въ полномъ порядкѣ и при всѣхъ офицерахъ къ Казанскому собору, гдѣ собирались войска; вскорѣ примкнулъ и Семеновскій полкъ. Но съ Преображенскимъ полкомъ едва не произошло кровавое столкновеніе: менѣе другихъ подготовленный, онъ не такъ быстро перешелъ на сторону Екатерины. Въ немъ командовалъ ротой Воронцовъ, братъ фрейлины; онъ и Воейковъ не желали содѣйствовать Императрицѣ и вели свои роты въ порядкѣ въ головѣ полка. На Невскомъ у Казанскаго собора обѣ стороны встрѣтились. Произошла минута замѣшательства. Вдругъ изъ заднихъ рядовъ Преображенцевъ раздался возгласъ: «Ура! Императрица Екатерина!» Крикъ этотъ сразу прервалъ грозное молчаніе, прошелъ какъ огонь вдоль всей колонны полка и убѣдилъ Воронцова и Воейкова въ бесполезности сопротивленія: полкъ сдался, они сломали свои шпаги и были арестованы (впрочемъ позже они были прощены и честно служили Императрицѣ). А затѣмъ вся гвардія присягнула Императрицѣ, которая переѣхала со Своимъ сыномъ въ Зимній Дворецъ.

Когда Измайловскій и Семеновскій полки еще шли по Невскому къ Зимнему Дворцу, причемъ произошла встрѣча съ Преображенцами, они представляли довольно безпорядочную массу. Рѣзкой противоположностью въ этомъ отношеніи показала себя Конная Гвардія: она въ это время, на полныхъ рысяхъ, со своими офицерами во главѣ, сохраняла вполнѣ военный стройный видъ. «Конногвардейцы превзошли «всѣхъ своимъ воодушевленнымъ восторгомъ, они называли Екатерину «своею спасительницею, клялись умереть за нее, заглушая всѣхъ своимъ мощнымъ «ура»^{*)}. Полкъ выказалъ въ этомъ случаѣ большую къ Государынѣ привязанность, которую возбуждали въ немъ особенно поручикъ Ѳедоръ Хитрово и вахмистръ Потемкинъ. Конная Гвардія выѣхала поголовно, со всѣми офицерами передъ фронтомъ. Когда она присоединилась къ шествію Екатерины между нынѣшнимъ Аничковскимъ дворцомъ и Казанскимъ соборомъ, полкъ этотъ былъ въ какомъ-то чаду восторга и энтузіазма. «Солдаты плакали и величали Екатерину своей спасительницею!» — свидѣтельствуетъ Лонгиновъ.^{*)}

При движеніи Екатерины къ Зимнему Дворцу Конная Гвардія составила Ея конвой. Ея-же эскадрону было поручено занять Калининъ мостъ — единственный путь изъ Петербурга въ Ораніенбаумъ. Тутъ опять едва не произошло кровопролитіе: когда эскадронъ сталъ подходить къ мосту, съ той стороны на рысяхъ приближался любимый Петра Ѳеодоровича Лейбъ-Кирасирскій полкъ. «Одинъ эскадронъ оказался противъ цѣлаго полка; но на сторонѣ эскадрона оказалась непобѣдимая сила общаго желанія, и, при помощи Лейбъ-Кирасиръ-же, «командовавший ими подполковникъ Фермилень и всѣ офицеры нѣмцы «были арестованы. Арестовали и нѣмца изъ Конной Гвардіи — принца «Георга-Людвига, дядю Петра III»^{*)}.

Арестованный принцъ былъ оставленъ подъ карауломъ. Послѣдній впрочемъ былъ поставленъ, кажется, болѣе для охраны его отъ злобы солдатъ, чѣмъ для стражи: дѣйствительно, солдаты были настолько на него злы, что при арестѣ порядкомъ его избили, а домъ разграбили — единственный безпорядокъ, произведенный войсками за этотъ переворотъ.

Итакъ, Конногвардейцы выказали особый восторгъ при воцареніи Екатерины: можетъ быть этотъ восторгъ являлся нѣкоторой реакціей на тяжесть характера принца Георга-Людвига, которому они, какъ своему прямому начальнику (шефу), были болѣе другихъ подвержены, но разгадку слѣдуетъ скорѣе искать въ составѣ полка, о которомъ свидѣтельствуетъ списокъ офицеровъ^{*)}, бывшихъ налицо въ тотъ день въ Петербургѣ: кромѣ командира полка, премьеръ-маіора Бергера, изъ числа сорока пяти офицеровъ мы встрѣчаемъ только трехъ съ нѣмецкими фамиліями: барона фонъ деръ Паленъ и двухъ Дерфельденъ; остальные — всѣ чисто русскіе дворяне. Понятно, что въ такомъ полку пристрастіе ко всему нѣмецкому, образчикомъ которому, и притомъ несимпатичнымъ, служилъ къ тому-же принцъ Георгъ-Людвигъ, не могло найти никакой почвы, и полкъ въ лицѣ Екатерины привѣтство-

Указъ объ назначеніи Шефомъ Конной Гвардіи
Принца Георгія Голштинскаго.

Edit de nomination à la dignité de Colonel en Chef
de la Garde à Cheval du Prince Georges de Holstein.

Edict appointing Prince George of Holstein to be
Colonel in Chief of the Horse Guards.

Указъ о вѣнчаніи Шефмъ Конной Гвардіи
Принца Леопольда Тюрингскаго.
Edit de nomination à la dignité de Colonel en Chef
de la Garde à Cheval du Prince Georges de Holstein.
Edict appointing Prince George of Holstein to be
Colonel in Chief of the Horse Guards.

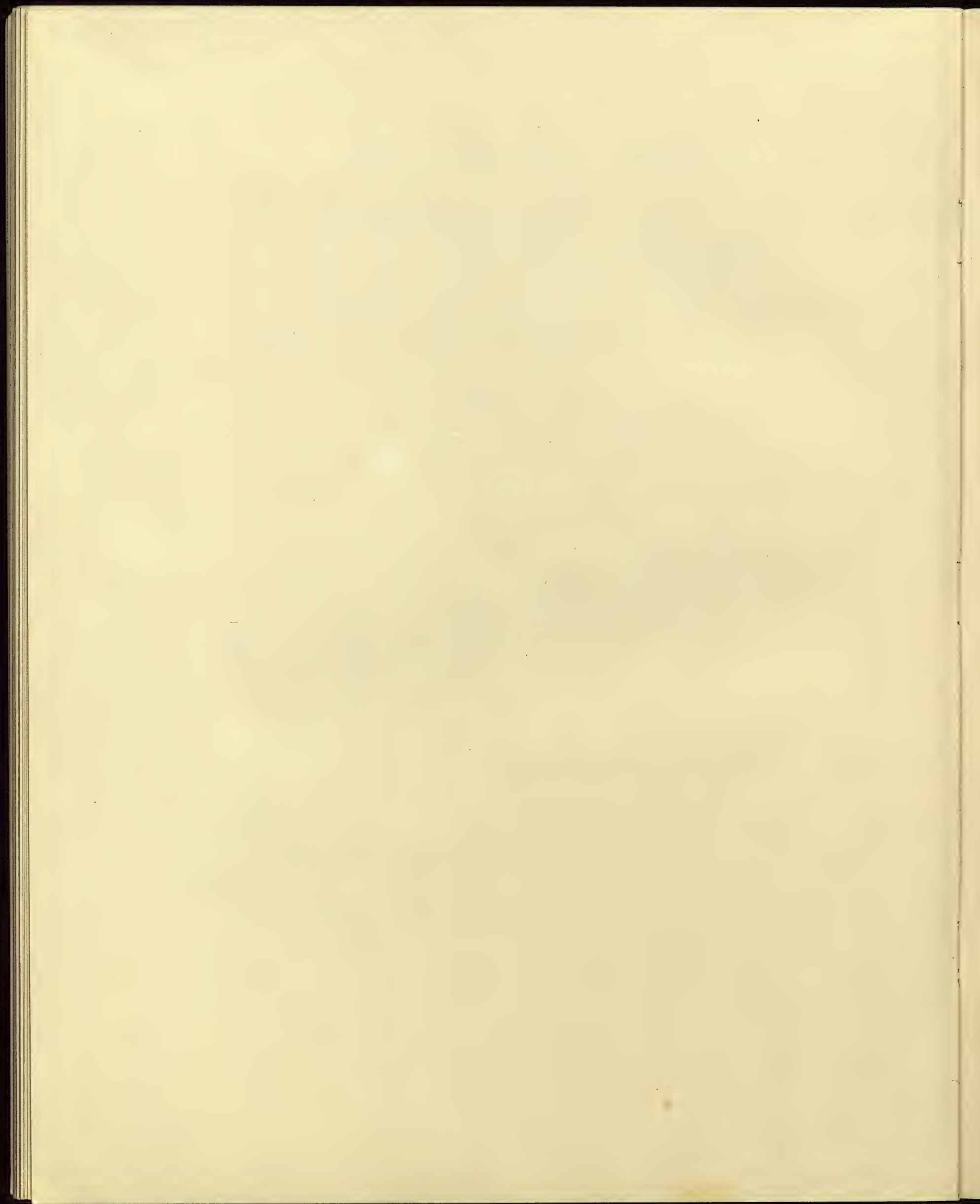
Указъ нашей лейб-гарди Конной полкъ.

Къ намъ мы во всемилоушнейшемъ Управленіи
достоинствомъ и Заслугъ любезнаго дяди нашего Его
Высочества Толстиковскаго принца Георгія Эдмундовича
дани покровителю его сего полка полковникомъ, по поре-
чьскому домыслу мы сами Заслужили; по объявляя
о сему нашемъ соизволеніи, несомненно, что это
Высочество возмуженной О насъ на него тимъ и дол-
жность будетъ исправлять достоинствомъ, и съ па-
мью же о хощающахъ состояніи полка и его исправности
попеченіемъ нами бы мѣстами дѣлами, и особливо
пущающахъ будетъ въ дѣлѣ сноровы, пущающахъ
сноровъ и рѣшительности себя и полка приобрести,
попорку полка его Высочество полъ стѣ-
павъ въ дѣлѣхъ сноровъ Благороднымъ
предупредительствомъ и неутомимой храбрости, и что
полкъ состоя въ его помянутомъ, пущающахъ воиновъ съборди-
нация наблюдать спавъ, нами домыслу было, приказы-
ніемъ его поминающахъ будетъ нами нашими собственными,
и для сноровъ нашей вѣдѣхъ нами это предупредительство
послужитъ, нами бы по за нашею особю было, а на-
противъ того обидѣющахъ, что ересь по милости
и Благотвореніе наше и сему полку предвѣдѣхъ не бѣдимы.

Въ Санктпетербургѣ
Мартъ 9. 2182.
1782.

ПЕТРЪ.

валъ возвращеніе къ національно-русской политикѣ, внѣшней и внутренней, къ чисто русскому государственному строю, и видѣлъ въ Цербстской принцессѣ истинную преемницу природной и любимой своей Государыни — Елисаветы.

По прибытіи въ Зимній Дворецъ, былъ выпущенъ манифестъ о вступленіи Екатерины на престолъ Самодержавной Императрицей, а въ теченіе слѣдующаго дня стали прибывать въ Петербургъ расположенные по близости армейскіе полки, по которымъ разъѣзжали и которыхъ приводили къ присягѣ преимущественно конногвардейскіе офицеры. Вечеромъ Императрица, одѣтая въ мундиръ офицера Семеновскаго полка⁹⁾, вышла изъ дворца и, сѣвъ на коня, стала во главѣ гвардіи для выступленія въ Ораніенбаумъ. Преданіе гласитъ, что когда Она подъѣхала къ войскамъ, кто-то замѣтилъ, что у Нея на шпагѣ нѣтъ темляка. Увидя Ея при этомъ замѣшательство, вахмистръ Конной Гвардіи Потемкинъ соскочилъ съ коня и подалъ ей свой, и это было будто бы началомъ его послѣдующаго «случая».

Подъ блестящимъ конвоемъ Конной Гвардіи Екатерина тронулась въ путь къ Ораніенбауму въ десять часовъ вечера. Черезъ нѣкоторое время Ей стало холодно, и тогда ротмистръ Конной Гвардіи Илья Мухановъ предложилъ Ей свой мундирный кафтанъ, который Императрица съ благодарностью приняла и надѣла¹⁰⁾.

Итакъ, главная часть дѣла была сдѣлана: Екатерина провозглашена Самодержавной Императрицей, гвардія и армейскіе полки были на Ея сторонѣ. Но Петръ Ѳеодоровичъ оставался еще на свободѣ, у него были свои войска — голштинцы, у него былъ Минихъ. Онъ могъ сопротивляться, могъ тѣмъ временемъ вызвать изъ Помераніи дѣйствующую армію: словомъ, при нѣкоторой энергіи онъ могъ-бы пожалуй остаться побѣдителемъ въ борьбѣ. Но что-же онъ дѣлалъ въ Ораніенбаумѣ? Онъ выказалъ полную растерянность и равнодушіе.

Не слушая разсудительныхъ совѣтовъ стараго, искусившагося въ придворныхъ интригахъ, какъ и въ бояхъ, Миниха, — онъ пытался бѣжать въ Кронштадтъ, но тутъ его встрѣтили угрозой стрѣлять. Тогда онъ, въ полной растерянности, возвратился въ Петергофъ. Остальное извѣстно: боя онъ не принялъ, убѣжалъ въ Ораніенбаумъ, затѣмъ послѣдовало отреченіе его отъ престола, временное заточеніе въ Ропшѣ и тамъ — печальный финалъ драмы. Необходимо однако упомянуть здѣсь, что намъ теперь достовѣрно извѣстно, что Екатерина ни прямо, ни косвенно не является виновницей трагической смерти Петра Ѳеодоровича: это удостовѣряется собственноручной запиской Алексѣя Орлова, написанной имъ Екатериной сгоряча, тотчасъ послѣ драмы, съ извѣщеніемъ о случившемся. Изъ текста ея видно, что участники преступленія вовсе не были увѣрены въ томъ, какъ отнесется Екатерина къ этому акту, совершенному ими отчасти подъ вліяніемъ винныхъ паровъ. Слѣдовательно до полученія этой записки Екатерина ничего не знала, а тѣмъ болѣе не предписывала. Найдена она была, говорятъ, Императоромъ Павломъ въ бумагахъ Императрицы тотчасъ послѣ Ея смерти,

и къ собственному Его въ послѣдствіи сожалѣнію, была тутъ-же Имъ сожжена. Но къ счастью сохранилась копія этого, обѣляющаго память Его матери, документа, снятая кѣмъ-то изъ присутствовавшихъ при полученіи его Екатериною лицъ (если не ошибаемся, Воронцовымъ). Покойный Императоръ, «скончавшійся отъ колики», какъ гласилъ манифестъ, былъ торжественно похороненъ въ Александро-Невской лаврѣ въ присутствіи Императрицы и положенъ рядомъ съ правительницей Анной Леопольдовной.

Кончилось антинаціональное и грустное для русской арміи царствованіе Петра Ѳеодоровича. Выходила заря блестящаго «вѣка Екатерины», «Сѣверной Семирамиды», принесшей столько славы Россіи и Ея войскамъ. Но брошенныя Петромъ III сѣмена реформы ихъ на нѣмецкій ладъ, пролежавъ неподвижно всѣ тридцать шесть лѣтъ царствованія его супруги, буйно взошли и пышно расцвѣли въ царствованія его сына и внуковъ.

Штандартъ Лб. Гв. Коннаго Полка. 1762-го г.

Большой Московскій дворецъ въ Кремль.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II

Коронація въ Москвѣ. Празднованіе полкового праздника. Форма одежды. Содержаніе полка и фуражъ. Права по службѣ. Малолѣтніе. Порядокъ внутренней службы. Измѣненія въ строевой службѣ. Караулы. Починковскій конскій заводъ; эпизодъ во время Пугачевского бунта. Полковая слобода. Подполковники и командиры полка. Сопровожденіе Императрицы въ путешествіяхъ. Красносельскій лагерь и маневры. Финляндскій походъ 1788 года. Кончина Екатерины II.

ДВАДЦАТЬ девятого Іюня Императрица Екатерина возвратилась въ Петербургъ къ общей радости всего населенія, и гвардіи въ особенности; послѣдняя изъясвила свой восторгъ слишкомъ громко, придя въ возбужденномъ виномъ состояніи среди ночи ко дворцу и потребовавъ во что-бы то ни стало своими глазами увидѣть Императрицу и убѣдиться, что Ей не

грозить никакой опасности. Екатеринѣ пришлось встать, выйти на балконъ и съ Цесаревичемъ на рукахъ показаться войскамъ, послѣ чего они мирно разошлись. Поступокъ этотъ однако-же не остался безъ вниманія, и Императрица приказала черезъ Разумовскаго объявить войскамъ Свое неудовольствіе по поводу этой «в излишнемъ питье самовольной тревогѣ»¹¹). Наряду съ этимъ за событіе 28 Іюня, названное «парадомъ», посыпались какъ изъ рога изобилія награды войскамъ: всѣмъ чинамъ гвардіи и арміи пожалованъ не въ зачетъ полугодовой окладъ жалованія; армейскимъ полкамъ, сверхъ того, приказано давать пополненіе для полковъ гвардіи изъ числа чиновъ, бывшихъ въ строю 28 Іюня. Въ Конной Гвардіи всѣ почти офицеры получили слѣдующіе чины, а многие — еще и особыя награды. Такъ, секундъ-ротмистръ графъ Валентинъ Мусинъ-Пушкинъ, поручикъ князь Иванъ Несвицкій, подпоручикъ Григорій Потемкинъ (произведенный въ этотъ чинъ прямо изъ вахмистровъ) — получили по 600 душъ, а секундъ-ротмистръ Александръ Ржевскій — 18.000 рублей, и сверхъ того всѣ эти офицеры были пожалованы камеръ-юнкерами, съ оставленіемъ на службѣ въ полку.

Командовавшій полкомъ преміеръ-маіоръ Бергеръ 9 Іюля былъ пожалованъ въ подполковники, но вскорѣ совершенно уволенъ отъ службы. Въ подполковники-же Конной Гвардіи Императрица пожаловала 30 Іюня своего сподвижника князя Михаила Никитича Волконскаго, а фактическое командованіе полкомъ было поручено 24 Іюля, вмѣсто Бергера, секундъ-маіору князю Петру Петровичу Черкасскому.

Вступивъ на престолъ, Императрица естественно пожелала поскорѣе короноваться въ Москвѣ. На эти торжества было командировано отъ полка три шквадрона, т. е. шесть ротъ со штандартами. 4 Августа они выступили въ Москву подъ командой секундъ-маіора князя Петра Голицына при 37 офицерахъ¹²) и въ составѣ 48 вахмистровъ и унтеръ-офицеровъ, шести гефрейтъ-капраловъ, 30 капраловъ, 15 трубачей, 540 рейтаръ и 79 нестроевыхъ. Оставшіяся въ Петербургѣ четыре роты поступили подъ начальство ротмистра фонъ Дерфельдена и въ день выѣзда Императрицы въ Москву, 1 Сентября, дали въ конвой отъ каждой роты по ротмистру и по подпоручику и 77 нижнихъ чиновъ, а остальные офицеры прибыли во дворецъ къ пяти часамъ дня, для проводовъ. Во время слѣдованія Екатерины съ Цесаревичемъ Павломъ Петровичемъ, на всѣ станціи были наряжены команды отъ гвардейскихъ полковъ, въ томъ числѣ отъ Конной Гвардіи по сорокъ человѣкъ при двухъ офицерахъ.

Три шквадрона шли въ Москву, поддерживая въ рядахъ своихъ полный порядокъ и дисциплину. Они никого не обижали, и жителями были встрѣчаемы привѣтливо и провожаемы съ благодарностью за сохраненный порядокъ, что свидѣлствуется многими сохранившимися въ архивахъ полка документами. За дисциплиной дѣйствительно слѣдили строго, если въ приказѣ отмѣчалось, что нижніе чины водятъ лошадей на водопой не въ рукахъ, а сидя верхомъ, — что строго запрещалось. Къ Первопрестольной подошли 4 Сентября и готовились вступить въ нее

въ полномъ парадѣ, для чего было обращено вниманіе на разныя мелочи: нижнимъ чинамъ между прочимъ приказано, «чтобъ они убраны были «однокалиберно, портупей повязать по кафтанамъ, шляпы перевязать «однокалиберно..., чтобы аммуниція была вычищена и выбѣлена един- «ственно во всѣхъ ротахъ... У лошадей гривы заплестъ, а хвосты расче- «сать». Для однообразія волосъ и усовъ были потребованы отъ всѣхъ ротныхъ командировъ на образецъ по одному рейтару и, по осмотрѣ, выбраны за образецъ «волосы — третьей роты Петрова, а усы — пятой «роты Вершинина; а для лутчаго усмотрѣнія въ дѣланіи усовъ принять «въ каждую роту по одному картонному образцу».

Однако вступленіе въ Москву было отложено до прибытія Импера- трицы, и полкъ 5 Сентября остановился на «растахъ» въ селѣ Все- святскомъ, а затѣмъ размѣстился въ слободѣ Бутырнахъ. 9 Сентяб- ря Императрица наконецъ прибыла въ Петровскій дворецъ, при- надлежащій гетману Разумовскому, гдѣ была встрѣчена полкомъ въ парадѣ, а на слѣдующее утро офицеры приносили Ея Величеству поздравленія съ благополучнымъ прибытіемъ. 30 Сентября состо- ялся торжественный въѣздъ въ Первопрестольную, для чего повелѣно быть въ парадѣ всѣмъ войскамъ гвардіи подъ общей командой Семенов- скаго полка подполковника и кавалера Вадковскаго. Конная Гвардія составила почетный эскортъ Ея Величества: одинъ шквадронъ (второй) со штандартами открывалъ шествіе, имѣя и штабъ и оберъ-офицерскіе «экипажи»; за каретами Императрицы и Цесаревича шелъ другой шква- дронъ (первый), имѣя бѣлый штандартъ, а третій шквадронъ, слѣдуя за фрейлинскими каретами, замыкалъ шествіе. По окончаніи этой пере- моніи полкъ занялъ караулъ въ Большомъ дворцѣ, а самъ расположился въ Нижнихъ Садовникахъ.

Затѣмъ началась церемонія публикацій о коронаціи герольдами, которыхъ сопровождали роты полка въ совершенно томъ-же порядкѣ, какъ на коронаціи Елисаветы Петровны. На эту церемонію 18 Сен- тября изъ оконъ Грановитой палаты изволила смотрѣть Императрица. Самая коронація состоялась 22 Сентября. Въ шесть часовъ, утра по сто одному выстрѣлу изъ орудій, всѣ войска гвардіи, которыми въ этотъ день командовалъ Конной Гвардіи подполковникъ и кавалеръ князь Михаилъ Никитичъ Волконскій, и войска армейскія подъ началь- ствомъ генерала князя Голицына, собрались въ Кремль и заняли указанныя имъ мѣста (тѣ-же, что и на коронаціи Императрицы Елиса- веты), Конная Гвардія, конечно, въ пѣшемъ строю. По окончаніи чина коронованія, были розданы войскамъ жетоны на память объ этомъ собы- тіи: унтеръ-офицерамъ и гефрейтъ-капраламъ — по одному золотому (а всего 130), разныхъ званій нижнимъ чинамъ — по три, а рейтарамъ — по два серебряныхъ (а всего 2.311 шт.)¹³). Въ видѣ угощенія отпущено на каждую роту по три ведра вина, по бочкѣ пива, по быку, по десяти барановъ и по восемьдесятъ хлѣбовъ. Тутъ-же было объявлено о пожало- ваніи полугодоваго жалованія за парадъ 28 Іюня, а офицерамъ — о пожалованіи ихъ чинами, а 28 Сентября офицеры гвардіи съ женами

приносили поздравленія въ Кремлевскомъ дворцѣ. Оттуда Императрица 21 Ноября переѣхала въ Головинскій дворецъ, куда Ее конвоировала и куда перенесла свои штандарты Конная Гвардія, и гдѣ она занимала караулъ изъ унтеръ-офицера, двухъ капраловъ, двухъ трубачей и тридцати рейтаръ конныхъ, капрала и восьми рейтаръ пѣшихъ при оберъ-офицерѣ.

Здѣсь Екатерина провела всю зиму и весну слѣдующаго года, причемъ полкъ постоянно составлялъ Ея конвой и сопровождалъ Ее въ поѣздахъ за городъ: 17 Апрѣля — въ село Тайнинское, а 28 Апрѣля — въ Воскресенскій монастырь. Весною особое торжество ознаменовало вновь полковой праздникъ полка. Елисавета Петровна, постоянно благоволившая къ полку, ни разу однако не приглашала въ этотъ день офицеровъ полка къ столу, ограничиваясь или просто принятіемъ поздравленій, или добавляя къ сему «трактованіе» ихъ изъ собственныхъ рукъ водкой и виномъ, но не обѣдомъ; часто-же не было никакого торжества. Но 25 Марта 1763 года Императрица имѣла торжественный выходъ въ коронаціонной каретѣ въ Благовѣщенскій соборъ, гдѣ была встрѣчена духовенствомъ и всѣми офицерами Конной Гвардіи. Возвратившись во дворецъ въ два часа дня, Она принимала поздравленія отъ офицеровъ, жалуя ихъ къ рукѣ, причемъ передъ дворцомъ играли и били въ литавры полковые трубачи. Затѣмъ всѣ офицеры были приглашены къ обѣденному столу при Дворѣ, во время котораго Императрица изволила пить за здоровіе офицеровъ полка, при тридцати одномъ пушечномъ выстрѣлѣ. Такой порядокъ празднованія этого дня соблюдался неизмѣнно до 1779 года: въ этотъ разъ офицеры были только жалованы къ рукѣ, но обѣда имъ не было, но зато Императрица была одѣта въ «длинный конногвардейскій мундиръ» (который въ первый разъ она надѣла въ 1773 году, когда офицеры въ первый-же разъ были званы 24 Марта къ вечернѣ). Порядокъ этотъ соблюдался затѣмъ до самой кончины Екатерины. Передъ параднымъ обѣдомъ Императрица, по древнему обычаю, лично подчивала офицеровъ полка водкою и винограднымъ виномъ, при чемъ подносъ поддерживали обыкновенно первые чины Двора, а иногда — командиръ и старшіе штабъ-офицеры полка. Нижнимъ чинамъ отпускатось по чаркѣ водки на человѣка.

25 Марта 1764 года ознаменовалось пожалованіемъ Григорія Григорьевича Орлова въ подполковники Конной Гвардіи, а на другой день Императрица изволила, для поздравленія новаго подполковника, обѣдать у него со всѣми офицерами полка. Князь Михаилъ Никитичъ Волконскій лишился 5 Марта того-же года званія подполковника полка, будучи назначенъ главнокомандующимъ въ Москвѣ.

На обратномъ пути Императрицы Конная Гвардія дала на станціонные караулы шесть унтеръ-офицеровъ, четырехъ капраловъ и шестьдесятъ четыре рейтара при поручикѣ Суворовѣ и корнетѣ Жеребцовѣ, а 23 Іюня 1763 года Императрица имѣла торжественный въѣздъ въ Петербургъ. Для встрѣчи Ея гарнизонъ города, отряды отъ гвардіи и пяти армейскихъ полковъ были размѣщены шпалерами отъ Лѣтняго

дома до Аничковского, —оттуда —по Невской перспективѣ до Мойки, по ней — до подъемнаго моста, а затѣмъ — по Садовой, Сѣнной и, наконецъ, у Обухова моста. Въ конвой къ каретѣ Ея Величества было назначено два отряда Конной Гвардіи по двадцать четыре рейтара въ каждомъ. Прибывъ изъ Царскаго Села, Императрица у Обухова моста была встрѣчена генераль-полиціймейстеромъ Неплюевымъ и магистратомъ города, принесшими поздравленія. Здѣсь Екатерина пересѣла изъ дорожной въ парадную карету, и подъ вышеупомянутымъ эскортомъ Конногвардейцевъ имѣла шествіе во дворецъ, неоднократно останавливаясь для выслушиванія привѣтственныхъ поздравленій: у Зеленаго моста черезъ Мойку — губернатора, у Старога Зимняго дворца, на Большой Морской — состоящихъ при президентѣ юстицъ-коллегіи штабъ и оберъ-офицеровъ, у Казанской церкви — знатнаго духовенства съ крестами, у Гостиного двора — російскаго и иностраннаго знатнаго купечества, у Аничковского дома — инженерныхъ и сухопутнаго кадетскихъ корпусовъ штабъ и оберъ-офицеровъ, передъ садовыми воротами дворца — морскихъ штабъ и оберъ-офицеровъ и, наконецъ, въ самомъ дворцѣ — особъ пятого класса и высшихъ сановниковъ. Шествіе сопровождалось колокольнымъ звономъ, пушечною пальбою съ адмиралтейства и крѣпости, бѣглымъ ружейнымъ огнемъ войскъ и троекратными кликами ихъ «ви-вать». Вечеромъ городъ былъ иллюминированъ. Такимъ образомъ, въ годовщину восшествія Своего на престолъ Екатерина въ ореолѣ юности, ума и очарованія возвращалась въ Петербургъ самодержавной коронованной Императрицей¹⁴).

Одной изъ первыхъ принятыхъ Ею мѣръ была отмѣна всѣхъ нововведеній Петра Ѳеодоровича по части формы полковъ: указомъ 3 Іюля 1762 года повелѣно содержать Лейбъ-Гвардію на основаніяхъ, бывшихъ при жизни Императрицы Елисаветы¹⁵). Этой мѣрой Екатерина тотчасъ завоевала всѣ симпатіи войскъ, такъ какъ ея армія возвращалась къ формѣ удобной, практичной, прославленной въ царствованіе «ласковой Царицы» за время Семилѣтней войны. Никакихъ особыхъ измѣненій въ формѣ, составѣ, укомплектованіи полка, а также прочихъ отраслей службы, не произошло. По старому посылались команды при офицерахъ въ армейскіе полки для выбора людей въ полкъ, причемъ однако требовалось, чтобы они были ростомъ не менѣе двухъ аршинъ восьми вершковъ. По прежнему въ полку было десять ротъ по сто человекъ рейтаръ, по прежнему двѣ роты составляли шквадронъ. Только съ 1766 года, когда вышелъ впервые уставъ строевого ученія, послѣднее стали производить не по шквадронно только, а всѣмъ полкомъ. Число унтеръ-офицеровъ въ ротѣ опять было уменьшено, такъ что въ ротѣ были вахмистръ, капитанармусъ и три капрала. Равнымъ образомъ вмѣсто прежнихъ десяти штандартовъ въ строй полка выносилось пять¹⁶): на каждый шквадронъ по одному.

Но если мѣропріятія Петра Ѳеодоровича по части формы, столь ненавистныя войскамъ, были благополучно устранены, то не устранены были послѣдствія ихъ для казны: мы знаемъ, напимѣръ, изъ сохранив-

шагося въ Государственномъ архивѣ дѣла, что въ Берлинѣ, черезъ королевскаго (прусскаго) тайнаго военнаго секретаря, нѣкоего Шмиля, у подрядчиковъ (наслѣдниковъ Блума, Стенинга и Вернера) было заказано нѣкоторое количество (очевидно образцовъ) всевозможныхъ принадлежностей для новой формы: масса палеваго и бѣлаго сукна, а главное — большое количество галуна и позумента. Заказъ былъ видимо сдѣланъ въ Маѣ 1762 года, но наступившая въ правленіи переменъ и отмѣна всѣхъ измѣненій формы привели къ тому, что весь заказъ оказался ненужнымъ и былъ возвращенъ подрядчикамъ, которые и судились со Шмилемъ, а потомъ и тѣ и другіе, чтобы не быть раззоренными просили Императрицу милостиво заплатить хоть часть слѣдующихъ денегъ¹⁷⁾.

Сохранивъ полку прежнюю форму, Императрица однако въ теченіи Своего царствованія сдѣлала нѣсколько измѣненій въ подробностяхъ ея. Такъ, въ видахъ экономіи, были совершенно отмѣнены такъ называемые парадные кафтаны офицеровъ, которые были изъ тонкаго сукна и расшиты золотыми блестками по вкусу каждаго, и носились внѣ строя, главнымъ образомъ при дворѣ. Сохранены были одни только форменные, такъ называемые всеневные кафтаны, которые строились полкомъ по извѣстному образцу и съ установленнымъ галуномъ. Мѣра эта, клонившаяся къ уменьшенію роскоши въ офицерской средѣ, была принята вскорѣ по восшествіи Императрицы на престолъ, именно 23 Октября 1762 года, а въ непродолжительномъ времени послѣдовало еще практичное измѣненіе формы: было офиціально разрѣшено офицерамъ носить сюртуки, которые были съ краснымъ воротникомъ и обшлагами, обшитыми позументомъ, и носились ими внѣ строя, при домашнихъ занятіяхъ, не составляя однако офиціальной принадлежности формы. 4 Ноября такіе сюртуки, но съ пришитыми, какъ у кафтановъ, воротниками и безъ позумента, было разрѣшено носить всѣмъ унтеръ-офицерамъ, капраламъ и штабъ-трубачу, а въ 1773 году мѣра эта была распространена на нижнихъ чиновъ, посылавшихся въ караулы: раньше они при этомъ подъ кафтаны надѣвали тулупы, а теперь — послѣдніе замѣнили синіе суконные сюртуки съ красными обшлагами, у которыхъ воротники, спина и рукава были подбиты овчиной, а полы — волчьимъ мѣхомъ.

Украсились также трубачи и литаврщикъ. Кафтаны и камзолы ихъ были обратныхъ противъ полка цвѣтовъ, т. е. кафтанъ былъ красный, а камзолъ васильковый, богато, по всѣмъ швамъ, расшитые золотымъ галуномъ; чепраки и чушки у нихъ были соответственно не красные, а васильковые, также съ золотымъ позументомъ и вензелемъ Императрицы, съ короной и лаврами. У литаврщика, въ торжественные дни при дворѣ, чепракъ былъ красный бархатный съ золотыми кистями, а на всю лошадь набрасывалась золотая сѣточка, тоже съ богатыми золотыми кистями¹⁸⁾. Наконецъ, 10 Августа 1776 года на весь полкъ были построены «для лучшей красы» золотые эполеты съ кистями и съ вышитымъ на нихъ вензелемъ имени Ея Величества подъ короной, замѣненные въ 1786 году таковыми-же изъ золотого и краснаго шелка, а вензель Императрицы былъ вышитъ блестками.

1. Императрица Екатерина II Великая.
2. Указъ о возведеніи въ графское достоинство Григорія Орлова.

1. L'Impératrice Catherine II.
2. Edit conférant la dignité de comte à Grégoire Orloff.

1. Empress Catherine II the Great.
2. Edict conferring the title of a Count on Gregory Orloff.

1. Императрица Екатерина II Великая.
2. Указ о возведении в графское достоинство
Григория Орлова.
1. L'Impératrice Catherine II.
2. Edit concernant la dignité de comte à Grigorie Orloff.
1. Empress Catherine II the Great.
2. Edict concerning the title of a Count on Gregory Orloff.

Указъ нашѣмъ Сенатъ.

Въ день выходящаго коронованія и миропомазанія Нас-
шего, то есть 22го числа прошедшаго сентября, всемѣстѣишѣ
пофалоушии мы:

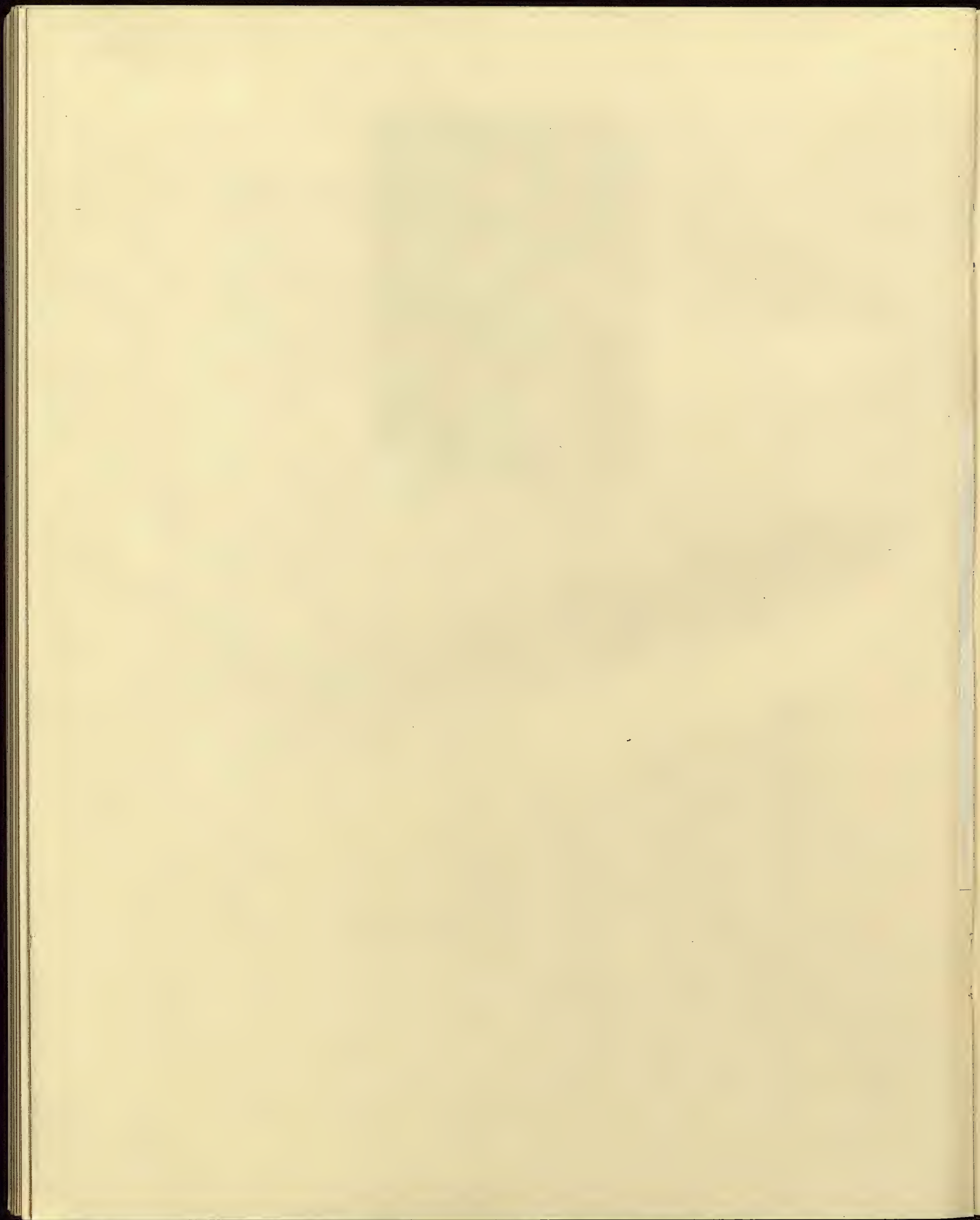
Камеръ гера Григоря Орлова пѣ Генералы адѣутанты котораго при-
помѣе, такѣ какѣ и прочихъ родныхъ его братьевъ Ивана,
Алѣксѣя, Аѣдора и Володимера Орловыхъ пѣ Графское дѣство
инстѣо.

Въ Москѣ

Екатѣрина

Въ 11го = 11го сѣрт 1762 года

Нѣкоторымъ измѣненіямъ подверглись шляпы: кокарды офицерскія были не волосяныя, а изъ бѣлыхъ лентъ¹⁹⁾, а волосяныя были присвоены нижнимъ чинамъ²⁰⁾, кардоны на нихъ, а равнымъ образомъ темлякъ рейтаръ, бывшіе изъ черной кожи, строченой золотомъ, были опредѣлены²¹⁾ по цвѣту ротъ. Трубаچی и литаврищикъ имѣли на шляпахъ алые плюмажи, впервые надѣтые на коронацію, а съ 19 Марта 1781 г. заведены на шляпахъ бѣлые султаны. Тѣмъ-же приказомъ лосину было приказано имѣть не бѣлаго, а палеваго цвѣта. Болѣе замѣтныя измѣненія сдѣланы 12 Декабря 1764 года, когда велѣно всю парадную лосиную аммуницію обшить алымъ сукномъ и позументомъ, а всеневную — гаруснымъ триковымъ галуномъ. Въ слѣдующемъ году шпаги замѣнены новымъ, особой формы оружіемъ, названнымъ тогда тесакомъ, который имѣлъ форму нашего палаша, т. е. былъ прямой, съ обухомъ, но безъ долъ — оружіе серьезное, но тяжелое: офицерамъ поэтому разрѣшено въ строю носить по прежнему шпаги²²⁾. Наконецъ, 11 Мая 1795 года были заведены въ полку новой формы штаны, названныя чакчирами. Для хозяйственныхъ работъ, чистки лошадей и при пожарахъ нижніе чины надѣвали бѣлые коломьянковые балахоны и такіе-же колпаки²³⁾.

Рейтаръ получалъ въ годъ 26 р. 1¼ коп. жалованья, которое отпускалось изъ С.-Петербургскаго Статочнаго Казначейства, а входившія въ составъ его имениныя — изъ Кабинета Ея Величества.

Въ 1772 году полку были прибавлены раціоны въ размѣрѣ 6.848 р., такъ что съ этого года полкъ получалъ на жалованіе чинамъ 93.243 р. 79 коп., а въ 1788 году по исчисленію подробной стоимости полковыхъ издержекъ, составленному Боборыкинымъ, содержаніе полка было повышено до 146.831 рубля 9 копѣекъ, каковую сумму полкъ и получалъ до конца царствованія Екатерины II.

Мы видѣли выше, какъ неудобна была система довольствія полка фуражемъ и какія она причиняла затрудненія. Съ учрежденіемъ въ Россіи губерній, Ингерманландія была переименована въ С.-Петербургскую губернію, что для полка составило разницу лишь въ томъ, что онъ отдѣлялся отъ скучной процедуры взысканія съ крестьянъ недоимокъ за не поставленный фуражъ, такъ какъ это стало теперь производиться нижнимъ земскимъ судомъ по приказанію губернскаго правленія. Такихъ недоимокъ въ 1784 году числилось за крестьянами Ингерманландіи 18.393 четверти овса, 156.417 пудовъ сѣна и 394.569 сноповъ соломы. Кромѣ того, полкъ получалъ еще сѣно съ Новгородскихъ крестьянъ и съ нѣкоторыхъ Новгородскихъ монастырей. Можно себѣ представить, какъ удобно, при тогдашнихъ путяхъ и средствахъ сообщенія, было получать оттуда сѣно въ Петербургъ! По этой системѣ полкъ довольствовался 52 года, и никогда приписанныя къ полку души не могли прокормить лошадей полка болѣе 8 мѣсяцевъ въ году. На остальной срокъ полкъ получалъ деньги изъ казны, перебравъ, такимъ образомъ, въ теченіе пятидесяти лѣтъ 249.758 рублей.

Сенатъ наконецъ обратилъ вниманіе на неудобства такого способа

довольствія фуражемъ и представилъ о семъ Императрицѣ докладъ, упомянувъ, между прочимъ, что фуражъ, при перевозкѣ его въ ненастное время, отъ дождя портится, полкъ его поэтому, и совершенно правильно, не принимаетъ, а крестьянамъ отъ такого бракованія происходитъ большой убытокъ. Въмѣсто этого Сенатъ предлагалъ замѣнить эту тяготу наложеніемъ на крестьянъ, какъ и въ другихъ губерніяхъ, оклада семи-гривенныхъ денегъ и эти деньги отпускать Конной Гвардіи на фуражъ. Но въ окончательной формѣ резолюція по этому поводу вышла нѣсколько иная: указомъ 5 Февраля 1786 года повелѣно сборъ фуража съ обывателей замѣнить сборомъ съ каждой души по рублю въ годъ, а потребныя деньги полку получать прямо изъ казенной палаты, которая имѣла отпускать полку потребную на полный комплектъ лошадей сумму, по расчету въ годъ: на лошадь 18 четвертей овса, 180 пудовъ сѣна и 180 сноповъ соломы, — и по справочнымъ цѣнамъ, а о числѣ лошадей и о потребномъ количествѣ фуража полкъ былъ обязанъ увѣдомлять казначейство. Такимъ образомъ въ первый разъ Конная Гвардія получила фуражные деньги 17 Іюля 1786 года по справочной цѣнѣ 1 р. 60 коп. за четверть. Но уже въ 1788 году справочныя цѣны настолько повысились, что подушного сбора съ крестьянъ на полкъ не хватило, и Императрица приказала недостающія деньги доплачивать изъ общихъ государственныхъ доходовъ. Послѣ этого полкъ окончательно избавился отъ всякихъ отношеній къ крестьянамъ по части фуража, и полковая канцелярія вздохнула свободно, получая попросту (въ обыкновенное время) изъ казначейства 71.988 рублей фуражныхъ денегъ въ годъ, что вмѣстѣ съ суммой остального содержанія полка въ концѣ царствованія Екатерины II довело стоимость всего содержанія Конной Гвардіи до 218.819 р. 9 коп. въ годъ.

Денежный отпускъ на фуражъ составлялъ еще тогда, какъ составляетъ и нынѣ, одинъ изъ главныхъ источниковъ для экономіи хозяйственныхъ оборотовъ полка.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ мы видѣли выше, еще въ царствованіе Императрицы Елисаветы въ полку былъ порядочный некомплектъ лошадей, который пополнялся и въ послѣдствіи очень медленно, а фуражъ продолжалъ получаться на штатное число лошадей. Переполученныя деньги шли, стало быть, въ пользу полка на разныя нужды. При нѣкоторомъ умѣнii въ покупкѣ фуража можно было сверхъ того выигрывать и на разницѣ между справочными и дѣйствительными цѣнами — опять выгода полку. Въ 1784 году эта мѣра была для полка истиннымъ благодѣяніемъ.

Екатерина, какъ было сказано выше, подтвердила указъ Петра III о вольности дворянства. Однако, объявленное имъ освобожденіе отъ службы не распространялось на тѣхъ дворянъ, которые въ день изданія указа не достигли офицерскаго чина; имъ разрѣшалось увольняться въ отставку лишь въ томъ случаѣ, если они прослужили болѣе двѣнадцати лѣтъ въ военной службѣ. Такихъ, не достигшихъ офицерскаго чина и прослужившихъ менѣе двѣнадцати лѣтъ, въ Конной Гвардіи оказалось 286 человекъ. Они продолжали службу нижними чинами, но зато получили большое преимущество въ томъ, что имъ дано было право производства въ офи-

1. Стѣны Московскаго Кремля.
2. Внутренній видъ Успенскаго Собора.
3. Успенскій соборъ въ Кремлѣ.
4. Теремной дворецъ въ московскомъ Кремлѣ.

1. Les murailles du Kremlin de Moscou.
2. Vue intérieure de la Cathédrale Ouspenski.
3. Cathédrale Ouspenski dans le Kremlin de Moscou.
4. Palais Téreмноï dans le Kremlin de Moscou.

1. The walls of the Kreml in Moscow.
2. Interior of Uspenski Cathedral.
3. Uspenski Cathedral in the Kreml, Moscow.
4. Teremnoy Palace in the Kreml, Moscow.

1. Стѣны Московскаго Кремля.
2. Внутренній видъ Успенскаго Собора.
3. Успенскій соборъ въ Кремлѣ.
4. Теремной дворъ въ московскомъ Кремлѣ.

1. Les murailles du Kremlin de Moscou.
2. Vue intérieure de la Cathédrale Ouspenski.
3. Cathédrale Ouspenski dans le Kremlin de Moscou.
4. Palais Tèrennoï dans le Kremlin de Moscou.

1. The walls of the Kremlin in Moscow.
2. Interior of Uspenski Cathedral.
3. Uspenski Cathedral in the Kremlin, Moscow.
4. Teremnoy Palace in the Kremlin, Moscow.

1

2

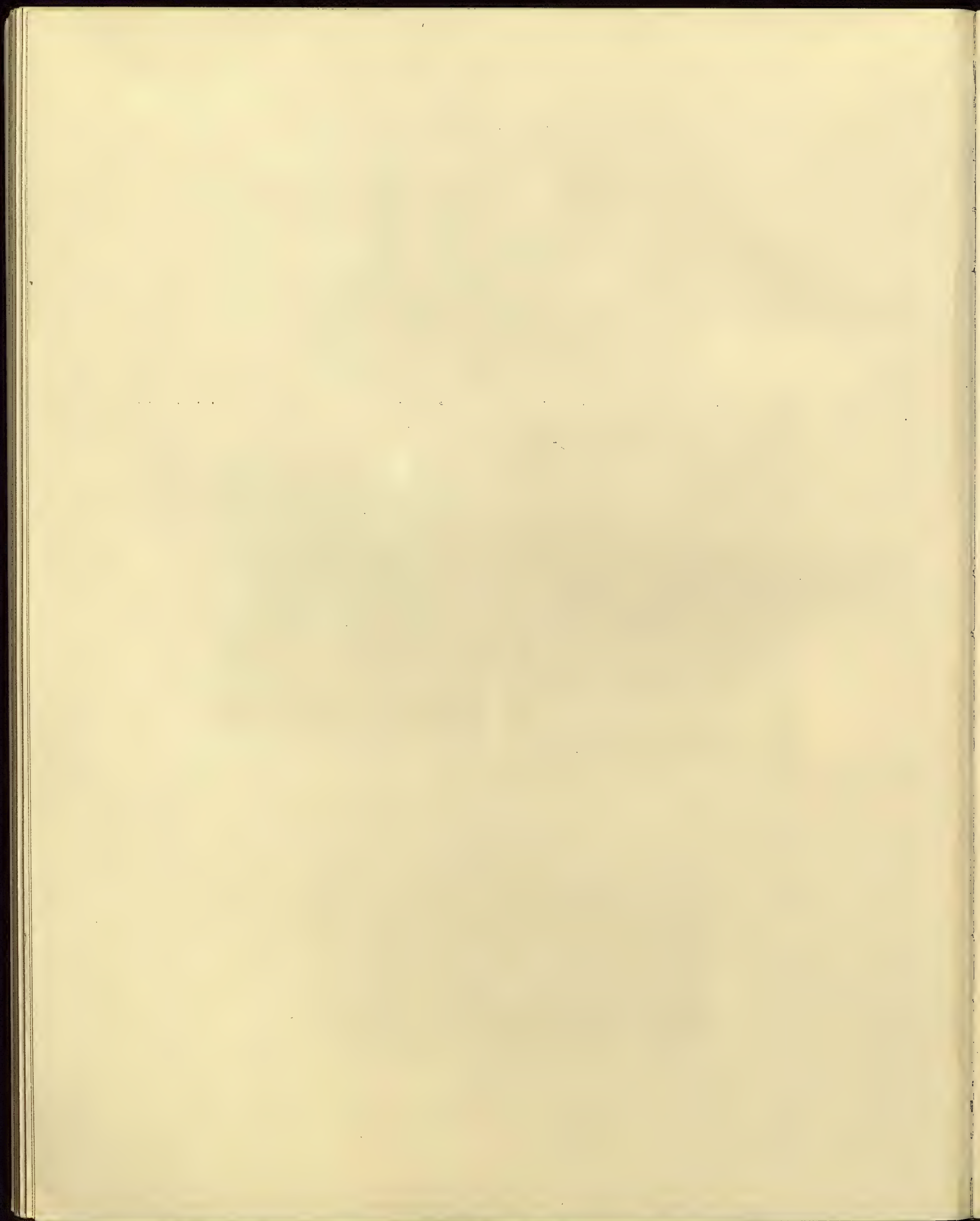

3

4

церы преимущественно передъ нижними чинами не дворянами, независимо отъ степени старшинства послѣднихъ. Въ дополненіе къ этому правилу инструкціей полковнику Коннаго полка, изданной въ 1766 г., предписывалось впредъ дворянъ производить лишь въ званія вахмистра и гефрейтъ-капрала, и изъ этихъ званій — прямо въ офицеры, независимо отъ числа лѣтъ, проведенныхъ на службѣ и старшинства другихъ унтеръ-офицеровъ — не-дворянъ. Въ отношеніи послѣднихъ было установлено правило, что они могли производиться въ офицеры, но только въ армейскіе полки, по прослуженіи въ унтеръ-офицерскихъ чинахъ: поступившіе изъ рекрутъ — двѣнадцати лѣтъ, изъ солдатскихъ дѣтей, подъячихъ и церковниковъ — восьми, изъ офицерскихъ дѣтей и вольноопредѣляющихся — четырехъ. Этотъ указъ такимъ образомъ началъ проводить рѣзкое отличіе (правда, соотвѣтствовавшее потребностямъ времени) между нижнимъ чиномъ дворяниномъ и не-дворяниномъ. Но вмѣстѣ съ этимъ различіемъ, какъ послѣдствіе его, Конная Гвардія стала постепенно утрачивать присущій ей съ самаго основанія характеръ единственнаго въ своемъ родѣ гвардейскаго полка, въ которомъ всѣмъ нижнимъ чинамъ полагалось быть изъ дворянъ, и полкъ понемногу сталъ приравниваться по своему составу къ остальнымъ гвардейскимъ полкамъ.

Права дворянъ все болѣе и болѣе расширялись: 19 Марта 1775 г., по случаю мира съ Турціей, былъ изданъ указъ, который гласилъ, чтобы «съ дворянами, служащими въ нижнихъ чинахъ нашихъ войскъ, поступать во всѣхъ штрафахъ такъ, какъ по нашимъ военнымъ правиламъ «поступается съ оберъ-офицерскими чинами». Такимъ образомъ, права по рожденію окончательно и рѣшительно становились въ нѣкоторомъ отношеніи выше правъ по службѣ. Наконецъ, въ 1787 году, косвенно былъ положенъ конецъ производству нижнихъ чиновъ не-дворянъ въ офицеры указомъ, который предписывалъ производить въ капралы и унтеръ-офицеры гвардіи только дворянъ, такъ что постепенно всѣ капральскія и унтеръ-офицерскія должности замѣстились въ полку дворянами. Въ результатъ всѣхъ этихъ мѣропріятій получилось, что изъ 286 нижнихъ чиновъ дворянъ, бывшихъ въ полку въ 1762 году, осталось въ 1785 г. только пятнадцать человѣкъ рейтаръ.

Всѣ эти преимущества, данные дворянамъ, были началомъ современнаго способа комплектованія арміи офицерами, въ отличіе отъ системы, принятой Петромъ Великимъ. Но преимущества эти вмѣстѣ съ тѣмъ повели къ усиленію до крайнихъ предѣловъ обычая знатныхъ родовъ записывать своихъ дѣтей въ гвардейскіе полки чуть не съ колыбели.

Какъ мы видѣли, обычай этотъ, введенный при Елисаветѣ Петровнѣ, приводилъ къ тому, что записанный при рожденіи въ гвардейскій полкъ ребенокъ производился номинально, по старшинству зачисленія въ полкъ, въ слѣдующіе чины, и, достигнувъ извѣстнаго возраста, когда наступало ему время поступать на дѣйствительную службу, оказывался уже офицеромъ, никогда не видавъ военного строя иначе, какъ со стороны, и не имѣя никакого понятія о военной службѣ. Этотъ способъ устройства карьеры дѣтей былъ, разумѣется, доступенъ лишь немногимъ знат-

нымъ родамъ и составлялъ большую несправедливость относительно менѣ родовитыхъ семействъ, не имѣвшихъ по той или иной причинѣ возможности воспользоваться такимъ преимуществомъ. Весьма справедливая Императрица прекрасно это понимала, но была безсильна искоренить этотъ обычай и постаралась лишь разными мѣропріятіями его по возможности обезвредить: 2 Августа 1762 года Она повелѣла «оберъ-офицеровъ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка, сверхъ комплекта состоящихъ, которые еще службы не несутъ (т. е. именно малолѣтнихъ, «которыхъ было въ это время 198 человекъ), къ перемѣнѣ чиномъ не «представлять, а имѣть имъ старшинство только съ того времени, когда «они въ дѣйствительную службу вступятъ». Этой мѣрой предполагалось достигнуть того, чтобы малолѣтніе, по крайней мѣрѣ, не садились на шею болѣе старымъ служакамъ при дальнѣйшемъ производствѣ въ чины. Вскорѣ, именно 29 Октября 1766 года, правило это было распространено на всѣхъ малолѣтнихъ, въ какихъ-бы они чинахъ при поступленіи на службу ни были; было добавлено: «также кто изъ знатнаго дворянства «пожелаетъ малолѣтнихъ дѣтей своихъ записывать въ полки Лейбъ-«Гвардіи, оныхъ не опредѣлять, а сперва докладывать Ея Император-«скому Величеству, на что и высочайшее повелѣніе воспослѣдовать «имѣетъ». Наконецъ, въ 1775 году, производство малолѣтнихъ было ограничено первымъ офицерскимъ чиномъ, и приказано «по достиженіи офицерскаго чина, малолѣтнихъ къ перемѣнѣ чиновъ не представлять»; дабы малолѣтки не могли поступать на службу, напримѣръ, ротмистрами — какъ бывало иногда раньше.

Несмотря на эти благія намѣренія Императрицы, обычай этого злоупотребленія пустилъ такіе корни и доброта Императрицы настолько использовывалась во зло, что число малолѣтнихъ въ Конной Гвардіи къ концу царствованія Екатерины II доходило до двухъ тысячъ и болѣе, а 25 Декабря 1796 года, когда Императоръ Павелъ повелѣлъ всѣхъ малолѣтнихъ изъ полковъ Гвардіи исключить, таковыхъ въ полку оказалось: девять корнетовъ, 252 вахмистра, 252 вице-вахмистра, 150 квартирмейстровъ, 199 каптенармусовъ, 420 гефрейтъ-капраловъ и 259 капраловъ, а всего 1.541. Понятно, что любившая порядокъ и справедливость душа Павла I возмутилась такимъ явленіемъ и немедленно его прекратила.

Но кромѣ этихъ лицъ были и другіе, которые, не бывавши въ полку, иногда числились въ немъ и, не занимая въ полку вакансій, производились въ чины со своими сверстниками. Таковыми были тѣ, которые отпускались за границу для совершенствованія въ наукахъ, тѣ, которые, хотя и жили въ Россіи, но не являлись на службу съ соизволенія Государыни, и наконецъ тѣ, которые имѣли придворное званіе камеръ-юнкера или камергера. Эти придворные имѣли право совмѣщать офицерскій чинъ и придворное званіе и, по желанію, или продолжать службу въ строю, или-же переходить на придворную службу. Эти три категоріи лицъ хотя и производились въ чины по полку, но во всякомъ случаѣ сверхъ комплекта, такъ что ущербъ карьерѣ своихъ товарищей

строевиковъ не наносили. Конечно любителей имѣть честь носить гвардейскій мундиръ, не неся тяготы службы, было немало. Они пользовались добротой и снисхожденіемъ Императрицы, чтобы добиться такого положенія. Исключенія эти къ концу Ея царствованія, — когда Она, уже достигши преклоннаго возраста, очевидно, не могла входить во всѣ подробности каждаго случая, да и вообще по годамъ своимъ была болѣе склонна къ снисхожденію, — достигли такихъ размѣровъ, и сверхкомплектныхъ въ гвардейскихъ полкахъ оказалось настолько много, что даже и Ея терпѣніе лопнуло: въ 1792 году послѣдовало распоряженіе, чтобы подполковники представляли къ производству лишь столько чиновъ, сколько требуется по ротному комплекту, дабы полки не отягощались излишнимъ числомъ сверхкомплектныхъ. Это производство представлялось и утверждалось всегда къ 1 Января.

Приведемъ еще двѣ мѣры по части улучшенія офицерскаго состава: 22 Апрѣля 1765 года приказано на предназначаемыхъ къ производству въ офицеры гвардейскихъ сержантовъ требовать отъ ротныхъ командировъ подробныхъ аттестацій, дабы особенно повышать наиболѣе способныхъ и ревностныхъ, а 3 Января 1788 года въ приказѣ по полку читаемъ: «Всѣ находящіеся въ полку иностранцы старались-бы обучаться говорить по русски, а наипаче г. г. Лифляндцы (которые въ полку было немало) какъ Россіяне и ежели которыхъ усмотрѣно будетъ къ тому непрілежность таковы въ чины производимы «не будутъ»²⁴). Права-же гвардейскихъ чиновъ въ сравненіи съ армейскими, а равно обязанности всѣхъ чиновъ въ полку остались почти неизмѣнно прежніе.

Въ 1766 году вышли: «Инструкція полковнику коннаго полка» и «экзерциція», составленныя Бибиковымъ. Въ первой опредѣлялись права и обязанности командира кавалерійскаго полка и попутно весь обиходъ внутренней жизни полка, обученіе рекрутъ, комплектованіе лошадьми, содержаніе ихъ, хозяйственный порядокъ и т. д. Отмѣтить въ ней стоитъ лишь слѣдующіе пункты: обучать рекрутъ предписано поодиночкѣ, приставляя къ каждому опытнаго стараго солдата («дядьку», какъ выразились-бы теперь), и на первоначальное обученіе его, до постановки въ строй, полагается 2½ мѣсяца. Обученіе ѣздѣ верхомъ въ полку возложено главнымъ образомъ на берейтора, который обязанъ обучать строевой, «а не школьной» ѣздѣ всѣхъ нуждающихся въ томъ офицеровъ (очевидно молодыхъ) и нижнихъ чиновъ. Если офицеры пожелаютъ обучаться «школьной» ѣздѣ, то они обязаны за это берейтору платить. Послѣдній долженъ еще всѣхъ унтеръ-офицеровъ и по два нижнихъ чина въ каждомъ напраздѣ обучить ѣздѣ настолько, чтобы тѣ могли не только выѣздить лошадь, но и обучить нижнихъ чиновъ строевой (а не школьной) ѣздѣ. Вообще-же съ нижними чинами заниматься ѣздой обязаны оберъ-офицеры (очевидно со старослужащими).

Было обращено вниманіе на устраненіе излишнихъ кунштшюковъ

и стѣсняющихъ солдатъ требованій. Надлежитъ наблюдать, «чтобъ въ «ружьѣ скобки и винты въ своемъ мѣстѣ были и *пустой красоты и грому не дѣлать*». Пудриться нижнимъ чинамъ велѣно въ строю полка, въ «знатныхъ» караулахъ и въ праздничные дни, въ остальныхъ слѣдовательно случаяхъ они могли ходить безъ пудры²⁵). Внутренній порядокъ въ полку лежалъ на попеченіи дежурнаго ротмистра, инструкція которому, данная въ 1763 году, осталась неизмѣнной до 1792 года: въ ней опредѣленъ способъ ухода въ теченіи дня за лошадьми, расчетъ полковыхъ карауловъ, распредѣленіе дня и внутренній обиходъ²⁶).

Что касается строевого ученія, то оно мало измѣнилось противъ описаннаго во главѣ шестой.

Прибавлено описаніе, какъ держать палашъ, а именно: упирать эфесъ въ ольстредь у епанчи въ торокахъ и держать палашъ перпендикулярно, не упирая его въ плечо.

Интервалъ между шкwadронами опредѣленъ не шкwadронный, а ротный. Расширены указанія для атаки: по командѣ «атака будетъ» — офицеръ, унтеръ-офицеръ, напралъ и по два рейтара съ каждаго шкwadрона немедленно прискакивали къ литаврамъ и составляли имъ конвой, оставаясь съ ними на правомъ флангѣ, или отъѣзжая въ резервъ такъ, чтобы не мѣшать движенію шкwadроновъ. Штандарты-же по этому сигналу осаживали изъ передней шеренги во вторую. Атака начинается малою рысью и, постепенно переходя въ другіе аллюры, кончается карьеромъ, но чтобы не дать людямъ на ходу разѣхаться, фронтъ передъ каждымъ аллюромъ останавливался. Такимъ образомъ не совсѣмъ понятно, къ чему было постепенное усиленіе аллюра. Дойдя до обозначеннаго непріятеля на пятьдесятъ шаговъ, фронтъ останавливался. Затѣмъ, если предполагалось, что атака удалась, то подавалась команда: «съ мѣста ступай впередъ», по которой всѣ люди разѣзжались во всѣ стороны въ карьеръ и стрѣляли изъ пистолетовъ, а штандарты съ конвоемъ изъ десяти человекъ и шкwadронные командиры оставались на мѣстахъ. Чтобы прекратить это преслѣдованіе и собрать людей, трубился аппель, по которому всѣ люди скакали къ штандартамъ и строились, не разбирая своихъ мѣстъ, а стараясь лишь попасть въ свои шеренги, т. е. исполняли точно то-же, что впоследствии дѣлалось по сигналу «сборъ», только собираясь развернутымъ фронтомъ. Полковой командиръ могъ переставить штандарты по своему усмотрѣнію вправо и влево. Послѣ аппеля производилась небольшая атака всѣмъ фронтомъ по командѣ: «съ мѣста ступай-ступай!», а затѣмъ по командѣ: «стой, — равняйся по прежнему» — строй останавливался и люди перестраивались на мѣста, которыя они занимали до атаки. Мы видимъ такимъ образомъ, что способъ обученія атакѣ принимаетъ уже вполнѣ боевой, жизненный характеръ, предусматриваетъ нѣкоторыя случайности боя, и только остановка между аллюрами является еще данью педантичной красотѣ въ ущербъ «быстротѣ и натиску». Но Суворовъ тогда еще не произнесъ этихъ знаменитыхъ словъ.

Для приученія лошадей къ пальбѣ на полковыхъ ученіяхъ дѣла-

лась еще атака одной роты на другую, причем наступающая рота, кончив атаку, дѣлала движеніе вправо или влѣво и занимала свое мѣсто въ шквадронѣ подъ огнемъ другой, стоящей на мѣстѣ роты.

Введенъ «отступной бой», или «ретирада», который производился уступами, т. е. когда надлежало отходить, то правыя роты каждого шквадрона выѣзжали на десять саженей впередъ, переднія шеренги ихъ вынимали пистолеты, стрѣляли, а потомъ, выѣхавъ еще дальше, дѣлали рубку палашами; затѣмъ, осаживая черезъ одного, быстро поворачивались направо кругомъ и съѣзжали направо и налѣво за фронтъ лѣвой роты, огибая фронтъ остальныхъ двухъ шеренгъ, которыя затѣмъ поочередно исполняли то-же самое. Когда такимъ образомъ лѣвыя роты оказывались впереди, то онѣ поворачивались во фронтъ и исполняли то-же, что и правыя роты, и такъ далѣе, впредъ до приказанія прекратить отступление.

Слѣживаніе производилось по прежнему, причемъ лошадей въ каждой шеренгѣ связывали поводьями и оставляли на попеченіи одного рейтара въ серединѣ и на обоихъ флангахъ; всѣ остальные люди выходили впередъ, передняя шеренга — прямо передъ собой, а заднія — въ интервалы между шквадронами. Изъ коннаго строя въ пѣшій полкъ строился въ двѣ шеренги, а когда выводился прямо пѣшимъ, то въ три. Въ уставѣ 1766 года сказано, что пѣшіе для кавалеріи маневры, по тяжести ихъ аммуниціи, для кирасиръ отставляются, а имъ производить только: 1) пальбу на мѣстѣ взводами, 2) пальбу наступными ротами, 3) пальбу отступными ротами, 4) переправу черезъ узкіе проходы и 5) залпы. Хотя Конная Гвардія и не имѣла кирасъ, но она была въ этомъ отношеніи повидимому приравнена къ кирасирамъ.

Введены также болѣе подробныя правила, касающіяся церемоніальнаго марша. Въ дни парадовъ или торжествъ передъ полкомъ велись заводныя офицерскія лошади подъ богатыми попонами, по старшинству офицеровъ, начиная съ младшаго, а когда полкъ на походѣ проходилъ черезъ «фортецію» (укрѣпленный городъ), или мимо квартиръ высшихъ начальниковъ церемоніальнымъ маршемъ, — то впереди полка шли эскадронные квартирмистры со значками, при полковомъ квартирмистрѣ. Эти значки хранились впоследствии въ полковой церкви.

За заводными лошадьми на парадахъ ѣхали рядомъ полковые адъютанты и квартирмистръ, за ними литавщикъ съ положеннымъ конвоемъ, потомъ трубачи перваго эскадрона, полковой командиръ и всѣ эскадроны по порядку номеровъ, на дистанціи въ три сажени. Трубачи были распределены по-эскадронно и играли поочереды во время похода, но при прохожденіи мимо квартиръ высшихъ начальниковъ трубили походъ, не соблюдая очереди.

Опредѣлены точно правила салютованія офицерами и штандартами. Для салютованія Коронованнымъ Главамъ и особамъ Высочайшей Фамиліи, первые обязаны были опускать палашъ на всю длину руки внизъ, какъ это дѣлалось и въ наше время, для генералъ-аншефовъ конецъ

шпаги долженъ былъ находиться наравнѣ со стременемъ, а прочимъ генераламъ шпага опускалась горизонтально до половины икры. Вмѣстѣ съ офицерской шпагой и штандартъ склонялся въ три темпа: по первому гефрейтъ-напраль опускалъ правую руку по древку внизъ, по второму — вынималъ штандартъ изъ бушмата и лѣвою рукою, ослабивъ поводья, обхватывалъ древко, и по третьему — опускалъ штандартъ сколько возможно ниже. Въ пѣшемъ строю офицеры салютовали съ той-же постепенностью, т. е. опуская шпагу на четверть аршина отъ земли для генераль-аншефовъ и держа ее горизонтально для остальныхъ, штандартъ-же салютовали съ уклоненіемъ лишь Особѣ Государыни, а аншефамъ дѣлали штандартъ на карауль, вынося его обѣими руками впередъ и, оперевъ нижній конецъ въ правую ногу у камзола, уклоняли верхній конецъ на длину руки впередъ. Для салютованія Императрицѣ штандартъ на мѣстѣ выносили обѣими руками впередъ, потомъ, поворотясь направо, уклоняли его такъ, чтобы онъ ложился на сгибъ лѣваго локтя. А на походѣ то-же дѣлалось слѣдующимъ образомъ: съ правой ногой выносили штандартъ, черезъ два шага, оборотясь направо, уклоняли штандартъ подъ правую ногу на лѣвый локоть и пройдя четыре шага — опять подъ правую ногу, снова клали въ плечо. Вообще-же штандартъ держался въ пѣшемъ строю подъ подтокъ, правой рукою на плечѣ, возможно круче.

Отданіе чести рейтарами измѣнено въ 1764 году въ томъ смыслѣ, что кланяться при встрѣчѣ съ офицерами запрещено, а предписано становиться во фронтъ, снимать правой рукою шляпу, обхвативъ передній ея носокъ тремя средними пальцами сверху, а большимъ снизу, — и держать ее вмѣстѣ съ рукою, опущенною внизъ.

Караулы, занимаемые Конной Гвардіей, остались прежніе. Обязанности полкового караула были опредѣлены интрукціей, въ которой сказано: По пріѣздѣ начальника къ караулу, всѣ должны выходить какъ можно скорѣе вонъ, въ одной формѣ, въ плащахъ или безъ плащей, и становиться непременно по ранжиру, который производитъ всякій разъ по разведеніи на часы. Часовымъ становиться всегда безъ шубъ. Смѣняться имъ каждые три часа по удару колокола на полковомъ дворѣ, который вмѣстѣ съ тѣмъ служить и знакомъ для трубаческихъ сигналовъ. При проѣздѣ Императрицы, если карауль стоялъ при офицерѣ, велѣно трубить походъ, а если при вахмистрѣ, то выходить безъ похода. Походъ трубился и Наслѣднику съ Супругой, но только въ отсутствіи Императрицы. Карауль вызывался для отданія чести также фельдмаршаламъ, гвардіи подполковникамъ и маіорамъ и другимъ генераламъ, на возвратномъ-же ихъ проѣздѣ карауль выстраивался; но чести уже не отдавалъ. Часовые, державшіе ружья у ноги, отдавали честь, беря на карауль, всѣмъ гвардейскимъ оберъ-офицерамъ и армейскимъ штабъ-офицерамъ, а на обратномъ проходѣ брали только карабинъ подъ прикладъ.

Караулы въ Петергофѣ, Царскомъ Селѣ и Ораніенбаумѣ были по прежнему.

Чтобы закончить картину внутренней жизни полка, необходимо дать здѣсь свѣдѣнія о Починковскомъ полковомъ конномъ заводѣ.

Мы видѣли выше, почему полковой заводъ пришлось перевести изъ Батурина въ другое мѣсто, и какъ для него отведены были имѣнія въ Тамбовской провинціи и деревни, приписанныя къ поташнымъ заводамъ. Послѣ нѣкоторыхъ препирательствъ съ Коммерцъ-коллегіей, заявлявшей, что отдать село Починки, гдѣ съ основанія находится самый центръ поташныхъ заводовъ, невозможно, что служащіе завода при переселеніи потерпятъ значительные убытки и что, наконецъ, прекратится и самое производство поташа, — Сенатъ, соглашаясь съ доводами полка, всетаки предписалъ отдать Конной Гвардіи село Починки съ приписанными къ нему деревнями, селами и майданами, а поташная контора переведена въ село Покалово. Всего съ Починками полкъ получилъ двадцать восемь селъ, къ которымъ прибавилось еще четыре въ Алатырскомъ уѣздѣ Пензенской провинціи.²⁷⁾ Въ этихъ двадцати семи селахъ насчитывалось по первоначальной ревизіи болѣе 8500 душъ, возросшихъ затѣмъ, по третьей ревизіи, до 10.400, а по четвертой — до двѣнадцати съ лишнимъ тысячъ душъ. Указъ послѣдовалъ 21 Сентября 1760 года. Поручикъ Яминской принялъ отъ коллежскаго совѣтника Ладыгина деревни, привелъ въ порядокъ всѣ счета и шнуровыя книги. Въ это время другой офицеръ, назначенный вмѣстѣ съ нимъ начальникомъ заводовъ, — секундъ-ротмистръ Павловъ — повелъ изъ Малороссіи всѣхъ оставшихся нераспроданными лошадей стараго завода, а поручикъ Воронцовъ — тѣхъ, которыхъ полкъ назначилъ изъ строя. Всѣ эти лошади прибыли на заводъ почти одновременно, и въ 1762 году онъ насчитывалъ уже 134 жеребца, 55 меринговъ, 469 кобылъ и 22 подъемныхъ лошади, — а всего 720 лошадей. Канцелярія «Л.-Гв. Коннаго полка полковыхъ конскихъ заводовъ» помѣстилась въ Починкахъ, и заводъ, такимъ образомъ, фактически началъ существовать и дѣйствовать.

Приписанныя къ заводу души были обложены налогами, съ каждой души: 1) подушныхъ семь гривенъ, 2) на артиллерію по четыре гривны (эти деньги шли въ казну и полку не принадлежали) и 3) на содержаніе завода по шесть гривенъ съ души. Послѣднія деньги представляли въ годъ 5275 р. 65½ коп.; двѣ-же первыя суммы составляли 9656 р. 53 коп.. Впослѣдствіи, такъ какъ крестьяне обязаны были работать на заводѣ, то полкъ исходатайствовалъ имъ сложеніе съ нихъ четырехгривеннаго сбора на артиллерію (положеннаго вообще на всѣхъ крестьянъ). Но этихъ денегъ было недостаточно на содержаніе завода, и 9 Февраля 1768 года подполковникъ князь Михаилъ Никитичъ Волконскій представилъ Императрицѣ о необходимости во избѣжаніе излишнихъ издержекъ содержать на заводѣ не болѣе двухсотъ кобылъ и двадцати жеребцовъ. Планъ этотъ былъ одобренъ Императрицей, которая устно приказала имѣть въ полку впредь только 700 лошадей, комплектуя убыль ихъ приплодомъ съ завода. Для исполненія поѣхалъ въ Починки секундъ-маіоръ князь Черкасскій, который

распродавъ съ публичнаго торга въ Починкахъ и Москвѣ излишнихъ противъ вновь положенной нормы 228 заводскихъ лошадей, а 76 годныхъ отправилъ въ полкъ. На вырученныя деньги, съ прибавкой изъ полковыхъ суммъ десяти тысячъ рублей, былъ посланъ въ Гамбургъ и Копенгагенъ поручикъ фонъ Дерфельденъ для покупки двадцати жеребцовъ. Излишнія противъ семисотеннаго комплекта лошади были изъ полка переданы въ кирасирскіе и карабинерныя полки по цѣнѣ въ тридцать рублей за каждую.

Кн. Черкасскій привелъ въ исполненіе на заводѣ и новоучрежденный штатъ, который исходилъ изъ такого расчета: 200 кобылъ и 28 жеребцовъ (по одному на каждыя семь кобылъ) дадутъ приплода въ годъ сто двадцать жеребятъ (пополамъ кобылокъ и жеребцовъ), а черезъ четыре года, когда составъ завода дойдетъ такимъ образомъ до 708 штукъ, первый приплодъ — 120 головъ — поступитъ въ полкъ, а излишекъ будетъ проданъ на сторону, что и будетъ повторяться каждый годъ, а заводъ — оставаться въ томъ-же комплектѣ. Сверхъ того, для трубачей положено было содержать на заводѣ двѣнадцать сѣрыхъ кобылъ и двухъ жеребцовъ. Лошади слѣдовательно поступали въ полкъ четырехлѣтками.

На заводѣ было всего 55 служителей, коимъ полагалось жалованья 1518 рублей, да еще отсыпной хлѣбъ и пайки, расходы на другіе предметы составляли въ годъ 340 р. 90 коп. такъ что сумма денежнаго расхода на содержаніе завода опредѣлялась въ 1854 р. 90 копѣекъ въ годъ.

Повинность по содержанію завода была распредѣлена на крестьянъ такимъ образомъ, что они платили деньгами 5138 р., а все остальное платили натурою — фуражемъ, зерномъ и мукою, — а именно: по 85550 пудовъ сѣна и сноповъ соломы, 2127 четвертей овса и т. д. въ годъ. Для исполненія этой повинности крестьяне получили въ обработку всѣ принадлежавшіе полку угодья, поля и луга, кромѣ тѣхъ, которые служили выгономъ и пастбищемъ, и должны были исполнять только нѣкоторыя работы на самомъ заводѣ, отъ остальныхъ-же государственныхъ работъ были освобождены. Распоряженія эти пришлись крестьянамъ очень по душѣ, и они оставались въ такомъ положеніи до самаго упраздненія завода въ царствованіе Императора Павла I.

20 Декабря 1772 года полкъ представилъ Императрицѣ, что при комплектѣ въ 1100 нижнихъ чиновъ онъ никакъ не можетъ довольствоваться положенной ему нормой въ семьсотъ лошадей. Заявленіе это было совершенно справедливое, но Императрица твердо рѣшила держаться положенной нормы и, вмѣсто увеличенія его состава, приказала выдать полку изъ кабинета тридцать тысячъ рублей, которыя вмѣстѣ съ имѣвшимися у него двадцатью тысячами ремонтной суммы пошли на закупку нужныхъ лошадей въ Германіи.

При раздѣленіи Россіи на губерніи въ 1780 году Починки были сдѣланы городомъ, и въ немъ открыты присутственныя мѣста. Причисленъ новый городъ былъ къ Нижегородскому намѣстничеству, подвѣдомственнымъ заводу жителямъ вѣлно по судебнымъ и тяжбымъ

дѣламъ обращаться въ уѣзльный городъ Лукояновъ, а подати платить Починковскому казначею.

Съ Пугачевскимъ бунтомъ связано для завода воспоминаніе о случаѣ, благополучно окончившемся лишь благодаря энергіи начальника завода, ротмистра Павлова.

Дѣло было въ Августѣ 1774 года. Пугачевъ распространилъ свои шайки повсюду и проникъ уже въ Саранскій уѣздъ. Ротмистръ Павловъ предполагалъ сначала вооружить своихъ крестьянъ и вмѣстѣ со служителями завода дать надлежащій отпоръ мятежникамъ, но крестьяне совершенно правильно замѣтили, что ихъ всетаки одолѣютъ бунтовщики, а бывшіе примѣры убѣдили-де ихъ въ томъ, что въ случаѣ сопротивленія Пугачевъ перебьетъ и перевѣшаетъ не только ихъ, но и ихъ семейства. Тогда Павловъ отправилъ нарочнаго въ Москву съ просьбой о помощи. Но дороги были перехвачены, и нарочный возвратился ни съ чѣмъ. Пришлось Павлову самому ѣхать 29 Іюля въ Саранскъ къ воеводѣ — полковнику Сенявину — просить войска. Но у Сенявина въ ту минуту никакихъ войскъ не было, такъ какъ они были высланы для усмиренія бунтовщиковъ. Обнадеживъ Павлова скорымъ возвращеніемъ войскъ, Сенявинъ приказалъ ему оставаться въ Саранскѣ и ждать. Дѣйствительно, войска вскорѣ стали подходить по сю сторону Арзамаса, и въ деревнѣ Нови, въ шестидесяти верстахъ отъ Починокъ, Павловъ встрѣтилъ начальника ихъ подполковника Михельсона, знаменитаго покорителя Пугачева (а впослѣдствіи и командира Конной Гвардіи), который далъ ему отрядъ войска, не предполагая конечно въ ту минуту, что онъ спасаетъ этимъ заводъ полка, которымъ ему было суждено командовать семь лѣтъ спустя.

Получивъ отрядъ, Павловъ поспѣшилъ на заводъ, который нашелъ въ цѣлости, но безъ служителей. Оказалось, что Пугачевцы уже были тамъ три раза: 29 и 31 Іюля и 2 Августа. Послѣдняя шайка изъ пятидесяти человѣкъ, сопровождаемыхъ бѣлой хоругвью и человѣкомъ, называвшимъ себя полковникомъ, стала уговаривать заводскихъ служителей перейти къ нимъ, но такъ какъ тѣ остались вѣрными присягѣ, то съ помощью волостныхъ крестьянъ ихъ связали, положили на телѣги, отнявъ шпаги и карабины, и увезли въ числѣ 35²³) человѣкъ. Тотчасъ-же Павловъ погнался за злодѣями, нагналъ ихъ въ пяти верстахъ отъ завода и отбилъ всѣхъ своихъ людей, для которыхъ въ селѣ Новоспасскомъ уже были приготовлены висѣлицы. Пошади на заводѣ остались однако всѣ цѣлы, а вскорѣ прибылъ туда и самъ Михельсонъ, который впослѣдствіи во все время усмиренія мятежа не упустилъ изъ вида безопасности завода и успѣлъ его охранить въ цѣлости.

Комплектовался полкъ людьми изъ другихъ армейскихъ, кирасирскихъ и драгунскихъ полковъ: обыкновенно изъ нихъ поступало по два человѣка изъ каждаго.

Ежегодно къ 1 Января изъ полковъ гвардіи выпускалось въ офицеры въ армію унтеръ-офицеровъ и дворянъ двѣсти человѣкъ, изъ коихъ семьдесятъ два падало на Преображенскій полкъ, по пяти-

десяти — на Семеновскій и Измайловскій и двадцать восемь — на Конную Гвардію (по четырнадцати въ поручики и въ прапорщики).

Что касается призрѣнія отставныхъ, то мы видѣли выше, что они до 1764 года приписывались обыкновенно къ монастырямъ, которые обязаны были ихъ содержать. Но въ этомъ году содержаніе ихъ монастырями было отмѣнено, а вмѣсто того имъ назначено содержаніе отъ казны въ нѣкоторыхъ городахъ, предназначенныхъ для учрежденія специально инвалидныхъ колоній. Для Гвардейской колоніи былъ назначенъ городъ Муромъ.

Колоніи эти предназначались «для чиновъ — которые отставляются «отъ службы за ранами и увѣчьями... Для опредѣленія-же изъ гвардіи «на праздныя, въ назначенное къ содержанію отставныхъ число ваканцій, «посылать ежегодно въ Октябрѣ мѣсяцѣ изъ Военной Коллегіи въ каж- «дый Гвардіи полкъ о тѣхъ ваканціяхъ извѣстія; почему на тѣ ваканціи «общимъ оныхъ полковъ согласіемъ и опредѣлять, сообщая тѣмъ опре- «дѣляемымъ на ваканцію людямъ въ Военную Коллегію списки».

По штату въ Муромѣ полагалось содержать отъ Конной Гвардіи три унтеръ-офицера и тридцать три рядовыхъ.

Очень сильное развитіе получила подъ просвѣщеннымъ руководствомъ полковыхъ штабовъ основанная при Елисаветѣ Петровнѣ при полку школа. Въ 1763 году, съ цѣлью сдѣлать ее болѣе полезною для полка, было рѣшено обучать воспитывавшихся въ ней дѣтей не только грамотѣ, но и разнымъ ремесламъ, нужнымъ въ полковомъ обиходѣ. Для обученія-же одной грамотѣ положено имѣть двѣсти человѣкъ, которымъ опредѣлялся лишь одинъ провіантъ, безъ жалованья; послѣднее получали обучавшіеся ремесламъ²⁹).

Въ теченіи всего царствованія Екатерины полковая слобода постепенно измѣняла свой видъ, оставаясь однако въ общемъ на прежнихъ мѣстахъ. Въ 1767 году деревянные, небезопасныя въ пожарномъ отношеніи, связи рейтарскія и избы было повелѣно замѣнить каменными, которыхъ къ концу царствованія было выстроено шестьдесятъ три, да четырнадцать штабъ и оберъ-офицерскихъ домовъ со службами. Штабъ по прежнему помѣщался въ старомъ каменномъ двухъэтажномъ строеніи, конюшни-же оставались деревянными. Вслѣдствіе возведенія каменныхъ построекъ мѣсто, занимаемое слободой, понятно уменьшалось, но польза отъ нихъ ощутительно сказалась въ наводненіе, бывшее 10 Сентября 1777 г.: вода разломала бани, разнесла 1.500 сажень дровъ, 53.000 кирпичей, три тысячи бревенъ и почти весь остальной заготовленный для новыхъ построекъ матеріалъ, но не снесла построекъ и не причинила никакихъ потерь ни людьми, ни лошадьми. Въ 1765 году слобода обогатилась новымъ деревяннымъ лазаретомъ «для лучшаго воздуха больнымъ».

Въ 1786 году по сосѣдству съ полковой слободой сталъ воздвигаться великолѣпный дворецъ знаменитѣйшаго конногвардейца — генералъ-фельдмаршала князя Потемкина. Подъ этотъ дворецъ было отдано мѣсто, занимаемое домомъ, въ которомъ жилъ одинъ изъ маіоровъ полка, а вскорѣ Потемкину было отдано и все мѣсто между Воскресенской ули-

Присяга на чинъ каптенармуса, подписанная
Г. А. Потемкинымъ, впоследствии Св. Кн. Таврическимъ.

Serment de promotion au grade de sous-officier signé
par Grégoire Potemkine, qui fut plus tard S. A. S.
le Prince de la Tauride.

Oath of allegiance signed on his appointment as non-
commissioned officer by Gregory Potemkin, later
H. S. H. the Prince of Tauris.

Т. А. Потемкинъ, въспѣтанъ въ Кн. Таврическомъ.
Присягъ на вѣрѣ кавалерійскъ, подполковникъ

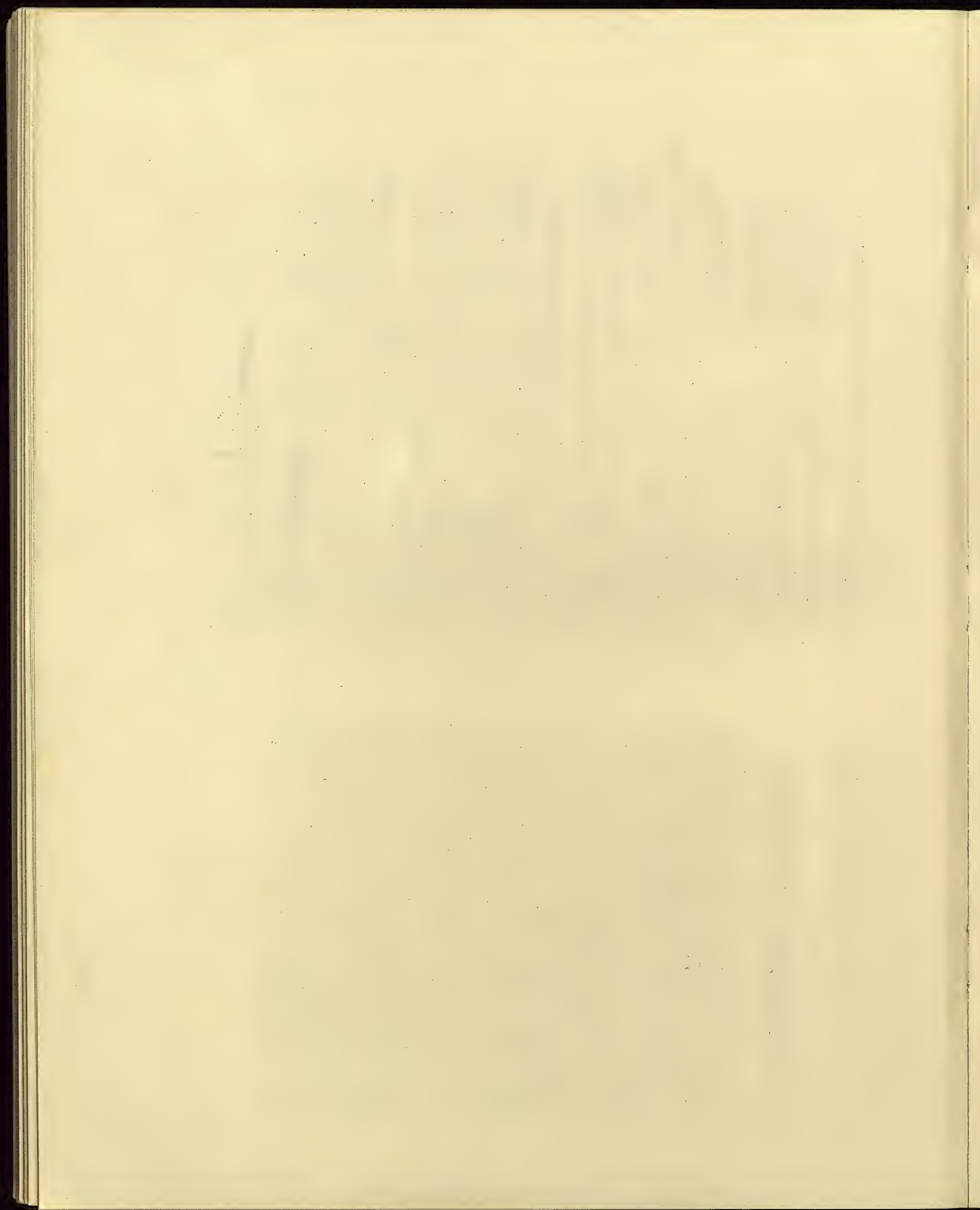
Свѣдѣнiе о промови въ ступеню подполковника
данъ Грегорию Потемкину, при томъ же С. А. С.
въ Принцѣ Таврическомъ.

Оath of allegiance signed on his appointment as non-
commissioned officer by Gregory Potemkin, later
H. S. M. the Prince of Tauris.

цей (Шпалерной) и Новой, противъ дворца, позднѣе названнаго Таврическимъ. Впослѣдствіи въ немъ помѣщалась Государственная Дума³⁰).

Полковая церковь все еще оставалась въ большомъ каменномъ домѣ полкового штаба, но все болѣе и болѣе украшалась. Въ 1772 году былъ заново передѣланъ весь иконостасъ, причемъ образа писалъ штык-юнкеръ Яковлевъ. Церковь украсилась царскимъ мѣстомъ, воздвигнутымъ въ 1762 году, и деревянной колокольней, построенной въ 1787 г.; ризница пополнилась многими приношеніями³¹).

«Великолѣпный Князь Тавриды», вышедшій изъ рядовъ Конной Гвардіи и постоянно, на вершинѣ славы и почестей, къ ней благоволившій, тѣмъ не менѣе никогда не носилъ званія подполковника ея. Первымъ подполковникомъ въ это царствованіе, какъ мы уже видѣли, былъ князь Михаилъ Никитичъ Волконскій, назначенный на эту должность въ самый день восшествія на престолъ Екатерины, съ производствомъ въ генераль-аншефы. 5 Марта 1764 года онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ въ Москву, а 11 Сентября 1780 года вовсе уволенъ отъ службы съ сохраненіемъ ему по смерти полного жалованія.

Мѣсто его въ полку занялъ, какъ было указано выше, графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ, съ 25 Марта 1765 года. Одинъ изъ ревностнѣйшихъ приверженцевъ Екатерины, Орловъ къ тому времени имѣлъ званія: генераль-поручика, генераль-адыютанта Ея Императорскаго Величества, дѣйствительнаго камергера Канцеляріи Опекунства Иностраннаго Президента и поручика (позже шефа) кавалергардскаго корпуса, вновь учрежденнаго Екатериной. Въ 1765 году Орловъ сдѣланъ генераль-фельдцейгмейстеромъ и надъ фортификаціею генераль-директоромъ. Умный и дѣльный Орловъ въ этихъ званіяхъ былъ правой рукой Екатерины въ дѣлахъ управленія Имперіей, какъ позже и въ еще большей степени ею былъ Потемкинъ, которому Россія немалымъ обязана. Когда въ 1771 г. въ Москвѣ вспыхнула чума и чумный бунтъ, Императрица послала туда, чтобы навести порядокъ, Орлова въ сопровожденіи конвоя изъ двухъ унтеръ-офицеровъ, капрала и девяти рейтаръ Конной Гвардіи, отъ которой въ Москвѣ уже находилась обычная команда подъ командой секунд-ротмистра Загряжскаго. Прибывъ въ Москву, Орловъ (какъ свидѣтельствуется приказъ Екатерины), — съ помощью другихъ гвардейскихъ офицеровъ и въ частности Загряжскаго (произведеннаго за то въ ротмистры), — усмирить бунтъ и успокоить Первопрестольную, за что ему были воздвигнуты въ Царскомъ Селѣ триумфальныя ворота съ надписью: «Орловымъ отъ бѣды избавлена Москва³²». Въ слѣдующемъ году, будучи заграницей въ отпуску, онъ получилъ отъ Римскаго Императора дипломъ на званіе князя Римской Имперіи, а по возвращеніи ему въ милостивомъ рескриптѣ Императрицы повелѣно: «вступить паки въ отправленіе дѣлъ Ея Императорскаго Величества». Восходящая звѣзда Потемкина заставила его еще два раза, въ 1774 и 1780 годахъ, уѣзжать за границу, гдѣ онъ и умеръ въ 1784 году.

Подполковникомъ въ полкъ былъ тогда 24 Ноября 1784 года, назначенъ побѣдитель турокъ при Ларгѣ и Кагулѣ — знаменитый фельд-

маршалъ графъ Петръ Александровичъ Румянцевъ-Задунайскій, носившій это званіе до самой своей смерти, послѣдовавшей 17 Декабря 1796 г.

8 Сентября 1790 года подполковникомъ въ Конную Гвардію былъ назначенъ графъ Иванъ Петровичъ Салтыковъ, за мѣры, принятыя для огражденія Петербурга отъ нападенія Шведовъ; одновременно ему была пожалована шпага съ алмазами, крестъ и звѣзда ордена Св. Андрея Первозваннаго. Такимъ образомъ, съ 1790 до 1796 года въ полку числилось два подполковника. Графъ Салтыковъ впослѣдствіи былъ Владимірскимъ и Костромскимъ генераль-губернаторомъ и шефомъ С.-Петербургскаго Гренадерскаго полка. Уволенный отъ службы въ концѣ царствованія Екатерины, онъ въ 1796 году опять поступилъ на оную и приказомъ Императора Павла I принять въ «генералы-отъ-кавалеріи съ прежнимъ «старшинствомъ, и дается ему Кирасирскій полкъ наслѣдника, которому «называться Лейбъ-Кирасирскимъ Его Величества полкомъ, котораго «онъ будетъ шефъ...». Впослѣдствіи Салтыковъ былъ предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта.

Такимъ образомъ наиболѣе выдающіеся военачальники и государственные дѣятели славнаго царствованія Екатерины награждались почетнымъ званіемъ подполковника Конной Гвардіи и почитали за особую честь числиться въ любимомъ съ перваго дня Ея царствованія полку Императрицы. Орловъ, Румянцевъ, Потемкинъ — славныя имена, которыми Конная Гвардія справедливо можетъ гордиться, но они непосредственнаго вліянія на внутренній бытъ и службу полка не имѣли, такъ какъ фактическими командирами полка были не они, а маіоры.

Таковыми были за это царствованіе: съ 1762 года по 1 Января 1764 года — секундъ-маіоръ князь Петръ Петровичъ Черкасскій, природный Конногвардеецъ и сынъ прежняго командира полка, князя Петра Борисовича, вступившаго въ полкъ при его основаніи.

Съ 1 Января 1764 года до своей смерти — 10 Сентября 1767 года — полкомъ командовалъ преміеръ-маіоръ князь Петръ Голицынъ, также природный Конногвардеецъ, скончавшійся въ Москвѣ въ бытность тамъ въ конвоѣ Императрицы двухъ шквadroновъ полка.

Мѣсто его занялъ 22 Сентября того-же года Рижскаго Карабинернаго полка бригадиръ и генераль-маіоръ Иванъ Давыдовъ, назначенный командиромъ Конной Гвардіи съ чиномъ преміеръ-маіора. Онъ долѣе всѣхъ командовалъ полкомъ — четырнадцать лѣтъ, и 5 Марта 1781 г. уволенъ по прошенію въ отставку съ оставленіемъ ему по смерти получаемаго имъ жалованія и съ единовременной, сверхъ того, наградой въ шесть тысячъ рублей.

Командовать полкомъ былъ тогда-же переведенъ генераль-маіоръ и командиръ Лейбъ-Кирасирскаго полка, знаменитый покоритель Пугачева, Иванъ Ивановичъ Михельсонъ, близкое и уважаемое Императрицей за свой характеръ лицо. Командуя полкомъ въ чинѣ преміеръ-маіора, Михельсонъ 2 Іюня 1788 года назначенъ былъ въ походъ въ Финляндскую армію, гдѣ отличился въ обѣ кампаніи — 1788 и 1789 годовъ, — и въ награду получилъ звѣзду и крестъ Св. Александра Невскаго. Сдавъ

командованіе полкомъ при отъѣздѣ въ Финляндію, Михельсонъ продолжалъ числиться въ спискахъ полка до 1797 года, а впослѣдствіи, въ чинѣ генерала-отъ-кавалеріи, былъ назначенъ инспекторомъ кавалеріи Днѣстровской и Таврической дивизій. Въ 1803 году онъ былъ Бѣлорусскимъ военнымъ губернаторомъ.

Мѣсто Михельсона при отъѣздѣ его въ Финляндію, какъ сказано выше, занялъ 2 Іюня 1788 года преміеръ-маіоръ Семеновскаго полка Петръ Ивановичъ Бобарыкинъ, служившій въ Конной Гвардіи до чина корнета (въ каковомъ чинѣ онъ былъ переведенъ въ Семеновскій полкъ). Сдавъ командованіе полкомъ 17 Мая 1789 года секундъ-маіору Александру Римскому-Корсакову (пожалованному въ этотъ чинъ въ полкъ 7 Мая за привозъ трофеевъ, отнятыхъ у турокъ, но переведенному тѣмъ-же чиномъ въ Семеновскій полкъ передъ отъѣздомъ въ Финляндскую армію 15 Іюля того-же года), — онъ 18 Іюля того-же 1789 года вступилъ опять въ командованіе Конной Гвардіей и оставался въ этой должности до 5 Марта 1792 года, когда уволенъ въ отпускъ для лѣченія болѣзни. Впослѣдствіи въ 1794 году онъ былъ произведенъ въ генераль-поручики.

Александръ Римскій-Корсаковъ былъ природный Конногвардеецъ, произведенный въ корнеты въ 1773 году и переведенный изъ камеръ-юнкеровъ въ армію подполковникомъ въ 1778 году, а въ 1779 году назначенный командиромъ Черниговскаго пѣхотнаго полка. Съ тѣхъ поръ онъ оставался въ дѣйствующей арміи до 1789 года, когда, какъ сказано выше, онъ привезъ отбитые у турокъ трофеи.

Въ Мартѣ 1792 года Бобарыкинъ уѣхалъ въ заграничный отпускъ, давъ временно командованіе полкомъ генераль-маіору Василию Шереметеву, переведенному въ полкъ преміеръ-маіоромъ. Шереметевъ тоже былъ Конногвардеецъ, будучи произведенъ въ корнеты изъ вахмистровъ въ 1771 году. Въ 1784 году онъ былъ переведенъ въ армію полковникомъ. Роднымъ полкомъ онъ командовалъ съ 24 Ноября 1792 года по 28 Января 1793 года, когда мы встрѣчаемъ его уже числящимся въ войскахъ генераль-аншефа Кречетникова. Впослѣдствіи онъ былъ правителемъ Волынской губерніи.

Послѣднимъ въ царствованіе Екатерины II командиромъ Конной Гвардіи, съ 28 Января 1793 года по 2 Мая 1797 года, былъ Григорій Васильевичъ Васильчиковъ, служившій въ полку и раньше — отъ вахмистра до чина ротмистра, — временно бывший секундъ-маіоромъ въ Преображенскомъ полку и переведенный для командованія въ Конную Гвардію тѣмъ-же чиномъ.

Такимъ образомъ изъ восьми командировъ полка за это царствованіе только двое — Давыдовъ и Михельсонъ — не были Конногвардейцами по происхожденію, всѣ-же остальные начали службу въ рядахъ полка, хотя-бы нижними чинами.

Парады и поздравленія въ это царствованіе продолжались по прежнему, и только крещенскій парадъ потерпѣлъ измѣненіе: въ суровую погоду выводились на парадъ въ этотъ день однѣ только команды со

штандартами, а къ концу царствованія штандарты выносились на Иорданъ, какъ и въ предыдущее царствованіе, лишь для окропленія. Изъ особыхъ парадовъ слѣдуетъ упомянуть объ открытіи памятника Петру Великому на Сенатской площади, 7 Августа 1782 года. На парадѣ участвовали всѣ войска гвардіи подъ командой фельдмаршала князя Голицына, и по окончаніи молебствія дефилировали церемоніальнымъ маршемъ передъ твореніемъ Фальконета.

Конная Гвардія дала еще конвой при торжественномъ бракосочетаніи Великаго князя Павла Петровича съ принцессой Гессенъ-Дармштадтскою Наталіею Алексѣвною и при бракосочетаніи Цесаревича Константина Павловича съ Анной Оедоровной, которыхъ она сопровождала вечеромъ до Мраморнаго Дворца. 11 Мая 1789 года она конвоировала привезенные Римскимъ-Корсаковымъ трофеи, отнятыя у турокъ, а четыре года спустя конвоировала турецкаго посла Мустафу Пашу при въѣздѣ его въ столицу, 2 Октября 1793 года. На бракосочетаніи Великаго князя Александра Павловича, 28 Сентября того-же года, Конная Гвардія эскорта не давала, а участвовала вмѣстѣ съ другими частями въ парадѣ передъ Зимнимъ Дворцомъ и въ церемоніальномъ маршѣ, на который съ балкона смотрѣла Императрица. Всѣми войсками командовалъ въ тотъ день Конной Гвардіи подполковникъ графъ Салтыковъ.

Въ 1764 году Императрица посѣтила Остзейскія провинціи, для чего отъ разныхъ полковъ гвардіи были наряжены въ Ревель и Ригу команды для содержанія карауловъ. Особая честь выпала на долю командированной отъ Конной Гвардіи роты подъ командой ротмистра Ржевскаго: она конвоировала Императрицу отъ самаго Петербурга, откуда въѣздъ состоялся 20 Іюня, до Ревеля, куда прибыли 27 Іюня, Риги, куда пріѣхали 8 Іюля, — и обратно до Петергофа, куда Императрица со свитой вернулась 27 Іюля. При Императрицѣ состоялъ и передавалъ Ея приказанія подполковникъ графъ Григорій Орловъ, а секундъ-маіоръ Преображенскаго полка графъ Алексѣй Орловъ былъ назначенъ командовать всѣми командированными отъ гвардіи отрядами. Балы, блестящіе праздники, маскарады и прочія торжества непрерывной цѣпью слѣдовали всюду, куда пріѣзжала Императрица. Конно-гвардейская рота при секундъ-ротмистрѣ Поливановѣ, поручикѣ Несвицкомѣ, подпоручикѣ Наумовѣ и корнетѣ Ферзенѣ занимала караулъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Екатерина останавливалась, сопровождала Ея экипажъ при переѣздахъ и при всѣхъ торжествахъ составляла Ея парадный конвой.

Ротмистръ Ржевскій за порядокъ въ его ротѣ за время путешествія получилъ Высочайшую благодарность.

Еще два раза пришлось Конной Гвардіи сопровождать Императрицу при Ея путешествіяхъ въ Москву. Въ первый разъ она выступила изъ Петербурга 10 Декабря 1766 года въ составѣ двухъ шквadroновъ, подъ начальствомъ преміеръ-маіора князя Голицына, и прибыла 12 Января 1767 года въ Москву, гдѣ ожидала Императрицу, прибывшую 11 Февраля, чтобы слѣдовать затѣмъ въ Казань и Симбирскъ.

Св. Князь Григорій Орловъ.

S. A. S. le Prince Grégoire Orloff.

H. S. H. Prince Gregory Orloff.

Gr. Khasa Tphroin Ophora.
S.A.S. Prince Gregory Orloff.
H.S.H. Prince Gregory Orloff.

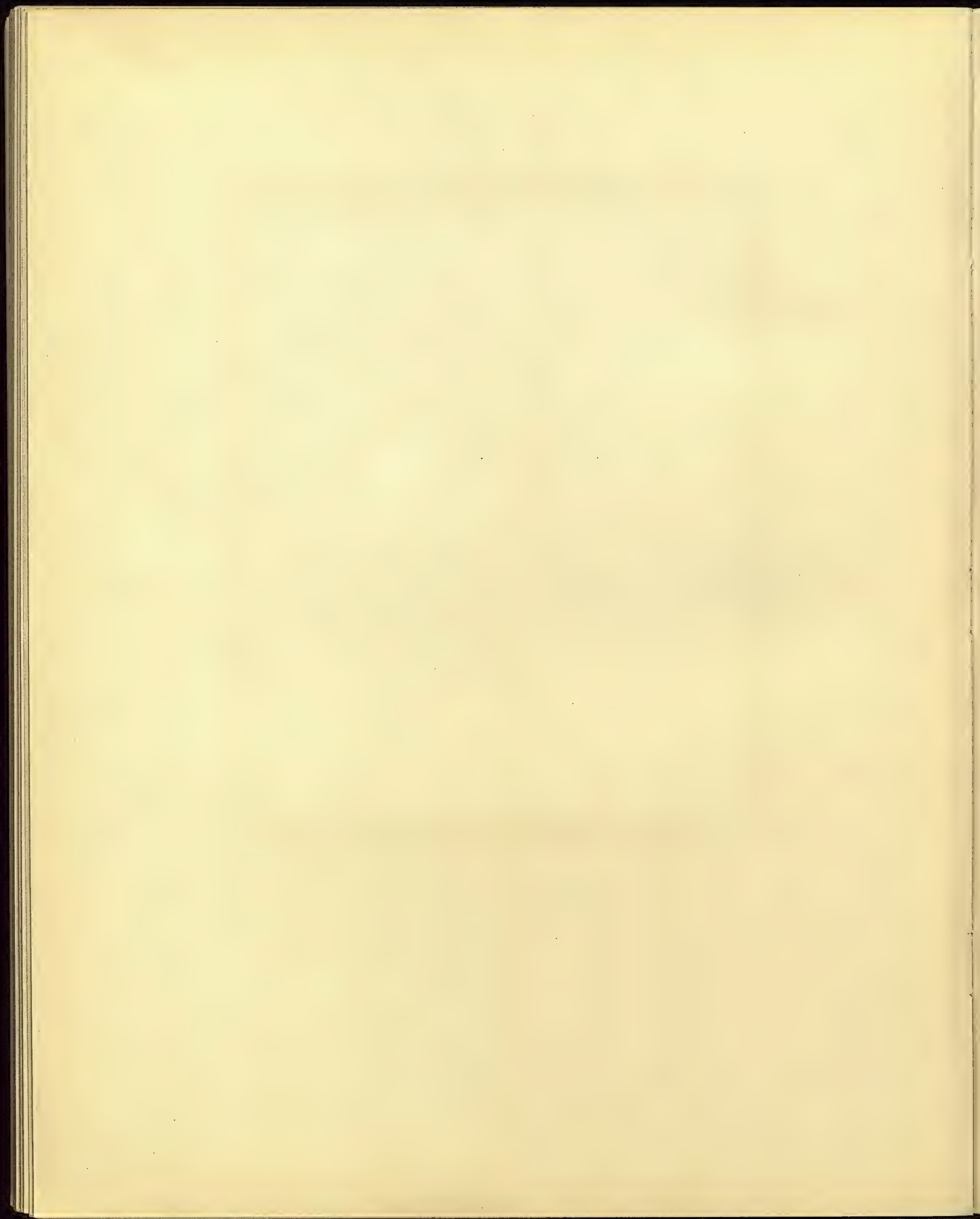

А. Орлов

Св. Кн. Григорій Орлов.
S. A. S. le Prince Grégoire Orloff.
H. S. H. Prince Gregory Orloff.

Въ это путешествіе Екатерина отправилась изъ Москвы 28 Апрѣля, причемъ Ее сопровождалъ отрядъ Конной Гвардіи въ составѣ вахмистра (Сеславина), двухъ капраловъ и двадцати четырехъ рейтаръ, состоявшій въ командѣ Преображенскаго полка капитанъ-поручика Баснакова, который по окончаніи путешествія удостоился съ подчиненными ему командами Высочайшей благодарности. 19 Іюня Императрица возвратилась въ Москву, а 26 Января 1768 года — въ Петербургъ, куда и оба шквдрона вернулись 31 Марта того-же года.

Во второмъ путешествіи Императрицы въ Москву, состоявшемся въ 1775 году, приняли участіе три шквдрона Конной Гвардіи, которые прибыли въ Москву 7 Ноября 1774 года. 30 Января они заняли караулъ въ селѣ Всесвятскомъ, а 25 Января участвовали въ парадѣ по случаю въѣзда Императрицы въ Первопрестольную. Главной цѣлью этого Московскаго путешествія Екатерины было желаніе особенно торжественно отпраздновать заключеніе въ Кучукъ-Кайнарджи мира съ Турціей, что состоялось 10 Іюля 1775 года. Въ этотъ день эскадроны полка стояли пѣшіе въ Кремлѣ, около Успенскаго собора, во время торжественнаго благодарственнаго молебна, а затѣмъ конвой его сопровождалъ Императрицу отъ собора и Грановитой Палаты во дворецъ у Пречистенскихъ воротъ. На Ходынскомъ полѣ, куда полкъ выступилъ 20 Іюля, былъ возведенъ дворецъ, названный «Азовской крѣпостью», и въ этомъ дворцѣ происходили всевозможныя празднества, обѣды, балы, маскарады, а для народа — фейерверки, празднества и столы. Екатерина пріѣзжала туда со всей возможной торжественностью подъ эскортомъ Конной Гвардіи, встрѣчаемая членами Синода, первыхъ пяти классовъ придворными особами и иностранными министрами. Завершились торжества пріѣздомъ турецкаго посла въ Москву, состоявшимся 7 Октября, причемъ впереди шла полная рота Конной Гвардіи со штандартомъ и литаврами, а сорокъ рейтаръ замыкали шествіе, между тѣмъ какъ остальная часть трехъ эскадроновъ полка ожидала его у квартиры въ конномъ строю. Посоль имѣлъ двѣ аудіенціи — 10 и 19 Декабря — на которыя его сопровождалъ такой-же Конногвардейскій караулъ. Командированные эскадроны возвратились въ Петербургъ 22 Февраля 1776 года.

Наконецъ, разновременно на чиновъ полка возлагались особыя порученія, а нѣкоторые изъ нихъ посылались волонтерами въ различныя наши арміи³³).

При Императрицѣ Екатеринѣ гвардейскіе полки съ остальнымъ Петербургскимъ гарнизономъ впервые были выведены, въ 1765 году, въ лагерь подъ Краснымъ Селомъ, гдѣ впервые состоялись маневры всѣхъ родовъ войскъ.

Въ лагерь были собраны три дивизіи въ слѣдующемъ составѣ:

1) Дивизія генералъ-фельдмаршала графа Александра Борисовича Бутурлина состояла изъ гвардейскихъ полковъ: Преображенскаго, Семеновскаго, Измайловскаго и Коннаго, и изъ Кирасирскихъ полевыхъ полковъ Его Величества и Третьяго.

2) Дивизія генерала-отъ-инфантеріи князя Александра Михайловича Голицына состояла изъ полковъ: конныхъ — Новгородскаго и С.-Петербургскаго карабинерныхъ, и пѣхотныхъ — Смоленскаго, Ярославскаго, Вологодскаго, Великолуцкаго, Нарвскаго, Нашебургскаго, Низовскаго, Суздальскаго и Бомбардирскаго артиллерійскаго.

3) Дивизія генерала-отъ-инфантеріи Петра Ивановича Панина состояла изъ полковъ: конныхъ — Архангелогородскаго и Нарвскаго карабинерныхъ, и пѣхотныхъ — Московскаго, Рязанскаго, Тобольскаго, Кабардинскаго, Капорскаго и Псковскаго.

Артиллерія въ составѣ сорока четырехъ полевыхъ орудій состояла подъ начальствомъ графа Григорія Орлова, который кромѣ того на все время маневровъ былъ назначенъ безсмѣннымъ генералъ-адъютантомъ къ Императрицѣ. Сверхъ того при войскахъ были: Грузинскій Гусарскій полкъ, пятьсотъ донскихъ казаковъ и тридцать калмыковъ.

Главное командованіе всѣми войсками Императрица приняла на Себя.

Выступленіе въ лагерь было назначено на 15 Іюня, но приготовленія къ нему начались уже въ Январѣ. Строились магазины, заготовлялся фуражъ и т. д.. 13 Іюня церемоніально проходила черезъ Петербургъ прибывшая изъ Финляндіи дивизія Панина, а 14 Іюня за ней послѣдовала и Гвардія. Конная Гвардія подъ начальствомъ премьер-маіора князя Голицына находилась у Вологодской-Ямской и совмѣстно съ другими полками дивизіи Бутурлина проходила церемоніально мимо Екатерины, которая смотрѣла на это зрѣлище съ приморской дачи графа Сиверса. Полкъ послѣдовалъ слѣдующимъ порядкомъ: 1) Авангардъ — двѣнадцать рейтаръ въ двѣ шеренги при капралѣ и унтеръ-офицерѣ; 2) заводныя офицерскія лошади въ парадныхъ уборахъ по порядку; 3) полковой квартирмейстеръ съ ротными квартирмейстерами, несущими свои значки; 4) адъютанты; 5) литавры подъ конвоемъ двѣнадцати рейтаръ въ двѣ шеренги, при капралѣ; 6) эскадроны, разотченныя на четыре взвода каждый; 7) патронный ящикъ въ пяти шагахъ позади замыкающаго офицера пятаго эскадрона, при немъ два часовыхъ при капралѣ; 8) полковой обозный, за нимъ двадцать вьючныхъ лошадей, которыхъ съ лѣвой стороны вели рейтары; 9) походная кузница, за которой ѣхали верхомъ кузнецъ, коноваль и коновальскій ученикъ; 10) паквагенъ для больныхъ, а за нимъ верхомъ — лѣкарь и лѣкарскій ученикъ; 11) наконецъ, шествіе замыкалъ аррьергардъ изъ двадцати рейтаръ при унтеръ-офицерѣ и капралѣ, слѣдовавшій въ двадцати саженьяхъ за паквагеномъ.

Императрица осталась отмѣнно довольна видомъ войскъ и поручила графу Орлову объявить гвардейскимъ полкамъ Ея благодарность. Въ сообщеніи его Бутурлину по этому поводу между прочимъ сказано, что полки Лейбъ-Гвардіи «... какъ первый Россійскихъ войскъ корпусъ, «служать похвальнымъ примѣромъ всѣмъ прочимъ...», что Ея Величество изволить надѣяться ихъ всегда видѣть такъ, какъ видѣла: съ пламеннымъ желаніемъ исполнять Ея волю. «Сообщая сіе», — кончалъ

Генераль Фельдмаршалы Конногвардейцы

1. Св. Князь Г. А. Потемкинъ - Таврическій.
2. Графъ П. А. Румянцевъ - Задунайскій.
3. Графъ И. П. Салтыковъ.
4. Графъ В. П. Мусинъ - Пушкинъ.

Maréchaux sortis de la Garde à Cheval.

1. S. A. S. le Prince G. Potemkine de Tauride.
2. Le Comte P. Roumiantzeff-Zadounaiski.
3. Le Comte I. Saltykoff.
4. Le Comte V. Moussine-Pouchkine.

Field-Marschals formerly of the Horse Guards.

1. H. S. H. Prince G. Potemkin of Tauris.
2. Count P. Rumiantzeff-Zadunayski.
3. Count J. Saltykoff.
4. Count V. Moussin-Pushkin.

Товарищество Фабрикантов Конопляных

1. Об. Кнута Т. А. Потемкина - Таврический.
2. Тов. П. А. Румянцева - Запорожский.
3. Тов. Н. П. Галкина.
4. Тов. В. П. Мухоморова - Пушк.

Маршанты сев. и юж. в Сев.

1. С. А. С. П. Потемкина - Таври.
2. Тов. Р. Румянцева - Запорожский.
3. Тов. Н. П. Галкина.
4. Тов. В. П. Мухоморова - Пушк.

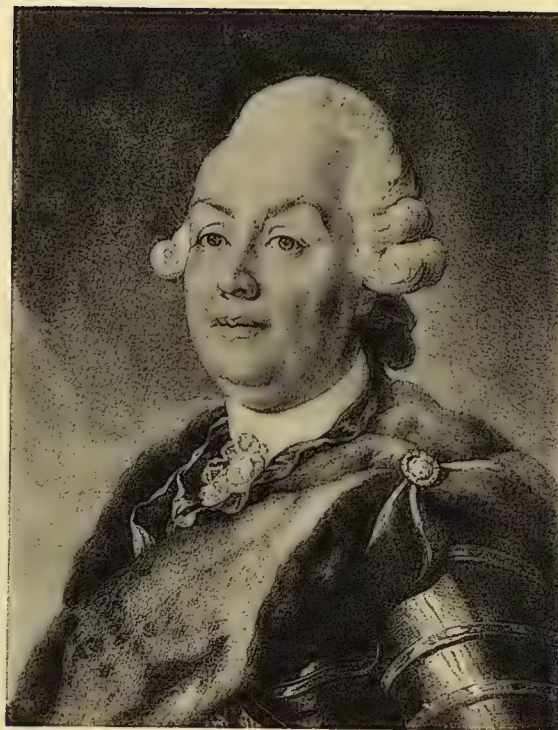
Товарищество Фабрикантов Конопляных

1. Об. Кнута Т. А. Потемкина - Таври.
2. Тов. П. А. Румянцева - Запорожский.
3. Тов. Н. П. Галкина.
4. Тов. В. П. Мухоморова - Пушк.

1

2

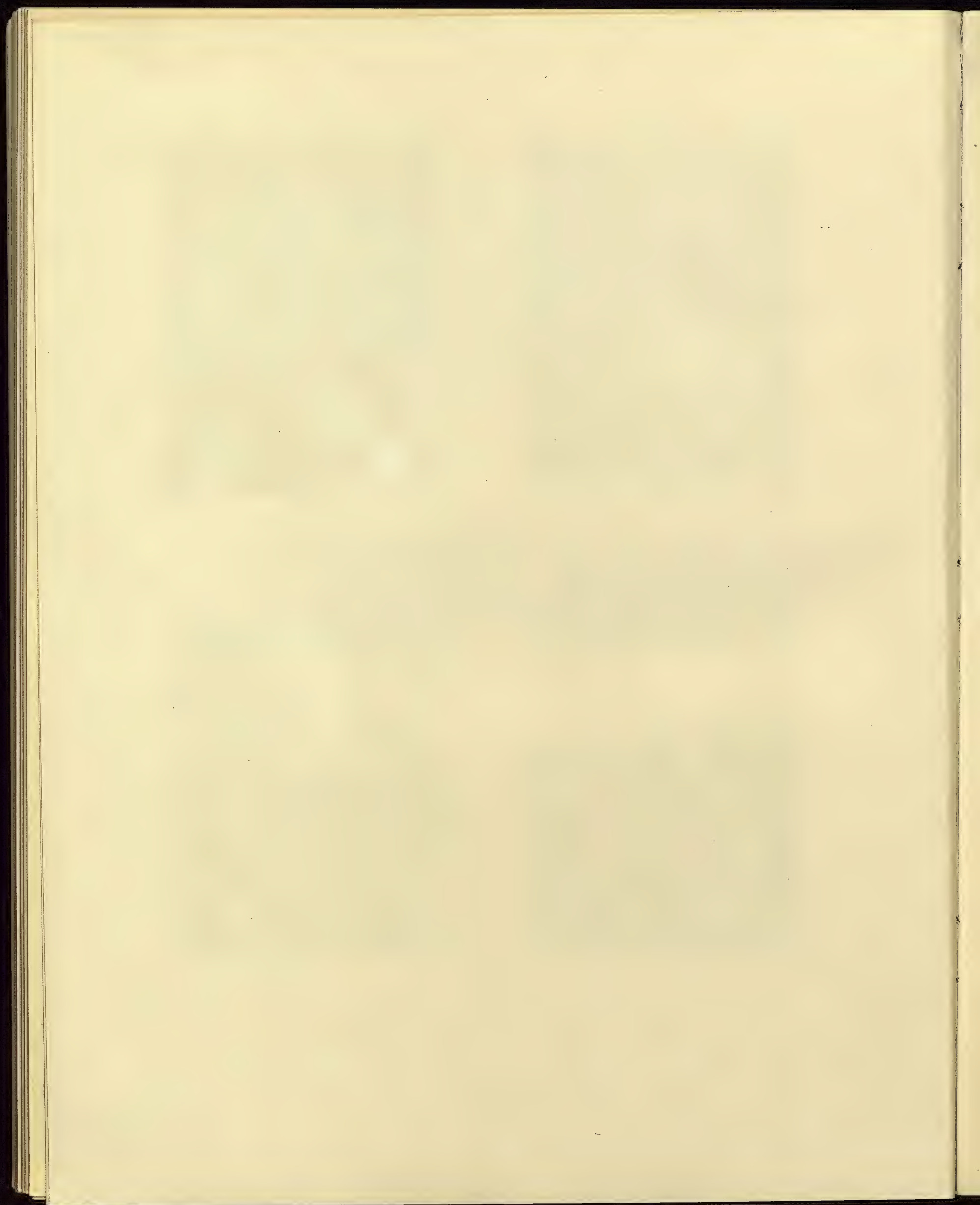

3

4

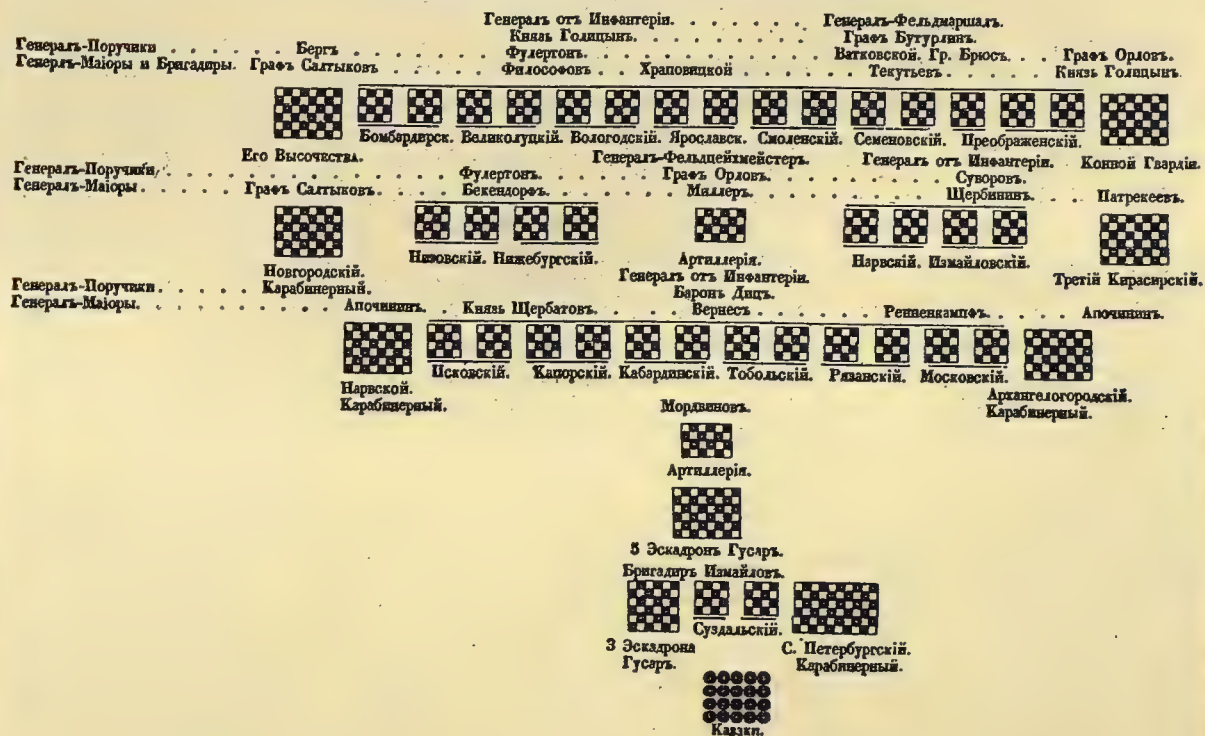

Орловъ, — «имѣю честь поздравить Ваше Сіятельство съ общеоу намъ радостью всѣхъ вѣрныхъ рабовъ Ея Величества, находящихся въ корпусѣ Лейбъ-Гвардіи». Не довольствуясь симъ, Екатерина 15 Іюня скрытно (какъ свидѣтельствуется камеръ-фурьерскій журналъ) слѣдила за выступленіемъ войскъ въ лагерь, дабы лично убѣдиться въ истинномъ ихъ порядкѣ внѣ глаза повелительницы.

15 Іюня полки пришли въ лагерь и расположились у подножія Дудергофской горы (вѣроятно на мѣстѣ большого лагеря).

ОРДЕРЪ БАТАЛИИ ВЪ ЛАГЕРѢ ПРИ КРАСНОМЪ СЕЛѢ.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО.

Сама Императрица помѣщалась въ палаткѣ, разбитой у самой подошвы горы, но для большого удобства, для Нея былъ (правда, наскоро) выстроенъ довольно большой домъ въ самомъ Красномъ Селѣ. Въ первые три дня войска устраивались въ лагерь въ своихъ «фламскаго полотна съ кумачными украшеніями» палаткахъ, коихъ полагалось въ Конной Гвардіи по двѣнадцати на роту³⁴).

Сама Императрица прибыла въ Красное 18 Іюня вечеромъ и приняла тотчасъ-же рапорты отъ командующихъ дивизіями, а на другой день, послѣ обѣдни въ приходской церкви Краснаго Села, и отъ всѣхъ остальныхъ находившихся въ лагерь генераловъ. Въ тотъ-же день, 19 Іюня вечеромъ въ 5 часовъ, Екатерина совершила объѣздъ лагеря, одѣтая въ Конногвардейскій мундиръ и подъ эскортомъ отряда Конной

Гвардіи, которая вся была расположена возлѣ Ея ставки и составила прикрытіе и постоянный конвой Главной Квартиры.

Цесаревичъ Павелъ Петровичъ находился передъ имени своего кирасирскимъ полкомъ. Обѣздъ, начавшись съ праваго фланга, продолжался два часа, и когда Императрица, окончивъ его, возвратилась къ исходному пункту, войска салютовали бѣглымъ огнемъ и пушечной пальбой. Затѣмъ Императрица, объявивъ свое удовольствіе, отбыла въ свою палатку.

Цѣлью этого лагернаго сбора, по словамъ лѣтописца камеръ-фурьерскаго журнала, ставилось: «вывести армию Ея Императорскаго Величества въ разные лагеря такими корпусами, въ коихъ-бы можно было не «солдатство токмо ружейной экзерциціи обучать, но пользу установленныхъ Ея Императорскимъ Величествомъ новыхъ учрежденій видѣть; «генераламъ — подать случай показывать новые опыты доказаннаго уже «ими искусства; ревнительнымъ офицерамъ — являть частію свою способность быть таковыми-жъ, и частію — обучаться тому, чего не вѣдаютъ; «и, наконецъ, всѣмъ вообще, — вспоминая прежніе свои подвиги, доказать елико можно во время глубокой тишины и покоя, коль охотно и «усердно всѣ и каждый понесли-бы жизнь свою за честь и славу великія «Своей Самодержицы, и въ оборону своего отечества». Другими словами, лагерь долженъ былъ показать не степень обученія солдатъ, а способность управлять своими войсками начальниковъ, отъ большихъ до малыхъ чиновъ, для чего и были назначены, впервые послѣ упражненій «Потѣшныхъ» Петра I, двусторонніе маневры.

«Непріятельское войско» должна была изображать дивизія Панина, для чего ей было приказано 20 Іюня выступить въ новый лагерь на р. Пудости, къ деревнѣ Пурско. Императрица сама присутствовала при выступленіи дивизіи, проводила ее до новаго лагеря, присутствовала при занятіи его, ужинала въ ставкѣ Панина и возвратилась на ночь въ свой лагерь, постоянно эскортируемая отрядомъ Конной Гвардіи и объявила дивизіи благодарность за порядокъ и устройство, въ которомъ все произошло. На другой день начались военныя дѣйствія, причемъ Екатерина лично какъ-бы командуетъ Своимъ отрядомъ: выступивъ 21 Іюня на рекогносцировку, Она посылаетъ въ авангардъ казаковъ и двѣсти гусаръ на полверсты впередъ; Конной Гвардіи приказано прикрывать движеніе ея съ правой стороны до деревни Тихвиной, гдѣ остановиться, обеспечивая обратный походъ Ея Величества, которая сама съ легкими войсками бригадира Измайлова — С.-Петербургскій карабинерный полкъ, гусары, казаки, батальонъ Суздальскаго полка и двѣ роты гренадеръ — производить рекогносцировку непріятельскаго лагеря, т. е. расположенія его сторожевыхъ отрядовъ и проч., сама отдавая распоряженія своимъ войскамъ, сама учась производству «усиленной рекогносцировки». Въ десять часовъ вечера Императрица возвратилась обратно, оставивъ Измайлова для наблюденія за непріателемъ въ деревнѣ Тихвиной. 21 Іюня въ виду сильнѣйшаго дождя, лившаго весь день,

Конногвардейцы XVIII-го столѣтія

1. А. П. Волынский.
2. Графъ А. П. Шуваловъ.
3. Князь Я. П. Шаховской.
4. Графъ В. А. Зубовъ.
5. Его Высочество Принцъ
Евгеній Вюртембергскій.
6. Св. Князь П. А. Зубовъ.
7. М. С. Потемкинъ.
8. Князь Н. И. Дондуковъ-Корсаковъ.
9. Графъ А. Г. Бобринскій.

Officiers de la Garde à Cheval du XVIII siècle

1. A. P. Volynski.
2. Le Comte A. P. Schouvaloff.
3. Le Prince J. P. Schakhovskoi.
4. Le Comte V. A. Zouboff.
5. S. A. le Prince Eugene de Wurtemberg.
6. S. A. S. le Prince P. A. Zouboff.
7. M. S. Potemkine
8. Le Prince N. I. Dondoukoff-Korsakoff.
9. Le Comte A. G. Bobrinski.

Officers of the Horse Guard of the XVIII th century

1. A. P. Volynski.
2. Count A. P. Schuvaloff.
3. Prince J. P. Shakhovskoy.
4. Count V. A. Zuboff.
5. H. H. Prince Eugene of Wurtemberg.
6. H. S. H. Prince P. A. Zuboff.
7. M. S. Potemkin.
8. Prince N. I. Dondukoff-Korsakoff.
9. Count A. G. Bobrinski.

Кониотвѣдѣніи XVIII-го столѣтіи

1. А. П. Бопишскій.
2. Графъ А. П. Шварновъ.
3. Князь Р. П. Шаховской.
4. Графъ В. А. Зубовъ.
5. Его Высочество Пнинъ.
- Евгеній Вюртембергскій.
6. Об. Князь П. А. Зубовъ.
7. М. С. Потемкинъ.
8. Князь Н. И. Дондуковъ-Корсаковъ.
9. Графъ А. Т. Бобринскій.

Officiers de la Garde à Cheval du XVIII siècle

1. A. P. Volyanski.
2. Le Comte A. P. Schouvaloff.
3. Le Prince J. P. Shakhovskoy.
4. Le Comte V. A. Zuboff.
5. S. A. le Prince Eugene de Wurtemberg.
6. S. A. S. le Prince P. A. Zuboff.
7. M. S. Potemkin.
8. Le Prince N. I. Dondukov-Korsakoff.
9. Le Comte A. G. Bobrinski.

Officers of the Horse Guards of the XVIII th century

1. A. P. Volyanski.
2. Count A. P. Schouvaloff.
3. Prince J. P. Shakhovskoy.
4. Count V. A. Zuboff.
5. H. H. Prince Eugene of Wurtemberg.
6. H. S. H. Prince P. A. Zuboff.
7. M. S. Potemkin.
8. Prince N. I. Dondukov-Korsakoff.
9. Count A. G. Bobrinski.

1

2

3

4

5

6

7

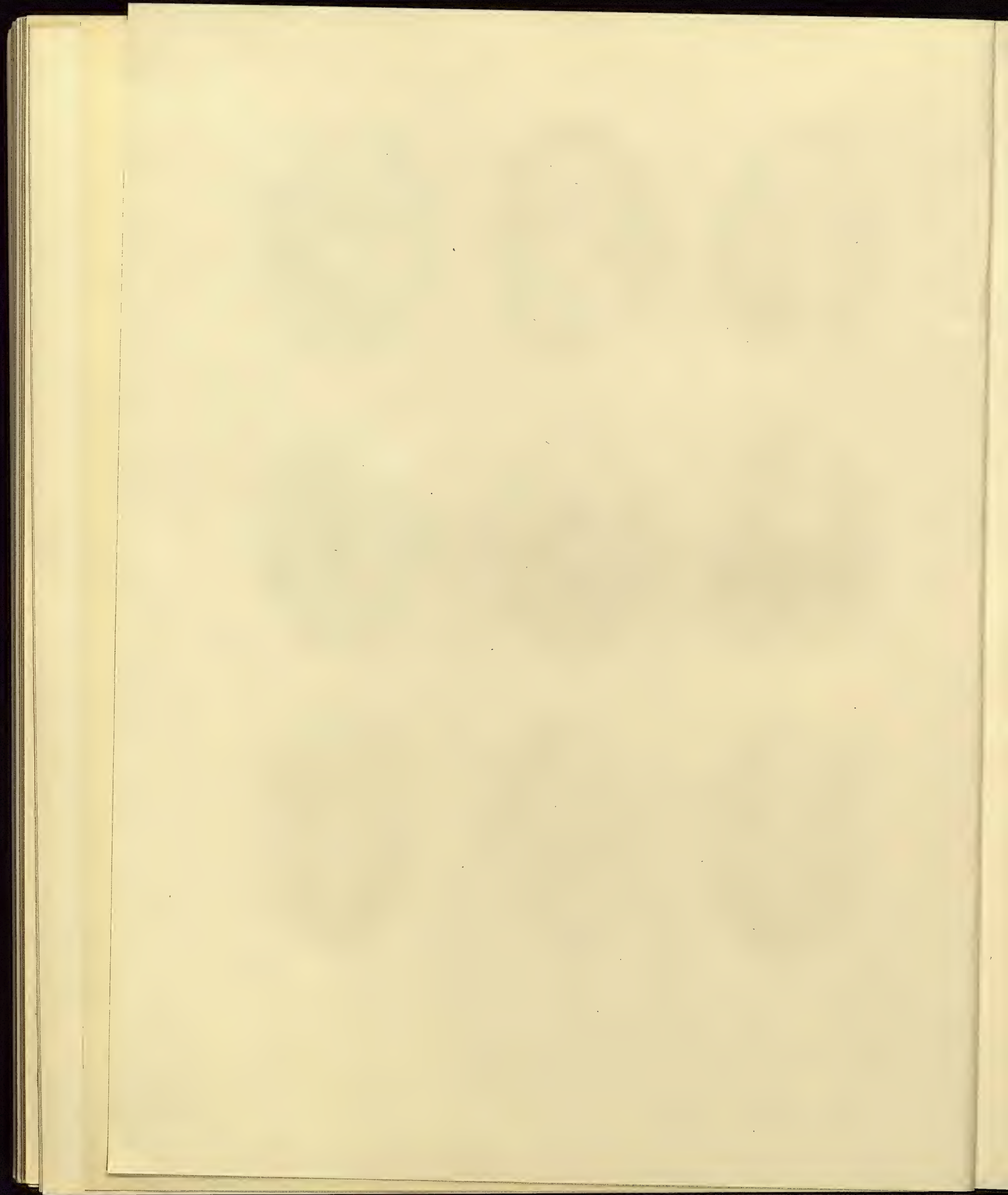

8

9

была дневка. Панину предоставлена полная свобода дѣйствій противъ отряда Императрицы.

Около трехъ часовъ пополудни 23 Іюня пришло донесеніе отъ Измайлова, что непріятель выступилъ изъ своего лагеря и насѣдаетъ на него тремя колоннами, стремясь не только разбить его, но еще и обойти лѣвый флангъ главныхъ силъ Императрицы. Получивъ это извѣстіе, Екатерина посылаетъ для болѣе подробной развѣдки Орлова, съ приказаніемъ принять нужныя мѣры, пока она сама не вступитъ въ командованіе войсками. Панинъ повидимому повелъ дѣло серьезно, и донесенія о наступленіи его слѣдовали быстро одно за другимъ, такъ что Орловъ приказалъ Конной Гвардіи и пѣхотной бригадѣ Бенкендорфа спѣшить на подкрѣпленіе Измайлова. Впереди Таицкой мызы обѣ стороны встрѣтились и здѣсь, на ровномъ мѣстѣ, Панинъ сталъ выстраивать свои войска въ боевой порядокъ, открывъ огонь по авангарду отряда Екатерины. Между тѣмъ подоспѣла и Она сама и, осмотрѣвъ расположеніе обѣихъ сторонъ, осталась очень довольна ихъ маневрами. Затѣмъ на фланги Панина посланы были сильные отряды кавалеріи и онъ, несмотря на выгоду своей позиціи, былъ вынужденъ отвести свою пѣхоту въ лѣсъ позади Таицы. Императрица не велѣла преслѣдовать его дальше этого лѣса, и тѣмъ закончился маневръ того дня.

Что Панинъ велъ дѣло по военному, а не только по придворному, видно изъ того обстоятельства, что когда Екатерина возвращалась въ лагерь, Она вдругъ услышала впереди своего праваго фланга оживленную перестрѣлку: оказалось, что Панинъ, желая сбить авангардъ Измайлова съ позиціи, выслалъ обходную колонну на его лѣвый флангъ, гдѣ стоялъ Измайловскій полкъ; произошло столкновеніе, шумъ котораго и услышала Императрица. Тотчасъ-же Она поскакала туда и увидѣла, что Измайловцы уже тѣснятъ непріятеля, не ожидавшаго такого отпора; скоро подоспѣла на помощь Измайловцамъ кавалерія, а на помощь Ренненкампу (начальнику обходной колонны Панина) прискакалъ Панинъ съ частью своей конницы. Солдаты вошли въ азартъ, и могъ разгорѣться интересный бой, но Екатерина, въ виду поздняго времени и того обстоятельства, что Ренненкампфъ уже отступилъ въ лѣсъ, велѣла прекратить бой и возвратилась въ Свою ставку въ десять часовъ вечера.

24 Іюня утромъ Императрица слушала обѣдню въ походной церкви Конной Гвардіи и занималась государственными дѣлами, а въ четыре часа со всей кавалеріей выступила къ непріятельскому лагерю, чтобы увидѣть, готовится-ли Панинъ къ принятію боя. Увидя, что Панинъ на своей позиціи окопался и при приближеніи непріятельской конницы быстро отвелъ свои передовыя части и выстроилъ свои войска къ бою, Екатерина съ кавалеріей возвратилась въ лагерь, назначивъ атаку непріятельской позиціи на слѣдующій день.

Въ четыре-же часа, 25 Іюня армія «въ пять минутъ времени» сняла палатки, нагрозила ихъ на возы и, оставивъ ихъ позади, была готова къ выступленію въ пяти колоннахъ, головамъ которыхъ предписывалось стараться всегда быть на одной высотѣ. Конной Гвардіи, въ мундиръ

которой Императрица была одѣта въ этотъ день, было приказано составлять эскортъ Императрицы и во время боя находиться въ третьей линіи.

Оказалось, что Панинъ, окопавшись, укрѣпился на позиціи между двумя возвышенностями, впереди р. Пудости. Вторая его линія стояла на возвышенностяхъ еще болѣе высокихъ, фланги обезпечивались редутами. Осмотрѣвъ непріятельское расположеніе, Екатерина рѣшила атаковать его болѣе слабый лѣвый флангъ, для чего большая часть пѣхоты стала дебушировать вправо, а кавалерія демонстрировала противъ центра и праваго фланга. Чтобы удлинить свой лѣвый флангъ, Панину пришлось сократить свою первую линію, въ виду превосходства въ силахъ непріятеля. Пользуясь этимъ перестроеніемъ, Екатерина, переведя часть конницы «полными скаками» съ лѣваго на правый свой флангъ, сбила его съ первой линіи, заставивъ отойти на второй рядъ возвышенностей. Тогда, не желая «наносить поражение своему непобѣдимому войску», Императрица приказала дать отбой, а Панинъ въ образцовомъ порядкѣ перешелъ на правый берегъ Пудости и устроился тамъ на новой позиціи, показавъ примѣръ отступленія передъ лицомъ сильнѣйшаго непріятеля. Такимъ образомъ ни побѣдителей, ни побѣжденных не было. Войска разошлись по лагерямъ поздно ночью. Маневры кончились.

26 Іюня Императрица опять слушала обѣдню въ полковой церкви, а днемъ гуляла на Дудергофскихъ высотахъ. 27 Іюня былъ пріемъ и жалованіе къ рукѣ офицеровъ всего войска. 28 Іюня — день восшествія на престолъ — былъ отпразднованъ торжественнымъ молебствіемъ и парадомъ передъ походной Преображенскаго полка церковью, поставленною на высотѣ, которую въ одномъ карре окружали войска. Вечеромъ генералитетомъ былъ данъ громадный балъ и ужинъ въ нарочно для сего устроенной огромной палаткѣ, былъ разстрѣлянъ артиллеріей, а потомъ взорванъ на воздухъ нарочно построенный земляной городъ, и праздникъ закончился грандіознымъ фейерверкомъ. Только послѣ двухъ часовъ ночи (а сѣли обѣдать въ восемь) возвратилась Императрица въ Красносельскій дворецъ. 29 Іюня Екатерина была у обѣдни въ приходской церкви, а днемъ принимала поздравленія. 30 Іюня — такъ какъ 29-го постъ — было роздано полкамъ угощеніе, а днемъ Императрица возвратилась въ Петербургъ, распустивъ войска по домамъ. Такъ кончился первый въ окрестностяхъ Петербурга военный лагерь, куда и впослѣдствіи нерѣдко выводились войска, причемъ мѣсто стоянки предоставлялось выбирать самимъ полковымъ командирамъ.

Въ 1771 г. и 1783 г. Конная Гвардія стояла лагеремъ въ Смоленской Ямской слободѣ³⁵).

Обращаясь къ маневрамъ, трудно сказать теперь, насколько они были полезны для войскъ. Несмотря на полную свободу дѣйствій, данную Панину, онъ конечно былъ слишкомъ ловкій царедворецъ, чтобы побѣдить Екатерину (что впрочемъ было-бы и нелегко, такъ какъ у Нея было почти вдвое больше войскъ); выступленіе войскъ происходило постоянно не ранѣе трехъ часовъ дня, почему — неизвѣстно; палатки, какъ по мановенію волшебнаго жезла, убирались и складывались на

возы въ пять минутъ, что какъ будто очень ужъ скоро, если не было подготовлено, и т. д...

Скорѣ всего эти маневры были полезны для самой Екатерины, которая наглядно училась управленію войскъ въ бою у боевыхъ-же генераловъ, убѣждалась воочию въ боевой готовности Своихъ войскъ, способности ихъ къ маневрированію не только на «парадномъ мѣстѣ», но и на мѣстности и пр. Присутствіе Ея среди войскъ конечно могло только повысить Ея популярность въ средѣ солдатъ. Въ частности предпочтеніе, отданное Ею Конной Гвардіи, окружавшей Ея ставку, и мундиръ которой Она преимущественно носила, находясь постоянно подъ ея эскортомъ, — служить доказательствомъ особеннаго расположенія Екатерины къ полку, еще болѣе усилившаго его и безъ того огромную преданность Великой Императрицѣ.

Во всѣхъ многочисленныхъ кампаніяхъ, веденныхъ въ царствованіе Екатерины противъ турокъ, Конной Гвардіи, какъ и другимъ гвардейскимъ полкамъ, участвовать не пришлось, хотя волонтерами въ разныхъ арміяхъ было не мало ея офицеровъ³⁶). Но когда въ 1788 году король шведскій Густавъ III объявилъ войну Россіи и вторгнулся въ предѣлы Финляндіи, то для усиленія войскъ графа Мусина-Пушкина, командовавшаго сухопутной нашей финляндской арміей, было рѣшено послать и отрядъ отъ гвардейскихъ полковъ въ составѣ: одного полнаго баталіона отъ Преображенскаго, Семеновскаго и Измайловскаго полковъ, и трехъ эскадроновъ полнаго состава отъ Конной Гвардіи, подъ общимъ начальствомъ Преображенскаго полка преміеръ-маіора Татищева. Указъ о выступленіи ихъ состоялся 7 Іюля.

Когда, 14 Апрѣля, полкъ получилъ приказъ изготovitъ три эскадрона къ походу, ему было вмѣстѣ съ тѣмъ предписано устроиться такъ, чтобы отсутствіе этихъ эскадроновъ не причинило остановки въ столичной службѣ полка, а для того сообщить, сколько потребуется людей для составленія полнаго комплекта полка. Оказалось потребнымъ 323 человека, кои и были назначены въ полкъ изъ сверхштатныхъ церковниковъ, предназначенныхъ въ военную службу. Къ 28 Іюня три эскадрона были совершенно готовы къ выступленію и были совмѣстно съ другими гвардейскими отрядами выведены въ лагерь³⁷).

7 Іюля гвардейскій отрядъ получилъ указъ о выступленіи и немедленно-же отправился на театръ военныхъ дѣйствій. Но принять участіе въ войнѣ ему не пришлось, такъ какъ всѣ дѣйствія ограничились незначительными стычками, и 24 Іюля шведскій король, послѣ небольшого дѣла у Фридрихсгама, сначала отступилъ въ Камень-городъ, а вскорѣ и совсѣмъ уѣхалъ въ Швецію, узнавъ о готовившемся нападеніи на нее Даніи. Война, начатая королемъ Густавомъ безъ согласія представительныхъ учрежденій Швеціи, была непопулярна, особенно среди офицеровъ финскихъ войскъ; послѣдствіемъ этого былъ такъ называемый «Аньяльскій заговоръ» нѣкоторыхъ офицеровъ, заведшихъ тайные переговоры съ Россіей о перемиріи и мирѣ и предъявившихъ королю рядъ требованій. Это политиканство офицеровъ, какъ всегда

и всюду, не могло привести къ добру, и король чувствовалъ, что при такомъ настроеніи финскихъ войскъ онъ воевать не можетъ. Россіи, съ другой стороны, не было никакого повода вести военныя дѣйствія, когда она могла получить выгоды и безъ пролитія крови. Неудивительно поэтому, что въ эту кампанію военныхъ дѣйствій, боевъ на сушѣ, почти не было, и главнокомандующему въ Финляндіи русскими войсками, бывшему Конногвардейцу графу В. П. Мусину-Пушкину не представилось случая увеличить свою боевую славу. Гвардейскій отрядъ былъ отозванъ въ Петербургъ, и 28 Сентября Конногвардейскіе эскадроны возвратились въ столицу, а 30 Сентября всѣ оберъ-офицеры ихъ имѣли счастье представляться Императрицѣ.

Весной 1789 года было снова назначено въ походъ въ Финляндію три эскадрона Конной Гвардіи, которые 20 Мая даже были выведены въ лагерь на полковомъ парадномъ мѣстѣ, но 18 Іюня командировка эта была отмѣнена, и 22 Іюня всѣ эскадроны возвратились въ обыкновенныя свои квартиры. Такимъ образомъ въ этомъ году Конной Гвардіи вовсе не пришлось участвовать въ походѣ, и только отдѣльные офицеры ея участвовали въ этой кампаніи волонтерами³⁸).

Война однако продолжалась, и въ 1790 году отъ полка снова были въ Финляндіи волонтерами: секундъ-ротмистръ графъ Апраксинъ, получившій «за храбрые поступки въ сраженіи» слѣдующій чинъ, и Неклюдовъ, поручикъ Квашнинъ-Самаринъ, подпоручикъ кн. Петръ Голицынъ и корнетъ Всеволожскій. Но не только въ своей, сухопутной сферѣ волонтерствовали офицеры: такъ какъ главнѣйшія дѣйствія въ эту кампанію разыгрались на морѣ, то мы встрѣчаемъ имена ихъ и въ спискахъ морскихъ отрядовъ: корнета графа Санти — на гребной флотиліи принца Нассау-Зигена; секундъ-ротмистра Фридеричи и корнета графа Эрнста Мантейфеля — на резервной эскадрѣ генераль-маіора барона фонъ деръ Паленъ (причемъ Мантейфель за «храбрые поступки въ сраженіи» произведенъ въ слѣдующій чинъ). На канонерскія лодки принца Нассау были назначены изъ полка семь человекъ, но еще три вахмистра — Шишкинъ, Каплинъ и Карауловъ — усиленно просились туда волонтерами, какъ свидѣтельствуешь о томъ представленіе Бобарыкина.

Въ 1790 году былъ наконецъ заключенъ со Швеціей миръ, ничего послѣдней не давшій, о коемъ торжественно было объявлено народу въ Петербургѣ 8 Сентября того-же года. По этому случаю всѣ полки гвардіи находились въ парадѣ подъ общей командой Михельсона. Въ этотъ день большая роль выпала на долю Конной Гвардіи, занявшей со штандартомъ караулъ въ Зимнемъ дворцѣ, между тѣмъ какъ въ Казанскомъ соборѣ на торжественномъ богослуженіи вступила въ караулъ рота пѣшей гвардіи со знаменемъ. Императрица въ то время находилась въ Царскомъ Селѣ и въ одиннадцать часовъ утра прибыла въ Петербургъ, гдѣ у городского вала пересѣла въ парадный экипажъ и, эскортируемая Конногвардейскимъ конвоемъ, прибыла въ Казанскій соборъ на литургію, по окончаніи которой и былъ прочитанъ манифестъ о мирѣ. Затѣмъ, для оповѣщенія народа, была составлена торжественная процессія подъ

личнымъ надзоромъ генераль-крюгсъ-комиссара Потемкина въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди — оберъ-полиціймейстеръ, за нимъ — эскадроны Конной Гвардіи съ трубачами и литаврами, затѣмъ слѣдовалъ командиръ полка, преміеръ-маіоръ Бобарыкинъ, имѣя передъ собой съ правой стороны члена Герольдіи, съ лѣвой — Сенатскаго Секретаря, читавшаго публикацію; позади ѣхало четыре офицера гвардіи, по одному отъ каждаго полка, съ бѣлыми тафтяными перевязями черезъ плечо и съ лавровыми вѣтвями въ рукахъ. Другой отрядъ Конной Гвардіи замыкалъ шествіе, причеиъ на шляпахъ всѣхъ нижнихъ чиновъ были нашиты лавровыя вѣтки. Процессія останавливалась для прочтенія публикаціи передъ Зимнимъ дворцомъ, памятникомъ Петра I, на Василіевскомъ Островѣ, на Петербургской сторонѣ передъ церковью Св. Троицы и, наконецъ, передъ губернскими присутственными мѣстами. День закончился поздравленіемъ Императрицы, баломъ и обѣдомъ во дворцѣ.

Въ этотъ день генераль-крюгсъ-комиссаръ Потемкинъ объявилъ бывшимъ въ строю войскамъ Высочайшую благодарность и нѣкоторыя милости, а дабы они стали извѣстны и тѣмъ чинамъ, кои почему-либо въ строю не были, въ полки былъ разосланъ рескриптъ, собственно-ручно подписанный Императрицей, который гласилъ:

«Похваляя весьма храбрыя дѣянія и неутомимыя труды сухопутныхъ, «Гвардіи, полевыхъ и морскихъ войскъ Россійскихъ, столь много и различно паки прославившихся и вѣрностью къ Ея Императорскому Величеству и къ Отечеству преодолѣвшихъ всѣ трудности, Е. И. Величество, «въ память той ихъ службы, повелѣваетъ на всѣ войска, кои противу «непріятеля въ дѣлѣ были, раздать на каждаго человѣка по медали на «красной лентѣ съ черными полосами».

«Тѣмъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ, которые въ сраженіи съ непріателемъ получили тяжелыя раны и оными будучи изувѣчены, службы «болѣе продолжать не могутъ, Ея Императорское Величество Всемило-«стивѣйше повелѣваетъ производить въ пенсію полное ихъ жалованіе изъ «процентовъ, получаемыхъ отъ капитала военнаго ордена».

«Сверхъ того Ея Императорское Величество Всемилоствѣйше жа-«лууетъ всѣмъ нижнимъ чинамъ, находящимся сего дня въ строю войскъ, «жетоны, которые имъ розданы будутъ».

Императрица Екатерина II скончалась 6 Ноября 1796 года. 2 Декабря Императоръ Павелъ велѣлъ перевезти тѣло Своего покойнаго отца въ Зимній дворецъ, а 5 Декабря состоялось погребеніе въ Петропавловской крѣпости обоихъ покойныхъ супруговъ. Всѣ войска Петербургскаго гарнизона стояли въ парадѣ, раздѣленные на восемь дивизій, причеиъ Конная Гвардія составляла восьмую дивизию вмѣстѣ съ Лейбъ-Гусарами и Лейбъ-Казакми, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Васильчикова. Стоя шпалерами у самага Невскаго монастыря въ день перенесенія праха Петра Ѳеодоровича и провожая тѣло своей благодѣтельницы къ мѣсту вѣчнаго упокоенія, многіе конногвардейцы конечно предчувствовали, что настанетъ новое время, что пойдутъ строгости, особенно въ служебномъ отношеніи. Но никто изъ нихъ конечно

не могъ предвидѣть, что начиналась для полка новая эпоха, новая половина его исторіи, что кончился придворный періодъ Конногвардейской службы и начинался новый, боевой періодъ ея, долженствовавшій покрыть штандарты ея славой, которой мы, потомки, живемъ и въ настоящее время. Предстояло доказать, что боевая закваска и боевой духъ Петровскихъ Лейбъ-Шквадронцевъ не заглохли въ атмосферѣ дворцовыхъ покоевъ, не погибли окончательно въ тинѣ придворныхъ интригъ перваго періода. Впрочемъ, дѣятельность частей полка, призываемыхъ въ походы, и отдѣльныхъ чиновъ его въ разныхъ случаяхъ, доказывали, что въ средѣ полка этотъ свѣжій, здоровый, боевой духъ преемственно сохранился. Приближавшійся періодъ великихъ войнъ съ Наполеономъ въ началѣ прошлаго вѣка блестяще это доказалъ.

Серебряная труба лб. Гв. Коннаго полка съ 1763 по 1796 г.

Императоръ Павелъ I Петровичъ.

L'Empereur Paul I.

Emperor Paul I.

Императоръ Павелъ I Петровичъ.

Л. Императоръ Павелъ I.

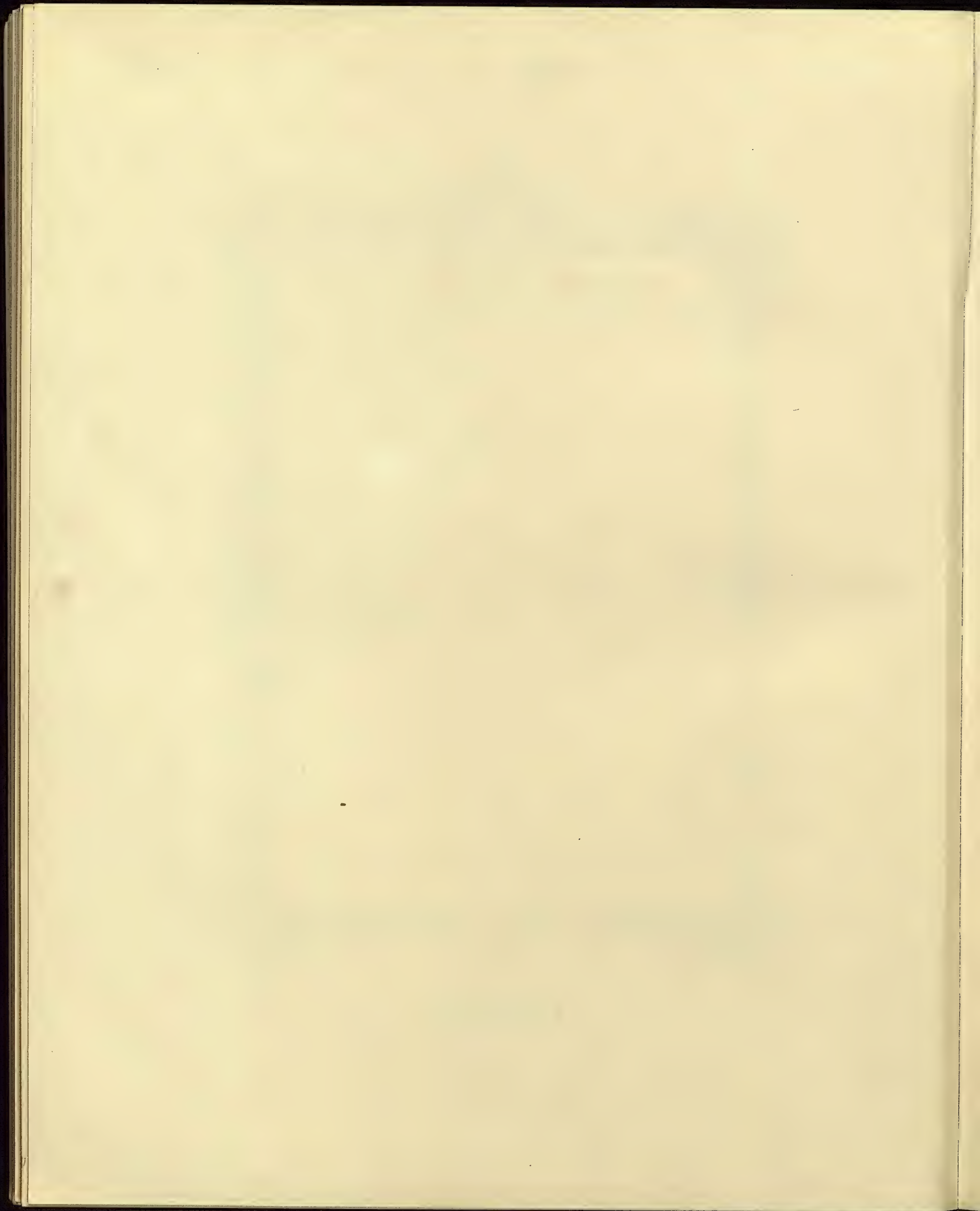
Императоръ Павелъ I.

Frabely.

Таврическій Дворецъ въ С. Петербургѣ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I.

Первые дни царствованія Императора Павла I. Строгости новыхъ порядковъ. Новые шефы и командиры полка; переформированіе его. Кавалергарды и ихъ отношеніе къ Конной Гвардіи. Содержаніе полка. Форма. Штандарты. Ремонтеры. Уничтоженіе полковой слободы.

РАТКОВРЕМЕННОЕ царствованіе Императора Павла Петровича было бурно и носило всецѣло отпечатокъ Его характера: какъ Онъ самъ, рыцарски-благородный и ненавистникъ всего низкаго и фальшиваго, иногда, въ порывѣ гнѣва или негодованія, могъ отдавать слишкомъ поспѣшныя приказанія и оскорбительныя распоряженія, которыя радъ былъ потомъ отмѣнить, — такъ и царствованіе Его было полно распоряженіями и мѣропріятіями самаго противоположнаго свойства. Въ особенности характерны измѣненія, послѣдовавшія въ Его царствованіе въ области военнаго дѣла.

Унаслѣдовавъ отъ Своего отца особенное пристрастіе ко всему въ военномъ дѣлѣ нѣмецкому, Павелъ Петровичъ, еще будучи Наслѣдникомъ Престола, заводитъ Себѣ въ Гатчинѣ особое войско, которое самъ обучаетъ и муштруетъ по образцу прусскихъ полковъ Фридриха Великаго. Не желая допускать Его къ участию въ государственныхъ дѣлахъ, Императрица Екатерина оставляетъ Ему эту, какъ Ей кажется, игрушку; но по мѣрѣ того, какъ къ концу Ея царствованія нѣкоторая общая изнѣженность

и распушенность проникает и въ ряды войскъ, эта «игрушка» все болѣе становится школой суровой дисциплины, служебной строгости, аккуратности и педантизма, которые, по мнѣнію Великаго Князя, должны вылечить русскую армію и Суворовскихъ чудо-богатырей отъ привитыхъ имъ женскимъ правленіемъ недуговъ. И вотъ, ставъ Императоромъ, Павелъ I начинаетъ съ лихорадочною поспѣшностью проводить Свой идеи о преобразованіи арміи и перекраивать все на новый ладъ, начавъ съ мундировъ гвардіи, причемъ образцами служатъ формы, проектированныя Его отцомъ и отмѣненныя Его матерью. Вообще Онъ считаетъ Себя обязаннымъ искупить во всемъ зло и несправедливость, причиненныя, по Его мнѣнію, Его несчастному отцу. Первымъ дѣломъ въ этомъ направленіи является переносъ 2 Декабря тѣла Императора Петра Ѳедоровича изъ Александро-Невской лавры въ Зимній Дворецъ, гдѣ оно ставится на катафалкъ рядомъ съ тѣломъ покойной Императрицы, и бранные останки обоихъ Супруговъ торжественно затѣмъ погребаются рядомъ въ Петропавловской крѣпости 5 Декабря 1796 года.

Въ первой изъ этихъ церемоній Конная Гвардія, составляя вмѣстѣ съ Лейбъ-Кирасирами и Лейбъ-Гусарами восьмую дивизию подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Васильчикова, примыкала къ самому Невскому монастырю, отъ котораго войска стояли шпалерами по всему пути слѣдованія печальной процессіи.

Настроеніе въ полку въ день кончины Императрицы было угнетенное: «невозможно», — говоритъ Саблуковъ¹⁾, — «выразить глубину горя, которое испытывали каждый офицеръ и рейтаръ Конной Гвардіи «при чтеніи манифеста о кончинѣ Императрицы; весь полкъ плакалъ, нѣкоторые положительно рыдали, какъ будто потеряли самаго близкаго родственника или лучшаго друга.

«7 Ноября рано утромъ черезъ нашего командира, маіора Васильчикова, было передано приказаніе всѣмъ офицерамъ присутствовать завтра утромъ въ девять часовъ на парадъ въ Зимнемъ дворцѣ, а заступающій во дворецъ караулъ осмотрѣть во всѣхъ подробностяхъ лично командиромъ.

«Ночью выпалъ сильный снѣгъ; на утро настала оттепель съ мелкимъ дождемъ, и мы были въ очень дурномъ расположеніи духа, такъ какъ принуждены были слѣдовать пѣшкомъ за нашимъ коннымъ отрядомъ (отъ нашихъ казармъ болѣе двухъ верстъ до дворца) въ нашихъ «самыхъ парадныхъ мундирахъ, синихъ съ золотомъ, съ великолѣпными, украшенными перьями, шляпами на головахъ, утопая въ покрывавшемъ «улицу снѣгу. Все это не предвѣщало ничего хорошаго для наступившаго «царствованія и для новаго порядка вещей». Не предвѣщало оно ничего хорошаго и для самаго полка, на которомъ въ силу особыхъ обстоятельствъ новыя вѣянія отразились едва-ли не болѣе, чѣмъ на всѣхъ дружинахъ гвардейскихъ полкахъ и значительно измѣнили не только внѣшній, но и внутренній обликъ его.

Первыя строгости для полка открылись 8 Ноября 1796 года исключеніемъ изъ полка двадцати камергеровъ²⁾, не несшихъ службы въ пол-

ку. 10 Ноября вызваны изъ отпусковъ двѣнадцать ротмистровъ, шесть секундъ-ротмистровъ, одиннадцать поручиковъ, восемь подпоручиковъ и тринадцать корнетовъ. 14 Ноября начинается переводъ чиновъ въ новоформируемый кавалергардскій корпусъ, куда переведены: поручики Бобарыкинъ 2-й, Титовъ 2-й, Харламовъ 2-й, Бобарыкинъ 3-й и Титовъ 3-й. Переводъ продолжается 20 Ноября переводомъ туда-же пятидесяти трехъ унтеръ-офицеровъ, 17 Декабря — семи унтеръ-офицеровъ, и 23 Декабря — двухъ унтеръ-офицеровъ и литаврицкаго ученика.

Но самымъ тяжелымъ и неприятнымъ для офицеровъ и неудачнымъ по результатамъ мѣропріятіемъ былъ состоявшійся 12 и 17 Ноября переводъ въ Конную Гвардію двадцати трехъ офицеровъ и ста нижнихъ чиновъ изъ жандармскаго и драгунскаго полковъ Гатчинскихъ войскъ: «Что за офицеры, что за странныя лица, что за манеры и что за разговоры!» — восклицаетъ по этому поводу Саблуковъ въ своихъ воспоминаніяхъ. «Они всѣ были малороссы», — продолжаетъ онъ. «Легко себѣ представить, какое все это произвело впечатлѣніе на корпусъ офицеровъ въ сто тридцать два человѣка, представлявшихъ сливки Россійскаго дворянства... «Какая перемѣна для полка, извѣстнаго до тѣхъ поръ своимъ примѣрнымъ поведеніемъ и царствовавшимъ въ его средѣ товарищескимъ духомъ!».

Практика показала, что вновь переведенные чины дѣйствительно не соотвѣтствовали положенію, и изъ двадцати трехъ офицеровъ этихъ къ концу царствованія Императора Павла въ Конной Гвардіи не осталось, по той или другой причинѣ, ни одного.

Новыя правила гарнизонной службы, введенной по Гатчинскому образцу, также приводили всѣхъ офицеровъ въ уныніе. «Каждый день «по утру былъ полковой разводъ, составленный изъ карауловъ, долженствовавшихъ занять въ тотъ день посты. За нимъ слѣдовалъ вахтъ-парадъ, производившійся въ присутствіи Государя, лѣтомъ — передъ «дворцомъ и на Царицыномъ лугу, зимой — въ экзерциргаузѣ». Вахтъ-парады были установлены Государемъ Павломъ Петровичемъ и состояли въ томъ, что пѣхотные полки, наряженные для занятія карауловъ въ городѣ, передъ вступленіемъ въ караулъ приходили въ назначенное для вахтъ-парада мѣсто, гдѣ Государь производилъ имъ сначала ученіе, а потомъ и самый вахтъ-парадъ, нынѣ называемый разводомъ, послѣ котораго караулы расходились по гауптвахтамъ. При такомъ вахтъ-парадѣ находился отъ Конной Гвардіи конный разводъ, который состоялъ обыкновенно изъ цѣлаго эскадрона. Съ 8 Ноября 1797 года для командованія коннымъ разводомъ при вахтъ-парадѣ наряжался отъ Конной Гвардіи одинъ штабъ-офицеръ и, сверхъ того, всѣ офицеры должны были присутствовать на немъ. Государь производилъ конному эскадрону ученіе, послѣ котораго люди, назначенные для занятія двухъ внутреннихъ карауловъ, вступали во дворецъ, а остальные возвращались домой. Первое ученіе въ присутствіи Государя Императора у вахтъ-парада было произведено 23 Декабря 1796 года, и за него эскадронъ полковника Муравьева удостоился получить слѣдующую благодарность, объявлен-

ную того же-дня при паролѣ: «Его Императорское Величество объяв-
ляетъ свое удовольствіе учившемуся сего дня Конной Гвардіи эскадрону
«полковника Муравьева, и Всемиловѣйше жалуется онаго-же эскадро-
на штандартъ-юнкера Бесаровича, въ оный полкъ въ корнеты, какъ пер-
«ваго, который имѣлъ счастье возить штандартъ подъ командою Его
«Императорскаго Величества». Въ дни праздниковъ, когда во дворцѣ
происходило какое-нибудь торжество, конный разводъ отъ Конной Гвар-
діи прѣзжалъ на вахтъ-парадъ въ рыцарскомъ уборѣ, въ серебряныхъ ла-
тахъ и шишакахъ, и тогда число людей зависѣло отъ требованія придвор-
ной конторы. По окончаніи вахтъ-парада люди, назначенные для уча-
ствованія въ церемоніи, слѣзали съ лошадей и вступали во дворецъ. Ни-
же при описаніи парадовъ, будетъ подробнѣе изложено, какое участіе
принимали люди Конной Гвардіи при торжественныхъ церемоніяхъ
въ самомъ дворцѣ ³⁾).

Вотъ эти-то вахтъ-парады, а также и иныя ученія, и являлись глав-
нымъ камнемъ преткновенія для офицеровъ, недостаточно знакомыхъ съ
новымъ строевымъ уставомъ, а главное со всѣми тонкостями гатчинской
шагистики, и мы знаемъ, что даже заслуженные боевые генералы и геор-
гиевскіе кавалеры Суворовской школы брали себѣ въ учителя «гатчин-
цевъ», чтобы не попасть впросакъ за какую-нибудь ошибку на вахтъ-
парадѣ и не лишиться за нее часто всѣхъ плодовъ своей длинной карьеры.
Арестъ за малѣйшую ошибку считался пустякомъ. «Офицеры моего пол-
ка», говоритъ Саблуковъ, «которые постоянно отличались прекраснѣй-
шею репутаціей, подвергались особеннымъ подозрѣніямъ, и малѣйшая
«ошибка на вахтъ-парадѣ сопровождалась арестомъ. Въ царствованіе
«Екатерины подвергать кого-бы то ни было аресту избѣгали, кромѣ очень
«серьезныхъ случаевъ и притомъ по опредѣленію военного суда; офицеръ,
«подвергнувшійся аресту, бывалъ вынужденъ покинуть полкъ; это, во
«время Екатерины, считалось долгомъ чести, который исчезъ послѣ за-
«веденія Павломъ гатчинской дисциплины. Онъ почиталъ арестъ за ничто
«и примѣнялъ его ко всѣмъ безъ исключенія и даже безъ различія половъ.
«Всякое отступленіе отъ полицейскихъ правилъ каралось арестомъ, и
«переполненіе гауптвахтъ становилось иногда смѣхотворнымъ.

«Наши офицеры нисколько не желали подвергаться такому обращенію
«и черезъ нѣсколько недѣль шестьдесятъ или семьдесятъ офицеровъ
«оставили ряды полка, что сильно ускорило производство. Мнѣ лично
«посчастливилось быть подъ арестомъ лишь одинъ разъ и то въ обществѣ
«другихъ девяти полковниковъ, послѣ одного маневра въ 1799 году.

«Это случалось такъ часто, что, когда мы шли въ караулъ, постоянно
«имѣли въ карманѣ нѣсколько сотъ рублей, дабы не остаться безъ гроша
«въ случаѣ неожиданнаго изгнанія. Мнѣ три раза пришлось снабжать
«деньгами моихъ товарищей, пренебрегшихъ этою предосторожностью.
«Будучи подпоручикомъ въ день вступленія на престолъ Императора въ
«1796 году, я сталъ полковникомъ, пройдя всѣ чины, въ Іюнѣ 1799 го-
«да. Изъ 132 офицеровъ, бывшихъ въ полку въ началѣ царствованія,
«въ день смерти Императора оставалось въ немъ всего только два».

Вотъ нѣсколько образцовъ, взятыхъ изъ приказовъ по полку 1797-1798 г. г. относительно взысканій, налагаемыхъ на офицеровъ: «Рот-мистръ Франкенъ исключается изъ службы вонъ, которому болѣе при полку ни часа не медлить и во время пути (въ Москву на коронацію) «при ономъ ни подъ какимъ видомъ не находиться»; «Подпоручики Хо-мUTOвъ и Чичеринъ исключены изъ службы безъ апишиту» (за дуэль въ «связи съ исторіей Франкена,⁴⁾»; «господину штабсъ-ротмистру Тол-стому за дурное исполненіе его должности дежурить при эскадронѣ «безсмѣнно, пока приказано будетъ его смѣнить»; «корнету князю Голицыну 3-му за неисправное дежурство при госпиталѣ дежурить «безсмѣнно три дня при госпиталѣ»; корнету «Ожаровскому за то, что «не смотря на приказаніе одѣвается противъ формы, являться 20 дней «сряду всякое утро въ 8 часовъ и всякой вечеръ въ 6 часовъ къ пол-ковнику Цорну, который имѣетъ его осматривать и учить одѣваться «по формѣ»; наряжается дежурить при эскадронѣ на четверо сутокъ принцъ Биронъ «за недельные» (sic) шутки въ театрѣ»; «поручику Левину «недѣльное дежурство за неформенныя шпоры»; «поручику Хитрову дѣ-лается выговоръ за то, что онъ нехотя итти въ карауль сказался больнымъ, «за что ходить ему въ оный карауль черезъ сутки три караула».

11 Января 1799 года командиръ полка графъ Паленъ объявляетъ въ приказѣ, очевидно по приказанію свѣше, «всѣмъ Конной Гвардіи «офицерамъ, что если кто не будетъ имѣть болѣе прилежанія къ службѣ «а колыми паче старанія о познаніи оной, то полкъ сей «обходимъ будетъ «производствомъ», а при томъ требуетъ, «что если кто не прилеженъ будетъ «къ службѣ и расторопенъ, то о таковыхъ относиться къ нему; во избѣ-жаніе сего и рекомендую г. г. офицерамъ ко всему вышеписанному быть «прилежными и дабы чрезъ нерачительность не произошло худшихъ по-«слѣдствій»; а 14 числа того-же мѣсяца читаемъ въ приказѣ: «Его Вели-«чество замѣтилъ, что г. г. офицеры имѣютъ мало прилежанія къ служ-«бѣ и ѣздятъ на невыѣзжанныхъ лошадяхъ, которыя опрокидываются, «какъ то случилось сего дня съ подпоручикомъ Левинымъ, почему и ре-«комендуется г. г. офицерамъ имѣть лучшихъ лошадей».

«Тѣмъ не менѣе» — пишетъ Саблуковъ — «съ офицерами Конной Гвар-діи обращались лучше, чѣмъ съ другими. Духъ товарищества въ этомъ «полку, состоявшемъ изъ двухъ дивизіоновъ по два эскадрона⁵⁾ въ каж-«домъ, былъ такъ силенъ, что намъ было легче другихъ защищаться отъ «всѣхъ несправедливыхъ нападокъ, направленныхъ противъ насъ. Тогда «стали его (полкъ) представлять Императору опаснымъ, бунтующимъ, «подающимъ дурной примѣръ остальнымъ полкамъ»⁶⁾. Такимъ настрое-ніемъ можетъ быть объясняется цѣлый рядъ характерныхъ для эпохи переводовъ и взысканій, свидѣтельствующихъ объ особой повидимому раздраженности Павла Петровича противъ полка⁷⁾.

Въ Маѣ мѣсяцѣ, съ переѣздомъ Императора въ Царское Село и Гат-чину и слѣдовательно съ окончаніемъ вахтъ-парадовъ въ Его присут-ствіи, оканчиваются и эти переводы и взысканія. Причины ихъ въ прика-захъ не значатся, но возвращеніе нѣкоторыхъ исключенныхъ на другой-

же день, а иныхъ черезъ годъ или нѣсколько мѣсяцевъ, и еще за время царствованія Павла I, свидѣтельствуешь, что въ большинствѣ случаевъ причины эти были пустяковыя, — вѣроятно ошибки на вахтъ-парадѣ, вызывавшія мгновенный гнѣвъ Императора и столь-же мгновенное распоряженіе: одного «выключить», другого «перевести въ армію», замѣнивъ соотвѣтствующимъ чиномъ изъ арміи, и т. д. ³⁾. По минованіи гнѣва, въ высшей степени справедливый, по существу, Императоръ смягчался, и провинившійся возвращался въ свой полкъ, что, однако, не всегда случалось съ замѣстившимъ его армейцемъ. Не удивительно, что при такой обстановкѣ изъ Конной Гвардіи убыло за четыре года этого царствованія 117 офицеровъ, не считая не несшихъ строевой службы камергеровъ.

Болѣе раціональной мѣрой было исключеніе изъ списковъ полка малолѣтнихъ, состоявшееся 25 Декабря 1796 г., и уничтоженіе обычая зачисленія ихъ на службу ⁴⁾.

Выключались они, однако, не сразу, а постепенно и подъ разными предлогами: такъ, въ Апрѣлѣ 1797 года выключено тридцать унтеръ-офицеровъ «за просрочку» (чего — не сказано), за то-же сорокъ шесть человекъ — въ Іюлѣ, а въ Августѣ — двѣсти шестьдесятъ семь «за неявку въ полкъ». Такъ быстро покончилъ ненавидѣвшій фаворитизмъ Императоръ Павелъ со зломъ, бывшимъ плодомъ его, съ которымъ безсильны были бороться Его предшественницы, даже такая умная и энергичная правительница, какъ Екатерина II.

Приступая къ описанію внутренней реорганизаціи Конной Гвардіи, необходимо сперва рассказать о перемѣнахъ въ званіяхъ всѣхъ чиновъ. Постановленія объ этихъ перемѣнахъ объявлялись обыкновенно во время разводовъ при паролѣ и имѣли силу закона наравнѣ съ Высочайшими указами. Мы видѣли, что съ самаго основанія полка званіе полковника было исключительной принадлежностью царствующаго лица. То-же званіе принялъ на Себя при восшествіи на престолъ и Императоръ Павелъ, присоединивъ къ нему однако еще и званіе шефа и предоставивъ званіе полковника другимъ членамъ царствующаго дома. Такъ, въ приказѣ при паролѣ отъ 7 Ноября 1796 года сказано:

«Его Императорское Величество Павелъ Петровичъ принимаетъ на себя званіе Шефа и Полковника всѣхъ Гвардіи полковъ».

«Его Императорское Высочество Великій Князь Александръ Павловичъ въ Семеновскій полкъ Полковникомъ».

«Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Павловичъ въ Измайловскій полкъ Полковникомъ».

«Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Павловичъ въ Конную Гвардію Полковникомъ».

10 Ноября повелѣно полковничье жалованіе Конной Гвардіи доставлять Николаю Павловичу. Но вскорѣ преміеръ и секундъ-маіоры были переименованы въ полковники, коихъ полагалось въ полку три, а званіе полковника, переставъ быть принадлежностью Императорской фамиліи, было замѣнено званіемъ шефа. Такимъ образомъ, Великій князь

Николай Павловичъ состоялъ шефомъ полка до 28 Мая 1800 года, когда Государь приказалъ ему помѣняться полкомъ съ Константиномъ Павловичемъ, такъ что съ этого дня шефомъ Конной Гвардіи состоялъ до самой своей кончины, въ 1831 году, Константинъ Павловичъ, а Николай Павловичъ сталъ шефомъ Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка. Когда Константинъ Павловичъ былъ назначенъ шефомъ полка, то полкъ нѣкоторое время назывался «Лейбъ-Гвардіи Коннымъ Его Императорскаго Высочества Константина Павловича полкомъ», но это продолжалось всего 9½ мѣсяцевъ и то, судя по приказамъ, это наименованіе не всегда соблюдалось. Намъ кажется, что оно является болѣе результатомъ канцелярскаго оборота рѣчи, нежели основаннымъ на приказаніи свыше. Помимо Константина Павловича шефомъ полка былъ еще, но всего только одинъ день (съ 9 по 10 Сентября 1800 года), генераль-отъ-кавалеріи принцъ Александръ Виртембергскій, на время шефства котораго Константину Павловичу повелѣно было состоять по арміи. Но затѣмъ ему шефство вернули, а принцъ Виртембергскій назначенъ шефомъ Кирасирскаго Хомякова полка.

Высшимъ военно-административнымъ дѣленіемъ въ арміи были учрежденныя при Императорѣ Павлѣ инспекціи. Военные Инспекторы выбирались лично Государемъ, и обязанность ихъ состояла въ томъ, чтобы слѣдить за всѣми отраслями обученія и содержанія частей войскъ, входящихъ въ составъ данной инспекціи. Генеральные рапорты инспекторы доставляли прямо Государю. Конная Гвардія вошла въ составъ инспекціи С. Петербургской и Лифляндской дивизій, а при раздѣленіи всей гвардіи на бригады составила вмѣстѣ съ Кавалергардами первую бригаду, поступившую подъ начальство графа Бобринскаго, — бригадира, принятаго на службу въ Конную Гвардію 19 Ноября 1796 года, а 17 Сентября 1797 года зачисленнаго по арміи.

Кромѣ Бобринскаго изъ высокопоставленныхъ лицъ были разновременно зачислены въ Конную Гвардію, на подобіе прежнихъ подполковниковъ ¹⁰⁾:

Генераль-отъ-кавалеріи Дерфельденъ, числившійся въ полку съ 1796 по 1797 г., когда 2 Марта назначенъ состоять по арміи съ ношеніемъ общаго армейскаго мундира;

Принцъ Евгений Виртембергскій, племянникъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны, принятый на службу въ Конную Гвардію полковникомъ въ 1797 г., произведенный въ генераль-маіоры 4 февраля 1799 года и 11 Марта того-же года назначенный шефомъ драгунскаго Сакена 3-го полка.

Командиры полка, какъ все въ это царствованіе, быстро мѣнялись въ Конной Гвардіи, и ихъ было за это время семь (или вѣрнѣе восемь, если считать Муравьева). Это было званіе, а чина по этой должности положено не было.

Генераль-маіоръ Григорій Алексѣевичъ Васильчиковъ командовалъ полкомъ до 28 Ноября 1797 года, а когда онъ былъ назначенъ инспекторомъ С. Петербургской и Лифляндской дивизій, то съ 10 Сентября по

24 Ноября полкомъ временно командовалъ полковникъ Петръ Семеновичъ Муравьевъ, 17 Сентября произведенный въ генераль-маіоры.

Съ 24 Ноября 1797 года по 8 Августа 1798 года полкомъ командовалъ графъ Петръ Алексѣевичъ фонъ деръ Паленъ, въ чинѣ сначала генераль-лейтенанта, а потомъ генерала-отъ-кавалеріи. Во время пребыванія его въ Кексгольмѣ по дѣламъ инспекціи полкомъ опять временно командовалъ — отъ 2 до 18 Марта 1798 года — генераль-маіоръ Муравьевъ.

Съ 8 Августа до 25 Декабря 1798 года полкомъ командовалъ генераль-маіоръ Михаилъ Каракулинъ.

25 Декабря 1798 года вступилъ въ командованіе генераль-лейтенантъ и генераль-адъютантъ князь Борисъ Андреевичъ Голицынъ 5-й и прокомандовалъ полкомъ дольше другихъ — до 5 Января 1800 года, когда былъ уволенъ отъ службы. Квитанція въ принятіи отъ него полка подписана Цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ.

Вмѣсто кн. Голицына командиромъ полка былъ 26 Января 1800 г. назначенъ опять генераль-маіоръ Каракулинъ, и онъ прокомандовалъ до 17 Августа того-же года, когда былъ уволенъ по болѣзни отъ службы генераль-лейтенантомъ и съ правомъ ношенія мундира.

Отъ него полкъ принялъ полковникъ Иванъ Ѳеодоровичъ Янковичъ-де-Миріево, пробывшій въ этой должности до 5 Октября того-же года. Его смѣнилъ генераль-адъютантъ Сергѣй Алексѣевичъ Кожинъ, сдавшій полкъ по случаю назначенія шефомъ Кирасирскаго Его Величества полка 8 Декабря 1800 года. Онъ сдалъ полкъ генераль-лейтенанту Александру Петровичу Тормасову, который и оставался командиромъ Конной Гвардіи до конца этого царствованія и сдалъ полкъ лишь 26 Января 1803 года.

Намъ остается отмѣтить, что съ 5 Января 1800 года приказы по полку подписываются Цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ, хотя командиромъ полка числился въ это время Каракулинъ, и это продолжается до вступленія въ командованіе полкомъ Янковича. Такимъ образомъ фактически командиромъ полка является, можно сказать, Цесаревичъ, и его характеръ сразу сказывается въ редакціи приказовъ:

« Генваря 5-го 1) Господину полковнику Саблукову *выкинуть изъ головы* то, что осмѣлился сказать Его Императорскому Высочеству «Цесаревичу Константину Павловичу на ученіи въ Павловскѣ.

« 2) Господину полковнику Янковичу *не умничать*.

« 3) Господамъ офицерамъ *жить въ полку*, также и всѣмъ унтеръ-офицерамъ.

« 4) Господамъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ быть поутру «ежедневно у чистки, также у задачи овса и сѣна и у переклички ввечеру въ 8 часовъ.

« 5) Унтеръ-офицерамъ не имѣть собственныхъ палашей, а имѣть «казенные и большіе, унтеръ-офицерамъ одѣваться такъ какъ рядовымъ, чтобъ у унтеръ-офицеровъ не было дворянскаго вида.

« 6) Всѣмъ унтеръ-офицерамъ чистить самимъ своихъ лошадей.

« 7) Въ каждомъ эскадронѣ быть по одному офицеру дежурнымъ

Командиры Конной Гвардіи

1. Графъ П. А. фонъ деръ Паленъ.
2. И. И. Михельсонъ.
3. С. С. Кожинъ.
4. Графъ А. П. Тормасовъ.

Commandants de la Garde à Cheval

1. Le Comte P. A. von der Pahlen.
2. I. Michelson.
3. S. S. Kojine.
4. Le Comte A. P. Tormassoff.

Commanding Officers of the Horse Guards

1. Count P. A. von der Pahlen.
2. J. J. Michelson.
3. S. S. Kojin.
4. Count A. P. Tormassoff.

Командиры Конной Гвардии

1. Губер П. А. фон дер Паппен.
2. Н. Н. Михельсон.
3. С. С. Кожин.
4. Губер А. П. Тормасов.

Commandants de la Garde à Cheval

1. Le Comte P. A. von der Pappen.
2. I. I. Michelson.
3. S. S. Kojine.
4. Le Comte A. P. Tormassoff.

Commanding Officers of the Horse Guards

1. Count P. A. von der Pappen.
2. I. I. Michelson.
3. S. S. Kojin.
4. Count A. P. Tormassoff.

1

2

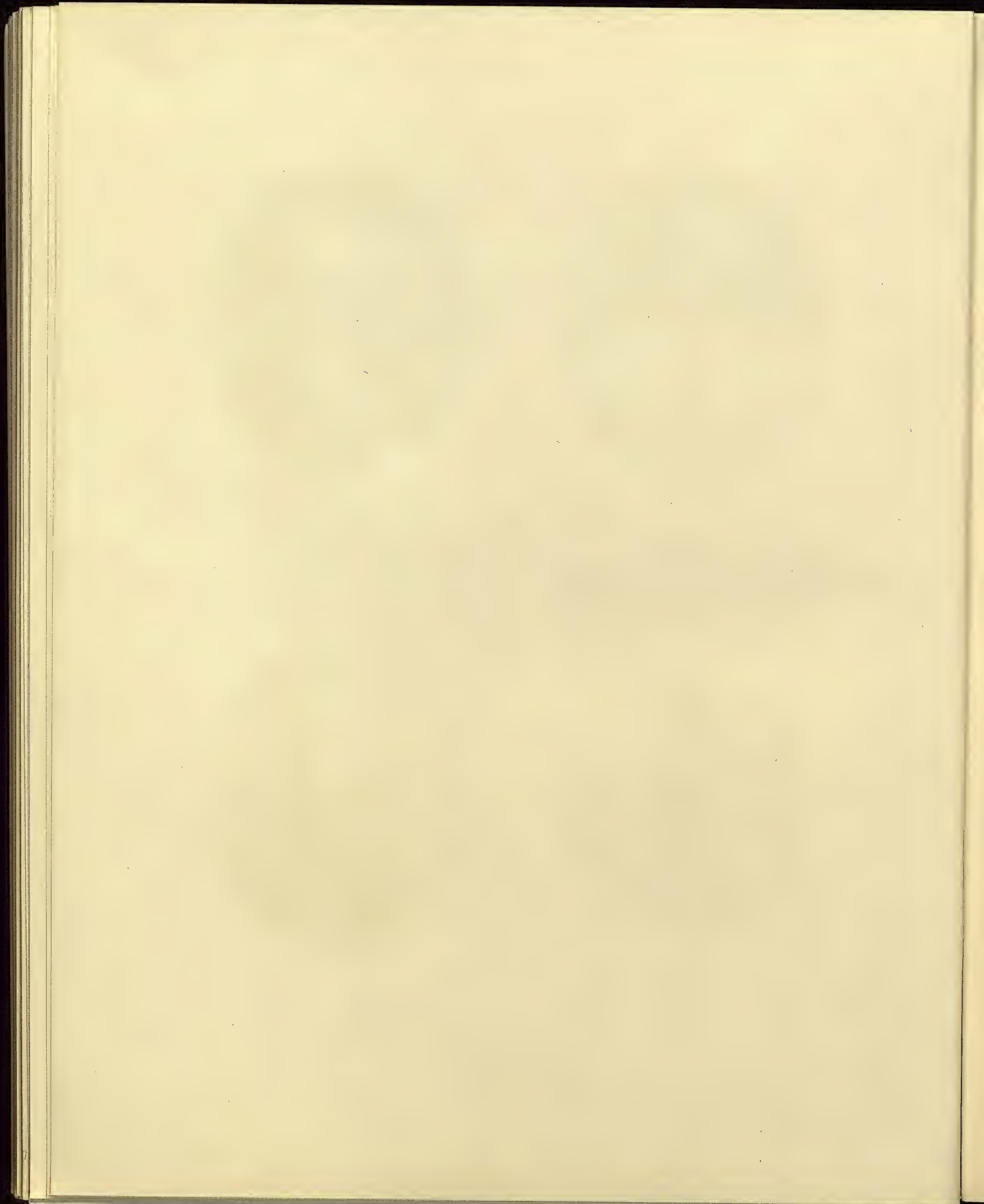

3

4

«въ конюшнѣ, начиная съ ротмистровъ, а другому офицеру дежурнымъ «быть при казармахъ...»

8 Января Его Императорское Высочество Цесаревичъ Константинъ Павловичъ дѣлаетъ выговоръ корнету Барсукову за незнаніе своей должности, за что и арестованъ: рекомендуется ему «меньше врать и «болѣе свою должность знать».

19 Января дѣлается выговоръ «сегодняшнему разводу, а особенно «полковнику князю Вяземскому за лѣнь и неприлежаніе по службѣ». Подтверждается всѣмъ нижнимъ чинамъ, «ежели впредь будутъ въ ка- «фраулы ходить и вонять виномъ, того эскадрона, или роты командиръ «будетъ арестованъ, а вахмистръ разжалованъ въ рядовые».

30 Марта объявляется выговоръ поручику Потемкину за неформен- ный галстухъ, и «носить кирасирскій впредь до приказанія», а г. полков- нику Янковичу «свой галстукъ съ жечь».

11 Юня выговоръ полковнику графу Паленъ за то, что въ разво- дахъ «одна только его рота вретъ и что, ежели онъ оную отпустить хо- «четъ, то чтобъ сказалъ заранѣе и тогда будетъ доложено Его Импера- «торскому Высочеству».

Въ ротѣ Палена замѣчены два кирасира въ нечищенныхъ колетахъ, за что дѣлается выговоръ, «но сіе не на общій счетъ, понеже, исключая «ротъ Палена и кн. Вяземскаго, въ протчихъ кромѣ чистоты и опрятности «ничего не замѣчено», — почему отдаются подъ вѣдѣніе роты: Палена — Янковичу, а Вяземскаго — Саблукову. А 14 Юня они уже прощены и «Па- «лену и Вяземскому вѣдать по прежнему во всѣхъ отношеніяхъ каждому «свою роту».

20 Юня объявлена благодарность Цесаревича всему полку за службу, Каракулину за содержаніе лошадей ¹¹⁾, нижнимъ чинамъ жалуется по чаркѣ вина на человѣка, а штабъ-лѣкарю объявляется благодарность за хорошее пользованіе нижнихъ чиновъ. Затѣмъ выговоры, на время травянаго довольствія полка, прекращаются; но по возвращеніи въ Петербургъ и когда Цесаревичъ вновь начинаетъ лично подписывать приказы, возобновляются: 15 Октября поручикъ принцъ Биронъ по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію арестуется на недѣлю съ посаженіемъ на хлѣбъ и на воду за не дѣльную просьбу къ Его Императорскому Величе- ству, а на слѣдующій день объявленъ выговоръ ротмистру Бабанину за то, что на занятіяхъ въ манежѣ былъ онъ одинъ и никого изъ офи- церовъ: «впредь-же если будетъ замѣчена въ г. ротмистрѣ Бабанинѣ «потачка офицерамъ, отъ чего нарушается порядокъ службы и суборди- «нація, то рота его будетъ у него отобрана».

По переходѣ полка въ Петербургъ приказано офицерамъ не имѣть собственныхъ квартиръ, а жить неотмѣнно въ казенныхъ покояхъ, и опять начинаются выговоры: поручикъ Давыдовъ 2-ой наряжается за унтеръ-офицера на конюшню на три дня за то, что опоздалъ на представле- ніе къ Его Императорскому Величеству; дѣлается строгій выговоръ рот- мистру князю Одоевскому за то, что «наряженный къ Его Императорскому

«Величеству на ординарцы унтеръ-офицеръ Бурякъ былъ пьянъ, за что «и арестуется, а оный унтеръ-офицеръ разжаловывается въ рядовые, «коему и состоять въ той-же ротѣ». Впрочемъ, справедливость требуетъ сказать, что Цесаревичъ, если умѣлъ наказывать, то умѣлъ и награждать и благодарить, когда имѣлъ къ тому поводъ; но объ этомъ будетъ сказано въ свое время. И если Саблуковъ имѣетъ нѣкоторое основаніе, въ своихъ воспоминаніяхъ, говорить, что «невозможно описать тираническое обращение, которое полку пришлось переносить отъ Константина и его прис-«ныхъ Измайловскаго полка, но нашу товарищескую сплоченность ока-«залось невозможнымъ сломить, и страхъ Константина передъ военными «судами неоднократно удерживалъ его пылъ и его ничѣмъ не оправ-«дываемую строгость», — то братья Мирковичи, но уже въ царствованіе Александра I, гораздо мягче отзываются о томъ-же лицѣ.

Выше мы сказали, что преміеръ и секундъ-маіоры были переименованы въ полковники, но временно, — пока секундъ-маіоры не переименовывались, по занятіи вакансій, въ полковники, — они числились подполковниками, хотя это званіе по штатамъ въ Конной Гвардіи не полагалось. Затѣмъ, 7 Января 1797 года, секундъ-ротмистры переименованы въ штабсъ-ротмистры; остальные оберъ-офицерскіе чины остались неизмѣненными.

Гвардейскимъ генераламъ, командовавшимъ полками, было дозволено изъ поручиковъ и корнетовъ этихъ полковъ выбирать себѣ адъютантовъ, которые числились сверхъ комплекта.

Права всѣхъ чиновъ на отставку остались прежнія, только 10 Ноября 1796 года повелѣно гвардіи офицерамъ, увольняющимся по вольности дворянства въ отставку, давать при этомъ слѣдующій чинъ, если они прослужили больше года въ чинѣ, а если меньше года — то тѣмъ-же чиномъ, т. е. порядокъ сохранившійся и впослѣдствіи ¹²).

Другое приказаніе, объявленное въ приказѣ по полку при паролѣ 7 Декабря отъ 14 Декабря 1796 года, гласитъ: «чтобы уволенные въ «отставку офицеры носили мундиры не полковые гвардейскіе или армей-«скіе, а только тѣхъ намѣстничествъ (т. е. дворянскіе), въ которыхъ при-«писаны на жительство, за исключеніемъ особаго Высочайшаго разрѣше-«нія». Такимъ образомъ Государь оставлялъ за собой рѣшеніе, разрѣшати отставному носить мундиръ, или нѣтъ, независимо отъ количества выслуженныхъ лѣтъ.

Затѣмъ, проводя мысли своего отца, Павелъ Петровичъ повелѣваетъ, чтобы впредь, а именно съ 8 Ноября 1796 года, квартирмистры и аудиторы (т. е. по нашему наименованію военные чиновники) были не изъ дворянъ, а изъ унтеръ-офицеровъ, чины-же комиссара, обознаго и секретаря были уничтожены. Отданное скорѣ послѣ сего приказаніе при паролѣ 29 Ноября 1796 года: «по гвардейскимъ полкамъ канцеляріи и нынѣшніе «письменные обряды уничтожить; а имѣть сношеніе по уставу», измѣнило весь письменный порядокъ въ полку и уничтожило важное значеніе полковой канцеляріи. По новому положенію всѣ денежные счета и сношеніе съ провіантскими и комиссаріатскими депо были возложены на полкового

квартирмистра, а фронтальная часть и переписка съ разными мѣстами и инспекціями предоставлена полковому адъютанту ¹³), т. е. опять-таки положено начало теперешнему, въ общихъ чертахъ, порядку.

Тѣмъ-же приказомъ уничтожены всѣ различныя званія для унтеръ-офицеровъ, приказано фельдфебелямъ (вахмистрамъ) быть не изъ дворянъ, а «унтеръ-офицеровъ, кромѣ вахмистровъ, другими именами не называть». Только званіе квартирмистра было внесено въ штатъ полка. Уничтоженіе разныхъ званій для унтеръ-офицеровъ повело къ тому, что жалованіе всѣмъ имъ было уравнено, причемъ 30 Ноября 1796 года повелѣно: «все принимаемое въ полкъ на комплектъ тѣхъ чиновъ жалованіе раздѣлять каждому по равнымъ частямъ».

До тѣхъ поръ только вахмистры Конной Гвардіи имѣли право производиться въ полкъ въ офицеры, но разъ вахмистрамъ полагалось быть не изъ дворянъ, требовалось найти званіе для дворянъ, желающихъ быть офицерами: и вотъ для такихъ лицъ спеціально придумывается новое званіе штандартъ-юнкера. Они должны были прослужить три мѣсяца за рядовыхъ, а затѣмъ, по прослуженіи трехъ лѣтъ штандартъ-юнкерами, могли быть произведены въ офицеры въ полкъ. Въ армію-же могли производиться въ офицеры и унтеръ-офицеры не изъ дворянъ, но прослужившіе въ этомъ званіи не менѣе двѣнадцати лѣтъ, извѣстные хорошими способностями и примѣрнымъ поведеніемъ.

Наконецъ, слово «рейтаръ» замѣнено выраженіемъ «рядовой», и срокъ службы всѣмъ нижнимъ чинамъ опредѣленъ въ 25 лѣтъ; выслужившій этотъ срокъ увольнялся въ отставку, на инвалидное содержаніе гдѣ-бы ни пожелалъ жить. Для нижнихъ чиновъ, выслужившихъ безпорочно 20 лѣтъ паролнымъ приказаніемъ отъ 12 Ноября 1796 года былъ установленъ Императоромъ Павломъ воинскій знакъ Св. Анны.

Полкъ сразу-же по воцареніи Павла Петровича сталъ подвергаться реорганизации: 11 Ноября 1796 года изустно, а 5 Февраля 1797 г. и письменно повелѣно прежнее дѣленіе полка на десять ротъ отмѣнить, а имѣть всего пять эскадроновъ, которымъ по новому положенію называться не по нумерамъ, а по именамъ своихъ командировъ. Такимъ образомъ 1-ый эскадронъ сталъ именоваться Его Императорскаго Величества; 2-ой — Его Высочества Великаго Князя Николая Павловича; 3-ій — графа Румянцева-Задунайскаго; 4-ый — секундъ-маіора Васильчикова и 5-й — ротмистра Муравьева, а черезъ девять мѣсяцевъ, 9 Ноября, они называются уже: 1-й — Его Высочества Николая Павловича, 2-й графа Румянцева-Задунайскаго, 3-й — генераль-маіора Васильчикова, 4-й — бригадира Бобринскаго, 5-й — полковника Муравьева; черезъ шесть дней еще 2-й эскадронъ получилъ наименованіе генераль-отъ-кавалеріи Дерфельдена и т. д. Со всякой перемѣной въ чинѣ командира или перемѣщеніемъ его, перемѣнялось и наименованіе эскадроновъ, но если въ полку это имѣло сравнительно небольшія неудобства, то можно себѣ представить, какъ это путало переписку со всѣми полками русской арміи, которые также мѣняли свои названія со своими командирами ¹⁴).

Реорганизация требовала конечно новыхъ штатовъ и вотъ, на запросъ

о томъ, какіе въ полку существуютъ штаты, канцелярія Конной Гвардіи отвѣчаетъ генеральному крингсъ-комиссаріату, что штатнаго положенія о Конной Гвардіи н е и м ѣ е т с я , а существуетъ только табель 1732 года. Въ результатѣ 1 Февраля 1797 года объявлено Высочайшее повелѣніе имѣть въ полку:

Полкового командира	1	Секундъ-ротмистровъ	2
Штабъ офицеровъ	5	Поручиковъ	15
Ротмистровъ	4	Корнетовъ	10
Всего 37 человекъ, въ томъ числѣ адъютантъ.			

Черезъ два съ половиною мѣсяца однако это дѣленіе было измѣнено, и пять эскадроновъ полка, разбитые пополамъ составили десять эскадроновъ, сведенныхъ въ два баталіона по пяти эскадроновъ въ каждомъ. Первый баталіонъ получилъ названіе баталіона Его Высочества Николая Павловича и командиромъ его назначенъ генераль-маіоръ Васильчиковъ; второй — генераль-отъ-кавалеріи Дерфельдена и командиромъ его назначенъ генераль-маіоръ графъ Бобринскій. Различались всѣ десять эскадроновъ цвѣтомъ своихъ кушаковъ, которые были въ первомъ эскадронѣ — алые; во второмъ — бирюзовые; въ третьемъ — палевые; въ четвертомъ — малиновые; въ пятомъ — черные; въ шестомъ — голубые; въ седьмомъ — синіе; въ восьмомъ — зеленые; въ девятомъ — оранжевые и въ десятомъ — фіолетовые.

Наконецъ, 10 Іюля 1798 года этимъ эскадронамъ назначенъ былъ штатъ, который представлялся въ слѣдующемъ видѣ:

Шефъ, Его Императорское Высочество Великій князь Николай Павловичъ; генераловъ — два, полковниковъ — два, ротмистровъ, штабс-ротмистровъ, поручиковъ — по десяти, подпоручиковъ и корнетовъ — по двѣнадцати (изъ числа послѣднихъ два адъютанта въ оба баталіона и адъютанты къ двумъ генераламъ), вахмистровъ — десять, штандартъ-юнкеровъ — двадцать, квартирмистровъ — десять, унтеръ-офицеровъ — сто, трубачей — двадцать и рейтаръ — тысяча.

Нестроевыхъ чиновъ было семьдесятъ пять ¹⁵).

Въ этомъ составѣ полкъ оставался до 9 Января 1800 года, когда велѣно имѣть снова пять эскадроновъ, подраздѣливъ каждый на двѣ роты, причемъ какъ эскадроны, такъ и роты назывались по именамъ ихъ шефовъ. 12 Марта того-же года роты подраздѣлены на двѣ «части» каждая, и офицерамъ, командующимъ этими частями, велѣно отвѣчать каждому за свою часть, 27 Ноября, наконецъ, эти части офиціально названы взводами. Такъ продолжалось до 13 Марта 1801 года, когда уже Императоромъ Александромъ I повелѣно окончательно имѣть полку пять эскадроновъ, не разбивая ихъ на роты, а лишь на четыре взвода каждый, а именоваться имъ:

1-му эскадрону —	Его Высочества (командовалъ полковникъ Саблуковъ).
2-му	« полковника Янковича.
3-му	« полковника Леонтьева.
4-му	« полковника Безобразова.

5-му « полкового командира Тормасова (командовалъ полковникъ Раевскій).

Чѣмъ вызывались всѣ эти преобразованія и переименованія, теперь сказать трудно. Но послѣднее, т. е. преобразование изъ десятиэскадроннаго состава въ пятиэскадронный, объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что 261 человекъ поступили въ новоформируемый въ то время Кавалергардскій полкъ.

Дѣйствительно, здѣсь необходимо сказать, что исторія Кавалергардовъ тѣсно связана въ это царствованіе съ исторіей Конной Гвардіи: всякій разъ, что кавалергарды формировались или уничтожались, люди, лошади и вещи поступали изъ Конной Гвардіи или возвращались въ нее. Уничтоживъ кавалергардскій корпусъ, немедленно по вступленіи на престолъ, Павелъ Петровичъ однако уже 13 Ноября вновь создаетъ его, для чего къ генераль-аншефу графу Валентину Платоновичу Мусинъ-Пушкину отсылаются изъ Конной Гвардіи сперва пять офицеровъ и пятьдесятъ три унтеръ-офицера, а потомъ еще одиннадцать офицеровъ и сорокъ три унтеръ-офицера, да сверхъ того принадлежащихъ полку (частью происходящихъ отъ выжиги галуна на старыхъ мундирахъ) 19 пудовъ 4 фунта 38 золотниковъ 56 долей серебра, да 4 фунта 24 золотника 52 доли золота.

30 Октября 1797 года кавалергардскій корпусъ былъ расформированъ и 8 Ноября въ Конную Гвардію вернулись девять офицеровъ, большая часть нижнихъ чиновъ, вся аммуниція и 121 лошадь. Вмѣстѣ съ тѣмъ функціи кавалергардовъ вновь, по старому, стали исправляться нашимъ полкомъ, который въ торжественныхъ случаяхъ надѣвалъ серебряную кавалергардскую амуніцію, латы, шишаки съ перьями и прочее.¹⁶⁾

Въ 1799 году Императоръ Павелъ сталъ гротмейстеромъ Мальтійскаго ордена и создалъ орденъ Св. Іоанна Іерусалимскаго, изъ кавалеровъ коего Онъ, 11 Января этого года, создалъ опять кавалергардскій корпусъ въ составѣ шефа, полкового командира, двухъ полковниковъ, пяти оберъ и девяти унтеръ-офицеровъ и семидесяти пяти рядовыхъ изъ дворянъ. При этомъ Конная Гвардія дала туда двухъ офицеровъ: корнетовъ Давыдова и Ушакова, вступившихъ туда капралами.

Наконецъ, черезъ годъ, 11 Марта 1800 года, кавалергардскій корпусъ обращенъ въ трехэскадронный полкъ, въ который изъ Конной Гвардіи поступило четыре офицера, а людей и лошадей Императоръ выбралъ лично, для чего полкъ въ Царскомъ Селѣ былъ выведенъ въ конномъ строю и полнымъ составѣ передъ дворцомъ, и Павелъ Петровичъ самолично выбралъ семь унтеръ-офицеровъ, пять музыкантовъ, 249 рядовыхъ и 245 лошадей, изъ лучшихъ, со всей аммуниціей и съ полнымъ конскимъ уборомъ¹⁷⁾.

Вотъ этимъ выдѣленіемъ, такъ сказать, лучшихъ силъ полка и объясняется существовавшее прежде соревнованіе между обоими полками, причемъ Конной Гвардіи пришлось уступить Кавалергардскому полку то первое мѣсто, на которое она по своей исторіи имѣла полное право.

По штату полка, данному, когда онъ былъ въ десятиэскадронномъ составѣ, стоимость содержанія его опредѣлилась въ 207.134 рубля 2 $\frac{1}{4}$ копѣйки ¹⁸⁾.

Когда-же, по созданіи Кавалергардскаго полка, Конную Гвардію переформировали изъ десятиэскадроннаго состава въ пятиэскадронный, то съ тѣмъ вмѣстѣ должна была уменьшиться и стоимость содержанія его, и это уменьшеніе и было обращено на пользу Кавалергардовъ, въ размѣрѣ 83.157 рублей 38 коп. ¹⁹⁾.

Если столь разнообразны были перемѣны въ организаціи полка, то не менѣе сложны и разнообразны были и перемѣны въ его формѣ. Прежде всего былъ отмѣненъ старинный, еще Лейбъ-Регимента, васильковаго сукна кафтанъ и замѣненъ (по образцу формы Гатчинскихъ жандармовъ, утвержденному Государемъ 30 Ноября 1796 г.) колетомъ изъ плотной байки, называвшейся въ то время кирзой. Сначала она была палеваго цвѣта, но въ 1799 году велѣно ихъ имѣть бѣлыми. Колетъ, односторонній, походилъ на нашъ нынѣшній, также застегивался на 16 крючковъ, въ послѣдствіи замѣненныхъ пуговицами, но у таліи сзади и спереди разгибался, углы передній и задній съ каждой стороны отгибались и сдѣплялись, образуя довольно короткія фалды, называвшіяся полочками. У офицеровъ полочки были по цвѣту кушаковъ эскадроновъ. Воротникъ колета былъ отложной красный, въ два пальца вышиной, со срѣзанными углами, рукава имѣли красные-же отвороты. Погоны бѣлаго-же сукна были присвоены только рядовымъ, штандартъ-юнкера имѣли одинъ погонъ, а унтеръ-офицеры ихъ вовсе не имѣли. По борту колета шелъ басонъ въ $\frac{3}{4}$ вершка шириной съ красными триковыми краями и золотой полосой по срединѣ. Басонъ у рядовыхъ накладывался еще вдоль погоновъ, на обшлагахъ и на полочкахъ, а унтеръ-офицерамъ сверхъ того и на воротникѣ; трубачамъ-же по всѣмъ швамъ, поперекъ рукавовъ и на лопасти.

Кромѣ колета, служившаго параднымъ мундиромъ, у офицеровъ былъ еще алый мундиръ, носимый внѣ строя и замѣнившій прежній «вседневный». Онъ имѣлъ покрой, приближавшійся къ прежнему кафтану, но болѣе узкій у таліи, синій, а съ 1799 года черный, отложной воротникъ съ двумя золотыми петлицами, и такого-же сукна разнѣзные съ петлицами-же обшлага. Въ этихъ мундирахъ, названныхъ «вицъ-мундирами», офицеры дежурили и бывали на домашнихъ ученьяхъ, а колеты надѣвали только въ строй. Первоначально вицъ-мундиры были изъ сукна кирпичнаго цвѣта, приближавшагося къ оранжевому, почему офицеровъ Конной Гвардіи Государь Императоръ называлъ «la troupe dorée», какъ повѣствуетъ Саблуковъ, «столько-же за ихъ прекрасный видъ и поведеніе, сколько и изъ-за цвѣта мундировъ». Они были «львами Павловскихъ праздниковъ». Цвѣтъ и покрой мундировъ неоднократно мѣнялись и за четыре года царствованія Павла I такихъ перемѣнъ было девять.

Первоначально колетъ застегивался лишь на нѣсколько крючковъ или пуговицъ, число коихъ отдавалось въ приказѣ. Тогда подъ колетъ

Формы Л.-Гв. Коннаго полка во времена царствованія
Императрицы Екатерины II и Императора Павла I

1. Офицеръ и рядовой. 1766 по 1796.
2. Трубачи. 1764-1786.
3. Трубачъ 5-эскадрона 1796-1801.
4. Офицеръ въ вицъ-мундирѣ. 1796-1798.
5. Унтеръ-офицеры 2, 3, 4 эскадроновъ. 1796-1801.
6. Офицеръ въ малиновомъ вицъ-мундирѣ. 1799.
7. Офицеры въ парадной формѣ, 4 и 5 эскадроновъ. 1796-1801.
8. Рядовой въ парадной формѣ, 1 эскадрона 1796-1801.
9. Оберъ-офицеры въ парадной формѣ, 1, 2 и 3 эскадроновъ. 1796-1801.

Uniformes de la Garde à Cheval sous le règne de
l'Impératrice Catherine II et de l'Empereur Paul I.

1. Officier et soldat, 1766-1796.
2. Clairons, 1764-1786.
3. Clairon du 5-ième escadron, 1796-1801.
4. Officier en petite tenue, 1796-1798.
5. Sous-officiers du 2-ème, 3-ième et 4-ième escadrons, 1796-1801.
6. Officier en petite tenue, 1799.
7. Officiers en grande tenue, 4-ième et 5-ième escadrons, 1796-1801.
8. Soldat en grande tenue, 1-er escadron, 1796-1801.
9. Officiers en grande tenue, 1-er, 2-ième et 3-ième escadrons, 1796-1801.

Uniforms of the Horse Guards in the reigns of Empress
Catherine II and Emperor Paul I.

1. Officer and trooper, 1766-1796.
2. Buglers, 1764-1786.
3. Bugler, 5th. Squadron, 1796-1801.
4. Officer in undress uniform, 1796-1798.
5. Non-commissioned officers, 1798, of the 2nd., 3rd. and 4th. squadrons 1796-1801.
6. Officer in undress uniform, 1799.
7. Officers in full dress uniform, 4th. and 5th. squadrons, 1796-1801.
8. Trooper in full dress uniform, 1st. squadron, 1796-1801.
9. Officers in full dress uniform, 1st., 2nd and 3rd. squadrons, 1796-1801.

Формы Л.-Л. Конная полка во времена царствования Императрицы Екатерины II и Императора Павла I

1. Офицер и рядовой. 1786 по 1796.
2. Трудовая. 1784-1786.
3. Трудовая 5-звездочная. 1786-1801.
4. Офицер в офицерском мундире. 1786-1798.
5. Унтер-офицер 2, 3, 4 звездочной. 1786-1801.
6. Офицер в мундире мундире. 1798.
7. Офицер в парадной форме, 4 и 5 звездочной. 1786-1801.
8. Рядовой в парадной форме, 1 звездочной. 1786-1801.
9. Офицер в парадной форме, 1, 2 и 3 звездочной. 1786-1801.

Uniformes de la Garde à Cheval sous le règne de l'Impératrice Catherine II et de l'Empereur Paul I.

1. Officier et soldat, 1786-1796.
2. Clairon, 1784-1786.
3. Clairon du 2-ème escadron, 1786-1801.
4. Officier en petite tenue, 1786-1798.
5. Sous-officiers du 2-ème, 3-ème et 4-ème escadrons, 1786-1801.
6. Officier en petite tenue, 1798.
7. Officiers en grande tenue, 4-ème et 5-ème escadrons, 1786-1801.
8. Soldat en grande tenue, 1-er escadron, 1786-1801.
9. Officiers en grande tenue, 1-er, 2-ème et 3-ème escadrons, 1786-1801.

Uniforms of the Horse Guards in the reigns of Empress Catherine II and Emperor Paul I.

1. Officer and trooper, 1786-1796.
2. Bugler, 1784-1786.
3. Bugler, 5th Squadron, 1786-1801.
4. Officer in undress uniform, 1786-1798.
5. Non-commissioned officers, 1798, of the 2nd, 3rd and 4th squadrons 1786-1801.
6. Officer in undress uniform, 1798.
7. Officers in full dress uniform, 4th and 5th squadrons, 1786-1801.
8. Trooper in full dress uniform, 1st squadron, 1786-1801.
9. Officers in full dress uniform, 1st, 2nd and 3rd squadrons, 1786-1801.

1

2

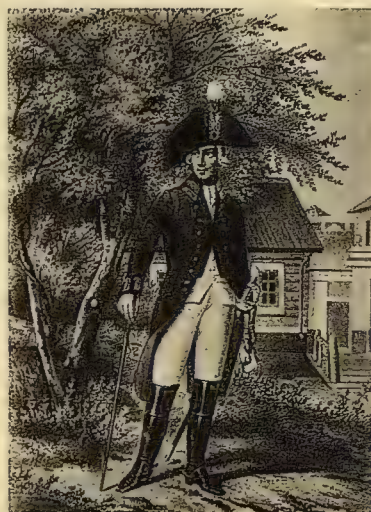
3

4

5

6

7

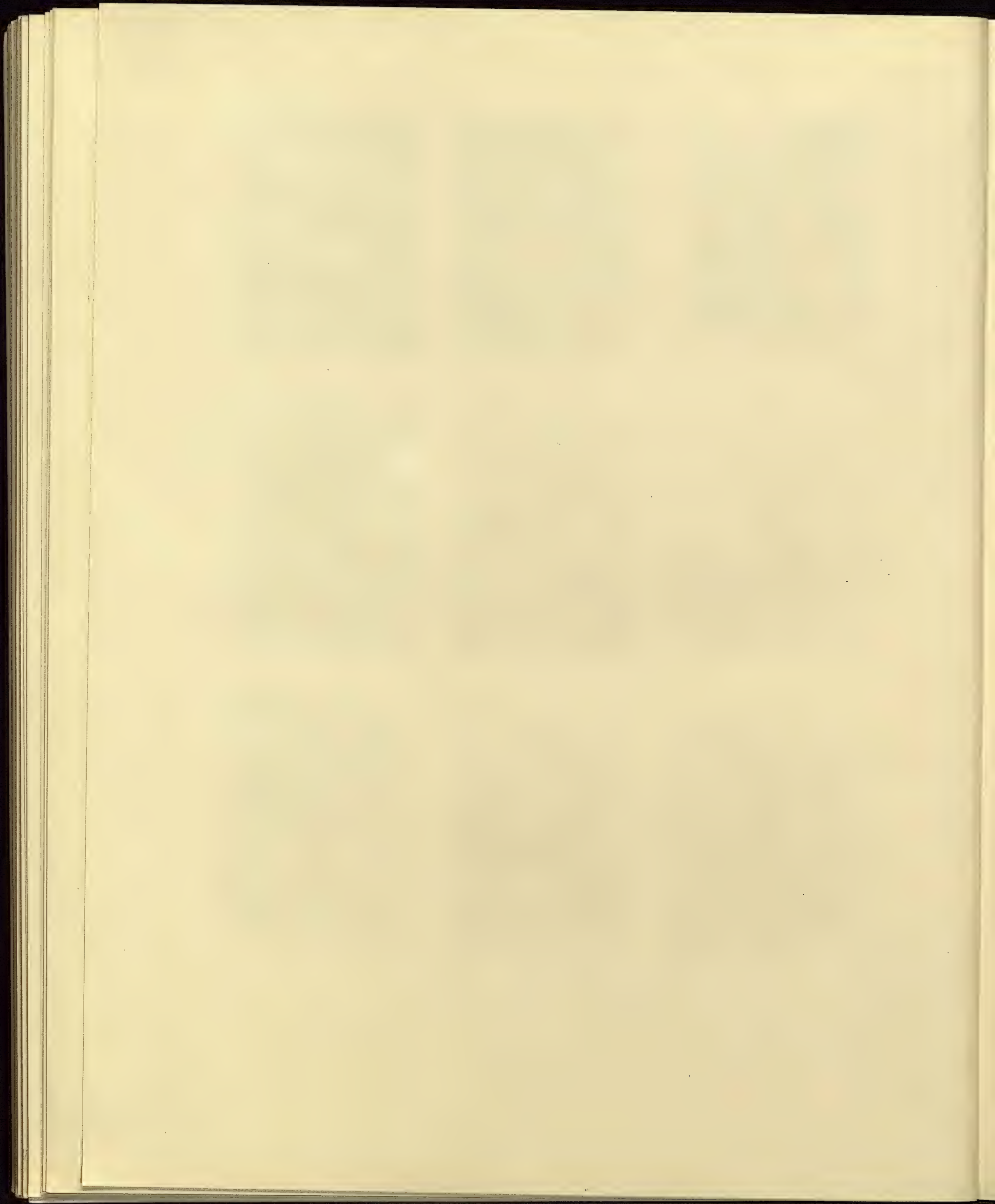

8

9

надѣвался камзолъ синяго сукна, обложенный у офицеровъ галуномъ, а у нижнихъ чиновъ басономъ въ полъ вершка шириной. Такъ какъ камзолъ застегивался крючками до самаго верха, то манжеты стали ненужными и были отмѣнены. Галстухъ былъ черный шелковый со складками у офицеровъ и суконный гладкій у нижнихъ чиновъ. Камзолъ имѣлъ сзади шнурокъ, распустивъ который, подъ камзолъ можно было поддѣть овчинную фуфайку, положенную по штату всѣмъ чинамъ.

Шинели были у всѣхъ темнозеленаго сукна съ красными воротниками, а синія отмѣнены въ 1799 году. Для домашняго обихода нижними чинами носились кителя, или сюртуки изъ нитянаго бѣлаго каламенку съ обтяжными пуговицами.

Наконецъ, тотчасъ-же по восшествіи на престолъ Павелъ Петровичъ повелѣлъ сдѣлать полку черныя нагрудныя кирасы, и тогда Конная Гвардія впервые стала кирасирскимъ полкомъ. 14 Декабря 1796 года генералъ-адъютантъ Шуваловъ сообщилъ командиру полка Васильчикову, что Государь приказалъ сдѣлать офицерамъ полка легкія кирасы, обложенныя мѣдью. Для заказа ихъ на Сестрорѣцкій заводъ былъ отправленъ корнетъ Хомутовъ, и 8 Ноября 1797 года конный разводъ отъ полка впервые былъ въ черныхъ кирасахъ ²⁰).

Въ особо торжественныхъ случаяхъ парадирующія части Конной Гвардіи надѣвали парадныя латы изъ кованаго серебра съ золотыми звѣздочками, у которыхъ спереди и сзади изображенъ былъ финифтью Россійскій гербъ. При серебряныхъ латахъ надѣвались серебряные-же рыцарскіе шишаки, у офицеровъ съ бѣлыми, а у нижнихъ чиновъ съ красными перьями, и, наконецъ, шарфъ изъ бѣлаго и малиноваго шелка съ серебряною бахромою, надѣтый черезъ плечо. Вещи эти очевидно именно тѣ, которыя были приняты полкомъ отъ расформированнаго кавалергардскаго корпуса, и о которыхъ говорено было выше.

Треугольныя шляпы остались прежняго покроя и только шнуры и кисти для унтеръ-офицеровъ, штабъ-трубача и литаврщика были бѣлые съ чернымъ и оранжевымъ, а для рядовыхъ красные; банты были у всѣхъ попрежнему изъ черной гарусной ленты съ оранжевыми каймами. «Султанъ былъ изъ бѣлыхъ перьевъ; у унтеръ-офицеровъ онъ былъ черно-оранжевый сверху, а у рядовыхъ — снизу; у трубачей весь красный». Дома носились суконныя фуражки съ околышемъ и кисточкой по цвѣту эскадрона. Всѣ чины носили пудру, и для нижнихъ чиновъ это было сущимъ мученіемъ. «Косы навязывались въ полворотника, въ нихъ вплетался «желѣзный пруть, затѣмъ онъ на четверть длины обвязывался черной «шерстяной лентой, а на вершокъ книзу оставлялись наружу волосы; «тупеи выстригались подъ гребенку» ²¹). Пудра для нижнихъ чиновъ замѣнялась мукой, и для того, чтобы она держалась на головѣ, ее накладывали въ жидкомъ видѣ, смочивъ клейкимъ растворомъ, отъ котораго она, черезъ довольно продолжительное время, твердѣла и становилась на головѣ какъ-бы каменной. Тѣмъ временемъ «паціентъ», ибо иначе трудно назвать подвергавшагося этой манипуляціи, долженъ былъ сидѣть смирно и ждать, пока прическа не затвердѣетъ. Парикмахеровъ было мало,

и люди помогали другъ другу. Передъ ранними парадами или разводами на эту прическу уходило полъ ночи, и люди изъ-за нея обыкновенно не спали. 12 Юня 1799 года отмѣнено ношеніе большихъ и низкихъ пуколь, черезъ два дня приказано всѣмъ чинамъ выбрить бакенбарды по самыя виски, а 24 Августа того-же года «всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ чесать волосы такъ, какъ нижныя чины» ²³).

Перчатки съ крагами и лосинные штаны «чистились подъ цвѣтъ» колета, который былъ сперва палевый, а потомъ бѣлый. Ботфорты остались прежняго покроя, и при нихъ приказано всегда носить лосинные штаны, суконные-же разрѣшено офицерамъ носить только при чулкахъ и башмакахъ. У нижнихъ чиновъ суконныхъ не было, а на лосину дѣлались чехлы изъ бѣлаго полотна, которые имѣли съ боку цѣлый рядъ пуговицъ и носились сверхъ лосины для сбереженія ея. Всѣ чины были вооружены палашами ²⁴), но офицеры внѣ строя могли носить шпаги, которыя также, вмѣсто палашей, присвоены были съ 8 Апрѣля 1800 года трубачамъ и литавщикамъ. Наконецъ 1 Ноября этого-же года шпаги повелѣно носить не сбоку, а сзади. Къ палашамъ имѣлись красныя, юфтяной тесмы, темляки съ бѣлыми у унтеръ-офицеровъ и зелеными у рядовыхъ кистями и съ гайками по цвѣту эскадрона. Тѣхъ-же цвѣтовъ были и кушаки, закрывавшіе портупей, также красной юфти, на которой, кромѣ палаша, висѣла на трехъ красныхъ ремняхъ кожанная, крытая синимъ сукномъ, ташка съ нашитой по срединѣ звѣздой и короной ²⁵). Тѣ-же звѣзды украшали и синяго сукна вальтрапы на сѣдлѣ (Въ 1798 году они замѣнены черными, а въ 1800 году опять синими). Непремѣнной принадлежностью формы унтеръ-офицера внѣ строя и знаменіемъ его правъ, по обычаямъ времени, стала камышевая трость: «палка капрала» (не совсѣмъ вѣрное, какъ видимъ, изрѣченіе), которой долженъ былъ бояться всякій нижній чинъ, стала символомъ педантичной и грубой школы и муштры, перенятой отъ пруссаковъ Фридриха Великаго, безъ всякой на то надобности у насъ, ибо въ Россіи армія была не вербованная, а природно-русская, національная.

Офицерскіе шарфы были серебряные съ малиновымъ шелкомъ и съ длинными кистями, прежней формы, но 11 Октября повелѣно имѣть шарфы, темляки и кисточки на шляпахъ малиновые.

Карабинъ у рядовыхъ висѣлъ на широкой перевязи, шедшей черезъ лѣвое плечо, а другая, шедшая черезъ правое и поуже, поддерживала лядунку изъ толстой черной кожи подъ лакъ съ мѣдною бляхой (а позже звѣздой). Лядунка чистилась ваксой, какъ сапоги, и въ нее укладывалось тридцать патроновъ. Обѣ эти бѣлыя перевязи были обшиты басономъ шириною въ вершокъ, желтымъ съ красной каймой. Унтеръ-офицеры не имѣли ни карабина, ни лядунки, ни, слѣдовательно, перевязей. Двѣнадцать патроновъ для пистолетовъ помѣщались у всѣхъ нижнихъ чиновъ при ольстредяхъ, подъ чушками. Желтымъ съ краснымъ-же басономъ были обшиты чепраки и чушки. Сѣдло черной кожи, сходное приблизительно по формѣ съ нынѣшнимъ, накладывалось поверхъ чепрака

Оберъ-офицеръ и рядовой Л. Гв. Коннаго полка 1798-1801.

Officier et soldat de la Garde à Cheval, 1796-1801.

Officer and trooper of the Horse Guards, 1796-1801.

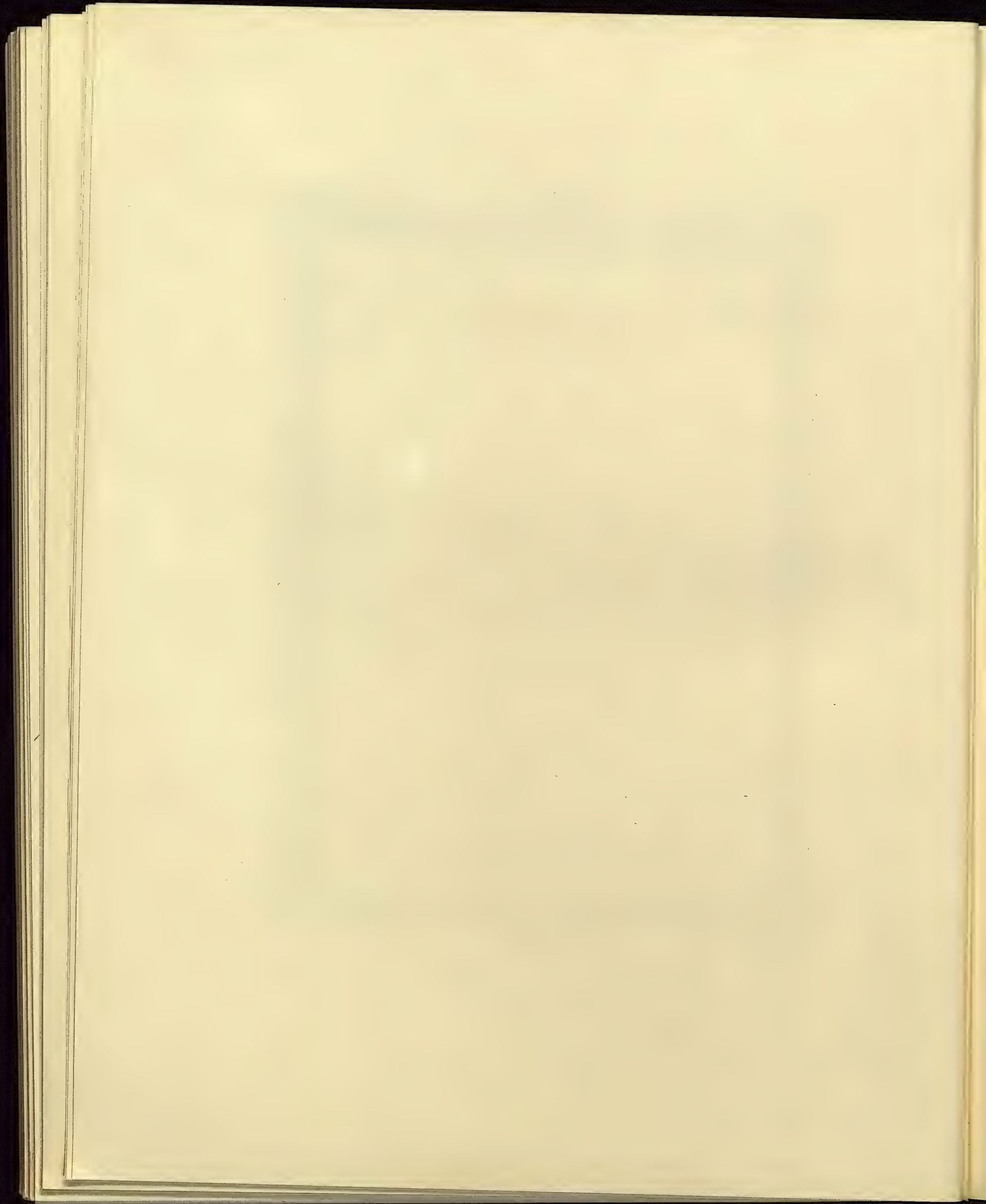

Одобрено и подписано П. П. Коновалов 1798-1801.
Officer and trooper of the Horse Guards, 1798-1801.
Officier et soldat de la Garde à Cheval, 1798-1801.

и имѣло одну широкую подпругу. Чемоданы были бѣлаго сукна. Хвосты у офицерскихъ лошадей приказано уже въ 1796 году отрѣзать по рѣпицу.

Чтобы показать разнообразіе въ перемѣнахъ формы и мелочность, а вмѣстѣ съ тѣмъ строгость, съ которой за исполненіемъ формы слѣдили, приводимъ нѣсколько примѣровъ. Такъ, въ исходящемъ журналѣ полка за 1799 годъ читаемъ: «Л. Гв. Конный полкъ сообщаетъ ... что по Высочайшему Е. И. Величества повелѣнію во ономъ полку синіе камзолы, «ташки и чепраки съ чушками *уже отмѣнены*, а повелѣно имѣть все «оное изъ *чернаго сукна*, которому образцы полкъ самъ собою утвердить «не можетъ, къ вьючнымъ-же попонамъ на приборъ по табели положенъ «*зеленой трипъ*, а не (неразобрано)...» Подобные эпизоды встрѣчаются въ полковыхъ бумагахъ очень часто и показываютъ, что распоряженія относительно цвѣта мундировъ и принадлежностей дѣлались Государемъ очевидно устно, но въ надлежащія инстанціи своевременно не передавались, отчего и происходили путаницы и недоразумѣнія. Немало недоразумѣній происходило и на почвѣ застегиванія и растегиванія крючковъ и пуговицъ и т. п. подробностей. Такъ, «штабсъ-ротмистру Анненкову «дежурить при эскадронѣ безъ очереди двѣ недѣли за то, что въ танцѣ «клопѣ (*sic!*) былъ въ башмакахъ и полы застегнуты».

Особенно строгъ былъ на этотъ счетъ Цесаревичъ. 29 Февраля 1800 года читаемъ: «съ завтрашняго числа господамъ офицерамъ застегиваться «на двѣ пуговицы, и ежели не чрезвычайно холодно, то быть у вахтъ-«парада безъ сертуковъ, когда-же они бываютъ въ сертукахъ, то застегиваютъ оныя спустя двѣ пуговицы сверху, застегнуть три пуговицы, «позволяется донашивать старые мундиры». 30 Апрѣля сказано: «мундиры застегивать на три крючка, и рекомендуется, чтобъ тѣ самыя «мундиры можно застегивать на три пуговицы и на всѣ». 12 Юня объявленъ выговоръ ротмистру Хитрову за гулянье въ саду въ застегнутомъ до низу мундирѣ, а послѣ оный растегнулъ и былъ безъ перчатокъ, за что слѣдовало-бы арестовать, но по ходатайству Наслѣдника прощается. Наконецъ, встрѣчаются и совсѣмъ странныя причины ареста: «Корнетъ Воейковъ «арестуется за то, что въходя въ (неразобрано) *имѣлъ охоту идти по «доскамъ*».

Въ 1797 году полку были пожалованы новые штандарты, какъ и остальнымъ полкамъ гвардіи. Штандарты эти были бланжеваго цвѣта съ золотой бахромой и съ вышитыми по обѣимъ сторонамъ, черными двуглавыми орлами, устремляющими взоръ на золотой крестъ въ сіяніи. Мистическимасонское направленіе мысли Императора Павла сказалось въ надписяхъ: съ одной стороны «знаменіемъ Твоимъ побѣдиша», а съ другой «не намъ, не намъ, а имени Твоему». Штандартовъ этихъ было десять по числу эскадроновъ полка, но оба баталіона получили ихъ неодновременно: баталіонъ генерала Дерфельдена получилъ ихъ въ Павловскѣ 30 Юля 1797 года, когда происходила въ присутствіи всѣхъ офицеровъ полка церемонія прибавки ихъ, а 31 Юля въ присутствіи всего баталіона, на плацу у колонны, происходило ихъ освященіе. Церемонія-же прибавки и освященія пяти штандартовъ баталіона Николая Павловича происходила въ Гатчинѣ

25 Августа, тоже при всѣхъ офицерахъ полка и собранномъ баталіонѣ. Эти штандарты употреблялись полкомъ до 1799 года, когда 7 Января были сданы въ арсеналь.

Вмѣсто нихъ выданы были полку десять новыхъ штандартовъ, но уже, согласно новому пристрастію Императора къ малиновому цвѣту (можетъ быть вслѣдствіе новаго, «Мальтійскаго» направленія Его мысли), девять малиновыхъ и одинъ бѣлый. Орлы и все прочее остались, какъ на бланжевыхъ штандартахъ и только мистическая надпись сократилась въ одно слово «Благодать». Эти штандарты употреблялись полкомъ до 1808 года, когда были замѣнены новыми, но уже пятью только, пожалованными за подвигъ полка при Аустерлицѣ. Въ этомъ сраженіи, слѣдовательно, полкъ имѣлъ малиновые штандарты. Они сданы были на храненіе: пять — въ арсеналь Собственного Е. И. Величества дворца и пять — въ арсеналь дворца Великаго Князя Михаила Павловича.

Впослѣдствіи всѣ штандарты, начиная со времени Императрицы Елисаветы, перенесены были для храненія, какъ драгоцѣнныя реликвіи, въ полковую церковь.

Намъ остается еще сказать о ремонтированіи лошадьми и о фуражномъ довольствіи послѣднихъ. 25 Ноября 1796 года черезъ генераль-адъютанта Ростопчина полку была передана воля Императора Павла: «Государь Императоръ соизволилъ указать, дабы Конной Гвардіи «конскій заводъ, состоящій Нижегородскаго намѣстничества въ селѣ «Починкахъ, отдать въ вѣдомство казенной палаты и по сдачѣ всѣмъ находящимся чинамъ повелѣтъ явиться къ полку немедленно». Такъ окончилъ свое существованіе полковой конскій заводъ Конной Гвардіи, сослужившій ей не малую службу. Это явилось послѣдствіемъ реформы, принятой для реорганизации государственнаго коннозаводства. Въ то же время было создано и управленіе государственнаго коннозаводства, какъ видно изъ рескрипта на имя князя Куракина, бывшаго въ то время генераль-прокуроромъ ²⁵⁾.

Несмотря на успѣшную дѣятельность завода Конная Гвардія все-таки и раньше иногда ощущала недостатокъ въ лошадяхъ, и тогда командировались офицеры для закупки въ разныхъ мѣстахъ лошадей (130). Это были ротмистры Смирновъ и Лисаневичъ. Теперь для пополненія полка лошадьми званіе и должность ремонтера стали необходимой потребностью и были установлены закономъ. По предложенію генераль-фельдмаршала графа Салтыкова, ремонтеры посылались отъ каждаго кавалерійскаго полка въ его вѣдѣніе въ Кіевъ и закупали лошадей въ губерніяхъ: Малороссійской, Слободско-Украинской, Новороссійской, Кіевской, Волынской, Подольской и Минской, въ Донскихъ селеніяхъ и въ другихъ южнѣйшихъ странахъ Россіи. Для остальныхъ нуждъ арміи лошади поставлялись поставщиками и принимались въ Кіевѣ комиссіей подъ наблюденіемъ графа Салтыкова ²⁶⁾. Первымъ ремонтеромъ въ Конной Гвардіи былъ поручикъ Ильинскій, которому при первой отправкѣ, 20 Ноября 1796 года, была дана подробная инструкція ²⁷⁾. Въ общихъ чертахъ она заключалась въ слѣдующемъ: лошади должны

Штандарты Л. / Гв. Конного полка эпохи
Императора Павла I.

Etendards de la Garde à Cheval sous le règne de
l'Empereur Paul I.

Colours of the Horse Guards in the reign of
Emperor Paul I.

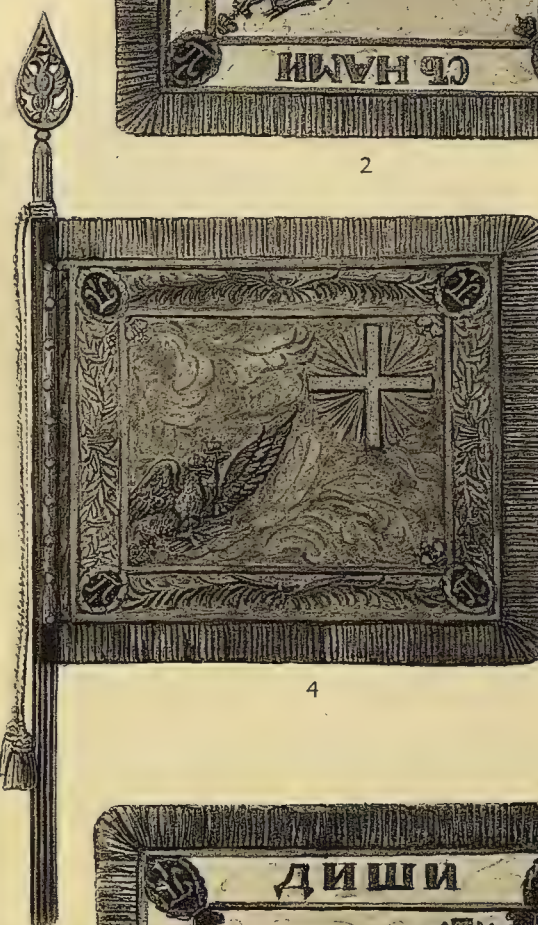
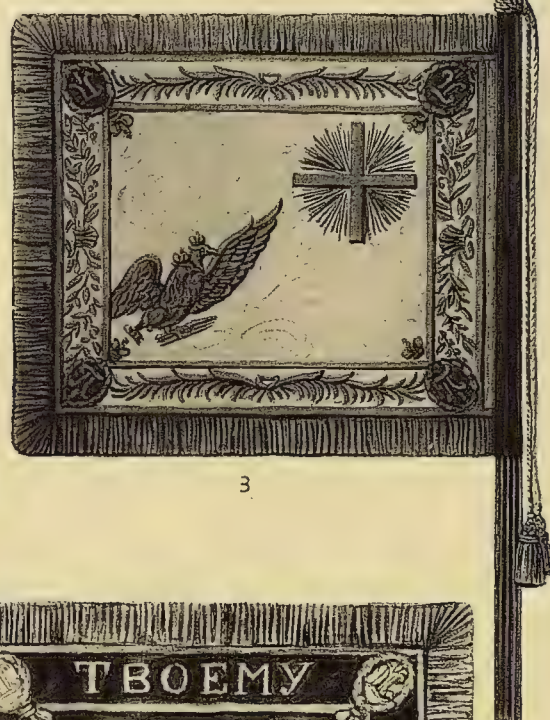
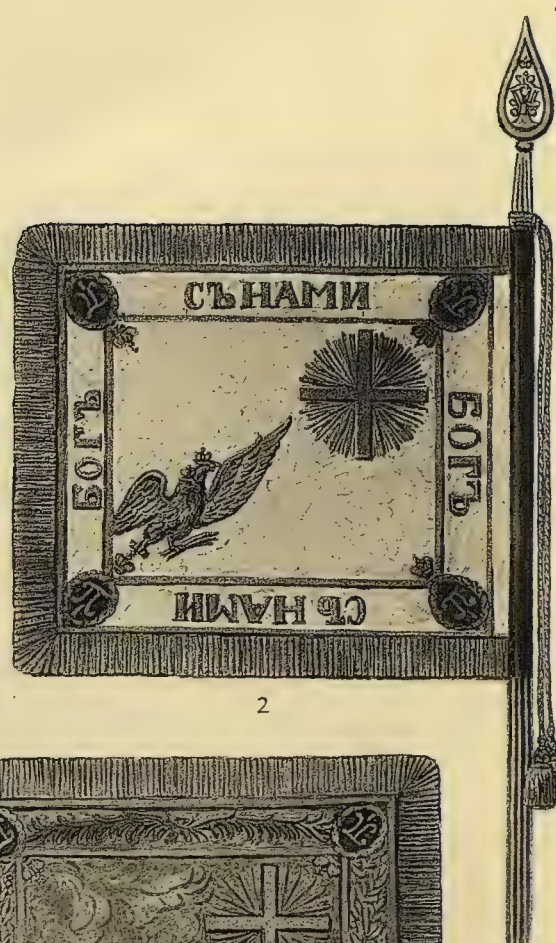
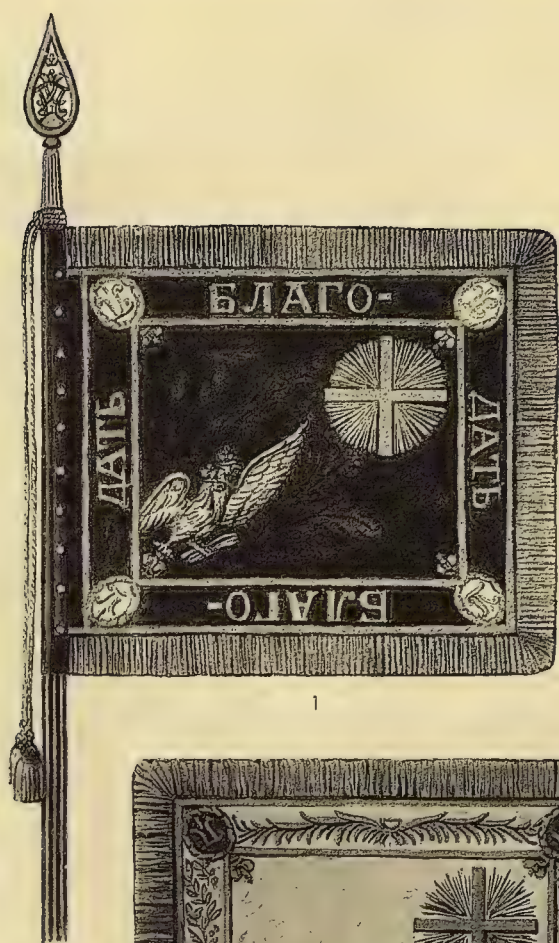

Штабс-кавалермейстер П. П. Кошкин
Император Павел I.

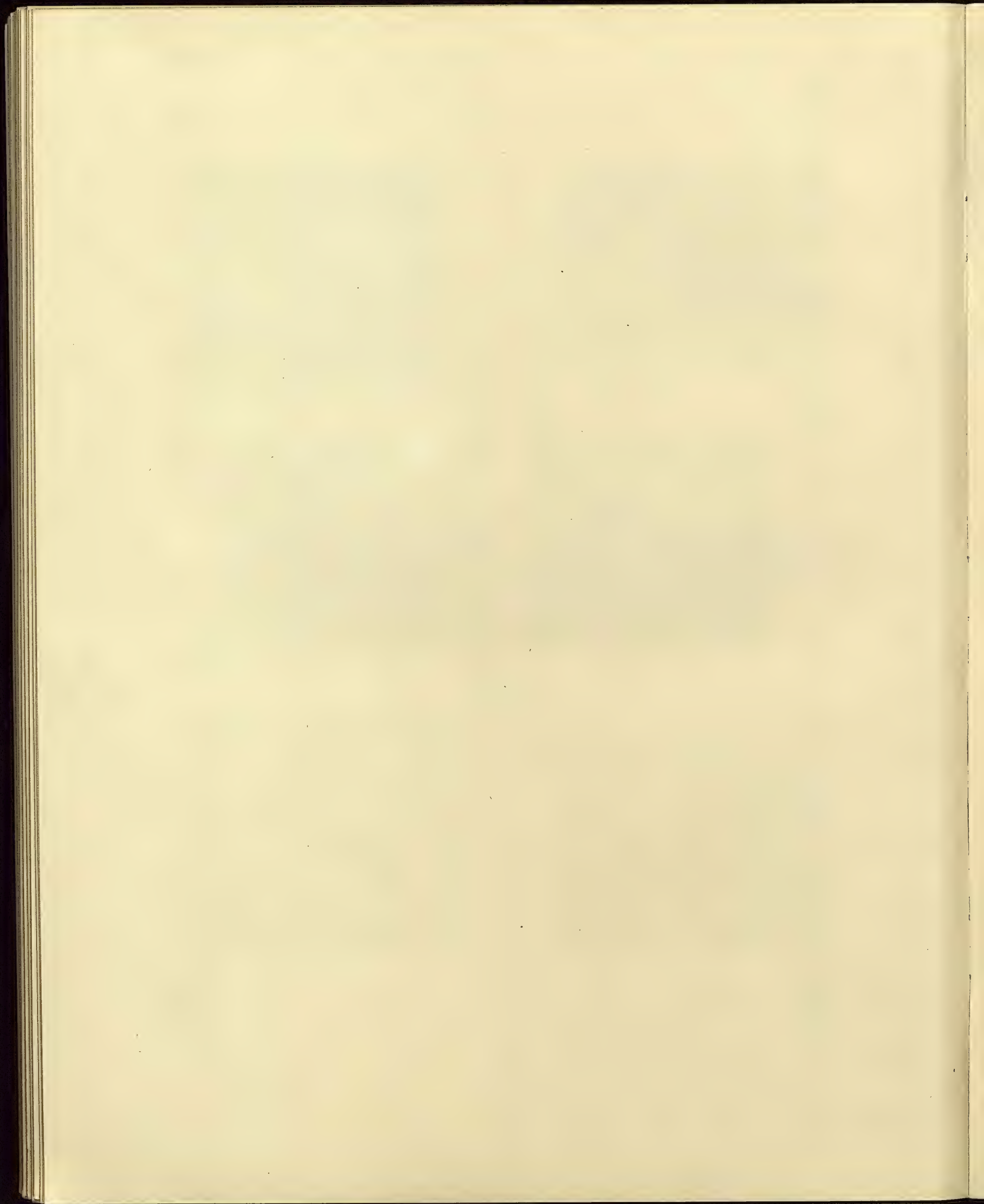
Étendards de la Garde à Cheval sous le règne de
l'Empereur Paul I.

Colours of the Horse Guards in the reign of
Emperor Paul I.

были быть вполне пригодными для кавалерійской службы, лѣтами не старше шести и не моложе четырехъ, ростомъ не ниже 11-12 вершковъ и стоить не свыше 150 рублей, включая въ эту цѣну проводы и фуражъ. Шерстей онѣ могли быть разныхъ.

Въ 1799 году, когда Ильинскій ѣздилъ въ третій разъ за ремонтомъ, инструкція была измѣнена ²⁸⁾ въ томъ смыслѣ, что лошади должны были быть не меньше 12 вершковъ ростомъ и не старше семи лѣтъ, стоить не болѣе 120 рублей и чтобы жеребцовъ не было вовсе, а кобылъ не болѣе одной трети. Получивъ за первые два привода Высочайшую благодарность, Ильинскій уже въ чинѣ полковника, въ этотъ разъ не смогъ исполнить порученія по данной инструкціи и за неисправное исполненіе своей обязанности (онѣ привелъ всего 25 лошадей вмѣсто назначенныхъ 150) былъ уволенъ отъ службы. Въ 1800 году поручено 100 лошадей докупить ротмистру лейбъ-кирасирскаго полка Лагодѣ, причѣмъ деньги на этихъ лошадей велѣно взыскать съ Ильинскаго.

Иногда, въ знакъ особой милости, Государь жаловалъ полку цѣлые ремонты: такъ въ 1799 году Конной Гвардіи отдано было 180 лошадей изъ ремонта генераль-лейтенанта Аксакова, а 8 Іюня 1797 года всѣмъ офицерамъ отъ ротмистра до корнета пожаловано безденежно по одной лошади на шесть лѣтъ съ предоставленіемъ тѣмъ, кто вмѣсто лошадей пожелаетъ взять деньгами, выдавать ремонтную сумму, при чемъ указано такимъ-же образомъ поступать и впредь.

До 1797 года лошади получали въ день три гарнца овса, пятнадцать фунтовъ сѣна и два фунта соломы, но въ этомъ году съ 31 Мая положено лошадямъ по четыре гарнца съ сохраненіемъ дачи въ пятнадцать фунтовъ сѣна. Что касается соломы, то генераль-провіантмейстеръ Оболяниновъ предлагалъ дачу ея отмѣнить (такъ какъ она положена была только въ кирасирскихъ полкахъ и Конной Гвардіи), употребивъ деньги, отпускаемыя на нее, для покупки прибавленнаго гарнца овса. На это послѣдовала устная резолюція (какъ помѣчено на докладѣ), но какая — неизвѣстно ²⁹⁾. Повидимому, если судить по дачѣ соломы въ 1806 году, то солома на подстилку была отмѣнена, или по крайней мѣрѣ сильно уменьшена ея дача.

Сухой фуражъ отпускался однако лишь на десять съ половиной мѣсяцевъ въ году, а шесть недѣль, съ 16 Іюня по 1 Августа, Конная Гвардія довольствовалась лошадѣй травой на отводимыхъ ей для этой цѣли лугахъ въ Шлиссельбургскомъ уѣздѣ и по обѣимъ сторонамъ Ладожскаго канала.

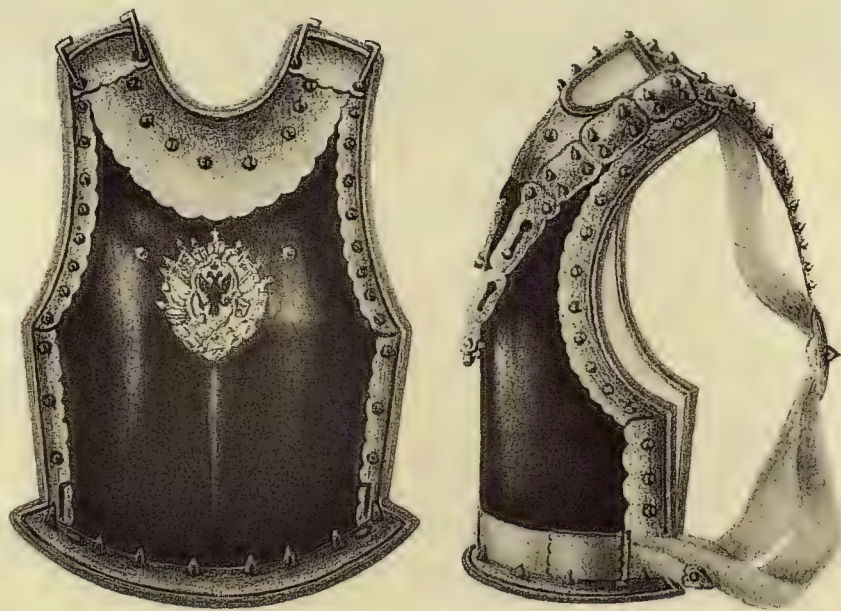
Къ новымъ требованіямъ военной службы и къ новому строю военной жизни, какъ они представлялись Императору Павлу, конечно не могли подходить полковыя слободы — учрежденіе патріархальное, допустимое, даже понятное, когда столица была мало населена, а армія малочисленна, и когда люди служили всю жизнь, но ставшее совершенно несовременнымъ при новомъ порядкѣ вещей и недопустимымъ въ отношеніи соблюденія новой, болѣе строгой и требовательной дисциплины, и полковыя слободы были уничтожены. Мысль эта однако созрѣла въ головѣ

Павла I не сразу, такъ какъ Высочайшимъ указомъ гофъ-интендантской конторѣ 11 Апрѣля 1799 года повелѣно: «Таврическій Дворецъ... «отдать Лейбъ-Гвардіи Конному полку подъ казармы, который и «принять онаго полку командиру, генералъ-лейтенанту князю Голицыну». Вмѣстѣ съ тѣмъ гофъ-интендантская контора разъяснила, что Государь указалъ, чтобы сады, оранжереи и огороды дворца полку не принадлежали, но всѣмъ чинамъ разрѣшалось тамъ гулять, за исключеніемъ огородовъ, въ которые доступъ всѣмъ запрещенъ.

Очевидно, предполагалось въ Таврическомъ дворцѣ устроить казармы на всю Конную Гвардію, которая сразу-же и принялась за работу и изъ пятнадцати комнатъ³⁰⁾, вынувъ и продавъ интендантской конторѣ бывшія въ нихъ штучныя печи, паркетъ, дверныя и оконныя замки за 885 рублей, устроила помѣщенія на пять эскадроновъ полка. Въ нихъ въ Декабрѣ 1799 года размѣщено было уже 532 человѣка холостыхъ и женатыхъ нижнихъ чиновъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ было возбуждено полкомъ ходатайство о перенесеніи въ бывшій дворецъ полковой церкви.

Но недолго пришлось тѣни ненавидимаго Павломъ «Великолѣпнаго князя Тавриды» видѣть въ залахъ своего дворца родной ему полкъ: 11 Іюня 1800 года Императоръ, черезъ Константина Павловича, передалъ С.-Петербургскому военному губернатору графу фонъ деръ Паленъ распоряженіе распродать въ пользу полка всѣ казармы и земли, составлявшія конногвардейскую слободу.³¹⁾

Офицерская кираса Лб. Гв. Коннаго полка съ 1791 по 1801 г.

Петровский Дворецъ въ Москвѣ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Коронація. Передвиженія полка. Строевая служба. Полковое ученіе. Гарнизонная служба въ Петербургѣ, Павловскѣ, Гатчинѣ. Маневры. Участіе въ придворныхъ празднествахъ. Смерть Императора Павла.

ЕСЛИ разнообразной была внутренняя жизнь полка, то не менѣе разнообразны были и перемѣненія его въ это царствованіе. До конца 1796 года весь обиходъ оставался старымъ и чины Конной Гвардіи пользовались большимъ фаворомъ при дворѣ, какъ во времена покойной Императрицы. 9 Ноября, какъ гласитъ камеръ-фурьерскій журналъ, Императоръ прошелъ въ комнату Великаго князя Николая Павловича, съ которымъ пришелъ въ «Полосатую» комнату, гдѣ стоялъ Конногвардейскій «бекетъ» (карауль). Сюда вскорѣ вышла и Императрица Марія Ѳеодоровна, которая, взявъ маленькаго «рыцаря Николая», какъ его называла Екатерина, на руки, поднесла его къ караулу, и послѣдній былъ допущенъ «къ рукѣ» своего новаго полковника. Въ числѣ приглашенныхъ къ Высочайшему столу постоянно встрѣчаются имена фельдмаршала графа Ивана Петровича Салтыкова и командира Конной Гвардіи Васильчикова, а также разныхъ другихъ офицеровъ полка. Были при дворѣ свадьбы конногвардейскихъ офицеровъ: полковника Александра Муханова съ Наталіей Саблуковой (сестрой офицера полка), поручика Поливанова съ дочерью камеръ-фурьера Назарова.

10 Февраля 1797 года въ приказѣ было сказано: «Завтрашняго числа «Конной Гвардіи трубить генераль-маршъ въ половинѣ девятого часу передъ дворцомъ, въ 9 часовъ выѣзжать всему полку, ѣхавъ по два въ данной алинъеманъ, принесть Штандарты на правый флангъ, потомъ по взводно на право заѣзжать и идти въ походъ». Это означало выступленіе въ Москву на коронацію. 11 Февраля Императоръ Павелъ на верховой прогулкѣ встрѣтилъ выступающій полкъ и проводилъ его за городъ. Въ Москву Конная Гвардія прибыла 20 Марта въ новомъ уже составѣ, имѣя въ строю генераль-маіора (командира полка Васильчикова), бригадира (графа Бобринскаго), шесть полковниковъ, девять ротмистровъ, девять штабс-ротмистровъ, двѣнадцать поручиковъ, девять подпоручиковъ, тридцать восемь корнетовъ, 626 рейтаръ и 92 унтеръ-офицера съ музыкантами. Штандарты свои полкъ поставилъ въ Петровскомъ дворцѣ.

Въ день полкового праздника, 25 Марта, происходила церемонія публикаціи о коронаціи, въ которой два эскадрона Конной Гвардіи сопровождали герольдовъ изъ Петровскаго дворца въ Москву и въ ней самой по маршруту и церемоніалу прежнихъ царствованій. При въѣздѣ въ Петровское отрядъ былъ встрѣченъ Государемъ верхомъ, а потомъ на церемонію смотрѣла вся царская фамилія. Здѣсь будетъ кстати замѣтить, что въ царствованіе Павла Петровича Конной Гвардіи въ день Благовѣщенія ни разу не было ни парада, ни праздника, ни приглашенія офицеровъ ко двору.

28 Марта состоялся торжественной въѣздъ изъ Петровскаго въ Москву, который Анненковъ описываетъ такъ: «Въ 10 $\frac{1}{2}$ часовъ утра всѣ войска Гвардіи пришли къ Петровскому дворцу, гдѣ находился Государь, «и выстроились колоннами по-баталіонно, Конная Гвардія у дворца, «пѣхота ближе къ Москвѣ. Всѣми войсками, участвовавшими въ церемоніи, назначенъ былъ командовать генераль-фельдмаршалъ Репнинъ, «а передъ Конной Гвардіей былъ генераль-отъ-кавалеріи Дерфельденъ, за нимъ — генераль-лейтенантъ Васильчиковъ и бригадиръ Бобринскій ¹⁾».

«Весь кортежъ сей двинулся къ Кремлю и долженъ былъ миновать «его, ибо Государю угодно было назначить мѣстомъ пребыванія своего «домъ графа Безбородко. Такимъ образомъ войска, шедшія впереди, «миновавъ Кремль, вышли чрезъ Спасскія ворота и остановились вдоль «Никольской улицы; Конная Гвардія и Кавалергарды, въ ожиданіи «прибытія Государя, отдаваго священныи долгъ поклоненія Московскимъ Святителямъ, расположились противъ церкви Казанской Богородицы. Преображенскій полкъ стоялъ густою колонною на Красной «площади. По прибытіи Государя изъ Кремля, шествіе снова началось «въ прежнемъ порядкѣ и кончилось у дома графа Безбородко. Войска «отнесли штандарты и знамена свои во дворецъ, что на Лефортовской «площади, а Кавалергарды, Конная Гвардія и Гусары заняли въ Безбородкинскомъ домѣ внутренніе караулы. Что касается до пѣхотныхъ «карауловъ, то каждый день происходили для нихъ разводы въ четырехъ «разныхъ частяхъ города: Гвардіи, занимавшей караулы въ Кремлѣ и «Китай-Городѣ, — на Ивановской площади; армейскимъ полкамъ: 1) у

Императорскіе Дворцы.

1. Главный входъ въ Таврическій Дворецъ.
2. Картинная галлерей Павловскаго Дворца.
3. Екатерининскій залъ Таврическаго Дворца.

Palais Impériaux.

1. Entrée principale du palais de la Tauride.
2. Galerie des Tableaux du Palais Pavlovski
3. Salle Catherine, Palais de la Tauride.

Imperial Palaces.

1. Grand Entrance, Tauris Palace.
2. Picture Gallery, Pavlovski Palace.
3. Catherine Hall, Tauris Palace.

Императорскіе Дворцы.

1. Главный входъ въ Тавричскій Дворецъ.
2. Картины тамблеръ Павловскаго Дворца.
3. Елизаветинскій залъ Таврическаго Дворца.

Палаис Имперiaux.

1. Entrée principale du palais de la Tauride.
2. Galerie des Tableaux du Palais Pavlovski.
3. Salle Catherine, Palais de la Tauride.

Imperial Palace.

1. Grand Entrance Tauris Palace.
2. Picture Gallery, Pavlovski Palace.
3. Catherine Hall, Tauris Palace.

1

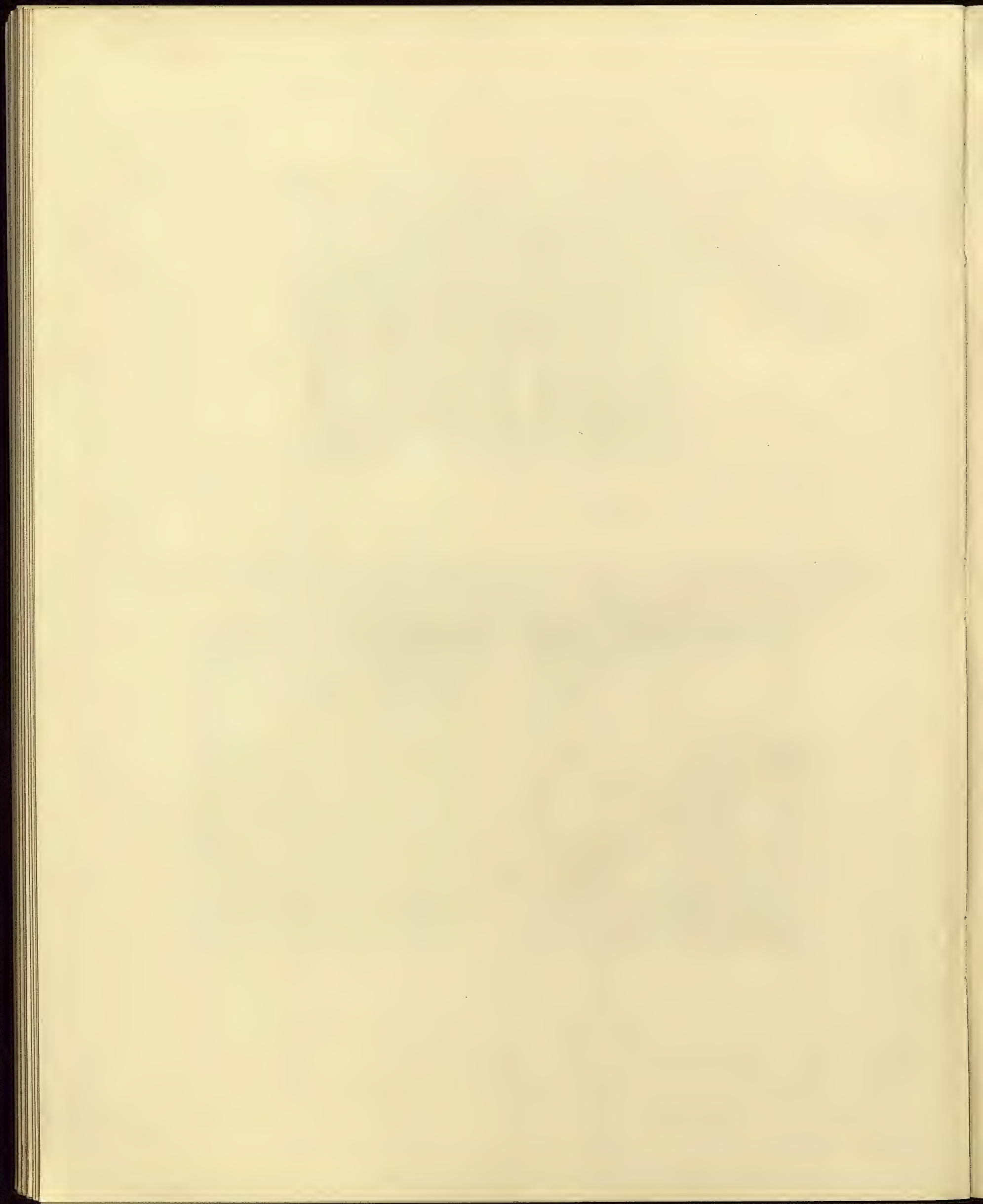

2

3

«Арбатскихъ воротъ, 2) между Солянкою и Покровкою, 3) у Таганки «на площади».

5 Апрѣля совершилась коронація по утвержденному для сего церемоніалу и, выступивъ изъ Москвы 14 Мая, Конная Гвардія прибыла въ Павловскъ 11 Іюня. Въ бытность свою въ Москвѣ она еще участвовала 14 Апрѣля въ церемоніи раздачи вновь учрежденныхъ знаковъ ордена Св. Анны, причемъ вся Гвардія разставлена была отъ Краснаго крыльца до самаго дома графа Безбородко, а Конная Гвардія занимала пространство отъ Трона до Воскресенскаго монастыря въ Кремлѣ. 1 Мая на полѣ противъ Благовѣщенія Государь дѣлалъ ей конное ученіе, прибывъ самъ съ тѣмъ эскадрономъ, который ходилъ за штандартомъ, и изъявилъ полку Высочайшее благоволеніе. Въ Павловскѣ полкъ тотчасъ-же нарядилъ разъѣздъ изъ десяти нижнихъ чиновъ при унтеръ-офицерѣ. Здѣсь полкъ оставался до 30 Іюня, когда былъ отпущенъ въ Петербургъ, но вскорѣ уже, 25 Іюля, баталіонъ Дерфельдена былъ обратно вызванъ въ Павловскъ, гдѣ пробылъ до 15 Августа, вмѣсто него, но уже въ Гатчину, былъ отправленъ на маневры баталіонъ Николая Павловича, а къ 26 Августа весь полкъ былъ опять въ сборѣ подъ Гатчиной, гдѣ происходили маневры всему гвардейскому корпусу. 16 Сентября маневры кончились и войска были отпущены по казармамъ, но баталіонъ Николая Павловича оставался въ Гатчинѣ для несенія «гарнизонной службы» и вернулся въ Петербургъ лишь 5 Ноября, гдѣ и составилъ гарнизонъ столицы до начала 1800 года, когда на время распродажи полковой слободы былъ выведенъ на цѣлый годъ въ Царское Село. Оттуда баталіонъ возвратился въ Петербургъ лишь 15 Ноября 1800 года, но уже въ новую свою стоянку, въ домъ Гарновскаго.

Прежде чѣмъ описывать въ подробностяхъ службу полка за это время, обратимся къ способамъ обученія и измѣненіямъ въ строевой службѣ.

Преобразованія Императора Павла коснулись, понятно, не одной только формы обмундированія войскъ, но также ихъ обученія, маневрированія и прочихъ отраслей воинскаго образованія.

Первымъ мѣропріятіемъ въ этомъ направленіи былъ воинскій уставъ 1797 года, который содержалъ не только правила строевого ученія, но и правила лагерной службы, нѣкоторыя правила тактики и стратегіи и наставленія для начальниковъ отрядовъ въ бою. Уставъ этотъ однако видимо напечатанъ не былъ, а ходилъ по рукамъ только въ рукописныхъ копіяхъ, такъ какъ еще въ началѣ 1800-хъ годовъ Мирковичъ говоритъ объ этомъ.

Основой всей строевой службы положено *одиночное обученіе низшняго чина*, что до тѣхъ поръ мало практиковалось. Для достиженія цѣли были опредѣлены и правила этого одиночнаго обученія, положенныя къ руководству. Начинаящаго учиться верхомъ кавалериста заставляли сначала ѣздить на кордѣ, на уздечкѣ и безъ стремянъ, требуя, чтобы корпусъ былъ наклоненъ нѣсколько впередъ, локти держались у тѣла, лѣвая рука какъ можно ниже, а ноги не должны были слишкомъ уходить впередъ, такъ чтобы носки оказывались на одной отвѣсной линіи съ колѣномъ и

не были разворочены. Постепенно затѣмъ его заставляли ѣздить безъ корды, потомъ давали стремяна, мундштукъ и пригоняли ихъ такъ, какъ это практиковалось и въ наше время. Наконецъ, передъ постановкой рекрута въ строй ему показывались приемы дѣйствія палашемъ и пистолетомъ. Первые заключались въ выниманіи и вкладываніи въ ножны палаша по приемамъ и темпамъ и въ держаніи его вынутымъ отвѣсно, опертымъ въ ляжку, но не прикасаясь къ плечу. Затѣмъ обучали рубкѣ палашомъ и защитами головы и корпуса, а также парированію ударовъ сзади на всѣхъ аллюрахъ.

Для употребленія пистолета требовалось обучать приемамъ заряженія его на конѣ, стрѣльбѣ изъ него прямо передъ собою впередъ, на-право и на-лѣво назадъ. Когда пистолетъ былъ вынутъ, то палашъ висѣлъ на темлякѣ на правой рукѣ ²⁾).

Въ конномъ ученіи существеннѣйшимъ измѣненіемъ явилось построение уже не въ три, а въ двѣ шеренги, потому что, какъ сказано въ уставѣ: «опыты научаютъ, что третья шеренга излишня, во всѣхъ почти эволюціяхъ мѣшаетъ, и въ случаѣ паденія, какъ для человѣка, такъ и для лошади весьма бываетъ опасна. Если-же случится, что эскадронъ такъ комплектенъ, что въ взводѣ болѣе 15 рядовъ, то лучше строить въ три шеренги, нежели дѣлать большіе взводы». Въ этомъ послѣднемъ замѣчаніи сказывается пристрастіе къ наружной красотѣ и точности: практически дознанное преимущество двухшереножнаго строя отмѣняется изъ страха, что взводы могутъ быть очень велики по фронту, и тогда, очевидно, пострадаетъ наружный видъ строя всего полка, размѣренныя по линейкѣ мѣста окажутся для полка слишкомъ малы и т. п. Съ той-же цѣлью для единообразнаго и ровнаго выниманія и вкладыванія палашей на полковыхъ ученьяхъ правофланговый офицеръ выскакивалъ впередъ на 30 шаговъ и весь полкъ сообразовался съ нимъ въ темпахъ, назначенныхъ для приемовъ по уставу.

Итакъ, эскадронъ имѣлъ четыре взвода, по 15 рядовъ въ каждомъ (не болѣе). Офицеры стояли: по одному передъ каждымъ взводомъ и непременно одинъ въ замкѣ. Во время парадовъ, при прохожденіи по взводно, офицеры оставались передъ взводами, а на ученьяхъ ѣхали на высотѣ первой шеренги, на флангѣ равненія.

Шеренга отъ шеренги строилась на одну лошадь дистанціи; на походѣ-же шеренги смыкались на хвостъ; повороты дѣлались на-право и на-лѣво по четыре человѣка, когда надо было идти на короткое разстояніе, и по два человѣка — при всѣхъ «депюйдахъ» и построеніяхъ полкового ученія. Для того, чтобы на мѣстѣ задняя шеренга могла своевременно осадить, а на походѣ передняя податься впередъ, при поворотахъ по четыре команда «по четыре» подавалась протяжно.

Построенія полкового ученія были:

- 1) Построеніе эскадрона (какъ въ предъидущемъ царствованіи).
- 2) Построеніе снова взводной колонны исполнялось по командѣ: «по взводно ступай» слѣдующимъ образомъ: первый и второй взводы выѣзжали впередъ на взводъ, второй — останавливался, а первый принималъ влѣ-

Виды Гатчинскаго Дворца.

Vues du palais de Gatchina.

Views of Gatchina Palace.

Виды Гатчинскаго Дворца.
Vues du palais de Gatchina.
Views of Gatchina Palace.

1

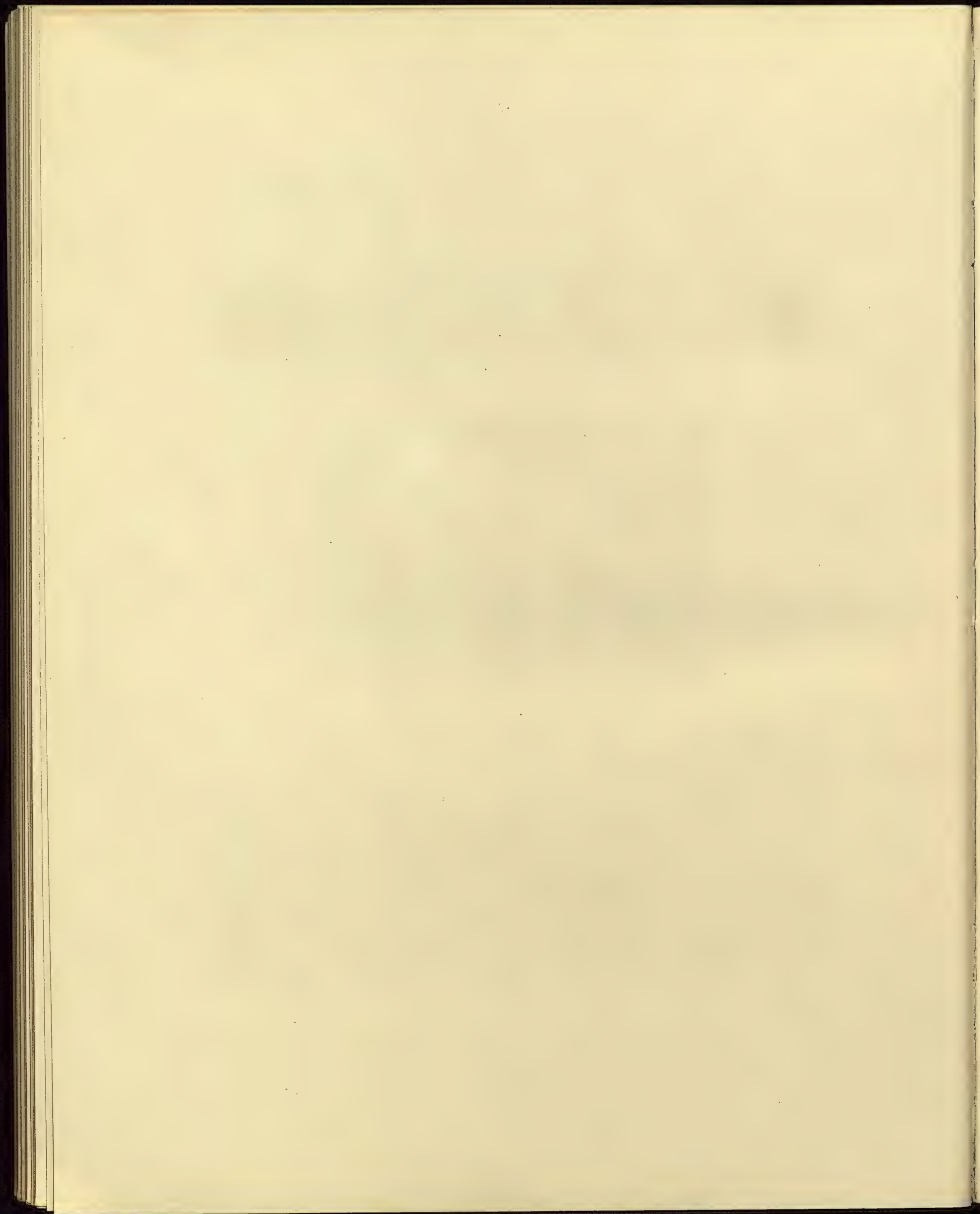

2

3

во, третій-же и четвертый шли вправо и становились въ затылокъ второму, и все это исполнялось въ галопъ. 3) Обороты на мѣстѣ и на походѣ по взводно, по полу-эскадронно и всѣмъ эскадрономъ. 4) Обороты полкомъ, т. е. по нынѣшней терминологіи заѣзды всѣмъ полкомъ, а скорѣе перемѣны фронта полка, такъ какъ они исполнялись по предварительному заѣзду въ новомъ направленіи одного изъ фланговыхъ взводовъ. 5) Обороты съ середины, дѣлавшіеся слѣдующимъ образомъ: половина полка заѣзжала по четыре направо кругомъ и потомъ обѣ половины дѣлали перемѣну фронта; при этомъ оба среднихъ взвода считались «дирекціональными», заѣзжали сколько было приказано, и выравнивались между собой, послѣ чего отходившая назадъ часть снова поворачивалась во фронтъ и такимъ образомъ получался въ новомъ направленіи уступной порядокъ по $\frac{1}{2}$ полку въ каждомъ уступѣ. 6) Контръ-маршъ. 7) Маршированіе по взводно «на поенъ-де-вию». 8) Деполяда (построеніе фронта), 9) Атака, производившаяся по прежнимъ правиламъ. Прибавлено было только новое движеніе: атака съ выѣздомъ четырехъ взводовъ. Для этого, послѣ атаки всѣмъ полкомъ, по командѣ «стой, четвертый взводъ выѣзжай», четвертые взводы всѣхъ эскадроновъ выѣзжали на 50 шаговъ передъ фронтомъ и размыкались такъ, чтобы прикрыть не только весь фронтъ полка, но и его фланги. Это было первое основаніе послѣдующаго «фланкированія», но еще весьма мало развитое, ибо положено было: «когда полковой шефъ примѣтитъ, что оба пистолета у выѣхавшихъ людей уже выстрѣлены, тогда приказать ему протрубить аппель; послѣ «чего всякому офицеру, какъ возможно скоро, собрать свой взводъ и «поставить оный противъ слѣдующаго ему интервала». Линія полка между тѣмъ подавалась впередъ, захватывала четвертые взводы и вмѣстѣ съ ними производила послѣднюю атаку. 10) Вѣнцомъ всего были церемоніальный маршъ, причемъ салютуваніе штандартомъ производилось какъ и въ предъидущее царствованіе.

При Императорѣ Павлѣ для кирасирскихъ полковъ спѣшиваніе на полковыхъ ученіяхъ было отмѣнено, а оставлено только для полковъ драгунскихъ. Ставъ кирасирскимъ полкомъ, перестала спѣшиваться на полковыхъ ученіяхъ и Конная Гвардія. Когда-же приходилось ей быть въ пѣшемъ строю, то она строилась по новому положенію, уже не въ три, а въ двѣ шеренги, и это на двухъ основаніяхъ: во первыхъ потому, что у кирасиръ были короткіе карабины и слѣдовательно третья шеренга могла-бы палить въ затылокъ передней, или очень ужъ близко отъ ея ушей, а во вторыхъ потому, что кирасирамъ, по ихъ вооруженію, нельзя становиться на колѣни, и слѣдовательно передней шеренги не могло быть. Кирасирскій эскадронъ приказано дѣлить на четыре взвода, а когда весь полкъ стоитъ во фронтѣ, то каждая рота составляетъ особый взводъ. Офицеры распредѣлялись такъ: полковой командиръ спѣшивался и становился передъ фронтомъ, по срединѣ, а за нимъ стоялъ старшій штабъ-офицеръ; остальные штабъ-офицеры и адъютантъ, конные, становились за фронтомъ полка; унтеръ-офицеры становились по одному на правомъ флангѣ каждаго взвода, а остальные за фронтомъ эскадрона; литаврщикъ

оставался верхомъ. Приемы карабиновъ были одинаковы съ пѣхотными, только на караулъ кирасиръ дѣлалъ, держа карабинъ наискось въ сгибѣ локтя лѣвой руки, причемъ правая, подъ прикладомъ, была насколько возможно вытянута впередъ. Чтобы зарядить карабинъ, кирасиръ передвигалъ лядунку впередъ, такъ какъ сзади, понятно, благодаря кирасѣ, онъ достать патрона не могъ. Штандартомъ салютовали какъ и въ предъидущее царствованіе. Вообще-же пѣшее ученіе кирасирамъ ограничивалось самымъ необходимымъ числомъ приемовъ и построений, нужныхъ преимущественно для отправленія гарнизонной службы.

Послѣдняя для Конной Гвардіи состояла въ несеніи карауловъ въ Петербургѣ въ слѣдующихъ мѣстахъ. Во дворцѣ два внутреннихъ караула: одинъ — къ Государю при двухъ оберъ-офицерахъ, а другой — къ Государынѣ — при одномъ. Первые три года этого царствованія Конная Гвардія занимала внутренніе караулы одна.

Съ Ноября 1799 года внутренній караулъ въ Михайловскомъ замкѣ состоялъ изъ унтеръ-офицера, трубача и восьми рядовыхъ, при оберъ-офицерѣ.

Въ Таврическомъ дворцѣ, съ 7 Ноября 1797 года, чередуясь съ Лейбъ-Гусарами, полкъ занималъ караулъ въ составѣ двухъ оберъ-офицеровъ-четырехъ унтеръ-офицеровъ, двухъ трубачей и 62 рядовыхъ.

Въ Новодѣвичьемъ монастырѣ находился, чередуясь съ артиллеріей, караулъ изъ 56 рядовыхъ и трубача, при оберъ-офицерѣ.

Наконецъ, съ 22 Февраля 1798 года, стоялъ внутренній караулъ при оберъ-офицерѣ въ Мраморномъ дворцѣ.

Полковой-же караулъ состоялъ постоянно изъ оберъ-офицера, двухъ унтеръ-офицеровъ, трубача и 17 рядовыхъ. Такимъ образомъ, ежедневно въ столицѣ въ нарядѣ находилось около эскадрона.

Въ 1799 году въ Павловскѣ, для несенія караульной службы въ бытность тамъ Государя, наряжалось попеременно отъ всѣхъ эскадроновъ «по сто строевыхъ лошадей, кои довольствуются получаемымъ изъ про-«віантскаго вѣдомства фуражемъ». Составляя въ 1800 году гарнизонъ Царскаго Села, во время распродажи полковой слободы Конная Гвардія была размѣщена такъ: три эскадрона въ большой каменной конюшнѣ «съ деревянными», въ самомъ Царскомъ, а «служивые занимаютъ казармы, къ онымъ конюшнямъ принадлежащія», одна рота въ Кузьминѣ на запасномъ дворѣ, а одному эскадрону — въ конюшняхъ Его Высочества (Цесаревича). Конскій лазаретъ и подъемныя лошади — въ Кузьминѣ. Офицерамъ назначены были квартиры въ слободѣ, Царскомъ Селѣ и Софіи. Если полкъ въ самомъ Царскомъ былъ размѣщенъ удовлетворительно, то въ Кузьминѣ приходилось плохо, особенно лошадямъ. Такъ въ Октябрѣ 1800 г. ротмистръ Бабанинъ доносилъ въ полкъ, что «лошади его стоятъ «въ слободѣ Кузьминѣ на крестьянскихъ дворахъ безъ крышекъ и мостовъ, «почему требуется отъ Царскосельской конторы сіе исправить». Лошадей-же около этого времени было въ среднемъ въ каждой ротѣ по 73 и по три подъемныхъ, да въ штабѣ полка такихъ подъемныхъ было 58. Такимъ образомъ, въ эскадронѣ состояло въ среднемъ по 140 строевыхъ лошадей.

Виды Павловскаго Дворца.

Vues du Palais Pavlovski.

Views of Pavlovski Palace.

Виды Павловскаго Палаца.
Vues du Palais Pavlovski.
Views of Pavlovski Palace.

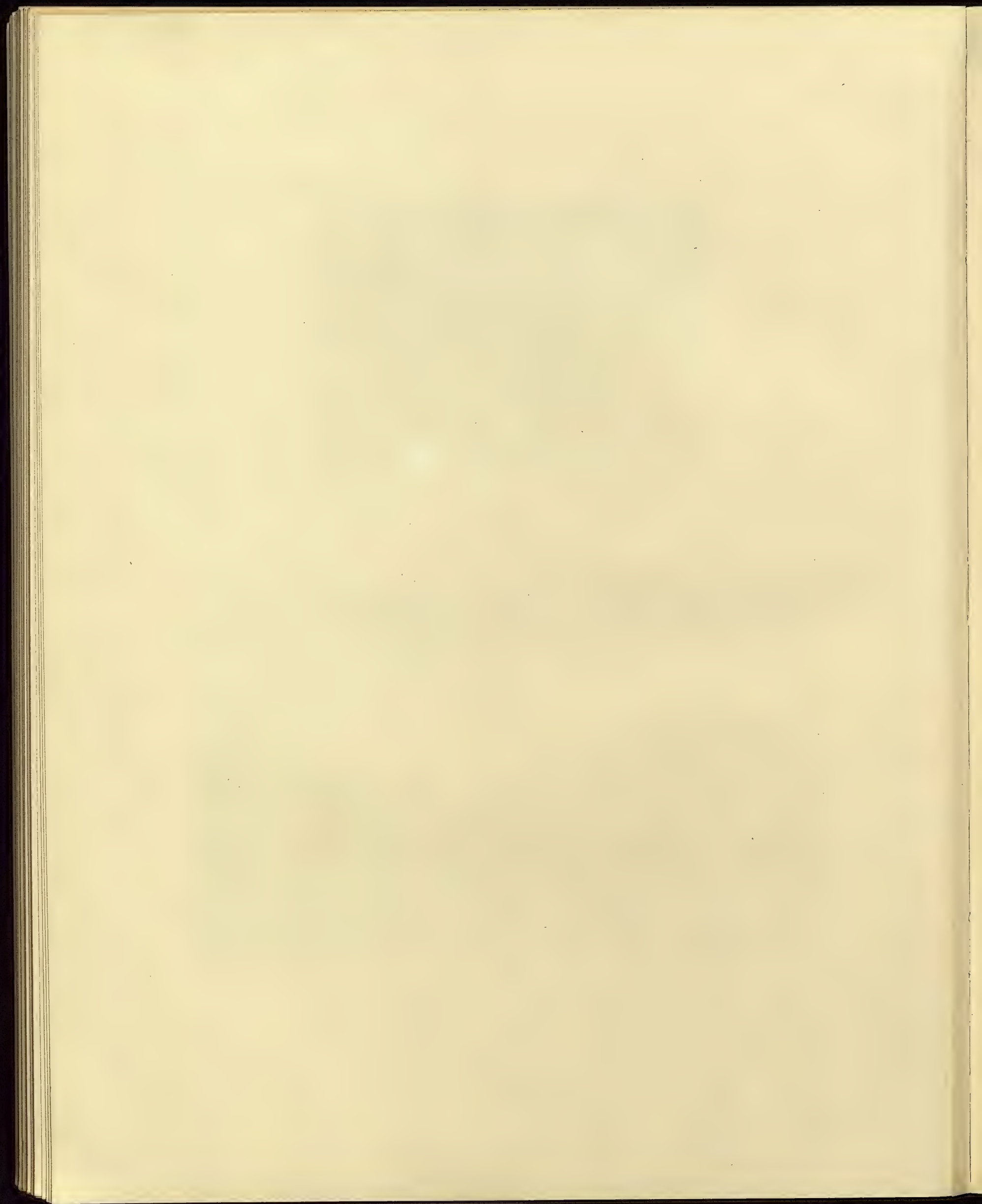

1

2

Каждый день Константинъ Павловичъ производилъ полку вахтъ-парадъ. За часъ до назначеннаго времени одинъ эскадронъ въ кирасахъ, рассчитанный на четыре взвода, приходилъ въ конномъ строю на сборное мѣсто, гдѣ Цесаревичъ, фактически командовавшій полкомъ, производилъ ему ученье. Затѣмъ наряженные въ карауль люди вступали въ исправленіе своихъ обязанностей. На этихъ-то вахтъ-парадахъ и происходило большинство недоразумѣній, взысканій и прочихъ непріятностей, вызывавшихся часто не столько незнаніемъ или нерадѣніемъ чиновъ полка, сколько требовательностью и вспыльчивостью Цесаревича, о чемъ мы говорили выше.

Караулы, занимавшіеся Конной Гвардіей въ Царскомъ Селѣ, были:

- 1) главный — оберъ-офицеръ, три унтеръ-офицера (изъ коихъ одинъ коннымъ ординарцемъ къ Его Высочеству), трубачъ и 27 рядовыхъ;
- 2) къ Кузьминскому въѣзду — унтеръ-офицеръ и тринадцать рядовыхъ;
- 3) къ Павловскому въѣзду — унтеръ-офицеръ и десять рядовыхъ;
- 4) къ Петербургскому въѣзду — унтеръ-офицеръ и десять рядовыхъ;
- 5) къ Его Императорскому Высочеству Константину Павловичу жившему въ Софіи, — унтеръ-офицеръ и три рядовыхъ.

Сверхъ того при вахтъ-парадѣ находились полковникъ при конной командѣ верхомъ: два оберъ-офицера (главный и визитеръ рунды) и всѣ вахмистры, приходившіе за паролемъ и при нихъ оберъ-офицеръ «для парадированія». Такимъ образомъ въ караульномъ расчетѣ ежедневно находились: полковникъ, три оберъ-офицера (парадировавшій и вахмистры туда не входили), семь унтеръ-офицеровъ и 60 рядовыхъ.

Во время пребыванія Императора въ Царскомъ караулы увеличивались: главный доводился до 34 рядовыхъ при двухъ оберъ-офицерахъ и прибавлялось два унтеръ-офицерскихъ караула на Московскій и Славянскій въѣзды, а на Гатчинскій въѣздъ наряжался оберъ-офицеръ, два унтеръ-офицера и тринадцать рядовыхъ.

Отъ требованій и тягостей гарнизонной службы полкъ отдыхалъ, собственно говоря, лишь во время травяного довольствія, для котораго пять эскадроновъ отправлялось въ Славянку, два — на дачу Петербургскаго коменданта и въ новую деревню помѣщика Яковлева, а остальные три, съ лазаретными и ремонтными лошадьми, — на долины Ладожскаго канала.

Кромѣ разводовъ и ученій на нихъ, Императоръ Павелъ проживая лѣтомъ въ Павловскѣ, Гатчинѣ и Царскомъ Селѣ, постоянно требовалъ къ Себѣ части войскъ и производилъ имъ лагерныя занятія, полевыя ученія и проч., заканчивая лѣтнія занятія маневрами отрядовъ изъ всѣхъ родовъ войскъ. Впервые такіе маневры, какъ было сказано выше, состоялись въ 1797 году по возвращеніи двора съ коронаціи, 1, 2, 3, 7, 10 и 15 Сентября.

Въ Павловскѣ Государь назначилъ всему гарнизону «алармъ плацъ», подтвердивъ, чтобы во время «аларма» генералы находились при своихъ дивизіяхъ и бригадахъ и чтобы всякій день отъ четырехъ часовъ послѣ обѣда и до восьми вечера весь генералитетъ, всѣ штабъ и оберъ-офицеры

находились безотлучно при казармахъ, такъ какъ Государь неоднократно производилъ внезапныя тревоги, а послѣ нихъ ученія.

Алармъ-плацъ назначенъ былъ у колонны, спиною ко дворцу, причемъ войскамъ приказано было собираться къ нему слѣдующимъ порядкомъ: всей пѣхотѣ улицю подъ дубомъ, кавалеріи — на спускъ у крана, потомъ нижнею дорогою вдоль озера и потомъ черезъ большой мостъ, а артиллеріи — черезъ Зеленую улицу къ дому Голицына. По мѣрѣ сбора войска становились: въ 1-й линіи — два баталіона Преображенскаго и одинъ — Семеновскаго полковъ; во 2-й линіи — Сводный Гренадерскій, Измайловскій и Павловскій Гренадерскіе баталіоны; въ 3-й линіи — Егерскій баталіонъ и артиллерія, каждая батарея противъ праваго фланга своего батальона; въ 4-й линіи кавалерія, начиная съ праваго фланга Кавалергардами и кончая на лѣвомъ Казаками.

Наканунѣ маневровъ генералы, штабъ и оберъ-офицеры ѣздили на «реконесансъ» (рекогносцировку), чтобы ознакомиться съ мѣстностью, дабы весь маневръ, происходившій по заранѣ составленному плану съ предвидѣніемъ всевозможныхъ точностей линейной тактики, могъ пройти аккуратно, «какъ по писанному». Въ это время замѣчается въ военномъ дѣлѣ пристрастіе къ французской терминологіи: полки «деплойруютъ», строятся «ан эшекіе» (въ шахматномъ порядкѣ), загибаютъ фланги «ан потансъ» (висклицей) и проч. и проч.

Дивизіями, составленными изъ трехъ или четырехъ баталіоновъ пѣхоты каждая, командуютъ: Александръ Павловичъ, Константинъ Павловичъ, и фельдмаршалъ князь Репнинъ, побѣдитель турокъ при Мачинѣ. Авангардомъ, составленнымъ изъ трехъ сводныхъ баталіоновъ — фельдмаршалъ графъ Каменскій; два баталіона, составляющихъ аррьергардъ, состоятъ подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Бенкендорфа; всей кавалеріей командуетъ генераль-лейтенантъ Васильчиковъ. Подъ ними состоятъ по генераль-лейтенанту и по два генераль-маіора и т. д.³⁾

Отъ Конной Гвардіи ежедневно назначались полевые конные караулы при двухъ офицерахъ, шести унтеръ-офицерахъ, двухъ трубачахъ и 30 рядовыхъ. Сверхъ того, чередуясь съ полками пѣхоты, стоявшими въ одномъ лагерѣ, она давала лагерные разводы⁴⁾.

Пѣхота раздѣлена на три дивизіи, а каждая дивизія на двѣ линіи; первая — князя Репнина (четыре баталіона), вторая — Александра Павловича (четыре баталіона), третья — Константина Павловича (три баталіона), авангардъ — фельдмаршала Каменскаго (два баталіона, изъ коихъ одинъ сводный) и аррьергардъ генераль-лейтенанта Бенкендорфа (два сводныхъ баталіона). Въ конницѣ десять эскадроновъ Конной Гвардіи составляли первую бригаду (Бобринскаго), а три эскадрона Лейбъ-Гусаръ и два эскадрона Лейбъ-Казаковъ — вторую бригаду (генераль-маіора Кологривова) подъ общимъ начальствомъ генераль-лейтенанта Васильчикова.

3 Сентября были отданы для маневра слѣдующія приказанія:

«дивизіи Александра Павловича стать по лѣвую сторону дворцовой «площади и по дорогѣ между Констаблемъ и дворцомъ;

Виды большого Царскосельскаго Дворца.

Vues du Grand Palais à Tsarskoïé Sélo.

Views of the Grand Palace at Tsarskoie Selo.

Виды города Таркогоньского Двора.
Vues du Grand Palais à Tarskoie Selo.
Views of the Grand Palace at Tarskoie Selo.

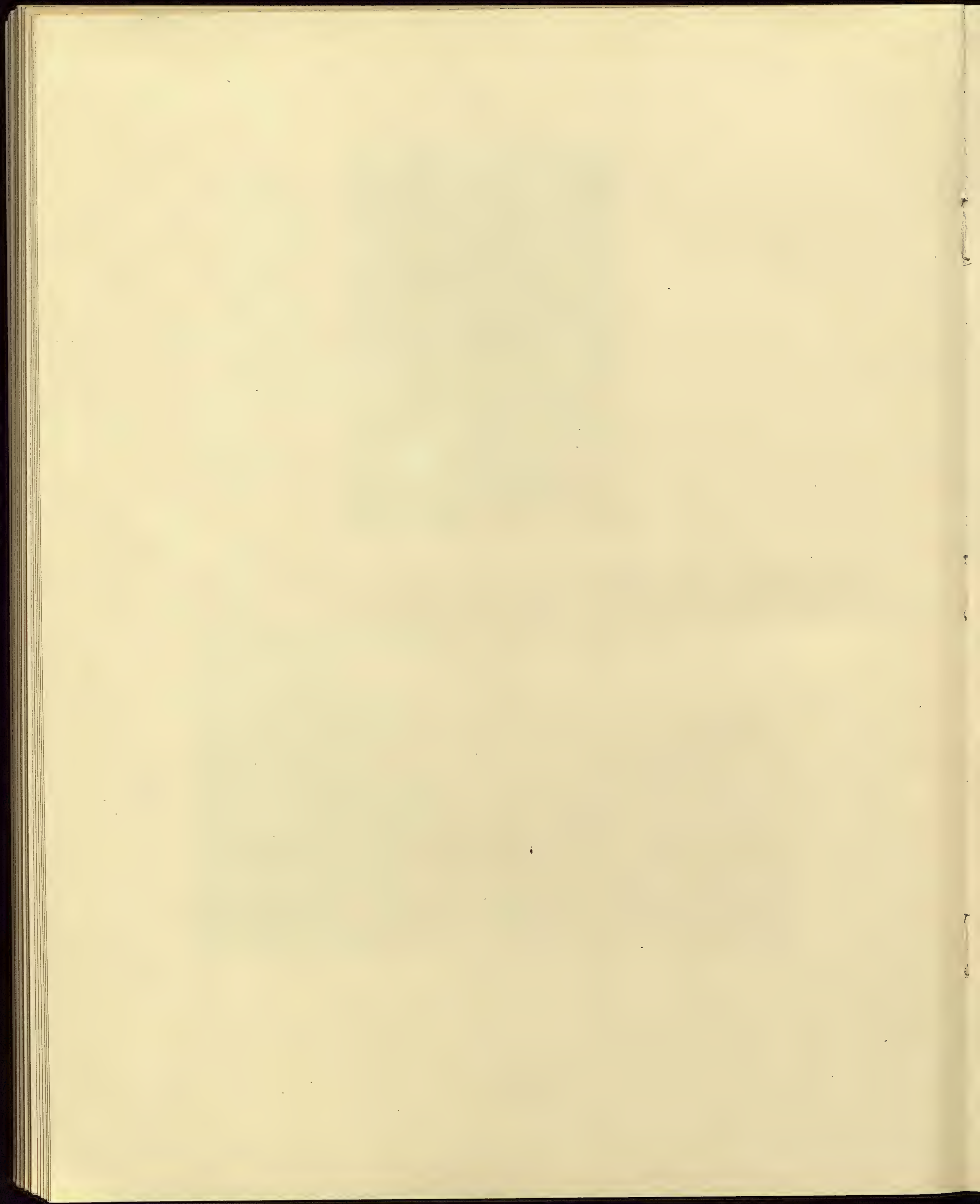

1

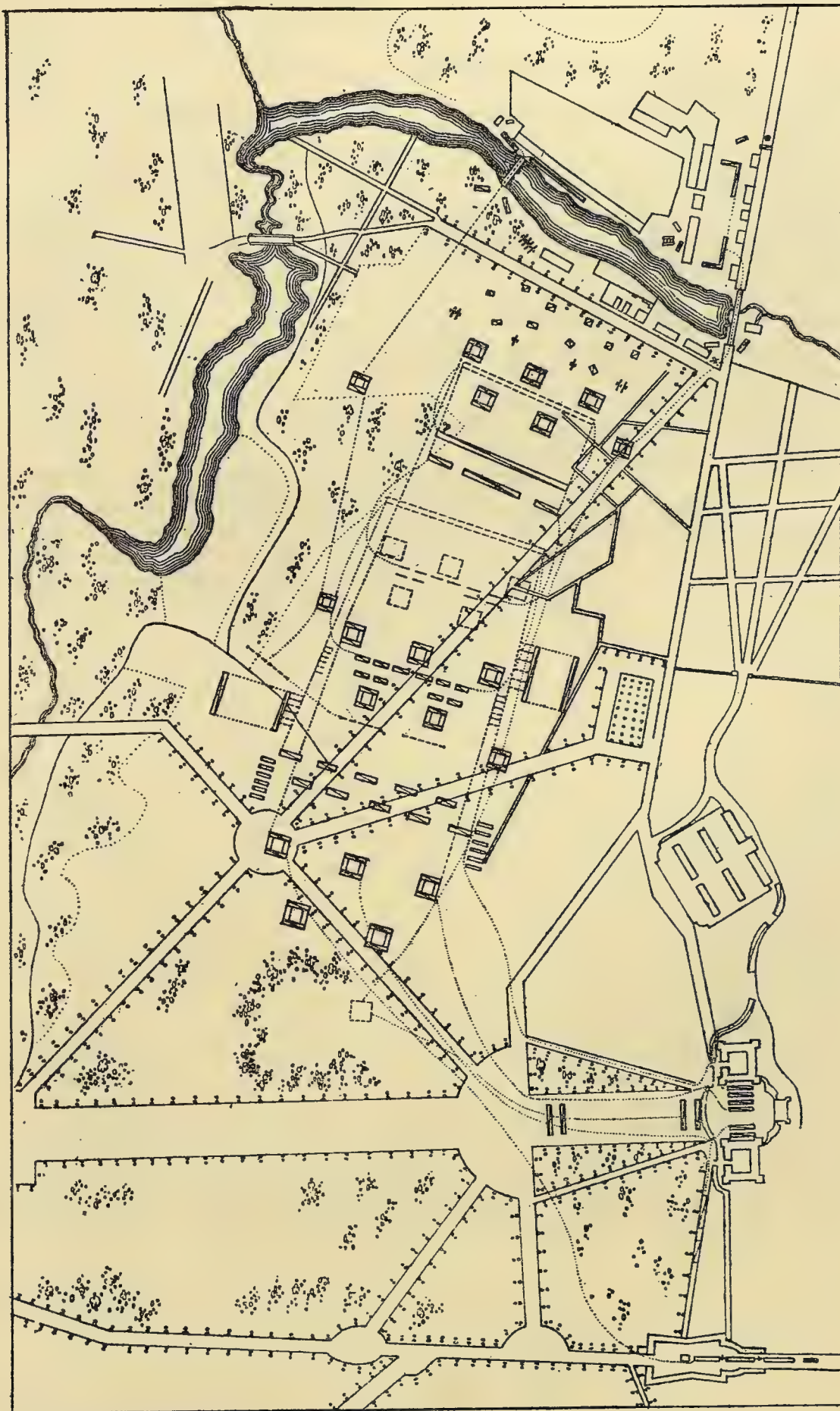
2

Маневръ въ Гатчинѣ 3 Сентября 1797 г. Планъ № 2.

Городъ Л. В. Егерскаго полка капитанъ Тихоновъ.

Саж. 100 50 0 100 200 300 400 Саж.

«дивизіи Константина Павловича — отъ Констабля по большой «дорогѣ въ слободу;

«дивизіи фельдмаршала Репнина — по правую сторону дворцовой «площади;

«конницѣ (кромѣ отдѣленной въ авангардѣ) — въ Сильвіи, головой «подходя къ кухонному мосту.

«Непріятель предполагался иррегулярный, стремящійся изъ-за пло- «тины, что у Мариенбурга, завладѣть полемъ. По сигналу всѣ войска «приходятъ въ движеніе. Авангардъ идетъ впередъ, занимаетъ самую вы- «соту и дѣлаетъ движеніе такъ, чтобы удержатъ непріятеля и дать время «конницѣ и пѣхотѣ устроиться въ предписанной ордеръ баталіи. Конни- «ца идетъ слѣбно аллеєю подлѣ казармъ, уклоняется къ правой сторонѣ «позиции и приведя голову къ тому мѣсту, гдѣ на полѣ начинается ровъ, «деплойруетъ съ права на лѣво въ двѣ линіи анъ эшикѣ по эскадронно «такъ, чтобы эскадроны задней линіи были противъ промежутковъ между «эскадронами передней линіи.

«Гусары на обоихъ флангахъ становятся ан-потансъ по взводно, «а казаки разсыпаются вокругъ и дѣлаютъ разѣзды, дабы не допустить «нерегулярнаго непріятеля гдѣ-либо ворваться. И въ семъ положеніи «дѣлаютъ движеніе впередъ и въ стороны на рысяхъ; при движеніяхъ «въ стороны Гусары выстраиваютъ линіи и по мѣрѣ надобности могутъ «дѣлать въ стороны атаки, буде-бы непріятель усилится на флангахъ.

«Между тѣмъ головы пѣхотныхъ колоннъ, взошедъ вдругъ на полу- «циркульную площадь передъ дворцомъ, идутъ ан-эванталь, т. е. почти «радіусами, къ занятію предписанной позиціи такъ, чтобы середина и «направленіе или дирекція всего движенія была по прямой чертѣ къ Ма- «риенбургу на Каменной средней долигѣ, и голова колоннъ на перпенди- «кулярѣ оной деплойруетъ въ двѣ линіи и строятъ баталіонъ-каре, въ пер- «вой линіи три, а во второй два, такъ-же анъ-эшекѣ, т. е. каре второй ли- «ніи были противу интерваловъ первой, и между линіей чтобы было доволь- «ное разстояніе для помѣщенія конницы. Въ то время, какъ еще конница «начнетъ свои движенія, то авангардъ подается на лѣвый флангъ позиціи, «аррьергардъ, вышедъ за пѣхотою, подается направо; какъ скоро у пѣ- «хоты баталіонъ-каре построены будутъ и пойдутъ впередъ, то авангардъ «и аррьергардъ строятъ баталіонныя каре и идутъ на флангъ: первый не- «много впереди, а послѣдній позади главныхъ линій пѣхотныхъ кареевъ. «Какъ скоро усилившійся непріятель принудитъ конницу къ ретирадѣ, «то она тотчасъ ретируясь становится между пѣхотнымъ кареемъ такъ, «чтобы противу интерваловъ первой линіи пѣхоты по четыре эскадрона, «а второй по два. Гусары также ан-потансъ, а казаки разсыпными остаются «позади линіи. Тогда баталіоны - каре, сходя съ высотъ, авансируютъ «впередъ съ огнемъ рядами, доколѣ непріятель опрокинутъ. Какъ-же скоро «непріятель начнетъ отступать, то конница выѣзжаетъ послѣднѣе изъ «кареевъ, строится въ двѣ линіи, гусары на флангахъ второй и дѣлаетъ «первая линія полную атаку, вторая подкрѣпляетъ на рысяхъ, а гусары «съ фланговъ свою полуциркульную атаку, казаки еще далѣе за ними

«дѣлають тожь съ крикомъ свою разсыпную и тотчасъ ретируются за «тяжелую конницу; и вообще конница ретируется и становится въ третьей «линіи за пѣхоту. Симъ движеніемъ непріятель обращенъ въ бѣгство «за плотины. Пѣхота останавливается, подходя къ Мариенбургу, высылаетъ батареи передъ собою, кои дѣлають канонаду въ непріятеля, «державшагося еще по другую сторону озера. Въ самое то время аррьергардъ подходитъ къ мельничной плотинѣ, а авангардъ къ оконечности «Мариенбурга, дѣлаетъ пантонный мостъ и доколѣ оной наведенъ будетъ, «то съ батареями, какъ авангарда, такъ и аррьергарда производится пальба, и какъ пантоны поспѣють, то авангардъ переходитъ оныя, а аррьергардъ черезъ плотину, занимаетъ слободу и казармы, учреждаетъ посты, «какъ слѣдуетъ по уставу и тѣмъ маневръ кончается».

7 Сентября состоялся другой маневръ: дивизіямъ Александра Павловича и фельдмаршала князя Репнина было предписано собраться на прежнихъ мѣстахъ, а конницѣ отъ констабля ко дворцу къ полю; дивизіи Константина Павловича — на гошпитальной площади; авангарду — на констаблѣ, а аррьергарду — у Ингенбурга.

«Непріятель занимаетъ Большую Загвоздку главнымъ своимъ корпусомъ, первыя его линіи предполагаются въ Малой Загвоздкѣ, а аванпосты въ лѣсу, что предъ оной деревнѣ къ Гатчинѣ.

«По сдѣланному съ констабля сигналу приходитъ въ движеніе вся армія для атаки непріятельской позиціи.

«Авангардъ идетъ дорогою отъ констабля по правую сторону чернаго «озера, прошедъ оное, беретъ влѣво и утверждается на высотахъ у Загвоздскаго выѣзда.

«Государь Императоръ изволилъ взять два эскадрона Конной Гвардіи «выѣзжаетъ въ малой Гатчинской выѣздъ и самъ изволилъ ѣхать рекогносцировать непріятельскія позиціи; какъ-же скоро непріятель покушается не допустить и атаковать, то авангардъ подкрѣпляетъ и прикрываетъ ретирату. Между тѣмъ конная колонна выходитъ на поле, депоируетъ вправо и влѣво и, какъ скоро Императоръ къ оной ретируется, «то она дѣлаетъ полную атаку, ретируется и останавливается, дабы прикрыть деполаду пѣхоты.

«Пѣхотныя дивизіи Его Высочества Александра Павловича и князя «Репнина дебушируютъ въ тотъ-же выходъ и депоируютъ вправо и влѣво; «равно дивизія Константина Павловича, вышедъ изъ Ингенбурга, идетъ «около шпиталю въ то-же поле и поворотивъ голову около плетней къ Малой «Гатчинѣ, ровняетъ съ прочими дивизіями и депоируетъ съ оными въ «одну линію, а что не помѣстится изъ всего корпуса, то вздваиваетъ, «или остается на флангахъ не депоируя.

«Аррьергардъ, между тѣмъ, идетъ изъ Ингенбурга прямо къ Малой «Гатчинѣ, атакуетъ оную, беретъ и апиоируетъ лѣвой флангъ нашей позиции. Какъ пѣхота устроится, то конница, ретируясь сквозь оную, «становится во вторую линію такъ, чтобы между оными могли помѣститься «(когда понадобится) авангардъ и аррьергардъ.

«Пѣхота идетъ впередъ всей линіею и дѣлаетъ огни по три раза;

«какъ скоро станетъ миновать аррьергардъ, то онъ входитъ во вторую линію на лѣвомъ, а авангардъ также съ праваго фланга и рассчитываются по всей линіи.

«Подходя къ лѣсу останавливаются на высотѣ; два гранодерскіе баталіона, Преображенской и Измайловской, идутъ атаковать лѣсъ. Авангардъ отдѣляется и проходитъ правою стороною, а аррьергардъ лѣвою.

«Потомъ два остальные гранодерскіе баталіона подъ командою генераль-лейтенанта Бенкендорфа, подъ дирижированіемъ всея атаки фельдмаршала князя Репнина, атакуютъ позицію непріятельскую въ Малой Загвоздкѣ. Авангардъ беретъ оную съ правой, а аррьергардъ съ лѣвой стороны, выгоняютъ непріятеля и занимаютъ оную. Въ сіе время главное начальство надъ всей пѣхотной линіей беретъ Государь Наслѣдникъ и занимаетъ оной лѣсъ, конница становится передъ пѣхотою на полянѣ.

«По выгнатиі непріятеля изъ Малой Загвоздки, гранодерскіе баталіоны идутъ атаковать вторую непріятельскую позицію въ Большой Загвоздкѣ, авангардъ справа, а аррьергардъ также слѣва.

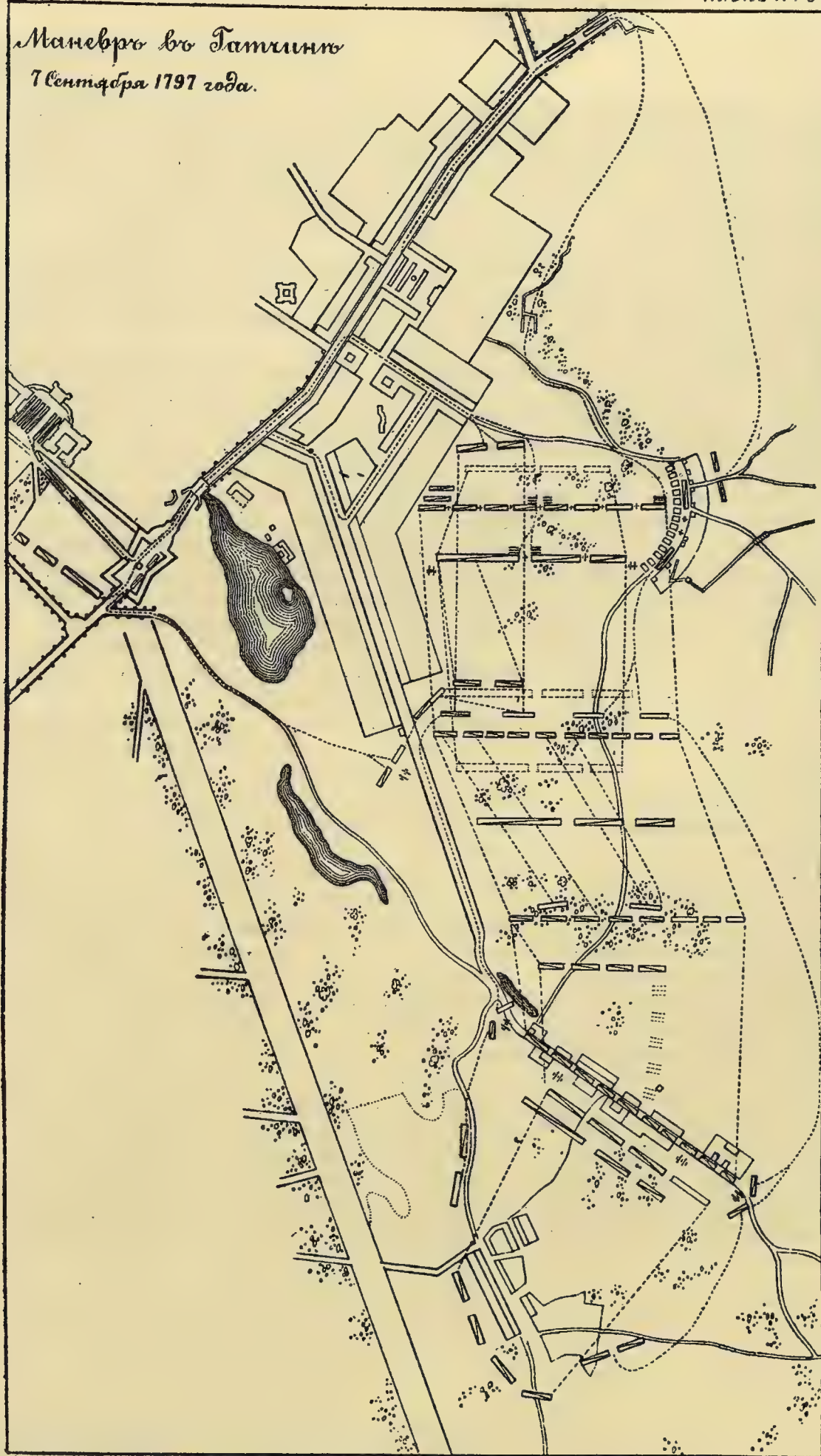
«Государь Наслѣдникъ занимаетъ въ то время позицію въ Малой Загвоздкѣ по всей улицѣ вдоль предъ плетнями, конница, выѣхавъ въ интервалы, становится на скатъ такъ, чтобы пѣхотной линіи батарея чрезъ оную, въ случаѣ нужды, могла подкрѣпить атаку, и чтобы конница была готова дѣйствовать, буде-бы потребовалась нужда. Какъ скоро Большая Загвоздка по выгнатиі непріятеля занята будетъ, то маневръ и кончится. Церемоніальный маршъ и относь знаменъ». ⁵⁾

Изъ этихъ двухъ примѣровъ мы достаточно ясно видимъ, на что были похожи эти маневры, въ которыхъ непріятеля не было, но зато всѣ движенія заранѣе строго предусмотрѣны и рассчитаны, по всѣмъ правиламъ тогдашней линейной тактики и Гатчинской шагистики. Это были, собственно говоря, не маневры, а тактическое ученіе, даже безъ обозначеннаго противника, при которомъ обращалось главное вниманіе на стройность и точность движеній.

Такимъ образомъ продолжалось это и въ послѣдующіе годы и только въ 1799 году маневры для Конной Гвардіи не состоялись вовсе: выступивъ 30 Августа съ травяного доволства черезъ Красное Село въ Гатчину, Конная Гвардія, вслѣдствіе весьма дурной погоды, была остановлена въ Красномъ Селѣ до 10 Сентября, когда вернулась въ Петербургъ. Въ объясненіе такого явленія, Императоръ Павелъ приказалъ графу Паленъ, командовавшему полкомъ, объявить ему слѣдующее: «объявите именемъ Моимъ всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полку, что причина, по которой Я ихъ посѣхъ поръ къ Себѣ сюда не беру для смотру ихъ ученія, не отъ чего иного происходитъ, какъ отъ весьма дурной погоды, которая такова, что даже находящимся здѣсь пѣхотнымъ баталіонамъ уже около двухъ недѣль не дозволяетъ учиться на Дворцовой площади отъ безмѣрной грязи и непрерывныхъ дождей; то еще тѣмъ болѣе невозможности сдѣлать конной строй въ полѣ, и при томъ онаго

Маневры въ Гатчину
7 Сентября 1797 года.

Чертежъ Л. Р. В. Верхняго парка Капитана Мухоморова.

Сам. 100 50 0 100 200 300 400 500 Сам.

«полку пришлось-бы идти около пятидесяти верстъ въ грязь по каменной «мостовой; но какъ вмѣстѣ Моего пребыванія нужно мнѣ имѣть нѣсколь- «ко Конной Гвардіи соразмѣрно числу баталіоновъ, которые при Мнѣ «находиться будутъ, то и не оставлю снабдить васъ повелѣніемъ объ ономъ, «когда оное потребно будетъ, пребываю вамъ благосклоннымъ» (Подписа- но) «ПАВЕЛЪ».

Въ этомъ приказѣ ясно выразилось милостивое вниманіе Императора Павла, очевидно имѣвшаго основанія опасаться, чтобы невызовъ полка въ Гатчину не былъ неправильно истолкованъ завистниками полка, и желавшаго предупредить такую возможность.

На слѣдующій годъ полку не повезло. На маневрѣ 8 Сентября 1800 года, послѣ того, какъ онъ въ Мозинѣ примкнулъ къ маневрировавшимъ войскамъ, составя авангардъ всего корпуса, онъ заслужилъ неодобреніе Монарха, который «принужденнымъ нашелся арестовать генераль- маіо- «ра Томича, и Лейбъ-Гвардіи Его Императорскаго Высочества Цесаре- «вича Константина Павловича полка (Конной Гвардіи) полковниковъ: «Янковича, Безобразова, Леонтьева, Саврасова, Саблукова и князя «Вяземскаго, за безразсудные ихъ поступки во время онаго (маневра), «какъ-то: 1) кавалерія шла по 4 мимо непріятельскаго фронта, подъ самымъ «близкимъ картечнымъ выстрѣломъ; 2) сдѣлала атаку, наѣхавъ на непрі- «теля ближе, нежели повелѣно было; 3) во время ретирады былъ шумъ». Это и есть тотъ единственный случай, когда Саблуковъ попалъ подъ арестъ. Къ сожалѣнію намъ неизвѣстно, былъ-ли въ этотъ день хотя-бы обозначенный противникъ, или только предполагался.

Но даже и приведеннаго, кажется, достаточно, чтобы видѣть, какая огромная разница, и не въ пользу новаго порядка вещей, между этими узко-спеціальными ограниченными маневрами безъ противника, и самыми даже первыми маневрами при Екатеринѣ II подъ Краснымъ Се- ломъ, гдѣ обѣимъ сторонамъ, при всей условности во времени, предостав- лена однако полная свобода дѣйствій.

Въ 1797 году Конной Гвардіи особенно часто пришлось надѣвать «богатый кавалергардскій уборъ» (серебряныя латы) для дворцовыхъ празднествъ, на которыхъ она выставялась шпалерами по обѣ стороны залъ, проходимыхъ Высочайшимъ шествіемъ. Дни эти были: 8 Ноября — день Архангела Михаила и праздникъ всѣхъ Россійскихъ орденовъ, 24 Ноября — именины Великой княжны Екатерины Павловны, 26 Ноября орденскій праздникъ Св. Георгія, 29 Ноября — по случаю торжественнаго пріема Мальтійскаго полномочнаго посла графа Литта въ торжественной аудіенціи, 30 Ноября — день праздника ордена Св. Андрея Первозван- наго, 1 Января — на новогоднемъ выходѣ, 6 Января — праздникъ Крещенія, освященія знаменъ и штандартовъ, 3 Февраля — день Св. Анны орден- скаго праздника и именинъ Великой княгини Анны Ѳеодоровны и Ве- ликою княжны Анны Павловны и т. д. Отмѣтимъ еще, что 29 Ноября 1798 года на пріемѣ депутаціи отъ Мальтійскаго ордена Конная Гвардія имѣ- ла на своемъ богатомъ уборѣ въ первый разъ малиновыя перевязи. Такъ продолжалось и до конца царствованія, и только съ возобновленіемъ

кавалергардскаго корпуса подъ названіемъ мальтійскаго ордена послѣдній становится въ залахъ дворца выше Конной Гвардіи. Отмѣтимъ еще, что отряды Конной Гвардіи съ вынутыми палашами представляли неоднократно привозимые отбитые у французовъ знамена и морскіе флаги, присылаемые отъ Суворова, и что на бракосочетаніи Великой княжны Елены Павловны съ Великимъ герцогомъ Мекленбургъ-Шверинскимъ и Великой княжны Александры Павловны съ эрцгерцогомъ Австрійскимъ Іосифомъ (12 и 19 Октября 1799 года) — въ шествіи принималъ участіе командиръ Конной Гвардіи князь Голицынъ, держа обнаженный палашъ остріемъ внизъ. Въ другіе, менѣе торжественные дни, Конная Гвардія разставлялась во дворцѣ въ обыкновенныхъ черныхъ кирасахъ, въ которыхъ и конвоировала иностранныхъ пословъ при ихъ пріемахъ и т. д. Такимъ образомъ и въ это царствованіе еще ни одно дворцовое празднество не обходилось безъ значительнаго участія нашего полка.

Между тѣмъ политическая атмосфера вокругъ Императора Павла Петровича сгущалась. Недовольство во всѣхъ слояхъ населенія росло съ невѣроятной быстротой, а приближенные къ Императору лица, вмѣсто того, чтобы умѣрять Его рѣзкость, только использовали общее недовольство въ собственныхъ своихъ интересахъ. Мѣропріятія Государя становились все болѣе необъяснимыми. Создался заговоръ, душой котораго былъ С.-Петербургскій военный губернаторъ графъ фонъ деръ Паленъ, бывший командиръ Конной Гвардіи. Къ чести полка надо сказать, что ни одинъ изъ офицеровъ ни нижнихъ чиновъ его въ заговорѣ участія не принималъ, хотя, какъ говоритъ Саблуковъ, «намъ стало извѣстно (въ срединѣ 1800 года), что мы находились подъ постояннымъ наблюденіемъ, такъ какъ насъ подозрѣвали въ якобинствѣ». Но передадимъ лучше слово самому Саблукову, который такъ подробно описываетъ событія въ полку въ день 11 Марта 1801 года. «Въ этотъ день», говоритъ онъ, «мой эскадронъ давалъ внутренній карауль въ Михайловскій замокъ, въ составѣ 24 солдатъ, трехъ унтеръ-офицеровъ и «трубача, при корнетѣ Андреевскомъ, помѣщавшійся въ залѣ рядомъ съ рабочимъ кабинетомъ Государя, такъ что дверь изъ кабинета «приходилась за флангомъ караула.

«Придя съ моимъ отрядомъ на разводъ, я узналъ отъ полкового адъютанта Ушакова, что по повелѣнію Константина Павловича я назначенъ дежурнымъ по полку полковникомъ. Это противорѣчило правилу, по которому шефъ караульнаго эскадрона обязанъ былъ нѣсколько «разъ въ теченіе дня осматривать во дворцѣ свой карауль. Я сказалъ это «Ушакову недовольнымъ тономъ и рѣшилъ немедленно-же пожаловаться «великому князю, но къ большому моему удивленію ни его, ни Александра Павловича на разводѣ не было. Ушаковъ не объяснилъ мнѣ причины «ихъ отсутствія, хотя повидимому зналъ ее.

«Не имѣя возможности исправить эту неправильность, я поставилъ «карауль во дворцѣ, далъ Андреевскому наставленіе быть какъ можно «болѣе внимательнымъ, такъ какъ я не могъ возвратиться за весь день, «и вернулся въ полкъ для исполненія моихъ обязанностей по дежур-

«ству. Въ 8 часовъ вечера, получивъ рапорты дежурныхъ офицеровъ, «я отправился въ Михайловкій замокъ рапортовать Константину Павловичу.

«Выйдя изъ саней, я поднимался по большой лѣстницѣ, когда навстрѣчу мнѣ попался лакей собственныхъ Его Величества покоевъ, который «спѣшилъ мнѣ навстрѣчу и спросилъ меня, куда я иду. Я хорошо зналъ «этого человѣка и думая, что вопросъ его — пустое любопытство, сказалъ, «что иду къ Великому Князю Константину Павловичу. «Ради Бога «не ходите туда, такъ какъ я долженъ немедленно-же доложить объ этомъ «Государю», сказалъ онъ. — «Да иначе нельзя — отвѣчалъ я — я дежурный «полковникъ и долженъ рапортовать Его Высочеству. Можешь доложить «Государю». Онъ поднялся по одной сторонѣ лѣстницы, я — по другой».

Придя къ Константину Павловичу, Саблуковъ засталъ тамъ Александра Павловича. Оба были очень взволнованы. Появляется Павелъ, Александръ исчезаетъ, а Саблуковъ официальнымъ тономъ рапортуетъ Павлу, который, держа въ одной рукѣ шляпу, а въ другой трость, торжественнымъ шагомъ вышелъ на середину комнаты. «Ты дежурный?» спрашиваетъ Императоръ, слегка кланяется и выходитъ. Когда слышенъ звукъ второй закрывающейся двери, выходитъ опять Александръ Павловичъ, и Константинъ первый нарушаетъ молчаніе, обращаясь къ брату: «Ну, что-же ты думаешь о моемъ? Я-же тебѣ говорилъ, что онъ не испугается». Тогда Александръ спрашиваетъ Саблукова: «Какъ, вы не боитесь Государя?» «Нѣтъ, Ваше Высочество, почему-же мнѣ его бояться? «Я дежурный, да еще сверхъ очереди. Я исполняю свои обязанности «и не боюсь никого, кромѣ Великаго Князя, который прямой начальникъ «своего полка, точно также, какъ мои солдаты боятся меня, а не Его «Высочества». «Такъ вы ничего не знаете?» «Ничего, кромѣ того, что я дежурю не въ очередь». «Это я приказалъ» — замѣтилъ Константинъ. — «Но «вѣдь», говоритъ Александръ, «мы арестованы». Я засмѣялся. «Чего вы «смѣетесь?» сказалъ Великій Князь. «Потому, что я вспоминаю, какъ Ваше «Высочество желали имѣть эту честь». «Да, но не такъ, какъ это случилось «теперь. Насъ обоихъ повели въ церковь при Оболяниновѣ присягать на «вѣрность Государю». «Мнѣ-то нечего присягать, я и такъ вѣренъ». «Хорошо», сказалъ Константинъ, «возвращайтесь въ полкъ и помните, «что Вы должны быть на чеку». Я поклонился и вышелъ».

Вернувшись домой Саблукова въ 9 часовъ вызываетъ фельдъегерь отъ Государя съ приказаніемъ Его немедленно явиться во дворецъ. «Получить такое приказаніе черезъ фельдъегеря не предвѣщало ничего «хорошаго. Однако дурнаго предчувствія у меня не было. Прибывъ «во дворецъ, я поспѣшилъ навѣстить мой караулъ и спросилъ Андреевскаго, все-ли благополучно. Онъ отвѣчалъ, что да; что три раза Ихъ «Величества милостиво здоровались съ часовыми, проходя черезъ залу. «Я сказалъ ему, что за мной послалъ Государь, но что я не зналъ зачѣмъ; «Андреевскій также ничего не зналъ.

«Въ 10 часовъ 16 минутъ вечера, часовой крикнулъ «въ ружье» и «караулъ выстроился. Государь, который шелъ съ ужина, вошелъ черезъ

Конногвардейцы эпохи царствованія Императора Павла I.

1. Е. И. Сафоновъ.
2. А. Л. Давыдовъ.
3. П. А. Кологривовъ.
4. Князь В. С. Трубецкой.
5. А. И. Корсаковъ 2.
6. Н. М. Бороздинъ.
7. Графъ П. В. Голенищевъ-Кутузовъ.
8. Г. А. Демидовъ.
9. С. Н. Ушаковъ.
10. П. Л. Давыдовъ 3.
11. Д. В. Васильчиковъ 2.
12. Графъ И. О. Виттъ.

Officiers de la Garde à Cheval sous la règne de l'Empereur Paul I.

1. E. I. Safonoff.
2. A. L. Davydoff.
3. P. A. Kologrivoff.
4. Le Prince V. S. Troubetskoï.
5. A. I. Korsakoff.
6. N. M. Borosdine.
7. Le Comte P. V. Golenichtcheff-Koutousoff.
8. G. A. Demidoff.
9. S. N. Ouchakoff.
10. P. L. Davydoff.
11. D. V. Vassiltchikoff.
12. Le Comte I. O. de Witt.

Officers of the Horse Guards in the reign of Emperor Paul I.

1. E. I. Safonoff.
2. A. L. Davydoff.
3. P. A. Kologrivoff.
4. Prince V. S. Trubetskoy.
5. A. J. Korsakoff.
6. N. M. Borosdin.
7. Count P. V. Golenishtsheff-Kutusoff.
8. G. A. Demidoff.
9. S. N. Ushakoff.
10. P. L. Davydoff.
11. D. V. Vassiltshikoff.
12. Count J. O. de Witt.

Контрольный список царственных Министров Императора Павла I.

1. Е. Н. Сафонов.
2. А. Л. Давыдов.
3. П. А. Копорнов.
4. Князь В. С. Трубецкой.
5. А. Н. Коссов.
6. Н. М. Бородин.
7. Лейб-П. Б. Лопатин-Кутузов.
8. Л. А. Демидов.
9. С. Н. Ушаков.
10. П. Л. Давыдов.
11. Д. В. Васильев.
12. Лейб-П. Н. О. Битт.

Офицеры де ла Гарде а Чевал sous la régné de l'Empereur Paul I.

1. Е. Л. Саломов.
2. А. Л. Давыдов.
3. П. А. Колосов.
4. Le Prince V. S. Trubetskoj.
5. А. Л. Коссов.
6. Н. М. Бородин.
7. Le Comte P. V. Golenishcheff-Koutousoff.
8. G. A. Demidoff.
9. S. N. Ouchakov.
10. P. L. Davydoff.
11. D. V. Vassilichikoff.
12. Le Comte J. O. de Witt.

Officers of the Horse Guards in the reign of Emperor Paul I.

1. E. L. Salomoff.
2. A. L. Davydoff.
3. P. A. Kolosoff.
4. Prince V. S. Trubetskoj.
5. A. J. Kossov.
6. N. M. Borodine.
7. Count P. V. Golenishcheff-Kutousoff.
8. G. A. Demidoff.
9. S. N. Ushakov.
10. P. L. Davydoff.
11. D. V. Vassilichikoff.
12. Count J. O. de Witt.

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

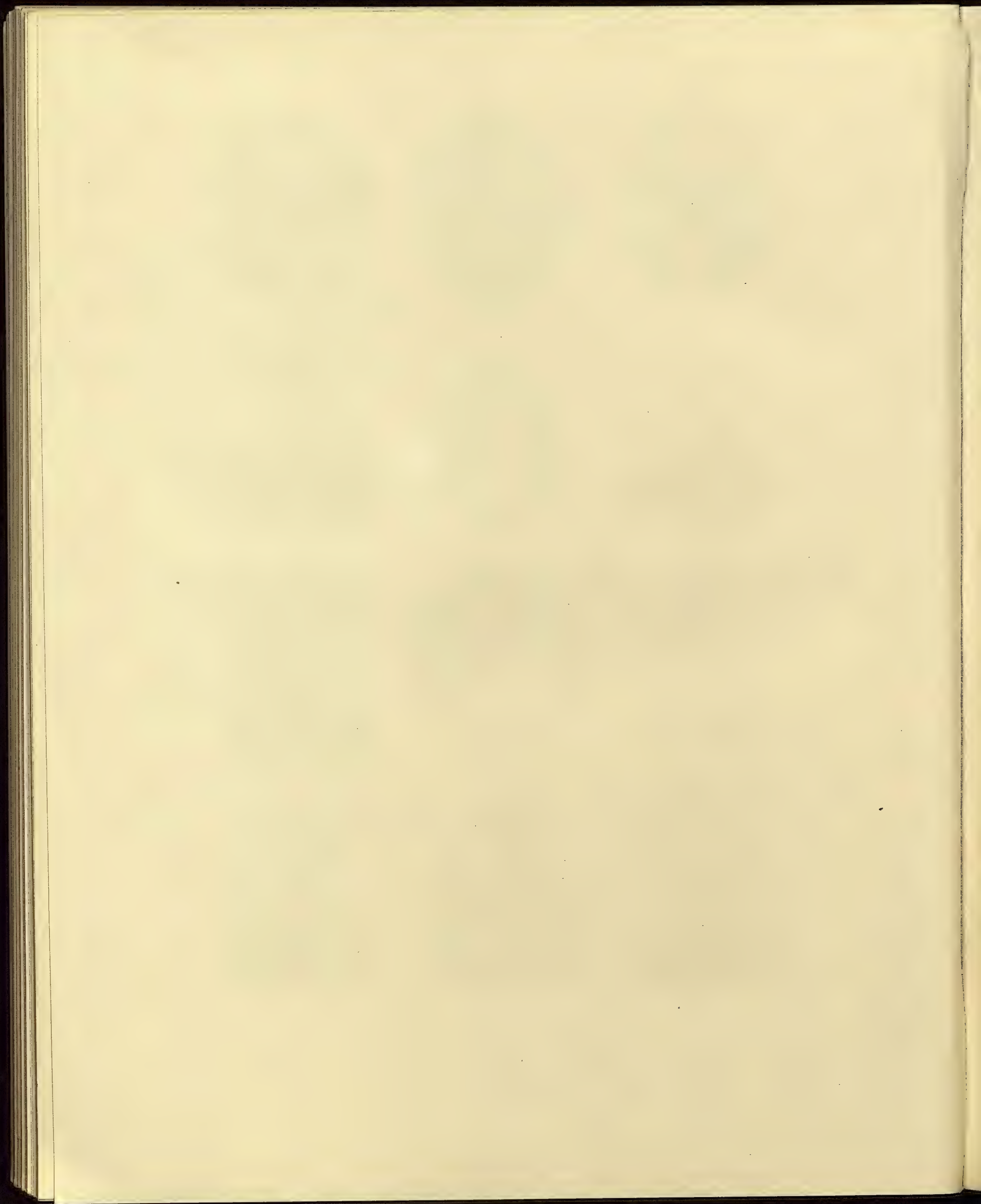

11

12

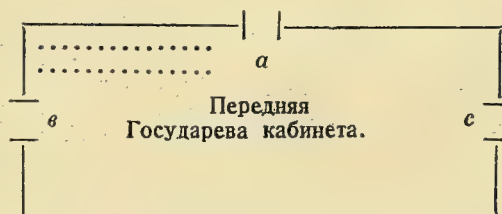

«дверь (а). Шпицъ, его любимая собачка, бѣжалъ впереди. Уваровъ шелъ сзади Его Величества. Собака подбѣжала ко мнѣ, стала обнюхивать меня и ласкаться; я отстранялъ ее моей треуголкой, но собачка прыгала вокругъ меня съ визгомъ и только послѣ шлепка со стороны Императора оставила меня въ покоѣ, усѣвшись за своимъ хозяиномъ, но продолжая смотрѣть только на меня.

«Я стоялъ впереди караула. Послѣ маленькой сцены со шпицемъ Государь подошелъ ко мнѣ и сказалъ мнѣ по французски: «Vous êtes tous des jacobins!» Огорошенный такимъ словомъ я отвѣчалъ: «Oui, Sire». «Vous ne l'êtes pas, mais le régiment!» «Passe encore pour moi», отвѣчалъ я, «mais Vous êtes dans l'erreur, Majesté, en ce qui concerne le régiment». «А я лучше знаю; сводить караулъ», сказалъ Павелъ. — «Справа рядами», скомандовалъ я, и Андреевскій увелъ караулъ черезъ дверь (в). Шпицъ неподвижно продолжалъ упорно на меня глядѣть. Императоръ повторилъ по русски, что мы якобинцы. Я осмѣлился отрицать правильность этого обвиненія.

«Онъ утверждалъ, что знаетъ это лучше и рѣшилъ, поэтому, уже отдать приказанія о расквартированіи полка маленькими отрядами въ окрестныхъ деревняхъ; затѣмъ онъ уже болѣе спокойнымъ тономъ, добавилъ: «Твой эскадронъ станетъ въ Царскомъ. Два генераль-маіора отве-

дутъ полкъ до 7 версты. Выступать въ 4 часа утра въ походномъ снаряженіи и съ обозомъ». Обращаясь затѣмъ къ двумъ камеръ-лакеямъ, стоявшимъ у двери (а) и одѣтымъ въ гусарскую форму, онъ добавилъ, указывая на нее: «Вы двое останьтесь здѣсь». Уваровъ стоялъ за спиной Государя и гримасничалъ. Бѣдный вѣрный Шпицъ продолжалъ грустно на меня смотрѣть; не знаю, что потомъ случилось съ этимъ псомъ. Наконецъ Павелъ любезно мнѣ поклонился и вышелъ въ дверь (а).

«Я вернулся въ полкъ и передалъ приказанія Государя генералу Тормасову, который командовалъ полкомъ и который молча покачалъ головой и приказалъ мнѣ сдѣлать въ казармахъ всѣ нужныя для выступленія распоряженія».

Что-же случилось, что побудило Павла Петровича приказать увести свой вѣрный Конногвардейскій караулъ? Случилось вотъ что. Императоръ получилъ доносъ о готовящемся заговорѣ и, призвавъ губернатора графа Паленъ, сообщилъ ему это, спросивъ, извѣстно-ли ему что-нибудь. Паленъ не смущаясь отвѣтилъ, что извѣстно, что самъ онъ участвуетъ въ заговорѣ для того, чтобы лучше и своевременнѣе переловить всѣхъ зачинщиковъ. Павелъ рѣшилъ послать за находившимся въ то время въ опалѣ Аракчеевымъ. Паленъ, понимая, что съ пріѣздомъ «безъ лести преданнаго» графа все дѣло пропало, съ одной стороны приказалъ задер-

жать его у заставы, а съ другой, видя, что надо торопиться, высказалъ Государю въ дальнѣйшемъ разговорѣ опасенія въ вѣрности Конной Гвардіи. Паленъ понятно зналъ противное, но рассчитывалъ, что Императоръ вышлетъ полкъ куда-нибудь подальше, такъ что онъ и карауль отъ него не въ состояніи будутъ помѣшать планамъ заговорщиковъ. Расчеты его, основанные на правильномъ пониманіи характера Павла, оказались вѣрными, и мы видѣли, что карауль отъ полка былъ удаленъ и замѣненъ двумя камеръ-лакеями-гусарами. Эти вѣрные слуги погибли на порогѣ комнаты, изрубленные заговорщиками. Остальное извѣстно: заговорщики проникли въ спальню, и Императоръ былъ убитъ. Конечно, все это было-бы гораздо труднѣе сдѣлать, если-бы на мѣстѣ остался Конногвардейскій карауль, который въ заговорѣ не участвовалъ, и, разумѣется, безъ боя не сдалъ-бы входа въ кабинетъ, а тогда неизвѣстно, что могло-бы случиться. Итакъ Павелъ Петровичъ погибъ жертвой своего недовѣрія къ вѣрности Конной Гвардіи, искусно внушеннаго Ему главой заговора.

Въ часъ ночи съ минутами къ Саблукову въ полкъ пріѣхалъ собственный ѣздовой Константина Павловича съ собственноручной запиской, почеркъ которой свидѣтельствовалъ о торопливости и которая была слѣдующаго содержанія:

«Полку собраться въ конномъ строю; какъ можно скорѣе; не медля «ни минуты; имѣть патроны, но безъ походнаго обоза; ожидать моихъ «приказаній». Подписано: «Константинъ, Цесаревичъ».

Посланный устно добавилъ: «Его Высочество приказали передать «Вамъ, что дворецъ окруженъ войсками и чтобы вы имѣли карабины и «пистолеты заряженными съ пулями».

«Я тотчасъ приказалъ моему человѣку одѣть шубу и шапку, идти «къ моему отцу, рассказать ему то, что онъ слышалъ, и оставаться тамъ «до моего прихода. У дверей казармъ я отпустилъ посланнаго, поручивъ «ему передать устно Великому Князю, что приказанія его будутъ испол- «нены».

«Я былъ совершенно увѣренъ въ моемъ вліяніи на солдатъ; я былъ «увѣренъ, что они послушаются меня предпочтительно передъ другими. «Въ данномъ случаѣ нужно прежде всего было устранить отъ нихъ «всяческіе фальшивые слухи. Наши казармы, крѣпко построенныя (домъ «Гарновскаго, на Измайловскомъ проспектѣ) имѣли одинъ внутренній «дворъ и двое воротъ. Двойныя зимнія рамы позволяли, въ случаѣ на- «добности, легко превратить ихъ въ блокаузъ; надо было только зало- «жить заднія ворота и усилить часовыхъ у переднихъ. Это и было сдѣ- «лано. Не зная, къ какой партіи принадлежитъ генералъ Тормасовъ, «я тотчасъ поставилъ часового у его дверей, чтобы отрѣзать ему сообще- «ніе съ внѣшнимъ міромъ».

«Принявъ эти мѣры предосторожности, я вошелъ въ конюшни, соб- «ралъ людей и приказалъ имъ сѣдлатъ коней. Было темно: я приказалъ «зажечь свѣчи и скоро весь полкъ былъ на ногахъ. Нѣкоторые изъ полков- «никовъ бранили меня за такую «чертову спѣшку» — разъ было еще

Конногвардейцы.

1. Князь И. И. Лобановъ-Ростовскій.
2. Н. А. Саблуковъ.
3. Князь Н. Б. Юсуповъ.
4. Ф. П. Уваровъ.

Officiers de la Garde à Cheval.

1. Le Prince I. I. Lobanoff-Rostovski.
2. N. A. Sabloukoff.
3. Le Prince N. B. Yousoupoff.
4. F. P. Ouvaroff.

Officers of the Horse Guards.

1. Prince J. J. Lobanoff-Rostovski.
2. N. A. Sablukoff.
3. Prince N. B. Yussupoff.
4. F. P. Uvaroff.

Коннобравдейны.

1. Князь Н. Н. Подьяновъ-Ростовскій.
2. Н. А. Сабликовъ.
3. Князь Н. Б. Юсуповъ.
4. Ф. П. Васильевъ.

Officiers de la Garde à Cheval.

1. Le Prince I. I. Lobanoff-Rostovskii.
2. N. A. Sablikoff.
3. Le Prince N. B. Yousouppoff.
4. F. P. Oussaroff.

Officers of the Horse Guards.

1. Prince I. I. Lobanoff-Rostovskii.
2. N. A. Sablikoff.
3. Prince N. B. Yousouppoff.
4. F. P. Oussaroff.

1

2

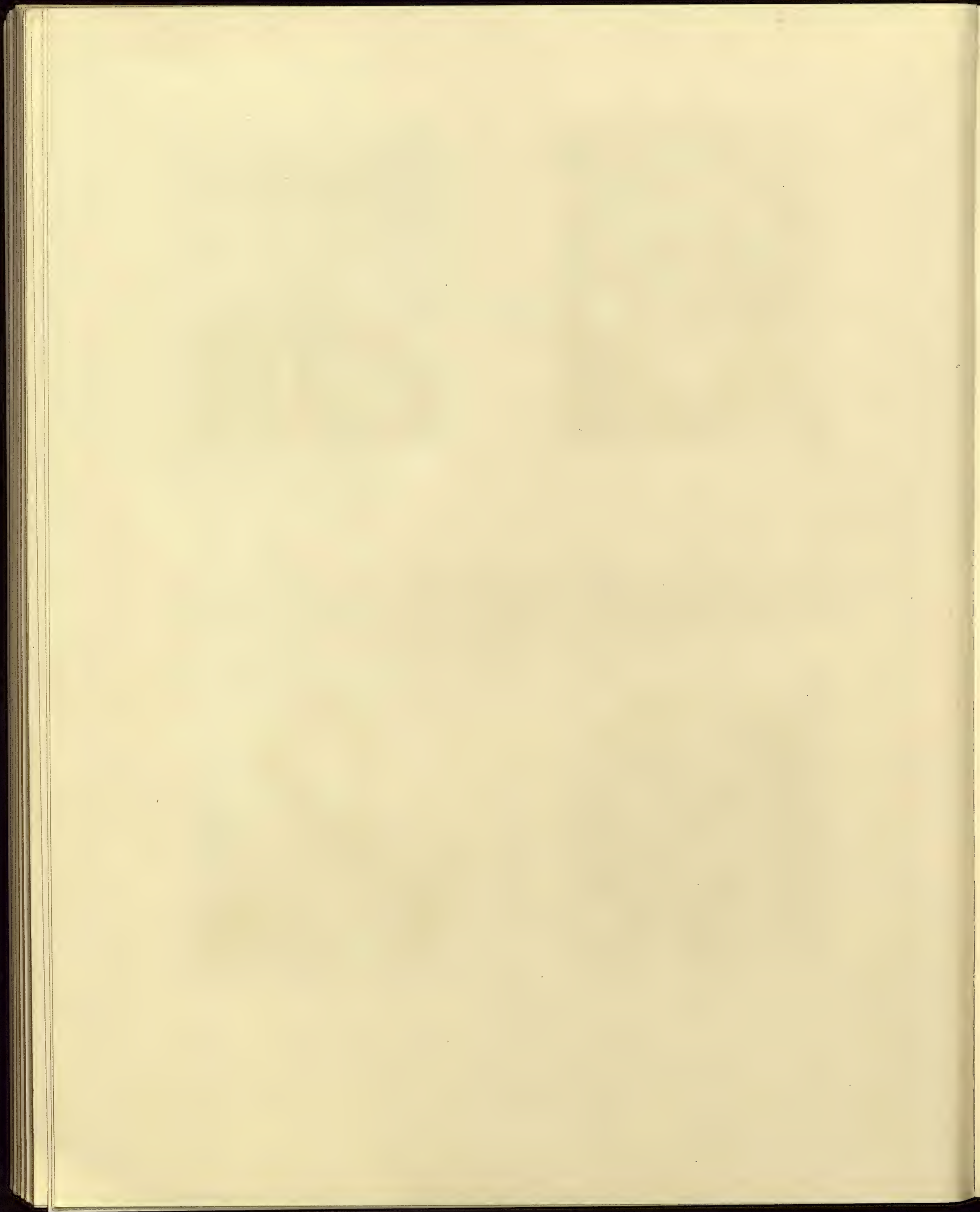

3

4

«довольно времени до 4-хъ часовъ. Я только молчалъ. Зная, что я не «таковъ человѣкъ, чтобы ошибиться, они послѣдовали моему примѣру «въ своихъ эскадронахъ. Однако, когда я приказалъ зарядить оружіе, «они воспротивились. Мы немного поспорили, но помня, что я только «что получилъ устное приказаніе Государя, они рѣшили, что я правъ, «и сдѣлали то-же.

«Между тремя и четырьмя часами утра часовой у воротъ позвалъ «меня, и я увидѣлъ полкового адъютанта Ушакова. «Вы откуда, Вы не «ночевали въ казармахъ? — «Я изъ Михайловскаго замка». «Что тамъ «новаго?» «Павелъ умеръ, а Александръ провозглашенъ Императоромъ». «Тсс... ни слова передъ солдатами». Поскорѣе я повелъ его къ генералу «и снялъ поставленнаго у его дверей часового.

Михайловскій Замокъ въ С. Петербургѣ

«Мы вошли въ гостинную, рядомъ со спальней генерала. Я закри-
чалъ: «Ваше Превосходительство! Ваше Превосходительство!» Г-жа
«Тормасова проснулась и спросила: «Кто тамъ?» «Полковникъ Саблуковъ».
«А, хорошо» — отвѣчала она и разбудила своего мужа. «Что такое? — спро-
силъ генералъ, выходя къ намъ, полусонный, протирая глаза, въ на-
кинутомъ на плечи халатѣ, туфляхъ и колпакѣ на головѣ... «Вотъ,
«Ваше Превосходительство, адъютантъ, который только что прибылъ
«изъ Михайловскаго дворца и вамъ расскажетъ». — «Ну-съ, что-же
«случилось?» «Его Величество Государь Императоръ скончался отъ апо-
«плексического удара». «Какъ вы смѣете это говорить. Что вы думаете?»
«Онъ умеръ», отвѣчалъ Ушаковъ, «Великій Князь вступилъ на престолъ
«и я принесъ Вамъ приказаніе отъ генералъ-губернатора привести полкъ
«къ присягѣ Императору Александру».

Онъ рассказалъ намъ затѣмъ, что Михайловскій замокъ окруженъ

«войсками, что Александръ съ супругой переѣхалъ въ Зимній дворецъ, «куда отправился подъ конвоемъ кавалергардовъ, предводимыхъ Уваровымъ. Генераль Тормасовъ, убѣдившись, что его не обманываютъ, «сказалъ мнѣ: «Ну что-жъ, дорогой полковникъ, выводите полкъ, приготовьте священника и евангеліе и устройте все, что нужно. Я сейчасъ «одѣнусь и спущусь».

«12 Марта, между 4-мя и 5-ю часами утра, когда занимается заря, «солдаты были на ногахъ и построились во внутреннемъ дворѣ. Передъ «строемъ отецъ Иванъ, полковой священникъ, поставилъ аналой съ крестомъ и евангеліемъ. Тогда Тормасовъ объявилъ всѣмъ, что Павелъ «умеръ, что Александръ вступилъ на престолъ, и что полкъ долженъ ему «присягнуть. Такъ какъ генераль принялъ лишь недавно вѣрный Конно-«гвардейскій полкъ, то рѣчь его, противъ его ожиданія, не произвела «никакого впечатлѣнія. Люди грустно молчали. Видя это, онъ приказалъ «мнѣ, въ качествѣ дежурнаго полковника, поговорить съ людьми.

«Я началъ съ эскадрона Его Величества, гдѣ я служилъ нѣсколько «лѣтъ и въ которомъ зналъ всѣхъ солдатъ. Григорій Ивановъ, примѣрный «солдатъ, 6 футовъ росту, оказался первымъ отъ лѣваго фланга. Я сказалъ «ему: «Ты знаешь, что случилось? — «Такъ точно». — «Разъ ты знаешь, «ты присягнешь Императору Александру?» «Ваше Высокоблагородіе — «а Вы видѣли, что Государь дѣйствительно умеръ?» «Нѣтъ», отвѣчалъ я. «Такъ не будетъ-ли смѣшно, если мы присягнемъ Александру Павловичу, «не убѣдившись въ смерти Павла Петровича?» Генераль шепнулъ мнѣ «по французски: «Дѣло плохо, устройте это». Тотчасъ, повернувшись къ «нему, я сказалъ ему громко по русски: «Позвольте замѣтить, Ваше Пре-«восходительство, что мы дѣйствуемъ не по уставу: нельзя присягать «безъ штандартовъ» и добавилъ потихоньку и на французскомъ языкѣ, «чтобы онъ приказалъ за ними послать. Генераль отвѣтилъ во всеуслы-«шаніе: «Вы правы, полковникъ, пошлите за штандартами». Я приказалъ «первому взводу сѣсть на коней; Григорій Ивановъ былъ въ числѣ людей, «назначенныхъ войти во дворецъ за штандартами. Я не преминулъ прика-«зать корнету Филатьеву, командовавшему взводомъ, непременно пока-«зать людямъ Императора Павла живого или мертваго.

«Во дворцѣ генераль Беннигсенъ позволилъ солдатамъ взять штан-«дарты. Филатьевъ сказалъ ему, что имъ необходимо видѣть тѣло Импера-«тора. Новый комендантъ сначала не находилъ возможнымъ это разрѣ-«шить, но молодой офицеръ отвѣтилъ, что если людямъ помѣшаютъ «убѣдиться въ смерти Государя, то полкъ не присягнетъ новому Импера-«тору. «Когда такъ» сказалъ старикъ Беннигсенъ, «коли они такъ ему пре-«даны, пусть ихъ смотрятъ». И солдатъ повели къ тѣлу Государя.

«Штандарты были приняты полкомъ съ обычными почестями и, по «раздачѣ ихъ по эскадронамъ, началась церемонія присяги. Первымъ «долгомъ я спросилъ честнаго Григорія Иванова: «Ну что-жъ, братецъ, «видѣлъ ты Императора? Дѣйствительно-ли онъ умеръ?» «Такъ точно, «Ваше Высокоблагородіе, крѣпко умеръ». «Присягнешь Александру «Павловичу?» «Такъ точно».

Подполковники Конной Гвардіи.

1. Принцъ Брауншвейгъ-Люнебургскій.
2. Его Императорское Высочество Цесаревичъ
Константинъ Павловичъ.
3. Графъ А. Г. Разумовскій.
4. Его Высочество Принцъ
Александръ Виртембергскій.
5. Герцогъ Петръ Биронъ.
6. Князь М. Н. Волконскій.

Lieutenants-Colonels en Chef de la Garde à Cheval.

1. Le Prince de Brunswick-Lunebourg.
2. S. A. I. le Prince Impérial Constantin, fils
de l'Empereur Paul I.
3. Le Comte A. G. Rasoumovski.
4. S. A. le Prince Alexandre de Wurtemberg.
5. Le Duc Pierre de Biron.
6. Le Prince M. N. Volkonski.

Lieutenant-Colonels in Chief of the Horse Guards.

1. The Prince of Brunswick-Lunebourg.
2. H. I. H. Crown Prince Constantine, son of
Emperor Paul I.
3. Count A. G. Rasumovski.
4. H. H. Prince Alexander of Wurtemberg.
5. Duke Peter of Biron.
6. Prince M. N. Volkonski.

Подполковники Конной Гвардии.

1. Гринберг Павел Иванович.
2. Его Императорское Высочество Цесаревич Константин Александрович.
3. Грейс-Фельдмаршал А. Г. Раушенберг.
4. Его Высочество Цесаревич Александр Викторович.
5. Грейс-Фельдмаршал Пётр Викторович.
6. Князь М. М. Волконский.

Lieutenant-Colonels en Chef de la Garde à Cheval.

1. Le Prince de Brunswick-Lunebourg.
2. S. A. I. le Prince Imperial Constantin, fils de l'Empereur Paul I.
3. Le Comte A. G. Rasnitsynski.
4. S. A. le Prince Alexandre de Wirttemberg.
5. Le Duc Pierre de Biron.
6. Le Prince M. M. Volkonski.

Lieutenant-Colonels in Chief of the Horse Guards.

1. The Prince of Brunswick-Lunebourg.
2. H. H. Crown Prince Constantin, son of Emperor Paul I.
3. Count A. G. Rasnitsynski.
4. H. H. Prince Alexander of Wirttemberg.
5. Duke Peter of Biron.
6. Prince M. M. Volkonski.

1

2

3

4

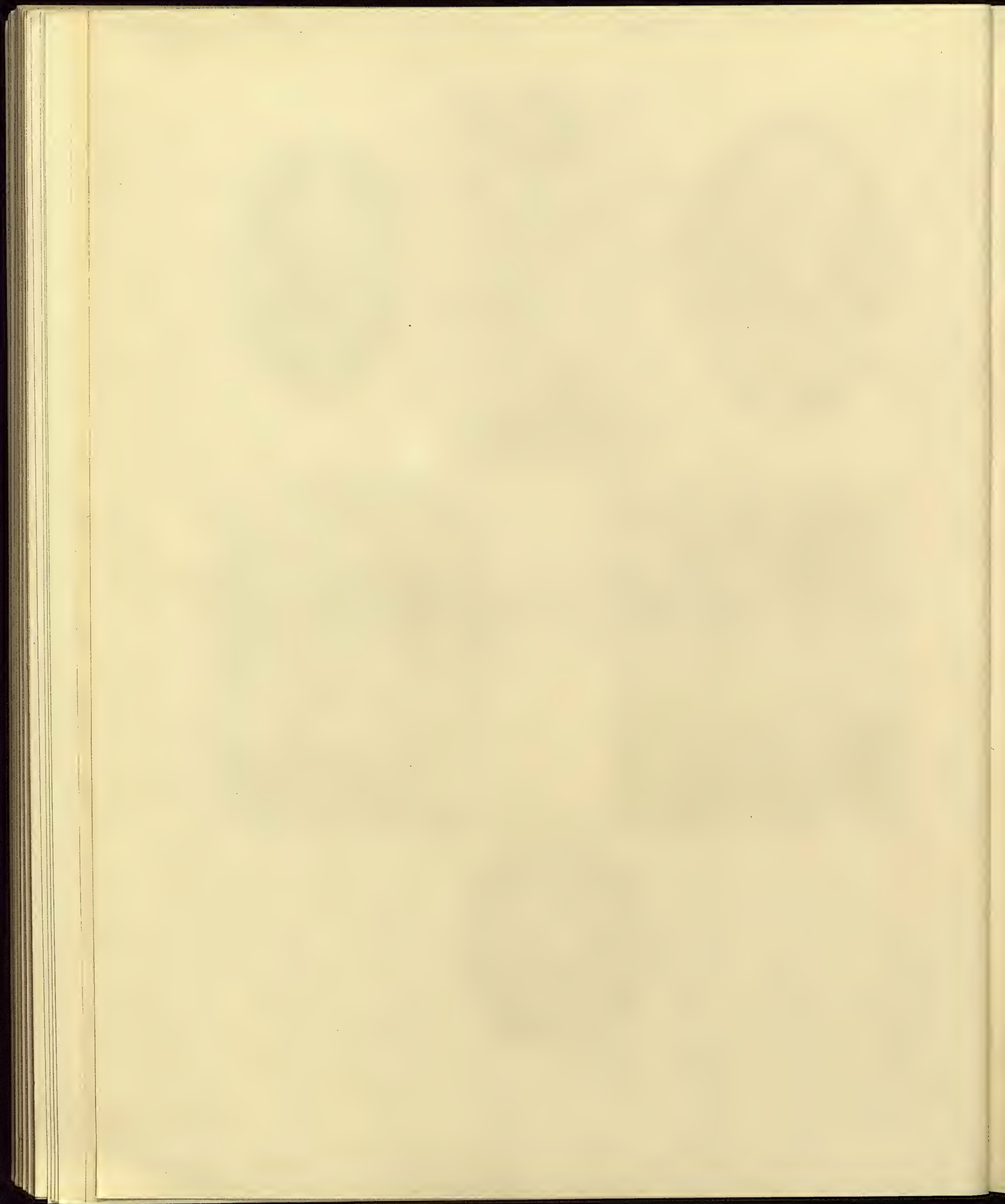

5

6

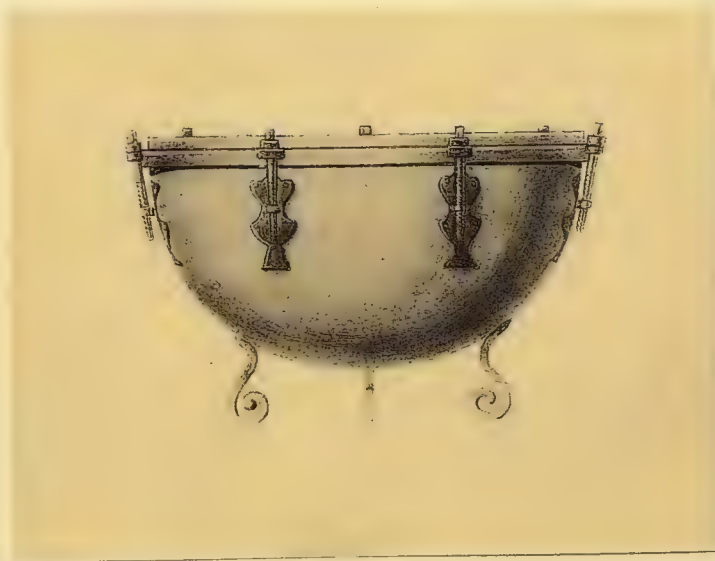
«Такъ кончилась церемонія, которая должна была-бы быть для всѣхъ «клятвой-тайнствомъ и которая была таковой лишь для сердецъ простыхъ «солдатъ»⁶⁾.

«Въ началѣ весны 1801 года Императрица (Марія Ѳеодоровна) «пожелала переѣхать въ Павловскъ, дабы вести тамъ еще болѣе замкну- «тый образъ жизни. Государь согласился на это и спросилъ Ея, какой «полкъ Она желала-бы имѣть тамъ для карауловъ. «Я не могу видѣть «ни одного полка, кромѣ Конной Гвардіи», отвѣчала Она. «Сколько Вамъ «угодно имѣть изъ нея?» спросилъ Александръ. «Одинъ эскадронъ — Са- «блукова», отвѣчала Она.

«Я получилъ приказаніе слѣдовать за Императрицей, и Императоръ «даровалъ моему эскадрону, въ видѣ отличія, на лядунки, чепраки и чуш- «ки, Андреевскія звѣзды, имѣющія девизъ: «За вѣру и вѣрность». Мы обя- «заны этимъ отличіемъ нашему поведенію во время катастрофы. Мой «эскадронъ получилъ ихъ первымъ, позже ихъ получилъ весь полкъ. «Кавалергарды обидѣлись за то, что не получили ихъ. Уваровъ горько «на это жаловался. Чтобы прекратить ревности и помирить партіи Госу- «дарь даровалъ эти звѣзды сначала всѣмъ кирасирскимъ полкамъ и, на- «конецъ, всѣмъ штабамъ арміи.

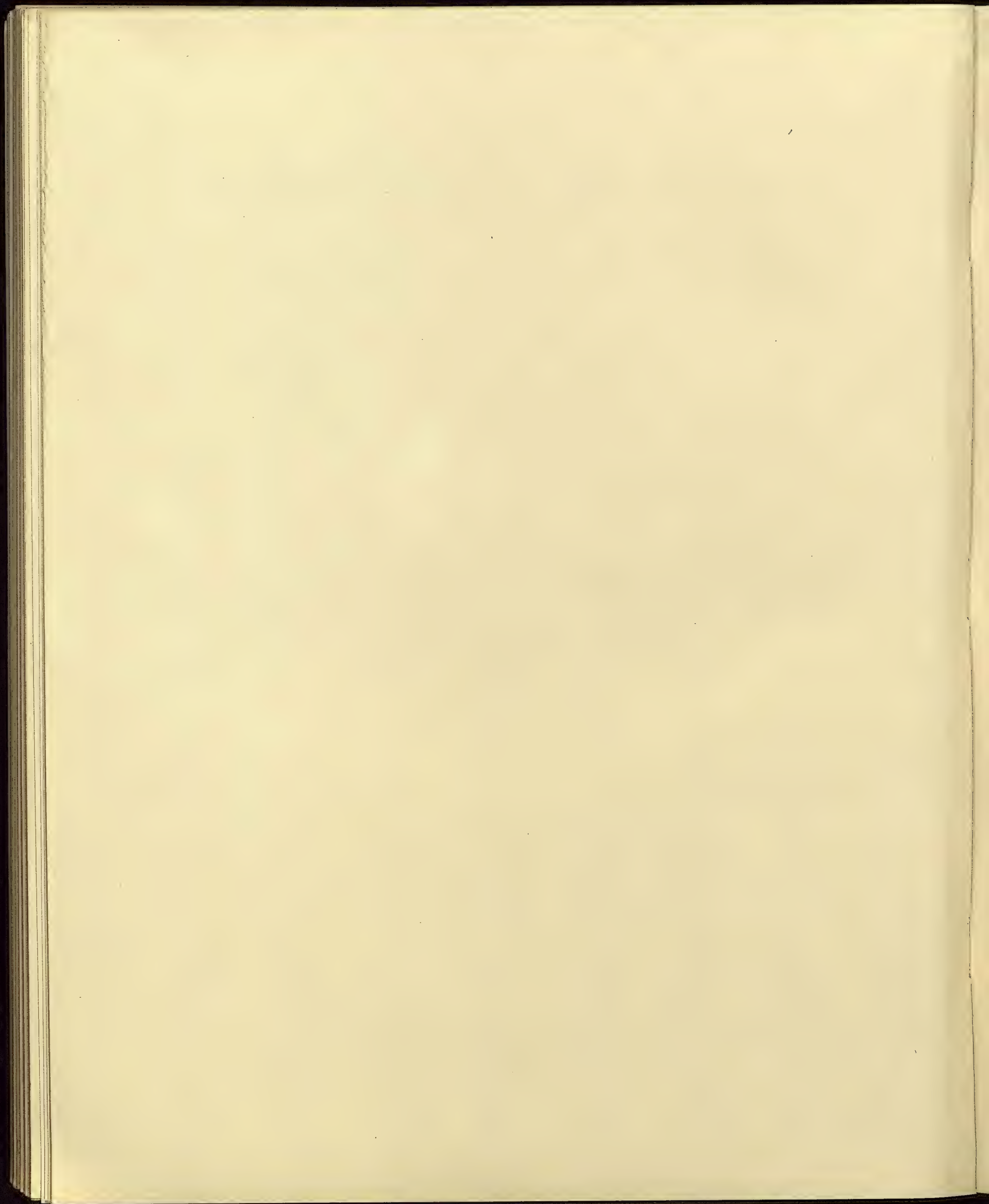
«Въ Павловскѣ я несъ свою тяжелую службу до отъѣзда Государя «и всего двора на коронацію въ Москву»⁷⁾.

Такъ кончилось для полка кратковременное царствованіе Павла I. Начинаясь эпоха боевыхъ дѣйствій полка, въ которую ему надле- жало показать, чему онъ выучился подъ новымъ режимомъ.

Мѣдная литавра Лб. Гв. Коннаго полка 1741 г.

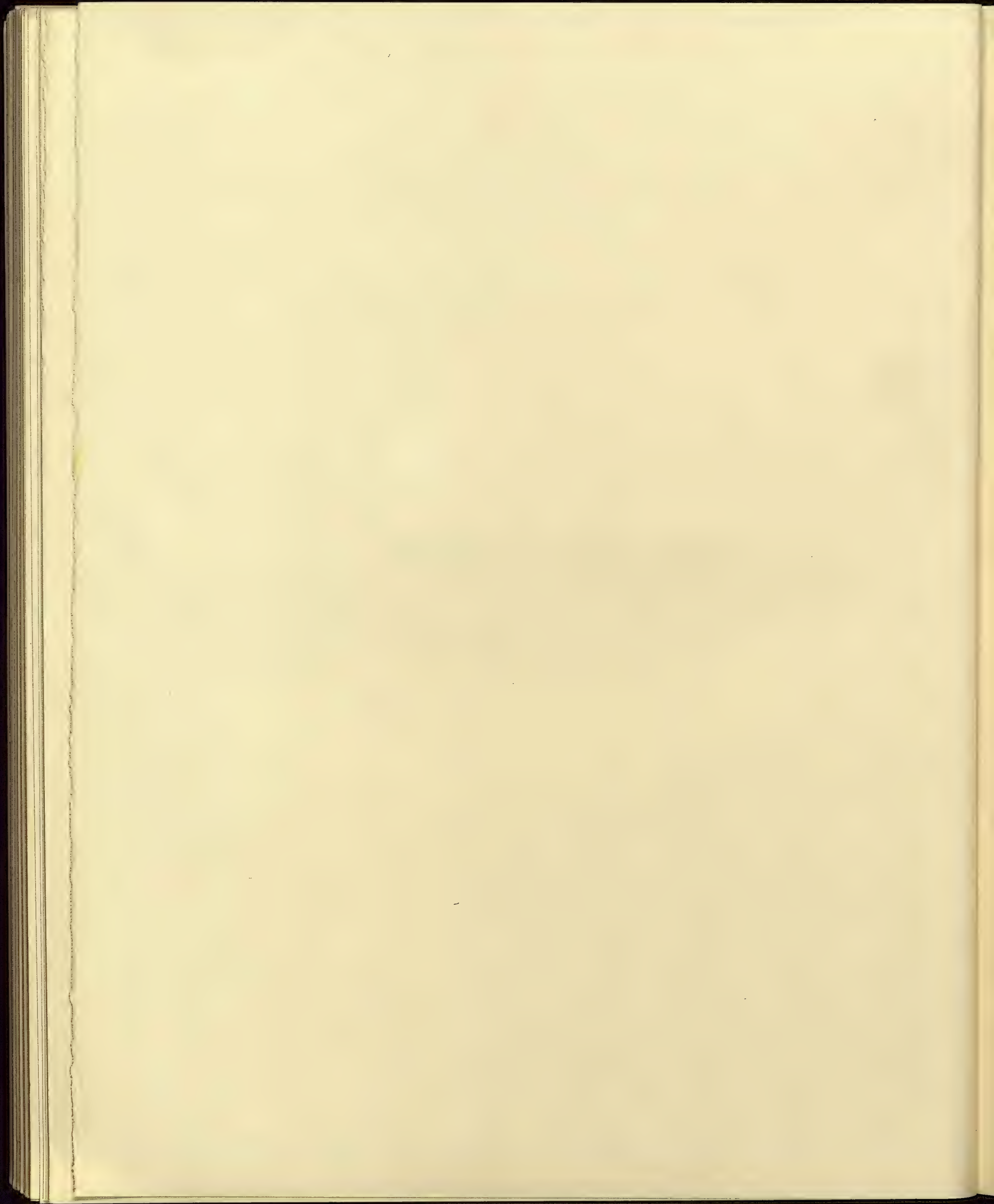

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ I ТОМУ.

Глава первая.

1) Такое поведеніе сихъ послѣднихъ было запечатлѣно пожалованіемъ оберъ-офицерамъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ нагрудныхъ знаковъ въ память Нарвскаго сраженія, между тѣмъ какъ штабъ-офицеры этихъ полковъ таковыхъ не получили. Такъ продолжалось до 1900 года (двухсотлѣтія этого сраженія), когда Высочайше разрѣшено было носить эти знаки и штабъ-офицерамъ обоихъ полковъ.

2) При Петрѣ Великомъ вся конница была драгунскаго типа.

3) Впослѣдствіи 2-й С.-Петербургскій Уланскій полкъ.

4) Приложенія I, II, III.

5) Приложение IV.

6) Личная сказка Афанасія Кусакова. Лефортовскій Архивъ оп.213, св. Б. дѣло 33'3.

7) Меншиковскій архивъ, Б. Акад. Наукъ 7-я книга копій: Смотри также: Н. Вольнскій: «Постепенное развитіе русской регулярной Конницы» Выпускъ 1-й Кн. 4. Приложенія (XLIII, XCI) стр. 528.

8) Зезюлинскій: Царь — Воинъ Петръ I. Бой подъ Добрымъ.

9) Приложенія V по XIV.

10) Въ это время онъ былъ уже въ составѣ пяти ротъ, какъ видно изъ его таблицы того-же и 1720 годовъ (см. приложенія XV-XVI),—въ которыхъ показано шесть ротмистровъ и по пяти литавръ и знаменъ, полагавшихся по одному на каждую роту. Командовалъ имъ подполковникъ Бутурлинъ (принявшій его въ декабрѣ 1709 года отъ маіора Дивіера, водившаго его въ Полтавскомъ бою); въ помощь ему состоялъ одинъ маіоръ (Андрей Воейковъ) и полный штабъ: квартирмейстеръ (Степанъ Гурьевъ), адъютантъ (Сергій Бутурлинъ), обозный (Андрей Ланской), аудиторъ (Александръ Вихторовъ), провіантмейстеръ (Иванъ Козловскій), комисаръ (Матвѣй Лермантовъ), лекаръ иноземецъ (Юрья Вольманъ), фискаль (Князь Петръ Тугушевъ), писарь (Осипъ Износковъ) и профосъ (Аника Ширковъ), и попъ (имя неизвѣстно). Строевые чины были: шесть ротмистровъ, десять челоуѣкъ младшихъ офицеровъ, строевыхъ унтеръ-офицеровъ, капраловъ и рядовыхъ всего — 427, а нестроевыхъ — 103 челоуѣка. Строевыхъ лошадей было 419 и подъемныхъ 117, да сверхъ того четыре верблюда. Вооруженіе и снаряженіе онъ имѣлъ полное драгунское.. Въ таблицы значится 100 гренадерскихъ шапокъ, что показываетъ, что въ шквадронѣ была гренадерская рота, какъ и во всѣхъ драгунскихъ полкахъ.

Приложенія XV-XVI.

11) Приложение XVII. Рукоп. Отд. Имп. Ак. Наукъ, Менш. Арх. Карт. 16, No 169.

12) Приложенія XVIII, XVIII¹.

13) Приложенія XIX, XXIII.

14) Приложение XXIV.

15) Приложение XXV.

16) Приложенія XXVI-XXVII.

17) Приложенія XXVIII, XXVIII¹.

18) Приложение I.

19) Приложение III.

20) Приложение XXIX.

21) Приложение XXX.

22) Леф. Арх. От. I ч. I кн. 24, л. 85 и 89.

23) Анненковъ стр. XIII.

24) Анненковъ стр. XIII.

25) Приложенія XXXI, XXXI¹.

Глава вторая.

1) Приложенія XXXII, XXXII¹.

2) Такъ назывались въ тѣ времена провинціи (а позже губерніи,) къ которымъ былъ приписанъ каждый полкъ, и изъ которыхъ онъ получалъ все необходимое для своего существованія: укомплектованіе людьми, лошадьми, провіантъ и фуражъ (натурою), денежное содержаніе и проч. Когда полкъ бывалъ въ отлучкѣ со своихъ вѣчныхъ квартиръ, то онъ на нихъ оставлялъ нѣсколько человѣкъ офицеровъ съ командой нижнихъ чиновъ, которые и занимались тамъ сборомъ всего необходимаго и положеннаго полку, въ томъ числѣ и «подушныя деньги», поступавшія на содержаніе полка.

3) Таковыхъ въ шквдронѣ оказалось 313 ч. Леф. арх. Оп. I. св. 80, л. 230.

4) Арх. Кон. Гв., вход. бум. за 1750 г. карт. 125, отм. 7. Приложеніе XXXIII.

5) Дѣйствительно, еще указомъ 31 Декабря 1719 г. (Прилож. XXXV) сказано «однако же оному Лейбъ-Регименту въ кавалеріи числиться первымъ».

6) Приложенія XXXIV, XXXV.

7) Приложеніе XXXVI.

8) Въ приложеніи XXXVII помѣщенъ списокъ чиновъ полка, съ указаніемъ, кто изъ котораго шквдрона поступилъ.

9) Свѣдѣнія о боевой дѣятельности Кроншлотскаго полка почерпнуты у Анненкова, провѣрить ихъ не удалось.

10) У переписи душъ въ Казанской провинціи: капитаны Никита Холоповъ и Степанъ Крюковъ; поручики Петръ Сумороковъ и Яковъ Сазоновъ. По приему вѣчныхъ квартиръ: подполковникъ Семенъ Кутузовъ, капитанъ Иванъ Карповъ; поручики Михаилъ Арсеньевъ, Сергѣй Бутурлинъ; прапорщики Степанъ Микулинъ, Сергѣй Маховъ и Савва Языковъ. (Лефорт. Арх. оп. Секретнымъ дѣламъ Армейскаго поветья 43, кн. 31'34).

11) Приложеніе XXXVIII.

12) Вахмистровъ 23, квартирмейстровъ 16, каптенармусовъ 16, подпрапорщиковъ 31, капитановъ 98, драгунъ 1106, писарей 13, гобоистовъ 9, трубачей 3, барабанщиковъ 16, дирижировъ 8, всего 1319 человекъ, въ томъ числѣ Кроншлотскаго полка изъ шляхетства 59, да не изъ шляхетства 29».

13) Приложеніе XXXVIII.

14) Весной 1912 года Высочайше разрѣшено Конной Гвардіи пользоваться въ неофициальныхъ случаяхъ, для посуды, подарковъ и т. п. гербомъ Лейбъ-Регимента.

Дальнѣйшіе указы еще больше наводятъ на мысль, что его стремились приблизить къ Гвардіи; такъ указомъ 2 Декабря 1726 года приказано... «и дабы оной Лейбъ-Региментъ противъ прочихъ драгунскихъ полковъ отмененъ былъ того для велѣно учинить слѣдующее:

1) Штабъ и оберъ-офицерамъ того регимента дѣлать на себя кафтаны синіе, обшлага, камзолы, чепраки и чюшки красныя и обложить мундиръ по борту золотымъ позументомъ такимъ манеромъ, какъ Лейбъ-Гвардіи у офицеровъ и на чепракахъ выложить и м я *Ея Императорскаго Величества* подъ короною и у штапскихъ чепраковъ быть бахромъ золотой же.

2) Урядникамъ и рядовымъ и не служащимъ строить мундиры синіе же подбить сукномъ краснымъ обшлага, камзолы и чепраки и епанчи и чюшки красныя, а на чепракахъ выложить и м я *Ея Императорскаго Величества* подъ короною желтымъ или на лосиной цвѣтъ сукномъ.

3) Гобоистамъ, трубачамъ и литаврикамъ обложить кафтаны и камзолы позументомъ изъ полковой суммы, а урядникамъ купить позументъ на свои деньги.

4) Гранодерамъ шапки, а мушкетерамъ шляпы, сумы и перевези, партупей, лядунки и прочие полковыя вещи строить такіе, какіе *вполкахъ гвардіи имѣются*.

5) Фузеи имѣть безъ штыковъ, да по паре пистолетовъ однокалиберныхъ и палаша дѣлать или подрядомъ приготовить добраго мастерства (...)

Этотъ мундиръ почти точно и, во всякомъ случаѣ, цвѣта его, синій съ краснымъ, перешли потомъ въ Конную Гвардію и сохранились до нашихъ дней. (Въ приложеніи XXXIX — подробное описаніе формъ).

15) Лефорт. Арх. Оп. 2-я, кн. 1-я стр. 198

СПИСОКЪ ОФИЦЕРАМЪ ЛЕЙБЪ-РЕГИМЕНТА, СОСТАВЛЕННЫЙ 23 ЮНЯ 1726 года.

(Лефорт. Арх., От. I, дѣло 153, стр. 290-398). (Анненковъ ч. I, стр. XVIII-XIX)

Штабъ-офицеры:	Капитаны: (съ 1727 г. ротмистры)	Поручики:	Прапор- щики:	Чины полкового штаба:
Полковникъ Бутурлинъ	Кропотовъ	Житковъ	Хвостовъ	Квартирмистръ
Полковникъ Траутфеттеръ	Карцевъ	Кн. Волконской	Воейковъ	Адъютантъ
Премьеръ-маіоръ Репнинъ	Волженскій	Курбацкій	Алалыкинъ	Обозный
	Альмовъ	Сумороковъ	Языковъ	Аудиторъ
	Вульздорфъ	Вердеревскій	Маховъ	Комиссаръ.
	Товасть	Денежновъ	Аничковъ	Провіантмейстеръ
	Аракчеевъ	Сазоновъ	Артюшковъ	Попъ
	Крючковъ	Арсеньевъ	Спешневъ	Фискаль
	Роде	Мячковъ	Микулинъ	Полковой писарь
	Холоповъ	Козляниновъ		Полковой профось
				Комиссарскій подъячій

Нижнихъ чиновъ: Вахмистровъ 11 Квартирмистровъ 10. Каптенармусовъ 10; Подпрапор-щиковъ 9 напраловъ 40, Гренадеръ и драгунъ .....820 Трубачей 29, Литавришкы 1, гобо-истовъ 9, Писарей 10, барабанщиковъ 21 Цирюльниковъ 100, профосовъ 10, слесарей 4, кузне-цовъ 10, сѣдельниковъ 10, коноваловъ 10, плотниковъ 10, извозчиковъ 46, деньщиковъ 30.

Кромѣ того, въ составъ Лейбъ-Регимента поступило изъ Кроншлотского полка 517 (нижнихъ чиновъ), а изъ него въ другіе полки опредѣленно 346 нижнихъ чиновъ. Подробности смотри въ приложеніяхъ XXXVIII¹, XXXVIII², XXXVIII³.

Глава третья.

1) Почти вся эта глава основана на бумагахъ полкового архива за первые годы существо-ванія полка.

2) Приложенія XL, XL¹⁻¹⁶.

Изъ нихъ видны всѣ распоряженія относительно лошадей Лейбъ-Регимента и т. д.

3) Не тотъ, который былъ въ полку (Вход. бум. полк. арх. за 1732 г.)

4) Приложеніе XLI.

5) Приложеніе XLII.

6) Когда онъ смѣнилъ Бутурлина въ командованіи полкомъ — неизвѣстно.

7) Приложенія XLII¹, XLII², все содержаніе которыхъ хозяйственныя распоряженія.

При вступленіи полка въ столицу было обращено особое вниманіе на аккуратность и чисто-ту мундировъ, дабы представиться въ надлежащемъ видѣ Императрицѣ, бывшей въ то время въ Москвѣ: «у урядниковъ и у драгунъ, сказано въ приказѣ, чтобы были на волосахъ кошелки, та-кожъ у кого что есть усы, то онѣ были подфарблены, а у кого своихъ нѣтъ, чтобъ были фальшивые».. «какъ Лейбъ-Региментъ прибудетъ въ Тверскую Ямскую, то господамъ офицерамъ быть въ строе-вомъ мундирѣ какъ надлежитъ къ смотру во всякой готовности и въ шпорахъ»... «Когда полкъ станетъ маршировать мимо двора Ея Императорскаго Величества то когда честь надлежитъ Ея Императорскому Величеству отдать какъ командующій передъ ротою шлагою честь отдать, то и в то число и штандартамъ уклонять то жъ чинить и во всехъ ротахъ». Пройдя мимо дворца Импера-трицы, немедленно-же былъ наряженъ караулъ къ «его Графскому Сіятельству, высокоповели-тельному генералу и ордина святого апостола Андрѣя кавалеру и Лейбъ-Гвардіи Коннаго полку подполковнику Павлу Ивановичу Ягушинскому» въ составѣ 1 вахмистра, 6 гренадеръ, 18 мушка-теръ и 1 барабанщика. Вечеромъ того-же дня всѣ офицеры представлялись своему новому под-полковнику.

8) Любопытна опись имущества Кавалергардской роты, прилагаемая въ приложеніи XLIII — Лошади были приняты назначенными для сего 7 іюня 1731 г. офицерами: капитаномъ кн. Яковомъ Шаховскимъ, поручикомъ Исаковымъ и прапорщикомъ Макшѣевымъ.

9) Бывшій 1-й Лейбъ-Региментъ.

10) Анненковъ. I ч. стр. 17.

11) Приложение XLIV.

12) Тѣмъ-же приказомъ составъ офицеровъ опредѣлился слѣдующій: Полковникъ — Ея Императорское Величество; подполковникъ — Павелъ Ягужинскій; младшій подполковникъ — генераль-маіоръ Бурхардъ фонъ-Траутфеттеръ; преміеръ-маіоръ — Рейнгольдъ Іоганъ фонъ Фрейманъ; секундъ-маіоръ — Рудольфъ Стакельбергъ, (изъ Лейбъ-Регимента); ротмистры: Баронъ Гансъ-Юрій Иксуль, Юрій Ливень (изъ подполковниковъ Ингерманландскаго полка) Иванъ Пашковъ, Афанасій Елизаровъ (кавалергардскаго корпуса изъ вице-капраловъ); поручики: Борисъ Горскинъ (изъ кавалергардовъ капитанскаго ранга), Каспаръ Остгофъ (изъ маіоровъ арміи), князь Григорій Шаховской, князь Михайло Шаховской (изъ Лейбъ-Регимента), Графъ Федоръ Головинъ (изъ прапорщиковъ Преображенскаго полка), Андрей Леонтьевъ (изъ кавалергардовъ капитанскаго ранга), Федоръ Инесъ — изъ капитановъ англійскаго войска); подпоручики: князь Андрей Шаховской, князь Яковъ Шаховской, Григорій Корфъ, Петръ Гафштейнъ, Карлъ фонъ-Рудинъ, Афанасій Артюшковъ, Михайло Салтыковъ, князь Николай Волконскій (казначей), Иванъ Слѣпневъ (изъ Лейбъ-Регимента); корнеты: Иванъ Салтыковъ (изъ Лейбъ-Регимента), Сергій Салтыковъ (изъ сержантовъ Преображенскаго полка), Яковъ Римскій-Корсаковъ (изъ недорослей), Иванъ Быковъ, Игнатій Языковъ, Алексій Макшеевъ, Іоганъ Функъ (изъ прапорщиковъ польскаго войска); Полковой штабъ: полковой адъютантъ Алексій Извольскій, квартирмистръ Иванъ Бобрищевъ-Пушкинъ, секретарь Петръ Исуповъ, обозный Федоръ Шарыгинъ, штабъ-лекаръ Іоганъ Дитрихъ Миллеръ, полковой лекаръ Паульсонъ, цальмейстеръ Козьма Ирецкой, попь Яковлевъ.

Къ этому въ теченіе года прибавились вскорѣ: секундъ-маіоръ Карлъ-Магнусъ фонъ-Биронъ, двоюродный братъ фаворита (изъ иностраннаго войска), ротмистръ князь Петръ Черкасскій (изъ капитанъ-поручиковъ Преображенскаго полка), ротмистръ Карлъ-Густавъ Паткулъ (изъ маіоровъ Великолуцкаго пѣхотнаго полка), поручикъ Илья Ржевскій (изъ капитановъ Володимерскаго драгунскаго полка), подпоручикъ Іоганъ Христофоръ Респе (изъ поручиковъ Каргопольскаго драгунскаго полка), корнетъ Еггбертъ-Іоганъ фонъ-Стрельборнъ (изъ прапорщиковъ Низовскаго корпуса), да на мѣсто Ягужинскаго, выбывшаго 15 Декабря 1731 года за границу посломъ къ королю Прусскому, былъ назначенъ старшимъ подполковникомъ генераль-лейтенантъ и кавалеръ князь Алексій Ивановичъ Шаховской.

Не упомянуть Ротм. кн. Сергій Долгорукий (изъ Преображенскаго полка), пробывшій въ полку съ 14 по 31 декабря 1731 г. и выключенный въ Перновскій гарнизонный батальонъ.

13) Въ строю двѣ роты сводились вмѣстѣ и составляли «шквадронъ».

14) Приложение XLV. Маршрутъ Конной Гвардіи изъ Дерпта въ Санктпетербургъ.

Приказъ 7. Преміеръ-Маіора фонъ Фреймана, отъ 24-го Іюля 17733 года о освященіи 10 штандартовъ въ Дерптѣ.

1.

«Понеже вновь данные въ полкъ Конной Гвардіи 10-ть штандартовъ, надлежитъ нынѣ до выступленія въ С. Петербургъ въ маршъ, при отправленіи надлежащей Божей службы и освященія води выдомъ отъ полку и разослать съ подлѣжащимъ имъ же конвоемъ во всѣ роты, а ибо полку Конной Гвардіи оныя роты выступая изъ квартиръ своихъ и изъ дистриктовъ будутъ маршировать въ С. Петербургъ разными трантами и въ Дерптъ не всѣ же будутъ и въ разные же числа и для того всему полку при оной церемоніи въ Дерптѣ быть не можно; того ради завтрашняго числа въ 8-мъ часу пополудни обретающимся здѣсь въ Дерптѣ для полковыхъ дѣлъ ото всѣхъ ротъ унтеръ-офицеровъ 7; напраловъ 6; рейтарамъ 40 человекамъ быть въ парадѣ съ ружьями и аммуниціею и при той командѣ быть за ротмистра Полковому Квартирмистру Бобрищеву-Пушкину; а за корнетовъ унтеръ-офицерамъ и капраламъ; да лейбъ-компаніи двумъ трубачамъ.

2.

Итакъ оная команда въ парадѣ собрана будетъ, тогда взявъ вышеописанные 10-ть штандартовъ отнести той командѣ въ Церковь на парадное мѣсто, для отправленія вышеописанной службы, при чемъ присутствовать и полковые командиры.

3.

А также оная служба и водоосвященіе отправлено будетъ, тогда означенные штандарты съ надлежащимъ конвоемъ роздать и разослать въ роты немедленно, чтобы въ означенномъ въ С. Петербургѣ маршѣ, имѣла бы та каждая рота свой опредѣленный штандартъ».

15) У штабъ-офицеровъ широкій, у оберъ-офицеровъ узкій золотой галунъ огибалъ въ два ряда весь кафтанъ по борту, гдѣ были пуговицы, и проходилъ подъ самымъ воротникомъ; такимъ же узенькимъ галуномъ были обшиты въ одинъ рядъ всѣ петли для пуговицъ, а по воротнику, обшлагамъ, клапанамъ и лопастямъ на спинѣ шелъ золотой-же галунъ, но болѣе широкій. Офицерамъ эти кафтаны строились полкомъ, съ вычетомъ въ послѣдствіи изъ жалованія.

16) Одинъ галунъ на мундиръ командира полка кн. Шаховского стоилъ 103 руб., будучи вѣсомъ въ 4 фунта съ лишнимъ; на оберъ-офицерскій мундиръ шло галуну около 3½ фунтовъ и обходился такой мундиръ отъ 96 до 108 рублей.

17) Унтеръ-офицеры имѣли его по борту, воротнику, на карманахъ и обшлагахъ, напралы и писаря на воротникъ, карманахъ и обшлагахъ; вице-напралы — на воротникахъ, на карманахъ, обшлагахъ и лопастяхъ; рейтары, т. е. рядовые не имѣли вовсе галуна.

18) Приложение XLVI.

19) Онѣ были кожаные и доходили до колѣнъ, подъ которыми связывались ремнемъ, причемъ, для доставленія большей плотности обуви, рейтары набивали по икрамъ соломѣ; сверхъ надѣвались кожаные раструбы, разрѣзанные сзади, дабы не мѣшала стигу ноги въ колѣнѣ; наконецъ, выше ботфорта надѣвался узкій лоскутокъ полотна, пальца въ два шириной, называвшійся «штибель-манжетами» и служившій для предохраненія лосины отъ загрязненія краемъ ботфорта.

20) Полученіе этихъ вторыхъ перевязей доставило немало хлопотъ кн. Михайлѣ Шаховскому, заказывавшему вещи въ Москвѣ. Военный комиссаріатъ все никакъ не могъ ихъ выдать: то онъ отписывался, что-де приказано Конной Гвардіи выдать перевязи лосинныя, но такихъ не имѣется, а есть лишь изъ «яловичныхъ на лосинное дѣло кожъ», а когда Императрица для ускоренія разрѣшаетъ выдать такія, оказывается, что присланные изъ полка образцы соотвѣтствуютъ драгунскимъ, а имъ заготовлены лишь по образцу, данному для вновь формируемыхъ кирасирскихъ полковъ, перевязи которыхъ шире; словомъ, эти перевязи полкъ окончательно получилъ лишь въ срединѣ 1734 года.

21) Фактически Траутфеттеръ заказалъ ихъ не 10, а 12. По одной фразѣ письма къ Ягужинскому можно заключить, что первоначально предполагалось составить полкъ изъ 12 ротъ, или Траутфеттеръ предполагалъ почему либо, что такъ будетъ, но такъ какъ полкъ остался въ 10-ротномъ составѣ, то два штандарта остались закомплектными.

22) Траутфеттеромъ была выписана изъ Англіи пожарная труба. Приложение XLVII.

23) Приложенія XLVI^a, LIV.

Анненковъ, ч. I., стран. 13 и 14.

24) Указъ 28 Декабря 1731 года.

25) Полученіе этихъ денегъ въ тѣ времена обходилось, однако, не безъ затрудненій. Золота въ казенныхъ учрежденіяхъ совсѣмъ не было; подати собирались съ народа большей частью мѣдными деньгами, такъ что полученіе крупной суммы представляло дѣло весьма «тяжелое» въ прямомъ смыслѣ этого слова; такъ напримѣръ, ротмистръ Пашковъ жалуется, что бургомистры питейныхъ дворовъ «хотѣли отпустить денежную казну денешками, а не рублевыми и не петикопеешниками і не мелкими серебряными копѣйками, однако по требованію моему хотели отпустить пять тысячъ рублей рублевыми, а девять тысячъ петикопеешниками і серебряными копѣйками». Это было въ 1732 году, а въ 1734 кн. Михайло Шаховской оказался изъ-за тѣхъ-же денегъ питейнаго двора въ Москвѣ въ гораздо худшемъ положеніи — ему предлагали получить всѣ 15.000 мѣдными пятикопѣечниками и денежками. А полкъ былъ уже въ Петербургѣ и всю эту сумму пришлось-бы везти туда въ мѣшкахъ на ямскихъ подводахъ, что конечно составило-бы большой расходъ. Чтобы добиться выдачи этихъ денегъ такой монетой, которую иностранные купцы соглашались получить въ Москвѣ и учинить переводъ въ Петербургъ, Шаховской прибѣгъ къ хитрости и привелъ слѣдующій аргументъ: «ежели всѣмъ тое казну принять в полкъ оными мѣдными пятикопеешниками и

денешками то надлежит по табелю дачи на сию жъ генварскую треть жалованья по рангу господина полковника Ея Императорскому Величеству учинить отъ полку Конной Гвардіи и въ знести в домъ Ея Императорскаго Величества к собственноручному Ея Императорскаго Величества приему будетъ невозможно, ибо полкъ Конной Гвардіи по рангу господина полковника состоитъ под всепресвѣтлѣйшимъ именованіемъ Ея Императорскаго Величества». Представлять жалованіе Императрицѣ мѣдными деньгами было неловко до очевидности даже для бурмистровъ питейнаго двора. Возимѣль-ли этотъ аргументъ свое дѣйствіе, или-же нашелся другой способъ, неизвѣстно, но только изъ бумагъ полкового архива видно, что переводъ денегъ по векселю на иноземнаго купца въ Петербургъ состоялся.

26) Приложение XLVII. Табелъ содержанія Лб. Гв. Коннаго Полка.

27) То-же.

28) Въ царствованіи Императрицъ Елисаветы и Екатерины II эта записъ въ солдаты гвардіи малолѣтнихъ выродилось въ сплошное злоупотребленіе: ребенка записывали въ полкъ съ пеленокъ и онъ получалъ постепенно всѣ званія, такъ что ко времени поступленія на дѣйствительную службу онъ оказывался уже вахмистромъ или корнетомъ, никогда не видавши воинскаго строя и не имѣя никакого понятія о военной службѣ.

29) Приложение XLVII. Табелъ содержанія Лб. Гв. Коннаго полка.

30) Между полковникомъ и генераль-маіоромъ.

31) Изъ бумагъ полкового архива видно, что 1 Августа 1731 года былъ пожалованъ въ секундъ-подполковники графъ Иванъ Гавриловичъ Головинъ, шуринъ Ягужинскаго, въ Декабрѣ того же года «отъ полка уволенный»; ни въ одномъ спискѣ чиновъ полка мы его до сихъ поръ не встрѣчали. Былъ также назначенъ въ полкъ нѣкій «корнетъ Будденъ-броунъ», который повидимому умеръ, не доѣхавъ до полка.

32) Приложение XLVIII. Инструкція караульнымъ офицерамъ.

33) Сергіевскій всей артиллеріи соборъ.

34) Вход. бум. п. арх. 1738 г. Карт. 96, кн. 3 отъ. I.

35) Арх. Кон. Гв., приказы Л. Гв. по Конному полку отъ 23 Ноября 1737 г.

36) Въ приложеніи XLVIII¹) пригодится экзерциція, сообщенная Бирономъ Траутфеттеру.

37) Приложенія XLVIII¹, XLVIII², XLIX, три наиболѣе характерныхъ для той эпохи дѣлъ и приговоровъ по нимъ.

38) Манштейнъ оставилъ намъ въ своихъ запискахъ описаніе обычнаго придворнаго праздника: «наканунѣ большихъ праздниковъ, говоритъ онъ, всѣ придворные и гвардейскіе офицеры «собирались во дворецъ, для привѣтствованія Государыни и цѣловали у нея руку; она-же изволила «тогда подносить каждому изъ подходящихъ стаканъ, виномъ наполненный». Послѣ учений, происходившихъ въ присутствіи Императрицы, офицеровъ также часто приглашали ко двору, о чемъ находимъ упоминаніе въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ 15 Сентября 1739 года: «Въ минувшій «понедѣльникъ, т. е. 12 числа сего мѣсяца, былъ полкъ Конной Гвардіи на смотрѣ передъ Ея Императорскимъ Величествомъ, нашею Всемиловитѣйшею Государынею, и послѣ того на лугу передъ лѣтнимъ Императорскимъ домомъ военныя свои экзерциціи, съ пальбою, какъ на лошадяхъ, «такъ и пѣшими, презрядно и къ высочайшему удовольствію Ея Императорскаго Величества «сдѣлалъ. Послѣ ученія всѣ офицеры сего полка подчиваны при дворцѣ; а къ рядовымъ вынесены «были довольные напитки».

Глава четвертая.

1) Матеріалами для этой главы послужили главнымъ образомъ собранные для полка документы изъ Лефортовскаго архива въ Москвѣ, съ тѣхъ поръ уже опубликованные Масловскимъ въ «Журналѣ походовъ Миниха въ Турцію», и входящія бумаги полкового архива за 1737-1738 годы.

2) ротмистры князь Петръ Черкасскій, Каспаръ Остгофъ и кн. Яковъ Шаховской; поручики: Борисъ Горсткинъ, гр. Федоръ Головинъ, кн. Андрей Шаховской, Андрей Леонтьевъ, Илья Ржневскій, Крестьянъ Рейнгольдъ, Глазенацъ; адъютантъ Иванъ Салтыковъ; подпоручики:

Григорій Корфъ, Карлъ фонъ-Руденъ, Алексѣй Макшеевъ, Иванъ Быковъ, Михаилъ и Сергѣй Салтыковы, Игнатій Языковъ и Яковъ Римскій-Корсаковъ; корнеты: Миронъ Дурново (комиссаръ), Алексѣй Зезевитовъ, Алексѣй Хитрово (полковой адъютантъ) и берейторъ Юганъ Лорхъ; унтеръ офицеровъ русскихъ 20, иноземцевъ 7; капраловъ русскихъ 16, иноземцевъ 4, ротныхъ писарей русскихъ 3; трубачей русскихъ 5, иноземцевъ 1, рейтаръ русскихъ 334, иноземцевъ 28, итого всѣхъ чиновъ 440.

3) Курсивъ нашъ.

4) При арміи было три Бирона: Карлъ и Густавъ—братья герцога Курляндскаго, и Карлъ-Магнусъ, ихъ двоюродный братъ, конногвардеецъ. Первый въ чинѣ ген.-лейт. командовалъ дивизіей, второй — гвардіей, а третій въ чинѣ ген.-маіора опредѣленныхъ обязанностей не имѣлъ.

5) Приложение L.

6) «Котораго за его добрые поступки всеподданнѣйше въ ген.-маіоры при арміи предъ симъ рекомендовалъ, что онъ своими храбрыми поступками и при всѣхъ случаяхъ добрымъ кондувитомъ и заслужилъ», доносилъ Минихъ отъ 20 Августа Императрицѣ.

7) Которые, къ сожалѣнію, до насъ не дошли.

8) Приложение LI.

9) По окончаніи второй кампаніи, когда армія возвратилась отъ Днѣстра къ своимъ границамъ, тогда Его Сіятельство отпустилъ меня съ командою не доходя до границъ за нѣсколько миль при отправленномъ тогда отъ арміи скомандированномъ detaшментѣ, съ нѣкоторыми тягостями напередъ и при шествіи моемъ изъ лагеря публично ко фронту моей команды пріѣхавъ, сказалъ мнѣ и прочимъ всѣмъ стоящимъ подъ командою моею, многими благосклонными и ласковыми словами благодареніе; и вычитая наши бывшіе предъ прочими лишенія, труды и исправныя поведенія, обнадежилъ, что онъ хорошую рекомендацію Ея Имп. Вел. о насъ сдѣлать не оставитъ. А притомъ желая, чтобы мы прежде прочихъ могли придти на Малороссію на зимтеръ-квартирахъ расположиться, насъ отпустилъ. (Записки кн. Якова Шаховскаго).

10) Приложение LII, LII¹, LII².

11) Масловскій, Всеподданнѣйшія донесенія Миниха, стр. 292.

12) Приложение LIII.

13) Анненковъ ч. II. 21 стр.

14) Входящія бумаги полка за 1739 годъ, карт. 97 отъ 15-18.

15) Входящія бумаги за 1739 г. Арх. Конной Гв. карт. 97, отъ 13.

16) Какъ любопытный фактъ, выписываемъ указъ о семъ вполнѣ:

«Апрѣля 30 дня 1740 года. Всемилостивѣйше опредѣлили Мы, при отправляемомъ въ Константинополь къ Турецкому Двору, чрезвычайномъ Послѣ Генералѣ Румянцовѣ ѣхать изъ Гвардіи Нашей, изъ Оберъ-Офицеровъ 12 человекъ, изъ которыхъ половинѣ быть, при ономъ Посольствѣ, Дворянами Посольства, а другой половинѣ — офицерами, а именно:

Дворянами Посольства быть:

Конной Гвардіи: Подпоручику Князю Ивану Голицыну и Корнету Толстому.

Преображенскаго: Подпоручику Князю Александру Голицыну.

Семеновскаго: Поручику Ивану Самарину. Прапорщику Фридриху Гернеру, Прапорщику Алексѣю Измайлову.

А Офицерами быть:

Конной Гвардіи: Поручику Яковъ Римскому-Корсакову, Подпоручику Михаилу Салтыкову.

Преображенскаго: Прапорщику Иванъ Наторину.

Семеновскаго: Прапорщику Александръ Саковнину.

Измайловскаго: Подпоручику Князю Дмитрій Голицыну, Прапорщику Михайлѣ Тютчеву.

Къ такому ихъ отправленію себя изготovitъ немедленно, сдѣлавъ себѣ, какъ такому торжественному случаю надлежитъ, хорошее и богатое платье и прочіе, а именно: тѣ, которые офицерами ѣхать имѣютъ, мундирныя Офицерскія платья изъ зеленаго сукна съ красными камзолами, обшлагами и позументами побогатѣе, и по швамъ кафтановъ; а тѣмъ, которые Дворянами Посольства поѣдутъ, надлежитъ себѣ сдѣлать другія, какъ кавалерамъ принадлежитъ, платья богатыя, какого цвѣту всякій похочетъ, только бы были хорошія богатыя. И для того всѣ они 12 человекъ, исправясь, какъ скоро возможно, имѣютъ явиться Намъ самимъ, и сдѣланныя себѣ платья Намъ показать, дабы ни въ чемъ недостатка не было.

А для такого ихъ отправленія выдать имъ изъ Гвардіи всякому по окладу жалованія напередъ на весь годъ; и повелѣваемъ Лейбъ-Гвардіи Нашей Пѣхотной и Конному полкамъ, выбраннымъ офицерамъ, о вышеписанномъ Нашемъ Всемилостивѣйшемъ опредѣленіи, именемъ Нашимъ объявить и учинить во всемъ исполненіе по сему Нашему Указу. 1740 г. 30 Апрѣля. АННА».

17) «Понеже до сихъ поръ Конная Гвардія и Кирасирскіе полки комплектовались Нѣмецкими, Драгунскими, Русскими и Калмыцкими лошадьми съ невозвратнымъ для казны убыткомъ; а Драгунскіе качествомъ дурны; а Нѣмецкихъ трудно достать, да и тѣ къ большимъ трудамъ неспособны; а потому повелѣваю завести свои собственные конскіе заводы, какъ таковые уже имѣются въ Дворцовыхъ нашихъ волостяхъ, въ Малоросійскихъ и Слободскихъ полкахъ, и учредить вновь въ Синодальной области и въ Архирейскихъ и Монастырскихъ вотчинахъ Государственные конскіе заводы, а гдѣ были, тамъ возобновить; а потому собрать въ Синодальной области съ 100 душъ по одной русской кобылѣ (не съ крестьянъ, а съ домашнихъ Архирейскихъ и Монастырскихъ заводовъ) въ 2 аршина съ вершномъ и выше; а лѣтами отъ 3 до 7 лѣтъ, цѣною не ниже 20 рублей, здоровыхъ, статныхъ, широкихъ, крѣпкихъ, чтобы косоногіе и слабоухіе не были, шерстью вороные, каріе, бурые, рыжіе, кромѣ лысыхъ и по нуждѣ вороно-пѣгихъ, каре-пѣгихъ, темнобуро-пѣгихъ и голубо-пѣгихъ. А какъ мѣста ихъ сбору еще не назначены, то держать ихъ до Декабря 1740 года въ своихъ мѣстахъ, но къ отправленію быть въ готовности и ожидать указа; а у которыхъ Монастырей нѣту кобылъ годныхъ, тѣмъ купить на деньги оставшіе отъ Монастырскихъ доходовъ, неполнаго комплекта на жалованіе монахамъ и служителямъ».

Приложеніе LV.

Глава пятая.

1) Однако дошло до нашего свѣдѣнія, что 4 рейтара въ числѣ прочихъ солдатъ награждены были за ревностные притомъ поступки 5 рублями каждый. Изъ того-же документа полк. арх. видно, что участвовали въ переворотѣ и были награждены: 52 гренадера, 197 мушкатеровъ и и др. чиновъ (карт. 491, кн. 2.)

2) Не для сопровожденія-ли его въ ссылку наряжены 31 рейтаръ? Списокъ коман. помѣщенъ въ приложеніи LVI.

3) Порядокъ при этомъ былъ слѣдующій: 1) Впереди конюхи въ богато расшитыхъ ли-врейхъ вели заводныхъ офицерскихъ лошадей, покрытыхъ богатыми попонами, а именно по 2 корнетскихъ, подпоручичьихъ, поручичьихъ и 4 ротмистерскихъ, а всего 10. 2) Также богато убранныя заводныя лошади придворныхъ чиновъ: церемоніймейстеровъ 4, герольдмейстеровъ 2, оберъ-церемоніймейстеровъ 4, генераль кригсъ-комиссара 2, а всего 12 лошадей. 3) Отрядъ Конной Гвардіи въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) ротмистръ (Репнинъ), корнетъ (Колычевъ), 12 человекъ рейтаръ по три рядомъ, вахмистръ, 12 рейтаръ, унтеръ-офицеръ, подпоручикъ (кн. Голицынъ), штандартъ, везомый корнетомъ, 12 рейтаръ, 2 унтеръ-офицера рядомъ, поручикъ (фонъ Бринкъ), 4) 12 трубачей по три рядомъ, 2 литавщика рядомъ (отъ двора Ея Императорскаго Величества), 5) 4 церемоніймейстера, по два въ рядъ, 6) 2 герольдмейстера рядомъ, 7) 3 оберъ-церемоніймейстера рядомъ, 8) генераль кригсъ-комиссаръ, 9) 2 секретаря, которые читали публикаціи; 10) опять отрядъ Конной Гвардіи: поручикъ (Альмовъ), 12 рейтаръ, унтеръ-офицеръ, 21 рейтаръ, подпоручикъ (Давыдовъ), штандартъ, везомый корнетомъ, 12 рейтаръ, унтеръ-офицеръ, 16 рейтаръ по три въ рядъ, а въ послѣдней шеренгѣ 4 человека, 1 корнетъ (кн. Черкасскій) и въ замкѣ 1 секундъ-ротмистръ (Салтыковъ).

4) Приложеніе LVII.

5) Такъ рассказывалъ присланный отъ Ласси въ Москву поручикъ Штакельбергъ. Разсказъ его кажется довольно близкимъ къ истинѣ: слова связанныхъ зачинщиковъ могутъ служить указаніемъ на то, что было нѣчто вродѣ заговора, о чемъ говорить и Манштейнъ; понятно также, что угроза стрѣлять скорѣе всего могла подѣйствовать отрезвляюще на разгоряченные умы пѣхотныхъ гвардейцевъ, несмотря на якобы констатированное ими-же отсутствіе у Конной Гвардіи пуль въ патронахъ.

6) Вотъ этотъ рапортъ, какъ его приводитъ Соловьевъ въ своей исторіи Россіи — «6 Іюня въ Троицынъ День, большая часть гвардейскихъ офицеровъ обѣдала у меня; тутъ майоръ гвар-

діи Черенцовъ рапортовалъ мнѣ о ропотѣ гренадеръ на то, что берется въ походъ только по три гранаты на человѣка, и я въ тотъ-же часъ приказалъ употребить крайнее стараніе взять въ походъ всѣ гранаты и о томъ дать знать гренадерамъ и тѣмъ ихъ успокоить. Но въ то самое время, какъ я этимъ распоряжался, входитъ прапорщикъ гвардіи Алексѣевъ и рапортуетъ, что въ лагерѣ начинаетъ умножаться шумъ и между солдатами проносится слухъ, что ядра по большей части не по пушечнымъ калибрамъ, въ Конной Гвардіи патроны безъ пуль и въ лагерѣ, въ ставкѣ генералъ-маіора Ливена находятся шпіоны. За Алексѣевымъ является гвардіи маіоръ Салтыковъ и рапортуетъ, что въ лагерѣ большой безпорядокъ, гренадеры пришли въ лагеръ Конной Гвардіи и отбили шведскаго унтеръ-офицера и барабанщика, взяли ихъ изъ палатки Ливена и отвели въ свой лагеръ, ищутъ также съ крикомъ офицера своего Искуля. Я въ ту-же минуту побѣжалъ самъ съ находившимися у меня офицерами въ ихъ лагеръ. Подходя къ лагерю Конной Гвардіи, я увидѣлъ толпу гренадеръ, также гвардейскихъ и армейскихъ солдатъ безъ ружья, при однѣхъ шпагахъ, а при самомъ входѣ въ лагеръ встрѣтилъ одного гренадера и троихъ солдатъ пѣшей гвардіи, которые вели ротмистра Конной Гвардіи Респе; я отнялъ у нихъ ротмистра и тотчасъ велѣлъ взять ихъ подъ караулъ; чтобы нанести на своевольныхъ побольше страха, я приказалъ гвардіи маіору сейчасъ велѣть сыскать попа, который-бы исповѣдалъ виновныхъ, назначенныхъ къ немедленному разстрѣлянню; офицерамъ приказалъ идти къ своимъ ротамъ и перекликать всѣхъ солдатъ, записывая отсутствующихъ. Услыхавъ это, всѣ солдаты, бывшіе въ лагерѣ Конной Гвардіи, побѣжали въ свои роты. Самъ я съ генералъ-маіоромъ Черенцовымъ отправился перекликать пѣшую гвардію и нашелъ шведскаго унтеръ-офицера и барабанщика въ гвардейской палаткѣ и при нихъ двоихъ гренадеръ съ примкнувшими штыками на часахъ; часовые эти поставлены были по приказанію подпоручика Ю. Щербачева, чтобы сохранить шведовъ отъ дальнѣйшихъ оскорбленій; я велѣлъ ихъ отвести обратно въ лагеръ Конной Гвардіи. Послѣ переклички я приказалъ всѣмъ солдатамъ разойтись по палаткамъ, что и было исполнено, причемъ нѣсколько человѣкъ я велѣлъ арестовать, потому что на нихъ было указано, какъ на зачинщиковъ смуты».

7) Манштейнъ.

8) Каменскій, Исторія С. Петербургскаго драгунскаго (Уланскаго) полка. Стр. 24.

9) Анненковъ, ч. II. страница 36, 37.

10) Такимъ образомъ приходилось Конной Гвардіи всегда идти вмѣстѣ съ кирасирскими полками, идя во главѣ таковыхъ.

11) Приложение LVIII.

Въ приложеніи LIX даемъ сохранившійся журналъ двухъ походныхъ ротъ полка въ эту кампанію, содержащій нѣкоторыя подробности, касающіяся ихъ снабженія и выступленія ихъ въ походъ.

12) Въ манифестѣ, объявляющемъ о заключеніи мира отъ 19 Августа, это изложено такъ: «Свѣйскій Король уступилъ Ея Императорскому Величеству и наслѣдникамъ ея и послѣдователямъ всероссійскаго императорскаго престола въ совершенное неприкосновенное вѣчное владѣніе и собственность въ сей войнѣ завоеванную изъ Великаго Княжества Финляндскаго провинцію Кюменгорскую съ находящимися въ оной городами и крѣпостями Фридрихсгамъ и Вильманштрандъ, и сверхъ того часть кирхшпиля Пюттиса, по ту сторону и къ востоку послѣдняго рукава Кюмени или Келтиса обстоящую, который рукавъ между большимъ и малымъ Аборфорсомъ течетъ; а изъ Саволакской провинціи городъ и крѣпость Нейшлотъ съ дистриктомъ и со всѣми принадлежностями и правами».

13) Отмѣтимъ, что на Абосскомъ конгрессѣ находился, вѣроятно какъ дворянинъ Посольства, Конной Гвардіи поручикъ Александръ Толстой.

Глава шестая.

2) Анненковъ, ч. I. стр. 64, 65, 66.

3) Впослѣдствіи Шпалерная.

4) Впослѣдствіи она была переименована въ Тверскую.

5) Въ этомъ домѣ находились впослѣдствіи квартиры начальника и офицеровъ офицерской

кавалерійской школы и редакція журнала «Вѣстникъ Русской Конницы». Онъ имѣлъ № 42 по Ставропольской улицѣ, на углу Подгорной.

6) Анненковъ, ч. I. стр. 66, 67.

7) Императрица Елисавета была вообще очень набожна и крайне строго относилась къ соблюденію всѣми служащими законовъ и обрядовъ православной Церкви, и въ царствованіе ея мы часто встрѣчаемъ списки причастныхъ къ полку лицъ, офицеровъ, женъ ихъ, рейтаръ съ семействами и служащими, коихъ приходилось, по изданнымъ въ прежнія царствованія правиламъ, штрафовать за небытіе у исповѣди: такъ, въ 1755 году полковая церковь Благовѣщенія доносила, что не были у причастія за разные годы 3 офицера, 1 офицерская жена, 2 писаря, 1 вахмистръ, 2 рейтара, 21 рейтарская и иныхъ жена, 3 служащихъ женщины и 4 служителя рейтарскихъ, а всего 36 лицъ, съ которыхъ полагалось взыскать 16 рублей 75 копѣекъ штрафныхъ денегъ.

8) Приложение LX¹.

9) Приложение LX².

10) Въ приложеніяхъ LX, LX³ помѣщена опись ихъ, а также опись и остальнаго церковнаго имущества, равно какъ два приказа относительно посѣщенія военными церковныхъ службъ. (Анненковъ, ч. I. стр. 67.)

10) Въ приложеніяхъ LXI, LXI¹ помѣщаемъ двѣ любопытныхъ описи строеній въ слободѣ на Пескахъ и живущимъ въ нихъ людямъ.

11) Въ концѣ царствованія Императрицей Анной было повелѣно имѣть: подполковнику 6 лошадей, въ томъ числѣ одну въ 400 рублей, маіорамъ 4, въ томъ числѣ 1 въ 300 р., ротмистрамъ и секундъ-ротмистрамъ по 3, въ томъ числѣ по одной въ 200 р., поручикамъ по 2 лошади, въ томъ числѣ по одной въ 160 р., подпоручикамъ, корнетамъ, квартирмистру и адъютанту по 2 лошади, въ томъ числѣ по одной въ 120 р.

12) Анненковъ, ч. I. стр. 72.

13) Зезюлинскій: «Историческое изслѣдованіе о коннозаводскомъ дѣлѣ въ Россіи», вып. 2.

14) Подробную опись этихъ владѣній интересующіеся найдутъ въ приложеніи LXII, а въ приложеніи LXIII помѣщенъ уставъ государственныхъ конныхъ заводовъ 1739 года.

15) Вход. бум. полка 1740 г., карт. 102, отм. 8.

16) Въ приложеніи LXIV помѣщаемъ нѣкоторые небезинтересные документы, касающіеся этихъ тяжбъ и характерныхъ въ бытовомъ отношеніи.

17) Анненковъ, ч. I. стр. 69.

18) Приложение LXV.

19) Зезюлинскій: «Историческое изслѣдованіе о коннозаводскомъ дѣлѣ въ Россіи», вып. 2.

20) Подробный расчетъ оборота завода помѣщаемъ въ приложеніяхъ LXVI, LXVI¹.

21) Полагая на 1111 рейтарскихъ лошадей по 1 ½ четверти овса и по 14 пудовъ сѣна въ мѣсяцъ а на драгунскихъ и подъемныхъ всего 1.412 четвертей овса и 36.180 пудовъ сѣна.

22) Въ числѣ мызъ и деревень, приписанныхъ къ Конной Гвардіи съ этой цѣлью находились между прочимъ: Высоцкое, Дятлицы, Губаницы, Гостилицы, Кипень, Сиворицы, Гатчино, Тайцы, Сквирцы, Ропша, Царское Село, Кузьмино, Пулково Славянка и Мозино, наконецъ красносельскія слободы: Коломенская, Павловская, Братошинская, Дудергофъ, Коерово и Карлино, Капорская и Шунгорова. Подробности въ приложеніи LXVII.

23) Приложение LXVIII.

24) Съ жалованіемъ въ 2.600 р.

25) 3.730 р., всѣмъ четырнадцатью раціонныя — 1.622,60 р.

26) 1.465 р. 55 к.

27) 2.948 р. 15 к. и 4 р. 05 коп. на соль денщикамъ.

28) Анненковъ, ч. I. стр. 85.

29) Приложение LXIX.

30) Мѣста офицеровъ въ шквадронѣ показаны на рисункѣ: ср. приложение LXIX.

31) Эта пальба съ коня изъ карабиновъ была въ 1753 году признана негоднымъ боевымъ средствомъ, и отмѣнена.

32) Вход. бум. полк. арх. за 1757 г., карт. 161, кн. 3, отм. 6. Висковатовъ. Часть III, стр. 123, рисунокъ 364.

33) Воспоминанія Лонгинова, «Русскій Архивъ», 1867 г.

34) Приложение LXX.

35) Указъ отъ 15 февраля: «Ея Императорское Величество, въ Высочайшее Ея Величества присутствіе въ Правительствующемъ Сенатѣ Всемилостивѣйше указала, какъ въ Военно-Сухопутной и Морской такъ и въ Статской службахъ обрѣтающихся, впредь производить въ чины по старшинству и заслугамъ, а ежели который по старшинству къ произвожденію явится недостойнъ, то при произвожденіи другихъ командирамъ предоставлять имянно, зачѣмъ онаго, состоящаго къ произвожденію по старшинству, произвестъ невозможно; а не по старшинству никого производить и Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка Полковой Канцеляріи чинить о томъ по Ея Императорскаго Величества Указу; а въ Коллегіи и Конторы и въ губернска и въ провинціи указы о томъ изъ Сената посланы».

36) «Зело нужно, дабы Офицеры знали инженерство, буде не все, то хотя часть онаго ибо случается кто туда откомандированъ будетъ въ даль или въ какой либо постъ, гдѣ надлежитъ оборону себѣ сдѣлать; а Инженеровъ всюду въ такія малыя дѣла посылать невозможно; а также когда нужда позволяетъ вдругъ около всего войска сдѣлать траншеи, то гдѣ инженеровъ возможно около всего войска сію работу въ нѣсколько часовъ исполнить, а когда офицеры знаютъ, то по данной диспозиціи, или гдѣ въ отлучкѣ, тотчасъ оное исправить могутъ; того для объявить всѣмъ оберъ и унтеръ-офицерамъ Нашего полка, чтобы инженерству учились, а особливо, которые въ 25 лѣтъ и моложе, съ такимъ объявленіемъ, что сихъ лѣтъ ежели кто не будетъ знать, а особливо нижеписанной нужной части тотъ не будетъ произведенъ выше того чина, въ которомъ онъ нынѣ обрѣтается; а для сего ученія всегда, гдѣ полкъ станетъ въ квартиры, занимать особый дворъ и чтобы изъ Нашихъ офицеровъ, которые инженерство знаютъ, по одному или по два непрестанно въ оной переменяясь жили и офицеровъ обучали, въ чемъ маіорамъ смотрѣть накрѣпко, который у полку присутствуетъ.

Нужнѣйшая часть инженерства:

1) Пять частей арифметики, а по самой крайней нуждѣ хотя одна нумерація. 2) Планъ Геометріи со всѣми циркулярными приемами. 3) Масштабъ, по которому бы могъ очертить на бумагѣ и послѣ оное перевести на землѣ къ дѣлу. 4) Шанцы полевые и грунтъ, рисованіе фасовъ, фланговъ, куртинъ съ ихъ дефензіей и профилемъ. 5) Циркомъ-валаціонъ и контръ-валаціонъ линіи съ ихъ дефензіей и профилемъ и фельдъ батареи».

37) Объ атакѣ и оборонѣ крѣпостей, переведенная съ французскаго Ремезовымъ, о строеніи и оборонѣ крѣпостей разныхъ авторовъ и книга Мерклейна на нѣмецкомъ языкѣ, содержащая арифметику, геометрію и фортификацію. Какъ видно, требованія и средства были весьма скромныя.

38) Для обученія куплено: 50 азбукъ, по 2 коп., 30 букварей по 27 коп., 30 часослововъ по 28 коп. и 30 псалтирей по 50 коп.

39) Нѣкоторые подробности помѣщаемъ въ приложеніи № LXXI, LXXII.

40) Впрочемъ опасенія Елисаветы Петровны въ этомъ отношеніи были справедливы, если знатныя особы, пріѣзжая на оперу въ деревянный домъ (Приложеніе LXXII.) съ зажженными факелами, входили съ этими факелами въ ложи и допускали, чтобы люди ихъ тушили эти факелы о деревянные стѣны театра. Вслѣдствіе сего, было запрещено не только являться въ театръ съ такими факелами, но и ѣздить съ ними по городу, а было велѣно замѣнить ихъ фонарями.

41) Камеръ-фурьерскій журналъ.

42) Военно-Историческій Сборн. 1912 г. I, а также у Анненкова ч. I. стр. 90 и 91.

43) Соловьевъ. Исторія Россіи.

44) Записки Князя Якова Шаховскаго.

45) Лефорт. Арх., Дѣла Придворной Конференціи, св. 2, дѣло № 198

46) Лефорт. арх., дѣл. секр. пов., оп. 47, д. № 140'143, ст. 3.

47) Лефорт. арх., дѣла Придворной Конференціи, св. 2, д. 199.

48) Приложеніе LXXIII.

Глава седьмая.

1) Полковой Арх., журналъ исход. бум. 1762 г., 407, кн. 1. Описанія новой формы мы не нашли. Оставляемъ его на совѣсти Анненкова, ч. I. стр. 105.

2) Анненковъ ч. I. стр. 176.

3) 1. — «Всѣ дворяне могутъ продолжать служить сколько хотятъ въ слѣдствіе дарованной всѣмъ дворянамъ вольности, но военные за три мѣсяца до кампаніи и во время оной выдти въ отставку не могутъ.

2. — «При отставкахъ дворянамъ давать за безпорочную службу слѣдующій чинъ, если онъ служилъ безпорочно и прослужилъ въ томъ чинѣ годъ, а если къ статскимъ дѣламъ, то три года.

3. — «Если кто снова пожелаетъ вступить въ службу, то таковыхъ принимать тѣми-же чинами, въ которыхъ были до отставки; но старшинствомъ младшими противу тѣхъ кто съ ними былъ въ томъ чинѣ.

4. — «Если кто изъ дворянъ продолжалъ службу у протчихъ Европейскихъ государей и возвратя въ отечество, пожелаетъ вступить въ службу, тѣхъ принимать по предъявленнымъ ими патентамъ; если онъ служилъ у коронованныхъ главъ, тѣми-же чинами; а у прочихъ владѣтелей, съ пониженіемъ чина.

5. — «Затѣмъ никто изъ дворянъ неволею въ службу записанъ не будетъ.

6. — «Находящіеся нынѣ въ нашей военной службѣ дворяне въ солдатахъ и протчихъ нижнихъ чинахъ менѣе оберъ-офицера, кои не дослужились до офицерства, не отставливать, развѣ кто болѣе 12 лѣтъ военную службу продолжалъ; то таковые получать увольненіе отъ службы».

4) «Какъ мы во Всемиловѣйшемъ уваженіи достоинства и заслугъ любезнаго дяди Нашего, Его Высочества Голштинскаго Принца Георгія, заблагодарсудили пожаловать его сего Полку Полковникомъ, которое мѣсто до сихъ поръ Мы Сами заступали, то, объявляя о семъ Нашемъ соизволеніи, не сумлевались, что Его Высочество возложенной отъ Насъ на него чинъ и должность будетъ исправлять съ достоинствомъ и съ такимъ же о хорошемъ состояніи полку и его исправности попеченіемъ, какъ бы Мы то Сами дѣлали и особливо тщиться будетъ, въ управленіи службы ту же славу и репутацію Себѣ и полку приобрѣсти, которую получилъ Его Высочество толь справедливо въ другихъ службахъ благоразумнымъ предводительствомъ и неустрашимою храбростію, и что полкъ состоя въ командѣ Его, ту же военную субординацію наблюдать станетъ, какъ до нынѣ было, приказаніямъ Его повиноваться будетъ, какъ Нашимъ собственнымъ и для службы Нашей всюду такъ Его предводительству послѣдуетъ, какъ бы то за Нашего Особою было, а напротивъ того обнадеживаемъ, что чрезъ то милость и благоволеніе Наше къ сему полку пребудутъ неотъемлемы.

Петръ III».

Въ Санктпетербургѣ
Марта 9-го дня 1762.

5) Бильбасовъ, Исторія Екатерины II.

6) Русскій Архивъ 1867 г.

7) Черезъ нѣсколько дней Екатерина отпустила Принца, со свитою его, домой въ Голштинію. Бильбасовъ

8) Приведенный Лонгиновымъ (см. приложенія выше).

9) Талызина.

10) Кафтанъ этотъ долго сохранялся въ семьѣ Мухановыхъ, но къ сожалѣнію нынѣ исчезъ.

Глава восьмая.

11) Приложение LXXIV.

12) приложение LXXV.

13) Въ народѣ жетоны металы два генераль-маіора подъ конвоемъ капитана, унтеръ-офицера и двадцати четырехъ рейтаръ полка на самыхъ лучшихъ лошадяхъ.

14) Полкъ возвратился въ Петербургъ 28 Августа, выступивъ изъ Москвы 23 Іюля.

15) Приложение LXXVI.

16) Когда именно въ полку было опредѣлено вмѣсто десяти штандартовъ — пять — намъ выяснить не удалось. Но Елисаветинскихъ штандартовъ до насъ дошло пять. Въ 1762 г. вышелъ было приказъ о построикѣ новыхъ пяти штандартовъ. По описи-же 6 Сентября 1754 г. значится ихъ десять. Однако въ царствованіе Екатерины служили Елисаветинскіе штандарты.

17) Какая на эту просьбу послѣдовала резолюція — мы не знаемъ, такъ какъ этого изъ дѣла не видно, но любопытный списокъ заказанныхъ предметовъ мы прилагаемъ полностью въ приложеніи LXXVII, такъ какъ вещи эти были заказаны для Конной Гвардіи и изъ списка можно косвенно вывести нѣкоторыя заключенія касательно предполагавшейся новой формы. Заказъ долженъ былъ быть переданъ русскому резиденту въ Данцигѣ, Ребиндеру, и авансомъ было уже дано 10.800 талеровъ, оставалось-же доплатить еще 33.066 талеровъ, сумму по тѣмъ временамъ довольно солидную.

18) Въ 1765 году на 21 серебряную трубу были заказаны золотые шнуры и кисти цѣною по 55 рублей за каждую трубу.

19) 4 Ноября 1762 г.

20) Въ 1763 году.

21) Первой ротѣ — зеленые, второй — пестрые съ синимъ; третьей — синіе съ бѣлымъ; четвертой — бѣлые; пятой — красные; шестой — зеленые съ краснымъ; седьмой — синіе; восьмой — красные; девятой — красные съ бѣлымъ и синимъ; десятой — бѣлые съ краснымъ.

Августъ 1763 года.

22) Для офицеровъ полка тесаки были заказаны на Тульскомъ оружейномъ заводѣ и выданы въ 1766 г. по именному списку. Стоили они каждый 11 р. 4 $\frac{1}{2}$ коп. Продажа съ торговъ стараго оружія: шпагъ, карабиновъ, пистолетовъ началась 7 Апрѣля 1766 г.

23) Изъ приложенія LXXVIII виденъ списокъ всего, что входило въ составъ обмундирования и снаряженія рейтара въ 1788 году, когда полкъ принималъ Боборыкинъ. Стоимость всей этой аммуниціи была: всеневной 100 р. 57 коп., а парадной — 68 р. 63 $\frac{1}{2}$ коп. Стоимость лошади опредѣлена въ 120 рублей, да на ковку и лѣкарство ей въ годъ 87 коп. Такимъ образомъ рейтарская аммуниція съ лошадью представляла такъ сказать «напиталь» въ 290 р. 07 $\frac{1}{2}$ коп. Интересно отмѣтить, что карабинъ съ принадлежностью стоилъ 4 р. 32 $\frac{3}{4}$ коп.

24) Интересно, что приказъ этотъ отданъ въ бытность командиромъ полка Михельсона.

25) Нѣкоторыя любопытныя замѣчанія, по части требованій формы, прилагаемъ въ приложеніи LXXIX.

26) Приложенія LXXX, LXXXI.

27) Приложеніе LXXXII.

Подробности штата и проч. помѣщены въ приложеніи LXXXIII.

28) Одинъ унтеръ-офицеръ, два капрала, 25 рейтаръ, квартирмейстеръ, два штутмейстера, два коновала и два писаря.

29) Въ школѣ обучались: десять человѣкъ для подготовки въ писаря въ полковую канцелярію, изъ коихъ пять лучшихъ получали по двѣнадцати рублей, а другіе пять — по пяти рублей въ годъ; шестнадцать человѣкъ готовились въ пѣвчіе для полковой церкви, изъ коихъ четверо лучшихъ получали по двѣнадцать рубл., остальные по шесть рублей; всѣ они получали сверхъ того три четверти муки; пять человѣкъ готовились въ цирюльники и четверо — въ лѣкарскіе ученики, получая въ годъ по пять рублей жалованья. Мастерствамъ обучались: пятеро — портяжному, двое — живописному, двое — переплету книгъ, четверо — слесарному, трое — сѣдельному, четверо — коновальному, четверо — кузнечному, трое — шорному, двое — столярному и двое — печному; всѣ они получали по шести рублей жалованья и по три четверти муки въ годъ. Всего, слѣдовательно, обучалось въ школѣ специальному дѣлу шестьдесятъ восемь человѣкъ. Содержалась школа на суммы съ банъ и отъ неполнаго комплекта.

30) Списокъ состояній полковой слободы въ 1796 году см. приложеніи LXXXIV.

31) Списокъ коимъ приложенъ въ приложеніи LXXXV.

Имѣлась въ полку и походная церковь «фламскаго полотна», возобновленная въ Сентябрѣ 1766 г.

32) Приложеніе LXXXVI.

33) Списокъ этихъ командированныхъ чиновъ помѣщенъ въ приложеніи LXXXVII.

34) Порядокъ, введенный въ лагерѣ, былъ слѣдующій: 1) въ каждомъ полку имѣть знаменныя караулы и сигналы принимать отъ сигнальной пушки, поставленной возлѣ ставки Ея Императорскаго Величества. 2) Карауламъ смѣняться по сбору; причемъ всѣ бои, какъ то: на молитву въ десять часовъ и другіе — всегда начинать Преображенскому полку. 3) Для печенія хлѣбовъ отвести деревню Павловскую и наблюдать, чтобы въ тѣ дома, гдѣ будутъ помѣщены иностранные министры, хлѣбопеконъ не ставить. 4) Воду брать изъ Дудергофскаго озера; но такъ

какъ озеро это около берега чрезвычайно мелко и вязко, то въ каждомъ полку, для каждаго батальона, устроить мосты, и у всякаго моста поставить караулы для порядка; на водопой же водить лошадей ниже плотины на рѣку. 5) Больныхъ отсылать на бумажную мельницу. 6) Подтвердить войскамъ, чтобы въ лагерѣ имѣли крѣпкую дисциплину и во время переходовъ засѣянныхъ полей не топтали. 7) Собираться у ставки командира дивизіи, графа Бутурлина, всѣмъ адъютантамъ въ десять часовъ для полученія приказаній.

35) Описаніе маневровъ имѣется въ приложеніи къ камеръ-фурьерскому журналу за 1765 годъ.

36) Приложение LXXXVII.

37) Офицеры въ этихъ трехъ эскадронахъ были:

Въ первомъ эскадронѣ: Въ первой ротѣ: ротмистръ Новицкой, секундъ-ротмистръ князь Михайло Волконскій, поручикъ Сергѣй Мухановъ, подпоручикъ Алексѣй Пашковъ и корнеты: Василій Пашковъ и Петръ Венгерской. Въ шестой ротѣ: ротмистръ князь Михайло Голицынъ, секундъ-ротмистръ Иванъ Мухановъ, поручикъ Платонъ Зубовъ, подпоручикъ Дмитрій Несвицкой и конетъ графъ Густавъ Штакельбергъ.

Во второмъ эскадронѣ: въ третьей ротѣ: ротмистръ Евграфъ Анненковъ, секундъ-ротмистръ Дмитрій Домогацкій, поручики: Николай Зубовъ и Василій Ребиндеръ и конетъ князь Андрей Оболенскій. Въ восьмой ротѣ: ротмистръ Петръ Мордвиновъ, секундъ-ротмистръ кн. Петръ Оболенскій, поручики: графъ Ѳедоръ Апраксинъ и графъ Петръ Салтыковъ, подпоручикъ графъ Вильгельмъ Стейнбокъ, конетъ Ѳедоръ Сухаревъ.

Въ третьемъ эскадронѣ: Въ пятой ротѣ: ротмистръ Александръ Чесменской, секундъ-ротмистръ Александръ Ладыженскій, поручикъ Иванъ Хрущевъ, подпоручики: Алексѣй Бобарыкинъ и Василій Лисаневичъ, конетъ Николай Кологривовъ. Въ десятой ротѣ: ротмистръ Сергѣй Олсуфьевъ, секундъ-ротмистръ Александръ Давыдовъ, поручикъ Александръ Воиновъ, подпоручикъ Михаилъ Михельсонъ и конетъ князь Петръ Голицынъ.

38) А именно: ротмистръ Лазаревъ, поручикъ Ребиндеръ, подпоручики Алексѣй и Василій Пашковы и секундъ-ротмистръ Князь Михайло Шаховской.

Глава девятая.

1) Рукопись воспоминаній Саблукова на французскомъ языкѣ находится въ Собственной ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Библіотекѣ, откуда взяты всѣ цитаты и переведены нами.

2) Ротмистры: Петръ Квашинъ-Самаринъ, Андреянъ Давыдовъ, Степанъ Колычевъ, графъ Аполлонъ Мусинъ-Пушкинъ, Иванъ Нарышкинъ, князь Михаилъ Голицынъ, князь Григорій Чернышевъ, графъ Петръ Шуваловъ, Степанъ Лопухинъ и Дмитрій Татищевъ. Секундъ-ротмистры: князь Николай Вяземскій и Александръ Загряжской. Поручики: князь Адамъ Чарторижской, Дмитрій Козинской, графъ Густавъ Штакельбергъ, графъ Павелъ Шуваловъ. Подпоручики: Павелъ Нарышкинъ, князь Василій Трубецкой и князь Петръ Шаховской. Корнеты: князь Иванъ Щербатовъ и графъ Григорій Орловъ.

3) Анненковъ, ч. I, стр. 203, 210, 211, 212.

4) Приложение LXXXVIII.

5) Описка Саблукова: эскадроновъ было пять.

6) Саблуковъ.

7) Приказы по полку за 1799 годъ: 3 Февраля подпоручикъ Ожаровскій I-й переведенъ по Высочайшему повелѣнію въ драгунскій Сакена полкъ, но на слѣдующій день видимо прощенъ и вернулся обратно въ полкъ (какая причина — неизвѣстно); 20 Февраля туда-же переведенъ поручикъ Дершау (который возвратился въ полкъ черезъ годъ); 23-го за ошибку, которую сдѣлали на вахтъ-парадѣ рейтары Михѣевъ и Василенко, наказаны по 100 палокъ каждый и переведены въ драгунскій Сакена 3-го полкъ; 28-го туда-же переведены поручикъ Анненковъ и унтеръ-офицеръ Едашевскій (послѣдній наказанъ сверхъ того 100 фухтелями и разжалованъ въ рядовые), а потомъ и полковникъ Раевскій (который вернулся въ полкъ въ Ноябрь 1800 г.); 19-го Марта переведены въ армию Ожаровскій 2-й, Денисовъ и Ушаковъ 2-й (который возвращенъ на слѣдующій день, а Ожаровскій въ 1800 г.); 20-го переведенъ въ армию Вяземскій 2-й, а на слѣдующій день ротмистръ Ребин-

дерь; въ тотъ-же день полковникъ Кутузовъ выключенъ со службы, а въ Конную Гвардію (очевидно вмѣсто него) переведенъ изъ кирасирскаго Эссена 2-го полка полковникъ Краснокутскій (оба полковника *черезъ годъ поступили обратно въ свои полки*); 30-го отставлено отъ службы 5 оберъ-офицеровъ; 5 Апрѣля исключены изъ полка полковникъ графъ Шуваловъ и поручикъ Ренне, а въ Конную Гвардію опредѣленъ кирасирскаго Эссена 2-го полка полковникъ Шрейтерфельдъ (или Штрейтерфельдъ), который въ началѣ 1800 г. *вернулся* обратно въ свой полкъ, а Шуваловъ въ Августъ назначенъ адъютантомъ къ Константину Павловичу; 9-го Апрѣля отставленъ полковникъ Фроловской и переведенъ въ полкъ полковникъ Мельгуновъ (который въ Октябрѣ уже уволенъ отъ службы); 20-го уволенъ въ отставку полковникъ Граве, *поступившій лишь въ Мартъ*; 24-го выключенъ въ армію корнетъ Кирѣевскій.

8) А. М. Тургеневъ свидѣтельствуетъ, что N. N. (т. е. Павелъ Петровичъ) изволилъ юнкера «Конной Гвардіи князя Мустафина бить въ два фухтеля (палаша), и если-бы благородный полковникъ Артемій Ивановъ Раевскій не воспрепятствовалъ, прибѣжавъ на мѣсто наказанія, N. N. «по врожденному ему челоуѣколюбію отправилъ-бы Мустафина къ праотцамъ на лоно Авраамово; «Мустафина сбили уже фухтелями съ ногъ.» (М. Соколовскій. Павелъ I и русская армія).

9) Въ этотъ день таковыхъ числилось въ Конной Гвардіи: Корнетовъ — 9; Вахмистровъ — 252; Вицъ-вахмистровъ — 252; Квартермистровъ — 150; Каптенармусовъ — 199; Гефрейтъ-капраловъ — 420; Капраловъ — 259; а всего 1541.

10) Это можно приравнять къ нынѣшнему пожалованію полкового мундира.

11) Благодарить, вѣроятно, было за что, такъ какъ раньше (1 Апрѣля 1798 года), князь Голицынъ объявилъ страшный выговоръ эскадроннымъ командирамъ за плохое состояніе лошадей въ конюшняхъ и, повидимому, за дѣло, такъ какъ по приказамъ видно, что лошади падали чуть-ли не каждый день.

12) За патентъ, печать, гербовую бумагу и прочее вычиталось съ офицеровъ при производствѣ въ слѣдующій чинъ: съ полковника — 33 р. 97 ½ к.; съ подполковника и преміеръ-маіора — 23 руб. 97 ½ коп.; съ секундъ-маіора — 15 руб. 97 ½ коп.; съ капитана и ротмистра — 12 р. 27 к.; съ поручика и квартирмистра — 8 р. 27 к.; съ подпоручика, адъютанта, прапорщика и корнета — 7 р. 27 к. (Исходящій журналъ 14 Января 1798 г.)

13) Приказъ 24 Декабря 1797 года: «Для успѣшнѣйшаго и порядочнѣйшаго теченія раздѣляются оныя таковымъ образомъ:

1. полковой квартирмистръ имѣя по уставу должность ему предписанную долженъ и исполненіе ее сочинять всѣ требовательныя вѣдомости, репорты и отношенія отъ полку вкомиссаріатское и провиантское ... (неразобрано) надлежащее время, совсею вѣрностью, и все по сей части «насающіеся вполкуже переписки.

2. о всѣхъ вполку происходящихъ влюдахъ и влошадяхъ перемѣнахъ долженъ заимствоваться «отъполковаго адъютанта сведеніями, получая отъ его таковыя о приходящихъ вполкъ отъ инспекціи требованія о взысканіи съ кого либо заповышеніе чина, патенты (неразобрано) бумагу «за воскъ и печатные пошлины... (неразобрано) по указамъ слѣдуетъ.

3. адъютанту занимаясь пофронтальной службѣ вести переписку отъполку повходящимъ воной «отъ инспекціи и другихъ мѣстъ отношеніямъ (неразобрано) должности квартирмистра какъ и «вышеописанныя сведенія неуклонно давать ему равнымъ образомъ репорты подаваемые отъ «эскадронныхъ командировъ вполкъ, требованіемъ чего либо оботпуски вѣные изъего вѣдомства, которому для исполненія списать съсего копію».

14) Приложение LXXXIX.

15) Полковой квартирмистръ — одинъ; аудиторъ — одинъ; полковой священникъ — одинъ; церковниковъ — два; штабъ-лѣкарь — одинъ; лѣкарь — одинъ; подлѣкарей — два; шталмейстеровъ — два (старшій и младшій); вагенмейстеръ — одинъ; штабъ-трубачъ — одинъ; литаврщикъ — одинъ; эскадронныхъ фельдшеровъ — десять; лазаретныхъ служителей — десять; ложенный мастеръ — одинъ; ему ученикъ — одинъ; ружейный мастеръ — одинъ; ему ученикъ — одинъ; полковой сѣдельникъ — одинъ; ему ученикъ — одинъ; полковыхъ коноваловъ — два; полковыхъ кузнецовъ — два; эскадронныхъ кузнецовъ — десять; эскадронныхъ коноваловъ — десять; плотниковъ — десять; профосъ — одинъ.

16) Приложение XC. Анненковъ, ч. III. прил. 33, стр. 64.

17) Въ приложеніи XCI помѣщенъ списокъ офицерамъ, переведеннымъ въ кавалергарды и поступившимъ обратно въ Конную Гвардію.

18) На жалованіе всѣмъ чинамъ съ именинными, которые получали всѣ рейтары, — 89.032 р. 1 $\frac{3}{4}$ к. 2) На содержаніе въ полку оружейныхъ, мундирныхъ и аммуничныхъ вещей, обоза, упряжи, инструментовъ для всѣхъ мастеровъ и на разныя полковыя надобности, полагая не цѣнность каждой вещи, а разсчитывая, что каждая вещь по соображенію съ срокомъ, для нея назначеннымъ, обходится въ годъ 66.623 р. 8 $\frac{1}{2}$ к. 3) На починку полкового строенія, на дрова, масло, свѣчи и разныя хозяйственныя надобности — 29.000 руб. 4) На покупку лошадей строевыхъ, подъемныхъ и вьючныхъ, на ковку ихъ и на лѣкарства — 22.478 р. 92 к.

Всѣмъ нижнимъ чинамъ полагался въ годъ провіантъ, по 3 четверти муки и по 2 четверика съ 2 гарницами крупъ, который получали и офицерскіе деньщики, что составляло въ годъ 4446 четвертей муки и 416 четвертей 6 четвериковъ 4 гарнца крупъ. Провіантомъ пользовались, съ поступленіемъ ихъ на службу, и дѣти нижнихъ чиновъ. Не оставлены были и сироты ихъ обоего пола, о коихъ въ 1798 г. состоялось положеніе, по которому лицамъ, взявшимъ на воспитаніе сироту, до семи-лѣтняго возраста ребенка, полагалось выдавать половинную, долю противъ взрослыхъ солдатъ, да муки и крупъ и, кромѣ того, деньгами въ мѣсяць три р.; по достиженіи сиротой семи-лѣтняго возраста, мальчики записывались въ военно-сиротскія отдѣленія, а воспитателямъ, сверхъ провіанта и мѣсячнаго платежа, выдавалось по десяти рублей награды за каждую сироту, дѣвочкамъ-же, по достиженіи семи лѣтъ, ежемѣсячная выдача денегъ прекращалась, а оставался провіантъ, въ количествѣ, положенномъ для взрослыхъ нижнихъ чиновъ; и тѣмъ и другимъ сиротамъ до 12-лѣтняго возраста отпускалось, сверхъ того, сиротское жалованіе, въ размѣрѣ трехъ рублей въ годъ.

19) Приводимъ указъ по этому поводу: «3 Февраля 1800 г. Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго, изъ Государственной Военной Коллегіи Господину Генералу-отъ-Кавалеріи и Кавалеру Графу фонъ деръ Палену. Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ, Л. Гв. Конный Полкъ переформировать, приведя изъ 10-ти въ 5 эскадроновъ, соотвѣтственно тому препровождая притомъ вновь исправленный для оного полку по «сообразности съ Кирасирскимъ положеніемъ штатъ, оставляя всѣ вещи на вооруженіе и обмундировку потребныя въ прежней ихъ цѣнѣ, изъ остающейся затѣмъ отъ уменьшенія полка суммы, по исчисленію при томъ приложенному 83.157 р. 38 к., что не включая суммы провіантской, отъ прочаго содержанія убавляются, Его Императорское Величество опредѣляетъ на Кавалергардской полкъ; провіантская же 44.587 р. 10 к. остается подъ общимъ распоряженіемъ экспедиціи провіантской, которая въ употребленіи изъ ней для полка того соразмѣрно потребности должна «женствуетъ вести свой счетъ». (Анненковъ).

20) Офицерская кираса стоила 23 рубля 53 копѣйки (Исходящія бумаги 1800 г., сообщеніе артиллеріи ген. лейт. Трейлебену 18 Февр.).

21) Анненковъ, ч. I. стр. 178.

22) Разсказъ А. М. Тургенева:

Въ день, когда онъ былъ наряженъ на ординарцы къ Государю, онъ явился на ротный дворъ въ пять часовъ утра. «Двое Гатчинскихъ костюмеровъ, знатоковъ въ высшей степени обдѣлывать «на головѣ волосы по утвержденной формѣ и пригонять аммуницію по уставу были уже готовы. «Они мгновенно завладѣли моей головой, чтобы оболванить ее по утвержденной формѣ, и началась потѣха. Меня посадили на скамью посрединѣ комнаты: обстригли спереди волосы подъ «гребенку, потомъ одинъ изъ костюмеровъ, немного менѣе, чѣмъ сажени ростомъ, началъ мнѣ «переднюю часть головы натирать мелко истолченнымъ мѣломъ. Минуть 5 или 6 усерднаго тренія «моей головы костюмеромъ привело меня въ такое состояніе, что я испугался, полагалъ, что мнѣ «приключилась какая либо немочь. Милліоны искръ летали во всемъ пространствѣ, слезы текли «изъ глазъ ручьемъ. Я попросилъ дежурнаго вахмистра остановить на нѣсколько минутъ дѣйствіе г. Костюмера, дать отдыхъ несчастной головѣ моей. Просьба моя была уважена и г. профессоръ оболваненія головы по формѣ благоволилъ объявить вахтмейстеру, что сухой продѣлки на «головѣ довольно; теперь только надобно смочить и засушить. Чтобы не вымочить на мнѣ бѣлья, «меня, вмѣсто пудроманта, окутали рогожнымъ кулемъ; костюмеръ сталъ противъ меня и, набравъ «въ ротъ артельного кваса, началъ изъ устъ своихъ, какъ изъ пожарной трубы, опрыскивать «черепозданіе мое; едва онъ увлажилъ по шву головы, другой костюмеръ началъ сильно сыпать пуховкой на голову муку во всѣхъ направленіяхъ; по окончаніи сей операціи, прочесали мнѣ волосы гребнемъ и приказали мнѣ сидѣть смирно, не ворочить головы, дать время образоваться «на головѣ клейстеръ-корѣ; сзади въ волосы привязали мнѣ желѣзный, длиною 8 вершковъ пруть,

«для образованія косы поформѣ, букли придѣлали мнѣ войлочные огромной природы, посред-
«ствомъ согнутой дугою проволоки, которая огибала черепъ головы и, опираясь на немъ, держала
«войлочные фальконеты съ обѣихъ сторонъ на высотѣ половины уха. Къ 9 часамъ утра составив-
«шаяся изъ муки кора затвердѣла на черепѣ головы моей, какъ изверженная лава вулкана и я подъ
«симъ покровомъ могъ безущербно выстоять подъ дождемъ, снѣгомъ нѣсколько часовъ, какъ мра-
«морная статуя, поставленная въ саду. Принялись за облаченіе тѣла моего и украсили меня не
«яко невѣсту, но яко чучело, поставляемое въ огородахъ для пуганія воронъ. Увидавъ себя въ зер-
«калѣ, не могъ я понять, для чего преобразовали меня изъ вида человѣческаго въ уродливый видъ
«огороднаго чучела».

23) Съ мѣдными эфесами и съ желѣзомъ внизу, во всѣ ножны и съ четырьмя кольцами.

24) Саблуковъ въ своихъ воспоминаніяхъ говоритъ, что эти андреевскія звѣзды были даны его
эскадрону въ 1801 году съ надписью «за вѣру и вѣрность», въ память того, что Конная Гвардія
въ трагедіи 11 Марта не участвовала, и что это породило неудовольствіе Кавалергардовъ, которымъ
потомъ также дали звѣзды. Панчулидзевъ отрицаетъ послѣднее, говоря, что у Кавалергардовъ
звѣзды были и раньше. Выяснить этотъ вопросъ намъ не удалось; до 1801 года о звѣздахъ въ
полковомъ архивѣ нигдѣ не упоминается, но 30 Мая есть распоряженіе о выдачѣ 500 рублей
золотошвейкамъ за вышивку на чепракахъ и чушкахъ серебрянныхъ звѣздъ. У Висковатова
имѣется рисунокъ Конногвардейца Павловскаго времени со звѣздами, но ничего не сказано.
Не сказано также, чтобы онѣ имѣли надпись «за вѣру и вѣрность».

25) Рескриптъ на имя Кн. А. Б. Куракина:

«Князь Алексѣй Борисовичъ. Обращая попеченіе наше на заведеніе конскихъ Госу-
дарственныхъ заводовъ, къ пользѣ казенной и частной служащихъ и на приведеніе въ лучшее
устройство нынѣшнихъ конскихъ заводовъ, признали мы за благо, возложить дѣло сіе на Васъ,
яко Генераль-Прокурора и слѣдственно попечителя о всѣхъ, до пользу государственной при-
надлежащемъ; въ пособіе же вамъ учреждаемъ Экспедицію Государственныхъ Конскихъ за-
водовъ повелѣвая: 1) принявъ въ зависимость свою всѣ вѣдомства Конюшенной Конторы и Гвар-
діи Нашей Коннаго Полка конскіе заводы, немедленно собрать отколь слѣдуетъ, точные о ны-
нѣшнемъ состояніи оныхъ свѣдѣній и найдя полезнѣйшія средства къ учрежденію вновь Госу-
дарственныхъ Конскихъ заводовъ и приведеніе, нынѣ существующихъ казенныхъ конскихъ за-
водовъ въ лучшее состояніе учинить всему тому подробный планъ и статьи представить къ наше-
му разсмотрѣнію. 2) Членами въ сію Экспедицію опредѣляемъ бывшаго Штабмейстера Василія
Рибиндера, Штабмейстера Нашего Князя Николая Плещина и Дѣйствительнаго Камергера
Князя Михайлу Голицына, о чемъ Сенату Нашему данъ особый будетъ отъ Насъ Указъ: Вамъ
же поручая надъ сею Экспедиціею особое попеченіе, повелѣваемъ не только участвовать совѣ-
томъ и руководствомъ вашимъ во внутреннемъ теченіи ея дѣлопроизводства, но содѣйствовать
въ доставленіи нужныхъ свѣдѣній, сношеніями своими съ мѣстами и персонами внутри и внѣ
Государства, гдѣ пользѣ сихъ заведеній востребуется; о успѣхѣ же сего дѣла и испрошеніи въ
случаѣ какихъ либо недоразумѣній Нашего разрѣшенія, сами вы обо всемъ доносить намъ имѣ-
те. Пребываемъ впротчемъ вамъ благосклонны».

На подлинномъ подписано собственной Его Императорскаго Величества рукою тако

«ПАВЕЛЪ».

26) Леф. арх. ст. 152 кн. донес. за Іюнь мѣс. 1797 г. № 4 стр. 646

27) Приложение ХСІІ.

28) Приложение ХСІІ^а.

29) Леф. Арх. 152 кн. донес. до Іюня 1797 г. № 4 стр. 9 и 17.

30) Онѣ назывались: 1) кавалерская, 2) кабинетъ, 3) фонарикъ, 4) уборная, 5) спальня, 6) ха-
тимовая, 7) слоновая, 8) фонарикъ, 9) кабинетъ, 10) столовая, 11) зала, 12) спальня, 13) уборная,
14) спальня и 15) диванная.

31) Изъ приложенія ХСІІІ видно, изъ какихъ построекъ состояла въ то время, т. е. въ
1796 году, полковая слобода. Для оцѣнки и продажи казармъ были назначены со стороны кон-
торы градскихъ строеній бауинспекторъ, статскій совѣтникъ Паульсонъ, а отъ полка — полков-
никъ Чириковъ. Вскорѣ всѣ постройки разошлись по разнымъ рукамъ: въ 1800 году передано
44 рейтарскихъ избы по Воскресенскому проспекту подъ строеніе артиллерійскихъ казармъ
(Аракчеевскихъ), гдѣ впослѣдствіи помѣщалась офицерская кавалерійская школа, каменный
полковой домъ уступленъ городскому вѣдомству за 5.500 рублей (тамъ была канцелярія офицер-

ской кавалерійской школы); а всѣ связи позади офицерскаго проспекта, кромѣ девяти, взятыхъ кавалергардами, были оцѣнены въ 300 рублей каждая и разновременно проданы. Въ 1801 году за 25.842 р. 82 к. было продано частнымъ лицамъ все старое полковое строеніе на Невѣ, въ Рождественской части, со всѣмъ, что принадлежало полку. Окончательная распродажа продолжалась еще долго. Въ 1803 году бывшее парадное мѣсто полка близъ Смольнаго монастыря было продано въ артиллерійское вѣдомство за 9.625 рублей для обученія артиллеріи. Состоялась эта продажа по предложенію Аракчеева, бывшаго въ то время инспекторомъ артиллеріи.

Не все еще было продано и въ 1807 году: полковникъ Бердниковъ купилъ одну каменную казенную казарму за 4.000 рублей, а для скорѣйшаго уничтоженія слободы Константинъ Павловичъ приказалъ раздать безденежно, въ разное время, въ видѣ награды, нѣкоторымъ офицерамъ полка въ собственность съ землею на вѣчныя времена нѣкоторые офицерскіе дома.

32) Приложение ХСІV.

Глава десятая

1) Порядокъ слѣдованія былъ слѣдующій: Лейбъ-Казаки, Лейбъ-Гусары. Кареты знатныхъ особъ, порожнія. Сенаторы въ каретахъ. Знатное дворянство верхами. Коляски для церемоніймейстеровъ. Кареты придворныя. Штабъ-Квартермистръ верхомъ, за нимъ придворные. Камергеры и Камеръ-Юнкеры въ коляскахъ. Церемоніймейстеръ въ коляскѣ. Два Гофмаршала въ коляскахъ. Оберъ-Гофмаршалъ. Конная Гвардія и Кавалергарды. Императоръ съ Ихъ Высочествами. Штабмейстеръ и адъютантъ. Преображенскій полкъ. Императрица съ Великими Княгинями. Семеновскій полкъ. Великія Княжны. Измайловскій полкъ. Дамы и фрейлины въ каретахъ. Егерскій баталіонъ.

2) Приказъ по полку, отданный графомъ фонъ деръ Паленъ, 9 Декабря 1797 года, т. е. вскорѣ по приѣмъ имъ полка.

«При осмотрѣ моемъ полка, я нашелъ, что люди по одиночкѣ не выучены и для того за нужное нахожу эскадроннымъ командирамъ предписать слѣдующее:

«1. стараться всемирно всякаго человѣка по одиночкѣ обучать конной ѣздѣ, и дабы онъ могъ дать помощь лошади однимъ шенкелемъ, не болтая руками; правила конной ѣзды довольно извѣстны и потому лишнимъ почитаю входить о томъ въ подробности.

«2. Дабы каждый рейтаръ былъ господинъ своей лошади, нужно его довести до того, чтобы онъ ѣздилъ шагомъ, рысью, галопомъ, какъ приказано будетъ; а наипаче наблюдать, дабы рысью ѣздили; ибо черезъ сіе могутъ въ галопъ попасть легко и атаки будутъ всегда точныя.

«3. Всякому рейтару показать по одиночкѣ, какимъ образомъ ему дѣйствовать палашомъ по рубкѣ, а потомъ, спустя палашъ, вынимать пистолетъ и дѣйствовать онымъ въ передъ, въ бокъ и назадъ, какъ обстоятельства того требовать будутъ.

«4. Также довести каждого рейтара, чтобы онъ изъ эскадроннаго фронта по *вызову* *вышелъ*, не давая другой помощи лошади, какъ шенкелемъ.

«5. По эскадронно ученій не дѣлать безъ особаго повелѣнія; ибо ежели люди будутъ доведены по одиночкѣ, то весьма легко можно ихъ совокупить вмѣстѣ.

«6. Также найдено мною, что рейтары во фронтѣ шевелятся, отъ чего оказывается дурной видъ и исполненіе всякой команды не можетъ быть точно; а для того подтверждаю, наистрожайше внушать нижнимъ чинамъ, дабы они, какъ скоро палашъ вынутъ, были непоколебимы на лоша-
«дяхъ и равнялись бы на право.

«Въ заключеніе сказать имѣю, что ежели при осмотрѣ моемъ по эскадронно найду людей «выученныхъ и въ исправности, тогда не премину отдать каждому справедливость и о способно-
«сти и радѣніи Эскадронныхъ Командировъ и Офицеровъ всеподданнѣйше свидѣлствовать
«буду Его Императорскому Величеству Государю Императору».

3) Для примѣра приведемъ описаніе, или скорѣе программу одного маневра. 20 Августа войска собрались въ Гатчинѣ и расположились: въ Гатчинѣ — баталіонъ Преображенскаго и баталіонъ Семеновскаго полковъ; въ Ингенбургѣ — баталіонъ Преображенскаго, баталіонъ Семеновскаго и баталіонъ Гвардейскихъ егерей; въ Посадѣ — баталіонъ Измайловскаго полка; въ Малой Гатчинѣ — Артиллерія; въ Екатериненведерѣ — Павловскій Гренадерскій полкъ; въ Мариенбургѣ — Конная Гвардія; въ Колпинѣ — Гусары; въ Рѣзинской полумызѣ — казаки.

Въ Гатчинѣ алармъ-плацъ назначенъ: для всѣхъ стоящихъ въ Маріенбургѣ, Колпинѣ, Рѣзинѣ и на Посадѣ—на полѣ передъ дворцомъ, спиной къ нему, а лѣвымъ флангомъ къ пороховому погребу, расположеннымъ же въ Ингенбургѣ—на полѣ позади суконной фабрики, правымъ флангомъ къ черному озеру, а лѣвымъ противъ гошпиталя.

4) Они состояли изъ слѣдующихъ карауловъ:

Штандартный караулъ	1	офицеръ,	1	унтеръ-офицеръ,	17	рядовыхъ.
Палочный караулъ	—	—	1	—	16	—
Полевой конный	1	—	4	—	30	—
Къ генеральской ставкѣ	—	—	1	—	6	—
Къ генераль-маіорской ставкѣ	—	—	1	—	6	—
На правый флангъ	—	—	1	—	1	трубачъ.
Пикетъ послѣ вечерней зари	1	—	2	—	20	рядовыхъ,
					1	трубачъ.

5) Свѣдѣнія почерпнуты изъ исторіи Л. Гв. Егерскаго полка, рукописи Кушелева, хранящейся въ Императорской библиотекѣ въ Павловскѣ.

6) Замѣтка автора: Григорій Ивановъ, оставивъ службу, былъ много лѣтъ швейцаромъ въ домѣ графа Орлова и его знали многіе иностранцы, посѣщавшіе Петербургъ. Позже, въ качествѣ курьера, онъ сопровождалъ графа въ Англію и по Европѣ; между прочимъ онъ смотрѣлъ за злымъ домомъ графа.

7) Мы говорили выше объ этихъ звѣздахъ и о томъ, что Кавалергарды утверждаютъ, что имѣли ихъ раньше и что «Саблукову измѣнила память». Намъ думается, что обѣ стороны правы: т. е. звѣзды у кавалергардовъ дѣйствительно были на супервестахъ, но только не Андреевскія, т. е. не съ надписью «За вѣру и вѣрность», такъ какъ на рисункахъ у Висковатова этой надписи на нихъ не видно.

1786-1796

Трубачъ Л.-Гв. Коннаго полка съ 1786 г. по 1796 г.

**ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХ ИЗДАНИЙ,
ПОСЛУЖИВШИХ ИСТОЧНИКАМИ ДЛЯ ПОМѢЩЕННЫХЪ
ВЪ ПЕРВОМЪ ТОМѢ ИЛЛЮСТРАЦІИ.**

- 1) **АННЕНКОВЪ**   Исторія Лейбъ-Гвардіи Коннаго Полка 1731-1848 г. г. Составлена полковымъ адъютантомъ Лейбъ-Гвардіи Коннаго Полка Флигель-Адъютантомъ ротмистромъ Анненковымъ, въ 4-хъ частяхъ. Санктпетербургъ. Печатано въ Императорской Академіи Наукъ, 1849 г.
- 2) **БАРОНЪ
ШТАКЕЛЬБЕРГЪ**   Полтора вѣка Конной Гвардіи 1730-1880 г. г. Изложено для нижнихъ чиновъ Полка полковникомъ Барономъ К. Штакельбергъ. С.-Петербургъ. Типографія В. О. Демакова, 1881 г.
- 3) **ВИСКОВАТОВЪ**   Историческое описаніе одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ, съ рисунками, составленное по Высочайшему повелѣнію. Изданіе военной типографіи въ С. Петербургъ, 1841 г.
- 4) **А. В. МОРОЗОВЪ**   Каталогъ моего собранія русскихъ гравированныхъ и литографированныхъ портретовъ. Въ 4-хъ томахъ. Москва, 1913 г.
- 5) **ИСТОРИЧЕСКІЙ
АЛЬБОМЪ**   Историческій Альбомъ выставки Общества Поощренія Художниковъ портретовъ извѣстныхъ лицъ XVI-XVIII в. в., фотографированный и изданный художникомъ А. М. Лушевымъ. С. Петербургъ, 1870 г.
- 6) **КАВАЛЕРГАРДСКІЙ
АЛЬБОМЪ**   Альбомъ Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны Полка, поднесенный Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ въ 1851 году по случаю ея 25-лѣтія въ званіи Шефа Полка. Альбомъ этотъ, состоящій изъ акварельныхъ портретовъ Шефовъ Кавалергардіи и Кавалергардскаго полка, бывшихъ командировъ и формъ полка работы худ. НАУ, около 100 листовъ, заключенъ въ серебряномъ ларцѣ. На 100-лѣтній юбилей Кавалергардскаго Полка 1899 г., альбомъ былъ возвращенъ Полку Государемъ Императоромъ Николаемъ II. Во время войны ларецъ съ альбомомъ былъ сданъ полкомъ на храненіе въ Ссудную казну, которая была эвакуирована въ Катарро, откуда полученъ обществомъ г. г. офицеровъ Кавалергардскаго Полка и преподнесенъ на храненіе въ Бозѣ почивающей Государынѣ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ, послѣднему шефу Полка. Послѣ смерти Ея Величества, альбомъ былъ возвращенъ въ Кавалергардскую Семью, гдѣ и хранится теперь. Альбомъ этотъ является одной изъ замѣчательнѣйшихъ по исторической цѣнности и художественности полковыхъ реликвій, когда-либо принадлежащихъ какому-либо полку.
- 7) **ФОРМЫ КОННОЙ
ГВАРДІИ**   Формы одежды Лейбъ-Гвардіи Коннаго Полка 1731-1848 г. Приложение къ Исторіи Анненкова. Альбомъ литографій въ краскахъ, 25 листовъ. Рисовано Пиратскимъ, гравировано на камнѣ Шмидтъ. Литографія Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ зданій. Экземпляръ Е. В. Герцога Н. М. Лейхтенбергскаго, раскрашенный отъ руки.

- 8) **ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ
НИКОЛАЙ
МИХАЙЛОВИЧЪ** Русские портреты XVIII и XIX столѣтій. Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ. С. Петербургъ.
- 9) **ИГОРЬ ГРАБАРЬ** Исторія Русскаго Искусства. Томъ III. Исторія Архитектуры. Москва. Изданіе I. Кнебель.
- 10) **С. ПАНЧУЛИДЗЕВЪ** Сборникъ біографій Кавалергардовъ. По случаю столѣтняго юбилей Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны полка. С. Петербургъ. Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ. 1901 г.
- 11) **АЛ. БЕНУА** Царское Село при Елизаветѣ. Юбилейное изданіе.
- 12) **ИСТОРИЧЕСКАЯ
ПАНОРАМА
С.-ПЕТЕРБУРГА** Историческая панорама С. Петербурга и его окрестностей. ч. 6-ая, Павловскіе дворцы и дворцовый паркъ. А. И. Успенскій. Изданіе Московскаго товарищества «Образованіе». Москва 1912 г.
- 13) **МОСКВА ВЪ ЕЯ
ПРОШЛОМЪ И
НАСТОЯЩЕМЪ** Москва въ ея прошломъ и настоящемъ. Иллюстрированное изданіе, посвященное памяти Забѣлина. Изданіе «Образованіе» въ Москвѣ. Выпускъ 3-ій.
- 14) **ИСТОРИЯ ГОСУДА-
РЕВОЙ СВИТЫ** Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902. Императорская Главная Квартира. Исторія Государевой Свиты. Восемнадцатый Вѣкъ. Типографія Н. П. Собко, Почтамтская 13, С.-Петербургъ, 1902 г.
- 15) **LOUIS LEGER** Les Villes d'Art Célèbres. Moscou. Ouvrage orné de 86 gravures. Librairie Renouard. H. Laurens, éditeur. 6, rue de Tournon, Paris. 1904.
- 16) **СТОЛИЦА И
УСАДЬБА** Журналъ «Столица и Усадьба» за 1914 г.

1731-1732

Офицеръ и Рейтаръ Л. Гв. Коннаго полка 1731 по 1742 г.

СОДЕРЖАНІЕ ПЕРВАГО ТОМА.

	Стр.
Глава I. Вступленіе. Первый Лейбъ-Региментъ. Шкvadроны. Второй Лейбъ Региментъ	1—11
Глава II. Формированіе Кроншлотскаго полка. Служба его до переименованія въ Лейбъ-Региментъ. Формированіе третьяго Лейбъ Регимента. Форма его. Составъ его	12—18
Глава III. Избраніе на Царство Анны Іоанновны. Основаніе Конной Гвардіи. Формированіе полка: лошади, выборъ нижнихъ чиновъ. Корпусъ офицеровъ. Полкъ въ Лифляндіи. Офицерскія лошади, ремонтъ. Прибытіе одного шкvadрона въ С.Петербургъ. Форма обмундированія и снаряженія. Прибытіе полка въ С.Петербургъ и первые годы тамъ. Содержаніе полка. Права и обязанности чиновъ его по службѣ. Полковая іерархія. Строевое обученіе и экзерциція. Служба въ С.Петербургѣ.	19—54
Глава IV. Назначеніе трехъ ротъ Конной Гвардіи въ Турецкій походъ 1737 года. Взятіе Очакова. Возвращеніе арміи въ Россію. Кампанія 1738 года. Кампанія 1739 года. Движеніе къ Днѣстру. Ставучанское сраженіе. Взятіе Хотина. Дальнѣйшій ходъ войны. Заключеніе мира. Возвращеніе трехъ ротъ полка въ С.Петербургъ. Указъ объ учрежденіи конскихъ заводовъ. Кончина Императрицы Анны Іоанновны	55—79
Глава V. Регентство Бирона. Сверженіе его. Правленіе Анны Леопольдовны. Политическое положеніе Россіи. Воцареніе Елисаветы Петровны. Коронація. Война со Швеціей въ 1741 и 1742 г. г. и участіе въ ней Конной Гвардіи. Миръ въ Або 1743 г.	80—98
Глава VI. Устройство полковой слободы. Полковая церковь. Полковой конскій заводъ. Переводъ его въ Починки. Фуражный вопросъ. Измѣненіе въ штатахъ полка. Строевое ученіе. Штандарты. Полковые командиры. Судебныя дѣла. Составъ полка и уставъ прохожденія службы. Полковыя школы. Служба въ С. Петербургѣ и Москвѣ. Празднества и парады. Особыя порученія, данныя офицерамъ полка. Конецъ Семилѣтней Войны	99—127
Глава VII. Царствованіе Императора Петра III.	128—136

Глава VIII.	Царствованіе Императрицы Екатерины II. Коронація въ Москвѣ. Празднованіе полкового праздника. Форма одежды. Содержаніе полка и фуражъ. Права по службѣ. Малолѣтніе. Порядокъ внутренней службы. Измѣненія въ строевой службѣ. Караулы. Починковскій конный заводъ. Эпизодъ во время Пугачевского бунта. Полковыя школы. Полковая слобода. Подполковники и Командиры полка. Сопровожденіе Императрицы въ путешествіяхъ. Красносельскій лагерь и маневры. Финляндскій походъ 1788 года. Кончина Императрицы Екатерины II.	137—168
Глава IX.	Царствованіе Императора Павла I. Первые дни царствованія Императора Павла I въ Конной Гвардіи. Строгости новыхъ порядковъ. Новые шефы и командиры полка; переформированіе его. Кавалергарды и ихъ отношенія къ Конной Гвардіи. Содержаніе полка. Форма. Штандарты. Ремонтеры. Уничтоженіе полковой слободы	169—188
Глава X.	Коронація. Передвиженія полка. Строевая служба. Полковое ученіе. Гарнизонная служба въ С. Петербургѣ, Павловскѣ, Гатчинѣ. Маневры. Участіе въ придворныхъ празднествахъ. Смерть Императора Павла	189—209

ПРИМѢЧАНІЯ;

къ гл. I	213
къ гл. II	214
къ гл. III	215
къ гл. IV	218
къ гл. V	220
къ гл. VI	221
къ гл. VII	223
къ гл. VIII	224
къ гл. IX	226
къ гл. X	230
Перечень иллюстрированныхъ изданій, послужившихъ источниками для помѣщенныхъ въ первомъ томѣ иллюстрацій	232
Содержаніе перваго тома	234
» » »	235

ОГЛАВЛЕНІЕ И ОПИСАНІЕ ИЛЛЮСТРАЦІЙ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ I ТОМѢ
ИСТОРИИ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ КОННАГО ПОЛКА.

	стр.
На обложкѣ	Орелъ съ перваго штандарта Л. Гв. Коннаго полка 1731 г. По срединѣ на немъ гербъ Лейбъ-Регимента.
Внутри обложки	Въ медаліонѣ подѣ Императорской Короной инициалы Императрицы Анны Іоанновны, основательницы Конной Гвардіи. По четыремъ угламъ гербъ Конной Гвардіи.
Заглавный листъ	Вверху орелъ съ перваго штандарта Л.-Гв. Коннаго полка. Внизу арматура изъ полковыхъ реликвій и предметовъ обмундированія и снаряженія разныхъ эпохъ, окружающая два медаліона съ вензелевыми изображеніями Именъ перваго Шефа полка — Императрицы Анны Іоанновны, и послѣдняго Шефа полка — Государя Императора Николая II. Подъ ними гербъ Л.-Гв. Коннаго полка.
Подзаглавный листъ	Вверху малый великокняжескій гербъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Дмитрія Павловича, Августѣйшаго издателя исторіи Л.-Гв. Коннаго полка. Внизу крестъ ордена Св. Вел. Мученика Георгія Побѣдоносца (4-ой степени, офицерскій), коимъ былъ награжденъ Великій Князь во время великой войны.

ИЛЛЮСТРАЦІИ ВЪ ТЕКСТѢ.

Предисловіе	Заглавная виньетка. Московскій Кремль со старымъ дворцомъ, подѣ сѣнью Императорской Короны, Скипетра и Державы на Императорской мантии, внизу грифъ, гербъ рода Романовыхъ съ Андреевскими лентами, на которыхъ начертаны года 1730 — переименованія Лейбъ-Регимента въ Конную Гвардію, и 1930 — двухсотлѣтняго юбилея Л.-Гв. Коннаго полка	I
	Гербъ Лейбъ-Регимента, утвержденный 8 Марта 1730, съ 1912 года Высочайше пожалованный Лейбъ-Гвардіи Конному полку. Висковатовъ т. II. Таблица 250.	XII
Глава I	Первый Зимній дворецъ Императора Петра Великаго въ С.-Петербургѣ, 1711 г. Гравюра А. Зубова 1717 г. изъ собранія П. Я. Дашкова. Игорь Грабаръ. т. 3, стр. 25.	1
	Изображеніе битвы при Лѣсной, 28 Сентября 1708 года. Съ рѣдкой старинной гравюры изъ собранія Д. И. Ознобишина, въ Парижѣ	3
	Изображеніе Полтавской битвы, 27 Іюня 1709 года, съ рѣдкой старинной гравюры изъ собранія Д. И. Ознобишина въ Парижѣ	5
	Знамя Лейбъ-Регимента 1712-1727 г. Висковатовъ т. II Таблица 230	11

Глава II

Дворецъ Св. Князя А. Д. Меншикова на Васильевскомъ островѣ, въ С. Петербургѣ, построенный архитекторомъ Шедель въ 1711-1716 г. Гравюра А. Зубова, 1717 г. (приклеена къ его панорамѣ С. Петербурга) изъ собранія П. Я. Дашкова. Игорь Грабарь. т. III. стр. 98. 12
Знамя Лейбъ-Регимента 1727 г. Висковатовъ. т. II. Таблица 233 18

Глава III

Второй зимній дворецъ въ С. Петербургѣ, перестроенный при Императрицѣ Екатеринѣ I, архитекторомъ Доменико Трезини. Видъ его послѣ 1726 года, съ картины Махаева въ Каменоостровскомъ дворцѣ, въ С. Петербургѣ. Игорь Грабарь. т. III, стр. 63 19
Факсимиле съ собственноручной записки Императрицы Анны Иоанновны о переименованіи Лейбъ-Регимента въ Конную Гвардію. Баронъ К. Штакельбергъ. Приложение III. стр. 11 (2). 20
Пѣснь, сочиненная къ торжественному празднованію Коронаціи Императрицы Анны Иоанновны студентомъ Василиемъ Тредьяковскимъ. 200-лѣтіе С. Петербурга. Невскій проспектъ. Юбилейное изданіе 25
Подстрочный текстъ приказа по Лейбъ-Регименту, отъ 5 февраля 1731 года, о вступленіи полка въ Москву изъ Дмитрова. Баронъ К. К. Штакельбергъ. Приложение IV. стр. 13 (2) 27
Планъ 1733 года части С. Петербурга, въ которой находились первыя Конногвардейскія Казармы. Баронъ К. К. Штакельбергъ. Приложение стр. 37 (2) 39
Штандартъ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка 1730 г. Исторія Императорской Россійской Гвардіи, Ивана Пушкарева. ч. I. С. Петербургъ, 1844 г. Висковатовъ. Раскрашенный экземпляръ, изъ Библиотеки Е. И. В. Великаго Князя Дмитрія Павловича. Таблица 288. 54

Глава IV

Петергофскій Дворецъ въ Новомъ Петергофѣ. Фасадъ къ морю. Архитекторъ Леблонъ. 1716-1717 г. Съ гравюры Ростовцева, приклеенной къ панорамѣ С. Петербурга, Зубова, изъ собранія П. Я. Дашкова. Игорь Грабарь. т. III. стр. 129 (9). 55
Фельдмаршалъ Графъ Бурхардъ Христофоръ Минихъ. Род. 9 Мая 1684 г. Умеръ 16 Октября 1767 г. Перешелъ на русскую службу при Петрѣ I генераль-маіоромъ. Строитель Ладожскаго канала. Генераль-Аншефъ въ 1726 г. Морозовъ. т. III. Таблица CCLXXIX, съ гравюры (4). 67
Латы или кирасы Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка съ 1732 по 1742 г. Висковатовъ. Таблица 279. Раскрашенный экземпляръ изъ библиотеки Е. И. В. Великаго Князя Дмитрія Павловича въ Парижѣ. . . . .

Глава V

Аничковъ Дворецъ въ С. Петербургѣ. Построенъ при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ въ 1742-1750 г. архитекторомъ Гр. Растрелли. — сыномъ и подаренъ Ею графу Разумовскому въ 1756 году. Съ рисунка Махаева, гравировано Никѣ. Игорь Грабарь. т. III. Стр. 190-191 80

Большой Царскосельскій Дворецъ. Построенъ при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, архитекторомъ Графомъ Растрелли-сыномъ, 1749-1756 г. Видъ съ площади. Съ гравюры Махаева изъ собранія Е. И. В. Великаго Князя Дмитрія Павловича 85

Большой Дворецъ въ Новомъ Петергофѣ, построенный архитекторомъ Графомъ Растрелли-сыномъ, 1747-1752 г. Видъ на террасы къ морю. Съ гравюры Махаева, изъ собранія Е. И. В. Великаго Князя Дмитрія Павловича 85

Парадный въѣздъ Императрицы Елизаветы Петровны на коронацію въ Москву, 25 Апрѣля 1742 г. Изъ коронаціоннаго изданія того времени 89

Штандартъ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка 1742 г. Висковатовъ, т. III. Таблица 375 (3). 98

Глава VI

Лѣтній Дворецъ Императрицы Елизаветы Петровны въ С. Петербургѣ (третій лѣтній дворецъ), построенный архитекторомъ Гр. Растрелли-сыномъ, 1741-1744 г.; впоследствии на его мѣстѣ былъ построенъ Инженерный Замокъ. Съ картины неизвѣстнаго мастера 18-го вѣка, находившейся въ Каменоостровскомъ Дворцѣ въ С. Петербургѣ. Игорь Грабаръ, т. III. Стр. 186 (9). 99

Видъ первоначальной временной полковой церкви во имя св. Іоанна Предтечи, находившейся на архіерейскомъ подворіи и купленной полкомъ въ 1733 году. Увеличенная копія съ рисунка, находящагося въ книгѣ: «Описаніе Петербурга», Богданова, изданія 1779 г. Баронъ К. К. Штакельбергъ. Приложенія стр. 30 (2). 100

Видъ каменнаго дома (штабная палата) съ первою постоянною полковою церковью во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, построенной въ 1743 году. Увеличенная копія съ изображенія, находящагося на планѣ С. Петербурга временъ Императрицы Елизаветы Петровны, изъ архива главнаго Инженернаго Управленія. Въ этомъ домѣ, находившемся по срединѣ полковой слободы, помѣщались: въ первомъ этажѣ церковь, а въ остальныхъ этажахъ госпиталь, канцелярія, архивъ, цейхгаузъ, караульная и арестантская комнаты. Баронъ К. К. Штакельбергъ. Приложенія, стр. 36 (2). 101

Планъ 1753 года той части Петербурга, въ которой находилась Конногвардейская Слобода. Баронъ К. К. Штакельбергъ. Приложенія, стр. 38 (2). 109

Дворецъ въ Ораніенбаумѣ. Бывшій дворецъ Св. Князя А. Д. Меншикова. Построенъ архитекторомъ Шедель въ 1713-1725 г. Грабаръ, т. III. Стр. 102. Съ гравюры Махаева изъ собранія Е. И. В. Великаго Князя Дмитрія Павловича. 115

Бѣлый штандартъ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка 1742 года. Висковатовъ, т. III. Таблица 375 (3). 127

Глава VII

Дворецъ Св. Кн. А. Д. Меншикова въ Ораніенбаумѣ, построенной архитекторомъ Шедель. 1713-1725 г. Съ гравюры Ростовцева 1717 г., приклеенной къ панорамѣ С. Петербурга А. Зубова, изъ собранія П. Я. Дашкова. Игорь Грабаръ, т. III. Стр. 103 (9). 128

	Красный штандартъ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка 1762 года. Висковатовъ. т. III. Таблица 417 (3)	136
Глава VIII	Старый большой дворецъ въ Московскомъ Кремлѣ. Съ старинной гравюры изъ собранія Е. И. В. Великаго Князя Дмитрія Павловича	137
	Ордеръ баталіи въ лагерьъ при Красномъ Селѣ. Анненковъ. ч. I. стр. 158 (1)	161
	Серебрянная труба Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка. Висковатовъ. т. V. Таблица 745 (3)	168
Глава IX	Таврическій Дворецъ въ С. Петербургѣ, построенный при Императрицѣ Екатеринѣ II архитекторомъ Старовымъ въ 1783-1788 г. г., для Св. Князя Потемкина Таврическаго, съ оригинальнаго рисунка художника Б. В. Зворыкина по фотографіи съ натуры. Оригиналъ находится въ музеѣ Союза Конногвардейцевъ	169
	Офицерская кираса Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка съ 1796 по 1801 г. Висковатовъ т. VIII. Таблица 1029 (3)	
Глава X	Петровский Дворецъ въ Москвѣ. Съ оригинальнаго рисунка художника Б. В. Зворыкина по фотографіи съ натуры. Оригиналъ находится въ музеѣ Союза Конногвардейцевъ	189
Глава X	Планъ маневра въ Гатчинѣ, 3 Сентября 1797 г. изъ архива Герцога Г. Н. Лейхтенбергскаго	197
	Планъ маневра въ Гатчинѣ, 7 Сентября 1797 г. изъ архива Герцога Г. Н. Лейхтенбергскаго	201
	Планъ передней кабинета Императора Павла I. Записки Н. А. Саблукова. Стр. 96	205
	Михайловскій Замокъ въ С-Петербургѣ, съ англійской гравюры на деревѣ 1829 года, изъ собранія Е. И. В. Великаго Князя Дмитрія Павловича.	207
	Мѣдная литавра Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка 1741 г. Висковатовъ т. II. Таблицы 192 и 205 (3)	209
	Трубачъ Л.-Гв. Коннаго полка. 1786-1796 г. Альбомъ формъ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка, приложение къ исторіи Л.-Гв. Коннаго полка 1731-1849 г. Анненкова (1).	231
	Офицеръ и Рейтаръ Л.-Гв. Коннаго полка. 1731-1742 г. Висковатовъ, малое изданіе 1899 г. т. II. Листъ 278	233

ИЛЛЮСТРАЦИИ ВНѢ ТЕКСТА.

Передъ предисловіемъ	Его Императорское Высочество Великій Князь Дмитрій Павловичъ, Августѣйшій Почетный Предсѣдатель Союза Конногвардейцевъ, издатель Исторіи полка. Съ акварельнаго портрета, писаннаго С. Ф. Ефремовымъ и Княземъ Ю. Л. Дундуковымъ-Изъѣдиновымъ, находящагося въ музеѣ Союза Конногвардейцевъ. Великій Князь одѣтъ въ полную парадную строевую зимнюю форму полка мирнаго времени. Конь Альберто	IV-V
Предисловіе		
Таблица I		
Рис. I	Его Свѣтлость Герцогъ Георгій Николаевичъ Лейхтенбергскій за работой надъ рукописью Исторіи полка въ	

Рис. 2	своемъ рабочемъ кабинетѣ въ замкѣ Зееонъ, въ Баваріи.	
Рис. 3	Замокъ Зееонъ Герцога Г. Н. Лейхтенбергскаго; видъ на замокъ съ берега озера.	
Рис. 4	Могила Герцога Г. Н. Лейхтенбергскаго въ его замкѣ Зееонъ, въ Баваріи.	
	Герцогъ Г. Н. Лейхтенбергскій въ обыкновенной зимней формѣ, внѣ строя, отставного полковника Л.-Гв. Коннаго полка.	X-XI
Глава I		
Таблица II		
	Императоръ Петръ I Великій, основатель Лейбъ-Регимента. Род. 30 Мая 1672 г. Вступилъ на престолъ 21 Апрѣля 1682 г. Скончался 28 Января 1725 г. Погребенъ въ Петропавловскомъ соборѣ; въ крѣпости въ С. Петербургѣ. Съ акварели Хау изъ Кавалергардскаго альбома (6). Императоръ изображенъ въ голубомъ гротетуровомъ (шелковомъ) кафтанѣ шитомъ серебромъ самой Императрицей Екатериной I. Въ этомъ кафтанѣ Онъ былъ одѣтъ 7 Мая 1724 г. въ день коронованія Императрицы Екатерины I въ Москвѣ. Въ печати этотъ портретъ воспроизводится въ первый разъ.	XVIII-I
Таблица III	Свѣтлѣйшій Князь Александръ Даниловичъ Меншиковъ, Герцогъ Ижорскій. Генералисимусъ Россійскихъ войскъ. Род. 6 Ноября 1673 г., умеръ 22 Октября 1729 г. въ ссылкѣ въ Березовѣ. Опекунъ Императора Петра II. Съ акварели Хау изъ Кавалергардскаго альбома (6). Въ печати этотъ портретъ воспроизводится въ первый разъ.	6-7
Глава II		
Таблица IV		
	Императрица Екатерина I Алексѣевна, супруга Императора Петра I. Род. 6 Апрѣля 1684 г. Вступила на престолъ 28 Января 1725 г. Скончалась 6 Мая 1727 г. Погребена въ С. Петербургѣ въ Петропавловскомъ соборѣ въ крѣпости. Съ акварели Хау изъ Кавалергардскаго альбома (6). Въ печати воспроизводится въ первый разъ.	12-13
Глава III		
Таблица V		
	Императрица Анна Іоанновна. Род. 28 Января 1694 г. Вступила на престолъ 4 Февраля 1730 г. Скончалась 17 Октября 1740 г. Погребена въ С. Петербургѣ въ Петропавловскомъ соборѣ въ крѣпости. Державная основательница Конной Гвардіи. Съ акварели Хау, изъ Кавалергардскаго альбома (6). Въ печати воспроизводится въ первый разъ.	18-19
Таблица VI	Снимокъ съ перваго приказа по Л.-Гв. Конному полку отъ 29 Іюня 1731 г. въ Москвѣ. Хранился въ полковомъ архивѣ въ С. Петербургѣ въ папкѣ № 1. Снимокъ этотъ сдѣланъ въ уменьшенномъ видѣ на четвертую часть противъ оригинальной рукописи. Баронъ К. К. Штакельбергъ. Приложение V, стр. 21 (2)	32-33
Таблица VII	Графъ Павелъ Ивановичъ Ягужинскій. Род. въ 1683 г., умеръ 6 Апрѣля 1736 г. Подполковникъ Конной Гвар-	

Глава IV

Таблица VIII

ди сь 31 Декабря 1730 г. до 15 Декабря 1731 г. Генераль прокуроръ при Петръ I, Кабинетъ министръ при Аннѣ Іоанновнѣ. Изображенъ въ формѣ Кавалергардіи. Съ акварели Хау, изъ Кавалергардскаго альбома (6). Въ печати воспроизводится въ первый разъ 46-47

Глава V

Таблица IX

Патентъ Конногвардейца Юрія Ливенъ на производство въ чинъ преміеръ-майора, за собственноручной подписью Императрицы Анны Іоанновны отъ 7 Сентября 1736 г. Оригиналъ, подаренный Св. Кн. Анатолиемъ Павловичемъ Ливенъ изъ его семейнаго архива, нынѣ находится въ музеѣ Союза Конногвардейцевъ. Въ печати воспроизводится въ первый разъ. 56-57

Таблица X . . . . .

Рис. 1

Императрица Елизавета Петровна. Род. 18 Декабря 1709 г. Вступила на престолъ 25 Ноября 1741 г. Скончалась 25 Декабря 1761 г. Погребена въ С. Петербургѣ, въ Петропавловскомъ соборѣ въ крѣпости. Съ акварели Барона Ф. Б. Мейендорфъ, заказанной Великимъ Княземъ Дмитриемъ Павловичемъ для исторіи полка и хранящейся въ собраніи семейныхъ портретовъ Его Императорскаго Высочества. Въ печати воспроизводится въ первый разъ . 80-81

Рис. 2

Правительница Анна (Карловна) Леопольдовна. Род. 7 Декабря 1718 г., 9 Ноября 1740 г. провозглашена Регентшей за малолѣтствомъ сына своего Императора Іоанна IV Антоновича. Умерла 7 Марта 1745 г. въ Холмогорахъ. Дочь царевны Екатерины Іоанновны и герцога Карла Леопольда Мекленбургскаго, супруга Принца Антона Ульриха Брауншвейгъ-Бевернъ-Люнебургскаго. Съ портрета Каравака, гравироваль С. А. Вортманъ въ 1739 г. Историческій альбомъ (5). Таб. № 6.

Рис. 3

Младенецъ-Императоръ Іоаннъ IV Антоновичъ. Родился въ 1740 г., умеръ въ 1764 г. въ Шлиссельбургской крѣпости. Съ рисунка тушью въ рукописи Барона М. А. Корфъ «Мировичъ». Собственная Его Величества бібліотека Зимняго Дворца, шк. 114, п. I. Воспроизведено изъ Исторіи Государевой Свиты, Восемнадцатый вѣкъ. Стр. 127. С.-Петербургъ, 1902 г. (14).

Рис. 4

Принцъ Антонъ Ульрихъ Брауншвейгъ-Бевернъ-Люнебургскій. Родился 21 Августа 1714 г., умеръ 4 Мая 1774 г. Отецъ Императора Іоанна IV Антоновича, супругъ Правительницы Анны Леопольдовны, Генералиссимусъ Русскихъ войскъ. Историческій альбомъ (5). Табл. № 6.

Рис. 5

Графъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ. Родился въ 1652 г., умеръ 10 Февраля 1719 г. Второй фельдмаршалъ въ Россіи, одержавшій въ Великую Сѣверную войну первую побѣду надъ Шведами послѣ Нарвскаго пораженія. Историческій альбомъ (5). Таблица № 13.

Рис. 6

командовавший финляндским корпусом съ 1713 по 1720 г. Исторический альбомъ (5). Таблица № 16.
Князь Иванъ Юріевичъ Трубецкой. Родился 18 Іюня 1667 г. Умеръ 16 Января 1750 г. Генераль-фельдмаршалъ, отецъ извѣстнаго Бецкаго и Княгини Наталіи Ивановны Гессенъ-Гомбургской. Исторический альбомъ (5). Таблица № 15.

Рис. 7

Графъ Петръ Петровичъ Ласси. Род. 30 Октября 1678 г. Умеръ 19 Апрѣля 1751 г. Начальникъ русскихъ войскъ на Рейнѣ въ 1735 г., фельдмаршалъ въ 1736 г., совершившій походъ въ Крымъ въ 1737 г. Завоеватель Вильманстранда и Фредериксгама при Императрицѣ Елизаветѣ въ Финляндскую войну. Исторический альбомъ (5). Таблица № 17.

Рис. 8

Герцогъ Эрнестъ Іоганъ Биронъ. Род. 13 Ноября 1690 г. Умеръ 17 Декабря 1772 г. Курляндскій уроженецъ, любимецъ Имп. Анны Іоанновны, Ея оберъ-камергеръ; выбранный по настоянію русской дипломатіи въ Герцоги Курляндскіе, послѣ смерти послѣдняго представителя дома Кетлеровъ. Послѣ смерти Имп. Анны Іоанновны Регентъ Россіи, арестованный Правительницей Анной Леопольдовной и сосланный въ Сибирь. Имп. Екатерина II-ая возвратила ему свободу, имущества и титулъ. Исторический альбомъ (5). Таблица № 17.

Рис. 9

Іоакимъ Яковъ Тротти, Маркизъ де ля Шетарди, Французскій посолъ при Русскомъ Дворѣ съ 1739 г., оказавшій денежными субсидіями поддержку Цесаревнѣ Елизаветѣ Петровнѣ при вступленіи Ея на престолъ. Исторический альбомъ (5). Таблица № 22.

82-83

глава VI
Таблица XI
Рис. 1

Офицерскій домъ Конногвардейской слободы, сохранившійся отъ времени Императрицы Екатерины II. Видъ со двора. Журналъ «Столица и Усадьба» № 19-20, стр. 11, Петроградъ отъ 10 Октября 1914 г.

Рис. 2

Офицерскій домъ Конногвардейской слободы, сохранившійся отъ времени Императрицы Екатерины II. Видъ съ улицы. Журналъ «Столица и Усадьба», Петроградъ 10 Октября 1914 г. № 19-20, стр. 11.

Рис. 3

Домъ Гарновскаго. Казармы Конной Гвардіи на Фонтанкѣ въ С.-Петербургѣ, при Императорѣ Павлѣ I. Изъ рѣдкой серіи видовъ С. Петербурга, 12 мѣсяцевъ. Англійское изданіе. Изъ собранія Е. И. В. Великаго Князя Дмитрія Павловича.

Рис. 4

«Круглый домъ» Офицерской Кавалерійской Школы въ С. Петербургѣ, бывшій штабъ Л.-Гв. Коннаго полка. Журналъ «Столица и Усадьба» № 19-20, Петроградъ. 10 Октября, 1914 г. стр. 11.

102-103

Таблица XII

Оберъ-офицеръ Л.-Гв. Коннаго полка, 1742 по 1762 г. Альбомъ формъ Л.-Гв. Коннаго полка, приложеніе къ Исторіи Л.-Гв. Коннаго полка 1731-1848 г. Анненкова. С. Петербургъ, 1849 г. Экземпляръ Е. И. В. Герцога Николая Максимиліановича Лейхтенбергскаго, отъ руки раскрашенный, перешедшій въ музей Союза Конно-

	гвардейцевъ, послѣ смерти Герцога Г. Н. Лейхтенбергскаго	112-113
Таблица XIII	Видъ Лобнаго мѣста и Спасской башни кремлевскихъ стѣнъ въ Москвѣ. Рисовано съ натуры свободнымъ художникомъ А. Струковымъ. Литографія въ краскахъ. Печатано въ Москвѣ въ 1856 г. въ литографіи А. Руднева. Оригиналъ въ собраніи Д. И. Ознобишина.	
Рис. 1		
Рис. 2	Троице-Сергіевская Лавра подѣ Москвой	122-123
Глава VII		
Таблица XIV	Императоръ Петръ III Феодоровичъ въ формѣ Л.-Гв. Коннаго полка. Принялъ званіе Полковника Конной Гвардіи 25 Декабря 1761 г. и состоялъ въ ономъ по 3 Марта 1762 г. Съ акварели Барона Ф. Б. Мейендорфъ, заказанной Великимъ Княземъ Дмитріемъ Павловичемъ для Исторіи полка и хранящейся въ собраніи семейныхъ портретовъ Его Императорскаго Высочества. Въ печати воспроизводится въ первый разъ	128-129
Таблица XV		
Рис. 1	Цесаревичъ Петръ Феодоровичъ. Съ портрета работы Г. Гротъ, изъ Романовской галлерей въ Зимнемъ Дворцѣ въ С. Петербургѣ.	
Рис. 2	Императоръ Петръ II Алексѣевичъ. Родился 12 Октября 1715 г. Вступилъ на престолъ 7 Мая 1727 г. Скончался 19 Января 1730 г. Погребенъ въ Архангельскомъ соборѣ въ Московскомъ кремлѣ. Съ портрета масляными красками работы Наттіе въ Романовской галлерей въ Зимнемъ Дворцѣ въ С. Петербургѣ.	
Рис. 3	Императрица Анна Іоанновна. Съ портрета масляными красками изъ Романовской галлерей въ Зимнемъ Дворцѣ въ С. Петербургѣ. Копія съ этого портрета въ натуральную величину находилась въ столовой офицерскаго собранія Л.-Гвардіи Коннаго полка въ С. Петербургѣ. Подарокъ офицера полка Гр. В. В. Гудовича.	
Рис. 4	Императрица Елизавета Петровна. Съ портрета масляными красками работы Токэ, изъ Романовской галлерей, въ Зимнемъ Дворцѣ въ С. Петербургѣ. Копія въ натуральную величину, подарокъ офицера полка Графа А. П. Шувалова, находилась въ столовой офицерскаго собранія Л.-Гвардіи Коннаго полка въ С. Петербургѣ.	130-131
Таблица XVI	Снимокъ съ Высочайшаго Указа Императора Петра III о назначеніи Шефомъ Полка Принца Георгія Голштинскаго. Указъ хранился въ полковомъ архивѣ въ папкѣ № 1016. Указы 1762 года. Баронъ К. К. Штакельбергъ. Полтора вѣка Конной Гвардіи (2). Приложение VII. Страница 33	134-135
Глава VIII		
Таблица XVII	Императрица Екатерина II. Родилась 21 Апрѣля 1729 г. Вступила на престолъ 28 Іюня 1762 г. Скончалась 6 Ноября 1796 г. Погребена въ Петропавловскомъ соборѣ въ крѣпости въ С. Петербургѣ. Съ акварели Барона Ф. Б. Мейендорфъ, исполненной по заказу Великаго Князя Дмитрія Павловича, для Исторіи полка и хранящейся въ	

	собрании семейныхъ портретовъ Его Императорскаго Высочества. Въ печати воспроизводится въ первый разъ 136-137	
Таблица XVIII		
Рис. 1	Императрица Екатерина II. Съ портрета масляными красками Лампи. Историческій альбомъ (5).	
Рис. 2	Высочайшій Указъ Сенату отъ 11 Ноября 1762 г. о пожалованіи Камергера Григорія Орлова въ генераль-адъютанты и о возведеніи его и его братьевъ въ графское достоинство, за собственноручной подписью Императрицы Екатерины II. Сенатскій архивъ, Кн. 102, 323 и 324. Исторія Государевой Свиты, XVIII вѣкъ. Стр. 168 и 174 (14).	142-143
Таблица XIX		
Рис. 1	Наружный видъ стѣнъ и башенъ Московскаго Кремля. Louis Léger, Moscou, стр. 31 (15)	
Рис. 2	Внутренній видъ Успенскаго Собора, въ которомъ происходили священныя коронованія Россійскихъ Императоровъ. Louis Léger, Moscou, стр. 33 (15).	
Рис. 3	Успенскій Соборъ въ Московскомъ Кремлѣ. Москва овъ ея прошломъ и настоящемъ. Вып. 3, стр. 100. Иллюстрированное изданіе, посвященное памяти Забѣлина. Изданіе «Образованіе» въ Москвѣ (13).	
Рис. 4	Внутренній видъ Теремного Дворца въ Московскомъ Кремлѣ. Louis Léger, Moscou, стр. 51 (15).	144-145
Таблица XX	Снимокъ съ п исяги на чинъ каптенармуса, съ подписью Григорія Алексѣевича Потемкина, въ послѣдствіи князя и фельдмаршала. Подлинная присяга находилась въ полковомъ архивѣ въ С. Петербургѣ въ дѣлѣ промеморій 1759 г. въ папкѣ № 487 и была прислана въ полкъ изъ Московскаго университета. Баронъ К. К. Штакельбергъ (2). Приложеніе VI. Стр. 31	154-155
Таблица XXI	Св. Князь Григорій Григорьевичъ Орловъ. Родился 6 Октября 1734 г. Умеръ 13 Апрѣля 1783 г. Съ 25 Марта 1764 г. состоялъ въ Конной Гвардіи Подполковникомъ до своей смерти въ 1783 году. Съ портрета маслянными красками работы Рокотова. Изъ собранія Д. И. Ознобишина въ Парижѣ	158-159
Таблица XXII	Генераль-фельдмаршалы Конногвардейцы	
Рис. 1	Св. Князь Григорій Александровичъ Потемкинъ Таврическій. Родился 13 Сентября 1739 г. Умеръ 5 Октября 1791 года. Генераль-фельдмаршалъ. Въ спискахъ Конной Гвардіи съ 30 Мая 1755 г. по 11 Ноября 1763 г. Съ портрета Лампи, гравировалъ Джемсъ Волкеръ. А. В. Морозовъ. Томъ III (4).	
Рис. 2	Графъ Петръ Александровичъ Румянцевъ-Задунайскій. Генераль-фельдмаршалъ. Родился 4 Января 1725 г. Скончался 8 Декабря 1796 г. Подполковникъ Конной Гвардіи съ 21 Ноября 1784 г. по 1 Декабря 1796 г. Съ гравюры Джемса Волкера. Морозовъ (4), томъ IV. Таблица CCCLXXX	
Рис. 3	Графъ Иванъ Петровичъ Салтыковъ. Генераль-фельдмаршалъ. Подполковникъ Конной Гвардіи съ 8 Сентября 1790 г. по 17 Ноября 1796 г. Скончался 14 Ноября 1805 г. Съ гравюры Джемса Волкера. А. В. Морозовъ (4),	

томъ IV. Таблица CCCLXXVII. Подъ портретомъ слѣдующая надпись: Le comte Ivan Petrovitch Soltikoff, General en Chef, Lieutenant Colonel du Régiment des Gardes à Cheval, et Chevalier de tous les ordres de Sa Majesté l'Imperatrice de toutes les Russies.

Рис. 4

Графъ Валентинъ Платоновичъ Мусинъ-Пушкинъ. Генераль-фельдмаршалъ. Родился 6 Декабря 1735 г. Скончался 8 Юля 1804 г. Въ Конной Гвардіи съ 25 Ноября 1758 г. по 28 Марта 1765 г. Съ портрета Левицкаго, принадлежащаго Князю А. В. Шаховскому, с. Бѣлая Колпъ, Московской губ. Русскіе портреты XVIII и XIX столѣтій (8). Томъ II. Таблица XCVI, стр. 191. 160-161

Таблица XXXIII

Рис. 1

Конногвардейцы XVIII столѣтія

Артемій Петровичъ Волинскій. Лейбъ-Шкvadронecъ. Генераль-адъютантъ Императора Петра I. Астраханскій и Казанскій губернаторъ. Оберъ-Егермейстеръ при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ. Родился въ 1691 г. Казненъ 27 Юня 1740 г. Историческій альбомъ (5). Таблица 19.

Рис. 2

Графъ Андрей Петровичъ Шуваловъ. Родился 23 Юня 1744 г. Умеръ 24 Апрѣля 1789 г. Въ спискахъ полка съ 26 Мая 1751 г. по 1758 г. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ, Директоръ Государственнаго Ассигнаціоннаго Банка. Французскій поэтъ. Историческій альбомъ (5). Таблица 37.

Рис. 3

Князь Яковъ Петровичъ Шаховской. Родился 8 Октября 1705 г. Умеръ 23 Юля 1777 г. Изъ Лейбъ-Регимента поручикомъ въ Конную Гвардію при основаніи полка. 7 Марта 1740 г. изъ ротмистровъ Конной Гвардіи переведенъ въ Главную Полицеймейстерскую Канцелярію Совѣтникомъ. Оберъ-Прокуроръ Синода и Генераль-Кригсъ Комисаръ, Генераль-Прокуроръ Сената при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ. Историческій альбомъ (5). Таблица 22.

Рис. 4

Графъ Валеріанъ Александровичъ Зубовъ. Родился 28 Ноября 1771 г. Умеръ 21 Юня 1804 г. Генераль-отъ-Инфантеріи. Предводитель Русскихъ войскъ въ Грузіи и за Кавказомъ въ 1796 г. Въ спискахъ Конной Гвардіи съ 1 Января 1785 г. по 15 Октября 1789 г. Историческій Альбомъ (5). Таблица 43.

Рис. 5

Его Высочество Принцъ Евгений Вюртембергскій. Зачисленъ въ Конную Гвардію полковникомъ въ 1797 г. 4 Февраля 1799 г. произведенъ въ генераль-майоры и 11 Марта 1799 г. назначенъ Шефомъ Драгунскаго Саке-на 3 полка. Съ литоргафированнаго портрета, принадлежащаго Герцогу С. М. Мекленбургъ-Стрелицкому въ замкъ Ремплинъ.

Рис. 6

Св. Князь Платонъ Александровичъ Зубовъ. Родился 15 Ноября 1767 г. Умеръ 7 Апрѣля 1822 г. Въ Конной Гвардіи съ 1779 по 4 Юля 1789 г. Генераль-Адъютантъ, Шефъ Кавалергардскаго Корпуса при Императрицѣ Екатери-нѣ II. Инспекторъ Артиллеріи и Шефъ 1 Кадетскаго корпуса при Императорѣ Александрѣ I. Историческій Альбомъ (5). Таблица 43.

Рис. 7

Михаилъ Сергѣевичъ Потемкинъ. Родился въ 1740. Умеръ въ 1791 г. Въ Конной Гвардіи съ 14 Марта 1767 г. по 2

Р и с . 8

Р и с . 9

Глава IX.

Таблица XXIV

Таблица XXV

Р и с . 1

Р и с . 2

Р и с . 3

Р и с . 4

Марта 1776 г. Генераль Кригсъ-Комисаръ, Камергеръ, Членъ Военной Коллеги. Историческій Альбомъ (5). Таблица 34.

Князь Никита Ивановичъ Дондуковъ-Корсаковъ. Родился въ 1775 г. Умеръ въ 1857 г. Вице-Президентъ Академіи Художествъ. Въ Конной Гвардіи съ 1 Января 1796 г. по 11 Января 1800 г. Съ миниатюры, находящейся у Варвары Петровны Волковой-Муромцевой въ Лондонѣ.

Графъ Алексѣй Григоріевичъ Бобринскій. Родился въ 1762 г. Умеръ 20 Іюля 1813 г. Генераль-Майоръ при Императорѣ Павлѣ I. Въ Конной Гвардіи съ 19 Ноября 1796 г. по 17 Сентября 1797 г. Историческій альбомъ (5). Таблица 42. . . . .

162-163

Императоръ Павелъ I Петровичъ. Родился 20 Сентября 1754 г. Вступилъ на престолъ 6 Ноября 1796 г. Скончался 11 Марта 1801 г. Погребенъ въ С. Петербургѣ въ Петропавловскомъ соборѣ въ крѣпости. Шефъ полка съ 7 Ноября 1796 г. по 11 Марта 1801 г. Изображенъ въ формѣ Л.-Гв. Коннаго полка съ акварели Барона Ф. Б. Мейендорфъ, заказанной Великимъ Княземъ Дмитріемъ Павловичемъ для Исторіи полка и хранящейся въ собраніи семейныхъ портретовъ Его Императорскаго Высочества. Въ печати воспроизводится въ первый разъ . . . . .

168-169

Командиры Конной Гвардіи.

Графъ Петръ Алексѣевичъ фонъ деръ Паленъ. Родился 17 Іюля 1745 г. Умеръ 13 Февраля 1828 г. При Императрицѣ Екатеринѣ II — Генераль-Поручикъ, при Императорѣ Павлѣ I—Генераль отъ-Кавалеріи, Великій Канцлеръ Мальтійскаго ордена, Санктъ-Петербургскій Военный Губернаторъ Первоприсутствующій въ Коллеги Иностранныхъ Дѣлъ и главный директоръ почтъ. Командовалъ Конной Гвардіей въ чинѣ Генераль-Лейтенанта съ 24 Ноября 1797 г. по 2 Марта 1798 г. Съ портрета Жерарда Кюгельгенъ, гравировалъ Джемсъ Волкеръ. А. В. Морозовъ (4). Томъ III. Таблица CCCXV.

Иванъ Ивановичъ Михельсонъ. Генераль-Майоръ. Укротитель Пугачевского бунта. Родился въ 1735 г. Умеръ 5 Августа 1807 г. Командовалъ Конной Гвардіей въ чинѣ Преміеръ-Майора съ 5 Марта 1781 г. по 2 Іюня 1788 г. Съ гравюры Г. Скородумова. А. В. Морозовъ (4). т. III Таблица CCLXIX.

Сергѣй Алексѣевичъ Кожинъ. Генераль-Адъютантъ при Императорѣ Павлѣ I. Командовалъ Конной Гвардіей въ званіи Генераль-Адъютанта съ 4 Октября по 8 Декабря 1800 г. Со старинной гравюры, находившейся въ музеѣ Л.-Гв. Коннаго полка въ С. Петербургѣ, воспроизведенной въ Государевой свитѣ XVIII в. Стр. 361 (14).

Графъ Александръ Петровичъ Тормасовъ. Генераль-отъ-кавалеріи. Родился въ 1752 г. Умеръ 13 Ноября 1819 г. Командовалъ Конной Гвардіей въ чинѣ Генераль-Лейтенанта съ 8 Декабря 1800 г. по 26 Января 1803 г. Съ гравюры Кардели. А. В. Морозовъ (4). Т. IV. Таблица CDXXXIII.

Таблица XXVI Формы Л.-Гв. Коннаго полка во время царствований Императрицы Екатерины II и Императора Павла I . . 176-177

- Рис. 1 Офицеръ и рядовой. 1786—1796 г. Висковатовъ, малое издание. Томъ V. Рис. 747 (3).
 Рис. 2 Трубачи. 1764-1786 г. Висковатовъ, малое издание, томъ V. Рис. 746 (3).
 Рис. 3 Трубачъ 5-го эскадрона. 1796—1801 г. Висковатовъ, малое издание. Томъ IX. Рис. 1169 (3).
 Рис. 4 Офицеръ въ вицъ-мундирѣ 1796-1798 г. Висковатовъ, малое издание. Томъ IX. Рис. 1172 (3).
 Рис. 5 Унтеръ-офицеры (2, 3, 4 эскадроновъ), 1796-1801 г. Висковатовъ, малое издание. Томъ IX. Рис. 1167 (3).
 Рис. 6 Офицеръ въ малиновомъ вицъ-мундирѣ, 1799 г. Висковатовъ, малое издание. Томъ IX. Рис. 1173 (3).
 Рис. 7 Офицеры въ парадной формѣ (4 и 5 эскадроны), 1796-1801. Висковатовъ, малое издание. Томъ IX. Рис. 1171 (3).
 Рис. 8 Рядовой въ парадной формѣ (1-ый эскадронъ) 1796-1801 г. Висковатовъ, малое издание. Томъ IX. Рис. 1167 (3).
 Рис. 9 Оберъ-офицеры въ парадной формѣ (1, 2, 3 эскадроны) 1796-1801 г. Висковатовъ, малое издание. Томъ IX. Рис. 1170 182-183

Таблица XXVII Оберъ-офицеръ и рядовой Л.-Гв. Коннаго полка. 1798-1801 г. Альбомъ формъ Л.-Гв. Коннаго полка, приложение къ Исторіи Л.-Гв. Коннаго полка 1731-1848 г. Анненкова. С. Петербургъ 1849 г. Экземпляръ Е. И. В. Герцога Н. М. Лейхтенбергскаго, отъ руки раскрашенный, перешедшій въ музей Союза Конногвардейцевъ послѣ смерти Герцога Г. Н. Лейхтенбергскаго. . . . 184-185

- Таблица XXVIII Штандарты Л.-Гв. Коннаго полка эпохи Императора Павла I
 Рис. 1 Штандартъ малиновый съ палевыми углами; изъ 10 штандартовъ, пожалованныхъ 7 Января 1799 г., служившихъ въ полку до 1808 г. такихъ штандартовъ было 9. Висковатовъ, малое издание. Рис. 1265, Ф., томъ IX (3).
 Рис. 2 Штандартъ бѣлый, углы малиновые; изъ 10 штандартовъ, пожалованныхъ 7 Января 1799 г., служившихъ въ полку до 1808 г. такой штандартъ былъ 1. Висковатовъ, малое издание. Рис. 1265, е. Томъ IX (3).
 Рис. 3 Штандартъ бѣлый, углы оранжевые; изъ 5 штандартовъ, пожалованныхъ въ Декабрѣ 1796 г. такой штандартъ былъ 1. Висковатовъ, малое издание томъ IX. Рис. 1265 (3).
 Рис. 4 Штандартъ оранжевый, углы синіе; изъ 5 штандартовъ, пожалованныхъ въ Декабрѣ 1796 г. такихъ штандартовъ было 4. Висковатовъ, малое издание, томъ IX. Рис. 1265, б (3).
 Рис. 5 Штандартъ малиновый; углы палевые; изъ 10 штандартовъ, пожалованныхъ въ 1798 г. и сданныхъ 7 Января 1799 г. въ Арсеналъ такихъ штандартовъ было 9. Висковатовъ, малое издание томъ IX. Рис. 1265, д. (3).
 Рис. 6 Штандартъ бѣлый, углы малиновые; изъ 10 штандартовъ, пожалованныхъ въ 1798 г. и сданныхъ 7 Января 1799 г. въ Арсеналъ такой штандартъ былъ 1. Висковатовъ, малое издание. томъ IX. Рис. 1265, с (3). 186-187

Таблица XXIX

- Рис. 1 Главный входъ Таврическаго дворца въ С. Петербургъ, отведеннаго подъ Казармы Конной Гвардіи. Архитекторъ Старовъ. 1783-1788 г. Исторія Русскаго искусства, Игорь Грабаръ. Томъ III. Стр. 353 (9).
- Рис. 2 Картинная галлерей въ Павловскомъ дворцѣ въ Павловскѣ, построенномъ архитекторами Камеронъ и В. Бренна. Историческая панорама С. Петербурга и его окрестностей. Часть 6-ая. Павловскіе дворцы и парки. Изданіе Московскаго товарищества «Образованіе», 1912 г. (12).
- Рис. 3 Екатерининскій залъ Таврическаго дворца въ С. Петербургѣ, отведеннаго при Императорѣ Павлѣ I подъ казармы Конной Гвардіи. При Императорѣ Николаѣ II, въ немъ помѣщалась Государственная Дума. Исторія Русскаго искусства. Игорь Грабаръ. Томъ III. Стр. 354 (9). 190-191

Глава X

Таблица XXX

- Рис. 1 Гатчинскій Дворецъ въ Гатчинѣ подъ С. Петербургомъ. Архитекторъ Ринальди. 1766-1772 г. г. Исторія Русскаго искусства. Игорь Грабаръ. Томъ III. Стр. 305 (9).
- Рис. 2 Бѣлый залъ въ Гатчинскомъ Дворцѣ. Архитекторъ Ринальди. 1766-1772 г. г. Исторія Русскаго Искусства. Игорь Грабаръ. Томъ III. Стр. 307 (9).
- Рис. 3 То-же что рис. 1. Видъ главнаго подъѣзда. 192-193

Таблица XXXI

- Рис. 1 Греческій залъ большого Павловскаго Дворца въ Павловскѣ. Архитекторъ Камеронъ. 1782-1786 г. Исторія Русскаго Искусства. Игорь Грабаръ. Томъ III. Стр. 384 (9).
- Рис. 2 Большой Павловскій Дворецъ въ Павловскѣ подъ С. Петербургомъ. Видъ съ плаца, впереди виденъ памятникъ Императора Павла I. Архитекторы Камеронъ и Бренна. 1782-1797 г. Историческая панорама С. Петербурга и его окрестностей. Ч. 6-ая, Павловскіе дворцы и дворцовый паркъ. А. И. Успенскій. Москва 1912 (12) 194-195

Таблица XXXII

- Рис. 1 Анфилада парадныхъ залъ Большого Царскосельскаго дворца въ Царскомъ Селѣ, подъ С. Петербургомъ. Архитекторъ Графъ Растрелли-сынъ. 1752-1756. Ал. Бенуа. Царское Село при Елизаветѣ. Юбилейное изданіе (11).
- Рис. 2 Средній домъ большого Царскосельскаго Дворца въ Царскомъ Селѣ, подъ С. Петербургомъ. Послѣ перестройки въ 1750 годахъ. Архитекторъ Графъ Растрелли-сынъ. Александръ Бенуа. Царское Село при Елизаветѣ. Юбилейное изданіе С. Петербургъ, 1910 г. (12). 196-197

Таблица XXXIII

- Рис. 1 Конногвардейцы эпохи царствованія Императора Павла I Сафоновъ, Евстафій Ивановичъ. 1779-1853 г. г. Въ Конной Гвардіи съ 1788 по 22 Января 1797 г. Біографіи Кавалергардовъ 1762-1801 г. г. (10). Стр. 463.
- Рис. 2 Давыдовъ, Александръ Львовичъ. 1773-1833 г. Въ Конной Гвардіи съ 1790 по 11 Января 1800 г. Біографіи Кавалергардовъ 1762-1801 г. Стр. 459 (10).

- Рис. 3 Кологривовъ, Петръ Александровичъ. Въ Конной Гвардіи съ 6 Марта 1786 г. по 24 Марта 1796 г. Біографіи Кавалергардовъ 1762-1801 г. Стр. 388 (10).
- Рис. 4 Князь Трубецкой, Василій Сергѣевичъ. 1775-1841 г. Въ Конной Гвардіи съ 12 Февраля 1784 г. по 3 Февраля 1796 г. Біографіи Кавалергардовъ 1762-1801 г. Стр. 139 (10).
- Рис. 5 Корсаковъ 2, Алексѣй Ивановичъ. Въ Конной Гвардіи съ 1796 г. по 11 Января 1800 г. Біографіи Кавалергардовъ 1762-1801 г. Стр. 444 (10).
- Рис. 6 Бороздинъ, Николай Михайловичъ. 1777-1830 г. Въ Конной Гвардіи съ 1784 по 1799 г. Біографіи Кавалергардовъ. 1762-1801 г. Стр. 406 (10).
- Рис. 7 Графъ Голенищевъ-Кутузовъ, Павелъ Васильевичъ. 1772-1843 г. Въ Конной Гвардіи съ 1782 г. по 1800 г. Біографіи Кавалергардовъ 1801-1826 г. Стр. 10 (10).
- Рис. 8 Демидовъ, Григорій Александровичъ. Въ Конной Гвардіи съ 12 Февраля 1792 г. по 20 Декабря 1796 г. Фотографія съ миниатюры, принадлежащей Павлу Александровичу Демидову.
- Рис. 9 Ушаковъ, Сергѣй Николаевичъ 2. 1776-1814 г. г. Въ Конной Гвардіи съ 1790 г. по 11 Января 1800 г. Біографіи Кавалергардовъ 1762-1801 г. г. Стр. 462 (10).
- Рис. 10 Давыдовъ 3, Петръ Львовичъ. Въ Конной Гвардіи съ 12 Октября 1797 г. по 20 Января 1799 г. Біографіи Кавалергардовъ 1762-1801 г. г. Стр. 390 (10).
- Рис. 11 Васильчиковъ, 2, Димитрій Васильевичъ. 1778-1859 г. Въ Конной Гвардіи съ 4 Марта 1794 г. по 7 Мая 1799 г. Біографіи Кавалергардовъ 1801-1826 г. Стр. 16 (10).
- Рис. 12 Графъ Виттъ, Иванъ Осиповичъ. 1781-1840 г. Въ Конной Гвардіи съ 1796 г. по 11 Января 1800 г. Біографіи Кавалергардовъ 1762-1800 г. Стр. 448 (10).. 204-205
- Таблица XXXIV Конногвардейцы
- Рис. 1 Князь Лобановъ-Ростовскій, Иванъ Ивановичъ. 1731-1791 г. Въ Конной Гвардіи съ 13 Апрѣля 1752 г. по 1761 г. Съ портрета масляными красками работы Людерсъ 1758 г., находящагося въ музеѣ Императора Александра III въ С. Петербургѣ. Русскіе портреты XVIII и XIX столѣтій IV. таблица I. Стр. 60 (8).
- Рис. 2 Саблуковъ, Николай Александровичъ. 1776-1848 г. Въ Конной Гвардіи съ 1 Января 1792 г. по 29 Сентября 1801 г. Съ портрета масляными красками работы Оленина 1829 г. Собственность А. А. Оленина въ Москвѣ. Русскіе портреты XVIII и XIX. Столѣтій. т. IV Таблица IV. Стр. 4 (8)
- Рис. 3 Князь Юсуповъ, Николай Борисовичъ. 1750-1830. Въ Конной Гвардіи съ 25 Ноября 1758 г. по 21 Іюня 1772 г. Сенаторъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ при Императрицѣ Екатеринѣ II; министръ удѣловъ при Императорѣ Павлѣ I, Членъ Государственнаго Совѣта, почетный членъ Императорской Академіи Художествъ при Императорѣ Александрѣ I. Съ портрета масляными красками работы Лампи, гравировалъ Джемсъ Волкеръ. 1705 г., Морозовъ. Томъ IV. Таблица С. Д. LXXV (4).

Р и с . 4   Уваровъ, Федоръ Петровичъ. 1769-1824 г. Въ Конной Гвардіи съ 3 Сентября 1798 г. по 19 Октября 1798 г. въчинъ полковника. Съ портрета масляными красками Г. Дау, изъ галлерей 1812 г. въ Зимнемъ Дворцѣ въ С. Петербургѣ. Русскіе портреты XVIII и XIX столѣтій. Томъ IV. Таблица III, стр. 3 (8). 206-207

Т а б л и ц а   X X X V   Подполковники Конной Гвардіи

Р и с .   Принцъ Брауншвейгъ-Люнебургскій. Съ 26 Сентября по 1 Ноября 1741 г. состоялъ въ Конной Гвардіи въ званіи старшаго Подполковника. Съ гравированнаго портрета изъ собранія Герцога С. М. Мекленбургъ-Стрелицкаго, въ замкѣ Ремплинѣ.

Р и с . 2   Его Императорское Высочество Цесаревичъ Константинъ Павловичъ. Шефъ Л.-Гв. Коннаго полка съ 28 Мая 1800 г. по 15 Іюня 1831 г., съ рѣдкой цвѣтной нѣмецкой гравюры.

Р и с . 3   Графъ Алексѣй Григоріевичъ Разумовскій. Родился 17 Марта 1709 г. Умеръ 6 Іюня 1771 г. Оберъ-гофмейстеръ, Генералъ-фельдмаршалъ, необявленный супругъ Императрицы Елизаветы Петровны. Съ 5 Сентября 1748 г. до 1762 г. состоялъ въ Конной Гвардіи Подполковникомъ. Историческій альбомъ. Таблица 23 (5).

Р и с . 4   Его Высочество Принцъ Александръ Вюртембергскій. 1771-1833 г. Состоялъ Шефомъ Л.-Гв. Коннаго полка съ 9 по 10 Сентября 1800 г. Съ портрета масляными красками раб. Г. Дау. Изъ галлерей 1812 года въ Зимнемъ Дворцѣ въ С. Петербургѣ. Русскіе портреты XVIII и XIX столѣтій. (8).

Р и с . 5   Герцогъ Петръ Биронъ. 1724-1800 г. Съ 17 Октября по 9 Ноября 1740 г. состоялъ въ Конной Гвардіи Подполковникомъ. Съ портрета масляными красками работы Баризіенъ, 1781 г., находившагося въ Митавской гимназіи. Русскіе портреты XVIII и XIX столѣтій. Таблица XXVII. Стр. 27 (8).

Р и с . 6   Князь Михаилъ Никитичъ Волконскій. Съ 30 Іюня 1762 г. до 5 Марта 1764 г. состоялъ въ Конной Гвардіи подполковникомъ. Русскіе портреты XVIII и XIX столѣтій (8). . 208-209

Примѣчаніе.   Смотри цифры въ скобкахъ на страницахъ 232-233

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ:

	напечатано	слѣдуетъ читать
Глава II. Концовка	1727	1726
» III. Концовка	1730	1731
» VIII. Концовка	1763	1764
» IX. Концовка	1791	1796

476
36

Настоящій 1-ый томъ исторіи ЛБ. ГВ. КОННАГО ПОЛКА
напечатанъ въ количествѣ 165 экземпляровъ на бумагѣ аршъ въ
типографіи Наварръ — 5, rue des Gobelins, Paris XIII.

Эти 165 экземпляровъ распределены слѣдующимъ образомъ:

25 экземпляровъ помѣчены римскими цифрами отъ I до XXV.

26 экземпляровъ помѣчены буквами французскаго алфавита
отъ A до Zedъ.

114 экземпляровъ отъ № 1-го до № 114-го.

Клише иллюстрацій фирмы Demichel Ploquin — 6, rue de Suisses.
Paris XIV.

Иллюстраціи трихрометріей исполнены фирмой Veuve Kadar.

Пошуарныя работы Beaufumé — 7, rue Branly, Issy-les-Moulineaux.

Фототипіи Duval — 14, rue Pernetti, Paris XV.

Негативы фотографа Rigal — 7, rue Villedo, Paris I.

Графическіе рисунки, заглавные листы художника Б. В. Зворыкина.

Корректурa барона Вл. Ан. фонъ деръ Палена.

Настоящій трудъ изданъ на правахъ рукописи.

Всѣ права сохранены за издателемъ.

Tous droits réservés.

Copyright by the author.

